

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Мурат ЛАУМУЛИН

БЕЛАРУСЬ: между ВОСТОКОМ и ЗАПАДОМ

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

Мурат Лаумулин

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Нур-Султан, 2021

УДК 323/324 (476)
ББК 66.3 (2Бел)
Л 28

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан*

*Автор:
Мурат Лаумулин*

Л 28 Лаумулин М.Т. Беларусь между Востоком и Западом. Международное положение, социально-экономическое и политическое развитие страны. Монография. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2021. – 500 с.

ISBN 978-601-7972-75-2

Данное издание является попыткой известного казахстанского политолога, ученого историка и дипломата изложить видение новейшей истории и эволюции белорусской социально-экономической и политической модели. Пристальное внимание в работе уделяется международным связям и внешней политике страны, ее месту в структуре безопасности СНГ и ОДКБ. Проведен предметный анализ многогранных российско-белорусских отношений, участию Минска в процессе евразийской интеграции и украинскому фактору в системе международных отношений в Восточной Европе.

В монографии анализируется современная ситуация в Республике Беларусь и события, последовавшие после президентских выборов в августе 2020 г. Значительное место в книге отведено изучению положения Беларуси между Россией и Западом, в первую очередь не простым отношениям с Европейским Союзом, в течение десятилетий оказывавшим санкционное и политическое давление на Минск.

Книга адресуется специалистам политологам и международникам, а также преподавателям и студентам факультетов и кафедр политологии, международных отношений, истории и социологии.

ISBN 978-601-7972-75-2

УДК 323/324 (476)
ББК 66.3 (2Бел)

© КИСИ при Президенте РК, 2021
© Лаумулин М.Т., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Аббревиатуры и сокращения.....6

ПРЕДИСЛОВИЕ.....8

ЧАСТЬ I. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Глава 1. Особенности белорусской
экономической модели – 1995-2010 гг.....11**

Белорусская экономическая модель..... 11

*Социально-экономический кризис 2011 года
и его последствия..... 22*

Режим собственности в белорусской экономике..... 26

Глава 2. Политическое устройство Республики Беларусь...31

Партийно-политическая система..... 31

«Авторитаризм без олигархии»..... 36

Белорусская оппозиция..... 41

Внутриполитический кризис 2010-2011 гг..... 48

А. Лукашенко как политик и личность..... 52

Основные элитные группы..... 61

Белорусский национализм..... 70

ЧАСТЬ II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: 2000-2015 гг.

Глава 1. Российско-белорусские отношения..... 90

Основные принципы внешней политики Беларуси..... 90

Фактор России..... 92

Военно-техническое сотрудничество России и Беларуси..... 101

Беларусь и Союзное государство..... 109

*Факторы, осложняющие
российско-белорусское партнерство..... 115*

Участие РБ в интеграционных процессах..... 129

Украинский фактор..... 146

Глава 2. Беларусь и Запад.....	167
<i>Фактор Запада.....</i>	<i>167</i>
<i>РБ и Евросоюз.....</i>	<i>176</i>
<i>Отношение США и РБ.....</i>	<i>194</i>
<i>Белорусско-польские отношения.....</i>	<i>205</i>
<i>РБ и страны Балтии.....</i>	<i>217</i>

Глава 3. Сотрудничество Республики Беларусь со странами Азии, Латинской Америки и Африки...223

<i>В поисках альтернатив.....</i>	<i>223</i>
<i>Сотрудничество Республики Беларусь со странами Латинской Америки.....</i>	<i>229</i>
<i>Белорусско-китайские отношения.....</i>	<i>234</i>
<i>ВПК РБ и военно-техническое сотрудничество Беларуси и Китая.....</i>	<i>249</i>
<i>Сотрудничество Республики Беларусь с мусульманским миром.....</i>	<i>256</i>

Глава 4. Отношения Республики Беларусь со странами СНГ и Центральной Азии.....265

<i>Вектор СНГ.....</i>	<i>265</i>
<i>Казахстанско-белорусские исторические и гуманитарные связи.....</i>	<i>272</i>
<i>Повестка дня казахстанско-белорусских отношений.....</i>	<i>275</i>
<i>Проблематика двусторонних отношений РК и РБ.....</i>	<i>282</i>

ЧАСТЬ III. БЕЛАРУСЬ НА ПОРОГЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТряСЕНИЙ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2010-Х гг.

Глава 1. Политическое развитие Беларуси в 2010-е годы...288

<i>Электоральный цикл 2015-2016 гг.....</i>	<i>288</i>
<i>Феномен майдана.....</i>	<i>295</i>
<i>Социально-экономическое развитие Беларуси во второй половине 2010-х гг.....</i>	<i>300</i>

Глава 2. Международное положение Беларуси во второй половине 2010-х гг.....	307
<i>Осложнение международной ситуации и укрепление роли Беларуси.....</i>	<i>307</i>
<i>Политика Беларуси в отношении России.....</i>	<i>322</i>
<i>Белорусская версия российской угрозы суверенитету.....</i>	<i>335</i>
<i>Политика РБ в СНГ.....</i>	<i>340</i>
<i>Беларусь в составе ЕАЭС.....</i>	<i>351</i>
<i>Участие РБ в программе Восточного Партнерства ЕС.....</i>	<i>359</i>
<i>Отношения Беларуси со странами Азии и Африки.....</i>	<i>367</i>
Глава 3. На пороге кризиса.....	375
<i>Рост экономических проблем и социального напряжения в белорусском обществе.....</i>	<i>375</i>
<i>Внешняя политика РБ в условиях осложнения международного положения.....</i>	<i>389</i>
<i>Эрозия политической и социально-экономической системы Беларуси.....</i>	<i>414</i>
<i>Внешняя политика Беларуси в условиях кризиса.....</i>	<i>422</i>
<i>Беларусь в условиях поствыборного кризиса.....</i>	<i>430</i>
<i>Беларусь на пути выхода из кризиса.....</i>	<i>435</i>
<i>2021-й год – новый или старый этап?.....</i>	<i>446</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	472
Список литературы.....	482

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

- АСЕАН** – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- АТЭС** – Азиатско-Тихоокеанское сообщество
- БелАЗ** – Белорусский автомобильный завод
- БелАЭС** – Белорусская атомная станция
- Беларуськалий** – «Белорусская калийная компания»
- БСРМ** – Белорусский республиканский союз молодёжи
- БССР** – Белорусская Советская
Социалистическая Республика
- ВПК** – Военно-промышленный комплекс
- ЕАЭС** – Евразийский Экономический Союз
- ЕврАзЭС** – Евразийское Экономическое сообщество
- ЕС** – Европейский Союз (Евросоюз)
- ИРА** – Исламская Республика Афганистан
- КНР** – Китайская Народная Республика
- КР** – Кыргызская Республика
- ЛДПБ** – Либерально-Демократическая партия Беларуси
- МИД РФ** – Министерство иностранных дел
Российской Федерации
- НАТО** – Организация Североатлантического договора
- НФБ** – Национальный Фронт Беларуси
- НЦЕ** – Новая Центральная Европа
- НШП** – Новый Шелковый путь
- ОГП** – Объединенная гражданская партия
- ОДКБ** – Организация Договора
о коллективной безопасности
- ОПОП** – Один пояс, один путь
- ООН** – Организация Объединенных Наций
- ОПОП** – Один пояс, один путь
- ПАСЕ** – Парламентская Ассамблея Совета Европы

- РБ** – Республика Беларусь
- РК** – Республика Казахстан
- РТ** – Республика Таджикистан
- РУ** – Республика Узбекистан
- РФ** – Российская Федерация
- СВА** – Северо-Восточная Азия
- ССП** – Северная сеть поставок
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик
- США** – Соединенные Штаты Америки
- ТНК** – Транснациональные корпорации
- ТС** – Таможенный Союз
- ФРГ** – Федеративная Республика Германия
- ЦЕИ** – Центрально-Европейская Инициатива
- ШОС** – Шанхайская Организация сотрудничества
- ЭПШП** – Экономический пояс Шелкового пути
- ЮВА** – Юго-Восточная Азия

ПРЕДИСЛОВИЕ

9 августа 2020 года в Республике Беларусь¹ прошли очередные шестые по счету президентские выборы. Как и четверть века назад, победителем стал действующий президент республики Александр Лукашенко. После выборов страна на многие месяцы заняла передовицы средств массовой информации. Президентские выборы в Беларуси, состоявшиеся 9 августа, вызвали массовые протесты против подтасовки результатов голосования и действий силовиков против граждан. Александр Лукашенко принес присягу 23 сентября. Ключевые фигуры оппозиционного движения были арестованы или вынуждены покинуть страну.

Мирные демонстрации с требованиями новых выборов и освобождения политических заключенных продолжают до сих пор. Россия признала результаты выборов и считает Лукашенко законно избранным президентом Беларуси. ЕС отказался признавать Лукашенко и ввел санкции против тех представителей белорусского государства, которые, по его мнению, несут ответственность за фальсификацию выборов и насильственное подавление мирных протестов.

Внешнее вмешательство было очевидным. Ситуация до боли напоминала украинский майдан 2014 года, о чем, кстати, неоднократно предупреждал президент А.Лукашенко.

Республика Беларусь находится на крайней западной оконечности СНГ, мало связана географически и исторически с Центральной Азией и является с точки зрения государственной модели достаточно специфическим постсоветским государством. Тем не менее, это немаловажный партнер Казахстана по многим параметрам.

---

¹ В тексте книги наряду с Беларусь, и официальным названием – Республика Беларусь также употребляется название Белоруссия (в настоящее время используется в устной и письменной речи, в СМИ).

Белоруссия является участником практически всех образований и интеграционных формирований на постсоветском пространстве, в которых участвует РК – СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный Союз, ЕЭП, Евразийский Экономический Союз и ШОС (в качестве партнера). Как и Казахстан, Белоруссию связывают особые отношения с Россией, с которой она входит в Союзное государство.

РБ имеет также важное стратегическое значение для обороны России, безопасности государств-участников ОДКБ, обеспечения противоракетной обороны и ПРО в целом для военно-политической стабильности СНГ. По сути, Белоруссия представляет самый западный форпост Содружества, непосредственно соприкасаясь с Североатлантическим альянсом. Белорусский военно-промышленный комплекс остается важным компонентом военно-технической мощи ОДКБ.

Белоруссия также занимает выгодное географическое положение, являясь транспортно-логистическим хабом ЕврАзЭС, ТС и ЕАЭС и воротами в Евросоюз. Через территорию республики проходят трубопроводы, экспортирующие углеводороды, в т.ч. центральноазиатские, в ЕС. Значение Белоруссии возрастает по мере укрепления интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП.

Для Казахстана Беларусь остается важным партнером в экономической и политической областях. Необходимость участия в интеграционных процессах и взаимодействия с Российской Федерацией фактически делают РК и РБ союзниками, имеющими много совпадающих интересов.

С учетом участия Казахстана в ТС и ЕАЭС значение белорусского направления во внешнеполитической и дипломатической активности РК будет только возрастать. Фактически, речь идет о выработке общей казахстанско-белорусской платформы перед лицом очевидного геополитического, экономического и демографического доминирования России, которое в некоторых своих формах не может устраивать ни Нур-Султан, ни Минск.

Феномен Белоруссии в предшествующие десятилетия не мог не привлекать внимания аналитиков и наблюдателей.

Страна жила и развивалась по собственной модели, ориентированной на обеспечение устойчивого экономического роста и проведение масштабной социальной политики. Белорусы стремились адаптировать к новым условиям достижения социалистического периода. Экономика республики, как и экономика прибалтийских государств и Польши, в значительной мере ориентируется на внешние источники финансирования, но, в отличие от своих соседей, Белоруссии не приходилось ни поступаться своими национальными интересами, ни действовать в ущерб благосостоянию своего населения.

Автору этих строк довелось провести в Республике Беларусь ровно пять лет на дипломатической службе в Посольстве РК в Минске. Эти годы принесли незабываемый опыт. Ему довелось – порой весьма близко – познакомиться с представителями самых различных кругов: политологами, политиками, учеными, журналистами, сотрудниками государственных ведомств, оппозиционно настроенными деятелями, работниками науки, образования, культуры и другими. Прежде всего, приятно заметное теплое отношение у представителей различных поколений, особенно у старшего, к Казахстану, где они осваивали Целину, служили в армии, работали в стройотрядах и на сельхозработках. Многие родились в КазССР или прожили в детстве и в молодости целые годы и десятилетия, и считают Казахстан своей второй родиной.

Когда по истечению положенного срока службы в качестве советника-посланника автор вернулся домой, первый вопрос, прозвучавший из уст тогдашнего Министра иностранных дел РК К.Абдрахманова, нашего давнего товарища и коллеги, был следующий: куда идет Беларусь? В стране начался затяжной политический кризис, спровоцированный очередными президентскими выборами, о чем речь пойдет ниже.

Так был дан толчок к появлению этой книги.

ЧАСТЬ I. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Глава 1. Особенности белорусской экономической модели – 1995-2010 гг.

Белорусская экономическая модель

Белорусская экономика представляла собой изначально конгломерат остатков постсоветского социализма в виде монопольного государственного сектора, администрирования предприятий всех форм собственности и вполне рыночных структур белорусского бизнеса, во многом находящегося под контролем официальных властей, а также отдельных секторов экономики, которым созданы привилегированные условия. Именно в этой среде в Белоруссии начала формироваться белорусская псевдо-олигархия.

Уникальность белорусской экономической модели, основанной на максимизации государственного регулирования и контроля над всеми экономическими процессами и субъектами хозяйствования, позволила республике сохранить свой промышленный потенциал в период рыночных реформ, чего не удалось партнерам по СНГ и странам Центральной и Восточной Европы (далее ЦВЕ). Однако кризисы 2008–2011 г. и 2014–2015 г. продемонстрировали уязвимость данной модели, что отразилось на современном состоянии экономики Республики Беларусь (далее РБ).

Макроэкономические показатели Белоруссии характеризуются цикличностью с неравномерным временным диапазоном и глубиной развития циклов. Так, показатель ВВП

в текущих ценах характеризовался 2–3-летними циклами, причем периоды роста совпадают с конъюнктурными колебаниями на мировых рынках с поправкой на пролонгацию «эффекта сдерживания» за счет активного государственного участия и финансирования крупных экономических проектов, поддержки высокого уровня доходов экономики.

Т.е. специфика экономической модели Белоруссии такова, что ее конечный результативный показатель ВВП при расчете в текущих ценах нестабилен и сопровождается высокими темпами роста и спада, что по логике должно синхронизоваться с высоким уровнем темпов роста индекса потребительских цен. Однако рост индекса цен не сопровождался спадом уровня благосостояния населения в тех пределах, которые были свойственны партнерам по СНГ, и происходило это за счет активной корректировки монетарных агрегатов через механизм деноминации. Столь частое и жесткое государственное вмешательство позволяет экономике республики максимально использовать государственно управляемый характер экономики, извлекая из инструмента деноминации стимулы роста, базированные на накачке экономики денежной массой и ее искусственном очищении в период инвестиционного и инфляционного перегрева.

Беларусь – это фактически единственная страна среди трансформирующихся рыночных систем на территории Евразии, которая провела три деноминации национальной валюты, что позволяет сохранять стабильную динамику роста ВВП в сопоставимых ценах. При этом цикл сокращения темпов роста с 2009 г. показывает отсутствие других стимулов роста, что еще раз доказывает следующий факт: основным фактором формирования конкурентоспособности белорусской экономики является ее управляемость со стороны государства.

В Белоруссии экономическая модернизация носила анклавный характер. Более 3/4 используемых в экономике Белоруссии технологий относятся к третьему и четвертому технологическим укладам и только 5,2% - к высоким технологиям. Более того, в Белоруссии инновационная динамика носит фрагментарный и даже нисходящий характер.

В частные руки до сих пор не передано ни одного по-настоящему крупного предприятия. С 2007-го в стране введена плоская шкала подоходного налога, отменена «золотая акция», введен заявительный принцип регистрации бизнеса и осуществляется приватизация ряда крупных предприятий.

Белорусская экономическая модель долгое время (с середины 1990-х годов) функционировала на основе четырех главных принципов:

- монопольное значение государственного сектора в реальном секторе экономики (промышленные активы, предприятия в аграрном секторе);
- безусловная и практически неограниченная по масштабам поставка в республику энергоносителей и сырья из России по предельно низким ценам;
- беспрепятственный доступ белорусских товаров на российский рынок;
- максимально закрытый белорусский рынок.

Данные принципы можно было поддерживать многолетней политической игрой с Россией в различные формы экономической и политической интеграции, что обеспечивало Республике Беларусь энергетические субсидии и дотации. Общий объем дотаций, субсидий, кредитов, экономических выгод от продажи нефтепродуктов, полученных из российской нефти, снижения экономических затрат от дешевого природного газа из РФ, доступа к российским технологиям и т.д. составили за 17 лет более 58 млрд. долл. По иным расчетам, предоставленным в 2011 г. в Министерство экономического развития РФ, общая поддержка белорусской экономической модели обошлась российскому государственному бюджету с 2000 по 2010 г. в 60 млрд. долл.

Огромная, многолетняя финансовая, энергетическая и сырьевая помощь белорусской экономике привела к тому, что в республике сохранилась постсоветская экономическая система, не способная к эволюции и невосприимчивая к структурным реформам. Получая каждый год солидные преференции и дотации, белорусское руководство не использовало их для изменения структуры белорусской экономики, ее модернизации, интегрирования национальной экономики в

мировую. Республика до настоящего времени сохранила архаичный тип внешней торговли. На рынки Евросоюза из РБ поступают в основном продукты переработки российской нефти и калийные удобрения. Промышленная продукция, товары народного потребления и продукты питания направляются на российский рынок. Все годы независимости республика имела негативное сальдо внешней торговли. В 2010 г. импорт превысил экспорт на 9.2 млрд. долл. при ВВП республики в 51 - 52 млрд. долл., что в итоге содействовало экономическому кризису 2011 г.

На протяжении периода 1992–2015 гг. стоимость белорусского рубля неуклонно падала с небольшими периодами относительной стабилизации. Жесткая система государственного регулирования валютных отношений в Белоруссии, вызванная желанием использовать административные ограничения в качестве политики валютного протекционизма, противоречила амбициозным задачам поддержания и развития конкурентоспособности экспортного потенциала республики. Поэтому перед страной стояла и стоит недостижимая цель формирования некоей гибридной валютной системы и политики жесткого государственного регулирования, т.е. решения проблемы «невозможной триады».¹

Экономическое влияние России на Белоруссию огромно. Ее экономика меньше российской в 40 раз и полностью зависит от энергоносителей, сырья и рынка РФ, поддержка которой является последним резервом существующего в республике социально-экономического и политического порядка. Формула власти в РБ остается прежней: «Республикой может управлять только тот политический деятель, который способен решать экономические проблемы Белоруссии в Москве».

Однако с 1996 г. экономическая ситуация в Белоруссии стала меняться к лучшему. В течение ряда лет наблюдался устойчивый рост объемов ВВП и промышленного производства; в 1997–1998 гг. высокими темпами увеличивались капитальные вложения, расширилось жилищное строительство. Рез-

---

¹ См.: Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. - М.: Научный эксперт, 2016. - С. 11-35. Борисов С.М. Платежный баланс Белоруссии. - М.: ИМЭМО РАН, 2010. - 99 с.

ко снизились по сравнению с предыдущим периодом темпы роста потребительских цен, возросли реальные доходы населения. В 1997 г. по темпам экономического роста Белоруссия заняла первое место в Европе. В 1999–2000 гг. экономический рост замедлился; по большинству важнейших показателей его темпы снизились по сравнению с 1996–1998 гг., а по отдельным параметрам произошло абсолютное снижение.

Экономический рост в РБ достигался прежде всего за счет интенсификации использования имеющегося производственного потенциала с помощью активного государственного регулирования экономики. При этом белорусская экономическая модель, вопреки прогнозам многих экспертов, оказалась жизнеспособной и обеспечила республике стабильный экономический рост в течение достаточно длительного времени.

Осенью 1996 г. была принята Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы, ставшая своего рода «пятилетним планом» развития страны. В программе были определены три приоритета в развитии экономики, которым государство уделяло особое внимание: рост объемов экспорта, расширение жилищного строительства и увеличение производства продовольствия.

На основе пятилетних программ составляются ежегодные прогнозы социально-экономического развития по важнейшим показателям. Правительство осуществляет контроль за достижением важнейших параметров прогнозов, имеющих для госпредприятий фактически обязательный характер. Со второй половины 1990-х годов государство активно использовало различные инструменты стимулирования экономического роста, включая прямую бюджетную поддержку и льготное централизованное кредитование важнейших отраслей экономики и наиболее перспективных инвестиционных проектов, а также значительные налоговые льготы для них. Это способствовало общему улучшению экономической ситуации в стране.

В отличие от России и ряда других постсоветских стран, в Белоруссии уделялось значительное внимание росту покупательной способности населения, платежеспособного спро-

са как фактору подъема экономики. Быстро росли зарплаты и другие виды доходов населения (это дало основание ряду экспертов называть экономическую политику РБ «славянским кейнсианством»).

Характерной чертой белорусской экономической модели стало широкое использование административных методов управления. Все важнейшие вопросы экономической политики решаются лично президентом А.Лукашенко, обладающим огромными полномочиями. Сильная авторитарная власть в течение длительного времени обеспечивала концентрацию национальных ресурсов на приоритетных направлениях.

Государство оказывало поддержку и частному предпринимательству, которое рассматривалось – наряду с госсектором – в качестве одного из важных элементов экономической системы страны. Был принят закон о предпринимательстве, устанавливающий правовые рамки для частного бизнеса, права и ответственность предпринимателей; формировалась инфраструктура поддержки предпринимательства. Вместе с тем в рамках белорусской экономической модели частному сектору изначально отводилось подчиненное положение, что, естественно, сдерживало его развитие.

Наряду с внутренними факторами, как уже отмечалось, экономический рост в Белоруссии во многом был обусловлен развитием взаимодействия с партнерами по СНГ (прежде всего с Россией). В рамках Таможенного союза были сняты тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле РФ и РБ, отменен таможенный контроль и таможенное оформление товаров на границе двух стран, что способствовало значительному росту взаимного товарооборота, который за один лишь 1997 год увеличился на 40% и превысил 9 млрд. долл.

Реализация интеграционных соглашений с Россией, на долю которой в конце 1990-х годов приходилось около 60% внешнеторгового оборота Белоруссии, имеет для республики жизненно важное значение. Обширный российский рынок открывается для белорусских товаров, облегчается доступ к российским энергоносителям, обеспечивающим подавляющую часть потребностей РБ в газе и нефти, создаются условия для увеличения притока капитала из РФ.

Принципиальное значение для белорусской экономики имеет тесное взаимодействие предприятий ВПК республики и России. В 1997 г. 120 белорусских заводов поддерживали производственные связи со 180 российскими оборонными предприятиями. Наряду с внутренними факторами, как уже отмечалось, экономический рост в Белоруссии во многом был обусловлен развитием взаимодействия с партнерами по СНГ (прежде всего с Россией). В рамках Таможенного союза были сняты тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле РФ и РБ, отменен таможенный контроль и таможенное оформление товаров на границе двух стран, что способствовало значительному росту взаимного товарооборота, который за один лишь 1997 год увеличился на 40% и превысил 9 млрд. долл.

Вместе с тем, на социально-экономическое развитие РБ во второй половине 1990-х годов значительное воздействие оказывал и ряд негативных факторов, причем некоторые из них были непосредственно связаны с реализуемой в стране экономической моделью. Обеспечив рост производства и повышение жизненного уровня населения, эта модель в то же время вызвала ряд серьезных диспропорций и привела к обострению многих проблем белорусской экономики.²

Одной из них стала инфляция. Льготное кредитование важнейших отраслей экономики привело к резкому увеличению денежной массы и соответственно – к ускорению роста цен. Острой проблемой белорусской экономики стал значительный внешнеторговый дефицит, достигший в 2000 г. 1320 млн. долл. В 1998–2000 гг. к внутренним проблемам, стоящим перед белорусской экономикой, добавился и ряд проблем внешнего характера. Важнейшей из них стал финансовый кризис 1998 г. в России, поставивший под удар многие предприятия в Белоруссии, тесно связанные с российскими партнерами.

Период 2001–2008 гг. был наиболее удачным в современной истории Белоруссии. Наблюдался непрерывный рост основных социально-экономических показателей: при этом, в отличие от предшествующего периода, высокие темпы роста

² Шурубович А. Социально-экономическое развитие Белоруссии: этапы, тенденции, проблемы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № II. С. 16-30.

были достигнуты при снижающейся инфляции. Экономический подъем в Белоруссии был обусловлен рядом внутренних и внешних факторов, причем к факторам, действовавшим в предыдущий период (активная роль государства в экономике, свободный доступ на российский рынок, льготные поставки энергоносителей из РФ и др.), добавились и новые.

Улучшение экономической ситуации в 2000-е годы было во многом обусловлено перестройкой работы ряда ведущих предприятий республики, освоением ими новых моделей продукции, конкурентоспособных и на внутреннем, и (что особенно важно) на внешнем рынке. Крупнейшие белорусские предприятия (МАЗ, МТЗ, БМЗ и др.) сумели воспользоваться благоприятной конъюнктурой (прежде всего увеличением спроса со стороны российских партнеров) и существенно увеличить выпуск продукции.

Активная инвестиционная политика государства способствовала быстрому росту инвестиций в основной капитал: их объем за 2001–2008 гг. возрос в 3,4 раза. Принесли позитивные результаты и меры, направленные на привлечение иностранных инвестиций в республику (в частности, принятие в 2001 г. первого в СНГ Инвестиционного кодекса, предусматривающего ряд льгот для инвесторов). Объем иностранных инвестиций в экономику РБ возрос с 1816,2 млн. долл. в 2005 г до 6525,9 млн. долл. в 2008 г., в том числе прямых инвестиций – с 451,3 млн. до 2279,8 млн. долл.

Следует отметить, что Белоруссия, зависящая от поставок энергоресурсов из РФ, была в то же время одной из немногих европейских стран, выигравших от роста мировых цен на нефть в 2000-е годы. Модернизация Мозырского и Новополоцкого нефтеперерабатывающих заводов позволила значительно увеличить объем нефтепереработки; в результате республика смогла расширить поставки нефтепродуктов на зарубежные рынки. Нефтепродукты стали главной статьей экспорта РБ; в 2008 г. на их долю приходилось более трети общего объема экспорта. Закупая в России нефть по льготным ценам, республика экспортировала в страны Европы нефтепродукты по мировым ценам, что позволило ей получать значительные доходы.

Быстрый рост рублевой денежной массы (в семь раз за 2002–2005 годы) создавал в Белоруссии значительный инфляционный потенциал. Относительно низкий уровень инфляции достигался в основном посредством административного регулирования цен, охватывавшего почти треть товаров и услуг, по которым рассчитывается индекс цен. В 2007–2008 гг. темпы инфляции увеличились в связи с подорожанием российских энергоресурсов.

Социальная политика руководства РБ, направленная на быстрое повышение благосостояния населения и сохранение высокого уровня занятости, в значительной мере носила популистский характер. Реальные доходы населения росли быстрее, чем производительность труда; около половины домашних хозяйств пользовались различными льготами, что создавало чрезмерную нагрузку на бюджет.

Анализ аграрной политики Белоруссии представляет особый интерес, так как со второй половины 1990-х годов белорусское руководство взяло курс на государственную поддержку сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности страны. Большое внимание сельскому хозяйству в Белоруссии уделялось и в советское время – укреплялась материально-техническая база отрасли, повышалось плодородие почв. Это обеспечивало высокие показатели производства сельскохозяйственной продукции не только по меркам СССР, но и на мировом уровне. Оценивая современную ситуацию в аграрном комплексе республики, белорусские специалисты констатируют, что тогда был выбран стратегически верный курс, преимущества которого стали очевидны в наши дни, когда мировой продовольственный кризис охватывает все большее число стран.

Следует отметить, что сельское хозяйство традиционно являлось одной из важнейших отраслей экономики Белоруссии, главной составляющей ее агропромышленного комплекса. В наши дни в производстве сельскохозяйственной продукции участвуют товаропроизводители различных форм собственности: сельскохозяйственные предприятия, фермерские (крестьянские) хозяйства, подсобные хозяйства и др.

Более половины стоимости валовой продукции животноводства приходится на долю скотоводства. Среди возделываемых культур преобладают зерновые (ячмень, рожь, пшеница), картофель, кормовые культуры. По объемам производства зерна на душу населения Белоруссия стоит вровень со многими европейскими государствами. Выращиванием картофеля занимаются практически все сельскохозяйственные организации и население. Климатические условия Белоруссии благоприятны для возделывания сахарной свеклы.

На долю республики приходится около 16% мировых посевов льна, или более 20% его посевов на Европейском континенте. Из 26 стран мира, производящих льноволокно, Белоруссия входит в первую пятерку. Среди государств СНГ страна производит треть объема льноволокна, а промышленность первичной обработки льна включает 49 льнозаводов.

Следует отметить, что бюджетное финансирование белорусского сельского хозяйства имеет комплексный характер. Оно направлено на проведение мероприятий по воспроизводству и улучшению плодородия почв, землеустройство, поддержание мелиоративных систем и на природоохранные работы; на организацию племенного дела в животноводстве и птицеводстве, ведение элитного семеноводства, производство гибридных семян; на осуществление научных исследований в области производства, создание новых технологий, сельскохозяйственной техники и оборудования; на организацию профессиональной подготовки, повышение квалификации работников сельского хозяйства, формирование и функционирование маркетинга и других рыночных институтов в агропромышленном производстве. Кроме того, по данным Минсельхозпрода, перерабатывающие предприятия вкладывают в свою реконструкцию собственные средства.

В качестве примера белорусские экономисты приводят следующие данные: площадь сельскохозяйственных земель в Белоруссии составляет 4,6% от российских, тогда как производство продовольствия составляет 12% от российского уровня. Разница в эффективности хозяйствования очевидна.³

---

³ Астахова С. Продовольственная безопасность Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № 1. С.2-7.

Реальные сдвиги произошли и в структуре занятости в Белоруссии. В отраслевой структуре занятости в результате перераспределения рабочей силы уменьшилась численность работающих в реальном секторе экономики и увеличилась численность работающих в сфере услуг. Так, в промышленности в 1995 г. было занято 27,6, а в 2009 г. - 26,2%. В сельском хозяйстве в 1995 г. работали 19,1%, в 2009 г. - 9,3%. В эти годы шел рост занятости в непроизводственных отраслях. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в таких отраслях как транспорт, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, социальное обеспечение. Намечившаяся тенденция перевеса сферы услуг (третичный сектор) над отраслями материального производства (первичный и вторичный секторы) свидетельствует об изменении структуры производства в сторону неиндустриального типа развития.

Ядро среднего класса Белоруссии составляют специалисты-служащие высокой квалификации и профессионалы, включая высококвалифицированных рабочих. По мнению специалистов, белорусский средний класс находится в эмбриональном состоянии. Его развитию мешают слабость экономических ресурсов, слабость восходящей социальной мобильности из нижних страт в средние слои, ограничения, налагаемые на расширенное воспроизводство интеллектуального капитала. Здесь серьезным ограничителем выступает крайне низкий процент занятых в науке и даже его сокращение.

Статистические данные Республики Беларусь по миграции ясно раскрывают устойчивую тенденцию превышения в два раза числа прибывших в РБ из республик бывшего СССР над числом выбывших из Беларуси.

Серьезное политическое и экономическое влияние на современную обстановку в республике оказывает участие Белоруссии в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, инициированных Российской Федерацией, - Таможенном союзе, ЕврАзЭС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП), а также Союзном государстве Белоруссии и России (СГБР). Минск не может позволить себе устраниваться от интеграционных проектов, так как в этом случае его экономика подвергнется быстрой деиндустриализации и распаду.

Социально-экономический кризис 2011 года и его последствия

Признаки социально-экономической нестабильности проявились в республике в начале 2011 года. После президентских выборов, состоявшихся 19 декабря 2010 г., произошло значительное повышение спроса на иностранную валюту, сопровождавшееся ажиотажным спросом населения на товары длительного потребления.

Структурный экономический кризис, поразивший экономику Республики Беларусь с февраля 2011 г., поставил под вопрос стабильность на политическом поле страны. С другой стороны, широкие народные массы начали привыкать к новым тяжелым экономическим условиям, рассчитывая, прежде всего на собственные силы.

Кризис 2011 г. начался с валютной фазы: за несколько дней из банков и обменных пунктов (контор) полностью исчезла свободно конвертируемая валюта. Ее дефицит разогрел незаконный «черный» валютный рынок, где курсы доллара США, евро и российского рубля стали быстро расти. Буквально за несколько дней была разогнана инфляция. Население, ожидая несомненную девальвацию белорусского рубля, попыталось спасти свои денежные сбережения покупкой валюты, которая в обменных пунктах закончилась очень быстро. В условиях паники люди, стараясь избавиться от белорусского рубля, бросились скупать продукты питания, товары народного потребления, любой импортный товар. Начался потребительский ажиотаж.

Цены на продукты и товары народного потребления за апрель-май выросли от 30 до 200%. На 40% подорожал бензин. Безработица в апреле выросла на 600 тыс. человек, к концу мая она составила около 1,5 млн. человек из 4,6 млн. трудоспособного населения. Резко увеличилась численность белорусских гастарбайтеров в России, Польше и других странах Европы. Уровень жизни в республике упал в 2 раза.

К сентябрю 2011 г. ситуация так и не получила своего разрешения. 15 сентября в результате дополнительной сессии на Белорусской валютно-фондовой бирже был фактически лега-

лизован курс белорусского рубля, используемый на «черном» рынке. По сути, произошла еще одна девальвация, которая привела к тому, что средняя заработная плата в республике стала равняться 150 - 200 долл. США. Республика Беларусь оказалась самой бедной страной в западной части постсоветского пространства.

Вследствие этого начали стремительно сокращаться золотовалютные резервы страны. Если на 1 октября 2010 года они составляли почти 6 млрд. долл., то на 1 мая 2011 года — лишь 3,8 млрд. долл. В первые месяцы наступившего года правительство и Национальный банк РБ пытались повлиять на ситуацию на валютном рынке республики посредством введения ограничительных мер, убеждая население, что ситуация в скором времени стабилизируется. Затем Нацбанк прекратил продажу иностранной валюты коммерческим банкам для последующей реализации через обменные пункты. В результате в республике сложилось несколько курсов хождения иностранной валюты, которая тут же исчезла из обменных пунктов. Белорусский рубль начал стремительно дешеветь.⁴

Мнения белорусских аналитиков о причинах финансового кризиса расходятся. Некоторые из них разделяют точку зрения официальных российских экспертов и винят предвыборные инициативы Лукашенко. Другая часть экспертного сообщества придерживается мнения, что основной причиной нынешнего валютного кризиса в стране является дисбаланс внешней торговли, который формируется из-за высокого удельного веса энергетических ресурсов в белорусском импорте. Директор отдела Украины, Белоруссии и Молдавии Всемирного банка (ВБ) М.Райзер заявил, что одной из причин кризисных явлений, с которыми страна столкнулась в последние месяцы, стала мягкая денежно-кредитная политика. Всемирный банк, сообщил он, увязывает выделение финансовой поддержки Белоруссии с новой программой сотрудничества официального Минска и Международного валютного фонда.⁵

---

⁴ Астахова С. Экономический кризис в Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № II. С.1-8.

⁵ Астахова С. Белоруссия в условиях финансово-экономического кризиса // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № III. С.1-8.

Следует отметить, что в Белоруссии в то время отмечалось изменение настроений в обществе. Результаты опросов Независимого института социально-экономических и политических исследований показывают, что более 70% респондентов отмечают ухудшение своего материального положения. При этом рейтинг президента республики снизился до 20,5%. Однако доверие общества к политической оппозиции не выросло, также как не сформировалась готовность к социальным протестам.

Причины кризиса заключались в следующем:

- сохранение постсоветской белорусской экономической модели с преобладанием государственного сектора, неспособного к модернизации и приему внешних инвестиций;

- жесткая односторонняя ориентация на субсидии и дотации от России;

- многолетний дефицит бюджета, неограниченная эмиссия белорусских рублей и отрицательное сальдо внешней торговли;

- политически мотивированные директивные увеличения заработной платы (до 500 долл.) в декабре 2010 г. - перед президентскими выборами;

- резкий рост спроса на валюту, спровоцированный предстоящим увеличением таможенных пошлин на импортные автомобили;

- трудно объяснимые валютные потери в объеме от 4 до 6 млрд. долл., которые легко обнаруживаются при анализе валютно-финансовой системы республики в середине февраля 2011 г.

Белорусские власти не имели каких-либо ресурсов для решения экономических проблем. Несмотря на то, что экономика республики остается в системе российских энергетических субсидий и дотаций, российский рынок открыт для товаров из РБ, белорусские предприятия нефтехимии продолжают активно работать и поставлять нефтепродукты на внешние рынки, поступающая в страну валюта не позволяет решить проблему валютного дефицита и увеличить золотовалютные резервы республики. Ситуация приобрела катастрофический характер в мае 2011 г. По экспертным оценкам, для того чтобы сохранить экономическое положение в стране и уровень жизни населения, который был до кризиса 2011 г.,

республика должна получать внешней финансовой поддержки от 800 млн. до 1 млрд. долл. в месяц. Минимальные потребности белорусской экономики во внешнем инвестировании - от 8 до 12 млрд. долл. в год.

Снять остроту экономического кризиса способна только внешняя помощь. В условиях политической изоляции от стран Евросоюза и США реальная поддержка способна прийти исключительно из России.

В конце мая Российская Федерация через Антикризисный фонд ЕврАзЭС предоставила Белоруссии кредит в объеме 3,2 млрд. долл. на три года. Деньги должны выплачиваться ежегодными траншами. Главные условия предоставления кредита - начало в республике структурных экономических реформ, включая приватизацию. Кредит должен стимулировать приватизацию белорусского государственного сектора в экономике республики на сумму 7,5 млрд. долл. за три года.

В 2011 г. Белоруссия получила 1,2 млрд. долл. кредита Антикризисного фонда ЕврАзЭС (первые два транша) и 2,5 млрд. долл. выручила от продажи 50% акций монопольного газотранспортного предприятия «Белатрансгаз». 18 ноября кредит в 1 млрд. долл. предоставил российский Сбербанк. Данная финансовая поддержка позволила стабилизировать экономическую ситуацию в республике и финансово обеспечила дальнейшее углубление реформ.

Как сообщил Белстат, в 2012 году белорусская экономика показала рост лишь на 1,5%. С февраля с.г. правительство Белоруссии не только повысило цены на электроэнергию, но и ввело ценовые ограничения на ее потребление. В поисках финансовых средств Минфин Белоруссии начнет размещение третьего выпуска государственных облигаций среди населения. По расчетам специалистов, это должно дать до 300 млн. долл.⁶ По оценкам представителей банковского сектора страны, национальная валюта подешевеет не более чем на 20%.

⁶ На 2013 год приходится пик платежей по внешним обязательствам страны. В течение года Белоруссия должна будет отдать кредиторам 3 млрд. долл.: 2,3 – по основному долгу и 700 млн. – в виде процентов. Национальный банк подвел итоги по внешним платежам в 2012 году. Как следует из сообщения главного банка страны, сальдо платежей сложилось отрицательным. Белоруссия заплатила на 628 млн. долл. больше валюты, чем получила, что составляет 1% от ВВП. В то же время никаких дополнительных валютных поступлений в наступившем году не ожидается. Более того, упали цены на важный экспортный продукт Белоруссии – калий.

По мнению экономистов, Белоруссии нужен 1 млрд. долл. внешних вливаний ежемесячно просто для поддержания статус-кво. Экономическая политика властей, а именно отсутствие реформ и сохранение политики роста доходов, способна спровоцировать повторение кризиса.

Фактически, правительство было вынуждено внедрять рыночные механизмы и сокращать социальную поддержку. Все вышеизложенное говорит о том, что Белоруссию ждут новые проблемы, и конъюнктура подталкивает власти к приватизации. Пока процесс сворачивания социальной поддержки населения находится в начальной стадии. Его последствия скажутся позже.

О глубине кризиса и остроте финансового дефицита свидетельствует тот факт, что Белоруссия, являясь жестким противником ВТО, в 2015 г. объявила о намерении вступить в него, а соответственно, о готовности отказаться от протекционистской политики по защите своих национальных производителей. Таким образом, ситуация на национальном финансовом рынке Белоруссии остается крайне напряженной, так как рост курса иностранных валют по отношению к национальной, рост инфляции, дефицит кредитных средств у государства лишают руководство республики возможности продолжать испытанную практику стимулирования экономического роста через кредитную накачку и рост доходов населения.

Режим собственности в белорусской экономике

Фактически государство взяло в РБ на себя роль абсолютного распорядителя всеми экономическими процессами и отношениями, абсолютизовав де-факто государственную монополию в национальной экономической системе до предела. При этом де-юре государство соблюдает практически все каноны традиционной рыночной модели, правда, с оговоркой «социально ориентированной модели» в директивном исполнении государства. Подобные выводы основаны на следующих сопоставлениях. По данным официальной ста-

тики, структура экономических субъектов (юридических лиц) по формам собственности в Белоруссии представлена как полноценная рыночная модель (на 1.09.2012 удельный вес организаций с частной собственностью составлял 82,4%, на 1.01.2013 – 82,6%, на 1.01.2016 – 83,7%). При этом вклад в экономику государственного сектора, занимающего около 18% от всех видов собственности, превышает достижения частного сектора.

В наследство от бывшего СССР в 1991 г. Белоруссия получила индустриально развитую экономику, в которой темпы роста промышленного производства опережали общесоюзные темпы в 2–3 раза. Индустриальная составляющая в экономике Белоруссии была продиктована специализацией и разделением труда в бывшем Союзе. Из-за скудности сырьевых ресурсов, концентрации квалифицированной рабочей силы и близости к рынкам потребления промышленной продукции Белоруссия была превращена в сборочный цех СССР. Поэтому разрыв межхозяйственных связей в девяностые после обретения суверенитета стал для республики драматичным.

Период 1991–1996 гг. характеризовался углублением кризисных процессов: ростом инфляции, спадом производства, увеличением безработицы и падением уровня жизни населения. На данном этапе структурные изменения происходили в основном стихийно: в результате сворачивания отдельных производств, уменьшения или прекращения хозяйственной деятельности из-за потери рынков сбыта, отсутствия сырья и топлива, комплектующих, неконкурентоспособности продукции и нерентабельности производства.

Глубина кризиса в системе национальной экономики Белоруссии обусловила необходимость усиления государственного присутствия в экономических процессах. Административный ресурс, который во многом нивелировал остроту проблем, позволил за счет Программы неотложных мер (начиная с 1994 г.) приостановить обвальный спад производства, заметно снизить уровень инфляции и дефицит госбюджета, затормозить падение уровня жизни населения.

В настоящее время (т.е. в 2010-е годы) экономическая модель Белоруссии в полной мере обладает всеми признаками смешанной модели экономики с явно выраженным вектором государственного экономического присутствия. Справедливости ради стоит отметить, что в современных условиях всеобщего экономического спада и постоянного ожидания очередной волны кризиса практически все национальные экономические системы представляют собой смешанные (гибридные) экономические модели, но с различной степенью государственного присутствия в экономике – и как равноправного субъекта рынка, и как основного регулятора. Столь высокий уровень государственного присутствия в экономике с элементами конкурентного рынка обуславливает специфичность экономической модели Белоруссии, которая характеризуется следующими чертами:

- относительной свободой предпринимательства в сфере малого и среднего бизнеса,
- формирующимися рыночными отношениями на валютном и финансовом рынках,
- рынком с элементами конкуренции между частным капиталом допускается только в рамках:
  - директивного планирования,
  - постоянного увеличения административных ограничений бизнеса,
  - увеличения налогового бремени (в виде специальных, целевых налогов и сборов, специальных механизмов перераспределения доходов субъектов рынка),
  - постоянным увеличением государственных расходов и социальных трансфертов: социальной помощи, пенсий, обязательного страхования, государственных субсидий для поддержания убыточных производств, дотирования экспортно-ориентированных предприятий).

В экономике Белоруссии присутствует значительный сектор корпоративной собственности, но она не имеет существенного влияния на характер экономических отношений в республике, так как в ней высока доля государственной собственности. Таким образом, можно констатировать,

что белорусская модель ориентируется на китайский опыт – постепенного введения небольших доз рыночных свобод, но существенно отличается от китайской модели низким уровнем инвестиционной привлекательности из-за высокого уровня социальной защиты (уровня государственных расходов) населения, высокой стоимости трудовых ресурсов. А это практически аннулирует положительные эффекты китайской модели, т.к. требует гораздо больших финансовых затрат.

Тем не менее, экономика Беларуси характеризуется глубоким уровнем дифференциации промышленного сектора экономики и высоким уровнем экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости (преимущества государственной управляемой системы и директивного планирования). Данный факт можно было бы расценивать как признак конкурентоспособности экономики, если бы белорусская экономика формировала высокий уровень положительного чистого экспорта, т.е. обеспечивала бы свой экономический рост за счет национальных факторов производства, а не импортных комплектующих и сырья.

Проведенный анализ состояния белорусской экономики позволяет выделить ряд основных структурных изъянов. Несоответствие жесткости государственного регулирования валютно-финансовой сферы, режима курсообразования потребностям экспортно ориентированной экономики, которое не позволяет экспортерам сохранять свой конкурентный потенциал из-за высокой волатильности валютного курса в странах-партнерах, а потребителям – избежать обесценивания своих сбережений.

Белоруссия – единственная страна среди стран с трансформирующейся экономикой в европейской зоне, которая использовала инструмент деноминации национальной валюты трижды (в 1994 г. – первая деноминация с 10-кратным уменьшением рубля, в 2000 г. – в 1000 раз, и 01.07.2016 белорусский рубль полегчает в 10 тысяч раз), при этом в кризисный период активно используется и девальвационный инструмент под контролем государства.

Закупая нефть и газ у России и перерабатывая их, Белоруссия экспортирует часть продуктов, а часть поступает в материальный оборот – в производство первичных товаров и товаров конечного потребления. Поэтому цена на импортируемые нефть и газ напрямую определяет эффективность функционирования экономики, отсюда вечный торг с Россией по поводу снижения цен и налогов по экспортным пошлинам (налогового маневра).

Таким образом, ситуация в белорусской экономике такая, что она уже не может оставаться без изменений и требует реконструкции. При выборе первого варианта (инерционного сценария) будет расти зависимость от РФ, что в свою очередь несет высокие риски из-за нестабильности ее валютного рынка и низкого уровня цен на мировых рынках нефти. При неблагоприятном сценарии для России Белоруссия может иметь высокие риски неопределенности. При втором варианте – либерализация - будет наблюдаться адаптация к условиям ослабления государственного регулирования, что может позволить достичь роста рыночной составляющей смешанной модели белорусской экономики при сохранении незыблемости основных принципов нынешней модели (наиболее вероятный сценарий). Выбор сценария рыночной либерализации возможен в случае исчерпания возможностей компромиссов между РФ и РБ.

Глава 2. Политическое устройство Белоруссии

Партийно-политическая система

На территории Республики Беларусь на сегодня официально зарегистрировано 15 политических партий. Условно они делились на две группы: 1) «лояльные», или поддерживающие политику президента; 2) оппозиционные партии.

К статусу политической партии («власти») движется Республиканское общественное объединение «Белая Русь» (зарегистрировано в 2007 г.). Кроме того, существует 13 незарегистрированных партий и общественных движений, ошибочно причисляемых к партиям.

Партии, поддерживающие политику президента

1. Аграрная партия
2. Белорусская социально-спортивная партия
3. Коммунистическая партия Беларуси
4. Республиканская партия труда и справедливости
5. Белорусская патриотическая партия
6. Республиканская партия
7. Либерально-демократическая партия

Оппозиционные партии

8. Партия БНФ
9. Партия «Белорусская социал-демократическая Громада»
10. Объединённая гражданская партия
11. Белорусская партия объединённых левых «Справедливый мир» (бывшая Партия коммунистов белорусская)
12. Консервативно-христианская партия — БНФ
13. Белорусская социал-демократическая партия (Громада)
14. Социал-демократическая партия Народного согласия
15. Белорусская партия «Зеленые»

Функции парламента в Республике Беларусь по Конституции выполняет Национальное собрание, которое состоит из двух палат – Палаты представителей и Совета Республики. Согласно Конституции, Национальное собрание является высшим представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Срок полномочий белорусского парламента составляет 4 года.

Палата представителей состоит из 110 депутатов, избираемых по мажоритарной системе на всеобщих выборах и представляет интересы всех граждан Республики Беларусь. Совет Республики является органом территориального представительства и состоит из 64 депутатов (по 8 депутатов избирается от каждой области и г. Минска путем тайного голосования на заседаниях депутатов местных Советов базового уровня, 8 депутатов назначает Президент).

Полномочия Палаты представителей изложены в ст. 97 Конституции Республики Беларусь. К их числу относятся (в сокращенном виде):

1. Полномочия в области законотворчества, которые включают рассмотрение проектов законов.

2. Контрольные полномочия по отношению к исполнительной власти: выражает вотум недоверия Правительству; одобряет или отклоняет программу Правительства; рассматривает вопрос о доверии Правительству; обращается с депутатским запросом к Премьер-министру и членам правительства и т.д.

По отношению к Президенту полномочия включают назначение выборов Президента; принятие отставки Президента; выдвигание обвинения (импичмент).

По отношению к законодательной власти: НС отменяет распоряжения Председателя Палаты представителей.

3. Кадровые полномочия: дает согласие Президенту на назначение Премьер-министра.

Согласно ст. 94 Конституции, полномочия Палаты представителей могут быть досрочно прекращены: 1) по инициативе Президента (при отказе в доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству; двукратном отказе в даче согласия на назначение должности Премьер-министра);

2) на основании заключения Конституционного Суда в случае систематического или грубого нарушения Конституции.

Полномочия Совета Республики включают в себя: 1) Полномочия в законодательной сфере: одобрение или отклонение принятые Палатой представителей проектов законов; отмена решения местных Советов депутатов, не соответствующие законодательству; рассмотрение указов Президента. 2) Кадровые полномочия: согласие на назначение Президентом Председателей конституционного уровня. 3) Контрольные полномочия: решение о роспуске местных советов депутатов; рассмотрение выдвинутых Палатой представителей обвинений против Президента и принятие решения о смещении Президента с должности.

Полномочия Совета Республики могут быть досрочно прекращены только по результатам заключения Конституционного Суда ввиду грубого или систематического нарушения Конституции.

Однако в реальном политическом процессе влияние и значение Национального Собрания РБ сведены к минимуму.

Активность парламентской деятельности целиком зависит от решений и воли исполнительной власти. В белорусском политическом поле парламентские выборы традиционно имеют менее важное значение в сравнении с президентскими. В то же время избирательные кампании используются различными политическими силами для решения политических задач, не связанных напрямую с итогами голосования.

На сессиях парламента, как правило, никто из партийцев не выступает от имени своей партии, не отстаивает ее точку зрения, не представляет интересы простых членов партии. Разработка законопроектов и партийная жизнь идут параллельными курсами.

Правящий режим не был заинтересован и в создании условий для политического соревнования и формирования политических элит, что отразилось и на подборе депутатов законодательного органа Белоруссии. Большинство государств, входящих в ОБСЕ, ни одни выборы в Палату представителей НС Белоруссии не признали свободными, справедливыми и демократическими, а депутатский корпус легитимным. Россия и ряд других стран СНГ неизменно признавали

парламентские выборы в Республике Беларусь 2000, 2004 и 2008 года соответствующими международным стандартам и национальному избирательному законодательству. Республика Беларусь является унитарным государством, конституция которого не допускает делимости верховной государственной власти, как во внешнеполитической деятельности, так и в сфере внутренней политики.

Национальное собрание Республики Беларусь представляет собой пример бикамерального парламента со всеми свойственными ему недостатками: кооптацией депутатов, в том числе главой государства, усложнением законодательного процесса, медленным прохождением законопроектов, контролем верхней палаты, сформированной администрацией, за законотворчеством депутатов Палаты представителей.

В Конституции Республики Беларусь не содержится норма, которая определяет Национальное собрание как единственный орган, наделенный правом принимать конституцию и законы.

Существенным недостатком парламентской системы Белоруссии, свидетельствующим о том, что процесс демократизации общества, разделения ветвей власти не завершен, является наличие двух государственных институтов, имеющих согласно основному закону полномочия принятия законодательных актов. Это, во-первых, президент, издающий указы, распоряжения и декреты, имеющие силу законов, и обладающий правом назначения республиканских референдумов, парламентских и местных выборов, внесения и отклонения законопроектов.

Вторым законодательным органом выступает Национальное собрание, в полномочия которого входит рассмотрение проектов законов и представление их окончательных вариантов на подпись президенту. Формально Палата представителей может рассматривать проекты законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, но фактически только по предложению главы государства.

В Белоруссии президентская администрация вместе с правительством фактически реализуют не только управленческий потенциал, но и осуществляют на практике законодательную власть. Депутаты Палаты представителей выска-

зывают свое мнение, обсуждают законопроекты и вносят в них поправки, но ключевую роль в принятии окончательных решений по принятию законов играют президент и в какой-то мере высшие чины его администрации и председатель правительства.

Партийная система Республики Беларусь имеет свои специфические черты, отличающие ее от партийно-политических структур других государств СНГ и Восточной Европы. Несмотря на относительное многообразие партийной системы (в республике на сегодня насчитывается порядка 15 официально зарегистрированных партий), в реальности политические партии в Белоруссии играют скромную роль в политическом процессе и парламентской жизни.

Для развития политических партий в новой Беларуси особое значение имели такие обстоятельства как формирование первого оппозиционного политического образования – Белорусского народного фронта (БНФ) и с марта 1991 г. изменения в законодательстве, позволяющие официально создавать политические партии. С этого времени и до мая 1995 г., официально было зарегистрировано 34 политических партии. После того, как были внесены изменения в Закон Республики Беларусь «О политических партиях», благодаря которым число учредителей партий увеличилось с 500 до 1000 человек, количество политических партий в стране резко уменьшилось.

Среди старейших и некогда наиболее авторитетных партий в стране - Коммунистическая партия Беларуси (КПБ) и Белорусский народный фронт (Партия БНФ), игравшие ведущую роль на раннем периоде независимости. К оппозиционным партиям относятся такие как Объединенная гражданская партия, Консервативно-Христианская Партия и ряд других. К левому флангу политического спектра (помимо КПБ) относятся: Республиканская партия труда и справедливости, Белорусская социал-демократическая Громада, Белорусская аграрная партия, Социально-демократическая партия Народного Согласия, Белорусская партия объединенных левых «Справедливый мир» (бывшая Партия коммунистов Белорусская).

Как считают эксперты, практически все политические партии Беларуси переживают несколько кризисов – кризис

доверия, кризис лидерства и кризис идеологической идентичности. Белорусские политические партии до установления современного режима А.Лукашенко не имели в достаточной мере ни времени, ни политического пространства, чтобы пройти стандартным процессом развития в направлении структурированной партийной системы, выступающей в роли регулирующего фактора развития общества. Этот процесс был формально остановлен в момент первых парламентских выборов в 1995 г., когда как раз и могло произойти первое значительное разветвление и профилирование партий под воздействием голосования избирателей.

У подавляющего большинства белорусских политических партий нет запоминающихся лидеров, отвечающих современным требованиям и способных в трудные политические периоды принимать ответственные политические решения или хотя бы демонстрировать, что они готовы взять на себя ответственность за положение дел в государстве. Идеологические платформы подавляющего большинства белорусских политических партий неясны, неточны, аморфны, эклектичны. У многих партий нет интеллектуального потенциала, эффективно работающих «фабрик мыслей», прорывных идей, способных привлечь к себе избирателей. Белорусские партии не являются генераторами новых социально-политических и экономических идей, катализаторами интеллектуального развития. Как результат, сформировалась низкая востребованность института политической партии в общественном сознании современной Беларуси.

«Авторитаризм без олигархии»

Сложившийся при А.Лукашенко политический режим некоторые специалисты называют *«авторитаризм без олигархии»*, т.е. имеется в виду своеобразный белорусский вызов не только «демократическому» Западу, но и своему союзнику – России.⁷

---

⁷ Появившаяся в последние годы белорусская олигархия носит исключительно коррумпированный характер и целиком обязана своим существованием и своим капиталом белорусскому президенту. Основа финансового благосостояния белорусской олигархии – перепродажа субсидированных российских энергоносителей.

В современной Беларуси сложилась ситуация, при которой режим препятствует политизации общества с целью его деполитизации. Одним из элементов деполитизации при этом является исключение прямого участия политических партий в функционировании режима. Гарантия успеха такого подхода заключается в той особенности, что режим успешно использует специфическую несоветскую ментальность (без реально выраженной идеологии, воплощаемой партией).

Белорусские политические партии до установления современного режима А.Лукашенко не имели в достаточной мере ни времени, ни политического пространства, чтобы пройти стандартным процессом развития в направлении структурированной партийной системы, выступающей в роли регулирующего фактора развития общества. Этот процесс был формально остановлен в момент первых парламентских выборов в 1995 г., когда как раз и могло произойти первое значительное разветвление и профилирование партий под воздействием голосования избирателей.

В условиях глубокого финансового дефицита Минск был готов согласиться с любыми условиями и требованиями кредитора, ориентируясь исключительно на скорейшее получение финансовых ресурсов. Необходимо признать, что, подписывая соглашение о кредите от Антикризисного фонда ЕврАзЭС, белорусская сторона не скрывала своей неготовности приступить к реальной приватизации.

Президент страны А. Лукашенко, вступивший в четвертый президентский срок, был намерен к 2015 г. оформить очередной, пятый срок, считая себя пожизненным президентом. Однако он испытывал серьезные проблемы с легитимностью своего четвертого срока, что вылилось в политический кризис 19 декабря 2010 г. Отсутствие реальной легитимности тяжело отразилось на общественно-политической ситуации в республике после террористического акта в минском метрополитене 11 апреля 2011 г., в результате которого погибли 15 человек и около 500 граждан получили ранения и увечья. Все свои силы, политическую волю и ресурсы белорусский президент направляет на удержание власти. Любые рефор-

мы могли вызвать снижение рейтинга президента, создают угрозу сохранению его власти, что заставляет А. Лукашенко уклоняться от реальной программы структурных изменений в белорусской экономике. 12 мая он заявил, что «реформы подбрасываются из-за рубежа» и ведут к «разрушению» существующего экономического потенциала республики.

Наличие в экономике Белоруссии обширного государственного сектора, зависимого от дотаций со стороны государства, обеспечивает устойчивость и сохранность авторитарного правления А.Лукашенко, который неоднократно подчеркивал, что реальной приватизации не будет, ссылаясь на принадлежность промышленных активов народу. Высшая белорусская номенклатура также не заинтересована в реальных экономических реформах, поскольку в условиях существования так называемой белорусской экономической модели, номенклатура имеет возможность использовать российские энергетические субсидии, дотации и открытый российский рынок для создания многочисленных коррупционных схем. В условиях реальной рыночной экономики и приватизированных промышленных активов номенклатура лишается своего привилегированного положения.

Директора белорусских предприятий находятся в стадии частичной готовности к захвату предприятий, которыми управляют и частично фактически уже владеют. Они выступают за номенклатурную приватизацию, так как реально получить доступ к промышленным активам через конкурсы и аукционы директорский корпус не может из-за отсутствия достаточных финансовых ресурсов. Приватизация белорусских активов зарубежными инвесторами, прежде всего российскими, отсекает директоров предприятий от собственной, как им сейчас кажется, «собственности». Кроме того, они чувствуют себя вполне уютно в условиях белорусской экономической модели. Предприятия РБ имеют доступ к российским субсидированным энергоносителям - нефти по внутрироссийским ценам и дешевому природному газу, а также к российским технологиям, получаемым в рамках союзных программ СГРБ, и рынку. Таким образом, они могут не опасаться конкуренции от российских и иных корпораций на собственном рынке.

Сельская колхозно-совхозная «аристократия» (руководство совхозов и иных аграрных производственных структур, производители сельскохозяйственной техники, аграрная инфраструктура) является мощной группой поддержки А.Лукашенко и одновременно ярким противником любых изменений в сложившемся социально-экономическом и политическом укладе республики.

Приход к власти Александра Лукашенко означал тяжелое поражение политических сил, исповедующих этнокультурную версию национального строительства. Но именно ему, борцу с национализмом и политику, обещавшему вернуть Советский Союз, довелось стать в известном смысле отцом-основателем современного белорусского независимого государства. При этом идентичность формировалась по модели гражданской нации, в чем-то похожей на модель советского народа, которая оказалась достаточно жизнеспособной.

Однако даже в рамках этой квазисоветской национальной идеологии происходит усиление проевропейских настроений. Процесс имеет сложный характер, сохраняется очень тесная культурная и этническая близость с Россией, не говоря уже об экономической. В значительной степени Белоруссия остается «расколотым государством» (в терминологии С.Хантингтона), налицо значительные группы населения, тяготеющие и к России, и к Западу.

Структурная реорганизация политической системы РБ направлена на сохранение властных прерогатив в руках президента и укрепление центрального административного аппарата. Перспективы диверсификации участия в государственном управлении остаются заблокированными даже для вполне лояльных представителей региональных элит. Проект создания «партии власти» на основе общественного объединения «Белая Русь», как и предложения о реформе избирательной системы не получили правительственной поддержки. Доминирование централизованного административного контроля сохраняется и в экономической сфере, так как либерализация финансового рынка происходит на фоне поступления иностранных кредитов и различной помощи, а начавшаяся приватизация носит точечный характер.

В последние годы были развеяны надежды определенных политических сил республики на то, что мажоритарная система выборов в Белоруссии уступит место другой – пропорциональной или смешанной. Учитывая отсутствие в Белоруссии среднего класса, рыночной экономики, полного разделения ветвей власти, развитых демократических институтов и традиций, а также национальный менталитет, надеяться на быстрый прогресс парламентаризма трудно. Протестный потенциал социума весьма слабый. Экономических, а тем более политических свобод сегодня в Белоруссии добивается лишь незначительная часть общества, преимущественно интеллектуалы западноевропейской ориентации.

Не менее старательно создается видимость всенародной поддержки Лукашенко со стороны населения, что несложно делать, учитывая полную подконтрольность силовикам не только НГО, но и информационного пространства Белоруссии. Внешнеполитическая система Белоруссии по-прежнему выглядит монолитной и непоколебимой, Александр Лукашенко всячески демонстрирует и крепкое состояние своего здоровья. Однако руководство республики, напуганное госпереворотом в Киеве, в срочном порядке решило изменить законодательство.

В законе «О военном положении» от 23 декабря 2014 года впервые в истории РБ была закреплена норма, согласно которой вводится военное положение при угрозе посягательства на конституционный строй Республики Беларусь. В документе предусматривается запрет на создание в период военного положения политических партий, иных объединений, их союзов и ассоциаций.

Архитектура специальных служб Беларуси, от которых непосредственно зависит безопасность страны, включает в себя две группы органов: 1. Разведывательные службы, включающие в себя Службу внешней разведки; Главное разведывательное управление; Пограничную разведку; 2. Службы государственной безопасности, а именно Службу национальной безопасности; Службу государственной охраны и связи; Военную полицию.

Белорусская оппозиция

В Республике Беларусь нет структурированной пророссийской оппозиции, большинство политических партий – прозападные, ни одна из партий не ориентируется на Москву. Инфраструктура прозападной оппозиции за почти 30 лет поддержки Западом прошла период становления и вырастила новое поколение лидеров, ведущих отчаянную борьбу с «молодыми политиками» конца прошлого века.

У слабой и разрозненной прозападной оппозиции нет возможности ни легальным, ни силовым путем отнять у Лукашенко бразды правления. Имитируя участие в политической жизни, представители данных структур оправдывают свою слабость репрессиями и неспособностью договориться о «едином кандидате», который, как некогда Владимир Гончарик или Александр Милинкевич, бросит вызов бессменному руководителю республики Лукашенко.

Проявленная оппозицией неспособность договориться свидетельствует о глубоком кризисе в рядах белорусской оппозиции – кризисе идей, лидеров. До 2020 г. оппозиция была не в состоянии ни выдвинуть из своих рядов сильных лидеров, ни сформулировать идею, которую может воспринять и поддержать белорусское общество. Идея революции, «Площади», которая была главной для белорусской прозападной оппозиции все годы правления Лукашенко, после «Майдана» и последующих событий на Украине в глазах белорусского электората была полностью дискредитирована. Идеи стабильности, даже при ухудшении уровня жизни, стали доминирующими для белорусского населения.

Таким образом, власть и прозападная оппозиция идейно и кадрово истощили друг друга в продолжающемся на протяжении многих лет противостоянии, что создает объективные предпосылки для выхода на политическую сцену третьей силы.

В русле новой политической стратегии президентской администрацией в 1997 году была искусственно затеяна процедура перерегистрации партий и общественно-политических организаций. В результате этих действий единственная в республике пророссийская партия «Славянский Собор – Бе-

лая Русь» и ряд общественных организаций, в программах которых упоминалась интеграция между Белоруссией и Россией, не были зарегистрированы Министерством юстиции РБ и оказались вне закона. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. белорусский политик, доктор философских наук, депутат Палаты представителей Национального собрания РБ Наталья Петровна Машерова (дочь Петра Машерова) создала группу, призывавшую ориентироваться на союз с Россией. Группой издавалась газета «Зніч» (в переводе с древнеславянского – священный огонь). На президентских выборах 2001 года Машерова даже выдвинула свою кандидатуру на пост президента, однако до завершения процедуры сбора подписей она под давлением президентской администрации отозвала свое заявление. В результате Наталья Машерова полностью отошла от политики.

Примечательно, что все прозападные партии и общественно-политические организации в этот период легко преодолели эту сложную процедуру и были перерегистрированы Министерством юстиции Республики Беларусь.

Эксперты обращают внимание, что традиционная политическая оппозиция находится в тяжелом системном кризисе. Ее стратегии оказались неприменимы для борьбы за власть. В идейном плане оппозиция не представила каких-либо привлекательных для населения идей и концепций. Ориентация белорусской оппозиции исключительно на поддержку со стороны Запада, финансирование оппонентов режима из фондов Евросоюза и США через партнерство с Литвой и Польшей позволили А.Лукашенко объявить ее «пятой колонной».

Таким образом, оппозиция с организационной точки зрения не представляет никакой политической силы. Резко увеличилась эмиграция из страны по политическим причинам. В белорусском населении оппозиция авторитетом не пользуется. Белорусская оппозиция находится под полным контролем властей. Вместе с тем возникает и набирает силу массовое протестное движение, которое характеризуется подчеркнутой отстраненностью от традиционной оппозиции, огромным многообразием форм противостояния властям, широким использованием современных средств связи для самоорганизации. В рядах БНФ – первой правой оппозиционной партии

Белоруссии – в 2011 году произошел очередной раскол. Из ее состава вышла наиболее радикально настроенная часть старых членов, считающих современную линию руководства партии слишком мягкой и терпимой по отношению к власти.

В январе 2012 г. партия «Белорусская христианская демократия» выступила с инициативой от имени белорусской оппозиции о созыве Всебелорусского народного съезда, который должен играть роль теневого парламента, принимая альтернативные законодательные акты наравне с официально действующим парламентом. Инициатива христианских демократов января 2012 года по созыву нового Всебелорусского съезда была поддержана различными оппозиционными силами – партией «Белорусский народный фронт» и гражданской кампанией «Говори правду».

В январе 2012 года лидеры четырех политических партий и объединений создали т.н. коалицию «шести», в которую вошли «Объединенная гражданская партия», Партия «Белорусский народный фронт», Белорусская партия левых «Справедливый мир», оргкомитет по созданию партии «Белорусская христианская демократия», движение «За свободу» и гражданская кампания «Говори правду», и договорились о единстве действий оппозиции во время выборов в Палату представителей Национального собрания.

Все политические структуры в итоге разделились на три группы в зависимости от своего отношения к выборам.

1. «Бойкот» поддержала коалиция «Бойкот» (оргкомитет по созданию партии «Белорусский рух», кампания «Европейская Беларусь», «Молодой фронт», Партия «БСДГ»), а также державшаяся особняком партия КХП, БНФ.

2. «Ограниченное участие» предполагало процесс выдвижения и затем снятия кандидатов (при невыполнении властями определенных условий – освобождения политических заключенных, изменения избирательного законодательства и т. п.). Этот вариант поддержали Партия БНФ, ОГП и БХД.

3. За полноценное участие выступили Белорусская партия левых «Справедливый мир», Движение «За свободу», кампания «Говори правду!», Белорусская социал-демократическая партия («Громада»).

Однако, структурная реорганизация политической системы РБ направлена на сохранение властных прерогатив в руках президента и укрепление центрального административного аппарата. Перспективы диверсификации участия в государственном управлении остаются заблокированными даже для вполне лояльных представителей региональных элит. Проект создания «партии власти» на основе общественного объединения «Белая Русь», как и предложения о реформе избирательной системы, не получили правительственной поддержки.

С этой целью, с одной стороны, руководство республики пытается поставить под свой контроль все значимые фигуры в элитах, способные в перспективе конкурировать с А.Лукашенко на политической арене. С другой – идет поиск лидеров, способных создать подконтрольные властям оппозиционные структуры. Само их наличие обеспечивает властям определенную легитимность. Однако большинство элитных групп в условиях авторитарного режима носят подчеркнuto провластный характер.

Эксперты полагают, что посредством финансирования партий патриотической направленности глава белорусского государства намерен поддержать функционирование многопартийной системы в стране, само наличие которой должно свидетельствовать о проведении демократических преобразований, с требованиями которых постоянно выступает Запад. В свое время эксперты не исключали вероятности создания партии власти на основе уже образованного общественного объединения «Белая Русь».

В условиях экономического и политического кризиса, влияние оппозиции и далее будет падать. Она постепенно маргинализируется и превращается в сообщество диссидентов, что в перспективе может обернуться для властей серьезной проблемой. Дело в том, что легальное существование оппозиции обеспечивает руководству республики легитимность на очередных выборах и признание мирового сообщества.

Очередные парламентские выборы должны были состояться в Белоруссии не позднее 25 сентября 2012 года. Подготовка к ним, в том числе и со стороны политической оппо-

зиции, началась осенью 2011 года, когда белорусская политическая оппозиция начала активно обсуждать формат своего участия в предстоящих парламентских выборах. В частности, в последних числах января 2012 года лидеры четырех политических партий и объединений, входящих в коалицию «шести», – А.Лебедько, А.Милинкевич, В.Некляев и А.Янукевич – сумели договориться о единстве действий оппозиции во время выборов в Палату представителей Национального собрания. Вариант, устроивший лидеров оппозиции, заключается в том, что партии и общественные движения выдвинут для участия в выборах своих кандидатов, но если власти к этому времени не освободят политзаключенных, кандидаты от оппозиции снимут свои кандидатуры.⁸

Старейшая оппозиционная партия «Белорусский народный фронт» (БНФ), не вошедшая в коалицию «шести», также определилась со своей предвыборной стратегией. Съезд БНФ принял решение участвовать в парламентских выборах лишь при том условии, что власти не будут нарушать избирательное законодательство, а в стране к началу голосования не останется политзаключенных. В ином случае БНФ, как и другие партии, снимет своих кандидатов.

Следует отметить, что в рядах БНФ – первой правой оппозиционной партии Белоруссии – в 2011 году произошел острый раскол. Из ее состава вышла наиболее радикально настроенная часть старых членов, считающих современную линию руководства партии слишком мягкой и терпимой по отношению к власти. Радикально настроенная часть БНФ считает, что диалог с нынешней властью невозможен, а свободные выборы и скорое освобождение политзаключенных невозможны без жесткого экономического давления извне. В свою очередь более молодые члены партии убеждены, что излишний радикализм отпугивает от партии избирателей, и что ей следует быть ближе к реальной жизни. Со своей стороны поддержку белорусским оппозиционерам обещал ЕС.

Причины вялой оппозиционной деятельности в Белоруссии политические противники Лукашенко объясняют, в частности, и тем, что после президентских выборов страну поки-

⁸ Астахова С. Белоруссия в преддверии парламентских выборов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № 1. С. 65-72.

нули многие молодые оппозиционные активисты. Особенно много политических эмигрантов из Белоруссии сосредоточилось в Варшаве.

Ввиду появившейся перспективы сближения Минска с Западом на фоне реакции Беларуси на украинские события в 2014 г. вновь стал актуальным вопрос о политических заключенных. Фактически, Запад посылал сигналы официальному Минску, что готов идти на сближение в обмен на освобождение политзаключенных. Данный процесс занял около года – с 2014 по 2015 гг.

В марте 2014 г. белорусские правозащитники считали политзаключенными 11 человек – Николая Статкевича, Алесь Беляцкого, Николая Автуховича, Эдуарда Лобова, Николая Дедка, Игоря Олиневича, Андрея Гайдукова, Василия Парфенкова, Владимира Ерёмёнка, Евгения Васьковича и Артема Прокопенко.

В опубликованном ранее докладе Госдепартамента США о ситуации с правами человека в мире политзаключенными в Беларуси названы Николай Статкевич, Дмитрий Дашкевич (был освобожден), Николай Автухович, Александр Францкевич (был освобожден), Василий Парфенков, Павел Северинец (был освобожден), Эдуард Лобов, Алесь Беляцкий и Владимир Ерёмёнок (освобожден).

Правозащитная организация «Международная амнистия» узниками совести, чьего немедленного и безусловного освобождения следует добиваться (политзаключенными первой категории согласно описанному выше руководству) в Беларуси считала троих – Статкевича, Беляцкого и Лобова. Европарламент считал политзаключенными Алесь Беляцкого, Николая Статкевича, Павла Северинца (на свободе), Эдуарда Лобова, Николая Автуховича, Николая Дедка и Игоря Олиневича.

К описываемому времени в заключении находились Николай Статкевич – экс-кандидат в президенты, осужденный за организацию массовых беспорядков 19 декабря 2010 года (в марте 2014 г. переведен в одиночную камеру); Андрей Гайдуков – сотрудник полоцкого предприятия «Нафтан», осужденный за покушение на установление сотрудничества со специальной службой иностранного государства; Эдуард

Лобов - Активист «Молодого Фронта» приговорен к четырем годам заключения в колонии усиленного режима. (ст. злостное хулиганство); Василий Парфенков - был первым осужденным по делу о протестах оппозиции 19 декабря 2010 года. В феврале 2011 года его осудили на 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. В августе Парфенков был помилован указом Лукашенко. В декабре 2013 г. приговорен к 1 году лишения свободы («Несоблюдение требований превентивного надзора»).

По версии правозащитников к числу политзаключенных относились Николай Дедок - белорусский анархист, обвинен в участии в несанкционированной акции у Генштаба Беларуси, освобождается в феврале 2015 г.; Игорь Олинович - осужден 27 мая 2011 года по «делу анархистов» вместе с Николаем Дедком и Александром Францкевичем. Получил максимально возможный срок – 8 лет лишения свободы; Евгений Васкович - ходил в состав партии Беларуская Христианская Демократия и местной ячейки Молодого Фронта, обвинен в попытке поджога здания Бобруйского отделения КГБ 17 октября 2010 года. Приговорен 18 мая 2011 г. по ч.2 ст.339 УК (злостное хулиганство) и ч.3 ст.218 УК (повреждение имущества в особо крупном размере) к семи годам лишения свободы в условиях усиленного режима. Артем Прокопенко - осужден на 7 лет по обвинению в поджоге дверей здания КГБ в Бобруйске.

К тому времени были освобождены в течение 2014 г.: Алесь Беляцкий – правозащитник, осужденный за сокрытие доходов в особо крупном размере, освобожден в июне 2014 г., Владимир Ерёменок - активист международной организации «Молодой фронт», зарегистрированной в Чехии, и бывший политзаключенный, вышел на свободу в марте 2014 г., Дмитрий Дашкевич - лидер незарегистрированного оппозиционного белорусского движения «Молодой Фронт»; Александр Францкевич - обвинение по ч. 2 ст. 339 УК РБ. Непосредственно он обвинялся в том, что снимал на видео нападение на опорный пункт милиции в Солигорске; Павел Северинец - один из основателей, бывший лидер молодежной организации партии БНФ – «Молодой Фронт» Николай Автухович - гродненский предприниматель, осужденный за незаконные действия в отношении огнестрельного оружия.

К популярным политикам на тот момент относились председатель Либерально-демократической партии Сергей Гайдукевич, председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько, председатель Партии БНФ Алексей Янукевич, зампреда Белорусской социал-демократической партии (Грамада) генерал Валерий Фролов, зампреда движения «За Свободу» политолог Алесь Логвинец.

Внутриполитический кризис 2010-2011 гг.

Экономический кризис 2011 г. продемонстрировал, что широкие социальные массы не приемлют каких-либо реформ, способных резко снизить их жизненный уровень. Кроме того, видимо, упущено время. Белорусский народ, привыкший считать, что период тяжелых реформ, кризиса и снижения жизненного уровня населения, который государства постсоветского пространства пережили в 90-е годы XX в., их миновал и никогда не коснется.

Тяжелый экономический кризис совпал с резким осложнением политической ситуации в республике. Оба тренда практически сплелись и в настоящее время подстегивают друг друга.

Внутренний политический кризис в Белоруссии начался 19 декабря 2010 г. и целиком связан с последствиями очередных президентских выборов. Кризис проявился в физическом устранении традиционной белорусской оппозиции с политической арены, изоляции президента республики на внутренней и внешней арене, угрозе политической дестабилизации в результате террористических актов и проявлении нового быстро набирающего силу игрока - несистемного протестного движения.

В результате закончившихся в конце мая судебных процессов основные лидеры белорусской оппозиции, включая бывших кандидатов в президенты Республики Беларусь, получили различные судебные сроки. Главные политические оппоненты А. Лукашенко подверглись тюремному заключению до пяти-шести лет.

Традиционная политическая оппозиция находится в тяжелом системном кризисе. Ее стратегии оказались непри-

менимы для борьбы за власть. В идейном плане оппозиция не представила каких-либо привлекательных для населения идей и концепций. Ориентация белорусской оппозиции исключительно на поддержку со стороны Запада, финансирование оппонентов режима из фондов Евросоюза и США через партнерство с Литвой и Польшей позволили А. Лукашенко объявить ее «пятой колонной».

Оппозиция организационно была практически разгромлена. Ее актив подвергся репрессиям в декабре 2010 - январе 2011 гг. Резко увеличилась эмиграция из страны по политическим причинам. В белорусском населении, где протестные настроения в результате тяжелого экономического кризиса быстро нарастают, оппозиция авторитетом не пользуется. Со своей стороны, ее лидеры очень далеки от народа, с населением работать не умеют и не стремятся, посвящая себя презентациям перед спонсорами. Белорусская оппозиция находится под полным контролем властей.

Вместе с тем возникло и набирало силу массовое протестное движение, которое характеризуется подчеркнутой отстраненностью от традиционной оппозиции, огромным многообразием форм противостояния властям, широким использованием современных средств связи для самоорганизации. В Белоруссии протесты начались с событий 19 декабря 2010 г. С весны 2011 г. протесты активизировались на почве нарастания экономических проблем, избрав своей организационной инфраструктурой Интернет. Власти крайне обеспокоены активизацией этого движения. Если силовые структуры республики вполне освоили методы противодействия оппозиции, то методик противостояния росту массового сопротивления у них нет.

По результатам голосования на выборах 19 декабря 2010 года, вновь победил действующий президент РБ Александр Лукашенко. Прошедшая избирательная кампания была, по общему признанию, самой свободной за последние 16 лет. Казалось бы, выборы прошли без эксцессов, но главные события, как оказалось, были впереди. После закрытия избирательных участков оппозиционеры устроили несанкционированный митинг в центре Минска, а затем попытались взять штурмом Дом правительства, совершив при этом акты ван-

дализма. Власть, как и положено, пресекла массовые беспорядки с использованием сил ОМОН.

Основной аргумент президента Лукашенко, объясняющий жесткое пресечение антиконституционной акции состоял в том, что иностранные спецслужбы, опираясь на белорусскую оппозицию, готовили в республике государственный переворот с целью получить контролируемое, управляемое государство. Очевидно, что задача предотвращения «оранжевых» событий имела для Минска приоритетное значение по сравнению с задачей развития отношений с Евросоюзом. Белорусский лидер всегда выступал с позиций необходимости самого жесткого пресечения любых попыток неконституционного переворота в республиках СНГ.

Острый экономический кризис этого периода имел помимо социально-экономических также и политические последствия. Внутриполитические проблемы Белоруссии неразрывно связаны с общим ухудшением экономической ситуации в стране. В частности, в течение последнего года небывалыми темпами растет уровень инфляции, что влечет за собой целый ряд негативных социально-экономических последствий. Пытаясь переломить ситуацию, президент республики А.Лукашенко в середине ноября 2011 г. в очередной раз дал указание правительству остановить рост цен. Сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию на фоне непрекращающегося роста цен глава белорусского государства назвал «издевательством над людьми».

Исходя из сложившейся ситуации, белорусское правительство предложило президенту несколько вариантов экономической политики, настаивая на принятии того, который позволяет отказаться от практики прошлых лет. Во-первых, предлагалось прекратить денежную эмиссию, искусственно наращивая объемы ВВП. Во-вторых, из числа экономических ориентиров предлагается исключить валовые показатели. В этом случае соотношение белорусского рубля и доллара будет оставаться неизменным, а годовой показатель инфляция не должен превысить 20%.⁹

---

⁹ Астахова С. Экономические и политические проблемы Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 64-73.

В этой связи праворадикальная партия Белорусский народный фронт (БНФ) на следующий день после встречи лидеров трех стран, входящих в Таможенный союз (18 ноября 2011 г.), начала бессрочную кампанию против вступления страны в новое интеграционное объединение. БНФ выступал против участия Белоруссии в Союзном государстве с Россией, в ЕврАзЭС, ОДКБ и Таможенном союзе, поскольку это «противоречит национальным интересам страны». Кроме того, БНФ обвинял А.Лукашенко в том, что его «авантюрная и экономически безграмотная политика» привела «к унижительной сдаче части национального, политического и экономического суверенитета в пользу так называемых наднациональных интеграционных органов, полностью контролируемых Россией».

Следует отметить, что с 1 июля 2011 года белорусские граждане уже лишились возможности покупать дешевые европейские автомобили. Стремление населения приобрести их загодя привело к повышению спроса на импортные автомобили, что стало существенной составляющей общего ажиотажного спроса на импортные товары длительного пользования, способствовавшего нарастанию в республике валютного кризиса.

В условиях экономического и политического кризиса, влияние оппозиции и далее падало. Она постепенно маргинализируется и превращается в сообщество диссидентов, что в перспективе может обернуться для властей серьезной проблемой. Дело в том, что легальное существование оппозиции обеспечивает руководству республики легитимность на очередных выборах и признание мирового сообщества.

Анализ действий и заявлений официального Минска заставил экспертов прийти к выводу, что на посткризисном этапе президент Лукашенко сделал геополитический выбор в пользу постсоветской интеграции. Визит в Минск делегации польских и шведских дипломатов в октябре 2013 г., проходивший в рамках подготовки к ноябрьскому саммиту «Восточного партнерства», прошел практически незамеченным, так как он совпал по срокам с проведением саммитов Таможенного союза и СНГ и оказался в тени этих масштабных мероприятий. Европейские эмиссары лишь

встретились с представителями белорусской оппозиции, сообщив им, что, судя по всему, официальный Минск не намерен идти на уступки Европе по принципиальным для нее вопросам.

А. Лукашенко как политик и личность

В 1994 г., как известно, во втором туре победил малоизвестный тогда политик, депутат Верховного совета Беларуси Александр Григорьевич Лукашенко. Интересно, что на тех выборах российская сторона демонстративно поддержала его незадачливого соперника – председателя Совета министров БССР-Беларуси Вячеслава Кебича, который ратовал за единый валютный (денежный) союз с Россией. При этом Москва не учла два важнейших обстоятельства. Во-первых, белорусские избиратели связывали с именем многолетнего руководителя правительства Кебича безудержный рост цен, массовую безработицу и как следствие резкое падение уровня жизни. Во-вторых, Вячеслав Кебич в сознании электората неразрывно был связан с одним из главных виновников развала СССР – председателем Верховного совета Станиславом Шушкевичем.

Провалы и промахи кандидата от власти Кебича умело использовал А.Лукашенко, который до этого никакими идейными построениями и громкими государственными инициативами не отметился, собственную Партию народного согласия создать так и не смог. Анализ его предвыборной программы 1994 г. показывает, что он обещал белорусским избирателям остановку роста цен и обнищания, борьбу с коррупцией и мафией, «правлящих в государстве», а также восстановление на равноправной основе связей с постсоветскими государствами, прежде всего с Россией и Украиной. Эти программные установки помогли Лукашенко в итоге одержать, пусть и далеко не убедительную, победу.

На выборах 4 марта 1990 года А.Лукашенко был избран народным депутатом республики. В 1993 году после критики в адрес правительства, Верховного Совета, местных советов и других властных структур Беларуси А.Лукашенко был назначен председателем временной комиссии Верховного Совета по борьбе с коррупцией.

Разоблачительная деятельность депутата Лукашенко сделала его настолько популярным, что он выдвинул свою кандидатуру на высший государственный пост и 10 июля 1994 года был избран Президентом Республики Беларусь во втором туре, набрав более 80 процентов голосов избирателей. Вместе с тем, победа А.Лукашенко на выборах была неожиданностью для многих. Москва поддерживала кандидата от власти – премьер-министра В.Кебича. США и Запад в целом не вмешивались в избирательный процесс.

По мнению большинства экспертов, А.Лукашенко выехал на чистом популизме: «воров – в тюрьму, деньги – народу, ветеранов – в элитные поликлиники». Многим его риторика казалась архаичной, почти все ожидали скорое его политическое банкротство и изгнание из президентской резиденции. Однако, как показало время, все эти прогнозы оказались ошибочными.

В своем политическом лексиконе А.Лукашенко часто применяет резкие выражения, понятные для простого народа, панибратский или задушевный тон в обращениях к массовой аудитории, речи без бумажки, напоминающие мысли вслух с перескоками от одной темы к другой. Очень позитивно воспринимается общественностью частые поездки по регионам. Вникая в проблемы на местах, много встречается с трудовыми коллективами и молодежью, вступает в заинтересованную полемику с разной аудиторией.

Кроме того, в своих выступлениях он часто, особенно в первые годы своего президентства, предпочитал возвращаться к теме развала Советского Союза, тем самым, внушая населению необходимость установления порядка, который может обеспечить только сильный руководитель, коим он и является. Что касается оппонентов власти, то в отношении их он использует агрессивный сленг, называя белорусскую оппозицию «пятой колонной и отморозками».

Что изначально отличало «раннего» Лукашенко – это обостренное политическое чутье. Так, определяющим для выбора внешнеполитического курса всех постсоветских государств являлось отношение к России, к русскому народу и русскому языку. Все соседи Белоруссии – Литва, Латвия и Украина – твердо встали на позицию собирания и в еще

большей степени измышления исторических «вин» России – СССР и русских перед собственными народами. Среди сторонников белорусского лидера, членов его предвыборного штаба тоже были политики, советовавшие Лукашенко избрать подобную тактику действий. Однако Александр Лукашенко предпочел выжидать и строить отношения с новой Россией на иных основаниях.

В то время, когда новые государства на постсоветском пространстве лихорадочно пытались отгородиться границами от России, а некоторые (Грузия, например) и передвинуть их в свою пользу, Минск, наоборот, решил ликвидировать пограничные барьеры. Так, 26 мая 1995 года в районе деревни Речка произошло историческое событие – президент РБ Александр Лукашенко и премьер-министр России Виктор Черномырдин убрали символические пограничные столб и знак между территориями России и Республики Беларусь, что должно было свидетельствовать об открытии границы.

Очень разумно Александр Лукашенко подошел и к проблеме закрепления в законодательстве республики государственного языка. Сегодня только в отдельных государствах на постсоветском пространстве (включая непризнанные) русский язык определен как государственный, в их числе благодаря президенту Лукашенко и Республика Беларусь, где русский язык по Конституции является вторым после белорусского государственным языком. В 1995 году Лукашенко инициировал проведение референдума, результаты которого, а 83,3% из принявших участие в нем граждан РБ поддержали намерение придать русскому языку наряду с белорусским статус государственного, позволили закрепить в статье 17 Основного закона республики соответствующее положение.

А.Лукашенко был вынужден учитывать и то, что русские в Белоруссии в 1990-е годы искренне полагали, что они вместе с белорусами составляют государство-образующую нацию. Что касается этнических белорусов, то они исторически не идентифицировали себя как представителей отдельного от русского народа этноса. Поэтому республиканские власти в конституции закрепили приоритет белорусской нации, но в других законодательных актах и средствах массовой инфор-

мации стремились избегать термина «нацменьшинство» в отношении русских.

С 1997 г. правящий режим первого президента РБ Александра Лукашенко круто изменил экономический курс страны, окончательно отказавшись от осуществления «догоняющей модернизации», которую до этого осуществлял вслед за Россией. Стал декларироваться приоритет на реализацию собственной, «самой лучшей в мире» экономической модели и масштабных социальных программ. Такой подход во многом определил выбор иного экономического алгоритма, нежели выбранный Россией и Украиной, находившимися тогда, как известно, в глубокой «трансформационной рецессии». Поэтому фактически все планы структурных и институциональных реформ по переходу к рыночной экономике в республике были заморожены, и Белоруссия по международным критериям выпала из группы «стран транзита».

В Белоруссии принялись активно искать обоснование возможности построения социального, точнее социал-демократического государства на постсоветском пространстве. При этом подчеркивалось, что успех создания такой государственной модели на белорусской земле возможен только при условии учета исторического опыта, образа жизни и культуры белорусского народа, духовного склада и соответствующей системы ценностей.

Президент РБ А.Г. Лукашенко и высшие чины его администрации внимательно изучали опыт трансформации в Центральной и Восточной Европе, в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Очень быстро в Минске уловили в процессе под названием «рыночные реформы» главную угрозу – насаждение извне, со стороны Запада, не столько рыночных отношений и инициирование экономических реформ, сколько создание почвы для смены государственно-политической власти, оттеснения бюрократии от рычагов управления реальной экономикой и полной потери ее контроля над собственностью субъектов хозяйствования.

Такой метод трансформации был неприемлем для белорусского государственно-политического руководства, с осени 1996 г. уверенно вставшего на путь утверждения авторитар-

ного способа управления, не говоря уже о сопровождавших его требованиях Запада по проведению срочных социально-политических реформ, а также одновременности рыночного курса и демократических (в западном понимании) выборов.

С первых дней своего прихода к власти в 1994 году президент Республики Беларусь Александр Лукашенко начал борьбу за изменение модели избрания национального парламента с целью исключения не только влияния любых политических сил на формирование этого важнейшего органа государственной власти, но и их контроля за его функционированием.

Позже, в ноябре 1996 года, используя фактор исключительно низкой популярности у населения слабых и малочисленных политических партий, раздираемых внутрипартийной борьбой за лидерство, и нарастание экономических проблем, Лукашенко «по итогам референдума» распустит Верховный совет 13-го созыва, депутатский корпус которого так и не удалось полностью избрать – только 198 депутатов были избраны в ходе повторных выборов 29 ноября 1995 года. Этому способствовал и роковой отказ депутатов провести дополнительные выборы в 62 округах в марте 1996 года, что изначально делало Верховный совет не только ограниченно полномочным, но фактически нелегитимным из-за отсутствия в нем депутатов, представлявших интересы значительных слоев населения Белоруссии.

На наш взгляд, при явном стремлении большинства депутатов к популизму на фоне абсолютного отсутствия в Белоруссии среднего класса, либеральных традиций и их носителей в виде движений или партий, позитивного демократического опыта, а также при крайне слабом осознании массами объективной потребности в модернизации и реформах Верховный совет так и не смог бы стать фактором демократического транзита.

Первый президент Белоруссии довольно тонко почувствовал политическую ситуацию в стране, где становление гражданского общества еще не началось, а групповая идентификация и соответствующие групповые интересы при сохранявшейся социальной однородности просто не могли проявиться. С этого момента форма базовой модели парла-

ментских выборов, правила голосования и подсчета голов избирателей, а также методы принятия законопроектов и других решений депутатами стали определяться главой белорусского государства. Поскольку Александр Лукашенко всегда позиционировал себя как народный президент и выступал против любых форм посредничества между главой государства и обществом, то он принципиально отказывался видеть в Национальном собрании институт социального посредничества и достижения компромиссов. Глава государства декларировал две принципиальных формы «совета с народом»: республиканский референдум и всебелорусское народное собрание.

Как отмечал один российский политолог, «антилукашенинская кампания, постоянно нагнетаемая частью российской власти, в корне противоречит интересам национальной безопасности России. Очевидно поэтому, что немногочисленные, но влиятельные политические силы в РФ своими действиями против белорусского лидера, реально поддерживаемого большинством своего народа, фактически подрывают систему национальной безопасности РФ. Таким образом, если принять во внимание подрывную курс правящих кругов Украины по отношению к славянским духовным ценностям и пренебрежение этими ценностями со стороны влиятельной части правящей российской элиты, то выходит, что главным знаменосцем этой цивилизации стала Белоруссия, а ее истинным защитником – Александр Лукашенко. Такая роль белорусского лидера вызывает, мягко говоря, неприятие со стороны Кремля и российского Белого дома».¹⁰

Чтобы ни говорили о неприятии фигуры и образа А.Лукашенко, отказ от взаимодействия с ним означал бы крах объединительной идеи двух родственных народов и торжество белорусской оппозиции, которая в случае своей победы безусловно развернет страну на 180 градусов – прочь от России. Однако сегодня у сторонников единения с Белоруссией есть уверенность, что в Минске не повторится сценарий государственного переворота, случившегося в Киеве, и республика не изменит свой магистральный внешнеполитический

¹⁰ Годин Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991-2014 гг.) // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 3. С. 23-35.

вектор. Курс на Москву и основы внешней политики Белоруссии, утвердившиеся при правлении Лукашенко, исключают возможность такого развития событий.

А.Лукашенко своим специальным указом № 431 от 4 августа 2004 года совместил парламентские выборы с референдумом, на который вынес поправки в основной закон, дающие лично ему, в частности, право выдвигать свою кандидатуру на пост президента неограниченное количество раз. Особо следует подчеркнуть, что в указе содержалась норма, согласно которой решение, принятое республиканским референдумом, имеет обязательную силу и является неотъемлемой частью Конституции Республики Беларусь. Это решение республиканского референдума 17 ноября 2004 года вошло составной частью в Конституцию РБ на белорусском языке (несмотря на то, что текст основного закона – на русском языке).

Придя к власти в 1994 г., А.Лукашенко и сегодня остается рекордсменом политического долгожительства в европейской части бывшего Советского Союза (а после кончины лидера РУ И.Каримова в 2016 г. и добровольного ухода Н.Назарбаева в 2019 г. с поста Президента РК – во всем СНГ). Он, как отмечают большинство аналитиков, сделал себя сам, т.к. за его плечами не было ни партийной, ни «силовой» карьеры. Вплоть до перестройки его положение в обществе было весьма скромным: выходец из народа, сменивший за свою жизнь несколько профессий, от армейского политрука до председателя совхоза.

Необходимо отметить, что за время своего президентства А.Лукашенко, не являясь представителем традиционной для Беларуси элиты, сумел реализовать систему единоличного контроля за деятельностью всех отраслей. При этом критериями эффективности работы руководителей являются не объективные показатели, а лишь его личная оценка. Вся нынешняя управленческая вертикаль – это всего лишь передаточный механизм, призванный ретранслировать идеи главы государства по всей стране. И это - основополагающий принцип его кадровой политики.¹¹

---

¹¹ См.: Карбалевич В.И. Александр Лукашенко: политический портрет. – М.: Партизан, 2010. – 720 с.

Учитывая, что оппозиционные партийные лидеры в РБ имеют достаточно низкий рейтинг у населения, А.Лукашенко старательно создавал иллюзию, что в стране он - полный хозяин. Он постоянно внушает мысль о том, что сегодня никто, кроме него, не сможет обеспечить эффективное управление страной. Вместе с тем он, действительно, выражает интересы своего электората – пенсионеров и людей старшего поколения, жителей сел, небольших городов и пользуется их уважением.

Следует сказать, что имея репутацию авторитарного руководителя, Президент РБ делает ставку на откровенно командные методы управления. Жестко контролирует и вовремя «тасует» свое окружение, не позволяя кому-то из политической элиты на себе «замыкать» потенциал номенклатуры. Кандидатов в верхний эшелон власти А.Лукашенко, в основном, подбирает не по профессиональным качествам и идейным убеждениям, а по личной преданности.

Можно отметить, что неотъемлемыми свойствами характера и мышления президента являются низкая толерантность, конфликтность, склонность обвинять других и неистовая заряженность на борьбу. А.Лукашенко становится особенно агрессивным, когда на него нападают, в чем-то обвиняют. Он всегда отвечает ударом на удар, далеко выходя за пределы необходимой обороны.

В тоже время на международной арене белорусский лидер не раз проявлял себя как незаурядный политик, демонстрируя дипломатическое мастерство и твердо отстаивая интересы своей страны. Наиболее характерны в этом плане его отношения с Россией и тремя российскими президентами – Б.Ельциным, В.Путиным и Д.Медведевым (и снова с В.Путиным). Решившись на реализацию уникального проекта – создание Союзного государства РБ-РФ, и участвуя во всех интеграционных образованиях, А.Лукашенко, тем не менее, внимательно следит, чтобы не пострадали суверенитет и экономические интересы Беларуси, а следовательно – и его властные позиции. Это наглядно демонстрирует участие Беларуси в Таможенном Союзе, ЕЭП и ЕАЭС, где А.Лукашенко жестко борется за отмену всех ограничений, ущемляющих интересы РБ.

А.Лукашенко в течение многих лет остается политическим изгоем в отношениях с Западом и Европой. Однако, он неоднократно использовал этот фактор для балансирования своих отношений с Москвой. Во внешней политике президент РБ отдает предпочтение сотрудничеству с авторитарными режимами, в том числе левого толка. Зачастую, он подчеркивает сотрудничество личной симпатией и дружбой с лидерами таких государств (Венесуэла, Иран, Куба и др.).

Любые изменения в международной обстановке А.Лукашенко пытается обратить в свою пользу, как это имело место в ходе кризиса на Украине в 2014-2015 гг. Белорусский президент использовал этот кризис как для укрепления позиций своего режима внутри страны, так и для создания себе имиджа миротворца. В тоже время, по принципиальным вопросам он вынужден был поддерживать Россию (голосование в ООН по Крыму), хотя периодически демонстрировал симпатии новому руководству в Киеве.

Во внутренней и экономической политике А.Лукашенко удалось законсервировать т.н. белорусскую социальную модель (на базе использования советского технологического ресурса), которая остается фундаментом его власти. Однако к концу 2000-х годов стало ясно, что данная модель себя полностью исчерпала. По-видимому, А.Лукашенко отдает себе в этом отчет, но в силу особенностей своего характера, политических соображений и инерции, а также опасений обвального падения социально-экономической ситуации, он придерживается прежней линии и бесконечно откладывает необходимые реформы.

По всеобщему мнению, как отмечалось выше, в Беларуси не сложился олигархический слой крупных собственников, как это имело место в других постсоветских государствах. Тем не менее, А.Лукашенко опирается на определенный слой бюрократии, в которую входят представители верхнего эшелона народнохозяйственных управленцев, политических чиновников, военных и других силовиков. Именно этот слой остаются опорой его власти и основными бенефициариями его финансово-экономической системы. В политической жизни, по мнению наблюдателей, Лукашенко воссоздал сталинскую систему взаимоотношений вождя и госаппарата.

А.Лукашенко женат, официально имеет двух сыновей – Виктора (1976 г.) и Дмитрия (1979 г.). Супруга – Галина Родионовна Лукашенко, после избрания мужа Президентом Беларуси не стала переезжать в Минск и проживает отдельно в г.Шклове.

Интригу в личную жизнь вносит появление рядом с А.Лукашенко маленького (в то время) сына Николая, который постоянно сопровождает его практически во всех поездках и мероприятиях. Следует сказать, что А.Лукашенко все время пребывания у власти находился и до сих пор пребывает в прекрасной физической форме, чему способствуют его занятия спортом: бег на лыжах, игра в хоккей и теннис.

Основные элитные группы

Правящая элита Республики Беларусь несла долгие годы характерные черты и отражает особенности авторитарного режима, сложившегося в период правления несменяемого с 1994 года президента Александра Лукашенко. Вся совокупность властных структур Республики Беларусь деполитизирована. Фактически в Белоруссии отсутствуют оппозиционные группировки, способные соперничать с представителями правящего класса при формировании органов государственной власти. В системе управления доминирует номенклатурная группа, рекрутируемая из рядов самой бюрократической корпорации (она же представляет собой специфический вид правящей партии) исходя в первую очередь из принципа верности белорусскому лидеру и достаточного уровня конформизма по отношению к президенту и созданному им режиму.

Практически все управленцы РБ сер. 1990 – сер. 2010 гг. получили высшее образование в вузах бывшего Союза ССР или в учебных учреждениях уже независимой Белоруссии, в западноевропейских или североамериканских университетах и других учебных центрах не обучались. Ограниченность кадровых ресурсов, удовлетворяющих специфические требования к кадрам со стороны президента, в настоящее время привела к тому, что на ключевых должностях в высшем звене управления долгие годы находятся чиновники-пенсионеры.

Во многом благодаря позиции Лукашенко в среде белорусских управленцев утвердилось настороженное отношение к России как стране, стремящейся включить Беларусь в состав Федерации целиком или отдельными областями в качестве ее субъектов. Искусственно нагнетались фобии по поводу того, что правящий класс России претендует на передел республиканской собственности, приватизацию и поглощение крупных государственных предприятий. Недоверие и подозрительность белорусского чиновничества по отношению к правительству и капитанам бизнеса России способствовали утверждению особой охранительной идеологии, которая подавалась как соответствующая национальным интересам.

Внутри администрации Александра Лукашенко в начале 2000-х гг. не осталось групп и лиц, которые были бы убеждены в необходимости быстрого и реального создания Союзного государства. Сторонники идеи воссоединения с Россией (при обязательном отстаивании интересов высших чиновников республики) еще в рубежном 1997 году были выведены из окружения главы государства. Они стали жертвами развязанной самим президентом идеологической кампании по непримиримой борьбе с противниками суверенитета и независимости Республики Беларусь.

В то же время в президентской администрации явных сторонников интеграции в западные структуры до украинского кризиса выявлено не было. Формально внутри аппарата власти исповедуется, как и во многих других малых странах, принцип «многовекторности» во внешней политике.

В правительственных кругах Белоруссии продолжают бороться две извечные противоположные тенденции – надежда на всестороннюю и бескорыстную помощь России, с одной стороны, а с другой – опасение потерять национальную независимость, подпав под влияние и власть Кремля. Значительную часть проблем чиновники правительства надеются решить на западноевропейском направлении, пытаясь в первую очередь нормализовать политический диалог и активизировать всестороннее сотрудничество с ЕС. Проводником такой линии выступает министр иностранных дел РБ Владимир Владимирович Макей, в ведомстве которого был разра-

ботан специальный план по активизации работы со странами Евросоюза, поддержанный президентом.

С конца 2010-х гг. наибольшее внимание привлекала быстро набирающая силу группа Виктора Лукашенко. Одной из структурных основ группы В.Лукашенко можно считать Оперативно-информационный центр, который создан по указанию президента РБ. Центр занят не только мониторингом общественно-политической ситуации в республике, но и выполнением различных специфических задач.

Внешнеполитические взгляды Виктора Лукашенко непрозрачны, он никогда не выступал с официальными заявлениями и, по отзывам, к внешней политике имеет исключительно практический подход. Виктора Лукашенко иногда считают наследником отца на посту президента республики. Но, на наш взгляд, его влияние на А. Лукашенко преувеличено.

К числу старейших номенклатурных групп необходимо отнести группу Михаила Мясниковича, спецификой которой является то, что она, несмотря на пестрый состав, всегда «базировалась» в Минске.

А.Лукашенко, придя к власти, интуитивно ощущал опасность от старой, еще, по сути, советской номенклатуры. Он постарался максимально быстро ликвидировать влияние региональных групп, укрепляя свою команду выходцами из Могилевской области. Однако создать свою могилевскую группу А.Лукашенко, по ряду объективных и субъективных причин, не удалось. Люди, пришедшие с ним во власть, в большинстве случаев оказались не готовы к полноценной деятельности на государственных постах. Большая часть прежних высших номенклатурных работников, включая М.Мясниковича, несмотря на то, что многие из них активно боролись против кандидата в президенты А.Лукашенко, были инкорпорированы в структуры президентской власти.

М.Мясникович - старейший высший чиновник в руководстве Республики Беларусь. Он более шести лет возглавлял Администрацию Президента РБ, но последние годы пребывал на малозначимой в номенклатурной иерархии должности руководителя Национальной академии наук.

Назначив после декабрьских выборов М.Мясниковича на пост главы правительства, А.Лукашенко, видимо, учитывал,

что тот, по традиции, считается человеком, обладающим широкими связями в Москве. Поэтому, когда в январе 2011 г. в республике уже наступление финансового кризиса, на Мясникова возлагались надежды, что он решит основные экономические проблемы, получив поддержку в России.

Возможно, назначая М.Мясникова на пост премьер-министра, А.Лукашенко хотел дать знак российскому руководству о своей готовности выполнить декабрьские договоренности с президентом Д.Медведевым о полноценном участии республики в Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Премьер-министр РБ Кобяков Андрей Владимирович был назначен на эту должность Александром Лукашенко в декабре 2014 г. (по 2018 г.). До этого Кобяков занимал высокие должности в правительстве и администрации президента Лукашенко. Краткое время он возглавлял дипмиссию Республики Беларусь в России. Андрей Кобяков – типичный «номенклатурщик», готовый на любом посту старательно и энергично исполнять волю президента Лукашенко. Кобяков – уроженец Москвы, где прожил до трех лет, поэтому публично им высказанная однажды фраза «Россия – это не просто страна, это – Родина!» выглядит вполне естественно, как проявление личного чувства. Кобяков неоднократно называл себя апологетом белорусско-российского Союзного государства. Кобяков считает, что возможность введения единой валюты и Конституционного акта СГ появится в будущем только в рамках «тройки»: Беларуси, Казахстана и России. В окружении Александра Лукашенко Андрей Кобяков выглядит слабой фигурой, сереньким исполнителем. Влияния на решения главы государства, как представляется, не имел.

Янчевский Всеволод Вячеславович – начальник Главного идеологического управления администрации президента РБ с 2008 по 2017 гг. Янчевский – единственный функционер в окружении Лукашенко, который успешно начал свою карьеру с организации пропрезидентского молодежного движения, не имея высшего образования. Совершенно беспринципный политик, у которого нет твердых убеждений, осознанного мировоззрения. Янчевский – карьерист. Близок к старшему сыну Лукашенко Виктору, на которого имеет большое влияние.

Управляющий делами президентской администрации Виктор Владимирович Шейман – один из немногих уцелевших во власти давних сподвижников, которым Лукашенко доверяет. Шейману президент последовательно поручал ряд высших постов в государственной иерархии РБ (помощника президента, госсекретаря Совета безопасности, министра внутренних дел, генерального прокурора, главы президентской администрации). Однако переоценивать в данный момент его влияние на Александра Лукашенко и выработку последним курса государственной политики было бы неправильным. Как можно было понять, Шейман больше всего опасался прихода к власти политиков западной ориентации, в меньшей степени – белорусских националистов. Быстрая и тесная интеграция с Россией представлялась ему спасением на случай поражения Лукашенко. Шейман всегда поддерживал представителей славянского движения. Во внешней политике Шейман занимает жесткую, непримиримую позицию в отношении попыток Евросоюза и США вмешаться во внутренние дела РБ. Следует учитывать и то, что на Западе Шеймана считают организатором убийств некоторых функционеров радикальной белорусской оппозиции. С весны 2006 года Виктору Шейману запрещен въезд в США и страны Евросоюза.

В существующих условиях наличие в белорусском руководстве так называемой прозападной группы является закономерным этапом развития политического класса республики. Принято считать, что лидером данной группы является глава Администрации президента РБ Владимир Макей. Вокруг него сплотилась своеобразная команда из высших должностных лиц республики, которых объединяет жесткое неприятие «восточного вектора» и ориентация на Запад. К их числу относился и министр иностранных дел РБ С. Мартынов (до 2012 г.).

Владимир Макей (возглавляет МИД с 2012 г.), как представляется, рассматривается в Брюсселе и Вашингтоне как наиболее «удобный» преемник Лукашенко на посту президента Республики Беларусь. Макей, его заместители Елена Купчина и Александр Гурьянов в течение многих лет проявляют небывалую активность, встречаясь, в том числе тайно, с раз-

личными представителями Госдепартамента США и структур Евросоюза для обсуждения «вопросов, представляющих взаимный интерес».

Главная задача «прозападной группы» состоит в инкорпорации в западный мир действующего режима при минимальных декоративных демократических преобразованиях, призванных снять с А.Лукашенко клеймо «последнего диктатора Европы». Именно «прозападная группа» стимулировала расширение контактов между Минском и Брюсселем в период президентской предвыборной кампании 2010 г. Своеобразной вершиной европейско-белорусского диалога стал визит министров иностранных дел Германии и Польши в Минск в ноябре 2010 г.

«Прозападная группа» является организатором вполне традиционных политических кампаний, призванных, с одной стороны, убедить российское руководство в том, что Белоруссия, разочаровавшись в нежелании России расширять субсидирование ее экономики, готова «уйти на Запад», с другой - в моменты, когда давление Москвы усиливается, привлечь внимание Запада к «угрозе белорусскому суверенитету» с российской стороны.

Белорусский президент, неоднократно клявшийся в верности российско-белорусскому союзу, тем не менее, не удаляет «прозападную группу» от власти, искусно используя ее как против Москвы, так и против Брюсселя. Кроме того, он может ею воспользоваться в качестве дополнительного канала связи с Западом.

После 19 декабря 2010 г. А.Лукашенко раскрутил антизападную и антиевропейскую пропагандистскую кампанию, обвинив Берлин и Варшаву в заговоре против его власти. В этот момент В. Макей едва удержался на своем посту. А. Лукашенко частично сохранил «прозападную группу», рассчитывая использовать ее в качестве коммуникатора в негласном и неконтактном торге вокруг судьбы политических заключенных. Спецификой «прозападной группы» является ее исключительно номенклатурный властный характер. Ресурс группы - доступ к президенту республики, чем она эффективно пользуется.

Поскольку для политического режима Александра Лукашенко характерны концентрация средств массовой информации и прямое их подчинение президентской администрации для пропагандистского обеспечения внутренней и внешней политики, то определяющую роль играют руководители СМИ. Они не только действуют по прямым указаниям «сверху», но и стремятся сами угадать волю и желания главы государства, нащупать нужную тенденцию в освещении щекотливых тем или метод отвлечения общественности от волнующих ее проблем.

Особую роль в этом играет Давыдько Геннадий Брониславович – председатель Национальной государственной телерадиокомпания (Белтелерадиокомпания) с 2010 года. Давыдько является последовательным противником государственности русского языка и дальнейшего становления Союзного государства. Сам определяет себя этнически как «литвин». Именно благодаря антироссийской позиции Давыдько новостные и другие программы телеканалов «Беларусь-1» и «Беларусь-2» практически не содержат позитивной информации о современной России, жизни российского общества и русской истории. Систематическое искажение информации о жизни современной России, политике ее руководства, которые очерняются, подается с претензией на объективность.

Якубович Павел Изотович – главный редактор газеты администрации президента РБ «Советская Белоруссия» (второе название – «Беларусь сегодня»), один из тех, кто реально (не по должности) определяет идеологическую политику Республики Беларусь. А.Лукашенко неоднократно на совещаниях идеологического актива публично называл Якубовича своим главным идеологом и идейным соратником, тем прочным «мостком» с Западом, который «никакой оппозиции не удастся разрушить». Якубович постоянно сигнализирует Западу, что Лукашенко является передовым мостом интересов западного сообщества перед лицом «имперской» России, что Лукашенко вынужден заигрывать перед Москвой, чтобы сохранить экономику, а значит и независимость, которая необходима Западу, и если бы не он, то граница России давно бы уже проходила под Брестом. Якубович следующим образом определил значение политики президента: «Лукашенко сделал все, чтобы подрастающие поколения белорусов получи-

ли в наследство независимую страну и новую ментальность. Они не будут раболепствовать ни перед Западом, ни перед Россией. Они с молоком матери впитали, что Минск – столица их Родины, а остальные столицы – близкие, но не наши».

В течение всего времени нахождения в должности главного редактора «Советской Белоруссии» Якубович неуклонно проводил антироссийскую (скрытую, иногда явную) линию, создавал образ России как страны агрессивной, исторической неудачницы, которая в течение веков представляла и представляет поныне угрозу для Белоруссии. Историческим идеалом, согласно Якубовичу, для белорусов была бы «свободная федерация трех народов – Речь Посполитая».

Вся тяжесть переговоров с союзной Россией по проблемам энергопоставок пала на первого заместителя премьер-министра (2003-2018 гг.) Владимира Ильича Семашко. Семашко отличается сильным и независимым характером, продемонстрировал себя в качестве «жесткого переговорщика» с российской стороной. Семашко, как представляется, люто ненавидит представителей энергокомпаний и чиновников правительства РФ, отвечающих за переговоры по энергобалансу. Белорусское правительство стремится сохранить параметры поставок энергоресурсов (газа, нефти), сырья и комплектующих из России, крайне заинтересовано в получении объемных российских кредитов – все на льготной основе. Особой заботой правительства РБ является не допустить потери емкого рынка восточной соседки для сбыта белорусской продукции, прежде всего машинотехнической и сельскохозяйственной.

В Республике Беларусь монополия на разработку важнейших законов принадлежит президентской администрации. Последняя фактически признает за Национальным собранием только совещательную, консультативную роль и функцию внешнего соучастия в законодательном процессе.

Однако при всей размеренности и зарегламентированности работы Национального собрания среди депутатов сегодня витают тревожные настроения. Они опасаются, что если в России белорусским гражданам как гражданам Союзного государства будут предоставлены хоть малейшие льготы, то огромное количество трудоспособного населения

уедет в Российскую Федерацию, и не просто на заработки, а навсегда. Депутаты Национального собрания в большинстве своем – пассивные сторонники союза с Россией при сохранении суверенитета Беларуси. Но на какие-то самостоятельные шаги в деле продвижения строительства Союзного государства они просто не способны.

В среде политической элиты РБ утвердилось настороженное отношение к России, осознание угрозы суверенитету и независимости РБ, ее государственной собственности, а главное – опасности потери власти и привилегий в рамках Союзного государства. Это способствовало появлению охранительной идеологии, концепции самостоятельного существования РБ вне любых политических союзов, как якобы соответствующей национальным интересам, прежде всего сохранению политического и экономического суверенитета.

В ближайшем окружении главы белорусского государства лиц, публично высказывающихся за быстрое и реальное создание Союзного государства, в настоящее время нет. Однако и в президентской администрации, и в правительстве ряд высокопоставленных чиновников поддерживают идею союза с Россией при сохранении суверенитета и независимости Республики Беларусь. К идейным противникам тесной российско-белорусской интеграции, прежде всего в политической сфере, можно отнести глав республиканских средств массовой информации, руководство министерства иностранных дел РБ.

В то же время во второй половине первого десятилетия XXI в. в республике появились собственные национальные представители высшей прослойки бизнес-класса, имеющие крупные финансовые ресурсы - белорусские олигархи.

А.Лукашенко в свое время провозгласил строительство в республике «социального государства», которое должно было сохранить социальное расслоение в обществе на минимальном уровне, что, естественно, не удалось. Олигархи являются закономерным этапом развития авторитарного режима и символизируют трансформацию «белорусской экономической модели». Однако в реальности именно последняя и предоставила возможность для их появления.

Первые олигархи возникли в сфере торговли оружием на внешнем рынке еще до прихода А.Лукашенко к власти. В настоящее время практически все более-менее прибыльные производства, в республике давно находятся под контролем различных привилегированных групп, которые только ждут возможности их официально приватизировать в своих интересах. Пока основным защитником этого порядка - белорусский президент, который решительно выступает против реальной приватизации. Нынешний же порядок оказывается самым серьезным препятствием для решительных структурных реформ в экономике республики.

В результате экономического кризиса 2011 г. влияние в олигархической среде А.Лукашенко стало быстро падать. Белорусский президент оказался не способным выполнить свои главные функции, востребованные держателями крупных состояний, - обеспечить функционирование экономической модели и гарантировать сохранность накопленных богатств.

Белорусский национализм

Белорусский национализм был в Восточной Европе одним из самых слабых. Одна из основных причин этого – культурная память белорусов о Великой Отечественной войне и неприглядной роли в ней националистов (из числа жителей Украины и прибалтийских республик), сотрудничавших с немцами. Поколение советских «партизанских» руководителей Беларуси имело к националистам и их идеям личную неприязнь, основанную на военном опыте.

Сейчас Россия, Белоруссия и Украина - это страны с разделенной историей. XXI век стал периодом, когда в вопросах исторической политики не только Украина, но и Белоруссия занялись активным историческим мифотворчеством. Формы реализации исторической политики в этих двух странах имели много общего, хотя Украина - недружественное России государство, а Белоруссия составляет с Россией Союзное государство.

В принятой в 2019 году Концепции информационной безопасности Республики Беларусь закреплен термин «историческая политика». В документе акцентируется внимание

на необходимости закрепления в качестве доминирующей в государстве и за его пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти. Это шаг к построению национального государства, как это и произошло на Украине.

Предпосылки для построения новой государственности, основанной не на советских принципах, появились в Беларуси еще в 1980-е годы. Сложное экономическое положение, экологическая катастрофа в связи с Чернобыльской аварией, которая привела к загрязнению 23% территории республики, раскрытие новых фактов сталинских репрессий после обнаружения массовых захоронений в Куропатах в 1988 г. – все это способствовало стремлению найти основы для построения собственной государственности и идентичности. В 1991–1994 гг. представители новой национальной элиты З.Позняк и С.Шушкевич активно выступали за ориентацию Беларуси на Европу.

У белорусских националистов не было ни массовой поддержки населения, ни собственной реальной героики, ни истории послевоенного сопротивления и преемственности с ним. В новейшее время первые протонационалистические группировки стали возникать из отпрысков вырождающейся номенклатуры и представителей гуманитарной интеллигенции. Но их превращение в достаточно массовое движение было связано с перестройкой и очевидным попустительством со стороны Москвы, санкционировавшей создание народных фронтов и деконструирующей с их помощью советские ценности.

Белорусский национализм был не только слабым, но и совершенно не оригинальным. Он был бледной копией украинского и литовского: сочетание исторических мифов, антисоветизма, русофобии и наивных надежд на западную протекцию. Националистическое движение наиболее массовым стало к середине 1990-х, но оно предсказуемо загнало себя в гетто нетерпимостью в языковом вопросе и совершенной некомпетентностью в экономике, что и обусловило сокрушающую победу над ним Александра Лукашенко и курса на интеграцию с Россией.

После прихода к власти А.Г.Лукашенко в результате выборов 1994 г. произошло обновление политической элиты, и

идеологический курс белорусского государства существенно изменился. В 1995 г. был проведен республиканский референдум, по итогам которого польско-литовская символика уступила место незначительно модифицированной советской.

С 2003 г. наметился отход в сторону мягкой белорусизации истории. Изменения в отношениях с Россией, связанные с провалом очередного этапа интеграции, послужили поводом для возникновения идеологического концепта “Беларусь не Россия”. Оценки исторического прошлого были существенно скорректированы и обозначены в выступлении А.Г.Лукашенко перед студентами и преподавателями Белорусского государственного университета 14 марта 2003 г. Интерес к польско-литовскому периоду истории инициируется и оппозиционными силами Беларуси, которые активно обращаются к нему с целью легитимации пропагандируемого ими пути “возвращения” Беларуси в Европу.

25 марта 2018 года состоялся 100-летний юбилей первого белорусского «государственного» образования – Белорусской Народной Республики (БНР). В современной Белоруссии прозападная оппозиция считает образование БНР точкой отсчета независимости республики – в противовес мнению президента А.Лукашенко, который относит белорусскую государственность к периоду выхода БССР из состава Советского Союза.

Основные подходы к дальнейшим направлениям белорусской исторической политики были изложены в коллективной статье «К вопросу об исторической политике», опубликованной в журнале Администрации Президента Республики Беларусь. Авторами выступили представители Национальной академии наук и Совета безопасности Беларуси.¹² В публикации определены основные приемы «искажения исторического прошлого белорусского народа». В статье вызывает недоумение призыв считать искажением истории «отрицание важной роли предков современных белорусов в становлении таких форм государственности, как Полоцкое и Туровское княжество, Киевская Русь, ВКЛ, Речь Посполитая». Здесь мы видим типичную для современной белорусской историографии попытку искусственно удревнить историю белорусов как этноса.

---

¹² См.: Коваленя А. и др. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка (Минск). 2019. No 8. С.3-11.

Со второй половины 2000-х годов древняя история стала рассматриваться в качестве идейной основы для защиты белорусского суверенитета. Поскольку «советские концепции» истории Древней Руси имели слишком много общего с российской историографией, то оформился альянс властей и белорусских националистов, и именно интеллигенции, из числа последних был передан заказ на формулировку различных охранительских концептов «истории белорусской государственности».

Ряд древних государственных образований был признан в качестве форм «Белорусского государства». Согласно современному официозу, белорусская государственность начинается с Полоцкого княжества. В рамках этой версии Полоцкое княжество всю свою историю было суверенным государством, отдельным от Киевской Руси.

Для современной белорусской историографии характерно рассматривать Великое княжество Литовское (ВКЛ) в качестве белорусского, а не литовского государства. Националистов, конечно, привлекает государство, которое некогда простиралось от Черного моря до Балтийского и от Польши до Можайска. Стремясь доказать «белорусскость» ВКЛ, авторы современных белорусских учебников и пособий переносят летописную Литву на нынешнюю белорусскую территорию и отделяют ее от современной Литвы - Жмуди. В итоге «Литва» как бы превращается в исконный этноним белорусов, а Жмудь - в периферийную провинцию ВКЛ.

Следующий знаковый момент - это Люблинская уния 1569 года, которая, как известно, завершила образование польско-литовского государства - Речи Посполитой. У представителей националистического лагеря принято оценивать ее положительно, а события войны 1654-1667 годов, напротив, представляются как осознанное подавление центральными властями России неких «процессов национальной консолидации» в малороссийских и белорусских землях. В итоге Речь Посполитая выступает еще одной колыбелью белорусской государственности вслед за Полоцком и ВКЛ. Радикальные националисты, разумеется, оценивают вхождение белорусских земель в состав Российской империи как цивилизационную катастрофу, в ходе которой белорусские земли были вырваны из Европы. Война 1812 года для Белоруссии

не отечественная, а русско-французская, подчеркивается тяжесть «ненужной войны» для жителей западных губерний. В частности, в 2019-2020 годах произошла активизация пиара антироссийского восстания 1863 года и личности его лидера К.Калиновского среди населения Белоруссии. Это яркий пример успешной попытки представителей Польши и Литвы навязать белорусам свое видение истории.

Синтез внешнеполитических факторов и внутривнутриполитической игры в многовекторность породил новую версию исторической памяти белорусского общества, завязанную на общих с Польшей, Литвой и Украиной героях. Наличие узнаваемых исторических персонажей значительно облегчило организацию протестов белорусской оппозиции в августе-сентябре 2020 года.¹³

Следует отметить, что даже представители радикальной оппозиции признают, что БНР не состоялась как самостоятельное государство. Такого рода государственные образования, по свидетельству историков, нередко возникали на руинах Российской империи в революционный период. Не стала исключением и БНР, образованная в 1918 году на оккупированной немецкими войсками территории и не получившая международного признания. Функции правительства БНР осуществляло национальное представительство при германской оккупационной администрации.

После вывода немецких войск в 1919 году с территории Белоруссии подавляющее большинство белорусского народа отвергло националистическую идею сепаратизма, оказав поддержку Советской власти. В Минске власть перешла к правительству Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР). Руководители БНР отправились в эмиграцию. Как отмечают эксперты, недолговечное существование БНР в 1918 году имеет большое значение для современной белорусской националистической оппозиции. Во второй половине 1990-х годов дату 25 марта («День воли») белорусская оппозиция сделала одним из своих знаковых символов.

Белорусский политолог П.Петровский отмечает, что по большому счету в общественном сознании белорусов БНР

---

¹³ Мальцев Д. Общая история как инструмент политической мобилизации и социализации на территории Белоруссии // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 100-108.

попросту нет. Есть лишь небольшая группа людей – либо профессиональные историки, либо оппозиционные политики – которые используют БНР как исторический феномен для своих политических целей, противопоставляя БНР советской государственности. Следует отметить, что организация, именующая себя Белорусской народной республикой, существует до сих пор. В наши дни ее возглавляет гражданка Канады Ивонка Сурвилла, в 1997 году сменившая на этом посту Иосифа Сажича, который служил полицаем на оккупированных немцами территориях в годы Великой Отечественной войны. В год столетия БНР белорусская «Верховная рада» из-за рубежа призывает своих последователей активно бороться с «пророссийским режимом Лукашенко».

За последние двадцать лет «идея БНР» постепенно набрала вес и теперь вносит определенный раскол в гражданское общество РБ – «альтернативная история белорусской государственности» обрела некоторую социальную поддержку. Католическая церковь в республике провела 25 марта специальные молебны, торжественные мероприятия прошли и в протестантских сектах.¹⁴

В настоящее время Белоруссию можно (с определенной долей условности) разделить на Восточную и Западную. Границей между ними будет старая польско-советская граница периода 1921–1939 гг. В целом существует мнение, что жители запада Белоруссии более подвержены европейским нормам и ценностям, более культурны и воспитаны и т.д., но на практике можно наблюдать как подтверждение, так и опровержение данного стереотипа. Каких-то конкретных исследований, посвященных проблеме различия жителей белорусского Востока и Запада, не существует. Единственным отличием может считаться этно-конфессиональное. На западе Белоруссии живет много этнических поляков, помимо того, Западная Белоруссия обладает большим числом римокатоликов. Эти два момента могут восприниматься как взаимосвязанные.

В начале XX в. белорусский национализм и, соответственно, идея белорусской нации являлись маргинальным проектом. По мнению Э. Каррер д'Анкосс, даже в 1917 г. белорусам

¹⁴ См.: Астахова С. Белоруссия: консолидация общества или национализм? // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XL). С. 186-195.

«не хватало важного элемента: национального самосознания, объединявшего общество. После Октябрьской революции белорусскую нацию стали конструировать большевики. В 1924 и 1926 гг. белорусская территория приросла землями, входившими до этого в состав РСФСР, которые были определены как заселенные белорусами, поэтому и переданы БССР.

Великая Отечественная война вряд ли усилила стремление к белорусизации, поскольку сотрудничавшие с противником белорусские коллаборационисты вели свою пропаганду на белорусском языке. После войны белорусы прохладно относились к белорусскому литературному языку. Даже в конце 1980-х гг. белорусы в своем большинстве равнодушно относились к лозунгам национального возрождения, а белорусское советское и партийное руководство было настолько негативно настроено к националистическим проявлениям, что организационный съезд Белорусского народного фронта прошел не в Минске, а в Вильнюсе. После распада СССР началось становление молодых государств. В Белоруссии этот процесс не принял радикальные формы. Хотя в первой половине 1990-х гг. националисты активно конструировали новый исторический миф, тем не менее, большинство отнеслось к этому прохладно.

За период советской власти было сформировано некое эталонное представление о белорусской идентичности. Однако оно многих не устраивало, поэтому в период суверенитета стали возникать иные, альтернативные заявленной норме идентичности. В качестве основных альтернативных белорусских идентичностей в настоящее время можно определить две – литвинство и западнорусизм.

Идентичность современной Белоруссии формировалась по модели гражданской нации, в чем-то похожей на модель советского народа, которая оказалась достаточно жизнеспособной в гораздо меньшей и практически моноэтнической стране. Белорусы очень близки русским этнически и культурно. Подавляющее большинство населения говорит по-русски на работе и дома, и доля русскоговорящих заметно выросла именно за годы независимости.

Наиболее интересным с точки зрения тенденций является литвинский проект. Сразу нужно оговориться, что литвинов в современной Белоруссии немного, но они имеют доступ к

информационным ресурсам, поэтому могут активно транслировать свое видение ситуации, идеологию и мифологию. Однако, и это следует учитывать, среди литвинов нет единства. Литвинство – это скорее множество мелких проектов, отсылающих своих сторонников к «золотому веку» белорусской/литвинской истории – периоду Великого княжества Литовского. Более того, литвинские группировки зачастую враждебны в отношении друг друга. Их много, но они очень малочисленны.

Основная масса литвинов оппозиционна в отношении нынешней белорусской власти, однако не совсем мирно уживается со сторонниками белорусского национализма, основанного на классическом представлении о белорусах как славянах. Тем не менее у тех и у других есть как минимум одно общее место, которое примиряет обе стороны. Это – антироссийская риторика. Следует выделить еще одну разновидность литвинов. Это те, кто группируется вокруг интернет-проекта «Цитадель». Эти литвины – одна из немногих групп, которая не только лояльно относится к современной белорусской власти, но и обслуживает ее идеологически. Более того, эта группа литвинов лояльно относится к белорусско-российскому взаимодействию и даже выступает за его расширение. Эта группа литвинов вырабатывает белорусскую имперскую идею, резонно полагая, что у белорусского государства для поддержания имперских амбиций отсутствуют необходимые ресурсы, которые есть у России.

После появления на осколках Советского Союза ряда независимых государств началась активная работа местных идеологов по созданию исторического обоснования полученного суверенитета. Не обошли эти процессы стороной и Белоруссию. Наиболее сильной группировкой, аккумулировавшей новые требования, стал Белорусский народный фронт, являвшийся символом оппозиции советской системе.

Белорусоморфизм - наделение нормативными белорусскими чертами лиц, не связанных напрямую с участием в белорусском национальном проекте. Вследствие чего данные лица воспринимаются как белорусы или действующие с точки зрения пользы для белорусов. Он характерен и для определения государственных образований (например, «Великое княжество Литовское - это средневековое белорусское госу-

дарство»), и для определения политических событий (например, «белорусы силой успокоили бунт в Жмуди и Аукшайтии»). Таким образом, конструируется некая белорусская реальность, которая со страниц учебников и научной литературы попадает к конечному потребителю в виде внешне научного, но по сути идеологического продукта, создавая представление о белорусской субъектности в истории.¹⁵

Квазисамоидентификация - наделение своих предков чертами и самосознанием нынешней общности. Квазисамоидентификация очень хорошо подходит для конструирования образа вечного врага. Отказ России предоставить белорусской стороне дешевые энергоносители вызвал шквал антироссийской риторики, в которой иногда утверждалось, что это вечная проблема в белорусско-российских отношениях, а Россия перманентно является империей, стремящейся колонизировать Белоруссию.

Крипторевизионизм – это скрытый, неявный пересмотр исторических событий, при котором у стороннего наблюдателя складывается впечатление, что пересмотра не происходит. Упомянув о совместной борьбе с нацизмом, некоторые белорусские эксперты постепенно начинают утверждать, что история войны представлена не очень объективно, что затушевывается роль белорусского народа в победе. Крипторевизионизм постепенно проникает всюду, подчеркивая основную роль белорусов в победе над Германией и умалчивая обо всех остальных.

Как считают специалисты, сейчас в Белоруссии в условиях общественно-политического и экономического кризиса есть все предпосылки для формирования новой государственной идеологии на базе современного западнорусизма. Его основные тезисы следующие:

- белорусы - самобытная часть большого русского этноса;
- при реальном двуязычии может развиваться и белорусский язык, и культура;
- Белоруссию необходимо строить как одно из русских государств, которое, сохраняя свою суверенность, будет естественным образом интегрироваться с двумя другими русскими государствами - Украиной и Россией;

---

¹⁵ Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. - М.: Научный эксперт, 2016. - С. 36-42.

- только в лоне русской цивилизации возможен подлинный суверенитет Белоруссии.

Западнорусизм как идея обладает многообещающими качествами массовой поддержки. Однако основная масса населения, разделяющая западнорусские взгляды, попросту не знает о существовании названия для своего мировоззрения, поэтому вряд ли отреагирует на термин «западнорусизм» как на идею, которую большинство разделяет. Эффективность западнорусизма в том, что он не выступает в виде политической идеологии. Западнорусизм – это идея о цивилизационно-культурном определении белорусов в рамках Русского Мира, или русско-православной цивилизации, или евразийского мира. Т.е. западнорусизм выступает как маркер не политической, не этнической или государственной, а именно духовно-культурной идентичности.

Дореволюционный западнорусизм рассматривал белорусов как часть триединого русского народа, указывая на культурно-бытовые, диалектные и некоторые другие отличия, но не возводил эти отличия в ранг особых черт отдельного этноса. Поскольку западнорусизм не являлся политической идеей, он не оформился в какие-то конкретные рамки со своей политической идеологией, группами сторонников, организациями, преследующими политические цели. Западнорусизм если и проявлялся организационно, то скорее как одно из средств польско-русского культурного противостояния. Т.е. западнорусские идеи использовались не в политике, а в сопровождении политических утверждений. В советский период западнорусизм как явление был под запретом. Однако советская историческая наука признавала факты, которыми до революции оперировали западнорусские деятели: существование единого древнерусского народа, культурно-историческую общность восточных славян и т.д.

Современный западнорусизм не является политической платформой для каких-либо сил, хотя попытки использовать западнорусские лозунги в политике время от времени появляются. Современный западнорусизм, как и западнорусизм дореволюционного образца, является цивилизационным, культурно-мировоззренческим явлением. Именно по причине дис-

танцирования западнорусизма от политики это мировоззрение разделяют как сторонники дореволюционного наполнения, так и сторонники советского наполнения западнорусизма. Современный западнорусизм рассматривает белорусов как часть общерусской духовно-культурной общности. Одни видят белорусов, русских и украинцев единым народом, другие – близкородственными народами, обладающими общими ценностями, близким мировоззрением, общей судьбой и т.д. Все западнорусисты понимают серьезную роль христианства вообще и православия в частности в формировании самосознания на восточнославянском пространстве. Кроме того, западнорусисты однозначно уверены в необходимости тесной российско-белорусской интеграции. В целом литвинство и западнорусизм в настоящее время определяют сферу альтернативных идей.

Официальный проект белорусской нации имеет те же проблемы, что и официальные национальные проекты постсоветского пространства. Официальный проект белорусской нации базируется на смеси советских и националистических представлений. Советская часть проекта определяет БССР как белорусскую государственность в форме автономии, отдает должное советской национальной политике, сделавшей возможным массовое появление носителей белорусского сознания, хранит память о самом значимом явлении советского периода – Великой Отечественной войне, ставшей как символом гордости (День Победы), мужества (оборона Брестской крепости и многие другие бои, партизанское движение), так и символом трагедии (Хатынь, оккупационный режим, антипартизанские операции, концлагеря и т.д.). Последняя война – это то, что объединяет и солидаризирует практически всех белорусов. Националистическая часть официального дискурса отсылает к «древним белорусским государствам» Полоцкому и Турово-Пинскому княжествам, записывает белорусами представителей древнерусской народности, например, Ефросинью Полоцкую и Кирилла Туровского, объявляет очередным белорусским государством Великое княжество Литовское, а также иногда и Речь Посполитую.

В этом относительно устойчивом наборе присутствуют также западнорусские и литвинские представления. Эти

смещения ситуативны и зачастую зависят от внешнеполитических факторов. Из западнорусского наследия чаще всего признаются роль церкви в развитии культуры и сознания, духовно-культурное единство, изначальная общность происхождения и некоторые другие утверждения. Литвинство частично разделяет установки белорусского национализма, например, в том, что Великое княжество Литовское является «своим» государством. Только белорусские националисты видят в нем государство белорусское, а литвины – литвинское.

Вообще официальная модель белорусской нации существует в широком диапазоне от «Белорусы – это русские со знаком качества» и до «Мы не русские, мы – белорусские», поэтому официальное видение белорусской нации до сих пор относительно нечетко и размыто.

Стремясь дистанцироваться от курса внешней политики России и укрепить собственный суверенитет, А.Г. Лукашенко более активно стал проводить политику мягкой белорусизации. В 2013 г. в Минске было ликвидировано Минское общество русской культуры “Русь”. Кроме того, были организованы кампании, призванные популяризировать использование белорусского языка, показать его красоту. Белорусский язык все чаще используется в выступлениях официальных лиц, законы дублируются на двух языках – белорусском и русском.

В сфере культуры в 1990-е годы Беларусь активно пыталась “включиться” в общеевропейский контекст, что было обусловлено необходимостью повышения узнаваемости и привлекательности страны за рубежом. Рассмотрев политику нациестроительства РБ в исторической, языковой и культурной политике, можно сделать вывод о том, что европейский компонент остается органично присущим белорусской идентичности. Характерно, что “европейскость” в белорусской идентичности не только присутствует в исторической памяти, но и косвенно формируется государством в условиях многовекторного геополитического выбора.¹⁶

---

¹⁶ Бикетова Е., Чернышов Ю. Нациестроительство Республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 1. С. 94-103.

Современная белорусская идентичность как реальность частично не совпадает с эталонными представлениями о белорусской нации. Насколько серьезно это несовпадение, вопрос спорный, но то, что оно присутствует, отрицать нельзя. Подавляющее большинство белорусов считает, что они ближе к русским, чем к европейцам. Интересно проследить отношение белорусов к украинским событиям. Так, за все время украинского кризиса доля сторонников «пророссийского» взгляда на события всегда была больше доли сторонников «проукраинского» взгляда. Кстати, во время голосования в ООН по проблеме Крыма Белоруссия поддержала Россию, а белорусский министр иностранных дел В. Макей на вопрос о том, как официальный Минск относится к Крыму, сказал, что «в политике нужно исходить из реалий, мы должны исходить из того, чей Крым сегодня де-факто».

Также больше половины белорусов уверены, что после свержения президента В.Януковича на Украине к власти пришли фашисты. Таким образом, большинство белорусов более конкретны в своих определениях, чем собственно белорусское государство. Однако самой большой нестыковкой в представлениях власти, оппозиции и простых людей является отношение белорусов к тому, кто они такие. 2/3 белорусов являются сторонниками дореволюционного взгляда на этническую проблему, т.е. эти люди являются носителями консервативной версии западнорусизма, широко бытовавшей до 20-х гг. XX в. Таким образом, самосознание большинства белорусов является западнорусским по установкам, что очень серьезно блокирует любые попытки широкого распространения в обществе белорусского национализма, особенно в его наиболее радикальной русофобской версии. Видимо, это западнорусское мировоззрение будет блокировать и откровенно литвинские идеологемы, которые сейчас модны в среде некоторых белорусских интеллектуалов.

Существует расхожее мнение, что именно молодежь является основным материалом для радикальных действий, именно молодежь ведет себя максималистски, требует многого, а когда не получает требуемого, может повести себя радикально. Отчасти это так, но в Белоруссии, если опираться на

данные социологов, существует иная тенденция. При опросе общественного мнения оппозиционными социологами именно молодежь оказалась более безразличной к геополитическим конфронтациям, а вот старшее поколение более четко определяло свою позицию по политическим проблемам. Отношение к национальной идее у молодежи размытое. По крайней мере, такая картина наблюдалась до событий 2020 года.

Тем не менее, радикальные молодежные группы в Белоруссии существуют. Это сторонники белорусской оппозиции. Например, организация «Молодой фронт», которая не смогла зарегистрироваться в Белоруссии, поэтому прошла регистрацию в Чехии, но действует на территории Белоруссии. Власти какого-то серьезного противодействия работе организации не проводят. Это дало возможность создать клуб «Ваяр» – патриотическо-спортивное крыло «Молодого фронта».

Таким образом, за годы независимости сократилась не только советская самоидентификация, но и желание ее вернуть. Социологические опросы показывают, что около двух третей опрошенных выступают за суверенитет Белоруссии, притом, что до середины нулевых годов примерно каждый второй высказывался за объединение с Россией. Это свидетельствует о том, что и независимость, и интеграция воспринимаются противоречиво.

Немаловажной особенностью текущей ситуации является происходящая трансформация социальной базы политической системы, которая во все большей степени определяется результативностью создания крупных белорусских корпораций со смешанным капиталом и новых инвестиционных проектов, к которым проявили интерес Китай, Россия, Индия, некоторые другие страны. Начавшиеся на социальном уровне подвижки укрепляют персональные политические позиции А. Лукашенко, выступающего в роли личного гаранта модернизационных планов.

У белорусских властей появилась серьезная проблема с тем, что они вынуждены делать непопулярные заявления, на которые простые граждане реагируют негативно. Отсюда повышается уровень недоверия к властям, которые оказались не способны сохранить высокий уровень социальных гарантий.

Кроме того, заметную роль в преодолении вызовов переходного периода играет курс на утверждение государственного национализма. В настоящее время его главные акценты таковы, что создают дополнительные возможности для сплочения высшего руководства страны и изолируют деятелей, способных в процессе принятия решений выступить с про-российских позиций.

Религиозная ситуация в Беларуси на рубеже XX–XXI столетий в целом характеризовалась усилением религиозности населения, миссионерской деятельности общин протестантских конфессий, возрастанием роли традиционных патриархальных направлений христианства – православия и католицизма, возрождением иудаизма, лютеранства, ислама. Религиозная жизнь в Беларуси представляет собой сложную систему отношений, которые включены в общую структуру общественной жизни и развиваются под влиянием социально-экономических и политических процессов.

В современной Беларуси в условиях усиления связи между этнической и конфессиональной самоидентификацией, причисляя себя к традиционной конфессии, люди выражают и свое национальное самосознание, т.е. имеется тенденция к совмещению религиозного и национального самосознания. В то же время характерной особенностью религиозной ситуации в Республике Беларусь является разрыв между декларированием религиозности и практикой. Сложившийся в белорусском обществе «проправославный консенсус», выражающийся в том, что более 72,6% опрошенных позитивно относятся к православию, вовсе не свидетельствует о значительной воцерковленности тех жителей Республики Беларусь, которые объявляют себя православными.

Таким образом, процесс «религиозного возрождения» в Республике Беларусь имеет достаточно противоречивый характер. Государственная политика в сфере свободы совести в Беларуси находится в состоянии поиска оптимальной модели, условием которой может стать как опора на национальные традиции и опыт, так и учет сложившейся современной религиозной ситуации, и нормы международного права в отношении равноправного отношения к различным религиям.

Многочисленные опросы и исследования показывают, что Белоруссия – не два общества, «роевропейское» и «прооссийское». Налицо очевидная корреляция геополитического выбора с возрастом, образованием, вовлеченностью в интернет. Молодежь, образованные, пользователи интернета в значительно большей степени, чем население в среднем, склонны отдавать предпочтение Европе.

Разгромленные президентом А.Лукашенко националисты потеряли массовость и поддержку государства. Часть из них превратилась в непримиримую оппозицию, часть предпочла на время отказаться от конфронтации и превратилась в «спящих» внутри белорусского общества в самых разных его сферах – от бизнеса до госаппарата, ждущих удобного момента для активизации.

И такая активизация, по мнению А.Дзерманта (Институт философии НАН РБ) начала происходить. Причин этому несколько. Первая – геополитические изменения после украинского Евромайдана 2014 года, когда местные националисты не только поддержали своих единомышленников на Украине, но и получили возможность принимать участие в боевых действиях. Это добавило им международных связей и уверенности в собственных силах.

Вторая причина – попытки сворачивания в Беларуси социального государства ввиду экономических проблем. Именно националисты пытались возглавить довольно массовые по белорусским меркам протесты против Декрета о социальном иждивенчестве. Эта попытка была неудачной, но она показала, что с их стороны речь идёт только о силовом давлении на власть и все компромиссы с ними заканчиваются попытками организации массовых беспорядков.

Меняется и информационная тактика националистов. Если раньше они бескомпромиссно критиковали власть и лично А.Лукашенко, то сейчас избрана иная линия. Глава государства как бы отделяется от других руководителей и чиновников, среди них выделяются те, кого можно хвалить, чьи слова и действия можно интерпретировать в нужном ключе, и те, кто демонизируется и кому создаётся негативный образ.

С середины 2000-х годов происходит спайка части умеренных националистов и либералов на платформе неприятия существующей политэкономической модели в Беларуси. Националисты используют финансовую и организационную помощь Запада для создания серьёзной информационной инфраструктуры и сети из организаций т. н. «гражданского общества».

Либералы инкорпорируют в свой дискурс о превосходстве свободного рынка националистическую символику и историческую мифологию. Общим в национал-либеральном альянсе является антисоветизм и стремление изменить геополитическую ориентацию Беларуси.

После украинских событий происходит радикализация националистов и расширение их социальной базы, а также изменение их идеологии. Если раньше большинство белорусских националистов можно было охарактеризовать как национал-демократов, то сейчас в их идеологии под влиянием Украины всё более отчётливо проступают черты национал-социализма. Национализм необходим для разложения белорусского чиновничества, бюрократии и силовиков, превращения Беларуси из союзника России в ещё одну горячую точку, вытягивающую из России ресурсы.

Факты свидетельствуют о продолжении властями политики «беларусизации». Сегодня усилия правящей элиты сконцентрировались на популяризации мифов с ярко выраженным русофобским оттенком, подчеркивающим нерусскость белорусов. Фактически, по мнению внешних наблюдателей, правящий класс РБ идет по пути построения в Белоруссии этнократического режима наподобие существующих в некоторых постсоветских республиках Центральной Азии и имеющего ряд схожих черт с этнократиями Прибалтики.

Белорусские власти осознанно или нет, но все в большей степени начали использовать риторику своих идейных оппонентов из прозападной оппозиции. Субъективные страхи выдаются за государственную политику. При этом существует вероятность того, что официальный Минск в ходе этого процесса попадет в ловушку Януковича – когда созданный фантом начнет жить собственной жизнью.

В 2013 году власти Белоруссии продолжили преследование русских активистов. В День России - 12 июня, Мингорсуд решил ликвидировать старейшую и одну из крупнейших организаций российских соотечественников в Белоруссии, действовавшую с 1992 года - Минское общество русской культуры «Русь». Более двух лет русская организация боролась за право легально осуществлять культурно-просветительскую деятельность.

По данным Белстата, в Белоруссии проживало на тот период 785,084 тыс. чел. русских, составляющих 8,3% граждан республики. По мнению белорусских экспертов, реализуемая властями Белоруссии политика «мягкой белоруссизации» привела к «размыванию» национально-культурной идентичности русских. Обсуждая перепись населения 2009 года, члены Минского общества русской культуры «Русь» констатировали: в ходе переписи русская молодёжь предпочитала указывать принадлежность к титульной нации, аналогичным образом поступали и представители других этнических групп Белоруссии.

Вероятно, в дальнейшем процессы европеизации Беларуси будут углубляться, что связано с постепенным дистанцированием страны от России, проблемами в реализации евразийского интеграционного проекта, а также вымыванием из коллективной памяти сюжетов общего исторического прошлого. Однако отмеченная амбивалентность идентичности существует сейчас скорее в цивилизационном и геополитическом смыслах, в то время как подсознательно на культурном и ментальном уровнях белорусы по-прежнему больше склоняются к России.

В условиях смены технологического уклада и обострившихся геополитических противоречий Беларусь не может себе позволить даже малейшего риска попасть под влияние националистических идей. В Беларуси в качестве альтернативы национализму необходимо развивать союзную идентичность с национальной спецификой. Наполнение культурологическими и гуманитарными смыслами союза России и Беларуси, а также евразийской интеграции – единственный залог сохранения как суверенной государственности, так и политэкономической состоятельности.

Таким образом, в отличие от событий 2004-2005 и 2013-2014 годов на Украине и в Белоруссии в 2020 году общественные протесты против действующего Президента А.Г.Лукашенко базировались на использовании символики и архетипов не XX века, а гораздо более древнего пласта XIV-XIX веков - герба «Погоня» Великого княжества Литовского, образов польско-литовских повстанцев против российской власти в XVIII-XIX веках и т. д.

Как отмечал Г.Иоффе, согласно проведенному в апреле 2020 г. национальному репрезентативному исследованию, лишь 25% белорусов предпочли бы сохранить государственность и национальный суверенитет Белоруссии даже при падении уровня жизни, в то время как 52% согласились бы на ограничение суверенитета в обмен на сохранение или улучшение уровня жизни. Этот «секрет» белорусской государственности имеет далеко идущие последствия, которые не ограничиваются экономической зависимостью от Восточного соседа.

В прошлом Белоруссия была пространством соперничества между русскими и поляками. Сегодня это страна с двумя разными историческими нарративами и планами национального строительства, которые противоречат друг другу с момента зарождения белорусского национального движения. В то время как неосоветский/руссоцентричный нарратив стал основной идеей для большинства белорусов, западноцентричный нарратив пережил череду неудач и получил развитие только в постперестроечный период. В белорусском обществе существует два разных раскола: между вышеупомянутыми проектами национального строительства, а также между сторонниками Лукашенко и его критиками. Фракции по разные стороны этих расколов не всегда совпадают, однако в последнее время наблюдается тенденция описывать затянувшийся белорусский политический кризис через призму национализма. Исследователь подчеркивает, что отсутствие устойчивой белорусской национальной идентичности представляет экзистенциальную угрозу для белорусской государственности.¹⁷

---

¹⁷ Иоффе Г. Белорусский национализм: проблемы и достижения // Международная аналитика (МГИМО). 2021. Т. 12. № 1. С. 146-161.

Фактически в XXI веке в Белоруссии был «выращен» социальный слой, для которого «своими» являются поляки и литовцы, а белорусская идентичность или презируется, или не мыслится без этих государств. Это произошло благодаря действиям различных польских и литовских организаций через систему распределения европейских грантов, направляющих историческую мысль белорусских ученых в «нужную» сторону, и при поощрении этих процессов со стороны властей Белоруссии. Современные политические протесты выросли на этой почве.

Подобные «издержки» исторической политики Республики Беларусь чреваты формированием белорусской национальной идеи, которая зиждется на русофобии. Пытаясь в рамках многовекторной политики получить своего рода «исторический суверенитет» от России, Белоруссия попала в зависимость от повестки польской исторической политики с угрозой утраты все того же суверенитета. С точки зрения политического реализма вопрос в том, к какой исторической традиции она примкнет - российской или польско-литовской. Этот выбор Белоруссии во многом будет определяться в зависимости от того, как в ней разрешится текущий политический кризис.

ЧАСТЬ II. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БЕЛАРУСИ: 2000-2015 гг.

Глава 1. Российско-белорусские отношения

Основные принципы внешней политики Беларуси

Принципы внешней политики Белоруссии, наиболее активно заявляемые президентом РБ, это, во-первых, многовекторность, во-вторых, добрососедство (то есть приоритет развития отношений с соседними странами), и, в-третьих, т.н. прагматичное партнерство, то есть исключение политических и идеологических вопросов из тематики двусторонних отношений. Эти принципы считаются основой всей идеологии позиционирования Белоруссии в мире, и любое внешнеполитическое действие, так или иначе, находит в них обоснование.

Многовекторность как принцип считается не столько даже выбором Белоруссии, сколько объективной данностью. Белоруссии предложения о прочном политическом союзе с той или другой стороны, со свойственными таким проектам декретируемыми идеологиями, чужды. В своих внешнеполитических контактах Белоруссия всегда стремится убрать с повестки дня политическую и ценностную проблематику, концентрируя внимание на экономическом сотрудничестве. Наблюдатели отмечают, что МИД РБ все более выполняет внешнеэкономические функции, а посольства – еще и функции торговых представительств.

Во многом этим объясняется нежелание Белоруссии признавать себя частью именно российского геополитического пространства. В 2004 г. Лукашенко объявил стратегической целью Белоруссии общее экономическое пространство и с ЕС, и с Россией. В октябре 2011 г., в период обсуждения проекта Евразийского экономического союза, А.Г.Лукашенко опубли-

ковал свою программную статью «О судьбах нашей интеграции». В ней он сформулировал основные положения теории «интеграции интеграций», занявшей очень значимое место в идеологиях внешней политики современной Белоруссии. «Интеграция интеграций» – процесс на всем пространстве «севера Евразийского континента», центральным субъектом которого должна по идее стать Республика Беларусь. «Интеграция интеграций» подразумевает создание в будущем единой экономической зоны на всем этом пространстве.

Концепция «интеграции интеграций» позволяет сохранять тезис о многовекторности политики Белоруссии и одновременно дает основания для поддержки курса на Евразийский Союз традиционным сторонникам западного вектора белорусской политики, благодаря чему она приобрела большую популярность и в чиновничьей, и в экспертной среде Белоруссии. При этом сам по себе тезис «интеграции интеграций» кажется странным, ведь, казалось бы, Белоруссия однозначно ориентирована на Россию, потому что с Западом у нее отношения действительно очень плохие. Однако эта формулировка смогла стать основой для современной белорусской национальной идеологии в том виде, как она представлена в белорусских элитах. Фактически именно эта статья Лукашенко 2011 года принципиально изменила идеологический расклад в белорусских элитах. Если до этого они довольно однозначно делились на пророссийские и прозападные, то идеология интеграции предоставила возможность и тем, и другим объединиться на основе принятия этой идеологии – или ее непринятия.

Однако надо отметить, что с точки зрения практики идеология интеграции интеграций совершенно несостоятельна. Рост геополитического противостояния между Россией и Западом, по крайней мере, при власти А.Лукашенко вполне определенно привязывает интеграционный вектор Белоруссии именно и только к России. Что и подтвердили события 2020 года. Но на уровне внешнеполитической теории пророссийский вектор считается недостаточным. Задачи Белоруссии во внешней политике были не раз сформулированы: это, во-первых, доступ к энергоносителям по низким ценам, во-вторых, доступ к современным технологиям и, в-третьих, равноправ-

ный доступ к рынкам сбыта продукции. Белоруссия — страна с ярко выраженной экспортно ориентированной экономикой. На этом фоне интеграция с Россией — это решение первой задачи из трех и лишь частично третьей, но для полноценного развития считается необходимым и развитие связей с Западом как основным источником передовых технологий и потенциальным спонсором технологической модернизации. Это заключение является основой для идеологии многовекторной политики Минска, от которой он не стал отказываться даже после формирования Евразийского экономического союза.

Как считает О.Б.Неменский (Институт славяноведения РАН), есть четыре идеологии белорусской внешней политики по отношению к России. Во-первых, это так называемое «возвращение в Европу», которое подразумевает бегство от России. Другая идеология — это т.н. финляндизация внешней политики Минска. Это тоже проевропейская формула политики, но более мягкая, лишенная русофобии и предполагающая нейтральный статус страны. Третья модель — это многовекторность, то есть собственно та, к которой на словах и стремится режим Лукашенко. И четвертая модель — это курс на государственную интеграцию с Россией, то есть то, что реально и происходит в белорусских отношениях с Москвой, правда, очень медленно и в сильно урезанном формате. На деле отношения с Россией во многом строятся на продаже геополитической лояльности. Тем не менее, они имеют статус союзнических.¹⁸

Фактор России

Экономическая и политическая близость Белоруссии и России оформлена и институционально, ни одна другая страна в мире не входит в такое большое число объединений с участием России: Союзное государство, ЕврАзЭС, СНГ, Таможенный Союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП) и ЕАЭС. Идеи еще более тесной интеграции — от введения в Белоруссии российского рубля до слияния в одно полноценное государство — в последнее десятилетие стали менее популяр-

---

¹⁸ Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. - М.: Научный эксперт, 2016. - С. 82.

ны, но регулярно появляются в повестке дня двусторонних отношений. Ни одно постсоветское государство не обладает такой концентрацией качеств, которые столь тесно сближали бы его с Россией.

После развала СССР интересы Москвы в отношении независимой Республики Беларусь существенно эволюционировали. Первое время (с декабря 1991 года до прихода к власти в Минске в 1994 году А.Лукашенко) Кремль был поглощен внутрироссийскими проблемами. Для радикально-реформаторских политиков во главе с Е.Гайдаром, задававших тогда тон в России, Белоруссия особого интереса не представляла. Вопреки заявлениям об укреплении дружбы с белорусским народом, Москва на деле стремилась дистанцироваться от Минска, отдавая предпочтение прозападной политике.

В 1994-1999 годах (до отставки Б.Ельцина) интерес к сотрудничеству с Белоруссией заметно вырос. Это случилось, когда А.Лукашенко стал главой государства под лозунгами единения с Россией и развернул свою страну на Восток. Радикальная переориентация внешней политики Минска объяснялась, среди прочего, резким ухудшением состояния белорусской экономики, сильно пострадавшей от разрыва кооперационных связей с Россией. В 1997 году в Москве за объединение высказалось 92% респондентов, а в Белоруссии - более 80%. Начавшееся сближение было закреплено рядом договоров: о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, о создании Сообщества двух государств, о Союзе Беларуси и России и, наконец, о создании Союзного государства.

Самым ярким и, на наш взгляд, самым драматичным проявлением системного кризиса во взаимоотношениях руководства двух стран, его кульминационным моментом стала проблема согласования в течение 1999 года узловых положений Договора о создании Союзного государства. Тогда официальный Минск считал, что предложенный российской стороной проект практически ничем не отличается от действовавшего Договора о Союзе Беларуси и России. Белорусский лидер не раз отмечал, что российский вариант проекта по своей сути и содержанию не соответствует своему названию.

А.Лукашенко выдвигал более радикальный вариант, который предполагал введение поста единого президента и

формирования парламента на основе всеобщих выборов, создание общего союзного правительства, то есть формирование полноценной государственно-политической надстройки Союзного государства с едиными органами власти. Кроме того, по мнению белорусского президента, такое государство должно было иметь единую валюту, бюджет, армию и другие атрибуты верховной власти. В конце концов, 8 декабря 1999 г. Договор был подписан в Кремле двумя президентами стран-союзниц.

Заключение Договора о создании Союзного государства, несомненно, создало предпосылки для преодоления системного кризиса в двусторонних отношениях. Однако, как показали дальнейшие события, этого не произошло, и подписанный Договор не наполнился реальным содержанием. Позиции Москвы и Минска, их воззрения на модель двусторонней интеграции после ухода с политической сцены Б.Ельцина и прихода ему на смену В.Путина, кардинально изменились. приходом к власти прагматичного Владимира Владимировича Путина инициатива в части интеграционного процесса постепенно перешла к Кремлю.

Это стало ясно после того, как Москва в 2008 г. предложила Минску три известных сценария межгосударственного объединения на основе принципа «отделения мух от котлет» и получила в свой адрес адекватный ответ. После этого интеграционное взаимодействие фактически зашло в тупик. Следует признать, что Кремль при новом лидере сменил интеграционный вектор, категорически отверг органическую (добровольную и на равноправной основе) форму интеграции и предложил Минску без всяких возражений принять механическую (насильственную) форму объединения.

Этот вариант, в свою очередь, не устраивал Кремль из опасения превратиться из федерации в конфедерацию с непредсказуемыми политическими последствиями для судьбы России. Кроме того, против создания Союзного государства с равными правами для Белоруссии выступают российские этно-национальные территориальные образования.

Иными словами, Россия приняла тогда в отношении Белоруссии решение, которое предполагало либо объединение в одно государство на условиях Москвы, либо отношения с

Белоруссией – не как с союзником, а как с любым другим иностранным государством, без особых поблажек и преференций. Были отменены «специальные условия» в торговле с Минском, в отношении которого Москва заняла сугубо рыночную позицию, хотя в принципе Россия не очень нуждалась в тех дополнительных рублях, которые стали платить белорусы за поставки российских энергоносителей по новым ценам. По мнению белорусской стороны, в новом подходе Москвы к отношениям с их республикой преобладали чисто политические мотивы. Судя по всему, белорусское руководство не рассчитывало на столь радикальный пересмотр отношений.

Как показал финансовый кризис 2008-2012 гг., В.Путин, являясь представителем и защитником интересов крупного российского капитала, в течение первых восьми лет президентства продолжал проводить либерально-монетаристскую политику, доставшуюся ему по наследству. Социально-экономическая система, существующая в РФ, несмотря на громадные природные богатства страны, не способна использовать эти преимущества на благо большинства народа и в интересах укрепления системы национальной безопасности.

Наоборот, белорусская экономическая модель продемонстрировала свои неоспоримые преимущества перед российской либерально-монетаристской рыночной системой, причем даже при отсутствии в стране сколько-нибудь значимых природных ресурсов. В результате для многих идеологов российского капитализма Белоруссия стала бельмом на глазу.

Белоруссия входит в целый ряд интеграционных структур, контролируемых Россией. У России и Белоруссии единая система ПВО, единая группировка войск в угрожаемый период. Ежегодно проводятся совместные военные учения. Россия является главным поставщиком новых вооружений и техники для армии РБ. В Белоруссии находятся два очень важных для России военных объекта: РЛС «Волга» в Барановичах (с 2003 г.) и 43-й узел связи ВМФ в Вилейке.

Несмотря на возникающие противоречия и даже порой кризисные явления во взаимоотношениях Минска с Москвой, следует признать, что в течение двадцати с лишним лет Белоруссия всегда доказывала свою верность в качестве союзника России и поддерживала почти все внешнеполитические

акции Москвы на международной арене. Особо следует отметить, что Республика Беларусь постоянно и активно поддерживает Российскую Федерацию в ее усилиях по реинтеграции постсоветского пространства – и в рамках СНГ, и в ЕЭП «Большой четверки» (Россия, Белоруссия, Казахстан, Украина), и в ЕврАзЭС, а теперь – в Таможенном союзе (Россия, Белоруссия, Казахстан) и в строительстве Союзного государства.

Для России Белоруссия очень важна не только в военно-стратегическом плане, но и как транзитная территория. Также надо отметить очень большую роль Белоруссии для экономики пограничных с нею регионов России. В Белоруссии открыто немало представительств отдельных российских регионов. Огромное значение для российско-белорусских отношений имеет сотрудничество топливно-энергетических комплексов: формирование совместных балансов поставок энергоносителей, взаимных поставок продуктов нефтепереработки.

Белоруссия обеспечивает транзит примерно 50% российской нефти и примерно 30% российского газа в Европу. Благодаря союзу с Россией Белоруссия имеет доступ к большому российскому рынку (а теперь еще и рынку стран-участниц ЕврАзЭС), доступ к дешевым энергоресурсам, а также немаловажную внешнеполитическую поддержку Москвы. Основную статью белорусского экспорта в ЕС составляют продукты переработки российской нефти. Однако на эту структуру отношений можно посмотреть и иначе, увидев в России фактически сырьевой придаток индустриально развитой Белоруссии. Действительно, структура торговли России с Белоруссией очень напоминает торговлю России со странами ЕС.

В Минске уверены в том, что борьба за демократию – это фасад, за которым Запад ведет свои геополитические игры с Россией. И правящий режим, и оппозиция научились извлекать выгоду из данной ситуации. С другой стороны, на Западе, который активно пытается влиять на Минск, наблюдается диспропорция между вниманием к белорусской демократии и наличием (фактически, отсутствием) адекватных аналитических публикаций о Беларуси.

1 января 2012 г. Республика Беларусь вошла в Единое экономическое пространство (ЕЭП) ЕврАзЭС, что налагало на белорусское руководство комплекс обязательств по рефор-

мированию экономики страны в рамках формирующегося единого рынка Белоруссии, Казахстана и России. Формирование ЕЭП подразумевает высокую степень унификации и координации экономической политики стран-партнеров, включая макроэкономическую, валютно-финансовую, торговую и конкурентную, а также обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В мировом сообществе Белоруссия для России долгое время оставалась единственным доверенным партнером и самым надежным союзником. Договор о создании Союза Беларуси и России 1997 г. являлся на первый взгляд прочной основой отношений двух стран, они активно сотрудничают и в рамках многосторонних постсоветских структур. Эксперты часто ссылаются на тесные российско-белорусские связи в сфере обороны, экономики, культуры. Все это так, но есть и серьезные противоречия.

Отношения А.Лукашенко и руководства России не сложились почти сразу же после прихода белорусского президента к власти. Образ Лукашенко на российском телевидении был традиционно резко негативным, а в российских верхах не раз задумывались над организацией его смещения и замены более удобным партнером. Тем не менее Белоруссия и Россия имеют общее таможенное пространство с января 1995 г. В том же году был подписан договор «О дружбе, добрососедстве и сотрудничестве». 2 апреля 1996 г. было образовано Сообщество Беларуси и России, которое ровно через год было трансформировано в Союз двух государств, а в начале 2000 г. — в Союзное государство.

Проект Союзного государства изначально имел неопределенные формы и стал пробуксовывать в первые же годы, придя в середине 2000-х к глубокому кризису. Россия высказала предложение учитывать при формировании руководящих органов Союзного государства экономический вес и численность населения, однако Минск этот вариант отверг как ликвидирующий суверенитет Белоруссии. Неудачным оказался проект введения единой валюты Союзного государства России и Белоруссии.

В 2000-е годы в российско-белорусских отношениях возник ряд серьезных проблем, поставивших под сомнение эф-

фективность двусторонних интеграционных процессов. Трудности в развитии диалога были вызваны, в частности, отказом России от безусловных дотаций и переводом отношений на прагматичную основу. Белорусское руководство восприняло этот новый курс с нескрываемым раздражением и даже угрожало приостановить участие в многосторонних объединениях (ОДКБ, Таможенный союз). Об отказе поддерживать структуры «союзного государства» Минск не заявлял ни разу, в то время как Кремль практически исключил соответствующий термин из политического лексикона.

В 2003 г. Лукашенко еще был готов предлагать и модели более тесной интеграции. Несомненно, неудача с выработкой формулы Союзного государства была во многом связана с применением принципа равноправия, изначально в него заложенного. Но важнейшей проблемой стало то, что Россия и Белоруссия к 2000-м гг. стали слишком разными государствами по структуре своих экономик и по формации элит. Проект Союзного государства исчерпал себя по мере ослабления возможностей белорусского руководства обменивать транзитный статус и геополитическое положение на российские дотации. Следствием фактической заморозки проекта Союзного государства стало то, что в 2006 г. произошло ухудшение отношений с Россией из-за угроз Кремля перевести торговлю нефтью на рыночные принципы. Тогда же прошла «газовая война». В результате нефтяной и газовой «войн» в целом состоялся переход двух государств к рыночным отношениям в энергетической сфере. Однако по доходам белорусского бюджета был нанесен весьма ощутимый удар. Только в апреле 2011 г. Белоруссия отозвала из Экономического суда СНГ свой иск против России о взимании пошлин на нефтепродукты. На 2008–2010 гг. пришелся период наибольшего обострения торговых конфликтов между двумя странами.

Конфронтация между Минском и Москвой достигла наивысшей степени в преддверии президентских выборов 2010 г. в Белоруссии. 2011 год прошел под знаком очередной оттепели в белорусско-российских отношениях.

Белорусское направление традиционно характеризуется высокой плотностью двусторонних связей. В сфере взаимной торговли Россия и Белоруссия постепенно преодолевают

последствия мирового кризиса. В 2010 г. товарооборот между ними составил 28 035 млн. долл. За 2011 г. товарооборот вырос на 20%. В рамках ЕврАзЭС 94,2% белорусского экспорта и 99,5% импорта связаны с российским рынком. На начало 2010 г. в Белоруссии было аккумулировано 6 млрд. долл. российских инвестиций. Наибольшая доля поступления в Россию иностранных инвестиций из государств - участников СНГ в 2010 г. приходилась на Белоруссию – 41,1% (из 4,7 млрд. долл.).

По сравнению с 2009 г. произошло увеличение этих инвестиций на 25,7%. По одной из инвестиционных позиций - «производство кокса и нефтепродуктов» - Белоруссия даже числится крупнейшим инвестором в российскую экономику. Но в разряд таких инвестиций белорусская сторона относит оплату по закупке и переработке российской нефти. По данным Росстата, в первом полугодии 2010 г. РБ инвестировала таким образом 511 млн. долл., что составило 18,4 % от всего объема иностранных инвестиций в этот сегмент российской экономики (больше инвестиций в производство нефтепродуктов было направлено только из Великобритании - 697 млн. долл., или 25 % от всего объема). Тесная кооперация сложилась между странами в военно-промышленном комплексе и других областях промышленного производства.

Белоруссия в своих официальных документах стремится максимально улучшить условия для ведения бизнеса, подчеркивая стратегическую значимость сотрудничества с российскими партнерами, однако российские предприниматели постоянно сталкиваются с серьезными препятствиями. У Белоруссии неоднократно возникали конфликты с «Газпромом», «Интер РАО ЕЭС», которые вели как к экономическим, так и имиджевым издержкам для российской стороны. Одним из инструментов сдерживания продвижения российского бизнеса является целевое завышение условий выхода на рынок, что особенно актуально в связи с планами белорусского руководства приватизировать ряд своих крупных активов, которые заинтересовали российские компании.

Ожидалось, что ситуация для российских инвесторов может существенно улучшиться в связи с началом формирования с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП), проведением согласованной макроэкономической, на-

логовой, денежно-кредитной, торговой, таможенной и тарифной политики.

Особенно большие ожидания связаны с перспективами расширения российского участия в высокотехнологичных проектах, таких как создание крупного химического кластера в Гродно, нефтехимического - в Новополоцке, агро-машиностроительного - в Гомеле, авто-тракторостроительного - в Минске, химико-текстильного кластера в Могилеве и некоторых других, в которых будут участвовать компании из России и иностранных государств. Новым крупным инвестиционным проектом станет российско-белорусское сотрудничество при сооружении АЭС в районе Гродно, план которого был принят в 2010 г.¹⁹

Российско-белорусское межрегиональное сотрудничество включает все шесть белорусских областей и Минск. Регионы РБ связаны соглашениями о сотрудничестве с более чем 80 из 89 субъектов РФ, в 10 регионах России открыты отделения посольства Белоруссии. В настоящее время действует в общей сложности более 250 российско-белорусских соглашений в области межрегионального сотрудничества. Взаимодействие выстраивается одновременно по линии административно-территориальных образований государств и по линии - субъекты РФ - правительство Белоруссии. Наиболее тесные контакты существуют с Москвой, Санкт-Петербургом, Московской и Смоленской областями.

После победы на Украине Евромайдана в 2014 г. Белоруссия не поддержала военно-политические и экономические меры России в отношении Украины. Белоруссия не присоединилась к ответным российским санкциям в отношении Евросоюза. По-прежнему действует прежняя формула белорусско-российских отношений: «ресурсы в обмен на лояльность», хотя и с большими оговорками. Но Россия не может от нее полностью отказаться в связи с усиливающимся противостоянием с Западом.

---

¹⁹ В России работают 26 сборочных производств белорусских предприятий: «Бобруйск-агромаш», «Лидаагро-промаш», «Амкодор», «Могилевлифтмаш», «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ» и др. ПО «Гомсельмаш» сотрудничает с 212 предприятиями России, которые поставляют в Белоруссию сырье, материалы и комплектующие. Поставки в Россию зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов составляют более 60% производства «Гомсельмаша». В то же время «Гомсельмаш» поставляет некоторые узлы и детали для российских предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

В условиях изменения внешнеполитических реалий в 2014 г. российско-белорусские отношения начали претерпевать определенные изменения. Это связано как с подписанием договора об образовании нового международного интеграционного объединения – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, так и с масштабными политическими событиями, развернувшимися на Украине в 2014 году.²⁰

В первой декаде мая 2014 года российская сторона пошла навстречу требованиям Минска, предложив временный компромисс, на условиях которого ЕАЭС мог быть подписан в намеченные сроки. В частности, Москва взяла на себя обязательства по предоставлению Белоруссии кредита в размере 2,5 млрд. долл., обеспечению поставок белорусской стороне нефти в требуемых объемах и отказу (с 2016 года) от перечисления белорусских нефтяных пошлин в российский бюджет. Эти условия были приняты белорусской стороной.

Белорусские эксперты были практически единодушны во мнении, что политическое и экономическое давление Москвы на официальный Минск будет нарастать. При этом разногласия по поводу функционирования ЕАЭС практически неизбежны. Практически все минские аналитики и наблюдатели не исключают, что после того как Москва уладит каким-то образом конфликт с Украиной, Белоруссия «будет следующей».

Военно-техническое сотрудничество России и Беларуси

Между РФ и РБ заключено свыше 30 договоров в военной сфере. Белоруссия сохраняет свое важное военно-стратегическое значение для России, прежде всего, с учетом фактора соседства военной инфраструктуры НАТО. Беларусь является наиболее последовательным и активным государством-членом ОДКБ в процессе военной интеграции в рамках Организации. Между вооруженными силами РФ и РБ существует т.н. коалиционный подход, т.е. ВС двух государств представляют собой симбиоз и имитацию единых сил. Это позволяет экономить на военных расходах и оптимизировать систему управления.

²⁰ Астахова С.В. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № III. С. 72-79.

Еще одно российское воинское формирование – Оперативная группа пограничной службы Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации при Государственном пограничном комитете Республики Беларусь находится на территории Беларуси на основании Договора о совместных усилиях по охране государственной границы Республики Беларусь.

Хотя вышеперечисленные военные учреждения и воинские формирования не являются военными базами, т.к. не обладают статусом экстерриториальности, их численность незначительная, а деятельность осуществляется в интересах обеих государств, тем не менее – это воинские формирования иностранного государства, находящиеся на территории, что так же противоречит статусу нейтрального государства.

Белоруссия сохраняет свое важное военно-стратегическое значение для России, но в категориях прежнего противостояния в Европе. Белоруссия является наиболее последовательным и активным государством в процессе военной интеграции в рамках ОДКБ. Между вооруженными силами РФ и РБ существует т.н. коалиционный подход, т.е. ВС двух государств представляют собой симбиоз и имитацию единых сил. Это позволяет экономить на военных расходах и оптимизировать систему управления. Между РФ и РБ заключено свыше 30 договоров в военной сфере. Для военно-стратегических интересов России большое значение имеют РЛС «Волга» (в аренде до 2020 г.) и РЛС «Антей», которые обеспечивают слежение за передвижениями в Северной Атлантике, Северной и Центральной Европе, а также обеспечивают связь с российскими подводными ракетноносцами в Атлантике. Россия выплачивает Минску от 14 до 20 млн. долл. в год. В целом совокупная помощь белорусской армии со стороны России – поставки вооружений, обучение офицерского состава, содержание систем ПВО С-300 – достигает до 360 млн. долл. ежегодно.²¹

---

²¹ Цит. по: Астахова С. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № III. С. 61-69; а также: Гордин Ю.Ф. Белоруссия - это «Брестская крепость» современной России. – Москва: ИТРК, 2008. – 184 с. Цедилина Е. Российско-белорусские отношения и интересы безопасности РФ // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2009. № III. С. 18-35. Кокошина З. Вопросы военного и военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Международная жизнь (МИД РФ). 2019. № 8. С. 34-43.

Россия планировала к 2015 г. разместить в Беларуси (аэродром в городе Лида, где уже базируется белорусская штурмовая авиация и учебный центр) авиаполк с истребителями. На аэродроме в Лиде имеется практически вся необходимая инфраструктура. На первых порах там должны были базироваться современные многофункциональные истребители Су-27СМ3. При этом не исключена вероятность усиления авиационной группировки другими типами военных самолетов. При этом российская сторона обозначила нежелание создавать совместную базу.

Однако, в ноябре 2013 г. ситуация вокруг авиабазы изменилась. Появилась вероятность изменения планов по месту ее дислокации в Барановичи. Визит А.Лукашенко на авиабазу в Барановичи и прозвучавшие там заявления (относительно вывода самолетов Су-27 из состава ВВС) были адресованы Москве. Ранее, белорусский лидер заявлял о перспективах получить новые российские боевые самолеты. Заявления о возможности модернизации вооружений, включая авиационные, собственными силами, были призваны продемонстрировать Кремлю способность Беларуси самостоятельно осуществлять политику в военной области. Таким образом, торг вокруг будущего военного объекта продолжается. База в Лиде рассматривается специалистами как чрезмерно приближенная к внешней границе. В конечном итоге 4 российских СУ-27Б были (временно) размещены на базе в Барановичах.

Беларусь и ранее шла на уступки по аналогичным вопросам в обмен на экономическую поддержку, одновременно используя их для геополитического маневра между ЕС и Россией. С точки зрения наблюдателей, по мере сокращения боевых возможностей белорусской авиации охрана воздушных границ страны все в большей степени будет становиться делом российских воздушных сил.

Недостаток финансирования также негативно сказывается на развертывании сил специального назначения, которые после реформирования должны были составить основу ВС РБ. В результате наблюдается массовый отток контрактников из элитных подразделений и спецназа. Данная тенденция не может не вызывать тревогу России за будущее состояние

белорусских ВС, боеспособность ВС Союзного Государства и эффективное участие РБ в ОДКБ.²²

Еще одним направлением тесного военного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации является созданная в 2000 г. региональная группировка войск обоих государств (РГВ), в состав которой вошли все Вооруженные Силы Республики Беларусь, 20-я армия Западного военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации, а также дислоцирующиеся в этом регионе соединения и воинские части усиления центрального и окружного подчинения Вооруженных Сил Российской Федерации. Порядок совместного использования РГВ объектов военной инфраструктуры (т.е. пунктов управления войсками, мест дислокации войск, систем инженерного оборудования местности, позиций и объектов сил и средств противовоздушной обороны, аэродромов, узлов и линий связи, полигонов, арсеналов, баз, складов, предприятий по ремонту военной техники и других объектов, используемых войсками в повседневной деятельности в мирное время и которые планируется использовать в период боевых действий), расположенных как на территории Беларуси, так и на территории областей России, непосредственно прилегающих к государственной границе Беларуси, определяется соглашением, вступившим в силу 14 января 2000 г.

Региональная группировка войск и Единая региональная система ПВО являются объединенными воинскими формированиями под единым командованием, что налагает определенные ограничения на самостоятельность белорусских вооруженных сил, являющихся составной и неотъемлемой частью РГВ и ЕРС ПВО, что ограничивает суверенитет Республики Беларусь.

Еще одним препятствием к достижению Беларусью нейтралитета является отсутствие Государственной границы с Россией. Кроме того, Беларусь и Россия осуществляют совместную охрану белорусской границы с Латвией, Литвой, Польшей и Украиной. Россия принимает непосредственное участие в финансировании обустройства и оборудования

---

²² См.: Жвितिашвили А.Ш. Россия и Белоруссия: некоторые аспекты сравнения // Россия и современный мир (ИНИОН РАН). 2011. № 2. С. 110-121. Астахова С.В. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № III. С. 72-79.

Государственной границы Беларуси с этими странами и оказывает необходимую помощь Беларуси в материально-техническом обеспечении ее пограничных формирований.

Таким образом, за период чуть более 20 лет белорусско-российского военного сотрудничества была сформирована РГВ, создается объединенная система тылового и технического обеспечения войск обеих стран, реконструируются белорусские военные объекты, осуществляется поставка запасных и комплектующих частей для проведения техники и систем ПВО Беларуси, в военно-учебных заведениях России проходят обучение десятки белорусских офицеров и курсантов, предприятия Беларуси участвуют в выполнении оборонного заказа России, подразделения ПВО и ВВС несут совместное боевое дежурство в ЕРС ПВО, осуществляется совместная охрана Государственной границы Беларуси, кроме того, на территории Беларуси располагаются четыре воинских формирования Российской Федерации.

Военное сотрудничество Белоруссии и России продолжало успешно развиваться, несмотря на непростой экономический и политический контекст отношений двух стран. Тема активизации военного сотрудничества в рамках Союзного государства в очередной раз привлекла к себе всеобщее внимание после официального визита российского министра обороны РФ С.Шойгу в Минск в апреле 2013 года.²³

Обсуждался целый комплекс вопросов взаимодействия двух стран в военной сфере с целью повышения эффективности совместной системы обороны. В частности, речь шла о единой группировке сил, существующей в рамках ОДКБ, об учениях «Запад - 2013», о запланированных на 2014 год поставках Минску четырех дивизионов С-300 для защиты воздушного пространства союзного государства. Переговоры Лукашенко и Шойгу затронули проблемы функционирования региональной группировки войск, коснулись военно-научного сотрудничества, топогеодезического обеспечения, а также совместной деятельности в области радиационной, химической и биологической защиты.

---

²³ Астахова С. Военное сотрудничество Белоруссии и России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № III. С. 50-57.

Однако, по оценкам военных экспертов, наиболее значимым вопросом стало обсуждение планов размещения на территории Белоруссии российской военной базы. Высокопоставленные военные двух стран и прежде делали заявления о возможности размещения на территории Белоруссии наиболее современных средств боевой авиации и зенитных ракетных комплексов, способных решать задачи не только противовоздушной, но и противоракетной обороны. Однако в столь конкретной форме этот вопрос был поставлен впервые.

Создание российской авиационной базы на территории Белоруссии могло быть ответом на действия НАТО, разместившего свою базу в Литве под Шяуляем. На ней в постоянной боевой готовности находятся четыре натовских истребителя-бомбардировщика F-16, которые регулярно патрулируют небо Балтии. Эти F-16 способны нести к цели американские атомные бомбы свободного падения B61, которые размещены на шести авиационных базах пяти государств Североатлантического альянса – Бельгии, Германии, Италии, Нидерландов и Турции. Для России эти бомбы, представляющие собой тактическое ядерное оружие, являются стратегическим оружием, ибо от Шяуляя до Москвы истребителям-бомбардировщикам пятнадцать минут лета.

Однако, по свидетельству военных экспертов Союзного государства, создание новой авиабазы преследует другие цели – служить прикрытием воздушного пространства России и Белоруссии от любых возможных атак с воздуха, в том числе и террористических.

Несмотря на традиционно высокие оценки боеспособности белорусских вооруженных сил, российские и некоторые местные эксперты отмечали нарастание проблем, связанных с начинающейся деградацией, старением военно-технической базы, демографической составляющей, отрицательно влияющей на призыв, и т.д. Упадок ВС РБ связывается в первую очередь с финансово-экономическими и бюджетными проблемами страны, что делает все более затруднительным поддержание прежнего уровня белорусской армии.

7 сентября 2015 г. Правительством России был одобрен представленный Министерством обороны Российской Федерации и предварительно проработанный с «Белорусской

Стороной проект Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о российской авиационной базе на территории Республики Беларусь». Свое мнение о негативных последствиях размещения российской базы на территории Республики Беларусь высказали практически все оппозиционные и т.н. «оппозиционные» политики и общественные деятели.

Тесное двустороннее военное сотрудничество с Российской Федерацией осуществляется по нескольким направлениям. Одним из них является пребывание на территории Беларуси двух российских «военных учреждений», имеющих стратегическое значение для обеспечения безопасности России. Это Отдельный радиотехнический узел «Ганцевичи» со стационарной цифровой радиолокационной станцией дециметрового диапазона типа «Волга», входящий в систему предупреждения о ракетном нападении воздушно-космической обороны России (располагается у н.п. Озеречье Клецкого района, в 48 км юго-восточнее г. Барановичи) и 43-й узел связи Военно-морского флота России, который обеспечивает постоянную радиосвязь Главного штаба ВМФ с кораблями и подводными лодками и осуществляет радиотехническую разведку и радиоэлектронную борьбу (расположен в 7 км к западу от г. Вилейка Минской области). Инфраструктура этих «военных учреждений», все недвижимое имущество и занимаемые ими и их инфраструктурой земельные участки являются собственностью Беларуси и переданы России до 2020 г. во временное пользование без взимания налогов. Вторым является сотрудничество в военно-промышленной сфере и участие предприятий Беларуси в выполнении оборонного заказа России.

Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил в ходе визита в РБ в октябре 2015 г. в рамках совместных учений «Щит Союза-2015», что от ситуации на Украине зависит военная безопасность России и Белоруссии и подчеркнул, что России и Беларуси необходимы не просто высокий уровень сотрудничества оборонных ведомств, а согласованные позиции по основным проблемам глобальной и региональной безопасности, которые позволят успешно решать вопросы укрепления оборонного потенциала Союзного государства.

На то, что Лукашенко видит угрозу для Белоруссии со стороны России, указывает изменение его позиции по поводу размещения в Белоруссии российской авиабазы. Причина нежелания размещать в Белоруссии российскую авиабазу, по мнению экспертов, – стремление не сломать хрупкий диалог Минска и Брюсселя.

Среди противников российско-белорусского военного союза началась паника. Белорусские оппозиционеры распространяли слухи о том, что российские войска собираются оккупировать республику. Украинский политикум выражал опасения, что армия РФ начнет вторжение.²⁴

В соответствии с Программой военно-технического сотрудничества между Республикой Беларусь и Российской Федерацией до 2020 года осуществлялись: НИОКР по теме «Разработка системы эффективного информационного взаимодействия национальных АСУ ВВС и ПВО» (шифр - Днепр); ОКР по теме «Создание автоматизированной системы управления мотострелкового батальона (мобильная)» (шифр - «Двина»); разработка гусеничных шасси для различных образцов вооружения Сухопутных войск; разработка и изготовление аппаратуры для модернизации существующих и оснащения перспективных образцов бронетехники, в том числе прицелов и прицельных комплексов для систем управления огнем, контрольно-проверочной и контрольно-диагностической аппаратуры; разработка съемочной аппаратуры для космического аппарата дистанционного зондирования Земли «E-Star»; ОКР по модернизации авиационной техники по техническим требованиям Министерства обороны Республики Беларусь.

Военный союз – одна из миссий Союзного государства России и Белоруссии, отмечают белорусские и российские политологи. В частности, белорусский военный эксперт А.Алексин отмечает: «Лукашенко понимает, что совместная оборона – это стратегический вопрос. Он бережно относится к сотрудничеству с российской военной элитой, ведь это залог безопасности государства. Могут быть разногласия по поводу молока, сметаны, кефира или энергоносителей, но в вопросах обороны стороны себя ведут щепетильно».

---

²⁴ Астахова С. Белоруссия и Россия: сотрудничество в военной сфере // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № I (XXXVIII). С. 181-190.

Беларусь и Союзное государство

2 апреля 1996 г. между странами был заключен Договор об образовании Сообщества России и Белоруссии. Ровно через год – 2 апреля 1997 г. – Договор о Союзе Беларуси и России, а 8 декабря 1999 г. президенты России Б.Н. Ельцин и Белоруссии А.Г.Лукашенко подписали Договор о Союзном государстве.

Как считают российские аналитики, единственной причиной, почему А.Лукашенко согласился на проект Союзного государства, было авантюрное стремление войти в российское политическое руководство и сменить Б.Ельцина. Строительство Союзного государства (СГ) Беларуси и России приняло затяжной характер. В правовом контексте основы принципиальных разногласий двух государств – Беларуси и России – по важнейшим вопросам союзного строительства и по многим другим вопросам двусторонних отношений заложены именно в основополагающих договорах и соглашениях о создании СГ.

Согласно Договору о создании Союзного государства, оно обладает общими органами – Высшим государственным советом, Парламентом, Советом министров, Судом и Счетной палатой. Высший госсовет и его рабочий аппарат – Постоянный Комитет Союзного государства, а также Совет министров являются реально действующими органами. Однако парламент Союзного государства так и не сформирован. Функционирование Союзного государства должно регулироваться Конституцией, вопрос о принятии которой будет рассмотрен «по мере становления Союзного государства» (ст. 2, п. 3 Договора).

С 2005 г. существует проект Конституционного акта, который до принятия Конституции призван быть «нормативным правовым актом высшей юридической силы на всей территории Союзного государства и применяется непосредственно в отношении всех граждан Союзного государства и иных лиц, находящихся на территории Союзного государства». Остается неразработанной и символика Союзного государства.

Эти договоры и соглашения составлены таким образом, что фактически существует возможность разночтений, возможность совершенно различного толкования основополагающих принципов создания СГ. Так, не предусмотрены, как известно, какие-либо надгосударственные органы, решения

которых были бы обязательны для исполнения. Не предусмотрены также механизмы реализации как соглашений в целом, так и важнейших составных частей этих соглашений, например, о введении единой валюты, о принятии Основного закона СГ и др.

Беларусь обоснованно понимала и понимает политический «принцип равенства сторон» как процедурный принцип «равного количества голосов» стран – участниц СГ в процессе принятия решений по основным вопросам союзного строительства и функционирования СГ, включая создание и функционирование высших органов управления СГ.

Белоруссия сохраняет свое важное военно-стратегическое значение для России, но в категориях прежнего противостояния в Европе. Белоруссия является наиболее последовательным и активным государством в процессе военной интеграции в рамках ОДКБ. Между вооруженными силами РФ и РБ существует т.н. коалиционный подход, т.е. ВС двух государств представляют собой симбиоз и имитацию единых сил. Это позволяет экономить на военных расходах и оптимизировать систему управления. Между РФ и РБ заключено свыше 30 договоров в военной сфере. Для военно-стратегических интересов России большое значение имеют РЛС «Волга» (в аренде до 2020 г.) и РЛС «Антей», которые обеспечивают слежение за передвижениями в Северной Атлантике, Северной и Центральной Европе, а также обеспечивают связь с российскими подводными российскими ракетноносцами в Атлантике. Россия выплачивает Минску от 14 до 20 млн. долл. в год. В целом совокупная помощь белорусской армии со стороны России – поставки вооружений, обучение офицерского состава, содержание систем ПВО С-300 – достигает до 360 млн. долл. ежегодно.

Россия с 2001 г. вложила в Белоруссию в форме преференций при поставках ей топлива и сырья около 50 млрд. долл., что, по-видимому, делалось с учетом долгосрочной стратегии. В инфраструктуре РБ Россия заинтересована в сохранении контроля над двумя наиболее крупными НПЗ - «Нафтан» (Новополоцк) и Мозырским. В целом экспорт нефтепродуктов Белоруссией составляет 7,5 млрд. долл. (при общем бюджете РБ 40 млрд. долл.). Ежегодно через Белоруссию проходит около 75–80 млн. тонн российской нефти. По южной

ветке нефтепровода «Дружба» она поставляется в Польшу, Германию, Венгрию, Словакию, Чехию и Украину.

Доля российского субсидирования составляла по разным оценкам до 2,7 млрд. долл. и снизилась в прошлом году до 1,4 млрд. Таким образом, нефтегазовый рычаг остается мощным инструментом воздействия Москвы на Минск. Белоруссия – единственная страна, где Газпрому удалось установить полный контроль над трубопроводом (Ямал-Европа).

Как представляется, в ближайшей перспективе на первое место вновь выйдет тема валютного союза. Москва убеждала Белоруссию перейти к российскому рублю по сценарию, разработанному Министерством финансов и Банком России. Тем не менее, нынешняя ситуация не может удовлетворить ни российскую политическую и деловую элиту, ни белорусское руководство. Отказ Минска в 2007 г. согласиться на немедленное принятие Конституционного акта и введение российского рубля в качестве единого платежного средства свидетельствовал о несовместимости взглядов правящих элит двух стран на сценарии развития двусторонней интеграции. Белорусская сторона серьезно опасается негативных социально-экономических и политических последствий в случае согласия с российским сценарием.

Как представляется, А.Лукашенко будет до последнего сопротивляться попыткам Москвы «загнать» его в реальное Союзное государство.²⁵

Экспертное сообщество и политиков в России интересовали, прежде всего, три вопроса: 1) судьба Союзного государства РБ и РФ в условиях дальнейшей интеграции с при-

²⁵ Бондаренко В. Россия – Беларусь: уроки строительства Союзного государства // Вестник аналитики (Москва). 2011. № 2. С. 85-93. Боришполец К.П. Союзное государство Белоруссии и России: равные права Союзное государство Белоруссии и России: равные права граждан // Международная аналитика (МГИМО). 2018. № 4 (26). С. 7-16. Буянов В. Союзное государство: быть или не быть? // Вестник аналитики (ИССА, Москва). 2009. № 4. С. 63-71. Гронский А.Д. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 42-59. Дрозд В. О некоторых вопросах развития союзного государства России и Беларуси // Международная жизнь (МИД РФ). 2016. № 1. С. 116-119. Столпе А. О современном состоянии Союзного государства и союзном строительстве в перспективе // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 56-61. Суздальцев А. Сменит ли Евразийский Экономический Союз Союзное государство Белоруссии и России? // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 8. С. 71-75. Суздальцев А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2020. № 3. С. 56-67.

целом на ЕАЭС; 2) противоречия и совместимость социально-экономических моделей России и Белоруссии в условиях интеграции; 3) готовность и степень интеграции Беларуси в инициированные Россией проекты.

Так, например, эксперты РИСИ отмечают, что президент А. Лукашенко является главным (если не единственным) проводником идей интеграции с Россией в политических верхах РБ. При этом белорусский президент в своей политике учитывает массовые настроения в стране и в значительной степени опирается на них. Однако, по их мнению, проекты интеграции с Россией вызывают в правящих кругах Белоруссии и немало опасений. Во-первых, в экспертных кругах, поддерживающих власть, распространено убеждение о несовместимости якобы уникальной белорусской модели с российским политико-экономическим путем развития. При этом имидж главного защитника белорусского суверенитета пытается сохранить сам А. Лукашенко.

Как подмечают российские аналитики, белорусский президент выступил с новой интеграционной идеей, которая получила название «интеграция интеграций». Эта концепция подразумевает создание в будущем единой экономической зоны на всем пространстве «от Лиссабона до Владивостока». Именно эта идеология дает основания для поддержки курса на Евразийский союз также и традиционным сторонникам западного вектора белорусской политики. Благодаря этому она приобрела большую популярность и в чиновничьей, и в экспертной среде Белоруссии.

Наибольшие возможности для использования т.н. «мягкой силы» со стороны России предоставляют институты Союзного Государства. Граждане двух стран располагают фактически равными правами в образовательной и социальной сферах. Чрезвычайно велико информационное влияние российских СМИ на белорусское общество. Русский язык занимает доминирующее положение в политической и социальной сфере и фактически несет на себе функции единственного государственного языка. По оценкам, русским пользуется не менее 97% населения, а белорусский является лишь витриной «национальной самобытности» и широкого хождения не имеет.

Внешнюю политику обоих государств-союзников вряд ли можно назвать согласованной. Еще в 2008 г. власти России попросили белорусскую сторону признать Абхазию и Южную Осетию. Однако белорусская сторона надолго задумалась над этой просьбой. Минск не отказался признавать новые закавказские государства, а взял паузу на размышление. Тем не менее, эта пауза более напоминает именно непризнание. Многовекторность белорусской внешней политики ставит под вопрос ценность Союзного государства как такового. Еще одна проблема в выработке единого союзного курса внешней политики является стремление Белоруссии объявить себя не частью союзного проекта (Союзное государство или Евразийское экономическое пространство), а мостом, т.е. территорией между этими союзными проектами и Европой.

Экономическая составляющая российско-белорусской интеграции оказывается выгодной в первую очередь белорусской стороне, поскольку само по себе многократное отставание от России по абсолютным размерам территории, населения и производства конечной продукции не является негативным фактором для Белоруссии. Скорее наоборот. Экономика этой страны в значительно большей степени ориентирована на экспорт, чем российская (экспорт продукции в Россию составляет почти одну треть ВВП Белоруссии). Поэтому выигрыш Белоруссии от получения свободного доступа на более обширный рынок сбыта продукции будет явно большим, чем аналогичное открытие белорусского рынка для России.

Введение единой валюты и единого эмиссионного центра прописывались в Договоре 1999 г. о создании Союзного государства. Но еще до этого белорусская сторона делала попытки ввести единую валюту. Так, 12 апреля 1994 г. был заключен Договор «Об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и об условиях функционирования общей денежной системы».

Самым перспективным и беспроблемным в союзных отношениях выглядит военное сотрудничество. Несмотря на несогласованность действий и открытые конфликты в других сферах, военная составляющая Союзного государства практически никогда не подвергалась сомнению. Военное сотрудни-

чество России и Белоруссии взаимовыгодно, хотя стороны могут предложить друг другу достаточно разный по возможностям перечень направлений сотрудничества в данной сфере.

Научно-техническое сотрудничество в рамках Союзного государства не слишком заметно, поскольку направлено на относительно узкие сферы, но, тем не менее, достаточно эффективно. Отчасти союзные программы научно-технического сотрудничества не афишируются широко по причине того, что они работают над созданием продукции двойного назначения.

В политической области Москва ведет крайне осторожную и сдержанную информационную политику в отношении Минска. За редкими исключениями, как во время кризиса в двусторонних отношениях 2008-2010 гг., происходящее в Беларуси подается в российских СМИ в позитивно-нейтральных тонах. Однако, несмотря на общий положительный фон культурно-гуманитарных и информационно-политических связей РФ и РБ наблюдаются некоторые тенденции, свидетельствующие, с одной стороны, о попытках белорусских властей держать под контролем или ограничивать российское влияние, а с другой – о стремлении Москвы оказывать подспудное давление на Минск.

Так, в Беларуси практически недоступны в свободной форме российские печатные СМИ. Их местные аналоги («Комсомольская правда», «Известия», АиФ и др.) вообще не содержат политико-информационного контекста. Большая часть российской пропаганды идет через формально-юридически белорусские телеканалы. При этом все эти каналы включены в социальный пакет, который обязателен по распространению через кабельные сети, а также в первый мультиплекс цифрового телевидения.

Белорусские власти также стремятся контролировать и фильтровать российские телевизионные каналы. Например, из трех доступных российских каналов в кабельном ТВ (ОРТ, РТР, НТВ) только последний вещает в оригинальном виде. После возвращения России к зимнему времени исчезла часовая разница между Москвой и Беларусью, которая прежде позволяла белорусским телеоператорам контролировать новостную сетку.

Согласно проведенным социологическим исследованиям, белорусы по-прежнему смотрят на события в Украине

сквозь призму российских телеканалов. Это вызывает беспокойство у руководства страны, которая в российско-украинском конфликте придерживается нейтралитета. Эксперты также считают возможным увеличение со стороны белорусских властей пропаганды своей нейтральной позиции по Украине на отечественных телеканалах, чтобы противостоять информационной экспансии из России.

Белорусская информационная политика в отношении России построена таким образом, что при сохранении общего благожелательного подхода к союзнику допускается и приветствуется определенная доза негативной информации. В качестве сопротивления российскому влиянию периодически используется фактор белорусского языка. На политическом уровне звучат призывы расширить обучение и применение официального государственного языка. Многочисленные споры и экономические конфликты выдаются за постоянные попытки российских олигархов завладеть белорусской собственностью.

У Союзного государства сохраняется множество нерешенных проблем. Не создана полная структура высших органов государственного управления, не разработаны общие законы. Информационное и идеологическое сопровождение строительства Союзного государства настолько слабо, что оно практически не влияет на информационное поле. При этом акцентирование внимания на проблемах интеграции порой вызывает в верхах резкую реакцию. Приходится констатировать, что Союзное государство пока не является приоритетом в деятельности как российских, так и белорусских властей. Развиваются лишь те сферы, которые более выгодны с точки зрения безопасности или экономической устойчивости.²⁶

Факторы, осложняющие российско-белорусское партнерство

Москва в определённой степени смирилась с необходимостью снизить требования к своему основному союзнику и готова вкладывать средства в Беларусь, не обуславливая

²⁶ Гронский А.Д. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 42-59.

свои вложения безоговорочной поддержкой Беларусью всех собственных инициатив в условиях противостояния с Украиной, Турцией и Западом. Более того, в этих условиях Кремль, возможно, усмотрел некоторые преимущества в большей вовлечённости Беларуси в региональную и международную политику. В остальном белорусско-российские отношения развивались в русле давно устоявшихся тенденций: твёрдого союзничества с Россией при сохранении определённой свободы в отношениях с третьими странами; активного, хотя и не очень результативного лоббинга белорусских производителей на российском рынке; сохранения особого режима поставок в Беларусь энергоресурсов и оказания кредитной поддержки при сокращении объёма этих выгод.

Основной итог 2014 года по линии внешнеполитического взаимодействия – фактическое признание Москвой за своим союзником определённой свободы действий на региональной и международной арене. Это признание, в частности, выразилось в комплиментах официальному Минску со стороны российских официальных лиц – Владимира Путина и Сергея Лаврова – за содействие в урегулировании «украинского кризиса» и организацию работы трёхсторонней контактной группы. В Кремле, по всей видимости, решили, что из «нейтральной» позиции и Минска можно извлекать свои выгоды. Элементы адвокати́рования интересов России Беларусью в условиях полуизоляции первой привнесли новые оттенки во внешнеполитическое сотрудничество двух стран. Ранее, напомним, обычно Москва представляла интересы Беларуси на международных площадках, на которых Минск не присутствовал по различным причинам.

Если официальные лица России и Беларуси декларировали полное взаимопонимание по всему спектру проблем, а по урегулированию в Украине – «близкие позиции» (как выразился В. Путин), то некоторым группам в России (в т. ч. аффилированным с государством) относительно независимая позиция Минска не понравилась.

К факторам, негативно влияющим на российско-белорусское сотрудничество, аналитики относят следующие.

1) Кризис белорусской экономической модели. В течение первого десятилетия постсоветского периода экономика РБ

являла собой островок стабильности и устойчивого роста по сравнению с другими странами постсоветского пространства. Однако во второй половине 2000-х годов она начинает испытывать все возрастающие трудности, обусловленные как ситуацией в международной рыночной конкуренции, так и дефицитом модернизационных импульсов.

Экономическое пространство Белоруссии сталкивается с серьезными рисками, которые имеют несколько измерений. Во-первых, постоянно растущая зависимость белорусской экономики от экспортной статьи, определяемой справочниками как «экспорт минерального сырья», а проще говоря, от углеводородов. Последние изменения фактически говорят об утере Белоруссией многих индустриальных компонентов своей хозяйственной системы и формировании сырьевой экономики со всеми вытекающими для политической сферы последствиями. Во-вторых, отмечается крайне медленный прогресс в выстраивании экономических связей Белоруссии со странами ее регионального окружения (без учета России). В-третьих, отсутствие крупных инвестиций в региональное развитие, модернизацию промышленного производства и сельского хозяйства.

2) Функциональная неустойчивость белорусской политической системы. Современная белорусская государственность опирается на неоднородную в национальном отношении массовую базу, в которой абсолютно доминируют представители титульного населения (более 80%) и которая в значительной степени является русифицированной. Вместе с тем, в течение постсоветского периода все более активно проявлялось стремление правящих кругов страны к утверждению белорусской идентичности через направленное вытеснение других вариантов самоидентификации населения. Оно проявлялось не только на уровне публичной риторики, но и путем принятия практических мер по сужению пространства русского языка. Иными словами, несмотря на интеграционные проекты по линии Союзного государства, в силу обстоятельств оказался запущен механизм социального дистанцирования от России, хотя в Белоруссии отсутствуют межнациональные противоречия, способные привести к реальному общественному расколу.

В то же время обращение белорусской элиты к «национальному вопросу» не является чисто ситуативным моментом и отражает тенденции изменения соотношения сил между различными группировками титульного этноса. Так, в условиях постсоветской государственности последовательно ослабевали позиции минской, а с 2003 - 2004 гг. и могилевской номенклатуры. По мере утверждения персонального лидерства А.Лукашенко, эти группировки, несмотря на свой кадровый потенциал, оказались на второстепенных ролях. Одновременно происходил разворот президентской команды в сторону сотрудничества с выходцами из среды витебской и гродненской региональных элит.

Симптоматично, что официальная политика строительства национальной идентичности апеллирует к «полоцкому ядру» белорусского этноса, которое исторически формировалось на территории нынешней Витебской области (литовское приграничье), но затем утратило свои ведущие позиции. Таким образом, характерной особенностью социальной базы современного режима во главе с Лукашенко является ориентация на западный сегмент белорусского политического пространства, который объективно представляет меньшинство населения страны.

Положение дел в сфере национальной консолидации белорусского общества является неблагоприятным с точки зрения перспектив долговременной стабильности. Главным противоречием в этом контексте выступает отсутствие должного представительства в центральных властных структурах лиц, связанных с минским регионом.

В силу значительного падения жизненного уровня населения и неудовлетворенности региональных элит, особенно ощутимых в Могилевской, Минской и Гродненской областях, реальная поддержка правящего режима уменьшилась. Усиливаются и противоречия, связанные с различными вариантами приватизации хозяйственных объектов, которые создают напряженную атмосферу и в среде административного, и силового сегментов высшей белорусской бюрократии.

Неустойчивость политической системы усугубляется отсутствием адекватной государственной стратегии в том, что касается преодоления жесткой централизации и доминиро-

вания органов исполнительной власти над всеми сферами общественной жизни, неподготовленностью местного самоуправления к вызовам модернизации, отсутствием авторитетных политических партий общенационального масштаба.

Постоянно подчеркивая приоритетную значимость партнерства с Москвой, Минск, тем не менее, указывает на усложнение условий продвижения товаров на российский рынок, в том числе продукции тракторо- и автомобилестроения, необходимость расширения экспорта сельскохозяйственной продукции. Есть и встречные претензии со стороны российского бизнеса.

С весны 2009 г. отношения между Москвой и Минском заметно ухудшились. После февральского заседания Госсовета Союзного государства России и Белоруссии, на котором были достигнуты договоренности о развертывании единой системы ПВО и обсуждались перспективы создания Единого экономического пространства, президент Белоруссии А.Лукашенко публично обвинил Москву в экономическом давлении.

В период подготовки к президентским выборам в середине 2010 года российско-белорусские отношения вступили в кризисную фазу. В середине года между союзными государствами случилась «газовая война». Причиной конфликта стало нежелание Минска присоединиться к Таможенному союзу на условиях Москвы. Белоруссия пыталась увязать ратификацию соответствующего документа с вопросом об отмене нефтяных пошлин, однако в результате Минск вынужден был принять условия Кремля.

Другой причиной для взаимного недовольства стало расхождение в отношении Москвы и Минска к антиконституционным событиям в Киргизии. Лукашенко не только выступил с критикой в адрес ОДКБ в связи с отсутствием реакции с его стороны на смену власти в Бишкеке, но и – к большому неудовольствию российской стороны – предоставил политическое убежище свергнутому президенту Бакиеву. Говоря о событиях в Киргизии, А.Лукашенко определил свою принципиальную позицию: цветным революциям на постсоветском пространстве должен быть положен конец.

Никуда не делись и старые противоречия – такие, как непризнание Белоруссией независимости Южной Осетии и

Абхазии (чреватое для Лукашенко разрывом отношений с Западом), а также нежелание Минска отдавать белорусские НПЗ российским инвесторам – не только ввиду предлагаемых низких цен, но и в связи с неизбежным последующим усилением политического влияния Кремля на республику.

Разноплановые, на первый взгляд, российско-белорусские противоречия укладываются в одну общую схему. За время, прошедшее после распада СССР, в Белоруссии произошло массовое признание ценности независимого существования, утверждение которого легло в основу политики президента Лукашенко, поэтому Минск отстаивает свое право на самостоятельную линию, в то время, как Москва усиливает экономическое давление.²⁷

В мае 2010 г. стало ясно, что Минск не получит 500 млн. долларов, которые должны были стать последним траншем согласованного ранее льготного кредита. В начале июня Роспотребнадзор запретил ввоз белорусской молочной продукции. В ответ Лукашенко бойкотировал московский саммит Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и открыто поставил под сомнение легитимность принятого этой организацией решения о Коллективных силах оперативного реагирования, смягчив свой негативный подход только осенью.

В 2010 году ощутимым ударом для белорусской экономики стало введение российской стороной пошлин на нефтепродукты и нефть, в результате чего доходы от белорусской нефтепереработки существенно сократились. По данным Белстата, на нефтяных пошлинах белорусский бюджет ежегодно теряет около 1-2 млрд. долларов. При этом вся доходная часть белорусского бюджета за год не превышала 17 млрд.

Противоречия по вопросу о ценах на газ, традиционно регулируемые с трудом, в январе 2010 г. наслоились на решение России ввести стопроцентную пошлину на поставки сырой нефти в Белоруссию, от которой теперь освобождаются лишь 6,3 млн. из 21,4 млн. тонн, перерабатываемых на ее нефтеперерабатывающих заводах, что нанесло республике серьезный ущерб. Правомерность этого решения Минск обжаловал.

---

²⁷ Цедилина Е. Белоруссия после президентских выборов: между Россией и Западом // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № 1. С.5-18.

вал в экономическом суде СНГ. И хотя формально заработал трехсторонний Таможенный союз с участием Белоруссии, Казахстана и России, Минск официально грозит выходом из объединения, если из его режима будут исключены какие-либо товары, в первую очередь продовольствие и нефть.

Особого упоминания заслуживает переход конфликта в личностную плоскость. Лукашенко неоднократно позволял себе не совместимые с дипломатическим протоколом высказывания в адрес российского министра финансов А.Кудрина, а в октябре 2009 г. прямо обвинил премьер-министра РФ Владимира Путина в препятствовании военному сотрудничеству и срыве интеграционных процессов в Союзном государстве. В августе с.г. на центральных российских телеканалах были продемонстрированы документальные фильмы, в которых острая критика А.Лукашенко.

Между тем, как подчеркивали наблюдатели, и Минск мог бы выставить России свой счет. Например, за содержание общей границы и российской военной инфраструктуры или за транзит больших грузопотоков через территорию страны (это самый короткий путь из Европы в Россию и обратно).

Но главным отличием последнего обострения российско-белорусских отношений стала интернационализация их контекста. В мае 2010 года Белоруссия присоединилась к инициативе Европейского союза «Восточное партнерство», которая является первым в истории форматом институционального взаимодействия между странами – членами ЕС и государствами на постсоветском пространстве, не включающим Россию. Запад имеет собственный интерес к Белоруссии, о чем, в частности, свидетельствовало включение республики в программу «Восточное партнерство», несмотря на несоответствие «белорусского режима» западным стандартам демократии. Тем не менее, в лице Белоруссии европейцы хотели бы видеть государство прозападной ориентации, играющее роль буфера между РФ и объединенной Европой и обеспечивающее ей, тем самым, комфортное существование.

Справедливости ради следует отметить, что участие в «Восточном партнерстве» так и не принесло Минску ожидаемых дивидендов в виде финансовой помощи. Брюссель ограничился в основном щедрыми обещаниями и заманчи-

выми посылами. В то же время Москва, хотя и сократила объемы экономической помощи РБ, полностью этот канал не перекрыла. В преддверии президентских выборов Лукашенко особенно нуждался в поддержке Запада, и он эту поддержку фактически получил. 20 октября 2010 года Минск с официальным визитом посетила президент Литвы, что было истолковано экспертным сообществом как косвенный вотум доверия действующему президенту РБ.

В конце 2010 года белорусский парламент ратифицировал весь пакет соглашений по созданию ЕЭП, однако поставки российской нефти в республику согласно достигнутой ранее договоренности с 1 января 2011 года не начались. Прекратив поставки нефти в Белоруссию в январе 2011 года, Москва фактически вынудила Минск заключить нефтяной контракт на своих условиях. Взамен отмененной пошлины российские нефтяные компании ввели наценку (так называемую премию) на каждую тонну нефти в размере 46 долларов. Кроме того, Белоруссия сможет получить российскую нефть по этой цене только при условии, если закупит весь запланированный годовой объем нефтяного импорта из РФ. Таким образом, при закупке Белоруссией венесуэльской или азербайджанской нефти наценка российских нефтяных компаний увеличится.

Независимые эксперты полагали, что тем самым Москва намерена помешать реализации планов Минска по диверсификации поставщиков нефти в Белоруссию. Кроме того, Москва вынудила Минск подписать контракт на строительство белорусской АЭС с российским участием, хотя первоначально республика намеревалась привлечь к проекту западных или китайских партнеров. В результате РФ укрепила свою монополию на снабжение Белоруссии энергоресурсами. После декабрьского примирения 2010 г. Москвы и Минска многие предполагали, что Лукашенко будет вынужден допустить российский бизнес в белорусскую экономику. Однако этого пока не произошло. Напротив, президент РБ демонстративно отказался от обмена акциями между белорусским БЕЛАЗом и российским КАМАЗом (фактически бартера), который был предложен российской стороной.

Пекин предложил Минску беспрецедентную инвестиционную программу в размере более 15 млрд. долларов. При

ее реализации, считают независимые эксперты, Белоруссия сможет рассчитывать на третий путь развития, по которому шли модернизирующиеся восточноазиатские страны. Брюссель делает ставку, прежде всего, на либерализацию политической сферы в Белоруссии, в то время как Москва в большей степени нацелена на выгодное приобретение белорусских активов и, как следствие, усиление своего политического влияния на республику.

Тем временем, российско-белорусские отношения снова начинают втягиваться в конфликтную стадию. Причины будущих конфликтов заложены в соглашении о поставках нефти ввиду невозможности определить из какой именно нефти – российской или венесуэльской – изготовлены нефтепродукты. Соответственно будут возникать споры относительно размера сумм, которые должны перечисляться в российский бюджет.

Характер белорусско-российских отношений наглядно демонстрирует т.н. калийный кризис («дело Баумгартена») 2013 года. Один из основных экспортеров Беларуси, поставщик удобрений ОАО «Беларуськалий» (Солигорск, Минская область) оказался в сложном положении после того, как ведущий мировой производитель калийных удобрений ОАО «Уралкалий» прекратил сотрудничество с ним. Тем самым «Уралкалий» фактически подтолкнул мировой рынок к значительным изменениям.

ЗАО «Белорусская калийная компания» (БКК) было создано в 2005 году как эксклюзивный поставщик удобрений производства ОАО «Беларуськалий» и ОАО «Уралкалий» на зарубежные рынки. Акционерами компании являлись «Беларуськалий» (45%), Белорусская железная дорога (5%) и «Уралкалий» (50%).

Причины происшедшего лежали не только в экономике, но и в политике. Ситуация напоминает положение дел между Россией и Белоруссией, которое сложилось в нефтегазовой сфере. Проблемы в области продаж белорусского и российского хлоркалия через БКК наблюдались ранее. В частности, речь шла о квотах на экспорт в рамках БКК, принципах паритетности управления в создававшемся концерне «Союзкалий» и нежелании белорусской стороны допускать российских партнеров к приватизации «Беларуськалия». ОАО «Урал-

калий» обосновало свой шаг тем, что белорусский производитель в нарушение договоренностей торгует удобрениями не через структуры БКК.

Со своей стороны, в Минске периодически предъявляли к «Уралкалий» такие же претензии. Так, поставки «Уралкалия» через БКК составляют только 20% от объема его производства, остальные объемы экспорта проходят через «Уралкалий-Трейдинг». Кроме того, «Уралкалий-Трейдинг» заключил соглашение на поставку продукции в Китай в объеме 500 тыс. тонн на период с 29 июля по 31 декабря в рамках контракта 2013 года. В тоже время БКК контракта с Китаем не получила.

«Уралкалий» всегда настаивал на том, что экспортные продажи обоих производителей должны осуществляться через единую товаропроводящую сеть. Этот фундаментальный принцип сотрудничества был нарушен с подписанием указа президента Белоруссии (№ 566 от 22 декабря 2012 года), когда он отменил исключительное право БКК на экспортные поставки белорусского калия, вслед за которым последовали фактические отгрузки «Беларуськалия» вне рамок БКК.

Отказ «Уралкалия» от продаж через БКК, что фактически означал развал совместного предприятия, является крупнейшим событием на международном калийном рынке. Аналитики считали, что это знаковый момент, который приведет к переделу влияния в калийной отрасли. «Беларуськалий» скорее всего, будет увеличивать свою долю в Северной Америке и Европе. В тоже время белорусская компания ожидает увеличение спроса, в первую очередь на развивающихся рынках - в Индии и Китае. Тем не менее, следует ожидать падения цен на хлоркалий на 20-30%.

Беларусь увеличила экспорт калийных удобрений в январе-мае 2013 года на 4,1% по сравнению с январем-маем 2012 года до 1,597 миллиона тонн. Согласно данным Национального статистического комитета Беларуси, экспорт калийных удобрений в страны СНГ снизился на 5,8%, в страны вне СНГ возрос на 4,4%. Средняя цена белорусских калийных удобрений в январе-мае 2013 года снизилась на 14,1%. В 2012 году ОАО «Беларуськалий» снизил объем валютной выручки на 11,1% по сравнению с 2011 годом до 2,667 млрд. долл., в физическом выражении экспорт калийных удобрений уменьшился на 21,9%.

Таким образом, в новых условиях обострившейся конкуренции рынок стал «рынком продавца», и демпинг со стороны производителей вынудит всех игроков сменить стратегию и включиться в «гонку за объемами». Одним из последствий стала бы неизбежная ценовая конкуренция с «Беларуськалием» на мировых рынках.

Следует обратить внимание, что для Беларуси экспорт хлоркалия является одной из основных статей внешней торговли. Снижение доходов от экспорта калийных удобрений негативно отразится на всем платежном балансе страны, которая в текущем и в 2014 годах будет проходить пик платежей по внешнему долгу. В этой ситуации возрастет давление на национальную валюту, что чревато ростом девальвационных ожиданий и новым витком инфляции.

26 августа 2013 г. в Минске был задержан гендиректор «Уралкалия» В.Баумгертнер, прибывший в страну по приглашению Премьер-Министра РБ М.Мясниковича. Это произошло спустя почти месяц после скандального разрыва отношений компании с «Беларуськалием». Этот инцидент рассматривался в Москве как скандальный и беспрецедентный, поскольку встреча с белорусским премьером использовалась как грубая приманка.

С правовой точки зрения это стало возможным благодаря тому факту, что В.Баумгертнер и другие обвиняемые являются сотрудниками компании, зарегистрированной в Беларуси. В.Баумгертнер был ключевой фигурой в ходе разрыва между «Уралкалием» и его давним партнером «Беларуськалием» в конце июля т.г. Российская компания официально отказалась от сотрудничества с белорусской в рамках совместного распространителя (трейдера) БКК, через которого они продавали почти всю продукцию с 2005 года, занимая вместе 43% мирового рынка калия.

Обострение двусторонних отношений прошло через две фазы. На первой фазе - дипломатической Москва выразила свою позицию Послу Беларуси в России. Компания «Транснефть» со своей стороны объявила о сокращении поставок нефти в Беларусь в сентябре на 400 тыс. тонн, что соответствует 20% от общего месячного объема. Поступления от нефтепереработки формируют около 40% доходов белорусского бюджета.

Все это происходило на фоне снижения товарооборота РБ с РФ. По данным Белстата, за первое полугодие он снизился на 14%, до 19,4 млрд. долл.

Объясняя мотивацию самого А.Лукашенко, без санкции которого столь беспрецедентные действия по задержанию В.Баумгертнера были бы невозможны, наблюдатели отмечали, что отступить белорусский лидер не намерен, так как це-ной являлось экономическое благополучие страны, а вместе с ним и его личная власть. С другой стороны, Минск доби-вался от «Уралкалия» не возврата к старой системе продаж или переписывания контрактов на «Беларуськалий», а про-сто прямого возмещения денежных потерь (порядка 100 млн. долл.), которые позволили бы компании компенсировать убытки. В то же время не исключались предъявления в даль-нейшем новых денежных претензий с белорусской стороны.

Логика действий белорусского президента, по мнению ряда экспертов, выглядела следующим образом. Заложник такого уровня был нужен Минску для того, чтобы россий-ская сторона села за стол переговоров для поиска выхода из сложной ситуации с БКК, который устроит также и Беларусь. В Москве попытка взять заложников, чтобы с позиции силы завязать торг с Россией на высшем уровне, прежде всего, по вопросам выделения экономических субсидий, расценива-лась крайне негативно.

По-видимому, два компонента российской политики на-верняка испугали белорусское руководство и могли создать впечатление, что целью России является превращение Бело-руссии в слабое и несамостоятельное государство, а потен-циально – смена режима.

Во-первых, Белоруссия с ее сверхкритической степенью энергетической зависимости от России (через территорию страны проходит только 20% экспорта российского газа в Европу, там нет стратегических газохранилищ, и потому, в от-личие от транзитного монополиста Украины, говорить об от-ношениях взаимозависимости в данном случае невозможно) стала объектом последовательного использования энергети-ческих инструментов давления.

Во-вторых, Белоруссия не оправдала ожидания России относительно признания независимости Абхазии и Южной

Осетии. При этом Москва, рассчитывая, по-видимому, на поддержку союзника, не обращала внимания на то, что взаимоотношения Минска и Тбилиси всегда отличались от российско-грузинских и никогда не прерывались. Не придавалось значения и тому, что Белоруссия, как и республики Центральной Азии, не может проигнорировать позицию Китая, сводящуюся к примату принципа территориальной целостности. Наконец, Россия почему-то не учла тот очевидный факт, что для любой из постсоветских стран – и Белоруссия не является тут исключением – легитимация изменения границ в результате силовых действий, что бы к ним ни привело, является опаснейшим прецедентом, создания которого все они хотят избежать.

По сути, от Минска ожидали самоограничения суверенитета. Очевидно, российская политика в отношении с Минском оказалась неспособной отделить прагматический (энергетическая сфера) подход от «ценностного» (автоматическое совпадение позиций России и Белоруссии). Россия подходит к Белоруссии как к государству-клиенту, которому иногда и на определенных условиях можно оказать помощь, но у которого не должно быть своего профиля в международной политике. Долгое время Минск пытался искать балансировки вне поля Россия – Запад, расширяя контакты с той же Венесуэлой, Ираном, арабскими странами, Китаем, но в какой-то момент потребовались дополнительные ресурсы.

Таким образом, взаимоотношения Москвы и Минска к середине 2010-х гг. начали движение, как минимум, в сторону так называемой «украинской модели». Эту модель отличают три взаимосвязанных элемента: а) высокий уровень конфликтности с Россией, наличие хронических проблем, стабильно не разрешаемых десятилетиями; б) принципиальный отказ от следования во внешнеполитическом кильватере России, постоянный поиск региональных и внерегиональных альтернатив; в) ставка на сотрудничество с Западом в целях нейтрализации российского прессинга. В основе этой модели лежит восприятие собственной независимости как независимости от России, что предопределяет осознанный центробежный геополитический дрейф.

Суверенитет страны идеологически и на практике превратился в главный инструмент защиты властных полномо-

чий правящей элиты, вызов которым могут в первую очередь представлять собой интеграционистские инициативы Москвы, будь то предложение вступить в состав России отдельными субъектами или ввести единую валюту с одновременной утратой права эмиссии собственной валюты. Экономический конфликт с Россией перерос в политический. Затягивание, а фактически отказ от признания независимости Абхазии и Южной Осетии служит неоспоримым свидетельством выхода Белоруссии из числа стран, на чью поддержку Москва может рассчитывать автоматически. Активизация контактов с Евросоюзом говорит о поиске и получении нового для Минска внешнеполитического ресурса.

Основные разногласия между Кремлем и Минском ожидались в начале 2010-х гг. по вопросу белорусской приватизации, которую Лукашенко попытается провести с привлечением западного, а не российского капитала.

Белорусское руководство сегодня тоже уверено в том, что политика ЕС нацелена не на смену режима, а на его долгую эволюцию в процессе согласования позиций. Никакого риска потери суверенитета в выстраивании партнерских отношений с Брюсселем нет. Именно таким путем открывается прямая дорога к международной легитимации белорусской элиты в качестве правящего слоя независимого европейского государства, что является ее непосредственным интересом.

Выразителем интересов белорусской элиты стал президент А.Лукашенко. Во многом российско-белорусские противоречия сконцентрированы на личности именно этого политика. Фактически, он выводит Беларусь из интеграционных планов Москвы. Однако отстранение Лукашенко от власти не решит проблему с точки зрения достижения целей РФ по полной интеграции Белоруссии. Скорее всего, вне зависимости от степени пророссийской ориентации любой приемник Лукашенко будет вынужден продолжать линию на сохранение и укрепление белорусского суверенитета. И в этом он получит безусловную поддержку Запада.

Социологи отмечают, что в периоды конфликтов А.Лукашенко с Москвой белорусское общество достаточно солидарно поддерживало власть в плане отстаивания национального суверенитета. Они констатируют, что белорусский патрио-

тизм, или национализм в тихой форме, все-таки существует.

Таким образом, по мнению экспертов, Беларусь постепенно становится иной. Тот значительный багаж интеграционного потенциала, который длительное время сохранялся в обществе после распада Советского Союза, начинает постепенно таять, что может иметь далеко идущие последствия в будущем. В России степень внимания к Союзному государству еще ниже, чем в Беларуси, о нем мало говорят в СМИ, редко упоминают на официальном уровне.

Так называемые независимые белорусские СМИ, эксперты, политологи и оппозиция в целом традиционно финансируются Западом и ведут методичную и постоянную работу по срыву союзных интеграционных процессов, перманентному разжиганию русофобии. Однако и белорусские власти, недовольные, тем, как складываются экономические отношения с Россией (прежде всего по вопросу поставок нефти), демонстрируют все меньшую приверженность в сфере масс-медиа союзным и интеграционным проектам. Общее движение в сторону укрепления Союзного государства и ЕАЭС не ставится под сомнение, однако Россия в целом и отдельные вопросы двусторонних отношений периодически подвергаются жестким атакам в белорусских государственных СМИ.

Участие РБ в интеграционных процессах

Вопросы интеграции на постсоветском пространстве всегда были актуальны для Минска. Они были поставлены с приходом к власти А.Лукашенко в качестве президента РБ, усилились после создания ЕврАзЭС, Таможенного Союза (ТС-1) и особенно с созданием Союзного государств РБ-РФ. Интеграционные настроения еще более оживились после создания ЕЭП и ТС-2, дискуссии о возрождении идеи создания Евразийского Союза с участием лидеров РБ, РК и РФ и возвращении В.Путина в Кремль в качестве президента.

Белоруссия является на политическом уровне активным участником процессов евразийской интеграции на постсоветском пространстве, участвуя практически во всех интеграционных объединениях. Однако на уровне политологической мысли ситуация выглядит не так однозначно.

Белорусские политологи, эксперты и специалисты в различных областях в большинстве своем предпочитают рассматривать международное и геополитическое положение Беларуси с точки зрения ее принадлежности к Европе (Центральной, Восточной, Северо-Восточной и т.д.). Участие Беларуси в «евразийской интеграции» рассматривается в этих кругах как вынужденная мера, продиктованная зависимостью от России и изоляцией режима А.Лукашенко от стран Евросоюза. В этом контексте в белорусских экспертных кругах периодически выдвигаются новые концептуальные проекты, которые могли бы способствовать интеграции этой страны в центрально-европейское пространство (например, концепция т.н. «Новой Центральной Европы»).

Белорусское экспертное сообщество далеко не едино в оценках значения и последствий участия Беларуси в евразийской интеграции. Новый импульс разногласиям внутри экспертного сообщества придали инициативы по созданию Евразийского экономического союза, которые обретают зримое практическое воплощение. По их мнению, Беларусь, несомненно, занимает одно из ключевых мест в архитектуре Евразийского союза. В отношении «евразийской интеграции» некоторыми белорусскими экспертами употребляется термин «континентальная интеграция», а интеграционное пространство именуется «Северной Евразией». Под этим термином они подразумевают многоплановое (культурно-историческое и географическое) единство народов Северной Евразии, стоящей якобы на следующей ступени развития после идей объединенной Европы и российского евразийства.

Белорусские идеологи уверены, что как на Западе, так и в России существуют силы, не удовлетворенные самостоятельностью белорусской власти в управлении страной и ее экономическими активами. В белорусском обществе сильно отождествление участия в интеграционных начинаниях с потерей суверенитета, что часто истолковывается как повод для беспокойства.

По мнению белорусских экспертов, российское руководство испытывает сложности, во многом схожие с проблемами Европейского союза. За неимением масштабного, прорывного цивилизационного проекта, который охватил

бы совместную деятельность множества государств и этносов, российской стороне остается строить реинтеграционные проекты исключительно на экономической основе и использовании энергетических ресурсов.

Белорусские политологи категорически исключают вариант насильственного объединения, экономического шантажа или политического принуждения. Вместо этого они предлагают использовать ответственный подход к кооперации самостоятельных и способных субъектов, к которым они, безусловно, относят Беларусь. Ими предлагается т.н. «многосекционная политическая конфигурация», которая более устойчива и стратегически выгодна для всего ЕАЭС и для самой России в том числе. Они уверены, что Минск способен иметь собственное мнение и готов формулировать предложение о целях и формах континентальной интеграции.

Представители белорусского экспертного сообщества из числа оппозиции были настроены более критически в оценке евразийской интеграции. Их основными утверждениями являются следующие. 1) ТС является элементом большой геополитической стратегии Москвы по реинтеграции главных стран пространства СНГ (т.е. России, Белоруссии, Казахстана и обязательно Украины) в сфере своего доминирующего влияния. 2) Ключевым моментом стратегии можно считать вовлечение в союз Украины, без чего невозможно воссоздание «большого геополитического пространства» во главе с Россией. 3) Основным конкурентом нового геополитического ядра Евразии в среднесрочной и долгосрочной перспективе может стать не Запад или исламский мир, а Китай, чьи геополитические амбиции и планы до конца не ясны.

Эти аналитики подчеркивали, что при этом Москва и Астана являются локомотивами интеграционного процесса, а Минск вынужден подчиниться воле Кремля. Более того, уже в среднесрочной перспективе Белоруссия с учетом ее тотальной зависимости от российской финансовой помощи и дешевых энергоресурсов может по факту стать частью РФ. Однако без Украины вся идея, по сути, теряет стратегический смысл.

С геополитической точки зрения белорусские аналитики прогнозировали: если России вместе с другими респуб-

ликами СНГ после 2015 г. удастся стать самостоятельным геополитическим блоком и одновременно мостом между Востоком и Западом (Европой, с одной стороны, Китаем и Индией – с другой), то влияние США во всем мире значительно уменьшится. То есть, делается вывод, евразийская интеграция неприемлема для Соединенных Штатов. Но в любом случае, считают они, на данный момент кроме евразийского проекта, нет другой альтернативы, ни у В.Путина, ни у России в целом. Реализация этого проекта нужна как для внутренней политической стабильности РФ, так и для сохранения Москвой статуса влиятельного международного игрока.

При этом, по мнению белорусской стороны, развитие стабильной, сильной, благополучной и предсказуемой Беларуси – в интересах самого Евросоюза и его стран-членов, прежде всего граничащих с Беларусью. Беларусь, по утверждению белорусских властей, несмотря на несоответствие некоторым ожиданиям ЕС в плане реализации демократических реформ, тем не менее является стабильным и предсказуемым партнером ЕС, исправно выполняющим все взятые на себя обязательства в плане обеспечения «мягкой» и «жесткой» безопасности в граничащем с ЕС регионе. Это значение Беларуси как стабильного и предсказуемого партнера особенно усилилось в ходе украинского кризиса.

Для белорусской стороны программа «Восточное партнерство» представляет собой удобную площадку для обсуждения и реализации различных двусторонних инициатив и проектов в условиях отсутствия иной институциональной и нормативной базы для развития контактов с ЕС. Для ЕС программа «Восточное партнерство» имеет своей главной целью заключение Соглашений об ассоциации со странами-участницами программы и включение их в зону свободной торговли. Для Беларуси, как члена ТС и будущего ЕАЭС, вхождение в ЗСТ с Евросоюзом является невозможным. Поэтому для развития отношений должна быть поставлена другая корректная цель, не ставящая под сомнение участие Беларуси в иных интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

Развитие отношений с ЕС может осуществляться через углубление инвестиционного сотрудничества, реализацию крупных инфраструктурных, промышленных, экологических, куль-

турно-образовательных и иных проектов, не требующих заключения политически значимых соглашений, затрагивающих обязательства в сфере ТС и ЕЭП и будущего ЕАЭС. «Временная фаза» сотрудничества («Консультации о модернизации») между ЕС и Беларусью, призванная активизировать такие области двустороннего сотрудничества, как торговля и инвестиции, при необходимой политической воле двух сторон может стать подготовительным этапом для разработки соглашения о партнерстве и сотрудничестве нового поколения.

Беларусь не является членом ВТО. В решении этого вопроса ЕС также может оказать необходимую помощь белорусским властям. Политическая и экономическая модернизация, на которой настаивает ЕС и о необходимости которой уже сегодня заявляет белорусское руководство, невозможна без вовлечения государства в данные процессы. Государственным сектором сегодня производится 70% ВВП, в котором занято практически 50% работоспособного населения.

Такие инструменты ЕС в отношении Беларуси, как «Европейский диалог о модернизации», проект «Рефорум» во многом неэффективны с точки зрения их практической реализации по причине неучастия в них представителей белорусской официальной стороны, являющейся на данный момент монополистом большинства социально, политически и экономически значимых изменений в государстве и обществе. Определенный импульс развитию белорусско-европейских торгово-экономических отношений может придать введенные со стороны России и ЕС в отношении друг друга санкции. Российское продовольственное эмбарго против некоторых видов сельскохозяйственной продукции, а также санкции в отношении других товаров можно обходить через создание совместных предприятий на территории Беларуси.²⁸

Таким образом, считают эксперты, даже в рамках белорусской квазисоветской национальной идеологии происходит усиление проевропейских настроений. Процесс имеет сложный характер, сохраняется очень тесная культурная и этническая близость с Россией, прежде всего экономическая. В Белоруссии налицо значительные группы населения,

²⁸ Сивицкий А. Голубничий Д. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси. – Минск: ЦСВИ, 2014. – 17 с.

тяготеющие и к России, и к Западу. Но на каждом новом витке развития белорусско-российских отношений укрепляется осознание белорусами ценности своей государственности и ее отличности от российской государственности.

Белорусские правоведы считают, что три интеграционных образования (ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП) были тесно взаимосвязаны как институционально, так и по своим целям. Однако, какой будет институциональная структура будущего Евразийского экономического союза, пока неизвестно. Также открытым остается вопрос будущей правосубъектности ЕАЭС.

Белорусские экономисты высказывают подозрение, что Минск подписал установочные документы по созданию ТС и ЕЭП без сколько-нибудь существенного предварительного анализа последствий и подсчета прибылей и убытков. То есть, на уровне министерств и ведомств попросту не проводилась масштабная и скрупулезная работа по оценке последствий для каждой отрасли.

Проведенный анализ результатов опроса представителей белорусского малого и среднего бизнеса показал, что для белорусских МСП евразийская интеграция пока остается весьма противоречивым экономическим процессом.

С одной стороны, торгово-экономическое сближение с главным торговым партнером – Россией – благоприятно сказывается на состоянии белорусской экономики. С другой стороны, белорусскому малому и среднему бизнесу в целом пока не удастся ни реализовать себя на более емких рынках России и Казахстана, ни относительно уверенно чувствовать себя на традиционном для себя белорусском рынке. Главным препятствием этому можно считать отсутствие у МСП собственных средств, необходимых для модернизации мощностей, продвижения продукта на рынке и пр. При этом нынешняя макроэкономическая ситуация в Беларуси пока не делает возможным привлечение внешних (кредитных) ресурсов на приемлемых для предприятий условиях.

В результате белорусские МСП если и выходят на рынок ТС и эффективно используют преимущества евразийских группировок, то это скорее исключение, чем правило. В большинстве же случаев белорусский малый и средний бизнес констатирует свою невысокую конкурентоспособность по

сравнению с российскими и казахскими компаниями, что и препятствует его экстенсивному развитию.

В целом белорусское экспертное сообщество выражает своеобразное отношение к евразийской интеграции. На экспертном уровне и в общественном мнении превалирует такое видение места и роли Беларуси, при которых страна не выпала бы из европейского пространства. Но при этом среди лояльно настроенных экспертов имеет место апелляция и к евразийскому (т.е. постсоветскому в их понимании) единству. Прозападные, либеральные и националистически настроенные круги относятся к интеграции с Россией с разной степенью негативности.

Таким образом, белорусские эксперты признают, что основной мотивацией участия Беларуси в евразийской интеграции является поиск внешней ренты, в частности, в виде энергетических субсидий от России. Беларусь будет неохотно продвигаться в сторону дальнейшей евразийской интеграции и в то же время использовать различные лазейки для снижения интеграционного давления и максимального использования ее выгод. Беларусь попытается избежать крупных уступок России, одновременно не сжигая мосты в отношениях с ЕС. Через евразийский проект Беларусь надеется также получить доступ и к казахстанской нефти. В целом Минск был не заинтересован в создании в то время полноценного Евразийского экономического союза, если только такой союз не будет отвечать его основным условиям.

СНГ и различные интеграционные объединения внутри СНГ являются, безусловно, приоритетом для Белоруссии. Если для Украины характерно желание максимально сблизиться и интегрироваться с Европейским союзом, а сближение с Россией носит временный и конъюнктурный характер, то интеграционная модель Белоруссии носит прямо противоположный характер. Белоруссия демонстрирует желание и потребность максимально сблизиться с Россией и через Россию - со странами СНГ. С Евросоюзом она демонстрирует временное и конъюнктурное сближение.

Как известно, огромный дефицит внешнеторгового баланса Белоруссии образовался после повышения цен на российские энергоносители. Белорусские эксперты высказывают

опасения, что, получив дешевые энергоносители, Белоруссия вновь попадет в энергетическую зависимость от РФ, преодолеть которую без полной потери суверенитета уже не удастся.

В этой связи праворадикальная партия Белорусский народный фронт (БНФ) на следующий день после встречи лидеров трех стран, входящих в Таможенный союз (18 ноября 2011 г.), начала бессрочную кампанию против вступления страны в новое интеграционное объединение. БНФ выступает против участия Белоруссии в Союзном государстве с Россией, в ЕврАзЭС, ОДКБ и Таможенном союзе, поскольку это «противоречит национальным интересам страны». Руководство партии считает, что участие Белоруссии в новых интеграционных инициативах угрожает ей потерей суверенитета и лишает перспектив европейской интеграции. БНФ утверждает также, что участие Белоруссии в Таможенном союзе уже привело к обнищанию населения страны.

Белорусские эксперты утверждают, что документ, разработанный российскими специалистами, делает невозможным ввоз в Белоруссию американских автомобилей. С 1 июля 2011 года белорусские граждане лишились возможности покупать дешевые европейские автомобили. Стремление населения приобрести их загодя привело к повышению спроса на импортные автомобили, что стало существенной составляющей общего ажиотажного спроса на импортные товары длительного пользования, способствовавшего нарастанию в республике валютного кризиса.

Также белорусские эксперты отмечают, что открытие границы привело к повышенному спросу на белорусское продовольствие со стороны россиян, устремившихся в республику за более дешевой и качественной белорусской продукцией. Возникший в результате этого дефицит многих продуктов питания вынудил белорусские власти поднять цены на продовольственные товары до уровня российских, что привело к еще большему росту инфляции и снижению уровня жизни населения.

Президент РБ А.Лукашенко в своих статьях и выступлениях уделяет вопросам евразийской интеграции значительное внимание. В наиболее развернутом виде его подход к евразийским интеграционным проектам был изложен в статье

«О судьбах нашей интеграции», опубликованной в октябре 2011 г. в газете «Известия». Полностью поддерживая идеи евразийской интеграции, Лукашенко выделяет несколько особенно важных, по его мнению, моментов. Он акцентирует внимание на необходимости обеспечивать при реализации интеграционных проектов полноценную защиту интересов участников, их равенство.²⁹

Президент РБ не противопоставляет евразийскую интеграцию европейской, а рассматривает ее в общеевропейском контексте. Как отмечают многие эксперты, в евразийской интеграции Президента РБ интересуют прежде всего льготные цены на российские энергоносители; к политической же интеграции, предполагающей создание наднациональных органов с широкими полномочиями, он относится с недоверием, опасаясь ущемления государственного суверенитета РБ.

Оппозиционные политические силы РБ в основном негативно восприняли интеграционные договоренности Белоруссии, России и Казахстана, рассматривая их как угрозу независимости страны. В октябре 2011 г. активисты старейшей оппозиционной партии – Белорусского народного фронта (БНФ) – объявили о начале бессрочной кампании против вхождения Белоруссии в ЕАЭС, а также против участия в Союзном государстве, ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенном союзе.

Главной причиной, которая объясняет позицию Минска в вопросе преобразования Евразийского экономического сообщества в экономический союз, является то, что экономика Белоруссии заметно отличается от экономик России и Казахстана, где доля госсектора несравнимо ниже, а рыночная конкуренция выше. Это заведомо делает форсирование интеграции стрессовым и потенциально губительным для административно-плановой белорусской экономики.

Белоруссия очень скоро останется единственной из стран ТС, кто не является членом ВТО. Единый рынок с Казахстаном и Россией означает, что она вынуждена будет выдерживать конкуренцию наравне со всеми мировыми производителями, но, не будучи членом ВТО, не сможет защитить себя теми механизмами, которые существуют для стран-членов.

²⁹ Шурубович А. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 1. С. 9-25.

С точки зрения самих белорусских экспертов, ряд объективных факторов препятствуют эффективному участию РБ в ТС и ЕЭП. К ним они относят следующие:

1. Высокие налоги. Налоговые изъятия в Беларуси составляют 80,4% от прибыли, в то время как в России – 46,5%, в Казахстане – 29,6%.

2. Высокий уровень протекционизма предприятиям госсектора. Патронирование государства предприятий и сдерживание частной инициативы привели к тому, что госпредприятия стали работать неэффективно. По данным Национального статистического комитета, около 11% предприятий Беларуси – убыточны.

3. Отсутствие в Беларуси крупного частного бизнеса. Крупный частный бизнес в Беларуси номинально существует, но качественно иной, чем в России. При этом доля всего частного бизнеса невелика – почти 90% реального сектора контролируется государством.

4. Отсутствие финансовых ресурсов. У белорусских предприятий, как государственных, так и частных, нет ресурсов не только на продвижение своей продукции, но, как показала заготовительная компания 2011 года, их недостаточно даже на закупку сырья на внутреннем рынке.

Однако необходимо отметить, что вступление Белоруссии в Таможенный союз и ЕЭП не вызывало единодушной поддержки в белорусском политическом классе. Состоявшийся финансовый кризис со всей очевидностью продемонстрировал, что Таможенный союз не является панацеей от сложных политических и экономических проблем, которые стоят перед РБ. Ажиотажный завоз в республику подержанных автомобилей с европейского рынка, сопровождавшийся скупкой валюты, продемонстрировал, что включение Белоруссии в новые интеграционные проекты в рамках ЕврАзЭС могут привести к серьезным для нее экономическим проблемам.

Эксперты МИД Белоруссии признают, что под угрозой оказываются порядка 50 чувствительных товарных позиций, таможенный тариф по которым в ЕЭП выше, чем после вступления России в ВТО (на 7–15 процентных пунктов). Среди них седельные тягачи, самосвалы, молоко и сливки в твердом виде, содержащие какао пищевые продукты, некоторые

краски, лаки, телефонные аппараты, телевизоры и др.

По мнению белорусских специалистов, единственный, но весьма существенный плюс от участия РБ в ЕЭП в среднесрочной перспективе – это низкие цены на энергоносители. Однако эксперты предупреждают, что если Белоруссия не приступит к реформам, не откажется от директивного управления экономикой и гонки ВВП любой ценой, то этот плюс станет минусом, так как усилит зависимость от России.

Отсутствие единой поддержки у белорусского общества очередного этапа интеграции на постсоветском пространстве отражает проевропейскую направленность большинства белорусского населения и подавляющей части истеблишмента. Необходимо учесть, что белорусская традиционная оппозиция также связывает будущее республики исключительно с Европейским союзом.

В ходе обсуждений вопросов белорусско-российских отношений эксперты выделяли накануне создания ЕАЭС две новые тенденции. Первая состоит в усилении зависимости Беларуси от России и заметном сужении независимости РБ. Причина происходящего лежит в кризисе т.н. белорусской социальной модели, на поддержку которой у Минска остается все меньше финансовых ресурсов. Усиление зависимости от РФ охватывает, прежде всего, три сферы – экономическую (кредиты), военную (авиабаза и ВПК) и религиозную (подчинение Московскому патриархату).

Но главным проявлением этой тенденции, хотя и не всегда заметным, является постепенная утрата Беларусью контроля над собственной макроэкономической политикой. Это происходит путем навязывания Белоруссии российской стороной при предоставлении кредитов условий, обязательств и индикативных показателей, экспорта инфляции и ликвидацию таможенных и других барьеров, которым Москва относит также проводимую Минском политику импортозамещения и политику социальной защиты. Все это в совокупности позволяет говорить о внешнем (российском) управлении белорусской макроэкономической политикой.

Данная тенденция наглядно иллюстрируется историей с предоставлением Россией кредита в размере 2 млрд. долл. Кредит был обставлен условиями, граничащими с диктатом:

интеграция предприятий, размещение военной базы, снятие Минском препонов на пути к подписанию договора о ЕАЭС. Вторая особенность современного состояния белорусско-российских отношений, по мнению экспертов, состоит в том, что ранее во время обострения отношений между Россией и Западом (Европой), Беларусь, как правило, выигрывала в такой ситуации. Сейчас из-за кризиса на Украине и роста напряженности между РФ и ЕС Белоруссия не может рассчитывать ни на какие дивиденды.

Однако не все аналитики рассматривают положение Беларуси в пессимистическом ракурсе. Торг между Минском и Кремлем продолжается и даже нарастает. У России остается только 1,5-2 года для успешного завершения интеграционных процессов; в дальнейшем падение цен на нефть, нарастание внутренних проблем и изменение мировой конъюнктуры лишат Москву свободных ресурсов для продвижения евразийской интеграции. В этих условиях А.Лукашенко, используя уступки в религиозной и военной сферах, фактически усиливает позиции пробелорусского лобби внутри российского истеблишмента за счет поддержки своей политики со стороны российских религиозных авторитетов и высокопоставленных военных.

Тактическая цель А.Лукашенко состояла в том, чтобы Россия увязла в переговорах и пошла на уступки по ликвидации изъятий в номенклатуре ТС, что даст Минску дополнительные 3,5-4 млрд. долл., которых ему не хватает для сбалансирования бюджета. Стратегическая цель состоит в том, чтобы перед лицом неизбежной в будущем интеграции Беларуси с Россией сохранить как можно больше автономии в управлении экономикой.

По мнению аналитиков, зависимость от украинского и белорусского транзитов (83% европейского импорта идет в РФ через границы Украины и Беларуси с ЕС) заставляет Россию действовать все более решительно. Москва фактически лишила Минск права самостоятельно определять размеры тарифов на транзит российского газа и нефти. Специалисты считают, что своей кредитной политикой Россия преследовала две цели: 1) обеспечение приватизации важных для РФ объектов белорусского ВПК (МЗКТ) с целью сохранения,

модернизации и последующего поглощения; 2) сохранение стабильности существующего режима с прицелом на президентские выборы 2015 г.

В целом происходящее в белорусско-российских отношениях эксперты оценивали как формирование, симбиоз и структурирование российско-белорусских олигархических групп, имеющих совпадающие или близкие интересы. В их круг входят т.н. «группа Сечина», некоторые круги в РПЦ, определенные финансовые группировки, военные. У этих групп влияния есть, безусловно, свое видение будущего российско-белорусского альянса, и при этом оно не обязательно совпадает с позицией В.Путина.

Эти круги работают над созданием общей идеологической базы ценностей, которые бы разделяли и Россия, и Беларусь. Таких ценностей четыре: 1) Православная церковь; 2) славянское братство; 3) традиционные (консервативные) ценности; 4) антизападная позиция.

В своем ежегодном обращении к народу и парламенту 21 апреля 2014 года президент РБ заявил, что готов подписать договор о создании Евразийского экономического союза лишь при условии отмены всех изъятий и ограничений во взаимной торговле.

И хотя Минск будет вынужден подписать к 1 января 2015 г. Договор о создании ЕАЭС, тот будет во многом для РБ формальным. По мнению белорусских экспертов, в евразийской интеграции отсутствует цивилизационная составляющая. С финансово-экономической точки зрения евразийская интеграция никакого существенного влияния на интересы РФ в РБ не оказывает, т.к. все решается на двустороннем уровне. Но, как уловили смысл происходящего в Минске, Москва готова платить за военно-стратегическую интеграцию и повышение своего геополитического статуса.

Наиболее выгодный вариант договоренности о ЕАЭС для Беларуси и Казахстана предполагал, что Россия не только не взимает экспортные пошлины на нефтепродукты, произведенные Беларусью из российской нефти, но и снимает всякие ограничения по поставкам беспошлинной российской нефти в Беларусь и позволяет Казахстану поставлять свою нефть в Беларусь через территорию России по внутривнутрироссийским тарифам.

По оценкам экспертов, на случай принципиальной позиции Беларуси и Казахстана, Россия подготовила контрпредложение под условным названием «большой налоговый маневр». Москва предположила снизить свою экспортную пошлину на нефть и нефтепродукты до казахстанского уровня, одновременно возмещая ущерб национальному бюджету за счет увеличения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Такой сценарий предусматривает унификацию не только импортных, но и экспортных пошлин, которые распределялись бы между всеми партнерами по экономическому союзу пропорционального объема экспорта каждого.

Благодаря усилиям белорусской и казахстанской сторон из текста Договора были исключены все положения, связанные с вопросами охраны границ, общего гражданства, внешней политики, системы обороны и безопасности, а также здравоохранения, образования, науки, культуры, поскольку они не относятся к экономической интеграции. Эти формы сотрудничества было предложено реализовывать в рамках других интеграционных структур (ОДКБ и СНГ), а также в двустороннем формате. Специалисты делают вывод, что в понимании российской стороны евразийская интеграция ставит своей конечной целью интеграцию политическую.

В случае крымского кризиса решение о присоединении Крыма к Российской Федерации (а значит, к Союзному государству и Таможенному союзу) Кремлем принималось единолично. Последовавшие за этим консультации в рамках союзных структур и ОДКБ носили чисто формальный характер и ни на что не влияли. Этот факт демонстрирует дефицит доверия между партнерами по интеграции. То есть, по факту Москва принимает все решения самостоятельно, независимо от позиций своих союзников, а потом оказывает политическое давление, чтобы Минск и Астана поддержали действия России.

Фактически, посчитали в Минске, власти Российской Федерации односторонне определяют форму и содержание всех интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Исходя из своих политических и экономических интересов, Россия может пойти на определенные уступки своим партнерам по евразийской интеграции и частично учесть их политические и экономические интересы. Однако

страны-участники ЕЭП заведомо являются неполноправными партнерами по интеграции.

Белорусские специалисты определяют интересы стран-членов ЕЭП в сфере формирования единого законодательства, регулирующего развитие конкуренции на евразийском пространстве следующим образом:

Для Российской Федерации: обеспечение принятия Беларусью и Казахстаном основных российских норм в сфере конкуренции и антимонопольного законодательства; сохранение полного контроля российских властей над рынком сырой нефти и транспортировкой нефтепродуктов; обеспечение выполнения властями Беларуси и Казахстана взятых на себя обязательств в рамках ЕЭП по соблюдению единых условий конкуренции; постепенное углубление экономической интеграции с Беларусью и Казахстаном с целью увеличения политического влияния России на постсоветском пространстве.

Для Республики Беларусь: сохранение существующей экономической системы, основанной на государственных монополиях и масштабных бюджетных дотациях для экспортно-ориентированных предприятий; сохранение развитой системы нетарифных ограничений для российского импорта; получение доступа к покупке значительного объема сырой нефти по внутрироссийской цене при минимальных экспортных пошлинах на нефтепродукты; сохранение актуальной модели экономического сотрудничества с Россией: использования всех возможностей свободной торговли с Россией при максимальном закрытии белорусского рынка для иностранного импорта.

Для Республики Казахстан: получение доступа к нефтепроводной системе России для развития экспорта нефти в страны ЕС; удешевление импорта из стран ЕС и СНГ с целью решения проблемы посредников и необоснованно дорогой логистики; сохранение существующей системы государственных монополий в стратегических секторах экономики.

Эксперты сделали вывод, что вместо решения базовых противоречий между странами-членами ЕЭП в сфере конкуренции и антимонопольного регулирования, руководство стран приняло решение сконцентрироваться на второстепенных вопросах.

Таким образом, делается вывод экспертами, в отсутствие уступок России в области условий поставок нефти (для Беларуси) и либерализации доступа к своим нефтепроводам (для Казахстана), Беларусь и Казахстан будут стараться сохранить максимальное количество исключений в законодательстве о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в целях защиты ключевых секторов своей экономики. Однако в случае, если Российская Федерация пойдет на сохранение многочисленных исключений и изъятий из принципов свободы движения товаров, услуг и факторов производства, дальнейшая работа над созданием настоящего экономического союза между странами не принесет серьезных результатов.

Основной вывод белорусских аналитиков состоит в том, что развитие евразийской интеграции полностью зависит от политических решений руководства Российской Федерации, для которого этот проект имеет не только экономическое, но политическое и международное значение.

Для создания реально действующего интеграционного проекта России необходимо заставить Беларусь и Казахстан поступиться частью своего экономического суверенитета, что полностью неприемлемо для этих стран. В такой ситуации, по мнению белорусских аналитиков, власти Российской Федерации будут удовлетворены созданием Евразийского экономического союза с неполноценным обеспечением свободы перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

После создания данной структуры руководство Российской Федерации может заморозить процесс евразийской интеграции на ее нынешнем этапе (отсутствие интеграции вглубь при продолжении интеграции вширь в виде приема новых стран-членов в ЕАЭС), либо начать более серьезное экономическое и политическое давление на власти Беларуси и Казахстана уже после 2015 г.

В дальнейшем на состояние белорусско-российских отношений будут влиять многие факторы, в частности украинский. Не вызывает сомнений, что уровень и интенсивность белорусско-европейских отношений также скажется на отношениях Минска с Москвой. Будет усиливаться конкуренция в Восточной Европе между Россией и Евросоюзом, что неиз-

бежно затронет и Беларусь. Существенным международным фактором может стать новый внешнеполитический курс ЕС, навязываемый Францией и Германией, который призван придать Евросоюзу большой геополитический вес, что также затронет регион ЦВЕ и международное положение РБ.

Для Минска проблемой номер один была политика изъятий и ограничений в тарифах на нефть и нефтепродукты (т.н. налоговый маневр). В предстоящее до создания ЕАЭС время напряжение в отношениях между партнерами по ТС создавали периодические вводимые Россельхознадзором ограничения на белорусскую продукцию, в т.ч. из-за обвинений в реэкспорте находящейся под санкциями европейской продукции. Потери Беларуси оценивались в 100 млн. долларов. Со своей стороны, в Минске недовольны тем, что Россия не выполнила своих обещаний по открытию в РБ совместных предприятий по переработке импортного сырья, сделанных летом этого года во время введения санкций против продовольственной продукции из стран Евросоюза.

На фоне нарастающих проблем в российской экономике и в целом в ТС-ЕАЭС у белорусской стороны ослабевает мотивация для участия в интеграционных проектах. В целом же Минск, по мнению аналитиков, опасался чрезмерного увеличения влияния Кремля на процессы принятия решений и сужения пространства для политического маневра между ЕС и Россией.

Недовольство Минска проводимой Москвой политикой выразилось в том, что в октябре 2014 г. представитель РБ в Евразийской экономической комиссии С.Румас заявил, что при необходимости у Беларуси есть возможность выйти из Евразийского экономического союза. А уже 3 декабря президент А.Лукашенко выступил с острой критикой политики РФ в отношении импорта из РБ, заявив буквально, что «Россия повела себя неприлично, закрыв поставки белорусских товаров на свой рынок». Он считает, что, введя временное эмбарго на белорусские товары, Россия пошла на нарушение договоренностей в рамках Таможенного союза.

Таким образом, белорусские эксперты видели проблемные вопросы евразийской интеграции в следующем: чрезмерная зависимость от внешних рынков, неустойчивость

национальных валют, невыполнение и нарушение сторонами норм, обязательств и соглашений в рамках ТС, торговый дисбаланс и диспаритет на отдельных направлениях, нехватка взаимных инвестиций.

Тем самым, в белорусских политических и экспертных кругах перед созданием ЕАЭС опасались предстоящего «поглощения» Россией, тяготились зависимостью от Москвы и в тайне надеялись на существенное сближение с Европой. В перспективе отношение государственного руководства, политической элиты, экспертного сообщества и населения РБ к евразийской интеграции будет формироваться под воздействием двух групп взаимосвязанных факторов: внутренних, прежде всего – расстановки сил в политической элите, и внешних, включая реальный прогресс в формировании Евразийского союза и положение дел в Евросоюзе как альтернативном проекте для РБ.

На сегодняшний день отношение белорусского общества к евразийской интеграции в целом достаточно противоречиво; причем различные социологические службы нередко дают различные оценки наблюдающихся здесь тенденций.

Украинский фактор

История становления Беларуси и Украины – двух соседствующих государств в Восточной Европе – имеет схожие черты. Обе страны прошли через множество этапов государственного строительства, находились на пересечении интересов сильных соседей, и обе сталкиваются со схожими внешними и внутренними вызовами. Однако, несмотря на общую историю в составе СССР, после обретения независимости Беларусь и Украина продемонстрировали разные модели развития.

Отношения с Украиной представляют, несомненно, большую значимость для Белоруссии, однако оставляют впечатление мало реализованного потенциала. И главная проблема здесь – политическая. Украина входит в тройку торговых партнеров Белоруссии, Белоруссия же – пятый торговый партнер Украины. После «Оранжевой революции» 2004 г. Лукашенко занял позицию дружественного нейтралитета. Ни официальный Минск, ни официальный Киев, наученные опы-

том, не хотели видеть в двусторонних отношениях фактор «третьей стороны». Беларусь отказалась от попыток втянуть Украину в постсоветские интеграционные проекты, а Украина «демократизировать» либо вывести Беларусь из Союзного государства и других постсоветских объединений.

Белоруссия поддерживала и поддерживает постоянные контакты с руководством Украины на самых разных уровнях. Украина не раз претендовала на посреднические услуги в отношениях Белоруссии и Запада. Нефтегазовая война между Россией и Белоруссией зимой 2006–2007 гг. спровоцировала оживление белорусско-украинских отношений. Вновь стала актуальной идея балто-черноморского транзитного союза. На ранних этапах военной кампании новой власти на Донбассе огромное значение имели поставки нефтепродуктов из Белоруссии на Украину. Минск согласился существенно увеличить эти поставки, причем в кредит. Активно развивалось сотрудничество в военно-технической сфере. Суммы контрактов по некоторым позициям заказов белорусским предприятиям выросли многократно. Это же касалось и ремонта и модернизации боевой техники.

В середине 2010 гг. эксперты исходили из того, что украинский сценарий 2014 года как таковой в Белоруссии повториться не сможет. То есть тот вариант, который получил название майдана, в белорусских условиях нереализуем. В Белоруссии, если дело пойдет к обострению, будут действовать другие сценарии, которые будут учитывать слабое желание основной массы белорусов доводить все до радикальных действий, стремление простых людей к интеграции с Россией не только в экономическом плане, но и в культурно-духовных аспектах, представление об историческом и культурно-духовном единстве восточнославянской общности, разделение общей гордости как минимум за Победу 9 мая 1945 г. и общей памяти о трагедии периода оккупации 1941–1944 гг. Помимо того, может быть найден еще ряд факторов, которые будут блокировать попытки создать именно «майданный» сценарий перехода власти.

Чтобы понять, почему украинский вариант (именно украинский вариант, а не какая-то иная форма смены власти) в белорусских условиях невозможен, стоит кратко проанализировать два события, отсылающие к украинским лекалам

смены власти. Это две попытки оппозиции (в 2006 и 2010 гг.) поставить под сомнения результаты президентских выборов путем либо создания палаточного лагеря, либо силовых действий. В марте 2006 г. после очередных президентских выборов, в которых традиционно одержал победу действующий президент, белорусская оппозиция собралась в центре Минска на Октябрьской площади на несанкционированный митинг. После митинга часть его участников отказалась уходить с площади и разбила небольшой палаточный лагерь. Так началась краткосрочная «Васильковская» или «Джинсовая» революция, продлившаяся с 19 по 24 марта 2006 г. Однако, в отличие от киевского майдана, минский аналог оказался откровенно малочисленным. Разгон минского майдана произошел быстро.

Еще одна попытка майданного сценария произошла в декабре 2010 г., также сразу после президентских выборов. Вечером 19 декабря перед Домом правительства на площади Независимости в Минске собралась оппозиционная толпа. В здании Дома правительства находится не только собственно правительство, но и нижняя палата парламента, а также Центральная комиссия по проведению выборов и референдумов. В итоге митингующие предприняли попытку штурма здания, но им это не удалось. Силовики с помощью спецсредств пресекли эту попытку, после чего начались задержания. В данном случае никаких попыток организовать долговременные акции вроде палаточного городка вообще не предпринималось. Расчет был сделан на внезапные силовые действия. Власти оказались к такому развитию событий так или иначе готовы, поэтому попытка штурма не вышла за пределы собственно попытки.

Для полноты картины можно вспомнить еще одну акцию – «Революция через социальные сети», которая точно проводилась на протяжении июня – октября 2011 г. (с перерывом с середины августа по конец сентября). Люди, недовольные политикой белорусских властей, должны были выходить в оговоренные места в белорусских городах и, не скандируя никаких лозунгов, молчать, а также время от времени аплодировать. Буквально в конце июля 2011 г. власти нашли способ борьбы с данными мероприятиями, введя ответственность за несанкционированное «массовое организованное бездействие».

Однако говорить о том, что в Белоруссии полностью отсутствует майданный потенциал, было бы неверно. После крымских событий 2014 г. и начала боевых действий на Донбассе белорусская оппозиция и как минимум часть белорусской бюрократии начали примерять крымский сценарий на себя. При этом для повторения данного сценария в Белоруссии реальных предпосылок не было. Тем не менее, недружественные по отношению к России заявления и даже действия имели место. Этот иррациональный страх перед тем, что после якобы поглощения всей Украины Россия обязательно поглотит Белоруссию, стал причиной не совсем логичных проявлений русофобии в Белоруссии. Все оппозиционные эксперты и ряд экспертов провластных начали рассматривать Россию как потенциальную опасность. К слову сказать, большинство из них и ранее рассматривали Россию именно так, но после 2014 г. у них появилась лишняя возможность проиллюстрировать свои страхи событиями на Украине.

В конце февраля 2014 года официальный Минск все еще считал Виктора Януковича законным президентом Украины, а события на киевской площади Независимости трактовал как «массовые беспорядки» по аналогии с событиями 19 декабря 2010 года на минской площади Независимости. Спустя три дня риторика стала меняться. Выступая 23 февраля, Лукашенко заявил, что власти Украины в период правления Виктора Януковича довели страну до безнадёжного состояния, поэтому случился «майдан», а в Белоруссии подобное развитие событий было предотвращено в 2010 году. Лукашенко, судя по его заявлениям, негативно воспринял госпереворот на Украине, проецируя «евромайдан» на белорусские реалии, а судьбу Януковича — на себя.

Несмотря на формальную неопределённость, но фактическое признание мятежников «новыми властями» Украины, официальный Минск попробовал использовать украинский фактор при решении проблемы отмены санкций, которые Запад применяет к политическому руководству Белоруссии. Позиция Лукашенко по вопросу гражданской войны на Украине для белорусского обывателя преподносилась как «не наша война». Иначе оценила события общественность Белоруссии. Так, 4 марта правление витебской городской обществен-

ной организации Русский культурный центр «Русь» приняло заявление «в поддержку позиции и усилий руководства Российской Федерации по нормализации ситуации на Украине». «На Украине произошел подготовленный и поддержанный странами Запада государственный переворот. В состав захватившей власть в Киеве бандитской хунты вошли не только известные своими русофобскими взглядами евродемократы, но и боевики Правого сектора Д.Ярош и С.Билый, не скрывающие как своей открытой нацистской идеологии, так и тесных связей с международным террористом Доку Умаровым, — говорилось в заявлении.

Государственные СМИ Белоруссии до февральского государственного переворота в Киеве подавали информацию по Украине скупно и подчёркнуто нейтрально, замалчивая подробности происходящего. После госпереворота объём сообщений на украинскую тематику начал постепенно увеличиваться, а трактовка стала базироваться на точке зрения «новых властей» соседней республики, однако без эмоциональных всплесков и голословных обвинений в адрес России. Неожиданно для общественности Лукашенко заявил, что не считает Януковича президентом Украины. Пригласив в Белоруссию на переговоры «и.о. президента Украины» Александра Турчинова, Лукашенко демонстративно назвал его «президентом». Переговоры состоялись 29 марта 2014 г. и стали чётким сигналом официального Минска спонсорам госпереворота на Украине, однако к отмене западных санкций это не привело.

Материал для подготовки радикалов в Белоруссии присутствует. В частности, этим материалом являются активисты нелегальных и полуправильных молодежных групп, исповедующих русофобию как необходимый элемент белорусской идеи. Более того, украинский кризис не оставил в стороне белорусское общество. Оно не только активно начало обсуждать его и определяться с наиболее симпатичной стороной конфликта, но и выдвинуло из своих членов лиц, отправившихся воевать за новоросскую или украинскую сторону. Часть этих лиц, получивших опыт боевых действий, вернулась на родину. Естественно, они настроены более однозначно к той или иной стороне украинского конфликта, а также

к тем странам, которые поддерживают одну из конфликтующих сторон.

Белорусские власти критически должны были оцениваться воевавшими как за ту, так и за другую сторону, по причине того, что официальный Минск до сих пор не определился в вопросе своего отношения к конфликту. По данным белорусских силовиков, на июнь 2016 г. известно о 138 участниках боевых действий с обеих сторон.

Интересно, что в Белоруссии было арестовано несколько бывших участников конфликта на Украине. Причем все задержанные представлены участниками конфликта именно с украинской стороны. В белорусском уголовном кодексе существует статья, определяющая наказание за участие в вооруженных конфликтах в качестве как наемника, так и добровольца. Интересно, что данная статья к задержанным не применялась. Их обвиняли в незаконном хранении оружия или в хулиганстве. Нежелание властей применять эту статью говорит о том, что официальный Минск не рисковал идти на конфликт с Украиной и Западом. А такое нежелание может вызвать в среде оппозиции убежденность в слабости позиции властей, что, в свою очередь, может дать повод попробовать еще раз проверить власть на прочность.

Помимо собственно участников боевых действий, в Белоруссии существует определенное число лиц, не воевавших на Украине, но проходивших обучение в специализированных лагерях. К этому необходимо добавить некоторое число потенциальных сторонников силовых антигосударственных действий, которые в настоящий момент занимаются своими делами, но в условиях обострения ситуации вполне способны на радикальные действия. Таким образом, если говорить о тех, кто способен создать критически активную группу, способную к организации майдана в Белоруссии, то к ней следует отнести в первую очередь тех, кто так или иначе затронут участием в боевых действиях на украинской стороне, или потенциально готовых к такому участию. Сюда же следует добавить членов нелегальных и полуполигальных молодежных организаций, исповедующих белорусский национализм. Но объективно этих лиц слишком мало, чтобы раскачать ситуацию не только в стране, но даже в каком-нибудь отдельно взятом городе.

Однако у современной белорусской власти существует мощный рычаг влияния на граждан страны, который при минимальных затратах идеологической энергии может на неопределенное время очень серьезно блокировать любые майданные призывы любых политических сил в Белоруссии. Этот рычаг – информация о том, что происходит на постмайданной Украине. Эта информация может распространяться по-разному, начиная от официальных заявлений и заканчивая самыми фантастическими слухами.

Однако постоянное заигрывание властей с белорусским национализмом может попросту разрушить устойчивость управления в стране, что откроет путь к попытке «цветной революции». Именно поэтому стоит сделать однозначный вывод, что в случае белорусского майдана виновата в этом будет только белорусская официальная власть.

На уровне экспертного сообщества белорусские аналитики и комментаторы обращали внимание на следующие вопросы: возможные последствия конфликта между Россией и Украиной; методы, используемые Москвой в ситуации с Крымом; международно-правовая составляющая происшедшего; возможные последствия для Беларуси; формирование официальной позиции Минска и меры, которые могла бы принять Беларусь в сложившейся ситуации.

Поначалу белорусские эксперты и политики не ожидали такого решения российских властей, как аннексия Крыма. По их мнению, у Москвы было и так достаточно экономических рычагов, чтобы влиять на ситуацию в Украине. Общий вывод сводится к следующему: российско-украинский конфликт, уже почти перешедший в стадию военного, – это объективная реальность, повлиять на которую Беларусь не в состоянии. Военные эксперты высказывают опасение, что Россия гипотетически может использовать военную инфраструктуру Беларуси (автомобильные и железные дороги, аэродромы) для нанесения удара по Украине. В таком случае Украина будет иметь полное право наносить ответные удары по белорусским объектам.

Основной причиной того, что Белоруссия втянулась в конфликт, является, по их мнению, ее экономическая слабость и финансовая зависимость от России. В результате чего стал понятен реальный статус Беларуси как сателлита.

Холодная война России с Западом не оставит Беларуси возможности геополитического маневра. Санкции Запада против Москвы рикошетом ударят и по белорусской экономике. Белорусские эксперты считают, что аргументация российской стороны при обосновании присоединения Крыма к РФ не выдерживает критики и может использоваться для пересмотра любых межгосударственных границ и договоренностей на постсоветском пространстве.

Специалисты изучали, помимо прочего, возможные экономические последствия украинских событий для Беларуси. Любой кризис в Украине снизит ее покупательскую способность. В результате пострадают белорусские предприятия-экспортеры. Но при этом надежды заместить экспорт украинских товаров в Россию белорусской продукцией выглядят наивными, поскольку большинство украинских экспортных товаров Беларусь просто не производит, или производит низкого качества и по высоким ценам.

Специфика методов, используемых Россией, состоит в том, что речь идет не о стимулировании притока населения, а об экспорте паспортов. В этой связи белорусские специалисты предлагали изменить законодательство Беларуси о гражданстве, сделав норму о непризнании двойного гражданства более категоричной: вступление в гражданство другого государства влечет немедленную утрату гражданства Республики Беларусь. Исключения можно сделать только для этнических белорусов и их потомков.

Оппозиционные наблюдатели критиковали белорусские власти с позиций ущерба безопасности РБ, который нанесла их политика, т.к. правящий режим долго и упорно боролся с неподконтрольными СМИ, что полностью зачистил отечественное информационное поле для российских СМИ. Негативное восприятие майдана в белорусском обществе они объясняют тем, что российское руководство развернуло массированную кампанию по дезинформации относительно положения дел в Украине с целью мобилизации собственно населения, деморализации украинцев и обмана международного сообщества.

В этой связи они предлагали с момента начала (российской) информационной атаки «разбавить» российские телека-

налы в пакетах вещания включением украинских, польских и русскоязычных прибалтийских телеканалов, а также блокировать российский интернет.

А.Лукашенко 29 марта 2014 г. встретился с исполняющим обязанности Президента Украины, Председателем Верховной Рады А.Турчиновым. Встреча прошла в Лясковичах Гомельской области. В ходе трехчасовых переговоров обсуждались актуальные вопросы белорусско-украинских отношений. В частности, стороны остановились на таких проблемах как создание транспортного коридора от Черного моря до Балтики, закупки белорусской стороной электроэнергии в Украине, работа совместных предприятий в Украине и Беларуси и планы по дальнейшему развитию сотрудничества в этом направлении.

А.Лукашенко отметил, что во время встречи с Александром Турчиновым рассказал ему о том, что вокруг Беларуси создан пояс добрососедства, который простирается примерно на 100 км вглубь Украины. А.Лукашенко также заявил, что народ Украины должен видеть в белорусах исключительно братьев и друзей, но никак не противников или соперников. Следует отметить, что А.Лукашенко попытался успокоить украинцев еще накануне, в интервью телевизионной программе. Он заверил, что Беларусь всего лишь усиливает охрану границы, но никогда не позволит танкам въехать в Киев.

Возможно, А.Турчинов согласился на встречу с Лукашенко, чтобы со своей стороны предложить главе Беларуси стать посредником между Москвой и Киевом. Высказывалась также точка зрения, что Минск таким образом частично отыграл имиджевые потери после того, как в ООН Беларусь проголосовала (многие обозреватели убеждены, что под давлением Москвы) против резолюции о территориальной целостности Украины. Минску эта встреча дает шанс на дальнейшее, пусть и условное, балансирование в украинском вопросе.

Обозреватели практически не сомневались, что состоявшийся на Полесье контакт белорусская сторона согласовала с Москвой. Более того, на переговорах, возможно, была попытка донести до Киева российскую позицию, или некие предложения. Говоря о причинах, побудивших новое руководство в Киеве к встрече, наблюдатели отмечали, что новая украинская власть слаба и ищет хотя бы относительного

нейтралитета со стороны северного соседа. Со своей стороны, А.Турчинов заинтересован в том, чтобы никогда третья сторона с территории Беларуси не угрожала Украине. И подобные гарантии он получил на встрече с А.Лукашенко.

После майдана в Киеве А.Лукашенко практически ежедневно комментировал события вокруг Украины. Смысл его заявлений сводился к следующему. Во-первых, власти Беларуси не допустят повторения «майдана» в стране. Во-вторых, основной причиной украинских событий стали «огромного масштаба коррупция и экономический развал» в соседней стране. В-третьих, в ответ на военную активность государств-членов НАТО в регионах, прилегающих к Беларуси, Минск позаботится об адекватном ответе.

С этой целью белорусская сторона – в рамках своих обязательств по Союзному государству РФ-РБ – оставляет за собой право обратиться в Генштаб России с просьбой усиления союзной воздушной группировки в республике («реагировать на все адекватным образом»). А.Лукашенко подчеркнул, что попросит «не более 12-15 самолетов, для того, чтобы определить маршруты патрулирования и еще запасные маршруты». В целом, по словам белорусского лидера, «налицо нагнетание обстановки у наших границ».

А.Лукашенко подчеркнул, что позиция Минска в отношении происходящего в Украине и вокруг этой страны носит консолидированный (с Москвой) характер. В тоже время, заявил А.Лукашенко, Беларусь не отказывается от поддержки украинского народа, которому она будет оказывать гуманитарную помощь. Также глава РБ подчеркнул, что белорусская сторона «не намерена мешать тем политикам, которые взялись решать проблемы украинского народа». То есть, Минск будет поддерживать рабочие контакты и текущие связи с новым режимом в Киеве.

Характерно, что заявления А.Лукашенко, в первую очередь военного характера, последовали после телефонных переговоров с президентом РФ В.Путиным, с которым белорусский лидер, по его словам, находится в постоянном контакте. Позиция Минска в отношении событий на Украине в период трансформации политического режима в этой стране претерпела значительные изменения в течение последнего года.

С началом т.н. евро-майдана в ноябре 2013 г. в СМИ РБ и общественном мнении республики данные события комментировались лишь в контексте возможности участия Киева в процессе евразийской интеграции. Однако, по мере обострения ситуации на майдане, Минск стал уделять пристальное внимание украинским событиям. Настоящим политическим потрясением для А.Лукашенко было свержение В.Януковича и полная смена парадигмы развития Украины.

С начала марта 2014 г. А.Лукашенко регулярно возвращался к украинской проблематике. Смысл заявлений А.Лукашенко сводился к следующему. Во-первых, власти Беларуси не допустят повторения «майдана» в стране. Во-вторых, основной причиной украинских событий стали «огромного масштаба коррупция и экономический развал» в соседней стране. В-третьих, в ответ на военную активность государств-членов НАТО в регионах, прилегающих к Беларуси, Минск позаботится об адекватном ответе. Тем самым, с самого начала ситуация в Украине использовалась белорусскими властями в качестве негативного примера и пропагандистской «страшилки» для манипуляции и запугивания общественного мнения.

В этот период сформировались внешнеполитические интересы Минска в контексте украинских событий, которые состоят в следующем: во-первых, в скорейшей стабилизации Украины; во-вторых, в сопротивлении (в случае необходимости) российскому давлению по ухудшению отношений с новым режимом в Киеве; в-третьих, в использовании событий в Украине и ухудшения отношений между Западом и РФ в свою пользу.

Главной проблемой для белорусского руководства оставалась дилемма: насколько далеко можно зайти в солидарности и поддержке Москвы на фоне стремительного усиления конфронтации Москвы с Западом так, чтобы это не отразилось на национальных интересах, международном положении и безопасности РБ.

В целом, позиция А.Лукашенко по украинскому кризису не всегда носила последовательный характер. Минск поддержал Москву во время голосования в ООН по вопросу аннексии Крыма Россией. С другой стороны, А.Лукашенко принял участие в инаугурации П.Порошенко в июне в Киеве, где

всячески давал понять украинской стороне, что его симпатии на стороне Украины.

Другой важный момент в позиции А.Лукашенко состоял в том, что он пытался максимально извлечь политические дивиденды из конфликта, позиционируя себя в качестве миротворца и посредника между Украиной и Россией. С конца июля 2014 г. А.Лукашенко неоднократно предоставлял Минск в качестве переговорной площадки для трехсторонних консультаций т.н. контактной группы по урегулированию ситуации на востоке Украины.

В конце августа 2014 г. в Минске состоялся саммит стран ТС, Украины и высоких представителей Евросоюза, в т.ч. канцлера ФРГ А.Меркель. После личной встречи главы европейской дипломатии К.Эштон с А.Лукашенко Евросоюз косвенно продемонстрировал и смягчение позиции в отношении белорусского режима. Официальный Минск максимально использовал факт проведения саммита для получения дипломатических выгод и повышения своей международной репутации. При этом сам А.Лукашенко на саммите проявил большой дипломатический талант.

Также Минск сделал все возможное, чтобы извлечь экономические и политические выгоды из введения санкций между Западом и Россией. Поддержав формально Москву, А.Лукашенко дал понять, что Минск не станет присоединяться к санкциям, но постарается покрыть своей продукцией дефицит на российском рынке. В дальнейшем Москва неоднократно обвиняла белорусских партнеров в попытках реэкспорта запрещенной продукции из стран ЕС на российский рынок.

События в Украине имели также серьезный эффект в области внутривнутриполитической и внешней безопасности РБ. В области международной безопасности Минск предпринял меры по укреплению пограничной охраны, особенно на белорусско-украинской границе, и принял новую авиационную группировку РФ на своей базе в Барановичах. В целом, А.Лукашенко и В.Путин согласились на принятие адекватных и совместных мер в ответ на происходящее усиление группировки НАТО.

Комитет госбезопасности Беларуси в августе официально опроверг информацию о вступлении белорусских граждан

в ряды народных ополченцев на востоке Украины. Согласно официальной информации властей РБ (на начало августа), около 26 тыс. граждан Украины прибыли в Беларусь. При этом около 1,5 тыс. украинских граждан подали заявки на получение статуса беженца и еще около 1,5 тыс. человек получили разрешение на постоянное место жительства. Вместе с тем, более 3 тыс. намерены получить разрешение на временное место жительства.

Президент Беларуси считал, что регионы Украины должны получить большую самостоятельность, и это должно быть закреплено в конституции страны. В начале сентября 2014 г. А.Лукашенко подписал указ, упрощающий решение вопросов, связанных с пребыванием граждан Украины в Беларуси (госпособия, образование, трудоустройство).

Украинский кризис оказывал прямое влияние на международное положение Беларуси и на ее отношения с такими странами как ФРГ и США. В первой половине сентября 2014 г. Беларусь посетила делегация США во главе с высокопоставленным представителем госдепа. В ходе переговоров обсуждалась позиция Минска в условиях украинского кризиса. Вашингтон дал понять, что удовлетворен решением властей Беларуси о непризнании воссоединения Крыма с Россией и содействием в организации переговоров по урегулированию украинского кризиса. Особо отмечалось признание Минском новой власти в Украине.

Помимо резонансных заявлений президента А.Лукашенко, в связи с украинскими событиями в Минске рассматривали следующие вопросы. Во-первых, проблему усиления охраны белорусско-украинской границы. В этой связи появилась информация, что Евросоюз выделит на укрепление белорусско-украинской границы более 5 млн. евро. Целью этих мероприятий является повышение эффективности охраны зеленой и водной государственной границы между Республикой Беларусь и Украиной.

Во-вторых, в Беларуси росло недоумение вследствие того факта, что украинская сторона пока не направляла приглашение в белорусский Центризбирком принять участие в наблюдении за президентскими выборами в мае 2014 г. В-третьих, анализировались возможности и ресурсы силовых структур

РБ, включая МВД, МО и КГБ, на случай возможных беспорядков в стране.

В-четвертых, изучались возможные выгоды, которые Минск может приобрести в результате российско-украинского кризиса. Профильные эксперты полагали, что Беларусь может усилить свои позиции на мировом калийном рынке и существенно нарастить объемы продаж. Росту белорусского экспорта хлоркалия, в том числе, могли поспособствовать экономические последствия обострения российско-украинских отношений и санкции Запада в отношении торговли с РФ.

Таким образом, кризис в Украине вызывал в Беларуси нарастающий политический резонанс, который в той или иной форме отражается на отношениях РБ с Россией, с одной стороны, и с Западом – с другой.

Главной проблемой для белорусского руководства оставалась дилемма: насколько далеко можно будет зайти в солидарности и поддержки Москвы в случае эскалации конфликта после референдума в Крыму, присоединения полуострова к Российской Федерации и, как следствие, стремительного усиления конфронтации Москвы с Западом - но так, чтобы это не отразилось на национальных интересах, международном положении и безопасности РБ.

По мнению белорусских экспертов, столкновение Европы и России по поводу Украины является средством восстановления ключевых механизмов «холодной войны». При этом сама по себе Россия – игрок на данный момент сравнительно слабый. В разыгранном украинском кризисе ее подвели вплотную к аннексии Крыма и противостоянию с Украиной, тем самым лишив инициативы в общеукраинском процессе и потенциально ослабив мощь будущего Евразийского союза. Более того, Крым становится дополнительным грузом для потерявшей темпы роста экономики РФ. Все это во многом подрывает возможности Москвы успешно реализовывать евразийский интеграционный проект.

С другой стороны, в белорусской экспертной среде встречаются достаточно резкие оценки политики РФ в отношении Украины. Так, некоторыми специалистами отмечается, что украинофобия была выбором российской элиты, которая через массовую ее пропаганду в СМИ стала социологическим

фактом всего российского общества. Задача российской пропаганды состояла в том, чтобы показать населению и элите украинцев, что их идентичность бессмысленная, бесперспективная и никчемная, в то время как предлагаемая в противовес идентичность русских осмысленная, перспективная и потому – доминирующая, по крайней мере на постсоветском пространстве.

В Минске опасались, что вследствие украинского кризиса и санкций ослабленная в финансовом плане Россия не сможет оказывать экономическую помощь Беларуси. Однако высока вероятность того, что кризис в отношениях с США и Европой будет иметь мобилизационный эффект и позволит прийти Москве к более эффективному использованию внутренних резервов. Согласно оценкам белорусских экспертов, своей агрессивной игрой на Украине и за ее счет США сделали из России фактически потерпевшую сторону: возврата к «братским» или даже союзническим отношениям между Москвой и Киевом не предвиделось в обозримом будущем. Ряд политологов не исключали, что активная фаза конфликта в Украине завершится через три-четыре месяца, а зона нестабильности может распространиться и на другие регионы СНГ, в том числе на Беларусь и Центральную Азию.

А.Лукашенко воздерживался как от прямой поддержки действий России, так и от критики украинских властей. В тоже время официальный Минск всячески избегал такой риторики, которая могла быть оценена как форма солидарности с той или иной стороной конфликта.

21 декабря 2014 г. состоялся рабочий визит президента РБ А.Лукашенко в Украину, где он провел переговоры с президентом П.Порошенко. Как сообщили в Минске, встреча состоялась по инициативе украинской стороны. Белорусский и украинский президенты провели переговоры тет-а-тет и в расширенном составе, где сделали акцент на конкретные практические вопросы двустороннего сотрудничества, в частности, в топливно-энергетической сфере, машиностроении, межрегиональном взаимодействии, а также затронули торгово-экономические и политические отношения, сотрудничество в сфере безопасности, проблемы миграции и информации.

А.Лукашенко сделал политическое заявление, смысл которого свелся к тому, что Беларусь будет делать все возможное для установления мира в Украине. П.Порошенко предложил также развивать отношения в рамках «Восточного партнерства», где имеются, по его словам, значительные механизмы, которые могли бы обеспечить взаимное эффективное использование технологий, законодательства, финансовых инструментов по различным программам партнерства, начиная от интегрированного управления границами и заканчивая энергоэффективностью.

В политической сфере украинский лидер отметил четкую позицию Беларуси по поводу суверенитета и независимости Украины и поблагодарил за предоставленную возможность диалога трехсторонней контактной группы в Минске и его реальный результат – создание документа, который оценивается всеми как базовый для обеспечения мирного процесса. Эксперты называют две или три основные причины состоявшегося визита. Первая связана с наметившимся в последнее время ухудшением российско-белорусских отношений, особенно в торгово-экономической области. Вторая причина якобы вытекает из некой общей стратегии Москвы, Минска и Астаны в отношениях с Украиной.

В ходе переговоров между Минском и Киевом было достигнуто еще одно важное решение – создание в Беларуси совместного с Украиной телеканала.

Анализируя причины и итоги визита, ряд экспертов полагает, что Киеву необходимо, во-первых, предотвратить сплочение участников Таможенного союза вокруг России, а во-вторых, попытаться отдалить эти страны от РФ. Эксперты отмечают, что А.Лукашенко и Н.Назарбаев посетили Киев накануне запланированных на 23 декабря в Москве сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ и заседания ВЕЭС. Некоторые аналитики считают, что президенты Белоруссии и Казахстана, готовясь к этим событиям, были намерены согласовать позиции с Украиной, т.к. на опыте Украины якобы убедились, чего стоят российские гарантии. Имеют значение и вопросы экономики: санкции Запада в отношении России уже наносят ущерб ее партнерам. То, что Лукашенко и Назарбаев заявляют о готовности сыграть роль в урегулировании

кризиса в Донбассе, подчеркивают эти наблюдатели, свидетельствует, во-первых, об их обеспокоенности действиями России; во-вторых, о намерении выйти из-под контроля (Москвы).

В этом ряду следует рассматривать такое событие, как принятие 21 декабря 2014 г. в Минске «Манифеста в поддержку независимости Беларуси» на Конгрессе за независимость. Участники конгресса считают, что договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступавший в силу 1 января 2015 года, несет новую угрозу независимости Беларуси. Участники конгресса опасаются, что вступление в силу договора о ЕАЭС может стать основанием для потери государственного суверенитета страны, привести «к дальнейшему уничтожению белорусского языка» и превратит Беларусь в один из субъектов Российской Федерации. В связи с этим в манифесте содержится требование к властям «немедлительно отменить договор о ЕАЭС или внести в его текст соответствующие изменения».

Инициаторами проведения конгресса выступили общественное объединение «Товарищество белорусской мовы им. Ф.Скорины» (ТБМ) и Рада белорусской интеллигенции. В мероприятии приняли участие около ста делегатов и гостей. Помимо активистов ТБМ и Рады белорусской интеллигенции, на конгрессе присутствовали представители оппозиции – партий БНФ, ОГП, СДПГ и некоторых других организаций. Вызывает удивление тот факт, что власти разрешили проведение подобного мероприятия в той сложной политической и социально-экономической ситуации. Это можно объяснить только тем, что таким способом официальный Минск решил подкрепить свою антироссийскую риторику.

Большинство экспертов отметили, что у Минска и Киева много общих интересов. Беларусь заинтересована сохранить один из крупнейших рынков сбыта своей продукции, а Украина – в максимальной безопасности своей северной границы, бесперебойных поставках нефтепродуктов и нейтрализации попыток России вводить ограничительные торговые меры в рамках евразийского интеграционного образования. Основные послания официального Минска Киеву заключались в скрытом отказе поддержки навязываемого

Россией сценария по «федерализации» Украины, а также гарантий того, что Беларусь не позволит третьим странам использовать свою территорию для военной агрессии против Украины.

Таким образом, несмотря на внешнюю противоречивость политики А.Лукашенко на украинском направлении, которая вытекала из его естественного стремления сохранить суверенитет РБ и подспудного опасения имперских амбиций Москвы, в реальности она сохраняла пророссийскую направленность, что является отражением растущей зависимости, в первую очередь экономической, Беларуси от России.

17 октября 2014 г. А.Лукашенко дал пресс-конференцию для представителей российских региональных средств массовой информации. Значительное место в своем выступлении глава Беларуси уделил украинской проблематике. А.Лукашенко подчеркнул, что надо спокойнее относиться к тому, что сегодня происходит в Украине в плане политики. По его словам, Украина всегда бурлила накануне выборов. Он вновь подчеркнул, что считает главным виновником кризиса бывшего президента В.Януковича. Касаясь проблемы Крыма, А.Лукашенко отверг подозрения в аналогичных намерениях России в отношении Беларуси и Казахстана и упрекнул украинцев в том, что те без боя отдали полуостров. Белорусский лидер фактически оправдал действия России по Крыму, считая это реакцией на возможное размещение Киевом базы НАТО на полуострове, буквально заявив, что украинцы «дали повод к тому, чтобы Россия присоединила Крым к Российской Федерации».

Крупной политической ошибкой белорусский президент считал отказ от русского языка в Украине после победы майдана, о чем он вновь заявил в ходе пресс-конференции. Но А.Лукашенко не верил, по его словам, что Россия хочет захватить еще и Восточную Украину. Тем не менее, далее он вновь оправдал действия России, подчеркнув, что если бы не Россия, то дни ДНР и ЛНР были бы сочтены давно. Россия, по его словам, просто вынуждена защищать и поддерживать эти территории по разным причинам, но основной является тот факт, что Россия не может бросить в беде своих братьев. Затем белорусский президент вернулся к обвинениям Запада

и США в разжигании конфликта на Украине. Он сравнил конфликт с глобальной воронкой в центре Европы.

В августе 2015 г. состоялся рабочий визит Министра иностранных дел РБ В.Макея в Украину. На официальном уровне целью визита было обсуждение вопросов восстановления упавшего товарооборота между двумя странами и перевалки белорусских грузов через южные порты Украины, а также активизация регионального сотрудничества. В ходе переговоров стороны выразили обеспокоенность падением товарооборота между двумя странами. По данным Белстата, товарооборот Беларуси с Украиной по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизился на 47,2%.

Глава МИД РБ подчеркнул, что Минск готов поддерживать создание технического офиса по оказанию содействия работе Трехсторонней контактной группы по линии ОБСЕ в Беларуси. При этом было отмечено, что Беларусь поддерживает территориальную целостность Украины и не будет предпринимать «эмоциональных шагов» в отношениях с Киевом.

Сотрудничество с Украиной оставалось одним из приоритетных и стратегически значимых направлений белорусской внешней политики. Проукраинская позиция руководства Беларуси способствовала разрядке в отношениях с Западом. Минск состоялся в качестве основной переговорной площадки по урегулированию конфликта в Донбассе. Снят (во всяком случае на данном этапе) серьёзный раздражитель для официального Киева – размещение российской авиабазы на территории Беларуси.

Ввиду обостряющегося экономического кризиса в регионе, падения цен на энергоносители, которые составляют значимую долю белорусского экспорта, взаимный товарооборот демонстрирует тенденцию к снижению. Несмотря на дружественные отношения официальных Минска и Киева, торговые войны между Украиной и Беларусью приобрели перманентный характер. Однако руководители двух стран демонстрировали готовность к их быстрому разрешению.

В отношении проблемы Крыма позиция официального Минска носила крайне осторожный характер. Белорусская сторона исходила из самого факта появления нового субъекта России, а каких-либо «особых» установок руководства на

этот счет не было. Известно, что в 2015 году Крым посетили ряд белорусских компаний, которые, ознакомившись с реальным положением дел в этом регионе, не выразили особой заинтересованности в налаживании прямых экономических контактов. Белорусская сторона решала все вопросы, связанные с Крымом, по-факту, избегая фиксации правовых норм или других юридических обязательств на международно-правовом уровне.

В течение всего 2015 года А.Лукашенко на регулярной основе предоставлял Минск в качестве переговорной площадки для трехсторонних консультаций контактной группы по урегулированию ситуации на востоке Украины. Работа в рамках Трехсторонней контактной группы (ТКГ) по урегулированию конфликта на востоке Украины возобновилась 31 января и продолжалась на относительно регулярной основе (как правило, дважды в месяц) до 22 декабря. Всего прошло 26 встреч контактной группы.

В феврале руководство Украины выступило с инициативой пригласить в зону вооруженного конфликта в Донбассе международных миротворцев. В ряде СМИ появилась информация, что руководство Генштаба Вооруженных сил (ВС) Беларуси приступило к формированию миротворческих подразделений, в задачу которых входит поддержание порядка вне белорусской территории. Ориентировочно речь шла о формировании четырёх батальонов численностью до 1500 военных. При этом отмечалось, что формирование соединений миротворцев совпало с неожиданными манёврами ВС Беларуси, самыми масштабными за весь постсоветский период. Эта инициатива была положительно воспринята в Киеве, однако вызвала раздражение в Москве.

Весной в СМИ появились сообщения о нарастающем сотрудничестве Беларуси и Украины в сфере ВПК. В частности упоминалось, что Беларусь помогает в перевооружении украинской армии. Отмечалось, что на Оршанском авиаремонтном заводе ремонтируют вертолёты МИ-24 украинской армии, повреждённые в зоне боевых действий.

Беларусь объективно заинтересована удержать Украину в качестве одного из крупнейших рынков сбыта своей продукции. Значительным шагом в этом направлении явилось

использование гривны во взаимной торговле. Проукраинская позиция позволила официальному Минску быстро и с минимальными уступками нормализовать отношения с Западом, добиться снятия санкций. Наиболее значимым шагом белорусской стороны в контексте двусторонних отношений явился отказ от размещения в Беларуси российской военной базы. В свою очередь официальный Киев заинтересован в максимальной безопасности своей северной границы, бесперебойных поставках нефтепродуктов, реализации других проектов, связанных с энергетической безопасностью и нейтрализацией попыток России ввести ограничительные торговые меры в рамках ЕАЭС.

Следует отметить, что политика Минска на украинском направлении не всегда носила последовательный характер. А.Лукашенко неоднократно менял свои оценки происходящего в Украине. Тем не менее, белорусский лидер пытался использовать любую возможность для внешнеполитического маневрирования, что создавало на международной арене эффект его независимости и укрепляло имидж миротворца.

Глава 2. Беларусь и Запад

Фактор Запада

С середины 90-х гг. XX в. белорусская политическая ситуация вызывала критику Запада. Он ввел санкции против Белоруссии, чтобы заставить страну выполнять свои требования. Но Белоруссия стала укреплять интеграционные связи с Россией. Для противодействия российско-белорусскому сближению Европейский Союз начал предлагать Белоруссии возможности интеграции в Европу. В 2009 г. Белоруссия стала участницей проекта Восточного партнерства. Эта организация была направлена против России. Европейский Союз осознал, что белорусский режим хочет, чтобы Белоруссия выглядела европейской страной.

После присоединения Крыма к России белорусская оппозиция и власть опасались, что Россия может захватить Белоруссию, хотя Россия не давала повода для таких страхов. Европейский Союз стал более тесно сотрудничать с официальным Минском, не обращая внимания на нарушение прав человека и наличие политических заключенных в Белоруссии. В 2017 г. Белоруссия на сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ проголосовала против России. Почти все санкции были сняты. Соединенные Штаты Америки сначала относились к Белоруссии нейтрально, но в середине 1990-х гг. ввели против нее санкции.

США были более последовательны в применении санкций. В 2008 г. Белоруссия потребовала, чтобы американский Посол покинул Минск. Но вскоре США и Белоруссия стали искать более тесные контакты. После 2014 г. американцы начали поддерживать антироссийские фобии белорусской элиты. В 2018 г. Белоруссия была объявлена надежным бастионом против российского неоимпериализма. Белоруссия стремится расширить контакты с Западом, чтобы иметь возможность дистан-

цироваться от России. Лавирование между Западом и Россией было необходимо белорусскому президенту для сохранения своей власти. Но президентские выборы 2020 года в РБ полностью прервали отношения официального Минска с Западом.

Период открыто плохих отношений между Западом и Белоруссией начался в 1997 г., когда Запад признал недемократичными итоги конституционного референдума ноября 1996 г. Страны ЕС приостановили процедуру ратификации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Беларусью. 15 сентября 1997 г. была принята резолюция Совета министров ЕС, ограничившая политические контакты ЕС с белорусским руководством. США начиная с 1997 г. в отношении с Беларуссией стали применять тактику «избирательного взаимодействия». Кроме того, Республика Беларусь была лишена статуса специально приглашенного государства в Совете Европы. Однако быстрых результатов такая политика не дала, а официальный Минск занял выжидательную позицию.

Экономическая составляющая — главный компонент политики Белоруссии в отношении Европейского Союза. А с европейской стороны приоритетной темой отношений является задача втягивания Белоруссии в свои политические и социально-экономические процессы.

Белоруссия относится к разряду сравнительно небольших государств, которыми Запад привык помыкать и диктовать им свою волю. Для западных стран геополитическое и геостратегическое значение Республики Беларусь представляет несомненный, можно даже сказать, исключительный интерес. При поддержке антироссийски настроенных прибалтийских, белорусских, украинских и польских политических кругов предполагается создать буферную зону от Балтийского до Черного моря в составе Украины, Белоруссии и стран Балтии. В ней с юга на север предусматривается протянуть нефтепровод, снабженный соответствующими терминалами, а с севера на юг — газопровод для экспорта природного газа из Норвегии. В буферной зоне планируется установить высокие пошлины на провоз товаров из России, предусмотреть жесткие квоты и коридоры для экспорта российской нефти и газа в Западную Европу, для движения железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта.

В 2004 г. произошло событие, существенно ухудшившее отношения Евросоюза и Минска. 17 октября 2004 г. был проведен референдум, в результате которого из Конституции был убран запрет избираться президентом более двух сроков подряд, что позволяло Лукашенко выдвинуть свою кандидатуру на выборах 2006 г. В результате ЕС ввел в действие список невъездных белорусских чиновников. Этот список был существенно дополнен после парламентских выборов того же 2004 г., а после президентских в апреле 2006 г. он был расширен до 37 человек. В октябре 2006 г. в него добавили еще четырех человек.

Более эффективным оказалось давление Запада на белорусскую власть путем выставления условий для снятия санкций с правительственных чиновников. В этом случае Запад попросту соглашается с тем, что Белоруссия является европейской страной, а если так, тогда европейской стране необходимо соответственно себя вести. Например, помиловать заключенных, которые рассматриваются Западом и белорусской оппозицией как жертвы политического режима, и т.д. В ответ белорусские чиновники получают возможность выезжать на Запад.

В Белоруссии вплоть до мирового экономического кризиса 2008 г. собственная социально-экономическая модель работала относительно хорошо, т.е. власть вполне могла путем предоставления социальных благ и гарантий добиваться лояльности и поддержки со стороны населения. После кризиса в экономике страны стали нарастать негативные тенденции. Они вызвали ряд внешних конфликтов.

После президентских выборов 2010 г., ссылаясь на допущенные в ходе выборного процесса нарушения, Запад победу Лукашенко не признал. Европейцы во главе с Германией и Польшей, а вслед за ними и американцы, поспешили обвинить белорусского лидера едва ли не в тирании, отказались признать его легитимность и даже потребовали проведения новых выборов, явно выходя в этих требованиях за рамки своей компетенции.

Однако, вопреки ожиданиям и прогнозам, главы дипломатических ведомств ограничились принятием лишь политических санкций, которые фактически свелись к запрету для 158 предс-

тавителей белорусского руководства посещать государства ЕС и в замораживании их авуаров, если таковые вообще обнаружатся в европейских банках. Согласно принятому решению, Белоруссия остается в программе «Восточное партнерство», финансовая помощь Минску официально не приостанавливается.

Как представляется, на выработку окончательной редакции вердикта Евросоюза по белорусскому вопросу повлияло несколько факторов. Прежде всего, среди государств-членов ЕС отсутствует единство по белорусскому вопросу. Кроме того, в Брюсселе отдавали себе отчет в том, что Лукашенко поддерживает весьма значительная часть населения страны. Наконец, сыграло свою роль опасение, что жесткие экономические санкции со стороны ЕС, с точки зрения продолжающейся российско-европейской игры «с нулевой суммой» приведут к усилению российского влияния в Белоруссии.

Москва заняла в отношении белорусских выборов отстраненную позицию. Более того, при всем недовольстве Кремля белорусским лидером, отмечают политологи, президентские выборы в Белоруссии показали, что ни один из кандидатов в президенты от оппозиция не может рассматриваться Москвой в качестве приемлемой альтернативы кандидатуре Александра Лукашенко.

После событий 19 декабря 2010 г. основным направлением политики Запада в отношении Минска становится массированная поддержка оппозиционных сил. На поддержку «институтов гражданского общества» в Белоруссии Евросоюз выделил 87 миллионов евро. Еще 15 миллионов долларов на эти цели предоставил Вашингтон. Большинство аналитиков, впрочем, сходятся во мнении, что нынешний конфликтный период в белорусско-европейских отношениях в силу ряда причин – сложной экономической ситуации в республике, продолжающегося давления России на Минск, сохраняющаяся заинтересованность Евросоюза в Белоруссии, – будет непродолжительным.

Социально-экономическая риторика стала неэффективной, потому что заявления чиновников не всегда соответствовали социальной реальности. Власти стали переключаться с социально-экономических заявлений на патриотические. Особенно сильно это стало заметно с 2014 г., когда российс-

ко-западный конфликт санкций косвенно ударил и по белорусским интересам, а ряд белорусских чиновников и практически вся белорусская оппозиция почему-то решили, что Россия захватит всю Украину, а после примется за Белоруссию. Государственная риторика в идеологической сфере все дальше отходила от заявлений о социально-экономических гарантиях и все более использовала риторику защиты страны от внешней агрессии, а также рекламу стабильности и отсутствия межнациональных конфликтов внутри республики в сравнении с соседней Украиной.

На дипломатическом уровне, напротив, Минск всячески декларировал приверженность интеграции с Россией и процессу создания всевозможных межгосударственных конструкций – Таможенного союза (6.01.1995), Сообщества России и Белоруссии (2.04.1996) и Союза Беларуси и России (2.04.1997), а позже Союзного государства. Однако одновременно, следуя концепции «многовекторности» во внешней политике, которая в республике закреплена на законодательном уровне, в период создания Сообщества России и Белоруссии РБ в 1996 году вступила в Центральноевропейскую инициативу (ЦЕИ), где разрабатывает и осуществляет программы, направленные «на содействие сближению между Европейским Союзом и государствами Европы, не входящими в него».

В преддверии формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) Белоруссия вступила в программу ЕС «Восточное партнерство», главной целью которой Брюссель считает создание «санитарного кордона» вокруг России и барьеров для любых интеграционных проектов Москвы. Позже, в 2014 году, Минск стал латентно сотрудничать с Евросоюзом в рамках проекта «Interim phase» («Временная фаза»).

Как и ожидалось вопрос о подписании Соглашения об Ассоциации Украины с Европейским союзом полностью «затмил» все другие вопросы повестки дня Саммита «Восточного партнерства» 28-29 ноября 2013 года в г.Вильнюсе. В этой связи, участие белорусской делегации во главе с Министром иностранных дел РБ В.Макеем прошло достаточно незаметно.

Глава МИД РБ изложил накануне Саммита официальную позицию Минска по программе «Восточного партнерства»,

которая заключается в том, что в нынешнем виде она не работает. Выступая на Саммите, глава МИД РБ заявил, что «с точки зрения Беларуси достижения «Восточного партнерства» как регионального проекта представляются пока «смешанными». Во многом это связано с рядом «ложных выборов», которые навязываются странам-партнерам в отношении содержания и темпов модернизационных преобразований, форм и модальностей взаимодействия, стратегических интеграционных устремлений». Минск выступил также против появления новых разделительных линий в Европе.

В основе неудовлетворенности Минска программой «Восточного партнерства» лежит несколько причин. Во-первых, серьезным образом на сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» повлияло общее ухудшение политических отношений Минска и Брюсселя после президентских выборов в Беларуси 2010 года. ЕС восстановил в отношении Беларуси практику применения мер принудительной дипломатии (ограничение контактов, санкции против официальных лиц, журналистов и частного бизнеса), что было воспринято Минском как попытка вмешательства во внутренние дела страны и проявление политики двойных стандартов.

Во-вторых, Минск пока не получил от участия в «Восточном партнерстве» практической пользы, включая финансовую. Еврокомиссия не дала ответа на представленные совместно Беларусью, Литвой и Украиной проектные предложения. Вместо этого ЕС обусловил дальнейшее сотрудничество выполнением предварительных политических условий.

В-третьих, Беларусь институционально так и не стала полноправным участником данной инициативы и продолжает ощущать дискриминацию в отношении себя. Так, Беларусь не может участвовать в двухстороннем измерении «Восточного партнерства», так как европейская политика соседства распространяется на нее лишь частично. Беларусь исключена из межпарламентского сотрудничества (Евронест) из-за непризнания белорусского парламента, а на Саммитах «Восточного партнерства» Беларусь в отличие от других стран-партнеров не представлена на высшем политическом уровне.

В целом, в белорусском экспертном сообществе были сильны критические настроения не только в отношении прог-

раммы «Восточного партнерства», но и к политике Европейского союза, который не обеспечивал партнерам достаточных стимулов для трансформации. В заключение можно сделать вывод, что для Беларуси Вильнюсский саммит мог стать эффективным инструментом восстановления политических отношений с ЕС, если бы белорусское руководство оказалось готовым к жестам доброй воли, а Брюссель проявил терпение и предложил привлекательные стимулы для сотрудничества.

Белорусское экспертное сообщество достаточно осторожно дает оценки процессам, которые рассматриваются как противоборство России с Западом, в т.ч. на пространстве СНГ. Эксперты, как правило, стараются не ретранслировать наиболее крайние российские оценки политики Запада. Это связано и с тем, что местные эксперты в своих оценках учитывают официальные установки руководства РБ.

Так, Президент А.Лукашенко неоднократно высказывался в том духе (особенно в связи с событиями на Украине), что источником социально-политической нестабильности в странах СНГ является подстрекательская и провокационная политика неких «внешних сил» (иногда Запад называется напрямую). Кроме того, официальный Минск постоянно подчеркивает, что Беларусь сохраняет верность своим военно-политическим обязательствам перед Россией в рамках Союзного государства и ОДКБ.

В настоящее время основным фактором противоборства между Западом и Россией, оказывающим влияние на Беларусь, остается «украинский» вопрос. Причем данный фактор имеет многоплановый характер. С одной стороны, он привел к росту международного авторитета РБ, как важного посредника мирных переговоров, и способствовал определенному улучшению отношений между Минском и Западом в лице ЕС и США. С другой стороны, в результате противоборства этих геополитических игроков Беларусь оказалась в эпицентре нарастания военно-стратегической напряженности, которая охватывает обширный регион ЦВЕ, включающий в себя помимо Беларуси и Украины, также Польшу, страны Балтии, Калининградскую область и ряд других северо-западных регионов РФ.

Как традиционно полагают некоторые эксперты, США будут всемерно способствовать «цветным революциям» на

постсоветском пространстве, в том числе и в Беларуси. В течение длительного периода времени американцы активно «подкармливали» белорусскую оппозицию, создавая условия для проникновения «элементов», которые будут расшатывать белорусское общество, дестабилизировать политическую ситуацию в республике.

По мнению некоторых наблюдателей, использовать тактику политического лавирования между Россией и Европой белорусского лидера вынуждает географическая близость к последней. В то же время основой политической стабильности в республике является экономическая поддержка со стороны РФ. Исходя из этого, глава белорусского государства пытается выстроить внешнеполитические отношения таким образом, чтобы иметь возможность, с одной стороны, получать необходимую экономическую помощь от России, с другой – обеспечить для белорусской продукции беспрепятственный доступ на европейские рынки.

По мнению наблюдателей, в отношениях между Западом и Беларусью потепление 2014-2015 гг. наметилось не только из-за организации Минском переговоров по урегулированию российско-украинского конфликта. В частности, Запад испытывает опасения, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) не столь безобиден в политическом смысле, как это представляет Москва. Поэтому со стороны западных стран предпринимаются попытки ослабить союзнические связи внутри ЕАЭС, в частности, путем урегулирования отношений с Беларусью.

Специалисты полагают, что, по мнению А.Лукашенко, наступил подходящий момент для качественного изменения роли его страны на политической карте мира, он будет продолжать поддерживать хорошие отношения и с Москвой, которая не захочет потерять союзника по ЕАЭС, и с Западом, который не заинтересован в усилении Москвы и в развитии ЕАЭС.

По мнению некоторых экспертов, украинский кризис дал Беларуси дополнительный толчок к росту: США и ЕС резко уменьшили политическое давление на Беларусь. Помимо этого, в Беларусь началось перетекание части украинской высокотехнологичной промышленности, прежде всего ВПК. Далее, Беларусь заняла часть той ниши, которую занимал в России украинский ВПК: она получила от России дополни-

тельный заказ примерно на 1,5 тыс. наименований изделий по этой линии. Кроме того, Беларусь выиграла от переориентации грузовых потоков между ЕС и Россией с украинского направления. Страна получила толчок для развития сельского хозяйства в связи с введенными Россией санкциями.

В итоге Беларусь, делают вывод эксперты, обрела потенциал к региональному лидерству. То есть, Беларусь становится более амбициозным союзником России, чем была до начала украинского кризиса. Однако, большую озабоченность в белорусских экспертных кругах вызывает предложение РФ о подписании соглашения об авиабазе РФ на территории Беларуси. Тему авиабазы используют внутривластные оппоненты властей, в том числе соперники А.Лукашенко на выборах.

Как предполагают специалисты, НАТО открывает шесть новых штабов в государствах Восточной Европы. Это означает, что российское руководство, активизируя вопрос об авиабазе в Беларуси, шлет альянсу своеобразный сигнал-предупреждение. Поэтому не случайно для авиабазы был выбран Бобруйск, где в советское время базировались тяжелые бомбардировщики.

4 мая 2016 г. в Минске состоялась международная конференция «Осмысление международной безопасности Беларуси», которая прошла в закрытом режиме под эгидой Либерального клуба в рамках экспертной площадки «Минский диалог» и при поддержке Фонда К.Аденауэра (ФРГ) и Джеймстаунского фонда (США). Экспертная площадка «Минский диалог» была создана в свое время для поддержания контактов между официальным Минском и западным стратегическим сообществом.

По мнению ряда американских экспертов, важность налаживания прямого диалога Беларуси с США была обусловлена ростом военного (российского) присутствия вблизи белорусских границ. По мнению других западных экспертов, Беларусь является своего рода региональным донором безопасности в Европе. Они признают, что Беларусь как член ОДКБ имеет определенные обязательства. Но на ее территории нет видов вооружений, которые бы заставили приграничные государства (Украину, Литву, Латвию) чувствовать угрозу с ее стороны.

Ряд западных аналитиков отметили, что странам НАТО, в том числе странам Балтии и нейтральным государствам, та-

ким как Швеция и Финляндия важно понимать, что Беларусь играет большую роль в их безопасности. При этом эти эксперты уверены, что при развитии сотрудничества с Беларусью западным государствам необходимо учитывать ее независимость и суверенитет, а также тот баланс, который сохраняет страна между двумя центрами силы. По их мнению, уровень геополитики Беларуси за последние годы значительно вырос и продолжит расти.

Фактически, американское экспертное сообщество на официальном уровне признавало, что руководство Беларуси делает все возможное для сохранения и укрепления независимости страны (имеется в виду - от России). Если эту тенденцию можно будет экстраполировать на будущее, Запад получает больше шансов оторвать Минск от Москвы. Таким образом, данная конференция стала очередным в ряду учащающихся в последнее время сигналов Минску со стороны Запада, что там ценят его независимую (от Москвы) позицию на международной арене (по Украине, размещению российской военной базы и др.) и готовы пересмотреть отношения в сторону дальнейшего потепления. При этом ключевую роль в сближении с РБ западные эксперты начинают с этого времени уделять Вашингтону, а не Брюсселю, как это имело место ранее.

В 2015 году отношения с Евросоюзом достигли наивысшей точки после событий декабря 2010 года. Усилия Беларуси по урегулированию конфликта в Украине способствовали ускоренной нормализации отношений с Западом, и в частности с Европейским Союзом. Саммит «Восточного партнёрства» оказался достаточно позитивным для официального Минска. Освобождение политзаключённых и отсутствие репрессий во время президентских выборов 2015 дали Брюсселю формальное основание «заморозить» большинство санкций и углубить диалог с Беларусью.

РБ и Евросоюз

В августе 1992 г. между Белоруссией и будущим Европейским Союзом (тогда Сообществом - ЕЭС) были установлены дипломатические отношения. В марте 1995 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Бе-

лоруссией и ЕС, но его реализация была приостановлена по причине охлаждения отношений между Минском и Брюсселем. В июне 1996 г. Белоруссия стала полноправным членом Центрально-Европейской инициативы (ЦЕИ) – организации, которая ставит своей целью поддержку стран с переходной экономикой в процессе интеграции с Европейским Союзом.

С 2005 г. ЕС стал открыто «оказывать поддержку» гражданскому обществу Белоруссии, то есть финансировать различные НПО и политическую оппозицию. Европарламент принял решение о создании теле- и радиостанций для вещания на Белоруссию. С этого же года стало вещать Европейское радио для Белоруссии. Президентские выборы весны 2006 г. были сфальсифицированы, о чем сам Лукашенко открыто заявил, признав, что полученные им 93,5% были им сознательно занижены на 10% с тем, чтобы результаты выглядели более европейскими. После этого западные санкции были расширены на большой круг лиц, включая самого Лукашенко. Европейская комиссия в ноябре 2006 г. опубликовала доклад «Что Европейский Союз может дать Белоруссии».

После нефтяного кризиса начала 2007 г. Александр Лукашенко пришел к выводу, что зависимость от одного внешнеэкономического и внешнеполитического партнера – Москвы чревата опасностями и в перспективе может привести Белоруссию к утрате суверенитета, а его самого – к утрате власти. Именно тогда начался курс на сближение официального Минска с Евросоюзом. В 2008 г. Россия войной с Грузией резко повысила ценность белорусского режима в глазах Европы. ЕС на полгода приостановил действие визовых санкций против самого Лукашенко и трех десятков высших белорусских чиновников, и официально пригласил Минск к участию в программе «Восточное партнерство». В 2009–2010 гг. Белоруссия получила от МВФ кредиты на сумму в 3,5 млрд. долларов.

Позиция ЕС основана на аксиоматичности стремления страны-партнера к интеграции. Сам процесс сближения с Европой всегда обусловлен требованиями о выполнении большой программы реформ. От Белоруссии требуют проведения конституционной реформы с целью обеспечения разделения властей. Также требуется возобновить право на создание избирательных блоков и учредить должность уполномоченного

по правам человека. Но уникальность ситуации в том, что Белоруссия не заявляет о своих европейских интеграционных устремлениях. И вот тут европейская политика оказывается бессильной, так как не приспособлена к такой позиции страны-партнера. В связи с этим на первое место выходит требование осуществить иной геополитический выбор. Европейские дипломаты и эксперты постоянно подчеркивают, что Белоруссия должна отвернуться от России и выбрать Европу. Это касается и интеграционных проектов, которые видятся принципиально несовместимыми.

Важным инструментом европейского давления не только на власти, но и на общество является визовая политика. Начавшийся в 2006–2007 гг. переход России на рыночные отношения в энергетике с государствами СНГ сильно повлиял на внешнеполитические устремления соседних государств и способствовал значительным переменам в региональной политике. После нефтегазовой «войны» с Кремлем зимы 2006–2007 гг. в январе 2007 г. Лукашенко признал ошибочность превалирования российского вектора в его внешней политике. Это означало готовность Минска рассмотреть западные предложения и наладить отношения по крайней мере с ЕС.

В 2008 г. эта готовность была мощно подкреплена выпуском на свободу ряда оппозиционеров и отказом признать вслед за Россией независимость Абхазии и Южной Осетии. Октябрь 2008 - декабрь 2010 гг. — период улучшения отношений между ЕС и Белоруссией. Был запущен процесс потепления отношений и взаимного сближения. С 2008 г. Белоруссия активно развивала секторальные диалоги с Еврокомиссией. В 2009 г. состоялся визит делегации Конгресса США в Минск и ее встреча с Лукашенко. В результате двусторонние отношения были существенно активизированы. В том же году Лукашенко посетил с официальными визитами Литву и Италию с Ватиканом (причем это был первый визит в ЕС с 1995 г.).

В 2009 г. Белоруссия стала полноправной страной – участницей еще одной инициативы ЕС – «Восточное партнерство» (ВП). В 2008 г. тезис о создании ВП появился в европейской повестке дня, а на следующий год организация была создана. Как считают некоторые эксперты, Белоруссия была «признана полноправным членом “Восточного партнерства” после

выполнения требования ЕС о непризнании независимости Абхазии и Южной Осетии. Однако «Восточное партнерство» предполагало реформирование белорусской политической системы в приемлемую для Европы.

В 2009 г. Парламентская ассамблея Совета Европы решила вернуть Белоруссии статус спецприглашенного, которого страна была лишена в 1997 г. Интересно, что Белоруссия не выполнила обязательное требование ПАСЕ об отмене смертной казни или моратории на нее.

Формирование новой геополитической конфигурации сопровождалось серией конфликтов между Минском и Москвой. Самыми громкими стали «молочная война» лета 2009 г. (запрет на импорт молочных продуктов из Белоруссии в Россию), нефтяная война января 2010 г. (споры о ценах на нефть, во время которых на месяц прекратилось поступление нефти в Белоруссию), газовая война лета 2010 г. (из-за претензий «Газпрома» по поводу долгов были существенно сокращены поставки газа в Белоруссию). И, наконец, информационная война в разгар избирательной кампании в Белоруссии.

Экономические и политические свободы, появившиеся в Белоруссии накануне президентских выборов 2010 г., были результатом сближения официального Минска и Брюсселя. Лукашенко рассчитывал, что, имитируя демократию и либерализацию, добьется признания результатов выборов. Европа надеялась, что постепенно имитация станет реальной либерализацией и демократией.

Восходящий тренд в отношениях Белоруссии и Запада был подорван событиями 19–20 декабря 2010 г. В результате случившихся во время президентских выборов провокаций со стороны оппозиции и разгона демонстраций с арестами официальной властью многих участников, в том числе всех оппозиционных кандидатов, были подорваны отношения с США и ЕС. Фактически на Западе в отношении Белоруссии были возрождены стереотипы, существовавшие до лета 2008 г. От попыток прямого вмешательства во внутреннюю ситуацию в Минске Запад был вынужден отказаться, так как Республика Беларусь является членом ОДКБ, то есть де-факто частью зоны ответственности России, и это гарантирует Лукашенко, что Запад не попытается силой изменить режим в Белоруссии.

Президентские выборы 2010 года, жестокий разгон манифестации, уголовные приговоры, в том числе и пяти экс-кандидатам в президенты – все это вновь отбросило отношения между Беларуссией и Западом к состоянию холодной войны. Европа и США распространили визовые ограничения примерно на 200 белорусских чиновников, включая президента, Вашингтон ужесточил введенные ранее экономические санкции, ЕС впервые также принял экономические санкции против Минска.

Против белорусских функционеров были введены санкции, потом санкциям подвергся ряд белорусских предприятий. В 2011 г. Минск отозвал своих послов из Брюсселя и Варшавы. Кроме того, находящимся в Минске польским и евросоюзовским дипломатам было рекомендовано временно покинуть Беларуссию для получения консультаций.

Однако санкции имели обратный эффект: включение белорусского чиновника в список невъездных в страны Европейского союза стало высшим знаком лояльности этого чиновника (режиму Лукашенко), то есть увеличение числа лиц, которым запрещен въезд в европейские страны (с 41 до 157) еще больше консолидировал белорусскую номенклатуру.

В феврале 2012 года Минск посетил директор департамента Европейской службы внешнего действия ЕС по вопросам России, «Восточного партнерства», Центральной Азии, регионального сотрудничества и ОБСЕ Гуннар Виганд. Европейский чиновник был принят министром иностранных дел Беларуссии С.Мартыновым. Главной целью визита Виганда было «наладивание европейского диалога по вопросам модернизации с представителями гражданского общества и политической оппозиции». Кроме того, Европа намеревалась «сделать обзор нынешнего уровня отношений между ЕС и Беларуссией и озвучить вопросы, которые вызывают беспокойство у ЕС».

Независимые белорусские эксперты отмечали, что намерение властей Беларуссии поддерживать диалог с ЕС указывает на понимание ими того факта, что недавнее потепление в отношениях с Россией носит временный характер. В то же время попытки договориться с А.Лукашенко, предпринимаемые Европой с целью «обратить его в демократию», безнадежны. По мнению оппозиции, диалог с властями Беларуссии Западу лучше всего вести на языке санкций.

В пользу того, что Лукашенко готов вести диалог с Европой лишь на своих собственных условиях, свидетельствует и тот факт, что во время пребывания в Минске Виганда белорусские власти отказали во въездной визе уполномоченному по правам человека правительства ФРГ М.Ленингу. Предполагалось, что Ленинг встретится с представителями белорусского гражданского общества и оппозицией и передаст послание главы МИД ФРГ руководству страны.

В целом, как полагают белорусские эксперты, решения Конгресса США не окажут заметного влияния на ситуацию в Белоруссии. На Западе пока не готовы к жестким санкциям в отношении Минска, так как понимают, что этот шаг может привести к еще большему сближению Белоруссии с Россией. Изменить ситуацию могли бы экономические санкции против нефтеперерабатывающих заводов Белоруссии, однако такой шаг неизбежно встретит сопротивление со стороны европейского и американского нефтяных лобби.

В середине января 2012 года внутривластная ситуация в Белоруссии обсуждалась в Страсбурге. Итогом обсуждения стала резолюция, рекомендовавшая Совету Европы присоединиться к действующим санкциям Евросоюза до тех пор, пока в стране не будут освобождены и полностью реабилитированы все политзаключенные. Реакцией Белорусского МИДа на эту резолюцию стало обвинение в адрес ПАСЕ в ангажированности. Кроме того, Совет министров ЕС принял решение расширить критерии для пополнения списка тех представителей официального Минска, которым запрещен въезд в ЕС. В белорусском обществе это активизировало дискуссию по поводу эффективности путей воздействия международного сообщества на власти страны.

В марте 2012 г. в Евросоюзе обсуждалась возможность новой серии санкций против Минска. Расширение санкций Евросоюза по отношению к Белоруссии, связанных с вопросами демократии в стране, в первую очередь отразятся на экономиках стран Балтии. Белорусские эксперты считают, что введение экономических санкций со стороны ЕС в отношении белорусских бизнесменов может пагубно сказаться на экспорте белорусской продукции и привлечении инвестиций в Белоруссию.

В конце 2012 г. Берлин объявил, что сворачивает военное сотрудничество с Минском: все сотрудники аппарата военного атташе при посольстве ФРГ в Минске, действовавшего с 1993 года, были отозваны на родину. Германия не первый раз связывает ситуацию с правами человека в Белоруссии с двусторонними отношениями в сфере военно-технического сотрудничества. Но с военной точки зрения разрыв с Германией ощутимого урона Минску не нанесет, так как «основные мощности белорусского ВПК нацелены на сотрудничество с Россией».

Процесс нормализации белорусско-европейских отношений начался уже в 2013 г. Но после того, как Минск занял умеренно проукраинскую позицию в конфликте между Россией и Украиной по Донбассу, отношения Белоруссии с Европой поднялись на новый уровень. Из двенадцати требований ЕС к Белоруссии на деле со временем осталось не больше пяти, да и то Евросоюз сделал главным условием размораживания отношений с Белоруссией именно освобождение политических заключенных.

Европа продолжила расширение санкций в 2012 г., но в конце 2013 г. количество лиц, находящихся под санкциями Евросоюза, пошло на убыль. Переломным в отношениях Белоруссии и Запада можно считать 2014 г. После отделения Крыма от Украины, вхождения его в состав России и начала гражданской войны на Украине Запад возложил всю ответственность за случившееся на Россию. Белоруссия, являясь союзником России, должна была заявить некую позицию относительно проблемы Крыма и Донбасса. Но, как и в 2008 г. в случае с Абхазией и Южной Осетией, официальный Минск не поддержал Москву.

Таким образом, 2013-й год – знаковый для формирования отношений между Минском и Брюсселем. Осенью в Вильнюсе состоялся саммит «Восточного партнерства», участие в нем представителей Белоруссии было бы признаком успешности европейской политики на Востоке. Для Минска относительно ровные отношения с ЕС – возможность уйти от одновекторной внешней политики, завязанной исключительно на Россию. Белоруссия постаралась использовать потепление для расширения экономических связей с Европой, но долгожданного прорыва не произошло. Евросоюз постоянно переводил дискуссию в политическое русло.

Более того, стратегическим последствием саммита, где было оказано беспрецедентное давление на украинского президента В.Януковича, стал развернувшийся в конце года и в первые месяцы 2014 г. т.н. «евромайдан» в Киеве, что резко осложнило ситуацию во всей Европе.

В 2015 году белорусско-европейские отношения продолжали развиваться в русле сформированной ранее повестки дня, главными пунктами которой значились диалог о модернизации и переговоры по упрощению визового режима. К ним добавились обсуждение подписания Беларусью и Евросоюзом партнёрства по мобильности и проработка расширения экономического взаимодействия с рядом стран-членов Евросоюза.

30 октября 2015 г. ЕС приостановил санкции в отношении 171 человек и ряда предприятий. А 15 февраля 2016 г. Евросоюз эти санкции отменил. И хотя это была частичная отмена и в отношении целого ряда белорусских физических и юридических лиц санкции по-прежнему действуют, в целом эта отмена радикально изменила климат в отношениях между ЕС и Минском.

Стоит обратить внимание, что при этом никаких изменений ни в избирательном законодательстве, ни в избирательных практиках не произошло. Выборы 2015 г. были снова признаны ОБСЕ не соответствующими демократическим стандартам. Так что вполне очевидно, что снятие санкций имеет именно геополитические причины. В январе 2015 г. Совет Европы разработал своего рода дорожную карту развития отношений с Белоруссией — «Список возможных дополнительных конкретных мер для углубления политики критического вовлечения по отношению к Беларуси». Документ не был опубликован, но известно, что он содержал 29 пунктов, которые могут быть реализованы при условии более определенного разворота Минска в западную сторону.

Сближение Запада с Минском не стоит переоценивать. У РБ и ЕС до сих пор нет юридической базы отношений. Проблема заключается и в том, что действительно серьезные шаги в деле нормализации отношений Запад может предпринять только в случае изменения внешнеполитического вектора Минска, на что тот пойти не может. В целом по истечении двадцати лет (1995-2015 гг.) неприязненного сосуществования Евросоюза с Белоруссией во главе с А.Лукашенко можно

сделать вывод о крайней неэффективности политики ЕС в отношении этого государства. И новым моментом является то, что в целом теперь это на Западе признают. Однако Западу по большому счету нечего предложить Белоруссии.

Относительная более высокая активность Франции в Беларуси (по сравнению с другими западноевропейскими державами) в области культуры объясняется на неофициальном уровне французской стороной, что таким образом Париж хотел бы компенсировать ограничения в политической сфере, который накладывает на двусторонние отношения общеевропейская линия в отношении Минска. Кроме того, политический климат неизбежно влияет в негативном смысле на экономическое сотрудничество, что также требует компенсации. Тем самым, своей культурно-образовательной политикой Париж создает видимость геополитической активности в Беларуси.

Как надеялись в Минске, в будущем Французская Республика могла бы стать одним из стратегических партнеров Беларуси среди государств ЕС. В своей политике на постсоветском пространстве и в отношении с Россией позиция Парижа зачастую входит в противоречие с антироссийской политикой партнеров по Евросоюзу - Великобританией, ряда государств ЦВЕ, Балтии и скандинавских стран ЕС. При этом Франция оставляет право принятия решений за собой (в сотрудничестве с Германией).

Ярким свидетельством этого подхода является политический проект Евросоюза «Восточное соседство». Данный проект имел четко выраженный антироссийский геополитический подтекст и напрямую затрагивал интересы Беларуси, тесно интегрированной с Россией. В этих условиях белорусский политический истеблишмент, отражая давление со стороны Брюсселя, Варшавы и Вильнюса и наблюдая дрейф Украины и Молдовы (других участников программы «Восточного партнерства») в сторону ЕС, предпринимает попытки найти приемлемую схему международного сотрудничества в своем регионе.³⁰

По инициативе и прямой поддержке МИДа и Министерства информации РБ экспертно-аналитическая группа (Центр

---

³⁰ К Новой Центральной Европе. Преодоление кризиса Центральной Европы через строительство нового макрорегиона. Проектно-аналитический доклад. Руководитель разработки – Ю.Ю.Царик: – Минск, 2013. – 23 с.

стратегических и внешнеполитических исследований - ЦСВИ) разработала проект «К новой Центральной Европе», презентация которого состоялась 17 сентября 2011 г. в Минске. Лейтмотивом проекта является идея, во многом справедливая, что программа Евросоюза «Восточное соседство» исчерпала себя и зашла в тупик. Поэтому Минск берет на себя инициативу по формированию новой региональной политико-экономической структуры – т.н. Новой Центральной Европы (НЦЕ).

С идеологической точки зрения проект является попыткой реализации установки президента А.Лукашенко 2011 года по «интеграции интеграций». В указанном докладе выдвигается инициатива строительства нового макрорегиона – «Новой Центральной Европы» (НЦЕ), объединяющего страны Центральной и Восточной Европы в интересах их совместного развития путем реализации крупных инфраструктурных, промышленных и социальных проектов. Авторы проекта видят создание НЦЕ как транснационального макрорегиона, включающего Республику Беларусь, Российскую Федерацию (ее центрально-европейскую часть), Украину, Литву, Латвию и Эстонию, Чехию, Словакию, Венгрию, Румынию, Молдавию и Польшу.

Основой формирования НЦЕ является разработка и реализация единой стратегии социально-экономического и политического развития региона. По их мнению, деиндустриализация Центральной Европы породила негативные эффекты в виде деградации рынка труда, инфраструктуры, социальной сферы.

Надежды некоторых центрально-европейских стран на экономический рост, связанный с дальнейшим расширением Евросоюза, не оправдались. Как считают разработчики проекта НЦЕ, сама логика «Восточного партнерства», предполагавшего формирование зоны особых интересов Евросоюза, не считаясь с интересами стран региона, а также в противовес интересам России, была ошибочной. Поэтому Беларусь выступила с инициативой помещения в центр повестки дня вопросов модернизации и экономического развития.

Таким образом, основной идеей проекта НЦЕ является мысль, что Центральной Европе необходима единая экономическая стратегия, основанная на принципе совместного развития. Суть этого принципа состоит в том, что участвующие в интеграции страны должны организовать свое сот-

рудничество вокруг задач создания системы экономических отношений. Движущей силой этого проекта авторы считают восстановление промышленного и использование транспортно-логистического потенциала региона.

Как считают разработчики, наиболее актуальными и требующими немедленной реализации являются два крупных транспортных инфраструктурных проекта: создание высокоскоростной железнодорожной магистрали Берлин – Минск – Москва на основе европейской колеи для пассажирских перевозок и параллельное продление российской колеи, связывающей Китай, Казахстан, Россию и Беларусь, в Западную Европу по территории Польши, Германии, Франции для грузовых перевозок.

Второе измерение проекта НЦЕ – энергетическое. Предполагается за счет комплексного развития генерирующих мощностей, прежде всего, атомной энергетики, обеспечить энергоизбыточность региона за счет строительства новых и расширения существующих АЭС (в Словакии, в Беларуси, Калининградской области РФ и Румынии).

По мнению авторов, решение инфраструктурных проблем НЦЕ требует возрождения машиностроения в этом регионе. Главная целевая функция такого промышленного ренессанса – решение не только задач развития самой Центральной Европы, но и организация экономического подъема критических важных для Европы регионов, в т.ч. Центральной Азии. В целом авторы проекта уделяют особое внимание Центральной Азии, исходя из того, что успешная реализация евразийской интеграции невозможна без параллельной реиндустриализации и модернизации обоих регионов при активной поддержке России.

В докладе выделяется мысль, что Новая Центральная Европа может стать промышленной базой, которая в совокупности с потенциалом российской Сибири позволит обеспечить первичную и вторичную индустриализацию стран Центральной Азии. То есть, Центральная Азия может стать объемным рынком для промышленности НЦЕ в смысле участия в формировании базовой инфраструктуры и индустрии центральноазиатского региона.

В проекте также уделяется внимание украинскому фактору в контексте евразийской интеграции. Участие в реализации проекта НЦЕ позволит по-другому отнестись и к проекту евра-

зийской интеграции. Украина, Беларусь и Россия смогут сообща способствовать интеграции на постсоветском пространстве. Это может стать основой для формирования инфраструктурного и промышленного измерения проекта Евразийского экономического союза. Первые шаги к такому повороту уже сделаны в Центральной Азии по инициативе Астаны.

В докладе помимо прочего содержится элемент критики политики России. Консолидация стран Евразии вокруг России, как утверждают авторы, возможна только в случае ставки на политику совместного развития, создания экономики развития и отказа от тупикового проекта «либеральной империи». Попытка осуществлять рейдерский захват активов, опираясь на поток нефтедолларов, и не неся ответственности за судьбу региона, заведет Россию в исторический тупик.

Таким образом, в докладе делается вывод, что проект даст России реальную возможность для выстраивания отношений с Западной Европой на равноправных условиях и выступить альтернативой различного рода «неоколониальным» проектам как форме эксплуатации Европой природных ресурсов Северной Евразии.

В качестве инструмента формирования НЦЕ разработчики видят неполитическую интеграцию – через неправительственную дипломатию, создание транснациональных общественно-государственных и бизнес-коалиций, разработка экономических, социальных, гуманитарных и иных проектов развития. Другой важнейший аспект интеграции – мобилизация ресурсов для финансирования разработки и реализации проектов развития региона НЦЕ. Согласно докладу, дорожная карта формирования НЦЕ подразумевает три этапа. На первом этапе необходима идеологическая консолидация стран Центральной Европы вокруг проекта НЦЕ. Второй этап строительства НЦЕ предполагает экономическую консолидацию, выработку общих подходов по принципиальным направлениям промышленного, инфраструктурного и экономического развития. Третий этап строительства НЦЕ предполагает политическую консолидацию стран региона, заключение соответствующих межгосударственных соглашений и реформирование центрально-европейской политики Евросоюза, Российской Федерации и других субъектов проекта.

В конечном итоге в докладе делается вывод, что основой практической реализации политики совместного развития вокруг проекта Новой Центральной Европы должно стать Союзное государство Беларуси и России.

После Вильнюсской встречи Восточного партнерства в ноябре 2013 г. Минск заинтересован в возобновлении сотрудничества с Евросоюзом, перспективы которого открылись именно после саммита. Проводились закрытые консультации между Минском и Брюсселем относительно формата и направлений такого сотрудничества. Белорусская сторона настаивала на том, чтобы переговоры осуществлялись без всяких предварительных условий и были нацелены на поиск точек соприкосновения, проводились стабильно и без резких кренов и рывков в политике.

С этой целью Беларусь предложила сосредоточиться на формате т.н. отраслевых диалогов, включающих в себя такие направления как таможенное сотрудничество, экология, энергетика, образование, здравоохранение и техническое сотрудничество. Важным элементом своего участия в программе «Восточное партнерство» Минск считает сотрудничество с ЕС в пограничной области и борьбе с нетрадиционными угрозами. Беларусь инициировала ряд проектов и ожидает реакции со стороны Евросоюза. При этом Минск апеллирует к Пражской декларации «Восточного партнерства», подразумевающей равноправие сторон и взаимовыгодное партнерство.

Стратегическая цель РБ на европейском направлении состоит в установлении режима доверия и эффективного взаимодействия между сторонами. Белорусский представитель особо подчеркнул закрытый, доверительный характер консультаций и дал понять, что в ЕС ослабевает нажим на Беларусь по вопросу т.н. политзаключенных. Со своей стороны, представитель Евросоюза подчеркнул, что в последнее время наметились очевидные позитивные результаты европейско-белорусского диалога, к которым относится послабление режима санкций в отношении некоторых официальных и юридических лиц РБ, возобновление диалога по Болонскому процессу, обсуждение вопроса об отмене смертной казни. Но в ответ ЕС ждет от белорусской стороны конкретных мер по острым моментам двустороннего сотрудничества.

Как представляют в Брюсселе, повестка переговоров может включать такой круг вопросов как поддержка Евросоюзом вступления Беларуси в ВТО, пограничные и миграционные проблемы, совместная борьба против торговли людьми, наркотрафика и т.д.

К фундаментальным проблемам белорусско-европейских отношений белорусские эксперты относят такие как отсутствие полноценной договорно-правовой базы, включая базового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), неполный формат участия РБ в «Восточном партнерстве» и полное игнорирование Евросоюзом Беларуси в «Политике соседства» ЕС. Фактически, для Минска закрыт формат многостороннего сотрудничества и упор делается только на двустороннее взаимодействие, что зачастую вызывает недопонимание между сторонами.

Критически настроенные белорусские аналитики считают, что в реальности Евросоюзу нечего предложить Беларуси и другим участникам программы «Восточного партнерства», которая страдает унификаторским подходом и не замечает особенностей каждого государства. Большой вред наносит применение двойных стандартов в политике ЕС (в частности, на примере Азербайджана) и разница в подходах, от которой больше всего страдает Беларусь. В целом, в белорусском экспертном сообществе утвердилось мнение, что программа «Восточное партнерство» себя изжила и необходимо искать новые формы сотрудничества.

Отягощающим обстоятельством является тот факт, что Евросоюз не интересуется – в отличие от ситуации с Украиной – белорусской промышленностью. В то время как Россия проявляет живой интерес к судьбе белорусских предприятий военного назначения, нефтепроводов и нефтеперерабатывающих заводов, газотранспортной и газораспределительной системы.

Кроме того, на состояние белорусско-европейских отношений негативно влияют такие особенности Евросоюза как отсутствие де-факто единой внешней политики, противоречия между политикой соседства и политикой расширения ЕС, а также использование силовой дипломатии (применение санкций, политический и экономический нажим и т.д.).

Для 2015 года характерна относительная нормализация отношений РБ с Европейским Союзом. Сохранялась тенденция, сформировавшаяся в предшествующий период – постепенное наращивание дипломатических контактов и создание содержательной повестки дня для переговоров. Так, в феврале министр иностранных дел РБ В.Макей совершил визит в ФРГ, где выступил с докладом в Германском обществе по внешней политике (ГОВП) и принял участие в 51-й Мюнхенской конференции по безопасности. В.Макей сделал акцент на стабилизирующей роли Беларуси в регионе и изложил подходы белорусской стороны по проблематике региональной безопасности.

Минск (на взаимной основе) заметно интенсифицировал контакты с ЕС, в первую очередь через балтийские государства и страны ЦВЕ. В марте Минск активизировал еще один важный канал политических связей с Западом: состоялся официальный визит в Минск государственного секретаря Ватикана кардинала П.Паролина. В апреле Минск посетил комиссар по Европейской политике соседства и переговорам по расширению Й.Хан. Следует обратить внимание, что 21 апреля Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) провела слушания по ситуации в Беларуси. По оценкам ПАСЕ, ситуация в Беларуси постепенно улучшается.

Как известно, в течение 2016 г. в отношениях между Беларусью и ЕС произошли события, которые можно охарактеризовать как «потепление». Однако, этому предшествовала в 2015-16 гг. интенсивная дипломатическая активность, в первую очередь со стороны Минска. Основы сближения ЕС и РБ были заложены еще в августе 2015 года после освобождения официальным Минском т.н. «политзаключенных», связанных с президентскими выборами 2010 года. Ряд наблюдателей также связывает начало процесса сближения с позицией Беларуси по Украине и ее вкладом в мирное урегулирование, т.е. начиная с 2014 г.

Минск (на взаимной основе) в течение 2015 г. заметно интенсифицировал контакты с ЕС, в первую очередь через балтийские государства и страны ЦВЕ. 22 августа 2015 г. А.Лукашенко пошел навстречу давним требованиям Брюсселя и амнистировал 6 т.н. политзаключенных. Это значительно повысило перспективы снятия или приостановления санкций

со стороны Евросоюза. По мнению экспертов, украинский кризис и обострение российско-европейских отношений привело Брюссель к пониманию того факта, что политику в отношении А.Лукашенко нужно пересматривать. Элементами этого пересмотра стало бы снижение внешнеполитического давления на Минск и прекращение его огульной критики.

В октябре 2015 года Брюссель фактически «закрыв глаза» на победу А.Лукашенко на президентских выборах. Как результат, в конце октября были заморожены санкции, в том числе и против А.Лукашенко. После решения Совета основное внимание в белорусско-европейских отношениях сфокусировалось на перспективе их полной отмены. Между Брюсселем, европейскими столицами и Минском шли активные консультации. Тем не менее, полного консенсуса среди 28 членов Евросоюза не было. Некоторые члены ЕС (в частности, Швеция, Великобритания, Нидерланды, ФРГ) продолжали выступать за продление санкций при одновременном сохранении режима «заморозки». Поэтому официально Минску было важно убедить партнеров, что время для отмены ограничительных мер настало. В результате контактов и переговоров 27 февраля 2016 года Совет ЕС официально снял санкции с 170 физических лиц, включая А.Лукашенко, и трех компаний Беларуси. Однако часть санкций была сохранена. Это стало своего рода компромиссным решением.

6-7 апреля 2016 года в Брюсселе прошло первое заседание координационной группы Беларусь–ЕС. Этот формат пришел на смену предыдущему этапу консультаций, который в ЕС называли «промежуточной фазой диалога по модернизации». На мероприятии были детально обсуждены перспективы развития сотрудничества между Беларусью и ЕС, участие республики в инициативе «Восточное партнерство», интенсификация отраслевых диалогов. Кроме того, на заседании шла речь о запуске новых двусторонних диалогов Беларусь–ЕС в сфере торговли, энергетики, инноваций.

Как отмечали эксперты, интересы официального Минска состояли в первую очередь в получении кредитов и технологий. Минск направил заявку МВФ на 3 млрд. долл. кредита и был готов к любым предложениям Запада. Тем не менее, давление на Минск со стороны Евросоюза сохранялось: Со-

вет ЕС в своем заявлении осудил ряд аспектов внутренней политики, а также законодательных норм РБ. При этом продолжалось давление со стороны Вильнюса и Риги на Минск по поводу строительства и уровня безопасности Белорусской АЭС, строящейся на границе с Литвой. Очевидно, что оно носило политический, а не экологический характер, убеждены эксперты. При этом ЕС и дальше ожидал от Минска шагов навстречу по волнующим его вопросам белорусской внутренней политики, в частности, по вопросу смертной казни.

20-21 мая 2016 г. состоялся официальный визит президента Беларуси А.Лукашенко в Италию и Ватикан. Это было первое посещение белорусским лидером Европы с 2009 г. и после снятия санкций в феврале того года. 20 мая состоялись переговоры А.Лукашенко с президентом Италии С.Маттареллой, во второй день – с папой Римским Франциском и государственным секретарем Ватикана П.Паролином. А.Лукашенко уже посещал в 2009 году Рим и встречался с главой Святого престола Бенедиктом XVI.

В ходе встречи с президентом С.Маттареллой А.Лукашенко предложил создать белорусско-итальянский деловой совет и реанимировать некогда обсуждавшуюся идею создания итальянского индустриального парка в Бресте, причем обе идеи итальянская сторона поддержала. А.Лукашенко заявил также, что намерен воспользоваться итальянским опытом развития малого бизнеса и традиционно пообещал итальянскому бизнесу выход на общий евразийский рынок через Беларусь. Беларуси также интересен опыт Италии в развитии малых и средних предприятий, которые играют доминирующую роль в итальянской экономике.

Вторая часть визита А.Лукашенко на Апеннины состояла из его аудиенции в Ватикане. Папа Франциск и белорусский Президент обсудили вопросы сотрудничества между Беларусью и Ватиканом в гуманитарной и социальной сферах. А.Лукашенко пригласил Понтифика в Беларусь. По его словам, встреча глав Католической и Русской Православной церкви могла бы состояться в мемориальном комплексе «Тростенец», чтобы отдать дань памяти погибшим в Первой и Второй мировых войнах. А.Лукашенко уверен, что такая встреча глав двух церквей могла бы способствовать и мирному процессу в Украине.

Эксперты отмечают, что Ватикан располагает своими интересами в Беларуси, которые нацелены на подписание конкордата (соглашения о сотрудничестве между белорусским государством и католической церковью). Святому престолу необходимо расширять влияние Римско-католической церкви в Беларуси, в том числе за счет вынужденного баланса Минска между Востоком и Западом, причем А.Лукашенко балансирует и между двумя Церквями. Практически почти все наблюдатели сходятся во мнении, что данный визит носил в основном пропагандистко-имиджевый характер.

В мае Министр иностранных дел РБ В.Макей принял участие в работе саммита «Восточного партнерства» (ВП) Европейского союза в Риге. В своем выступлении на саммите В.Макей обозначил официальную позицию Минска, отметив, что регион «Восточного партнерства» так и не стал звеном, соединяющим Восток и Запад, пространством сотрудничества, основанным на общих ценностях, взаимных интересах и совместной ответственности. При этом Беларусь не стала подписывать документы саммита, в которых открыто содержалась антироссийская позиция. Официальный Минск всегда подчеркивал, что в сотрудничестве с ЕС его больше всего интересует экономический аспект.

По мнению экспертов, украинский кризис и обострение российско-европейских отношений привело Брюссель к пониманию того факта, что политику в отношении А.Лукашенко нужно пересматривать. Элементами этого пересмотра станут снижение внешнеполитического давления на Минск и прекращение его огульной критики. В этом плане ЕС, по сути, требовал от Минска воздерживаться от репрессивных действий в отношении оппозиции.

Уже 30 октября Евросоюз приостановил санкции против Беларуси на 4 месяца, но при этом эмбарго на поставку вооружений сохранилось. В списке т.н. невъездных в ЕС из 200 человек остались только четыре человека - представители силовых структур, которые были причастны к исчезновению известных политиков. Не отменялись санкции и в отношении экспортера вооружений «Белтехэкспорт».

Тем самым, в течение 2015 года Минск использовал любые возможности для активизации и улучшения своих отно-

шений с Евросоюзом. Это было вызвано как объективными потребностями международного положения РБ, так и субъективной повесткой дня, сложившейся в результате конфронтации России с Западом. Нельзя исключать, что белорусская сторона могла получить определенные обещания экономической помощи (через международные институты) на фоне нарастания трудностей у России, как основного спонсора.

В конце октября 2016 г. в Минске состоялась международная конференция «Создание в регионе ЕЭК ООН основы для экономической интеграции и устойчивого развития на период до 2030 года», организованная МИД РБ совместно с Европейской экономической комиссией ООН, в работе которой приняли участие представители 56 государств. В качестве площадки для сопряжения усилий в рамках сотрудничества с ЕС рассматривается ЕЭК ООН. Мероприятие проводилось в целях дальнейшего развития инициативы «интеграции интеграций», выдвинутой Президентом РБ А.Г.Лукашенко на Саммите ООН 2015 года.

Отношение США и РБ

Взаимодействие США и Белоруссии началось практически сразу после распада СССР. США стали вторым государством (первым была Украина), установившим с Белоруссией дипломатические отношения. В 1994 или 1995 г. (версии разных источников отличаются на несколько месяцев) Белоруссия продала США ЗРК С-300. По данным ряда экспертов, эта сделка состоялась по причине поиска белорусским президентом «точки опоры» в Вашингтоне, чтобы тот помог продавить в Москве решение об экономической поддержке Минска.

В 1997 г. между Минском и Вашингтоном начались трения. Американцы применили в отношении Белоруссии политику «избирательного взаимодействия», что привело к «снижению уровня межгосударственного сотрудничества». В 2006 г. в США решили продлить еще на два года принятый в 2004 г. «Акт о демократии в Белоруссии». В ноябре 2006 г. Третий комитет Генеральной ассамблеи ООН принял инициированную в том числе США и ЕС резолюцию о нарушении прав человека в Белоруссии. Россия попыталась воспрепятствовать этому при поддержке Кубы и Китая, но этих усилий оказалось не-

достаточно. Ответная резолюция, подготовленная Беларусией, о нарушении прав человека в США принята не была.

В течение 2000-х гг. отношение Вашингтона к режиму А. Лукашенко было подчеркнуто негативным. Президент Дж. Буш-мл. даже назвал белорусский режим «последней диктатурой в Европе». В отношении высших чиновников Беларуси в течение многих лет действовали санкции США и ЕС. Вашингтон поддерживал (через Польшу) белорусскую позицию. Однако начиная с 2008 г., когда появились признаки ухудшения российско-белорусских отношений, отношение к Минску начало меняться.

Но потепления в белорусско-американских отношениях в то время не произошло. В начале 2008 г. белорусская сторона резко отреагировала на введение американских санкций против белорусского концерна «Белнефтехим». Минск отозвал своего посла из США и потребовал у американцев, чтобы американский посол К. Стюарт выехала в США для консультаций. В итоге штат американского посольства в Минске сократился, а вместо посла США стал представлять поверенный в делах.

Минск к концу 2000-х гг. вышел на согласованные позиции с Западом. Освобождение политических заключенных должно было подготовить основной этап белорусско-западной разрядки – признание последних итогов белорусских парламентских выборов. Однако в результате двух «энергетических войн» (газовой и нефтяной), отношения между Москвой и Минском вошли в стадию резкого ухудшения. В результате политическая интеграция в форме Союзного государства была полностью остановлена и подвергается постепенной эрозии, ее востребованность российским и белорусским политическими классами падает. Кроме того, усиливается политическая и экономическая конкуренция между НАТО и РФ за доминирование на территориально ближайшем к Москве и основным промышленным и научным центрам России белорусском «плацдарме».

Основные причины, вызвавшие активизацию контактов с Западом, были заложены в сформировавшейся в республике за последние 20 лет политической и социально-экономической системе. Сохранение в неприкосновенности постсоветской, сконцентрированной в двух-трех промышленных центрах экономики, во многом транзитной и завязанной на

переработке российских энергоносителей и российского сырья, посредничество в продаже российских энергоносителей - все это является основой для удержания А. Лукашенко президентской власти.

В разгар югоосетинского кризиса Минск, уверенный в проигрыше Москвы, приступил к активизации отношений с Западом: в Белоруссии был ликвидирован институт политических заключенных, начались открытые консультации с представителями Еврокомиссии и Госдепартамента США. Однако итоги парламентских выборов в РБ от 28 сентября 2008 г. не признали ни ОБСЕ, ни ЕС и США. Между тем белорусский президент был полностью обнадежен, что на Западе примут любой результат.

Белорусское руководство долго надеялось, что политика Запада нацелена не на смену режима, а на его долгую эволюцию в процессе согласования позиций. Никакого риска потери суверенитета в выстраивании партнерских отношений с Западом нет. Именно таким путем открывается прямая дорога к международной легитимации белорусской элиты в качестве правящего слоя независимого европейского государства, что является ее непосредственным интересом. В период 2008-2009 гг. диалог между Минском и Западом вошел в стадию политического балансирования. В целом, ситуация на перспективу выглядела так: все стороны оказались бы не в проигрыше, и главная цель была достигнута – диалог был бы сохранен. А. Лукашенко, увязнув в диалоге с Западом, который он вел втайне от России, пока достиг только частичных успехов, так как вопрос о легитимности его прав на четвертый и последующие президентские сроки оставался открытым.

ЕС и США, используя Польшу, активно принимают участие в политической жизни Белоруссии, действуя через политическую оппозицию и экспертное сообщество последней. По-видимому, в Вашингтоне с пониманием относятся к стремлению постсоветской белорусской элиты утвердить свою независимость от Москвы. Однако, главным препятствием на пути сближения Минска с Западом остается «одиозная фигура» президента А.Лукашенко. Соединенные Штаты всячески поощряли сближение Беларуси с Евросоюзом (в рамках программы «Восточное партнерство») и постепенное включение

ние Минска в евро-атлантические структуры. Но на прямой диалог с Лукашенко Вашингтон не пошел.

Запад, оказывая серьезное влияние на белорусскую внутривластную ситуацию, объективно стимулирует политическую нестабильность в Республике Беларусь, что, как следствие, вызывает ответную реакцию властей. В итоге режим Лукашенко, декларируя готовность к диалогу с ЕС и США, усиливает политику «закручивания гаек» на внутренней арене.

После дипломатического кризиса 2008 г. обе страны не имели полноценного дипломатического представительства на уровне послов. Нужно подчеркнуть, что в новых внешнеполитических условиях, сложившихся под воздействием украинского кризиса, перезагрузка отношений с США для Минска стала даже более приоритетна, чем нормализация отношений с Евросоюзом, поскольку белорусским властям Соединенные штаты виделись как ведущая сила, изменение подходов которой в конечном счете повлечет за собой и изменение политики ЕС. Переключение внимания на США произошло еще и из-за того, что украинский кризис выразительно продемонстрировал официальному Минску, что Евросоюз не способен оказать реальную помощь в случае противостояния с Россией.

В частности, в декабре 2011 года Конгресс США одобрил новый пакет ограничительных мер в отношении Белоруссии. По мнению разработчиков законопроекта «О демократии и правах человека в Белоруссии», республика продолжает удерживать лидерство среди стран Европы по числу нарушений в области прав человека. Вашингтон расширил круг лиц из числа белорусских чиновников, в отношении которых действуют визовые ограничения и финансовые санкции американской стороны. Кроме того, Конгресс США пытается нанести удар по престижу страны, обратившись с призывом к Международной федерации хоккея отказаться от проведения в Минске чемпионата мира 2014 года. По мнению американской стороны, проведение столь масштабного спортивного мероприятия в Белоруссии поддержит авторитет ее руководства, чего не следует допускать.

Во второй половине 2012 г. стали наблюдаться процессы оживления белорусско-американского общения. Появились контакты на дипломатическом уровне. На январь 2013

г. пришлось новое обострение отношений между Минском и Вашингтоном. Власти Белоруссии в понедельник обвинили США в нарушении ими добровольно взятых на себя международных обязательств. В феврале 2013 г. два белорусских предприятия наряду с компаниями из Китая, Венесуэлы, Ирана, Сирии и Судана попали под санкции США. Их обвинили в нарушении американского закона о нераспространении оружия массового поражения. Речь идет о предприятиях «ТМ Сервисиз» (TMS) и ОАО «КБ Радар».

США были заинтересованы в политическом реванше в странах СНГ, как примере реальной «демократизации» «последнего диктатора Европы». С другой стороны, А.Лукашенко, задействовав свои расширяющиеся связи с Западом в качестве инструмента шантажа российского руководства, стал осторожно демонстрировать Москве «угрозы» перехода под контроль НАТО и ЕС транзитных энергокоммуникаций и военно-стратегического белорусского «плацдарма».

Основная внеэкономическая задача в диалоге с Западом – получение режимом Лукашенко легитимности, что обеспечило бы белорусскому президенту стабильный четвертый президентский срок (2011-2016 гг.). В Минске учитывалось, что Запад заинтересован в А.Лукашенко, который второе десятилетие обеспечивает сохранение белорусской государственности российскими дотациями. Смена его на прозападного лидера неизбежно поставит перед Брюсселем и Вашингтоном задачу организации для Белоруссии специальных программ экономической поддержки. Таким образом, А.Лукашенко, пытаясь использовать противоречия между РФ, ЕС и США в свою пользу, решил вступить в сложную внешнеполитическую игру.

2014 год изменил ситуацию на постсоветском пространстве. Государственный переворот на Украине, отделение Крыма, начало военных действий на Донбассе серьезно обеспокоили Минск. И дело тут не только в том, что Украина имеет с Белоруссией общую границу. Начались разговоры об отмене санкций. Даже белорусская оппозиция стала подозревать, что сближение США и Белоруссии может состояться «без задействования политической составляющей».

Белоруссия, в случае сохранения властных полномочий в руках ныне правящей группировки, объективно окажется

в зоне европейского пограничья, неуклонно превращаясь в предмет торга между Россией, с одной стороны, США и ЕС - с другой. Ситуация будет также осложнена влиянием Польши, имеющей собственные политические и экономические интересы в РБ, часть которой продолжительное время находилась в составе польского государства. Политика белорусского руководства, независимо от продолжительности нахождения у власти политической группировки Лукашенко, во все большей степени оказывается в сфере влияния ЕС и НАТО.

При любом варианте как внутреннего развития Республики Беларусь, так и ее взаимоотношений с Россией, основная часть белорусского истеблишмента, как она надеялась, предпримет попытки войти в сферу политического и экономического влияния ЕС и НАТО. Экономические, трудовые, транзитные ресурсы Белоруссии окажутся предметом острой конкурентной борьбы между ЕС и РФ. ЕС и США будут активно стимулировать попытки правящих кругов РБ использовать политический инструментарий против российской экономической экспансии, содействовать ограничению влияния российского бизнеса, использовать информационные и иные ресурсы против Москвы.

США и Запад в целом вмешаются в развитие событий во время устранения А.Лукашенко от власти, которое, как предполагается, должно произойти по инициативе Москвы. С новым режимом Соединенные Штаты могут начать прямой диалог. Но стратегической целью США остается стремление вывести Беларусь из орбиты России, минимизировать ее участие в интеграционных объединениях СНГ и навязать Минску т.н. «европейский выбор» - т.е. включить в евро-атлантическую систему.

Заметное оживление дипломатических контактов между Беларусью и США началось еще в конце 2012 – начале 2013 гг., когда представители белорусских властей стали более активно контактировать с тогдашним временным поверенным в делах США. Сближение было простимулировано удачной политикой балансирования официального Минска по отношению к украинскому кризису. Поддержка Александром Лукашенко новой украинской власти и осуждение сепаратистов вызвали одобрение в Вашингтоне.

Так, в сентябре 2014 г. в ходе визита в Минск представитель Госдепартамента США Т.Мелиа выразил «удовлетворение, что правительство Беларуси не признало аннексию Крыма Россией, и что Минск согласился принять встречу по поиску путей разрешения конфликта в Украине». Более того, по некоторым данным, именно украинское руководство убедило США в необходимости проведения таких переговоров в Минске.

Нейтральная позиция Беларуси в конфликте и ее миротворческие усилия вызвали интерес американской стороны к получению дополнительной информации о ситуации в стране и оценке возможности расширения сотрудничества, что привело к серии визитов довольно высокого уровня. Официальный Минск, со своей стороны, приступил к капитализации собственной позиции по Украине в надежде на улучшение отношений с Западом.

Удачное сочетание изменяющихся геополитических условий и сформировавшийся

ранее взаимный интерес к нормализации отношений (транзит НАТОвских грузов, проблема нераспространения и др.) привели в итоге к постепенному и вполне осязаемому процессу выхода двусторонних отношений из замороженного состояния.

Оставались и серьезные преграды для восстановления нормальных двусторонних отношений. Прежде всего, это наличие в Беларуси политических заключенных, освобождения которых требовали США, и санкции против белорусских официальных лиц и предприятий, отмены которых Беларусь последовательно требовала на всех двусторонних встречах. Кроме этого, Вашингтон не мог публично отказаться и от поддержки демократических преобразований в Беларуси, в том числе и от поддержки демократической оппозиции, что крайне раздражает белорусское руководство.

22 сентября 2014 г. в Нью-Йорке состоялся первый бело-русско-американский инвестиционный форум, в котором принял участие премьер-министр Беларуси М.Мясникович. Официально основная цель визита М.Мясниковича в США – участие в Конференции ООН по изменению климата, которая состоялась накануне открытия очередной сессии Генассамблеи ООН. Не вызывало сомнений, что сближение Беларуси с Западом

происходит во многом благодаря событиям на Украине, беспрецедентному ухудшению отношений России с ЕС и США и вкладу Минска в мирное урегулирование в соседней республике.

По мнению наблюдателей, белорусские власти, иницируя мероприятие, рассчитывали на привлечение американских инвестиций и обещают «обсуждать и политические вопросы» в обмен на продвижение экономических проектов. Белорусские аналитики считали, что можно активизировать белорусско-американские отношения, переведя их в прагматическое русло. Прежде всего, необходимо возобновить полноценную работу американского посольства в Минске и белорусского посольства в Вашингтоне. Этот шаг позволил бы усилить интерес Госдепартамента к Беларуси и повысить уровень осведомленности о протекающих в стране процессах.

Сильной стороной Беларуси считается уважение обязательств перед США в военно-политической сфере. В этом контексте, по мнению экспертов, целесообразно рассмотреть вопрос углубления участия Беларуси в Северной распределительной сети через создание логистического пункта по аналогии с таким же пунктом транзитных перевозок в Ульяновске (Российская Федерация) и Актау (Казахстан), так как после вывода международного контингента из Афганистана будут инициированы новые военные среднесрочные миссии со стороны США и НАТО.

Однако общие результаты двусторонней дипломатии оказались не слишком впечатляющими. Фактически к их числу можно отнести лишь данное Минском разрешение на увеличение на одного сотрудника штата посольства США, что позволило расширить объём визовых услуг для граждан Беларуси, а также на снижение стоимости виз и открытие в Техасе и Флориде двух почётных белорусских консульств.

О том, что до настоящей нормализации ещё далеко, свидетельствовали и критические высказывания в адрес США Александра Лукашенко, хотя надо признать, что

их число сократилось. Намерения белорусских властей особого секрета не составляли. По большому счёту задача сводилась к выходу из изоляции со стороны западного мира. Главное, что в случае успеха можно было бы рассчитывать на содействие вступлению страны в ВТО, а также на получение

гарантированного доступа к кредитам международных финансовых структур и инвестициям. Кроме того, белорусский режим хотел бы, чтобы Америка прекратила поддерживать белорусские демократические силы.

В 2014 году продолжился процесс поиска выхода из тупика в белорусско-американских отношениях. Между тем тенденция к расширению двусторонних контактов обозначилась существенно раньше. Поэтому, не отрицая влияния «украинского фактора», можно допустить, что в её основе лежит то, что после 19 декабря 2010 года белорусские власти уже не применяли аналогичных сверхжестких мер. С учётом этого, а также остальных приведённых выше обстоятельств представляется, что Вашингтон решил попробовать вернуться к более мягкой политике в отношении белорусского режима, не забывая при этом об уже приобретённом негативном опыте.

Как предполагали белорусские аналитики, процесс нормализации белорусско-американских отношений по дипломатическим каналам может занять достаточно много времени, что обусловлено американской бюрократической логикой. Для того, чтобы повысить интерес к Беларуси со стороны США, можно было бы создать общественную структуру, объединяющую ведущих американских и белорусских экспертов, которая занималась бы изучением путей усиления белорусско-американского сотрудничества в различных сферах (гуманитарной, экономической и военно-политической). До введения американских санкций, указывают специалисты, ряд белорусских предприятий поставлял свою продукцию для некоторых стратегических отраслей американской промышленности, как например, авиакосмическое строение. Поэтому сохранение экономических санкций стало не в интересах обеих сторон, особенно если они затрагивают обоюдные интересы. Однако для того, чтобы эти санкции были отменены, необходима системная работа, направленная на выявление важных и приоритетных направлений сотрудничества, где явно совпадают взаимные интересы.

Поводом для активизации американской стороны, как считали некоторые наблюдатели, стали российские санкции и желание работать с Россией через Белоруссию. Свою роль сыграла и переоценка роли Минска в свете новых геополитических

реалий – «недемократичный» Лукашенко оказался не так уж и страшен для Вашингтона на фоне президента РФ Владимира Путина, а белорусская стабильность – симпатичнее украинской проевропейской ориентации. Для Минска же нормализация отношений с США – это перспектива новых кредитов и займов, а также подстраховка от «железных объятий» Москвы.

Отношения РБ с США оставались сложными. 30 января 2015 г. Временный Поверенный в Делах РБ в США П.Шидловский призвал Вашингтон «протянуть руку помощи» Минску. По-видимому, данное заявление следует рассматривать в контексте политики балансирования Беларуси между Россией и Западом. В тоже время, заместитель помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии посетил Минск в конце февраля и подтвердил, что санкции США в отношении Беларуси будут действовать до тех пор, пока не будут соблюдены условия для их отмены.

Накануне президентских выборов 2015 г. в Белоруссии власти наконец освободили шестерых политических заключенных, чего так долго добивались США. Вашингтон отреагировал на это позитивно. Американские заявления о поддержке белорусского суверенитета с завуалированным намеком на Россию, как на государство, способное лишиться Белорусию ее суверенитета, стали звучать все чаще. После того как Лукашенко отказался от уже согласованной российской военной базы, США заявили, что Минск сам вправе решать, какие военные объекты располагать на своей территории.

Тем не менее, президент США Б.Обама 10 июня 2015 г. продлил еще на один год американские санкции против Беларуси, несмотря на то, что после начала украинского кризиса отношение Запада к президенту РБ А.Лукашенко изменилось в лучшую сторону. Госдеп США поддержал выводы доклада БДИПЧ и ПА ОБСЕ, содержащего критику властей РБ в связи с якобы нарушениями на выборах. В конце сентября А.Лукашенко совершил рабочий визит в США в рамках своего участия в юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, но на состоянии белорусско-американских отношений данный визит не отразился.

В конце октября 2016 г. в Минске с визитом находилась заместитель помощника госсекретаря США по делам Евро-

пы и Евразии Б.Бринк. Официальный Минск приветствовал смягчение позиции Америки по антибелорусским санкциям. А.Лукашенко рассчитывал на смягчение позиции США по чувствительным для официального Минска вопросам демократии и прав человека в случае победы на президентских выборах в США Д.Трампа.

Белорусская сторона, например, явно рассчитывала, что в свете случившейся годом ранее отмены санкций против «Белорусской калийной компании» возобновление поставок в Америку калийных удобрений существенно увеличит товарооборот. Однако, несмотря на то, что первое судно с белорусским калием было растаможено в США уже в феврале, 2015 г. существенных сдвигов во взаимной торговле не наблюдалось. Однако, несмотря на прозападный вектор белорусских властей, потепление отношений Вашингтона с официальным Минском оказалось не на руку белорусской оппозиции, которая поняла, что в противном случае ее значение устремится к нулю.

Таким образом, наметившееся ранее улучшение отношений между Республикой Беларусь и Соединёнными Штатами Америки продолжилось, хотя и не очень высокими темпами. Официальный Минск вполне открыто демонстрировал своё стремление к нормализации взаимодействия и не совершал явных действий, способных нарушить этот процесс. В результате можно констатировать достижение определённого прогресса в отношениях между двумя государствами. Вместе с тем наличие ряда серьёзных внутренних и внешних факторов не позволяет говорить о необратимости данного процесса.

Постсоветская Белоруссия проделала тернистый путь в отношениях с Западом. Стремление на Запад в первые годы независимости сменилось резкой критикой и демонстративными союзными отношениями с Россией. Такая реакция была вызвана неприятием Западом белорусской политической модели, созданной А. Лукашенко. После прихода в России к власти В. Путина А. Лукашенко постепенно охладел к реальной интеграции российско-белорусского пространства и даже стал противодействовать ей.

Усиление западного вектора в противовес развитию отношений с Россией рассматривается белорусскими властями в том числе и как возможность сохранения А.Лукашенко

полноты власти и контроля над ситуацией. С 2014 г. белорусская элита стала более активно работать в западном направлении. Но для налаживания контактов была вынуждена выполнить ряд западных требований, что сформировало еще большее недоверие к Минску со стороны Москвы.³¹

Американский интерес заключался также в том, чтобы Беларусь не создавала проблем с безопасностью. И следует признать, что Минску вряд ли можно предъявлять претензии по поводу нелегальной миграции, торговли людьми, контрабанды оружия и наркотиков. Тем не менее, существует подозрение, что предел белорусско-американского сближения был уже почти достигнут. Более того, нет гарантий, что не произойдет возврата к прежней конфронтации как по внутриполитическим причинам, так и вследствие обострения общей обстановки в регионе. В итоге, не следовало исключать возможность того, что антиамериканизм вновь станет одним из основных направлений внешней политики Беларуси, что и произошло после выборов 2020 г.

Белорусско-польские отношения

Белорусско-польские отношения имеют долгую и непростую историю. В разные периоды они характеризовались, с одной стороны, такими определениями, как единство взглядов, взаимопонимание, дружба, с другой - как разногласия и недоверие.

Польша – страна, претендующая на право быть автором восточной политики всего Европейского Союза. Однако с утверждением своего статуса как «главного специалиста Европы по пространству бывшего СССР» у Варшавы большие проблемы. Можно даже сказать, главные страны Евросоюза так и не признали за ней такого статуса. И основная проблема здесь, очевидно, в том, что Польша относится к своим соседям с востока очень небеспристрастно, и та политическая линия, которую она проводит, преследует далеко идущие и

³¹ См.: Гронский А.Д. Отношения Белоруссии с Европейским Союзом и США (1992–2018 гг.): от дистанцирования к дрейфу на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 71–97. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Востоком и Западом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 117–137.

специфически польские национальные интересы, которые трудно, да и незачем разделять остальной Европе.

В современных условиях основной формой проникновения Польши в Белоруссию является гуманитарная экспансия, то есть наращивание влияния на общественную и культурную жизнь белорусов. И, надо признать, Польша достигла в этой сфере немалых результатов. Распространению польского влияния в Белоруссии служит довольно обширная организационная инфраструктура. В 1994 г. при посольстве Польши был создан Польский институт в Минске. Еще раньше был создан Фонд помощи полякам на Востоке (Fundacja Pomoc Polakom na Wschodzie). Также действуют: Польско-американский фонд свободы (Polsko-Amerykańska Fundacja Wolności), Фонд им. Стефана Батория (Fundacja im. Stefana Batorego), Восточноевропейский демократический центр (Wschodnioeuropejskie Centrum Demokratyczne), объединение НПО Группа «Заграница» (Grupa Zagranica), польский Фонд международного сотрудничества в поддержку развития (Fundacja Solidarności Międzynarodowej, более 70% его бюджета идет на постсоветские страны). В 2011 г. был образован Европейский фонд за демократию (EED) под руководством поляка Ежи Помяновского. Это большая победа политики правительства Туска, для которой оно приложило немало усилий.

Все курируемые Польшей организации направляют свою деятельность на поддержку польского меньшинства в Белоруссии и «развитие гражданского общества», т.е. на оппозиционные структуры. Немалое значение также имеют католические организации, в том числе Фонд «Через границы», созданный доминиканцами, а также Орден св. Станислава. Представители католической церкви нередко открыто говорят о том, что их цель – реполонизация, т.е. польское возрождение в Белоруссии. Наличие довольно значительного католического меньшинства (10–12 % верующих) оказывает заметное влияние на внутреннюю жизнь Белоруссии. В стране официально празднуются и православные, и католические праздники. Почти все католики Белоруссии считают себя поляками, и среди них, естественно, господствуют пропольские настроения.

Польское меньшинство в Белоруссии составляет около 300 тысяч граждан (чуть более 3% населения). Активная политика

Польша по поддержке и углублению влияния на свою диаспору составляет важнейший аспект польской внешней политики. Для систематизации работы с польской диаспорой и придания местным полякам льготных прав в отношениях с Польшей работает программа выдачи специальных документов – «карт поляка». «Карта поляка» была введена по закону от 7 сентября 2007 года (вступил в силу 29 марта 2008 г.). В употребление она была введена лишь весной 2009 г. Карта упрощает въезд в Польшу и дает ряд прав и привилегий – например, право на работу в Польше. Примечательно, что действие закона распространяется только на бывшие советские республики.

Впрочем, в Белоруссии идёт довольно быстрый процесс уменьшения численности польской диаспоры. По переписи 1989 г. поляков в БССР насчитывалось более 417 тыс. человек. По переписи 1999 г. их оказалось уже 396 тыс. А перепись 2009 г. дала результат в 294 тыс. человек. Польша склонна обвинять в этом официальный Минск, который либо занижает реальные цифры, либо проводит успешную политику по ассимиляции польского меньшинства. Но думается, что не последнюю роль в уменьшении числа белорусских поляков может играть и активная политизация польской идентичности в Белоруссии, спровоцированная политикой самой Польши.

Польско-белорусские отношения прошли несколько этапов, не раз существенно ухудшаясь. Еще в январе 1999 г. было принято «Послание Сейма белорусскому народу», в котором парламентарии выразили намерение поддерживать белорусскую оппозицию и гражданское общество. В 2003 г. состоялась встреча Лукашенко и президента Польши А.Квасьневского в Санкт-Петербурге – впервые за 6 лет. В том же году (19 сентября 2003 г.) прошла встреча руководителей верхних палат парламента Геннадия Новицкого и Лонгина Пастусяка (впервые за всю историю). После этого и по 2005 год проходили встречи на уровнях премьеров, секретарей совбезов, министров и руководителей других уровней. Стали регулярно заседать группы парламентского сотрудничества. Но в 2005 г. разыгрался кризис вокруг общественного объединения «Союз поляков на Беларуси», после чего двусторонние отношения были существенно уменьшены. Этому поспособствовали также и итоги президентских и парламентских

выборов 2005 г. в Польше. Пришедшая во власть партия «Право и справедливость» была настроена к белорусскому режиму крайне жестко. Разыгравшийся в 2005 г. кризис фактически парализовал дальнейшее развитие двустороннего белорусско-польского политического диалога и значительно ухудшил межпарламентское взаимодействие.

В этой связи 18 апреля 2006 г. белорусской стороной был выработан и предложен польской стороне «пакет инициатив», содержащий предложения по нормализации и развитию отношений в конкретных сферах белорусско-польского сотрудничества. Польская сторона ушла от реализации прежнего подхода по значительному ограничению двусторонних встреч. Так, после многолетнего перерыва в апреле 2008 г. в Варшаве проведено заседание Совместной Белорусско-Польской комиссии по экономическому сотрудничеству на уровне вице-премьеров. Новый импульс получили торгово-экономические связи. По итогам девяти месяцев 2008 г. товарооборот составил 2,4 млрд. долларов, увеличившись на 69,2% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г.

В июле 2008 г. замминистра иностранных дел Гражина Вернатович пояснила, какими именно новое правительство видит основные цели польской политики в отношении Белоруссии. Это в первую очередь «увеличение количества каналов коммуникации и связей Белоруссии с Европой, а также институтами мировой экономики, развитие гражданского общества, в том числе независимых СМИ, гарантии прав польского меньшинства в Белоруссии, а также свободы функционирования фирм с польским капиталом».

«Оттепель» в отношениях Беларуси и Европейского союза, наступившая осенью 2008 г., создала благоприятные условия для расширения политического диалога между официальными структурами в Минске и Варшаве.

Однако в 2010 году оттепель в отношениях фактически закончилась. Новое ухудшение спровоцировали два события. В январе 2010 г. произошел инцидент в г. Ивенце (Минская обл.). Тогда два конкурирующих Союза поляков Белоруссии столкнулись за право собственности на Польский дом в этом городе. По-настоящему оттепель закончилась в декабре 2010 г. в связи с президентскими выборами в Белоруссии и последующими

событиями на площади Независимости в Минске – подавлением массовых выступлений противников Лукашенко. Результат выборов не был признан Варшавой, а опекаемые ею НПО и оппозиционные движения предприняли действия, которые власть признала «попыткой государственного переворота». Минск обвинил Варшаву в причастности к его организации.

В октябре 2011 г. на пресс-конференции для российских СМИ А.Лукашенко назвал Польшу «запевалой антибелорусской политики» ЕС. Более того, он обвинил Варшаву в стремлении восстановить границы 1939 года, «оттяпать у нас часть Западной Белоруссии», то есть в стремлении к завоеванию почти половины страны. Одновременно Белоруссия перешла к осуществлению углубленной интеграции с Россией. Фактически политика правительства Туска по нормализации отношений с Белоруссией закончилась полным провалом. Ни одна из проблем двусторонних отношений до сих пор не решена. Реальная роль Польши в Белоруссии очень невелика. При этом Белоруссия является для Польши проблемой принципиальной значимости. Именно ее ориентация на интеграционное взаимодействие с Россией и фактический отказ от такового с Польшей обрушивает всю польскую геополитическую стратегию по приобретению Польшей статуса региональной державы через формирование единого политического региона из бывших территорий Речи Посполитой. Минск, по сути, блокирует проекты региональной интеграции «от моря до моря» в Восточной Европе, что во многом обесмысливает польские политические стратегии в отношении всего постсоветского пространства и не позволяет Польше стать действительно значимым игроком на европейском политическом поле.

Отдельно следует сказать о польском проекте «межморья» (междуморья). Межморьем в геополитике XX века называли проект создания в Восточной Европе супергосударства, в которое должны были войти Беларусь, Украина, Польша, Литва, Латвия, возможно также Молдова, Румыния, Венгрия и Словакия. У этих стран – столетия общей истории, постоянное соседство, а также нескончаемое взаимное проникновение и переплетение народов.

В 1990 году в среде белорусской оппозиции впервые прозвучала идея создания в будущем так называемого Балтийс-

ко-Черноморского нефтяного коллектора. Подразумевалось, что это будет набор нефтегазовых труб, которые протянутся от Украины (Крым) до Эстонии через Беларусь. Одновременно, в 1991 году, в Центральной Европе была создана Вышеградская группа в составе Польши, Чехословакии и Венгрии. Ее задачей была защита интересов центрально-европейских лидеров перед лицом более сильных (экономически и политически) стран Западной Европы, а также совместная защита от угрозы, исходящей с юга – от Балкан.

В первой половине 1990-х гг. родилась идея объединить два союза с едиными интересами: уже созданную Вышеградскую группу и еще не созданный Балтийско-Черноморский союз. Это центрально-европейское супергосударство предлагалось назвать «Межморье», или, «Междуморье». Сразу после Первой мировой войны Юзеф Пилсудский выдвинул проект под названием «Междуморье» (по-польски *Międzymorze*) – проект конфедеративного государства, которое включало бы Польшу, Украину, Беларусь, Литву, Латвию, Эстонию, Молдавию, Венгрию, Румынию, Югославию, Чехословакию, а также, возможно, Финляндию. Эта конфедерация должна была простирается от Черного и Адриатического морей до Балтийского, отсюда и название.

Предлагаемая конфедерация должна была воссоздавать многонациональную и многокультурную традицию бывшей Речи Посполитой. Пилсудский считал, что ее восстановление позволит государствам Центральной Европы избежать доминирования в своем регионе Германии или России. Идею опротестовали СССР и все западные державы, за исключением Франции. На протяжении двух десятилетий после краха идеи Междуморья все государства, которые должны быть членами конфедерации, оказались в зоне влияния СССР.

В 1960-х годах политик и публицист Ежи Гедройц и политолог Юлиуш Мерошевский адаптировали концепцию «Межморья» к геополитической реальности послевоенного мира в своей доктрине ULB, изложенной на страницах эмигрантского польского журнала «Культура» в 1974 году. В их концепции центральное значение придавалось независимым де-юре Украине, Литве и Беларуси (отсюда название ULB: Украина – Литва – Беларусь), как смежным образованиям под контро-

лем внешних сил, а Польше доставалась роль регионального лидера. Этим и завершилась идея Межморья в XX веке.

Все члены Вышеградской группы 1 мая 2004 года стали членами Европейского союза. Однако идея Межморья не умерла. 7 июля 2010 года в Вильнюсе прошла международная научно-исследовательская конференция «Новый регион Европы: парадигмы регионального развития в Балтийско-Черноморском междуморье». В ней приняли участие исследователи, политики и эксперты из государств Европейского союза, а также Беларуси, Украины, России и Молдовы.

Немногом ранее польский президент Лех Качиньский начал возрождать идеи Межморья Юзефа Пилсудского в проекте Балто-Черноморского союза, который по инициативе Качиньского получил более определенное название – Четвертая Речь Посполитая. Лех Качиньский провозгласил в свое время, что его цель – Польша «от моря до моря», от Гданьска до Одессы.

Суть данного проекта в том, чтобы при помощи «мягкой силы», опираясь на культурное и экономическое взаимодействие, продвигаться в направлении поэтапного создания регионального политико-экономического сообщества Польши, Беларуси, Украины, Литвы, Латвии и, возможно, ряда других приграничных стран. Ведущая роль при этом отводилась, безусловно, Польше.

В проекте Четвертой Речи Посполитой речь шла о создании на западных границах Российской Федерации нового мощного геополитического образования с населением около 100 миллионов человек. При этом доля Украины и Беларуси в населении должна в таком случае составить 56% (46%+10%). Судя по всему, саму концепцию, «технологии конструирования» Межморья во многом использовали авторы идеи Евразийского союза (или Евразийского экономического союза, ЕАЭС). Ведущие идеологи проекта Евразийского союза Игорь Панарин и Дмитрий Терехов в своих трудах и выступлениях часто упоминают и проект Четвертой Речи Посполитой, и проект Черноморско-Балтийского союза. Действительно, эти проекты принципиально отличаются от модели, по которой был построен СССР. Предполагалось, что и ЕАЭС будет построен совсем не по той модели, по которой строился Советский Союз.

При этом Евразийский Союз после своего появления станет фактором, прямо препятствующим появлению Межморья в будущем. Ведь ЕАЭС «вырывает» из потенциальной структуры ЕАЭС один из ключевых компонентов – Беларусь. А в дальнейшем его создатели нацеливаются и на Украину.

28-29 августа 2014 г. состоялся визит министра иностранных дел РБ В.Макея в Польшу. В политической сфере основным вопросом переговоров была ситуация на Украине. Характерно, что визит В.Макея имел место после длительной паузы в двусторонних отношениях, вызванной серьезным ухудшением отношений между Минском и Варшавой в период 2009-2012 гг., когда вводились односторонние санкции против белорусских чиновников и лично Президента РБ А.Лукашенко, имели место отъезды послов (на несколько месяцев).

Однако в 2010 г. оттепель в отношениях, едва начавшись, фактически закончилась. Одной из крупных политических проблем между двумя государствами остается судьба «Союза поляков Беларуси», которая обострилась в 2010 г. Новое ухудшение спровоцировали два события. В январе произошёл инцидент в г. Ивенце (Минская обл.), вновь вернувший конфликт вокруг двух Союзов поляков Беларуси в центр отношений двух стран. Тогда два Союза столкнулись за право собственности на Польский дом в этом городе. Польские власти характеризовали соответствующую политику Минска, не позволяющего регистрацию Союза, как репрессии в отношении польского нацменьшинства.

Всё это позволило оппозиционной партии «Право и справедливость» начать массированную кампанию критики политики правительства в отношении Минска. Усиление неприязни между президентами двух стран обозначилось после авиакатастрофы под Смоленском 10 апреля 2010 г., в которой погибли Л. Качиньский и большая часть партийной элиты. Белоруссия оказалась единственной восточной соседкой Польши, которая не объявила национальный траур, а на церемонии похорон 18 апреля в Кракове белорусскую делегацию возглавил не президент, а председатель Совета Республики Национального собрания Б.Батура. Таким образом, А.Лукашенко не воспользовался шансом встретиться с лидерами европейских государств. На уровне символических жестов, к

которым тогда была крайне чутка Варшава, Минск поступил очень жёстко.

Всё это ещё более охладило отношения двух стран. По-настоящему оттепель закончилась в декабре 2010 г. в связи президентскими выборами в Белоруссии и последующими событиями на площади Независимости в Минске – подавлением массовых выступлений противников А.Лукашенко. Польша восприняла эти выборы как шанс на изменение власти в стране и поставила под удар положительные наработки в двусторонних отношениях предыдущих трёх лет. Целый ряд белорусско-польских проектов, запланированных двумя странами в период оттепели 2008–2010 гг., были приостановлены или так и не дошли до воплощения.

Тем не менее, польско-белорусские отношения понемногу стали изменяться к лучшему. 17 апреля 2014 г. состоялся телефонный разговор А.Лукашенко с тогда ещё премьер-министром Д.Туском – впервые после событий 19 декабря 2010 г. Однако, фактически политика правительства Д. Туска по нормализации отношений с Белоруссией закончилась полным провалом. Ни одна из проблем двусторонних отношений так и не была решена.

Фактически политика правительства Д.Туска по нормализации отношений с Белоруссией закончилась полным провалом. Ни одна из проблем двусторонних отношений так и не была решена, распространяясь только на шесть стран – Азербайджан, Армению, Грузию, Молдавию, Украину и Белоруссию. Впервые Белоруссия была приглашена на равных к участию в крупном европейском внешнеполитическом проекте. «Восточное партнёрство» (ВП) направлено на замену действующих Соглашений о партнёрстве и сотрудничестве Соглашениями об ассоциации, которые предполагают также вхождение стран – участниц программы в углублённую и всеобъемлющую зону свободной торговли с ЕС (*Deep and Comprehensive Free Trade Area – DCFTA*). Хотя важнейшая цель программы ВП – воспрепятствовать интеграционным планам России и ослабить её влияние на постсоветском пространстве. Общее финансирование программы к началу 2014 г. составило около 4 млрд. евро.

В целом уже в сентябре 2011 г. стало ясно, что программа «Восточного партнёрства» зашла в тупик. Она предполагает

и экономическую, и политическую составляющие, и если на уровне экономики участие Белоруссии в программе было крайне желательно и выгодно, то в политической сфере признание равноправия и международной легальности представительства Белоруссии противоречит всему строю польской политики в отношении этой страны. Поначалу втягивание Белоруссии в «Восточное партнёрство» было большим успехом Варшавы, казалось бы, продемонстрировавшей, что Польша при правительстве Д. Туска может вести игру гораздо более тонкую, чем прежде. Однако вскоре стало видно, что довести её до полноценной реализации она вряд ли сможет.³²

Другой аспект деятельности «Восточного партнёрства» – Парламентская ассамблея (Евронест) – в вопросе участия Белоруссии также оказался провальным. Евронест является парламентским измерением программы ВП, в нём участвуют депутаты Европарламента и парламентов стран – участниц ВП (по 10 от каждой страны). Однако формат участия Белоруссии никак не определится: то предлагали приглашать только лишь представителей оппозиции, то пополам – 5 оппозиционеров и 5 депутатов. Но такие идеи не были поддержаны Минском.

Рижский саммит (21–22 мая 2015 г.) проходил уже в атмосфере открытого противостояния России и Запада. Белоруссия чётко дала понять, что предпочитает находиться в стороне от украинского вопроса. Вместе с Арменией Минск отказался подписывать текст итогового заявления саммита в том виде, в каком он был заранее заготовлен. В результате фразу об осуждении «аннексии Крыма Россией» пришлось отредактировать таким образом, чтобы это осуждение звучало только от стран – членов ЕС.

В целом Рижский саммит лишь подтвердил прежние выводы о глубоком кризисе всей Программы. Который раз политики и эксперты говорили о том, что выработать общий формат взаимодействия со всеми шестью государствами у ЕС не получается, так как нельзя развитие отношений с Союзом выставлять альтернативой их отношениям с Россией. Стало ясно, что реформировать свою программу ЕС оказался не в состоянии.

---

³² Неменский О.Б. Политика Польши в отношении Белоруссии в системе белорусско-европейских отношений // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2015. № 5. С. 105-128.

Варшава предпочла бы, чтобы в экономических проектах участвовал официальный Минск, а в политических – оппозиция. Но это была явно нереальная конфигурация; идеальная, но нереальная. Во-первых, международные отношения пока всё же не настолько идеологизированы, чтобы не признавать легальность правительств, демократичность которых вызывает сомнения. Во-вторых, «Восточное партнёрство» не настолько важная и привлекательная для Минска организация, чтобы он пошёл на такое политическое унижение. Белоруссия вполне может хлопнуть дверью и не понесёт при этом никаких действительно ощутимых потерь. В-третьих, разделить экономику и политику здесь вряд ли удастся – уже сами «экономические» проекты Варшавы имеют в первую очередь политический смысл. И если Белоруссия будет представлена ни на что реально не влияющими оппозиционерами, то и экономическая составляющая участия Белоруссии будет фактически заблокирована. Ни одна из остальных пяти стран-участниц «Восточного партнёрства» не заинтересована в таком представительстве Белоруссии.

В докризисные времена Польша являлась важным торговым партнером Белоруссии. За 2004-2008 гг. совокупный объем товарооборота увеличился с 1203,8 до 2963,6 млн. долларов при положительном сальдо для Белоруссии. В 2011 году экспорт Беларуси в Польшу превысил 1 млрд. долл., увеличившись на 26,8%. В 2013 г. белорусский экспорт в Польшу составил 949 млн. долл., импорт – 1349 млн. долл. Беларусь занимает важное место в качестве транзитного государства для Польши и Евросоюза. 80% товаров, идущих через польско-белорусскую границу, - это товарные потоки между странами ЕС и СНГ.

В РБ зарегистрированы 320 совместных с польской стороной предприятий. Как считают в Варшаве, отрасли, которые будут активно развиваться в Беларуси в ближайшие годы, и в которые имеет смысл инвестировать капитал – это сельское хозяйство, пищевая промышленность, строительство, энергетика, транзитная инфраструктура для транспортировки газа, нефти и топлива, туризм.

В Минске считают, что одной из важнейших проблем в двусторонних торгово-экономических отношениях является вопрос границы. Ее пересечение с каждым годом становится

все сложнее за счет усложнения процедур. Пойти на встречу с Минском Варшаву, как представляется, подтолкнули события на Украине. Запад использует любую возможность и все доступные политические и дипломатические каналы, чтобы повлиять на ситуацию вокруг Украины. С другой стороны, интенсификация контактов со странами Евросоюза вполне укладывается в тактику А.Лукашенко, который стремится извлечь максимум дивидендов из нарастающего ухудшения отношений между РФ и Западом. Конечной целью Минска является приобретение постоянного статуса медиатора и посредника между всеми сторонами конфликта на длительную перспективу, что сулит Беларуси в перспективе солидные политические и экономические бонусы.

Таким образом, официальный Минск несколько активизировал дипломатические действия на польском направлении при отсутствии изменений во внутренней политике Беларуси. Дальнейшее развитие белорусско-польских контактов будет определяться общим состоянием дел между Минском и Брюсселем, а также развитием внутривнутриполитической ситуации накануне президентской кампании 2015 г. Варшава рассматривается Минском в качестве еще одного канала (наряду с Литвой) для возможного урегулирования белорусско-европейских отношений.

Для Польши Белоруссия – это часть своего историко-культурного пространства, за культурный и политический облик которой польская нация ощущает свою моральную ответственность. Эта ментальная особенность оказывает очень большое влияние на определение границ возможностей польской внешней политики.

Важнейшей проблемой является то, что Польша фактически отказывается признавать и даже просто считаться с белорусскими внутривнутриполитическими реалиями. Представление о том, как там всё «должно быть», затмевает понимание того, как там «реально обстоят дела»: каковы настроения в обществе, каковы качественные показатели развития экономики, каковы объективные интересы самой Белоруссии.

Проблема Минска в том, что его конфликты с Польшей сразу становятся конфликтами Минска со всем Евросоюзом. И сама Белоруссия имеет особый вес для Польши во многом

в контексте её отношений с Брюсселем, для утверждения её веса в ЕС. И здесь важнейшей причиной, загнавшей польскую восточную политику в тупик, оказывается неактуальность темы европейской интеграции для Белоруссии и других стран «Восточного партнёрства». Ни одна из них не имеет перспективы в ближайшие годы получить статус претендента на вступление в Европейский союз. Это лишает польскую политику той стратегической линии, на которой она и основывалась всё первое десятилетие нынешнего века.

Для Польши политика в отношении Белоруссии является во многом самоценной, тогда как основные игроки ЕС отношения с Минском (так же, как и с Киевом) по-прежнему воспринимают лишь как функцию в общей системе отношений с Россией.

РБ и страны Балтии

Отношения Беларуси со странами Балтии, в первую очередь с Литвой и Латвией, носят специфический характер. С одной стороны, это близкие соседи, связанные друг с другом географией и историей; с другой – эти государства привязаны к различным геополитическим образованиям. Беларусь состоит в самых тесных отношениях с Россией, создав с ней Союзное государство, активно участвует в евразийской интеграции и входит в СНГ, ОДКБ, ТС/ЕЭП. Страны Балтии являются членами Евросоюза и НАТО. Тем не менее, в силу объективных обстоятельств они вынуждены сотрудничать друг с другом. Со времени обретения независимости в 1991 г. страны Прибалтики генерируют на российском направлении конфликтность, переходящую во враждебность.

Польские консерваторы и украинские националисты стремятся к насаждению в регионе идей евроатлантизма. Ужесточается внешняя политика стран Прибалтики. В 2009 г. вступила в действие и реализуется программа Восточного партнёрства, подготовленная в Евросоюзе и направленная на переориентацию постсоветских республик с участия в СНГ на ассоциацию с ЕС. К примеру, в западных исследованиях некоторые авторы уже окрестили Белоруссию, Украину и Молдову новой Восточной Европой, причем традиционную

Восточную Европу они причисляют теперь к Западной Европе, так как, по их мнению, восточноевропейские страны уже прошли этап вестернизации за счет членства в НАТО и в ЕС, к которому теперь побуждают и Белоруссию.

Фундаментальный риск для стран Прибалтики состоит в том, что у них отсутствуют концепции самостоятельного развития, а во главу угла поставлена идея обеспечения интересов стран западного сообщества, прежде всего США. Белоруссия располагает возможностями влияния на Прибалтику не в меньшей мере, чем прибалтийские страны могут влиять на Белоруссию. Однако приходится констатировать региональную пассивность белорусского руководства, которая является одним из факторов, позволяющих Прибалтике генерировать напряженность в регионе. Если бы позиция Минска была активнее, и если бы она соответствовала исторической роли Белоруссии, ее промышленному потенциалу, ресурсу человеческого капитала, видимо, тогда активность стран Прибалтики в большей мере коррелировалась бы с их масштабами и их реальными возможностями.³³

Наиболее близким партнером Беларуси из всех стран Балтии на протяжении всего постсоветского периода остается Литва. Вильнюс рассматривается политологами и политиками как своеобразный «адвокат» Минска перед Западом, оставаясь на протяжении всего правления А.Лукашенко официальным, а иногда и неофициальным контактным посредником и связующим мостом между РБ и ЕС. Тем не менее, и эти «особые» отношения не лишены противоречий.

В первую очередь, основное противоречие белорусско-литовских отношений заложено в самом факте участия Вильнюса в западных структурах, в результате чего Литва обязана поддерживать любые антибелорусские санкции Брюсселя, даже если они противоречат экономическим или политическим интересам страны. Другие противоречия связаны с военно-стратегическими (размещение российской авиабазы в белорусской Лиде и базы НАТО в литовском Шауляе), политическими (поддержка Вильнюсом белорусской оппозиции), энергетическими (транзит газа, строительство белорусской

---

³³ См.: Оленченко В. Белоруссия и Прибалтика: риски и возможности // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № III (XL). С. 119-134.

АЭС), транспортными и гуманитарными (визовый режим) проблемами.

Другого рода противоречие связано с проектом транзита электроэнергии из Украины через Беларусь в Литву. Несмотря на заинтересованность Вильнюса в покупке украинской электроэнергии, а Киева – в его продаже, проект так и не реализуется из-за позиции Минска. Стороны сначала не могли договориться по цене, а затем Беларусь заявила о том, что хочет купить электроэнергию в Украине и перепродать ее Литве. Фактически, официальный Минск стремился диктовать свою цену Литве, что противоречило первоначальным договоренностям между Киевом, Вильнюсом и Минском.

В торгово-экономической области Литва занимала восьмое место среди партнеров Беларуси. Общий объем торговли между двумя странами составляет за период с января по октябрь 2013 г. свыше 1,27 млрд. долл.; причем белорусский экспорт в Литву составляет порядка 900 млн. (падение на 12% по сравнению с 2012 г.), импорт – 370 млн. долл. (рост на 25%).

В целом белорусско-литовские отношения носят крайне неровный характер. В период президентства в Литве Д.Грибаускайте во второй половине 2000-х гг. Вильнюс делал попытки к политическому сближению. Со своей стороны, А.Лукашенко всегда использовал литовский и в целом европейский фактор как инструмент давления на Россию. Во время обострения отношений между РБ и РФ в 2009-10 гг. Минск пытался играть на противоречиях России и Евросоюза, особенно в газовой сфере, и делал это через Литву. В августе 2011 г. официальный Минск представил Литву в очень невыгодном свете, когда министерство юстиции Литвы в рамках правовой помощи представило Минску данные о счетах белорусских правозащитников.

После своего визита в Минск в конце 2010 года Д.Грибаускайте озвучила позицию Европы, заявив, что «Лукашенко – гарант экономической и политической стабильности и независимости, и что Литва не хотела видеть у своих границ еще одну Россию». На пике ухудшения отношения с Россией белорусские власти пытались найти альтернативный маршрут для транзита нефти через страны Балтии: латышскую Клайпеду или литовский Бутинге.

После президентских выборов в Беларуси 2010 г. начался новый период ухудшения отношений Минска с Западом, и с этого времени Литва занимает откровенно антилукашенковскую позицию. Литовские депутаты в Европарламенте становятся инициаторами различных антибелорусских резолюций. С момента запуска механизма евразийской интеграции в 2011 г. Литва открыто выступает против Евразийского союза и поддерживает те силы в РБ, которые настроены критически к идее ЕАС.

Говоря в этот период о новом стратегическом подходе Вильнюса к отношениям с Белоруссией, глава МИД Литвы назвал его «стабильным трендом к худшему». Он также упрекнул Белоруссию в том, что, остро нуждаясь в средствах, она постепенно отказывается от суверенитета в обмен на российскую поддержку. Литва предложила странам Евросоюза поработать над созданием стратегии отношений с Белоруссией после ухода А.Лукашенко. По словам Вильнюса, «эта идея имеет своей целью показать белорусскому обществу и элите, что Европа не видит будущего у нынешнего режима в Белоруссии и уже готовит новую стратегию отношений с новой белорусской властью». По мнению экспертов, эти заявления свидетельствовали о потере Минском своего последнего союзника на Западе.

Самым яростным противником проекта является Литва. Вильнюс требует проведения испытаний надежности АЭС в неблагоприятных условиях ее работы (стресс-тестов) по методике ЕС, считая станцию небезопасной. Беларусь присоединилась к совместной декларации ЕС и государств-соседей по проведению всеобъемлющей оценки рисков и безопасности АЭС (стресс-тесты) в июне 2011 года. Кроме того, белорусская сторона добровольно приняла на себя политические обязательства выполнить стресс-тесты строящейся АЭС с учетом спецификации Европейской группы регуляторов ядерной безопасности (ENSREG) и использовать систему внешней экспертной оценки (партнерской проверки - «peer review») в целях повышения доверия к результатам стресс-тестов.

В ноябре 2017 года Беларусь предоставила Еврокомиссии национальный отчет о стресс-тестах на строящейся в Островце БелАЭС, сейчас его рассматривает международная группа экспертов. Окончательную оценку Еврокомиссия должна представить в июне 2018 г.

На европейском направлении заметным событием 2015 г. стал рабочий визит в Беларусь Министра иностранных дел Литовской Республики Л.Линкявичюса 11-12 ноября. Эксперты отмечают, что визит главы литовского МИД отразил озабоченность Евросоюза и НАТО возможным размещением на территории РБ российской авиационной базы. Вероятно, считали наблюдатели, более эффективной стратегией для ЕС будет попытка сбалансировать влияние Москвы на А.Лукашенко своим собственным влиянием, создав, таким образом, ему пространство для маневра в переговорах с Россией. Отмена санкций вполне укладывается в русло данной стратегии.

В общем объеме внешней торговли Латвии на долю Белоруссии приходится менее двух процентов. К этому показателю страны приближались постепенно – от 4,6% в 1993 г. до 1,6% по итогам 2017 г. Невысокий уровень взаимной торговли Беларуси и Латвии можно расценивать как показатель обособленности двух стран в силу политических и военно-политических мотивов, которые на сегодняшний день доминируют в международных отношениях. Вместе с тем следует учитывать, что торговые связи Беларуси и Латвии были основаны на разделении труда в рамках советской экономики, учитывавшем территориально-географические особенности советских республик. После вступления Латвии в ЕС ее экономическая структура подверглась коренной перестройке и была приспособлена под разделение труда, сложившееся в Евросоюзе.

В политической сфере белорусско-латвийские отношения не так политизированы как белорусско-литовские. Тем не менее, на отношения Минска с Латвией определенное влияние оказывает литовский фактор. Так, между Литвой и Латвией идет конкуренция за привлечение белорусского экспорта: порт в Клайпеде или в Вентспилсе. В Латвии активно работает основной поставщик валюты для белорусского бюджета – Белнефтехим.

В период обострения отношений РБ с ЕС, Рига последовательно выступала против ужесточения экономических санкций против Минска. Когда в 2012 г. рассматривался вопрос расширения санкций (транзит газа) Евросоюза по отношению к Беларуси, возможные потери Латвии оценивались в объеме 500 млн. евро в год. Если санкции были бы направлены против белорусских предприятий, связанных с транзитом нефти и угля,

то сократился бы оборот грузов на латвийской железной дороге. Это составило бы 57% общего объема перевозок, 3% внутреннего валового продукта и 8,1% бюджетных доходов Латвии.

В целом Латвия занимает одиннадцатое место среди торгово-экономических партнеров Беларуси. Объем двусторонней торговли составлял за период с января по октябрь 2013 г. около 600 млн. долл.; причем белорусский экспорт в Латвию составляет порядка 467 млн. (падение на 85% по сравнению с 2012 г.), импорт – 120,7 млн. долл. (рост на 10%).

Сотрудничество Беларуси с Эстонией носит крайне ограниченный характер. Минск иногда использует для транспортировки нефти и других грузов эстонский порт Мууга. В основном сотрудничество сосредоточено в гуманитарно-образовательной сфере; в Эстонии проходит обучение некоторое количество белорусских студентов. Таллин также поддерживает белорусскую оппозицию и НПО, выделяя на эти цели около 80 млн. евро ежегодно.

В июле 2016 г. Министр иностранных дел Беларуси В.Макей совершил рабочий визит в Латвию. Фактически, повестка дня визита В.Макея состояла из трех частей: 1) двусторонние отношения между Минском и Ригой; 2) отношения РБ с ЕС; 3) проблемы безопасности (продвижение военной инфраструктуры НАТО, обострение отношений РФ с Западом, степень вероятности размещения российской военной базы на территории РБ). Характерно, что визит проходил накануне саммита НАТО в Варшаве. В ходе визита В.Макей негласно дал понять западной стороне, что Минск по-прежнему не хочет размещения на белорусской территории новых российских военных объектов.

В.Макей заявил, что Беларусь против нагнетания военной напряженности в регионе и не заинтересована в создании раздельных линий в Европе. Министр подчеркнул, что развитие Беларуси напрямую зависит от мира и спокойствия в регионе.

Говоря о возможном размещении российской военной базы в Беларуси в ответ на усиление военного контингента НАТО в странах Балтии, В.Макей отметил, что Беларусь будет внимательно анализировать складывающуюся ситуацию в регионе и предпринимать адекватные меры реагирования. В тоже время он подчеркнул, что размещение дополнительных войск НАТО в соседних странах не является прямой угрозой безопасности Беларуси.

Глава 3. Сотрудничество Республики Беларусь со странами Азии, Латинской Америки и Африки

В поисках альтернатив

С 2012 года неоднократно артикулируемая президентом А.Лукашенко задача поиска новых рынков сбыта для белорусских товаров реализовывалась слабо. Ограниченность белорусской экспортной линейки в отношении с развивающимися странами сохранялась. Для большинства государств Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии моноэкспортным белорусским товаром являются калийные и азотные удобрения, тогда как для многих стран Ближнего Востока и Северной Африки – изделия из стали.

Торговое и кредитно-инвестиционное сотрудничество с Китаем становится всё более невыгодным для Беларуси, в то время как официальная риторика продолжает выдавать желаемое за действительное. Несмотря на визиты в 2012 в Венесуэлу, Кубу и Эквадор представительных белорусских делегаций, объём торговых отношений вырос лишь с Кубой и упал в случае Венесуэлы и Эквадора.

В 2015 году прервана тенденция ежегодного наращивания внешнеполитических контактов с развивающимися странами, которая имела место в 2011-2014 годах. Продолжается стагнация отношений со странами Ближнего Востока, кроме Турции и Египта. Ограничены внешнеполитические контакты с африканскими и латиноамериканскими странами. Зато белорусской дипломатии удалось в предвыборный период обеспечить визиты на высшем уровне в Беларусь Председателя КНР и президента Индии, а также рабочий визит Александра Лукашенко в Китай для участия в мероприятиях, приуроченных к 70-летию окончания Второй мировой войны. В целом, в 2015 году все визиты на высшем уровне пришлось на страны Азии, а лидером по числу контактов стал Пакистан.

Развитие политических отношений с развивающимися странами помогало обеспечить их нейтральную, в редких случаях – положительную реакцию по белорусским вопросам в международных организациях. В отношениях с развивающимися странами Беларусь преследует несколько основных целей. Во-первых, легитимация политического режима на международной арене и демонстрация отсутствия изоляции страны для белорусской общественности. Во-вторых, поддержка развивающимися странами белорусской позиции в международных организациях. В-третьих, поиск среди развивающихся стран потенциальных заимодателей и инвесторов и новых рынков сбыта для белорусской продукции. Основной экономической задачей в отношениях с развивающимися странами, поставленной президентом Лукашенко, является расширение экспорта.

Кроме продолжения политического диалога с Ираном и Турцией и военно-технологического сотрудничества со странами Персидского залива, следует отметить следующие важные политико-дипломатические события в отношениях Беларуси с развивающимися странами. Официальные белорусские визиты в Эквадор, Кубу и Венесуэлу, в том числе регулярные туры президента Лукашенко по этим странам. По результатам визитов в Индию и Бангладеш Минском заявлено о планах Беларуси построить около пяти заводов в упомянутых странах, в том числе сборочное производство тракторов и сельхозтехники, совместное производство по глубокой переработке картофеля и переработке молока. Дальнейшее участие Беларуси в мероприятиях Движения неприсоединения (ДН).

Практически для всех крупных торговых партнёров среди развивающихся стран Беларусь является моноэкспортёром, то есть в экспорте из Беларуси преобладает один товар. Для стран Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии и ряда африканских стран таким товаром являются калийные и азотные удобрения, для стран Ближнего Востока и Северной Африки – изделия из стали. В экспорте во многие страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Колумбия, Уругвай, Гватемала, Мексика) калийные и азотные удобрения также занимают преобладающий объём. Лишь в случае Венесуэлы и Кубы на долю удобрений приходится около трети объёма

белорусского экспорта, и в целом, с этими странами экспортная линейка более разнообразная.

В то же время наблюдается отчётливая связь между уровнем политических отношений и разнообразием экспортной линейки. Категории экспорта белорусских товаров более разнообразны в торговых отношениях с теми странами, с которыми в течение длительного времени развивалось интенсивное политическое сотрудничество (Китай, Иран, Венесуэла, Куба, Турция).

Важной сферой взаимодействия Беларуси с рядом развивающихся стран остаётся военно-техническое сотрудничество. Кроме общеизвестных примеров сотрудничества в военной сфере с рядом развивающихся стран (Венесуэла, Китай, Эквадор, ряд стран Персидского залива и др.), Беларусь периодически попадает под критику в связи с предполагаемым военным сотрудничеством с жёсткими авторитарными режимами, в том числе в нарушение норм международного права. В связи с отсутствием исчерпывающих данных и объективными сложностями, связанными с предоставлением неопровержимых доказательств в этой сфере, подлинность заявлений о нарушениях Беларусью своих международных обязательств сомнительна. Однако вызывает беспокойство периодичность подобных докладов и сообщений.

Объективные факторы, сдерживающие экономическое сообщение Беларуси с международными партнёрами и развитие торговой линейки с развивающимися странами, – отсутствие структурных реформ в стране и новых конкурентоспособных отраслей, преимущественно государственный сектор экономики и отсутствие развитого крупного и среднего национального бизнеса в стране.

Прорывов во внешнеполитических и внешнеэкономических отношениях со странами Африки и региона Ближнего Востока, за исключением Марокко, не произошло. Беларусь фактически создала в Африке четыре своих дипломатических центра – в ЮАР, Нигерии, Египте и Эфиопии, которые отвечают за работу в южной, западной, северной и восточной частях континента. В 2015 году эти дипломатические центры продолжили развивать прежние договорённости с Мозамбиком и Нигерией о поставках карьерной техники и грузовых

автомобилей и договариваются с Эфиопией о строительстве завода по производству белорусских тракторов.

В декабре 2015 г. Президент РБ А.Лукашенко совершил государственный визит во Вьетнам. Данный визит весьма показателен с точки зрения стратегии Минска в ЮВА. Беларусь рассматривает Вьетнам в качестве плацдарма в Юго-Восточной Азии. Обе страны сотрудничают в ООН, Движении неприсоединения и по актуальным вопросам повестки дня. Стороны также активно поддерживают межправительственные и межпарламентские контакты. Вьетнам является традиционным торговым партнером Беларуси в азиатском регионе. Минск придает сотрудничеству с Ханоем стратегический характер, поскольку сотрудничество с Вьетнамом открывает для Беларуси перспективы расширения связей со странами ЮВА, создание с Вьетнамом совместных производств и реализацию проектов для сотрудничества со странами АСЕАН.

Беларусь продолжала с начала 2015 года поддерживать контакты на своих традиционных внешнеполитических направлениях, в частности – ближневосточном. Так, состоялись взаимные визиты на высшем уровне или глав МИД РБ и таких государств как ОАЭ, Сирия, Египет, Катар, Иордания, Турция и Иран. Так, в феврале министр иностранных дел ИРИ М.Д.Зариф посетил Беларусь с официальным визитом. Беларусь была намерена также увеличить экспорт промышленной, нефтехимической, а также сельскохозяйственной продукции в Иран. Общей политической платформой для сотрудничества и солидарности двух государств, по словам А.Лукашенко, является тот факт, что Беларусь и Иран живут в условиях внешнего давления и санкций. Беларусь рассчитывает, прежде всего, на финансирование совместных белорусско-иранских проектов из фонда Национального развития Ирана (ФНРИ).

Экономические отношения с Ираном стагнировали который год: в 2015 году объём экспорта из Беларуси оказался вдвое меньше показателя 2012 года. Во время визита в Беларусь иранского министра иностранных дел А.Лукашенко публично признал, что происходит торможение в реализации проектов. Беларусь продолжает поддерживать контакты с Турцией как основным политическим и экономическим парт-

нёром в регионе. После инцидента со сбитым Турцией российским самолётом Беларусь заняла нейтральную позицию и попыталась предложить свои миротворческие услуги сторонам. Египет и Турция – это две страны Ближнего Востока, объёмы торговли с которыми заметно выросли за эти годы.

В феврале 2015 г. министр иностранных дел РБ В.Макей посетил с официальным визитом Сирию. Белорусская сторона открыто озвучила свое намерение содействовать возрождению сирийской экономики после окончания внутреннего конфликта. В Ираке, с которым также возобновились контакты, Минск интересуют проекты, связанные с развитием нефтяной и газовой инфраструктуры.

В целях расширения рынков сбыта своей продукции и улучшения экономической ситуации белорусская дипломатия продолжает попытки развития отношений с Пакистаном и Индией.

В 2015 году наблюдалась активизация белорусско-пакистанских отношений: состоялись два визита на высшем уровне - Президента РБ А.Лукашенко в Исламабад в мае и премьер-министра Пакистана Н.Шарифа в Минск в августе. Пакистан планирует привести свои частные горнодобывающие предприятия в Беларусь в качестве инвесторов, рассматривается возможность создания в Беларуси предприятия по производству керамики, сотрудничества в области космических исследований, биотехнологий, аграрных технологий. Кроме того, пакистанских партнеров привлекает возможность обучения своих кадров в Беларуси по геологии. Минск и Исламабад переходят к более активному политическому сотрудничеству на международной арене. Так, Н.Шариф заявил, что Пакистан заинтересован в налаживании более тесных связей с Беларусью во всех областях, включая оборону.

По итогам 2015 года стороны подписали дорожную карту двустороннего сотрудничества на 2015-2020 годы, которая включает 17 соглашений в различных областях. Визиты руководства РБ в страны Азии и мусульманского Востока (Пакистан, ИРИ, Индию, арабские государства и Турцию) следует рассматривать в русле стратегии активизации усилий Минска по расширению своих экспортных возможностей и поиска новых рынков, чтобы в какой-то мере смягчить нарастающие

в последние годы острые кризисные явления в белорусской экономике.

С 26 по 30 сентября Президент Беларуси А.Лукашенко совершил рабочий визит в США в рамках своего участия в юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Белорусский президент принял участие в мероприятиях саммита ООН по устойчивому развитию и выступил в рамках общей дискуссии 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. Также в рамках своего визита глава РБ встретился с рядом мировых политиков и глав государств. В своем выступлении с трибуны ООН А.Лукашенко затронул острые вопросы современной международной политики, в том числе ситуацию на Ближнем Востоке и конфликт на Украине. Фактически, он выступил с обвинениями в адрес Запада и критикой его политики, но не называя США и ЕС конкретно.

В общей дискуссии на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН Президент РБ представил подходы Беларуси к решению наиболее актуальных и острых международных проблем современности. Белорусская сторона предлагает, чтобы основой всеобщего взаимовыгодного сотрудничества стала идея интеграции интеграций как наиболее актуальная тенденция современного мира, а также взаимодействие Европейского и Евразийского экономического союзов, реализация масштабного проекта Великого шелкового пути, создание Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантической зоны свободной торговли.

А.Лукашенко использовал свой визит для улучшения международного положения Беларуси и активизации внешнеэкономических связей с такими странами как Австрия, Египет, Эквадор и Куба, а также получения кредита от МВФ. В целом, как отмечают наблюдатели, на этом направлении (получение дополнительного внешнего финансирования экономики РБ) А.Лукашенко не добился успеха.

Беларусь ставит своей целью в перспективе распределить свой экспорт равными долями между Россией, Евросоюзом и дальним зарубежьем. Между тем с рядом развивающихся стран Беларусь создаёт правовую основу для научно-исследовательского сотрудничества. Это прогрессивная стратегия, более долгосрочная и устойчивая, но ме-

нее прибыльная в кратко- и среднесрочной перспективе, чем простое расширение торговых связей.

Заявления о возможности для развивающихся стран выйти через Беларусь на рынки других стран ЕЭАС по своей реалистичности напоминают аналогичные многократные заявления по поводу создания китайского «плацдарма» для входа на рынок Евросоюза. Беларусь может стать приоритетной страной для входа на рынок ЕАЭС для Индии, Пакистана и других зарубежных стран только в том случае, если сумеет создать заметно лучший инвестиционный климат и обеспечить существенно меньший уровень коррупции, чем в других странах ЕАЭС.

Сотрудничество Республики Беларусь со странами Латинской Америки

Отношения Беларуси с Латинской Америкой в реальности являются отношениями в основном с Венесуэлой и Кубой в политической области и Венесуэлой и Бразилией в экономической.

В середине 2000-х гг. Беларусь через Кубу вышла на отношения с Венесуэлой, которая благодаря своему значению в регионе сыграла роль посредника для Минска в поиске новых партнеров в Латинской Америке. При этом белорусское руководство стремилось, но не смогло установить отношения с целым рядом левых правительств (Бразилия, Боливия, Аргентина, Никарагуа). Основными партнерами Беларуси в экономической сфере являются две страны региона - Бразилия и Венесуэла. Контакты РБ с Бразилией интенсифицировались к середине 2000-х гг. Бразилия еще с конца 1990-х гг. принадлежит к числу ведущих внешнеэкономических партнеров страны. По итогам 2012 г. Бразилия оказалась на 8-м месте среди торговых партнеров.

Но почти весь белорусский экспорт обеспечивался поставками хлоркалия (721,5 млн. дол.). Сколько-нибудь заметными были также поставки азотных удобрений (18 млн.) и шин (6,5 млн.). Что касается других товаров, то их поставки были мизерными, включая: льняные ткани, полиамиды, машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, стекловолокно.

С самого начала независимости и до сих пор постоянным партнером Беларуси в Латинской Америке остается Куба. При всей ограниченности экономических ресурсов и рынка этой страны, белорусская сторона могла опереться на «советское наследие» - наличие установленных контактов, осведомленность кубинцев в советских и постсоветских стандартах, наличие белорусских специалистов с опытом работы в этой стране.

Важным направлением сотрудничества была сахарная отрасль. В 2000-е гг. Беларусь закупала значительные объемы кубинского сахара-сырца для дальнейшего сбыта в России, при этом пытаясь обойти небелорусское происхождение сырья. Это привело к быстрому росту товарооборота, но, в конце концов, Россия прекратила сбыт тростникового сахара, ввезённого через Беларусь. Закрытие российского и украинского рынков привело к спаду товарооборота, но обеспечило положительное сальдо в торговле с Кубой.

В июне 2012 г. Президент РБ А.Лукашенко совершил официальный визит на Кубу. В ходе переговоров белорусская сторона с учетом того, что на Кубе эксплуатируется более 14,5 тысячи белорусских тракторов, около 5,5 тысячи грузовиков «МАЗ» и около 90 карьерных самосвалов «БелАЗ» предложила создать на Кубе центры по ремонту и модернизации, а в перспективе - и по сборке тракторов и иной техники. Президент Беларуси также выразил заинтересованность участия страны в реализации на Кубе проектов в сфере инфраструктуры, модернизации нефтеперерабатывающих предприятий и энергетической системы, а также по выпуску медицинских препаратов и в области биотехнологий.

Дипломатические отношения с Перу были установлены Минском в феврале 1997 г. и некоторое время белорусское руководство пыталось развернуть широкое сотрудничество с этой страной. Объем двусторонней торговли в последние годы держится на уровне 5-6 млн. долл.

Политические отношения РБ с Эквадором завязались в 2010 г., но развивались медленно. Во время визита А.Лукашенко были подписаны соглашения по сотрудничеству не только в области образования, коммерции и жилищного хозяйства, но и обороны. Объем торговли между двумя странами за 5 лет вырос более чем в два раза и в 2011 году достиг

47 млн. долл. Белорусская сторона использует это направление для продвижения военно-технических проектов.

Что касается других государств региона, то Беларусь делала заметные попытки наладить отношения с Боливией, Никарагуа и Аргентиной, но они никогда не достигали значимого уровня.

Совершенно особое место занимают отношения Беларуси с Венесуэлой. Дипломатические отношения между РБ и Венесуэлой были установлены только в 1997 г. крайне формальным образом через белорусское представительство при ООН. В июле 2006 г. Беларусь посетил венесуэльский президент Уго Чавес, который подписал с Лукашенко «Декларацию о долгосрочном стратегическом партнерстве», меморандумы о взаимопонимании в политической сфере, сотрудничестве в области сельского хозяйства и технологий. Успешность белорусских проектов в Венесуэле была основана прежде всего на поддержке со стороны президента У.Чавеса.

В своей внешней политике президент Чавес рассматривал союз с Беларусью как престижное направление. В 2008 г. Уго Чавес заявил, что Беларусь и Венесуэла строят стратегический альянс - «политический, экономический, энергетический, технологический и социальный альянс». Белорусско-венесуэльское сотрудничество было связано с курсом президента Чавеса на социалистическую модернизацию страны и базировалось исключительно на дружеских отношениях двух лидеров.

В 2012 г. стороны заявили, что Беларусь и Венесуэла планируют в ближайшие годы осуществить совместные проекты общей стоимостью около 5 млрд. долл. Тогда же стало известно о планируемом участии Беларуси в строительстве космодрома в Венесуэле. В 2007 г. белорусские предприятия получили возможность работать на нефтяных месторождениях Хунин и Лаго-Медиа в штате Ансоатеги, для чего было создано совместное предприятие «Петролера БелоВенесолана». К 2010 г. оно разрабатывало уже пять месторождений и до конца 2010 г. добыло 730 тысяч тонн нефти и около 300 млн. кубометров природного газа. Однако, в 2012 Хунин был передан китайцам. С 2009 г. значительно вырос импорт из Венесуэлы за счет начала серьезного сотрудничества в нефтяной отрасли: первые танкеры с венесуэльской нефтью прибыли уже в 2010 г.

Поставки венесуэльской нефти в годовом объеме 10 млн. тонн на следующие три года были предусмотрены соглашением, подписанным в ходе визита Чавеса в Беларусь в октябре 2010 г. Но в конце 2010 г. белорусское правительство постановило отказаться от прямых поставок венесуэльской нефти через использование своп-схем с участием Азербайджана.

Нефтяные поставки привели к возникновению большого отрицательного сальдо в двусторонней торговле. Беларусь, начиная с 2011 г., столкнулась с сокращением своего экспорта в Венесуэлу. Положительным моментом в белорусско-венесуэльской торговле является то, что Беларусь экспортирует в Венесуэлу довольно большой объем продукции машиностроения.

В 2007 г. были достигнуты договоренности о создании совместных предприятий и сборочных производств. В 2011 г. было завершено строительство в Венесуэле завода по производству грузовиков МАЗ, который заработал в 2012 г. и планировалось, что в течение года он должен был выпустить около тысячи машин. Кроме того, белорусские фирмы к концу 2012 г. завершили строительство в Венесуэле завода по производству тракторов МТЗ и ряда строительных и сельскохозяйственных производственных объектов.

Белорусская сторона газифицирует населенные пункты, реализует проект строительства в Каракасе жилого микрорайона общей стоимостью 1 млрд. 82 млн. долл., осуществляет добычу нефти и т.д. Суммарный эффект от реализации ранее достигнутых договоренностей составил к 2013 г. 2,9 млрд. долл. США.

Еще в июле 2006 г. было подписано межправительственное соглашение о военно-техническом сотрудничестве. При Чавесе с Венесуэлой был также заключен контракт на миллиард долларов по поставке средств ПВО, бортовых систем создания помех системам ПВО и наведения ракет противника. Фактически, Беларусь являлась координатором проекта создания единой системы противовоздушной обороны Венесуэлы, поскольку Уго Чавес не хотел иметь дела со странами Запада.

Преждевременная кончина Президента Венесуэлы Уго Чавеса была тяжело воспринята Президентом А.Лукашенко.

Лидеров двух стран связывали схожие политические взгляды и дружеские отношения, ставшие основой для динамичного развития белорусско-венесуэльского сотрудничества, несмотря на значительную географическую отдаленность. Благодаря поддержке Уго Чавеса, Венесуэла стала опорной площадкой Беларуси в Латинской Америке.

Со смертью У.Чавеса в марте 2013 г. отношения двух стран не прекратились. В конце июня 2013 г. Минск посетил преемник Чавеса президент Венесуэлы Н.Мадуро стороны решили усилить динамизм отношений, провести ревизию всех проблем и вопросов, которые существуют и существовали прежде, и выработать в результате этой ревизии новую «дорожную карту» развития отношений. Минск в качестве одного из направлений сотрудничества предложил оказание существенной поддержки со стороны Беларуси процессу диверсификации и модернизации экономики. Налицо, таким образом, попытки реанимировать «особые отношения», которые существовали между Минском и Каракасом в эпоху У.Чавеса. Однако было ясно, что возможного возврата к таким отношениям между Белоруссией и Венесуэлой не произойдет.

Таким образом, для торгово-экономических отношений РБ со странами Латинской Америки характерно преобладание в белорусском экспорте продукции с низкими показателями добавленной стоимости и низкотехнологичных товаров, прежде всего удобрений. Следует также отметить, что наряду с успехом в Венесуэле, правительство, несмотря на все усилия не смогло установить соответствующих двусторонних отношений с Бразилией и Аргентиной. Пространство для маневра белорусского правительства в регионе сильно ограничено. Единственным сильным союзником оказалась только Венесуэла, при некотором содействии Кубы. При этом белорусская сторона сталкивается с противодействием США.

Таким образом, отношения РБ с регионом Латинской Америки остаются ограниченными небольшим кругом стран - Кубой, Венесуэлой и Бразилией. Для Беларуси лишенной выхода к морю, географическая удаленность Латинской Америки становится особенно ощутимым фактором. Это проявляется, прежде всего, в транспортных расходах.

Белорусско-китайские отношения

В 2000-2010-е годы сближение официального Минска с Пекином стало заметной тенденцией во внешнеполитическом курсе Белоруссии. Однако в условиях нарастающей международной изоляции республики после президентских выборов и ослабления европейского вектора внешней политики Минска роль Китая и азиатского бизнеса для страны ещё более возросла. Дело в том, что одним из принципиальных отличий политики руководства Пекина в отношении Белоруссии от политики европейских лидеров заключается в его подчёркнутом уклонении от критики белорусского режима. Китайская сторона недвусмысленно даёт понять Минску, что готова сотрудничать с ним независимо от ситуации в стране. Закрывая глаза на внутривнутриполитические реалии Белоруссии, Пекин проводит активную и, надо особо отметить, эффективную политику по усилению там своего экономического присутствия.

В 2007 г. Белоруссия договорилась с Китаем о связанном кредите в 500 млн. долл. для модернизации трех цементных заводов – осуществлением проекта занялась китайская корпорация CITIC Group. По плану, модернизация должна была закончиться в 2010 г., что позволило бы увеличить выпуск цемента в республике с 3,7 млн. т. до 10 млн. т. Однако к заявленному сроку заводы модернизированы не были, и лишь в 2012–2013 гг. на этих трех предприятиях были введены в строй новые линии. При этом китайская сторона, по крайней мере на один из заводов, доставила бракованное оборудование.

С начала 2010 гг. торговое и кредитно-инвестиционное сотрудничество с Китаем становится всё более невыгодным для Беларуси, в то время как официальная риторика продолжает выдавать желаемое за действительное. Во-первых, несмотря на то что среди развивающихся стран Китай занимает лидирующую позицию по товарообороту с Беларусью, доля КНР в общем объёме торговли Беларусью относительно невелика и в 2012 даже снизилась в сравнении с 2011 годом (с 3,3 до 3,1%). Возрастает отрицательное значение внешнеторгового сальдо для Беларуси. В 2012 г. экспорт Беларуси снизился в сравнении с 2011 годом, а объёмы китайского импор-

та возросли, в итоге отрицательное сальдо приблизилось к 2 млрд. долл. В то время как товарные категории импорта из Китая многочисленны, экспортная линейка Беларуси в КНР выглядит достаточно ограниченно, хотя и более разнообразно в сравнении с большинством других развивающихся стран. При увеличении суммы китайских займов не наблюдается значительного увеличения объёмов прямых китайских инвестиций в экономику Беларуси, вопреки ожиданиям властей. Увеличению китайских инвестиций препятствует общий инвестиционный фон в Беларуси.

Китай занимал к началу 2010х гг. 6-е место среди торговых партнёров Белоруссии по объёму товарооборота (1,2 млрд. долл., или 3,2 % товарооборота страны с зарубежными странами). Однако за первое полугодие 2011 г. объём двусторонней торговли увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. на треть. При этом формируется асимметричная модель торгово-экономических белорусско-китайских отношений. Так, экспорт белорусских товаров составил 251 млн. долл., в то время как импорт китайской продукции – около 949 млн. (т.е. 80 % общего товарооборота).

Стремительное проникновение из Казахстана в Белоруссию азиатских товаров эксперты в первую очередь связывают с действием беспрошльного торгового режима в рамках ТС. Складывающаяся ситуация вызывает опасения у белорусских производителей, которые могут не выдержать конкуренции с наводнившими рынок более дешёвыми китайскими товарами.

Кроме того, Пекин демонстрирует готовность стать одним из главных кредиторов Белоруссии. При этом важно отметить, что, как правило, Китай предоставляет Минску льготные кредиты в периоды особого сближения сторон, которое происходит в основном во время ухудшения его отношений с Москвой. В частности, первый крупный кредитный транш китайцы перечислили в 2009 г., когда Москва отказала Белоруссии в помощи в размере 100 млн. руб. для перевода двусторонней торговли на российские рубли. И с тех пор они по-прежнему готовы предлагать свои кредиты Минску.

Ослабленной белорусской экономике финансово-кредитная политика Китая предоставляет ряд преимуществ. Во-

первых, – это весьма выгодные условия погашения денежных займов. Обычно кредиты даются на срок 15–20 лет под 5–6 % годовых с отсрочкой первого платежа на 5 лет, но правительственные кредиты КНР предусматривают выплату части займа из расчёта 2–3 % годовых. Во-вторых, в отличие от кредитов России и МВФ, финансовая помощь Китая направлена на реализацию конкретных инвестиционных проектов. Речь идёт о строительстве второй взлётно-посадочной полосы международного аэропорта Минска, которая позволит принимать самолёты А-380 «Дримлайнер», а также завода по производству сульфатной белёной целлюлозы и завода индустриального домостроения мощностью 200 тыс. кв. м в год.

При этом Минск не может использовать полученные кредиты для поддержания белорусского рубля или пополнения золотовалютных резервов. Однако важно подчеркнуть, что в случае нецелевого использования денег (или невыплаты долговых обязательств) он должен будет допустить кредитора до госактивов. К тому же по условиям выделения кредита реализация указанных проектов возможна лишь при участии китайских компаний и специалистов. В результате с помощью китайских кредитов президент А. Лукашенко «закрывает» проблемы в секторе реальной экономики, а кредитную помощь России может направлять на обслуживание долговых обязательств и в социальную сферу.

Наряду с кредитными средствами в Белоруссию из КНР поступают и прямые инвестиции, но освоить их могут исключительно китайские специалисты. В целом за первое полугодие 2011 г. для ПИИ в белорусской экономике достигла 70,7 % всех иностранных инвестиций, поступивших в страну, что в 2 раза выше аналогичных показателей предыдущего года. По официальным данным, для финансирования совместных инвестиционных проектов правительство и банки Китая открыли Белоруссии кредитные линии на сумму 15 млрд. долл. Как отмечают экономисты, это абсолютный рекорд ПИИ в белорусскую экономику за все годы её независимости. Высокие темпы роста иностранных капиталовложений позволяют экспертам с большой долей уверенности предположить, что Китай в ближайшей перспективе превратится в одного из главных, если не главного, кредитора республики.

Сегодня китайцы успешно проникают в строительную сферу Белоруссии. Стороны заключили соглашения на строительство в Минске микрорайона «Лебяжий» (в китайском архитектурном стиле), гостиницы «Пекин», комплекса «Чай-натаун» в центре белорусской столицы, который со временем должен превратиться в китайский квартал. По сути, с помощью китайского капитала в Минске создаётся инфраструктура китайцами и для китайцев, как это уже происходило во многих городах мира. Белорусские аналитики видят в этом проявление не только экономической, но и социокультурной и даже демографической экспансии. Высока вероятность того, что в связи с потребительским и строительным бумом численность китайской диаспоры в Белоруссии со временем может вырасти значительно. И это в стране, где власти ввели жёсткие миграционные меры, чтобы не допустить укоренения иноэтнических диаспор, в частности кавказских и среднеазиатских.

В экспертном сообществе считают, что наиболее масштабным и перспективным проектом привлечения прямых инвестиций из Китая является создание под Минском китайско-белорусского парка инновационных технологий. Параллельно ведётся строительство аналогичного центра и в китайском Чанчуне. По предварительным подсчётам экономистов, создание этого технопарка позволит Белоруссии в течение нескольких лет существенно увеличить ВВП за счёт поставок на мировые рынки наукоёмкой продукции. В частности, как заявил первый вице-премьер В. Семашко, белорусы с помощью высокотехнологичных проектов намерены догнать Китай с его высокими темпами роста ВВП. Уже сегодня в Харбине и Минске открыты китайско-белорусские инновационные центры, которые за 2011–2012 гг. должны были разработать 16 совместных инновационных проектов.

Согласно пропагандистской риторике Минска двустороннее сотрудничество в сфере высоких технологий имеет для Белоруссии стратегическое значение и в среднесрочной перспективе может сделать республику одним из крупнейших мировых лидеров в области машиностроения, разработки биотехнологий, тонких химических технологий. Для Китая же подобные проекты не только являются хорошей возмож-

ностью заработать на белорусском рынке, но и позволяют создать экономический плацдарм для последующего продвижения в Европу.

Устанавливая тесные экономические связи с А.Лукашенко, китайцы начинают постепенно вытеснять российский капитал из такой традиционной для него сферы влияния, как энергетика. При этом белорусское руководство само способствует продвижению китайских интересов в этом направлении. В 2011 г., например, государственная компания «Белнефтехим» открыла в Шанхае своё представительство. По инициативе Минска один из крупнейших экспортёров нефтепродуктов – Белорусская нефтяная компания – в течение 5 лет намерена расширить географию сбыта сырья, в том числе и на китайский рынок.

Всё более заметным становится присутствие китайского капитала в электроэнергетике Белоруссии: благодаря привлечению кредитов из КНР, реконструированы ТЭЦ-2 и ТЭЦ-5 в Минске, заключены соглашения о финансировании строительства Витебской ГЭС и модернизации Лукомльской и Берёзовской ГРЭС.

В мае 2012 г. Минск с визитом посетила китайская парламентская делегация. Было подписано соглашение о создании белорусско-китайской комиссии по сотрудничеству в области высоких технологий: связь, космические технологии, биофармацевтика, энергетика, машино- и приборостроение.

В 2015 г. Минск и Пекин договорились модернизировать Оршанский льнокомбинат. Китай в течение 2016–2017 гг. предоставил кредит в размере 52 млн долл. на модернизацию, которую проводила корпорация CITIC Group, ранее уже участвовавшая в нескольких белорусских проектах. Модернизация была закончена в 2017 г. Пожалуй, это единственный случай модернизации производства с привлечением китайских кредитов, которая выполнена в запланированные сроки. Однако эффекта от модернизации не было. В 2017 г. льнокомбинат оказался «не в состоянии самостоятельно выплатить проценты по кредиту», поэтому их пришлось возвращать из государственного бюджета. Тем не менее в 2019 г. ситуация повторилась.

В целом все проекты модернизации белорусских предприятий, связанные с привлечением китайских кредитов,

оказались невыгодными для Белоруссии. Работающие цементные заводы и льнокомбинат не в состоянии нарастить прибыль и постоянно нуждаются в поддержке государства, а производства в Добруше и Светлогорске вообще не запущены, причем, когда состоится их пуск – неизвестно.

Проблема, скорее всего, возникла в первую очередь по вине белорусской стороны, которая не в состоянии просчитать экономические последствия модернизации производства. Китайские специалисты также не всегда качественно и в срок выполняют работу, причем конкретных исполнителей работ выбирает белорусская сторона, игнорируя отсутствие у них опыта возведения определенных объектов и другие проблемы.

Что же касается политического сотрудничества между Минском и Пекином, то, в отличие от интенсивных экономических контактов, оно осуществляется вяло и непоследовательно. Так, Пекин не столь энергично, как ранее, настаивает на вовлечении Белоруссии в ШОС в качестве наблюдателя, хотя очевидно, что белорусское руководство готово сделать его посредником в диалоге с этой организацией.

Отношения Белоруссии с Китаем выглядят относительно успешными. Среди реализованных три проекта – модернизация двух минских ТЭЦ, строительство цементного завода и создание совместного СП по производству бытовой техники «Мидеа-Горизонт». В ближайших планах строительство пятизвездочной гостиницы «Пекин» в центре города и белорусско-китайского индустриального парка неподалеку от столицы. В перспективе – строительство чайна-тауна тоже в одном из наиболее привлекательных мест Минска.

Однако за успехами, которые скорее можно отнести к политическим, нежели экономическим, скрывается много проблем. Во-первых, рост товарооборота отнюдь не на пользу Белоруссии, так как вместе с ним растет отрицательное сальдо – со 156 млрд. долл. в 2006 году до 1,6 млрд. в 2011-м. Его истоки как раз в той самой кредитной линии, поскольку она «связанная», то есть средства предоставляются только в случае покупки оборудования и материалов в Китае. Но многомиллиардная кредитная линия так и осталась не востребовавшей – белорусские предприятия отдают предпочтение более совершенному европейскому оборудованию. В то же

время собственно прямых китайских инвестиций в белорусскую экономику вложено чуть более 9 млн. долл.

В связи с этим не исключено, что инвестиционная и инновационная деятельность Союзного государства России и Белоруссии может стать придатком экономической деятельности Китая, а белорусский рынок, в том числе и энергетический, станет местом столкновения интересов российского и китайского капиталов. По мнению белорусских экспертов, именно при приватизации крупных активов, прежде всего в добывающей промышленности и автомобилестроении, российским инвесторам следует ожидать конкуренции со стороны Китая, проявляющего настойчивый интерес к «Беларуськалий» и БелАЗу.

В январе 2014 г. премьер-министр Беларуси М.Мясникович находился с официальным визитом в Китайской Народной Республике. Итогом этих встреч стало подписание соглашений о сотрудничестве, а также достижение договоренностей о реализации совместных проектов. Всего было подписано 29 документов межгосударственного и регионального уровней, а также два контракта. Главным событием визита стало принятие дорожной карты развития двустороннего сотрудничества РБ и КНР на 2014-18 гг., в которой утвержден план действий, определяющий основные направления взаимодействия в политической, экономической, научной, социально-культурной и других сферах.

Визит М.Мясниковича укладывался в рамки «стратегического партнерства» между РБ и КНР, провозглашенного президентом А.Лукашенко во время его официального визита в Пекин в июле 2013 г. В целом визит премьер-министра РБ отражает тенденцию последних лет по экономическому и политическому сближению Минска и Пекина. Имеются договоренности о реализации 20 инвестиционных проектов общей стоимостью около 5 млрд. долл. В тоже время за последние годы в Беларусь поступило только 195 млн. долл. прямых иностранных инвестиций из Китая.

Несмотря на тот факт, что товарооборот между двумя странами в последние два года снижался (после подъема 2008-2011 гг.), он превысил по итогам 2013 г. 3 млрд. долл. Кроме того, за последние годы китайские компании вложили в совместные проекты более 5 млрд. долл. Но, несмотря

на все усилия белорусской стороны, торговое сальдо для нее остается глубоко отрицательным и с каждым годом увеличивается. Кредитные линии, которые периодически открывают для белорусской стороны китайские банки (порядка 15 млрд. долл.), оказываются невостребованными, поскольку являются «связанными», то есть предполагают покупку китайского оборудования и товаров.

Как представляется, визит М.Мясниковича имел целью изменить отрицательный баланс в пользу Беларуси и интенсифицировать двустороннее экономическое сотрудничество. Китайско-белорусский инвестиционный парк (КБИП) является самым крупным совместным проектом площадью 8 тыс. га неподалеку от белорусской столицы. Премьер-министр настойчиво убеждал китайских коллег в том, что в Беларуси созданы беспрецедентные условия для льготного режима налогообложения резидентов парка по т.н. схеме «10+10». В соответствии с ней в течение первых десяти лет резиденты КБИП освобождаются от налогов. В последующие десять лет налогообложение будет составлять половину от стандартного. За счет средств белорусской стороны начнутся работы по внешнему обеспечению проекта территории этого парка – энергоснабжение, строительства газопровода и линий связи.

Преференции включают также безналоговый режим и упрощенные таможенные процедуры для резидентов КБИП, законодательно гарантированную защиту собственности и инвестиций. При этом преференциальный режим в Беларуси будет действовать не только в КБИП, но и в небольших городах и сельской местности. Визит М.Мясниковича состоялся на волне некоторой эйфории в Беларуси по поводу первых результатов работы сборочного конвейера легковых автомобилей под маркой китайской компании «Джили». В 2013 году было продано примерно 2,5 тыс. белорусских автомобилей указанной модели.

Кроме того, М.Мясникович провел переговоры с руководством Китайской инвестиционной корпорации (КИК) и достиг принципиальной договоренности о вхождении китайских инвестиций в экономику Беларуси для создания совместных предприятий и производств. КИК является одной из крупнейших организаций Китая, распоряжающаяся средствами Фонда национального развития. Третьей целью визита М.Мясникови-

ча было оживление сотрудничества на региональном уровне. В результате переговоров с руководством провинции Ганьсу и автономного района Внутренняя Монголия была достигнута договоренность о том, что Беларусь и Китай создадут два совместных производства сельскохозяйственной техники.

Белорусская сторона предложила объединить усилия сторон в области информационных коммуникаций и создать совместный мощный кластер, который действовал бы на рынке информационно-коммуникационных услуг и оборудования для телекоммуникаций. Визит отразил две тенденции. Во-первых, Минск обеспокоен наметившимся спадом в китайско-белорусском экономическом сотрудничестве и намерен вернуть ему прежнюю динамику. Во-вторых, реализация намеченных проектов отражает все более растущую зависимость Беларуси от импорта китайских инвестиций и технологий, что превращает ее в будущем в экономический плацдарм КНР в рамках ТС-ЕЭП-ЕАЭС и непосредственно на пороге Евросоюза.

На китайском направлении внешней политики РБ главным событием стал визит Председателя КНР Си Цзиньпина 10-12 мая 2015 г., который носил многоплановый характер. Несмотря на то, что результаты визита были ожидаемы, он стал важной вехой не только для развития белорусско-китайских отношений, но и крупным шагом по реализации китайской стратегии Великого шелкового пути на пространстве СНГ.

В ходе визита было подписано около 50 соглашений и меморандумов практически во всех сферах двустороннего сотрудничества, ключевыми стали – Совместная Декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства, а также Договор о дружбе и сотрудничестве. В рамках подписанных соглашений Китай предоставил Беларуси крупные кредиты по различным линиям в размере свыше 7 млрд. долл. Условно все затронутые в ходе визита вопросы и документы можно разделить на четыре группы: политические и международные, геополитические и геоэкономические, торгово-экономические и финансовые, гуманитарные.

Главы делегаций выступили с важными политическими заявлениями. Китай официально подтвердил, что выступает

против внешнего вмешательства во внутреннюю политику Беларуси под любым предлогом, что было закреплено в совместной декларации. В свою очередь белорусская сторона подтвердила приверженность политике «одного Китая».

На геополитическом уровне РБ активно поддерживает геоэкономические проекты КНР и рассчитывает на перспективу, что подписание такого пакета договоренностей придаст импульс двустороннему взаимодействию в самых различных сферах: строительстве и модернизации инфраструктуры РБ, межбанковском взаимодействии, технико-экономическом и кредитно-инвестиционном сотрудничестве. В Минске убеждены, что Беларусь станет узловой платформой в реализации проектов Шелкового пути.

Беларусь на официальном уровне заявила, что поддерживает выдвинутые Си Цзиньпином концепции «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века», реализация которых, по словам А.Лукашенко, позволит установить более тесные отношения в различных областях между странами континента, что в конечном итоге послужит делу взаимной поддержки и ускоренного социально-экономического развития стран Евразии и Европы. Белорусский лидер заявил, что, пройдя через Казахстан и Россию, Китаю нужна логистика для движения товаров, для движения людей. Китай может воспользоваться территорией Беларуси для того, чтобы выстроить эту логистику.

Минск исходит из того, и старается в этом убедить Пекин, что Беларусь лежит на пересечении важных торговых путей, связывающих Балтику с Черным морем, а также Россию с Европейским союзом. Страна намерена активно развивать участки трансконтинентальных транспортных коридоров, совершенствовать логистическую инфраструктуру на своей территории, в том числе с участием китайских компаний. Речь идет также о совершенствовании внутренней автодорожной инфраструктуры, повышении загрузки следующих из Европы в Китай железнодорожных контейнерных составов. Предполагается, что можно будет шире использовать возможности белорусских аэропортов и оптимизировать систему доставки грузов.

Ряд экспертов выступают с критикой политики страны на китайском направлении. Так, ими отмечается, что китайские

кредиты серьезно отягощают финансовую нагрузку Беларуси, которая и без того велика, и что они далеко не всегда используются эффективно. Так, в результате модернизации цементной отрасли за 1,2 млрд. долл. производство продукции значительно увеличилось, но к тому времени строительный бум закончился, и все четыре цементных завода стали убыточны. При этом прямых инвестиций из Китая, обладающего огромными финансовыми ресурсами, практически не поступает.

Далее, Пекин будет использовать Беларусь, как надеются в Минске, в качестве площадки для продвижения китайской продукции на рынки других стран ЕАЭС и Западной Европы. Но в первом случае даже по чисто логистическим причинам китайцам выгоднее использовать Казахстан, а во втором гораздо более выгодные условия предоставляют другие страны Восточной Европы, в частности Польша. У Беларуси нет даже базового торгового соглашения о сотрудничестве с ЕС, не говоря уже о зоне свободной торговли (ЗСТ) или более тесного институционального сотрудничества. Поэтому выгоды для КНР от продвижения своей продукции на европейский рынок через Беларусь не существует.

Некоторые наблюдатели высказывают предположение, что Минск также хочет найти в Пекине противовес угрозе со стороны Москвы. Однако, как показал украинский опыт, на конфликт с Кремлем в связи с его действиями против других соседей Китай не пойдет. По их мнению, заявления о стратегическом партнерстве Минска с Пекином выглядят не вполне оправданной риторикой.

Двусторонние визиты 2015 г. стали крупным шагом по реализации китайской стратегии Великого шелкового пути на пространстве СНГ. Не вызывает сомнений, что Беларусь чрезвычайно заинтересована в успешном продвижении и закреплении Китая в своем регионе.

Таким образом, как делали вывод наблюдатели, последние визиты А.Лукашенко в Китай носили в большей степени «ритуальный» характер, которые должны были подчеркнуть партнерам Беларуси по СНГ, ЕАЭС и ШОС значимость Минска для китайского глобального проекта «Экономический пояс Шелкового пути», а также был рассчитан на внутривосточные

ческие цели: повысить авторитет и рейтинг действующего президента накануне выборов.

Китайские кредиты, отмечают белорусские экономисты, как правило, связанные. Беларусь должна будет вернуть эти средства с процентами; кроме того, на них надлежит закупать в основном китайское оборудование (к качеству которого были у белорусских партнеров вопросы). Кроме того, проекты предусматривают обязательное использование китайской рабочей силы. В итоге Беларусь, по подсчетам экспертов, так и не смогла выбрать около половины объема ранее выделенной кредитной линии в 15 млрд. долл.

В 2015 году Беларусь экспортировала в Китай товаров на 640,3 млн. долл. (по сравнению с 2010 годом рост составил 35%). В то же время импорт китайских товаров в Беларусь в 2015 году составил 2,4 млрд. долл. По сравнению с 2010 годом он вырос на 41%. Проект Китайско-белорусского индустриального парка также вызывал немало нареканий. Парк создавался для того, чтобы туда пришли новейшие технологии, производства пятого, шестого, седьмого технологических укладов, но этого не произошло. Но китайская сторона требует гарантировать право собственности для китайских инвесторов в КБИП.

Эксперты Центра стратегических и внешнеполитических исследований РБ обратили внимание на украинский фактор. Ранее Китай планировал, что Украина станет стратегическим звеном в рамках экономического пояса Шелкового пути в Восточной Европе. На различные проекты Пекин планировал выделить 30 млрд. долларов, но в связи с высокими экономическими и военно-политическими рисками некоторые проекты были заморожены, а некоторые проходят переоценку. На этом фоне Беларусь как гораздо более стабильное и предсказуемое государство, по сути, могло бы заменить Украину в Экономическом Поясе Шелкового пути. При этом, полагают эксперты, Беларуси удастся реализовать не все китайские проекты.

А.Лукашенко стремится одновременно поддерживать хорошие отношения с Москвой, которая не хочет терять союзника по ЕАЭС, с Западом, который не заинтересован в усилении Москвы и в развитии ЕАЭС, а также со странами Востока, прежде всего – Китаем. По мнению главы белорусского го-

сударства, его страна, находящаяся в центре Европы, могла бы представлять интересы Китая в этом регионе. Развитие отношений с Китаем весьма перспективно для Белоруссии и в контексте создания комплекса транспортных коридоров Восточная Азия – Европа, где Белоруссия заинтересована стать надежным звеном экономической системы евразийского масштаба. Китай – «наш ведущий союзник на международной арене», подчеркивал белорусский лидер.

В отличие от руководства РФ, которое защищает корпоративные интересы «Газпрома», Пекин воздерживается от критики белорусского руководства, безоговорочно принимает белорусские реалии и, как следствие, постепенно продвигается к границам Европы. При этом следует отметить, что череда кризисов в белорусско-российских отношениях способствует проведению активной политики Пекина по усилению экономического влияния КНР в Белоруссии. Конечной целью этой политики является реализация экономического, а возможно и политического доминирования Китая в постсоветской республике. По мнению экспертов, вероятность успеха этого курса достаточно велика, поскольку Китай использует отработанный в течение многих лет в различных странах мира схему сотрудничества, внешне основанную на взаимном учете интересов сторон, а на деле преследующую далеко идущие геополитические цели Пекина.

Именно в Белоруссии находится одна из важных узловых платформ китайской инициативы строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Речь идет об особой китайско-белорусской экономической зоне «Великий камень» вблизи Минска. Сами китайцы называют эту зону индустриальным парком, для строительства которого идет отправка грузов из логистического парка в Ланьчжоу (КНР). Китай – четвертый по значимости внешнеторговый партнер Белоруссии, по объемам импорта он занимает второе место после России. При этом во взаимной торговле с Китаем у Белоруссии стабильно отрицательное сальдо. Китай поставляет в Белоруссию по «связанным кредитам» товары и услуги, помогает с созданием новых типов вооружений и запуском космических спутников. Стороны считают, что отношения между Минском и Пекином вышли на уровень стратегического партнерства.

Тем не менее, в 2016–2017 годах РБ и КНР были намерены реализовать 28 совместных научных и научно-технических проектов. Участниками белорусско-китайского научно-технического сотрудничества являются Национальная академия наук (НАН) Белоруссии, министерства, университеты, научно-производственные предприятия, высокотехнологичные компании, научно-технологические парки, центры международного научно-технического сотрудничества.

Прорабатывались вопросы реализации таких проектов, как создание Белорусским национальным техническим университетом (БНТУ) и Северо-Восточным университетом г. Шеньян Белорусско-Китайского Центра перспективных прикладных инженерно-технических научных исследований, на базе которого будет осуществляться реализация совместных научно-исследовательских проектов, разработка и содействие коммерциализации современных наукоемких технологий и инновационной продукции; созидание между БНТУ и Китайским отделением Белорусско-Китайского научно-технологического парка в г. Чаньчунь минского отделения этого парка в целях развития совместной инфраструктуры комплексной поддержки инновационного предпринимательства и молодежного стартап-движения в РБ и КНР; создание совместного инженерно-образовательного центра «БГУИР – Huawei» для разработки программных продуктов, проведения научно-исследовательских работ и использования их в учебном процессе.

В 2016 году Министерство науки и техники КНР впервые приняло решение о финансировании 20 совместных белорусско-китайских научно-технических проектов. Некоторые политологи в Минске склонны видеть в активизации отношений Белоруссии с Китаем политический подтекст. Наблюдатели полагают, что Лукашенко делает ставку на стратегическое геополитическое партнерство с Китаем ввиду того, что у него не складываются отношения с Москвой.

Со времени установления белорусско-китайских дипломатических отношений взаимный товарооборот вырос с почти 34 млн. долл. в 1992 г. до более чем 3,5 млрд. долл. в 2016 г. Китайское руководство, скорее всего, будет выступать в поддержку китайского бизнеса, а не выполнять запросы белорусской стороны. Вполне возможно, что дружеские от-

ношения с Китаем Минск может попытаться использовать в своих конфликтах с Россией. Более того, Китай является для Белоруссии некой показательной страной, в которую можно направить, например, молочную продукцию, забракованную российским санитарным надзором. Пока непонятно, какие проверки проходит белорусская пищевая продукция в Китае и каковы китайские санитарные нормы.

Минск ждет от Пекина денег. Кредиты и инвестиции очень интересуют белорусов. Также белорусский экспорт в Китай приносит так необходимую стране валюту. Некоторое количество валюты оставляют в Белоруссии китайские туристы (Китай входит в перечень стран, чьи граждане наиболее активно посещают Белоруссию).³⁴

Экономический пояс Шелкового пути имеет как позитивные, так и негативные перспективы – с одной стороны, развитие инфраструктуры, открытие логистических центров, парков высоких технологий, увеличение загрузки белорусской железной дороги и т.д., а с другой – усиление конкуренции с китайскими товарами, которую Белоруссия вряд ли выдержит, зависимость от китайских кредитов и инвестиций, увеличение задолженности перед Китаем.

В целом белорусско-китайские экономические отношения вряд ли позволят Минску получить серьезные выгоды. Белоруссия не может предложить Китаю какие-либо товарные позиции, которые Пекин не нашел бы в других странах по схожей цене. От Китая Белоруссия ожидает в первую очередь кредиты и инвестиции, но насколько Пекин будет заинтересован развивать кредитно-инвестиционное сотрудничество с Белоруссией, непонятно.

Тем не менее, масштабы сотрудничества между Минском и Пекином дают основания российским экспертам говорить о грядущей китайской экспансии, которая, среди прочего, затрагивает и российские интересы. Во-первых, Китай интересуется теми же предприятиями, что и Россия. Во-вторых, имея альтернативных и более платежеспособных покупателей на свои активы, Белоруссия укрепляет собственные переговорные позиции с российской стороной. Кроме того, комменти-

---

³⁴ См.: Гронский А. Белорусско-китайские экономические отношения // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XLI). С. 165-175.

руя внешнеполитический прорыв Белоруссии на дальневосточном направлении, российские эксперты отдают должное политической гибкости Лукашенко.

ВПК РБ и военно-техническое сотрудничество Беларуси и Китая

Беларусь получила в наследство от СССР около 120 предприятий ВПК, причем среди них почти не было заводов конечной сборки. Собственно оружие в БССР практически не производилось, выпускалась лишь автомобильная техника, а также разнообразное оборудование – системы связи, навигации и управления, оптические приборы и т. п. Кроме того, в Беларуси находился целый ряд ремонтных предприятий. В настоящее время деятельность ВПК координирует Государственный военно-промышленный комитет РБ. В 1992 г. белорусский ВПК обеспечивал до 20% от общего объема поставок материалов и комплектующих для ВПК России; в 2000-е годы доля Беларуси в военных поставках снизилась до 8%.

Беларусь входит в 20-ку крупнейших в мире продавцов вооружений и военной техники. По итогам 2013 года она продала военной продукции на USD 338 млн. Но это по данным Стокгольмского международного института исследований мира (SIPRI). По мнению же экспертов, реальная сумма белорусского заработка «на оружии» намного выше. В 2013-м главными покупателями белорусской военно-технической продукции стали Китай и Судан, которые приобрели её, соответственно, на USD 170 млн. и USD 168 млн. Всего же на экспорт идёт до 70% продукции ВПК Беларуси. В 1990-х (отчасти и в начале 2000-х) Беларусь на некоторое время стала очень заметным продавцом дешёвых образцов старого советского оружия, боеприпасов, амуниции и военной техники. Но к 2008-2011 годам номенклатура белорусского военно-технического экспорта существенно переменялась. У белорусских заводов, занимающихся ремонтом и обслуживанием различной военной техники, есть одна общая особенность: все они «заточены» под работу исключительно с системами вооружений, которые были созданы во времена СССР, реже – в постсоветской России.

В 2010-х гг. Белоруссия начала достаточно активно взаимодействовать с Китаем по многим направлениям, и военно-техническое сотрудничество стало важной составляющей этого взаимодействия. С помощью Минска Пекин решает ряд вопросов, связанных с поставками военной электроники и шасси для ракетного оружия. В свою очередь Белоруссия с помощью Китая создает собственную ракетную программу. Две страны сотрудничают и по другим направлениям в военной сфере. Так, на плановую основу поставлены совместные тренировки белорусских подразделений сил спецопераций и китайских подразделений ВДВ. К середине 2018 г. проведены две тренировки в Белоруссии и одна – в Китае.

С 2000 г. в Военной академии Республики Беларусь обучаются китайские курсанты, а в военно-учебных заведениях Китая – белорусские, причем белорусские курсанты обучаются на безвозмездной основе. Белоруссия начала получать китайскую автомобильную технику военного назначения с 2012 г. Примечательно, что белорусы, принимая в дар китайскую автомобильную технику, не прекращают разрабатывать собственные аналогичные образцы.

А.Лукашенко поставил задачу по организации производства в Беларуси самолётов и вертолётот. Об этом он заявил 2 апреля 2014 года в Барановичах, посещая ОАО «558 Авиационный ремонтный завод». Заниматься только модернизацией и ремонтом существующей техники бесперспективно, а потому следует делать шаг вперед и самостоятельно осваивать выпуск новой, востребованной на рынках продукции.

Официальный Минск последовательно стремится дистанцироваться от противостояния России и Запада. Это в свою очередь требует повысить уровень самостоятельности в вопросах обороны, которые преимущественно «завязаны» на Москву. Одним из инструментов гарантирования такой самостоятельности следует рассматривать национальную программу создания ракетного вооружения различного класса.³⁵

На рубеже XX – XXI вв. ситуация начала меняться. Минск передал Пекину технологии производства тяжелых шасси,

---

³⁵ Гронский А. Сотрудничество Белоруссии и Китая в военной сфере // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 159-166.

которые в СССР, а затем в России использовались для установки на них ракетного оружия различной мощности.

Минск и в дальнейшем был готов делиться с Пекином целым рядом собственных военно-технических разработок. В частности, белорусская сторона претендовала на получение оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер». В августе 2016 г. РСЗО «Полонез» были переданы на вооружение 77 отдельному реактивному артиллерийскому дивизиону, входящему в состав 336-й реактивной артиллерийской бригады. Российские военные эксперты решили, что в разработке «Полонеза» приняли участие китайские специалисты.

Активная роль Китая в создании комплекса подтверждается переговорами секретаря Совета безопасности РБ А.Межуева с китайским руководством об оказании Беларуси поддержки со стороны КНР в укреплении обороноспособности в апреле 2015 г. и его встречами с президентами внешнеторговых объединений китайской государственной аэрокосмической корпорации. Первые испытательные стрельбы РСЗО состоялись именно в Китае, что также свидетельствует о небелорусском происхождении «Полонеза».

Однако БКА – это российская разработка для Белоруссии, причем в космической отрасли Минск работает не только с Москвой. А.Лукашенко заявил, что Белоруссия изготавливает компоненты как для российских, так и для китайских космических аппаратов. Предположительно, белорусско-китайские связи в космической отрасли существовали и ранее. Так, в 2006 г. была произведена неудачная попытка запуска первого белорусского спутника «БелКА». Ракета-носитель «Днепр» не смогла вывести его и еще несколько спутников на орбиту. Похоже, что Китай, использовав белорусские разработки, решил ряд проблем в своей ракетной отрасли, а затем смог создать космический аппарат для Белоруссии.

В целом, белорусская ракетная программа стартовала весьма успешно. У Минска появилась возможность зарабатывать валюту на продажах РСЗО собственного производства. Белорусские военные эксперты всячески рекламируют «Полонезы», указывая на их белорусское происхождение, хотя и с китайской помощью. Белорусским экспертам выгод-

но показать прорыв своего государства в ракетной области, причем максимально «национализировав» его.³⁶

Пекин интересуют также белорусские разработки в области высокоточного оружия. Еще одной разработкой в области высокоточного оружия, которой (по некоторым данным) заинтересовались китайские военные стал модернизированный комплект «Модуль-А», предназначенный для улучшения тактико-технических характеристик обычных авиационных бомб. Ряд признаков позволяет говорить и растущем сотрудничестве Беларуси и Китая в области средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), причем как для использования в собственной обороне, так и для продажи.

По мнению наблюдателей, достаточно серьезными выглядят перспективы сотрудничества Беларуси и Китая в разработке и производстве зенитно-ракетных комплексов среднего радиуса действия, аналогичных С-300 как для собственных нужд, так и для продажи третьим странам. Традиционным направлением военно-технического сотрудничества Беларуси и Китая является капитальный ремонт (а в последнее время и модернизация) самолетов типа Су-27 и вертолетов Ми-8 армии КНР. Одним из новых направлений деятельности предприятий ВПК РБ, способных заинтересовать НОАК, является модернизация реактивных систем залпового огня «Смерч».

В НОАК проявляют внимание к средствам радиотехнической защиты авиационной техники, в т.ч. к одной из последних белорусских разработок в этой области – комплексу «Сателлит». Это бортовая аппаратура индивидуальной радиотехнической защиты летательного аппарата от высокоточного радиоуправляемого оружия с активными РГСН классов «поверхность – воздух» и «воздух – воздух».

Одним из самых «старых» направлений белорусско-китайского сотрудничества в сфере технологий двойного назначения является производство многоосных колесных шасси и тягачей для установки специального, в том числе военного оборудования, включая вооружение различного назначения. В 1998 году в китайском городе Сиогань провинции Хубэй было организовано совместное сборочное предприятие

---

³⁶ См.: Гронский А. Военно-техническое сотрудничество Белоруссии и Китая в ракетной области // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № III (XLI). С. 135-146.

«Санцзян Волат Компани, Лтд.» по изготовлению многоосных колесных тягачей и шасси различного назначения грузоподъемностью от 20 до 75 т. Несколько раньше между Белорусским государственным университетом и Харбинским политехническим институтом (ХПИ) было подписано соглашение о сотрудничестве, согласно которому стороны учредили Центр научно-технического сотрудничества для ведения совместных исследований и разработки новых технологий.

В соответствии с уставными документами, в первые пять лет работы 70% всех комплектующих на конвейер СП должен был поставлять МЗКТ. В последующем доля белорусских компонентов предполагалось снизить до 30%. Правда известные своим непревзойденным талантом копирования китайцы план перевыполнили и теперь МЗКТ поставляет им только ступицы колес. Об основных направлениях применения колесных шасси и тягачей, производимых в Китае, на основании технологий разработанных на Минском заводе колесных тягачей, можно судить по парадом Народно-освободительная армия Китая (НОАК), на которых регулярно показываются новые образцы ракетной техники, размещенные на колесной базе, разработанной на МЗКТ.

Анализируя снимки этих ракет, военные аналитики обратили внимание на поразительное сходство многоосных транспортеров, несущих пусковые установки ракет DF-21 разных модификаций (а также DF-31) и колесных шасси МАЗ-543, которые в советские времена производились для оборонных нужд на спецпроизводстве Минского автозавода (ныне Минский завод колесных тягачей).

Достаточно высокие технико-эксплуатационные характеристики и боевые качества белорусской системы ПВО вызвали пристальный интерес в Китае. К числу бесспорных достоинств противовоздушной обороны Беларуси эксперты относят создание работоспособной системы управления войсками, позволяющей всем разнородным элементам, включенным в состав ВВС-ПВО, эффективно функционировать как некое единое целое, является наиболее сложной проблемой для любой армии мира.

По данным российских источников в 2000-2002 годах между КНР и Беларусью было заключено несколько согла-

шений в этой области. К числу наиболее крупных совместных проектов относится реализация НПО «Агат» трех контрактов на создание автоматических систем управления (АСУ) специального назначения, разработка средств радиосвязи и специального программного обеспечения.

Не остались без внимания китайских военных и белорусские разработки в области радиолокации, в частности новая мобильная (смонтированная на вездеходном шасси марки «МЗКТ») радиолокационная станция метрового диапазона «Восток», созданная конструкторским бюро «Радар». В новой РЛС в несколько раз увеличены возможности обнаружения целей типа F-16 и самолетов изготовленных с использованием технологий stels.

Насколько можно заключить из информации, обнародованной в СМИ, достаточно серьезными выглядят перспективы сотрудничества Беларуси и Китая в разработке и производстве зенитно-ракетных комплексов среднего радиуса действия аналогичных С-300 как для собственных нужд, так и для продажи третьим странам. Одним из новых направлений деятельности на предприятиях ВПК Беларуси, способных заинтересовать китайских военных, являлась модернизация реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Смерч».

Если говорить о наиболее приоритетных сферах его интереса, то надо упомянуть о белорусских разработках в области высокоточного оружия. Ряд признаков позволяет говорить о растущем сотрудничестве Беларуси и Китая в области средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ). Как для использования в собственной обороне, так и для продажи. Одним из самых приоритетных направлений развития вооружения и военной техники в Беларуси сегодня разработка средств эффективного противодействия высокоточному оружию.

С некоторого времени (примерно с середины 2000-х гг.) всё более настороженно относится к своим китайским партнерам по военно-техническому сотрудничеству и Россия. Новейшие виды российского оружия почти не продаются Пекину. Ведь практически все поставленные ранее в Поднебесную образцы уже скопированы и даже предлагаются к продаже третьим странам.

И действительно, в последние годы, на основе позаимствованных в постсоветских странах и на Западе технологий

Китай сумел создать ряд достаточно конкурентных образцов авиационных и ракетных вооружений. И тем не менее, как считают аналитики, сегодня ВПК КНР продолжает испытывать дефицит современных технологий на наиболее прорывных направлениях, включая системы навигации и наведения высокоточного оружия, средства ПВО и ПРО, автоматизированные системы управления различных классов и назначения, беспилотные летательные аппараты и т. п.

Отсюда явное желание китайского руководства заполнить, где только возможно наиболее продвинутые разработки военного и двойного назначения. Известны утверждения скептиков, которые заявляют, что Беларусь вряд ли может предложить Китаю равноценную замену европейским и израильским (или хотя бы российским) военным технологиям. Но руководители белорусского ВПК утверждают, что производимые и разрабатываемые в Беларуси образцы военной техники и продукции двойного назначения (включая комплектующие, приборы, аппаратуру и оборудование) во многом уникальны, не только не имеют аналогов в государствах СНГ, но и вполне конкурентоспособны на мировом рынке.

В том числе автоматизированные системы управления войсками и оружием, аэрокосмической оптоэлектронной аппаратурой и фотограмметрическими комплексами, системами управления огнем бронетанковой техники, современными оптико-электронными прицелами для стрелкового оружия, лазерными ИК-прожекторами для танков и БМП; прикладными программными комплексами, обеспечивающими управление радиолокационными, лазерно-оптическими и информационными системами противоракетной обороны, станциями предупреждения ракетного нападения и системами контроля космического пространства.

Беларусь известна как производитель самых разнообразных комплектующих для различных видов оружия и военной техники. Однако собственные законченные образцы вооружений в Беларуси появляются достаточно редко. Потому неудивительно, что всеобщее внимание привлекли впервые продемонстрированные на военном параде 9 мая 2015 года в Минске новые дальнобойные реактивные системы залпового огня белорусского производства «Полонез». По официаль-

ной информации, реактивная система залпового огня (РСЗО) большой дальности «Полонез» создана отечественными организациями оборонного сектора экономики и соответствует лучшим мировым аналогам. Заявленные характеристики РСЗО «Полонез» и внешний вид ее квадратных в сечении ракетных контейнеров позволяют предположить, что данная система использует дальнобойные высокоточные ракеты китайского производства.

Сотрудничество Республики Беларусь с мусульманским миром

Так называемые особые отношения Беларуси и Ирана завязались в 2005-2007 гг., когда президенты двух государств провели ряд двусторонних встреч на международных форумах. Своего апогея отношения достигли в период правления президента ИРИ М.Ахмадинежада во второй половине 2000-х гг. и вплоть до 2012 г.

С 2008 г. по 2013 г. иранские инвестиции в белорусскую экономику выросли с 6 млн. долл. до 1 млрд. долл. В этот период Беларусь связывала большие надежды на поставки иранской нефти и рассчитывала, что инвестиции иранского бизнеса в Беларусь превысят 2 млрд. долл. В марте 2012 года РБ и ИРИ подписали меморандум о сотрудничестве в области автомобильных перевозок.

16-17 марта 2014 г. состоялся визит Министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея в Исламскую Республику Иран, где он провел переговоры с министром иностранных дел ИРИ М.Дж. Зарифом. В.Макей также был принят Президентом Ирана Хасаном Роухани и рядом высокопоставленных представителей политического и экономического руководства ИРИ.

Судя по официальной информации, никаких конкретных результатов данный визит белорусской стороне не принес. Исходя из этого, визит следует рассматривать как попытку Минска оживить двусторонние отношения в русле осуществляемой РБ стратегии по поиску дополнительных источников инвестиций и расширения рынков сбыта белорусской продукции, а также поиска дополнительных источников нефти.

Большое значение в развитии двусторонних отношений играл нефтяной фактор. В 2007 году белорусская сторона получила контракт на разработку нефтяного месторождения Джойфер в Иране (запасы оценивались в 2 млрд. баррелей нефти). Однако реализовать проект не удалось, в 2011 году соглашение было расторгнуто. Стратегия развития энергетического потенциала Беларуси на период до конца 2020 г. предусматривала добычу в Иране более 9 млн. т. нефти. Официально было объявлено, что причиной расторжения контракта стали разногласия сторон, касающиеся методов и технологий ведения работ, а также денежной компенсации иранской стороне за использование Беларусью ее месторождения. Белорусская сторона, по мнению Тегерана, не выполнила свои обязательства по контракту. Однако, истинная причина состояла в том, что незадолго до этого правительство США ввело санкции в отношении «Белоруснефти». Основанием для этого стало именно сотрудничество белорусской компании с Ираном в нефтяной сфере.

Таким образом, в Минске рассчитывают, что в случае разрешения проблемы по созданию ядерного оружия Иран получит шанс продавать свои энергоносители в Европе. Тем самым, появляется вероятность восстановления сотрудничества РБ и ИРИ в нефтяной области.

Кроме того, Минск рассматривает Иран также как партнера по сотрудничеству в военной сфере. По логике белорусской стороны, Беларусь обладает высококвалифицированными кадрами и большим количеством специалистов в военном деле и связанных с ним сферах. В свою очередь, иранская сторона может предоставить достаточный объем инвестиций для ведения совместных военно-технических разработок. Иранская сторона также заинтересована в реализации совместных проектов с Беларусью в сфере информационных технологий, т.к. нуждается в защите своих стратегически важных объектов от вирусных атак со стороны противников.

Но в целом уровень взаимной торговли двух стран невысок. Беларусь поставляет в Иран свои традиционные экспортные товары (трактора, грузовые автомобили, калийные удобрения, шины, подшипники, синтетические волокна и жгут). Иран поставляет в Беларусь в основном продукты и

лекарства. К крупнейшим взаимным проектам следует отнести открытие сборочного производства автомобилей МАЗ в январе 2012 года в Тегризе. Иранская сторона реализовала проект по производству автомобилей «Саманд» на белорусских конвейерах. Но за пять лет работы было произведено и продано только около 1 тыс. автомобилей.

Кроме того, иранские инвесторы участвуют и в промышленных проектах в Беларуси в Гомельской области (цементное производство), в Речице (проволочная линия), в Логойском районе (агропромышленный комплекс) и в Минске (строительство медучреждений). Рассматривается возможность создания крупных лесохозяйственных предприятий с функциями заготовки и переработки древесины для экспорта в ИРИ.

Другим относительно крупным проектом является строительство транспортно-логистического центра «Прилесье», которое планировалось завершить в 2013 г. Однако мировой финансовый кризис и санкции Запада в отношении Ирана замедлили реализацию проекта.

В ходе своего визита В.Макей вновь заверил иранскую сторону, что иранские инвесторы получают от белорусской стороны самую широкую поддержку при реализации инфраструктурных и промышленных проектов. Но в целом визит главы МИД РБ в Тегеран не следует рассматривать как успешный. Помимо экономической составляющей, как считают на экспертном уровне, для белорусских властей нужен геополитический баланс, дополнительный простор для внешнеполитического маневра, которого сегодня у него нет. Но иранское направление этой проблемы для Минска не решает.

Основной причиной спада белорусско-иранских политических и экономических отношений на современном этапе является, помимо мирового кризиса и антииранских санкций, уход с президентского поста М.Ахмадинежада, которого связывали с А.Лукашенко общие идеологические представления и политические интересы.

В 2013 году Беларусь активно развивала внешнеполитические отношения с Индией, Бангладеш и Шри-Ланкой, в 2014 – с Вьетнамом, Лаосом и Камбоджей. До 2015 года среди крупных стран Южной и Юго-Восточной Азии «провисал» толь-

ко Пакистан. Но в 2015 году страны обменялись сразу тремя визитами на высшем уровне: в мае Пакистан с официальным визитом посетил Александр Лукашенко, в августе состоялся ответный визит пакистанского премьер-министра Наваза Шарифа в Беларусь, а в ноябре Исламабад с официальным визитом посетил премьер-министр А. Кобяков. Кроме того, белорусский и пакистанский президенты встретились в рамках мероприятия в Китае. В течение года ещё несколькими дополнительными визитами обменялись дипломаты и деловые круги Беларуси и Пакистана.

Согласно подписанной «Дорожной карте двустороннего сотрудничества на 2015–2020 годы», в Пакистане планируется создание совместных предприятий и сборочных производств белорусских тракторов и автомобильной техники, а в Беларуси – совместного предприятия по выпуску текстильной продукции из пакистанского сырья.

В мае 2015 г. состоялся официальный визит Президента РБ А.Лукашенко в Исламскую Республику Пакистан. Президент Беларуси провел официальные переговоры с Президентом Пакистана М.Хусейном и с премьер-министром Н.Шарифом. А.Лукашенко и Н.Шариф подписали Исламабадскую декларацию белорусско-пакистанского партнерства. Кроме того, был подписан пакет из двух десятков документов, направленных на расширение сотрудничества Беларуси и Пакистана в различных сферах.

Дипломатические отношения Пакистана с Республикой Беларусь установлены в феврале 1994 года. В течение последних лет объем торговли Беларуси с Пакистаном колебался в пределах 50-120 млн. долл. в год. Объем двустороннего товарооборота по итогам 2014 года составила около 60 млн. долл. Пакистан является одним из ключевых рынков сбыта белорусских тракторов вне СНГ. Ежегодные поставки этой техники сюда составляют 3-4 тыс. единиц. Основными статьями белорусского экспорта в Пакистан помимо тракторов являются калийные удобрения, синтетические волокна, шины. Из Пакистана в Беларусь поставляются рис, фрукты, пищевые продукты, изделия из кожи и ткани, текстиль. Пакистан занимает лидирующие позиции по поставкам риса в Беларусь.

Визит А.Лукашенко носил подчеркнуто экономический характер. 25 мая в Исламабаде состоялся пакистано-белорусский деловой и инвестиционный форум. Делегации белорусских деловых кругов в Исламабаде заключили контракты примерно на 50 млн. долл. В целом потенциальный пакет контрактов оценивают в 60 млн. долл. Со стороны Беларуси в форуме приняли участие представители 25 компаний, работающих в области нефтепереработки, сельского хозяйства, машиностроения, медицины, химической, легкой промышленности, а также торговых предприятий. С пакистанской стороны на форуме присутствовали 60 компаний. 26 мая в Исламабаде было подписано соглашение о том, что Беларусь и Пакистан создают деловой совет.

Пакистан – одна из немногих развивающихся стран мира, которая в значительных объёмах закупает продукцию белорусского машиностроения, в основном тракторы. Тем не менее, страна до сих пор не входит ни в десятку крупнейших импортёров белорусской продукции среди развивающихся стран, ни в ТОП-10 крупнейших экспортёров. Особенностью формата отношений именно с Пакистаном явилось создание совместной военно-технической комиссии. В 2015 году одним из многочисленных белорусско-пакистанских контактов стала встреча главы МИД Владимира Макея с министром обороны Пакистана в рамках Мюнхенской конференции по вопросам безопасности.

Н.Шариф заявил, что Пакистан заинтересован в налаживании более тесных связей с Беларусью во всех областях, включая оборону. Стороны договорились усилить межпарламентские отношения и развивать контакты во всех сферах. Обе страны также решили продолжить сотрудничество в международных организациях. Нельзя исключать, что в ходе переговоров затрагивалась проблема Афганистана и безопасности Центральной Азии в контексте обязательств РБ в рамках ОДКБ, а также китайская проблематика в связи с последними визитами лидера КНР в государства СНГ, в т.ч. в Беларусь.

В начале октября 2016 г. вновь состоялся официальный визит Президента РБ А.Лукашенко в Пакистан. А.Лукашенко и Н.Шариф также приветствовали создание в парламентах

двух государств соответствующих «групп дружбы». Также обсуждались возможности сотрудничества Минска и Исламабада в области ядерной энергетики. А.Лукашенко выступил с политическим заявлением, что Беларусь может стать для Пакистана инвестиционным окном в Европу. Было достигнуто понимание, что Беларусь и Пакистан выйдут на тесную кооперацию с третьими странами, как например, создание китайско-пакистанского экономического коридора с присоединением к нему Беларуси. Можно было сделать вывод, что Минск и Исламабад продолжали переход к более активному политическому сотрудничеству на международной арене.

Беларусь надеется, что экономические выгоды от сотрудничества с Пакистаном будут только возрастать по мере реализации Китаем международного инфраструктурного проекта «Новый шёлковый путь». Китайско-пакистанский экономический коридор должен по суше соединить пакистанский морской город Гвадар близ иранской границы с городом Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном округе Китая. Предполагается, что от Кашгара на запад и далее через Центральную Азию, Россию и Беларусь будет пролегать основная транспортная ветвь «Нового шёлкового пути», которая соединит Китай с Евросоюзом.

Таким образом, со временем Пакистан и Беларусь могут иметь эффективное транспортное сообщение через Китай, Казахстан и Россию как следствие масштабного китайского инфраструктурного проекта. Вместе с тем сомнительно, что белорусско-пакистанская торговля претерпит существенные изменения даже в случае уменьшения транспортных издержек.

В конце октября 2016 г. Президент РБ А.Лукашенко совершил визиты в Катар и ОАЭ. А.Лукашенко предложил поручить правительствам Беларуси и Катара определить три-пять выгодных обеим сторонам проектов, которые могли бы стать своего рода локомотивом развития отношений. Белорусский президент впервые посетил Катар в феврале 2001 г., но этот визит не привел к установлению плодотворных связей, которые были налажены позже в 2007 г. Очевидно, что Минск был заинтересован в катарских инвестициях.

В свое время прорабатывалось несколько масштабных проектов с Катаром, в том числе по созданию производства комплексных удобрений в Катаре на сумму около 1,75 млрд. долл. В рамках уникального инвестиционного проекта «Катарский остров в Европе» в Беларуси планировалось создать специальную зону, в которой разместятся катарские банки, деловые и культурные центры арабских стран Залива, жилье и объекты социальной инфраструктуры.

ОАЭ интересовались созданием совместных предприятий на территории Беларуси для дальнейшей поставки производимой продукции на рынок эмиратов. Перед правительствами двух стран была поставлена задача конкретно проработать и подготовить для утверждения 3-4 проекта в перспективных сферах. Беларусь в свою очередь заинтересована в наращивании поставок на рынок ОАЭ продуктов питания и продукции деревообрабатывающих предприятий.

По мнению наблюдателей, в отношениях Беларуси и ОАЭ отсутствовала явная асимметрия и на них положительно влияла сравнительная открытость политического и экономического климата Эмиратов. Поэтому белорусская сторона смогла продвинуться в своих отношениях с этим государством дальше, чем с остальными арабскими странами Залива, о чем свидетельствуют сравнительно многочисленные и разнообразные контакты.

Как считают эксперты, арабский капитал, особенно из стран Персидского залива, проявляет минимальный интерес к проектам, связанным с производством и технологическим развитием. Поэтому он не может сыграть большой роли в реформировании белорусской промышленности и модернизации страны. Но в Беларуси не имеется серьезных проектов для арабских инвесторов кроме очень ограниченного числа отраслей. Эксперты связывали также визиты белорусского лидера в эти арабские страны с попытками Минска решить в настоящее время проблему нефтяных поставок.

13-14 апреля 2016 г. Президент Беларуси А.Лукашенко посетил с визитом Турцию для участия в саммите ОИС в Стамбуле. Белорусский лидер провел также встречи с рядом руководителей мусульманских государств, в том числе Турции, Казахстана, Катара, Пакистана, Индонезии, Афганистана. В

своем выступлении на саммите А.Лукашенко заявил, что республика стремится к расширению и укреплению связей с исламским миром. Он подчеркнул, что «без мусульман невозможно становление действительно многополярного мира».

Во время состоявшейся встречи с президентом Турции Р.Т.Эрдоганом А.Лукашенко предложил актуализировать повестку дня белорусско-турецкого сотрудничества, осуществив перезагрузку по ряду конкретных направлений с акцентом на торговлю и экономику.

Визит А.Лукашенко и его участие в саммите ОИС вызвали далеко неоднозначную реакцию в экспертном сообществе. Во-первых, эксперты удивлены тем, что глава христианского государства участвует в саммите ОИС, объединяющей исламские страны. Официальный Минск в лице главы МИД В.Макея объясняет это тем, что Беларусь с мусульманским миром имеет очень тесные контакты, также РБ является членами Движения неприсоединения, и подала заявку на предоставление статуса наблюдателя в ОИС. В работе саммита президент РБ участвовал «в качестве специального гостя».

Поднимая экономическую тематику на переговорах с лидерами исламских государств, А.Лукашенко преследовал прагматичные цели и пытался решить два главных для страны вопроса: где взять средства и куда продать продукцию. В целом, рабочий визит А.Лукашенко в Стамбул решал, по мнению наблюдателей, несколько задач – как политических, так и экономических. Это могла быть демонстрация независимости от Москвы. Визит в Турцию также свидетельствует, что Беларусь не хочет разрывать связи с партнерами из-за конфликтных действий Москвы. Для Минска также важна реакция Запада, с которым он сейчас хочет улучшить отношения и показать, что не является марионеткой Кремля. Очевидно, что участие в саммите А.Лукашенко попытался использовать для активизации экономического сотрудничества с исламскими странами.

Ряд экспертов выделял другие цели. Во-первых, этот визит был связан с тем, что Беларусь претендует на роль миротворца в урегулировании российско-турецкого кризиса. Вторая цель связана с экономикой. Не исключено, что А.Лу-

кашенко видит Беларусь в качестве ворот, ведущих на рынок ЕАЭС. При этом обращается внимание на тот факт, что турецкий бизнес достаточно охотно идет в Беларусь, несмотря на специфический инвестиционный климат.

Экспертами затрагивается и более широкий контекст – белорусско-турецко-украинский. Украина в настоящее время устанавливает более тесные отношения с Турцией в сфере военно-технического сотрудничества. С учетом белорусско-украинской кооперации в данной сфере можно рассматривать, что Беларусь может выйти на какие-то новые проекты.

В целом, рабочий визит А.Лукашенко в Стамбул решал, по мнению наблюдателей, несколько задач – как политических, так и экономических. Это могла быть демонстрация независимости от Москвы. Визит в Турцию также свидетельствует, что Беларусь не хочет разрывать связи с партнерами из-за конфликтных действий Москвы. Для Минска также важна реакция Запада, с которым он сейчас хочет улучшить отношения и показать, что не является марионеткой Кремля. Очевидно, что участие в саммите А.Лукашенко попытался использовать для активизации экономического сотрудничества исламскими странами.

Глава 4. Отношения Беларуси со странами СНГ и Центральной Азии

Вектор СНГ

В высших политических кругах Беларуси проблемам СНГ и перспективам дальнейшего функционирования организации уделяется достаточно большое внимание. В течение 2016 года, в связи с приближающимся 25-летним юбилеем Содружества, Минск активно участвовал в дискуссиях о дальнейшей судьбе Организации. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь Президент А.Лукашенко заявил, что СНГ нужно модернизировать и сохранить как международную организацию.

На встрече с главами делегаций, принимавшими участие в XVI сессии Совета руководителей высших органов финансового контроля государств - участников СНГ, Президент РБ А.Лукашенко заявил, что СНГ должно стать политическим и экономическим центром силы, пространством для крупномасштабных проектов. Президент Беларуси считает, что усиленная координация действий контролирующих органов стран СНГ – наиважнейшая задача стратегического значения.

Анализируя позиции Беларуси к вопросу модернизации СНГ, необходимо отметить, что, в целом разделяя подходы Казахстана о необходимости преобразований, проявляется сдержанность по ключевым предложениям Казахстана относительно сокращения финансовых расходов и оптимизации структур и аппарата ИК СНГ в Минске (95% аппарата – граждане РБ), модернизации Экономического Суда СНГ и секретариатов ряда отраслевых советов. При этом, Беларусь призывает «браться за обсуждение серьезных проблем на постсоветском пространстве, решать главные, животрепещущие вопросы» (Нагорный Карабах, Приднестровье, Украина).

На доктринальном уровне, отдавая должное старейшей постсоветской организации в лице СНГ, официальная позиция Минска и мнение белорусского экспертного сообщества, тем не менее, состоит в том, что они отдают предпочтение другим формам интеграции, прежде всего Союзному Государству РБ-РФ и в меньшей степени - ЕАЭС.

Вместе с тем, геополитические и геоэкономические ориентиры Беларуси, как считают аналитики, в контексте участия в интеграционных процессах носят уже иной характер. На официальном уровне данная концепция носит доктринальный характер. Речь идет об официально провозглашенной стратегии «интеграции интеграций». То есть, Беларусь выступает за интеграцию всех существующих международных объединений на пространстве «Большой Евразии», прежде всего ЕАЭС (за которым стоят СНГ, ТС, ЕЭП, ШОС, СВМДА и др.) и Евросоюза (ОБСЕ, НАТО).

Эксперты считают, что данная стратегия Минска нацелена на максимальное сближение с Западом, в первую очередь с ЕС. Для достижения этих целей, отмечают наблюдатели, Беларусь использует такие инструменты как программа Евросоюза «Восточное партнерство» и председательство Беларуси в Центрально-Европейской Инициативе (ЦЕИ) в 2017 году.

Исходя из своих целей, Минск вынужден прибегать в своей внешней политике к различным аспектам интеграционных процессов. В той степени, насколько существование СНГ и активное участие в организации отвечает интересам Беларуси. Минск на формальном уровне выступает за сохранение СНГ и продолжает поддерживать жизнедеятельность и функционирование Содружества. Следует отметить тот факт, что Минск в своей политике в отношении СНГ вынужден учитывать позиции своих ближайших союзников – России и Казахстана.

При этом нельзя забывать, что Минск далеко не всегда самостоятелен по отношению к СНГ (как и по ряду других проблем внешней политики), а вынужден следовать линии Москвы. Фактически, наблюдается коалиционная заинтересованность Беларуси и России в сохранении структурного и финансового устройства СНГ, при незначительной ее косметической оптимизации. Таким образом, негласно в Беларуси оценивают СНГ как устаревшее, неэффективное и архаичное образование.

Отношения Минска с республиками Центральной Азии носят специфический характер. Для Белоруссии как главного сборочного цеха СССР, постсоветский рынок всегда имел важное значение, учитывая ценовую линейку и технологическую взаимодополняемость постсоветских экономик. Поэтому внешнеэкономический фактор всегда играл ведущую роль в белорусской дипломатии. В середине 2010-х годов А.Лукашенко официально провозгласил внешнеэкономическую дипломатию главной целью своей внешней политики на концептуальном уровне. Однако, по мере неизбежной и объективной смены внешнеэкономической ориентации стран СНГ, трансформации рынков и системы импорта спрос на белорусскую, пусть и высококачественную продукцию, стал падать.

На фоне подчеркнуто дружественных отношений с Казахстаном и до определенного времени с Туркменистаном (особенно при Туркменбаши) отношения Минска с Бишкеком и Ташкентом оставляли желать лучшего. Отношения Беларуси с Киргизией испортились после очередного переворота, когда А.Лукашенко демонстративно предоставил убежище бывшему президенту К.Бакиеву. Послы были отозваны, а дипмиссии в Минске и Бишкеке возглавляли временно поверенные в делах. Ситуация изменилась только в 2017 году.

Экономические отношения с РУз также находятся не на самом высоком уровне. В 2012 году товарооборот Республики Беларусь с Республикой Узбекистан составил 123,94 млн. долл. (для сравнения: с РК – до 1 млрд. долл.). Начиная с 2013 г., товарооборот неуклонно снижался. В 2015 г. падение составило 36% (до 65,9 млн. долл.); в первом полугодии 2016 г. – падение на 18% (до 27,7 млн. долл.).

Беларусь традиционно продавала Узбекистану свою промышленную продукцию (тракторы, грузовые автомобили, бытовую технику и т.д.). Всего в Узбекистане эксплуатируется более полутора тысяч единиц карьерной техники БелАЗа. С 2013 года МТЗ стал поставлять в Ташкент узлы и комплектующие для изготовления хлопкоуборочных машин узбекской разработки. Беларусь закупала в РУз изделия из хлопка, сельскохозяйственную продукцию, а также в небольшом объеме легковые автомобили.

В конце февраля – начале марта 2015 г. произошло очередное обострение белорусско-киргизских отношений. Поводом послужило убийство на территории РБ некоего А.Анапияева, гражданина Киргизии (и по некоторым данным – уголовного авторитета). Данный инцидент был использован киргизской стороной для нагнетания дипломатической напряженности между Бишкеком и Минском.

Как известно, Бишкек в течение нескольких лет требует выдать бывшего президента К.Бакиева и его брата Ж.Бакиева, заочно приговоренных на родине к длительным срокам заключения за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. После очередного отказа Минска выдать К.Бакиева из Белоруссии был отозван посол КР. По некоторым сведениям, представители официального Минска дали понять, что настойчивые требования Бишкека осложняют процесс интеграции Киргизии в Таможенный союз.

В ноябре 2015 г. состоялся официальный визит президента Азербайджана И.Алиева в Республику Беларусь. Это четвертый визит азербайджанского лидера в РБ (предыдущие состоялись в 2006, 2009 и 2012 гг.). А.Лукашенко совершил четыре визита в Баку: в 2007, 2010, 2013 и 2015 гг.

Переговоры носили интенсивный характер. Стороны подтвердили стратегический характер двусторонних отношений и констатировали отсутствие проблем или расхождений между Беларусью и Азербайджаном. Стороны также вышли на новые направления сотрудничества в сфере информационных, нано-, биотехнологий, военно-промышленного комплекса, научных исследований.

В рамках визита были подписаны договор и программа о социально-экономическом сотрудничестве Беларуси и Азербайджана до 2025 года, также был подписан протокол о сотрудничестве в области обязательного государственного социального страхования. Соглашение о сотрудничестве подписали национальные академии наук двух стран. Помимо этого, в рамках визита 27 ноября в Минске состоялся Белорусско-Азербайджанский бизнес-форум.

Между Минском и Баку существуют достаточно интенсивные торгово-экономические связи. Двумя странами подписано около 90 документов в этой области, в Азербайджа-

не работают около 30 компаний с белорусским капиталом, в Беларуси - 60 азербайджанских компаний. В 2014 году товарооборот между Беларусью и Азербайджаном составил 330 млн. долл.; в январе-сентябре 2015 года - 251,1 млн. долл. Межправительственная белорусско-азербайджанская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству создана в 2004 году (всего состоялось 9 заседаний).

Основу белорусского экспорта в Азербайджан составляет продукция машиностроения, пищевой, деревообрабатывающей промышленности и строительства. В товарной структуре импорта из Азербайджана преобладают сельскохозяйственная продукция и сырье. С 2007 года началась реализация ряда совместных проектов в области производственной кооперации: в Азербайджане созданы сборочные производства тракторов, грузовых автомобилей, автокранов и лифтов по белорусским технологиям. Лидером белорусско-азербайджанского сотрудничества в области производственной кооперации является Гянджинский автозавод. С 2007 года на его площадях собрано более 6 тыс. тракторов «Беларусь» и около 3 тыс. автомобилей и прицепов. Товаропроводящая сеть белорусских производителей на рынке Азербайджана представлена тремя собственными субъектами и 30 дилерами, представляющими интересы более 40 белорусских экспортеров.

В ходе переговоров Беларусь и Азербайджан выразили заинтересованность в наращивании мощностей совместных производств и расширении модельного ряда собираемой в Азербайджане техники, а также в создании новых кооперационных производств с азербайджанскими компаниями с использованием произведенных на месте деталей и комплектующих.

Помимо гражданской продукции, Беларусь поставляла ранее в Азербайджан военную технику: танки, боевую авиацию, артиллерию, а также различную бронированную технику. Со своей стороны, Азербайджан неоднократно предоставлял Беларуси финансовую поддержку. Так, в 2010 году Президент И.Алиев срочно дал Минску займы 200 млн. долларов для расчета с Россией за поставки природного газа, а спустя год Баку выделил кредит в 300 млн. долларов «Беларуськалию». Некоторые аналитики не исключают, что белорусская

сторона надеется на очередную финансовую поддержку от Азербайджана.

Таким образом, визит И.Алиева носил в значительной степени экономический характер. Однако, эксперты не исключают, что в рамках визита затрагивались и вопросы международной политики. Так, в экспертной среде появилась версия, что Минск и Баку могут стать посредниками в урегулировании конфликта между Москвой и Анкарой. Некоторые обозреватели связывают визит с тем фактом, что накануне И.Алиев принимал у себя министра иностранных дел Турции М.Чавушоглу.

24-25 сентября 2014 г. президент Беларуси А.Лукашенко совершил официальный визит в Молдову. А.Лукашенко провел переговоры в узком и расширенном составе с президентом Молдовы Н.Тимофти, а также встретился с премьер-министром Молдовы Ю.Лянкэ, председателем парламента и лидерами парламентских фракций.

Основными итогами двухдневного визита А.Лукашенко в Молдову стали заключение контрактов на 20 млн. долл. и открытие в Кишиневе коммерческого центра по продаже керамической плитки и санитарной керамики ведущего белорусского предприятия «Керамин» (общая площадь более 15 тыс. кв.м.). Были подписаны совместное заявление глав государств, план мероприятий по сотрудничеству между внешнеполитическими ведомствами на 2015-2016 годы, отраслевые соглашения между министерствами промышленности на 2015 год, план мероприятий между столичными мэриями на 2015-2016 годы в области экономического, научно-технического и социально-культурного сотрудничества.

Касаясь политических отношений, сторонами был отмечен высокий уровень взаимодействия на международной арене, при этом особый акцент белорусской стороны был сделан на более активное сотрудничество Молдовы в рамках СНГ. А.Лукашенко поблагодарил молдавскую сторону за поддержку Беларуси на саммитах «Восточного партнерства» и выразил понимание всех предпосылок для заключения Молдовой договора об ассоциации с ЕС. Белорусская сторона рассчитывает также на совместную работу парламента-

риев двух стран по подготовке законодательных инициатив, направленных на стимулирование производственной кооперации, создание совместных предприятий и производств. Президент Беларуси отметил, что Минск будет надежным партнером Кишинева.

По мнению отдельных экспертов, данный визит вряд ли придаст импульс торговым отношениям, так как экономических предпосылок не наблюдается. В 2013 году объем торговли достиг всего 360 млн. долл., что составляет менее 0,5% от общего объема товарооборота Беларуси.

Ряд белорусских политологов рассматривают визит, прежде всего, как «работу на перспективу». В связи с подписанием Молдовой договора об ассоциации с ЕС, нерешенностью Приднестровского вопроса налаживание хороших отношений с Кишиневом может быть использовано Минском для получения будущих «дивидендов» в случае обострения отношений России и Запада в этом регионе.

16-17 июля 2015 г. состоялся официальный визит Президента Молдовы Николая Тимофти в Беларусь. В результате переговоров стороны подписали меморандумы по сотрудничеству в области транспорта и в правовой сфере. Были также подписаны документы, направленные на развитие межрегионального сотрудничества, в том числе – соглашение о торгово-экономическом, научно-техническом образовательном и культурном сотрудничестве.

Уровень взаимного товарооборота между Беларусью и Молдовой в 2014 г. составил 400 млн. долл.; стороны были намерены довести его в 2015 г. до 500 млн. долл. Беларусь поставляет широкий перечень товаров в Молдову: автотракторная техника, продукция нефтехимического комплекса, лекарства, холодильники, газовые плиты, товары легкой промышленности, молочные изделия. Белорусский лидер также заявил, что перспективу в экономических отношениях двух стран видит в создании совместных производств, как в Беларуси, так и в Молдове, и в выходе производителей двух стран на более крупные рынки ЕС и ЕАЭС.

В ходе переговоров между А.Лукашенко и Н.Тимофти затрагивались и политические вопросы. В частности, А.Лука-

шенко заявил, что Беларусь с пониманием относится к подписанию Молдовой договора об ассоциации с Евросоюзом и не драматизирует ситуацию с ориентацией Молдовы на ЕС, воспринимая это как данность.

Стороны избегали затрагивать острые политические вопросы современного политического положения в Восточной Европе – кризис на Украине, проблему Приднестровья, отношения с Россией и т.д. Но сам факт переговоров и дальнейшее развитие стабильных отношений между РБ и РМ в нынешней ситуации можно было оценивать в положительном ключе, как стабилизирующий фактор в непростой геополитической и международной обстановке в регионе.

22-23 марта 2016 г. состоялся официальный визит Премьер-министра Грузии Г.Квирикашвили. Последний по хронологии официальный визит А. Лукашенко в Грузию имел место в 2015 году. Визит Г.Квирикашвили носил преимущественно экономический характер. Уже в начале переговоров А.Лукашенко отметил, что у обеих стран есть цель – достичь 200 млн. долл. товарооборота. При этом в 2015 году товарооборот между Беларусью и Грузией составил 44,9 млн. долл. (рост на 69,9% по сравнению с 2014 годом).

Эксперты отмечали, что в ходе переговоров полностью отсутствовал целый комплекс политических вопросов, которые могли бы остро интересовать грузинскую сторону в связи с позицией Минска: отношения с Россией, развитие ЕАЭС, проблемы безопасности, отношения НАТО и РФ, украинская проблема. А.Лукашенко ограничился лишь призывом к грузинскому премьеру развивать европейскую и евразийскую интеграцию.

Казахстанско-белорусские исторические и гуманитарные связи

История казахстанско-белорусских связей – литературных, культурно-гуманитарных и человеческих – имеет глубокую историю. Еще в XIX веке казахская земля начала принимать представителей белорусского народа, его интеллигенции и литературного сообщества, которые по различным

причинам и волею судьбы оказались в Казахстане. Среди них необходимо упомянуть имя Адольфа Михайловича Янушкевича.

Путешествуя по казахским степям, он освоил местный казахский язык, записывал казахский фольклор, изучал быт и культуру народа. Книга А. Янушкевича «Письма и дневники из путешествия по казахским степям», впервые изданная в 1861 году в Париже, – это не просто важный исторический источник, талантливый литературный памятник, но и гуманистическое произведение, наполненное симпатией образованного европейского интеллигента-демократа к жизни далекого для него кочевого народа Центральной Азии, ставшего затем ему родным. Во время экспедиции в 1846 году он составил «Дневник поездки в Сибирь», ставший важным источником по истории Казахстана.

В Казахстане очень бережно и трепетно относятся ко всем письменным источникам по истории казахского народа и тщательно собирают любые свидетельства о жизни казахского народа. Подобный литературный памятник оставил после себя и сын белорусской земли - А. Янушкевич.

Сегодня в независимом Казахстане помнят и ценят творчество А. Янушкевича. В его честь названы улицы в Астане (Нур-Султане) и Алматы. И главное – книга А. Янушкевича до сих пор востребована казахстанской аудиторией не только как исторический документ, но и как увлекательное литературное произведение.

В XX столетии связи наших народов еще более укрепились. Белорусы участвовали почти во всех крупных социально-экономических проектах советской эпохи, проводившихся на территории Казахстана: индустриализации, коллективизации, военной эвакуации, освоении целины, развитии промышленности во второй половине века, космической программе и так далее. Неоценим вклад белорусских инженеров, врачей и специалистов по самым различным направлениям в социально-экономическом развитии Казахстана.

В Нур-Султане успешно работает Белорусский центр языка, истории и культуры, который был открыт при Евразийском национальном университете имени Льва Гумилева в Ас-

тане в ноябре 2012 года. Деятельность белорусского культурного центра направлена на укрепление духовного единства народов Казахстана, дружбы и межнационального согласия, возрождение белорусской культуры.

По переписи 2009 года в Республике Беларусь проживало 1355 граждан казахской национальности. В настоящее время по данным представителей казахской общины в Беларуси живет около 2 тыс. казахов. Многие казахи, которые сегодня составляют казахскую диаспору в Республике Беларусь, в советскую эпоху учились, служили в армии или работали в Белоруссии.

В основном белорусские казахи относятся к образованным и интеллигентным слоям населения крупных городов. Многие из них живут в столице Беларуси – Минске, другие в Бресте, Гомеле, Могилеве, Гродно, Лиде и других городах. Но свои старинные обряды и традиции они бережно хранят и передают из поколения в поколение.

По инициативе казахской диаспоры в 1999 году было создано Международное общественное объединение «Елимай» («Отчизна»), в 2004 году преобразованное в Международное общественное объединение казахов «Ата-мекен» (в переводе «Отечество»). Организация объединяет выходцев из Казахстана разных поколений и занимается культурно-просветительской работой. При объединении работает детский творческий коллектив «Карлыгаш» («Ласточка»). Участники исполняют казахские народные песни, музыку и танцы.

Одними из самых посещаемых и памятных мест для казахов - граждан Беларуси являются памятники павшим в Великой Отечественной войне. Казахстанцы принимали участие в обороне Брестской крепости в 1941 г., в партизанском движении 1941-1944 гг. и освобождении Белоруссии в 1944 г. В целом в составе партизанских отрядов на территории БССР воевали более полутора тысяч казахстанцев. Восемьдесят казахстанцев в боях за Беларусь удостоены звания Героя Советского Союза.

Помимо Брестской крепости память об участии казахстанцев в войне сохранилась в форме памятников, названий улиц и стел в различных населенных пунктах РБ. Это – столи-

ца г. Минск (в т.ч. военный городок Уручье), с. Родошковичи, д. Лудчицы и др. Наградами за освобождение Белоруссии были отмечены казахстанцы Б.Бейксбаев, С.Искалиев, К.Момутов, Л.Беда и многие другие. Именно годы войны сблизили народы Казахстана и Беларуси.

Казахская диаспора помимо белорусских праздников отмечает и праздники своей исторической родины: 30 августа – День Конституции, 16 декабря – День независимости Республики Казахстан, 1 декабря – День первого Президента Республики Казахстан, 22 марта - «Наурыз» и другие. У белорусских казахов есть свой неофициальный праздник, который отмечается в июле - «Шанырак», что в переводе с казахского означает «Купол юрты» (символизирует семейный очаг).

Казахстанско-белорусское сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере осуществляется на основе межправительственного соглашения «О сотрудничестве в области культуры, науки и образования» от 1996 года и «Соглашения между Министерством культуры, информации и общественного согласия РК и Министерством культуры РБ о сотрудничестве в области культуры и искусства» от 1999 года.

При Белорусском национальном техническом университете в Минске действует Центр казахского языка, истории и культуры имени Абая, а при Евразийском национальном университете им.Л.Гумилева Центр белорусского языка и культуры. Также создан научно-образовательный консорциум между высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами Казахстана и Беларуси. Утверждена Программа научно-технического сотрудничества на 2012-2013 годы, в которую вошли 38 проектов.

Повестка дня казахстанско-белорусских отношений

Современная повестка казахстанско-белорусских политических и экономических отношений формировалась во второй половине 2000-х – начале 2010 годов.

Минск и Нур-Султан всегда солидарно выступали в международных организациях, в первую очередь в ООН и ОБСЕ. Беларусь вместе с другими государствами СНГ выступила в

поддержку председательства Казахстана в ОБСЕ в 2010 году, а потом активно поддержала предложение о проведении в Астане саммита ОБСЕ. В 2010 году белорусские дипломаты предлагали предоставить Казахстану статус «друга «Восточного партнерства» Евросоюза. В свою очередь, Казахстан поддержал предложение предоставить Беларуси статус партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества.

С 2008 года на характер белорусско-казахстанских отношений стало все заметнее воздействовать совместное участие в формировании Таможенного союза, Единого экономического пространства (ЕЭП) и Евразийского экономического союза. Казахстан входит в тройку крупнейших торгово-экономических партнеров Беларуси в рамках СНГ, уступая лишь России и Украине.

Одним из важных мероприятий последних лет стал официальный визит Президента Республики Беларусь А.Лукашенко в Республику Казахстан (23-25 мая 2011 года, которому предшествовал визит премьер-министра РК в Минск в марте). В рамках визита состоялись встречи с Президентом Республики Казахстан Н.Назарбаевым в формате тет-а-тет и в расширенном составе. Стержнем двусторонних казахстанско-белорусских отношений является торгово-экономическое сотрудничество, которое реализуется в соответствии с Программой экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Беларусь на 2009-2016 годы. В настоящее время договорно-правовая база казахстанско-белорусского сотрудничества насчитывает 76 договоров и соглашений в различных областях. По состоянию на 1 января 2012 года, в Казахстане зарегистрировано 115 предприятий с участием белорусского капитала, из них действующих – 82.

Наиболее активно работают на казахстанском рынке такие известные промышленные бренды, как «МТЗ», «БЕЛАЗ», «МАЗ», «Атлант» и другие. Транспортировка казахстанской нефти по территории Республики Беларусь в направлении стран дальнего зарубежья проходит по нефтепроводной системе Российской Федерации ОАО «АК «Транснефть». Следует отметить, что транспортировка казахстанской нефти в белорусском направлении сопряжена с транзитом по территории Российс-

кой Федерации, в силу чего вопросы транзита казахстанской нефти подлежат согласованию с российской стороной.³⁷

В ходе переговоров визита 2011 г. был обсужден широкий круг вопросов казахстанско-белорусского сотрудничества, среди которых ход исполнения пунктов Плана совместных мероприятий на 2010-2011 годы в рамках «Дорожной карты».

Как известно, в условиях мирового финансового и экономического кризиса двусторонний товарооборот вновь сократился и в 2009 году составил 388 млн. долларов. В 2010 году объем белорусско-казахстанских торговых связей вновь расширился и достиг рекордного уровня в 870 млн. долларов. К 2012 г. внешнеторговый оборот между Казахстаном и Беларусью по итогам 2011 года составил 726,9 млн.долл. и по сравнению с аналогичным периодом 2010 года увеличился на 5%. Экспорт из Казахстана упал на 57% и составил 103,5 млн.долл., а белорусский импорт в Казахстан вырос на 37,8% и составил 623,4 млн.долл.

Отношения между двумя странами во второй половине 2010х гг. развиваются в атмосфере взаимного понимания и доверия, текущие вопросы не политизируются и решаются в конструктивном русле. Позиции двух государств совпадают по большинству проблем региональной и международной политики. Договорно-правовая база двустороннего сотрудничества в настоящее время насчитывает 70 документов, которые позволяют осуществлять сотрудничество по всем направлениям. основополагающим документом является Договор о дружбе и сотрудничестве от 17 января 1996 года.

Определяющую роль в укреплении и развитии двусторонних отношений играют Президенты РК Н.Назарбаев и РБ А.Лукашенко, у которых сложились особые отношения дружбы, взаимного уважения и доверия. Все это способствовало тому, что, Казахстан и Беларусь сумели не только сохранить, но и еще более развить и расширить двусторонние отношения в политической, торгово-экономической, инвестицион-

³⁷ Объемы казахстанской нефти транспортируются по территории Беларуси по следующим направлениям:

1. по Дружбе-I в направлении Северо-Западной Европы: через ПСН «Адамова Застава» (Польша, Германия) – в 2010 году экспорт нефти составил 7,66 млн. тонн;
  2. по Дружбе-II в направлении Центральной и Южной Европы: через ПСН «Будковце» (Словакия) – в 2010 году экспорт нефти 0,34 млн.тонн нефти.
- На 2011 год объем экспорта казахстанской нефти по территории РБ составил 8 млн. тонн.

ной, научно-технической сферах, в области обороны, здравоохранения, культурно-гуманитарного сотрудничества, науки и образования, спорта и туризма.

Сближающим фактором также остается традиционное взаимодействие и поддержка кандидатур и инициатив на других международных площадках. Необходимо подчеркнуть, что Беларусь официально поддержала кандидатуру Казахстана в члены Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО на 2013-2019 годы, в непостоянные члены Совета Безопасности ООН на 2017-2018 годы и одной из первых (в 2014 г.) официально подтвердила участие в ЭКСПО-2017. Кроме того, Нур-Султан и Минск консолидировано выступают в ОБСЕ и поддерживают друг друга, когда в их адрес используется критика в сфере «нарушения прав человека».

В тоже время, в последнее время проявляются некоторые вопросы в отношениях, вызванные политикой двух стран в рамках ЕАЭС и ВТО. Это вызвано недовольством Минска тарифной политикой РК в соответствии с условиями ВТО, которая якобы нарушает единое экономическое пространство ЕАЭС.

В 2016 году продолжились контакты на высшем уровне. Так, Президент Казахстана Н.Назарбаев и Президент Беларуси А.Лукашенко встречались в рамках 13-го Саммита Организации исламского сотрудничества и заседания Высшего Евразийского экономического совета. В ходе встреч были обсуждены вопросы дальнейшего укрепления торгово-экономического, научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества, а также состоялся обмен мнениями по актуальным аспектам международной повестки дня.

В 2016 году развивалось межпарламентское сотрудничество, проводились взаимные консультации на полях МПА СНГ, ОДКБ и других парламентских структурах. В сентябре группа депутатов Парламента РК участвовали в качестве наблюдателей на выборах в Парламент РБ. 28 ноября 2016 года Заместитель Председателя Палаты представителей Национального Собрания РБ Б.Пирштук принял участие в работе Международной конференции «25-летие Независимости Республики Казахстан: Итоги. Достижения. Взгляд в будущее» в Астане. 27 ноября 2016 года состоялась его встреча

с Заместителем Председателя Мажилиса РК В.Божко, в ходе которой были обсуждены актуальные вопросы казахстанско-белорусских отношений, включая вопросы укрепления межпарламентских связей и активизации торгово-экономического взаимодействия.

Торгово-экономическое сотрудничество развивалось по таким традиционно важным направлениям, как промышленное и сельскохозяйственное машиностроение, производство дорожно-строительной и специализированной техники, сельское хозяйство и др. Главной площадкой, на которой рассматриваются практические вопросы сотрудничества по вышеуказанным направлениям, является Межправительственная казахстанско-белорусская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству, функционирующая с 1996 года.

12-е заседание МПК состоялось 21-22 июля 2016 года в Гомеле. В ходе заседания были рассмотрены вопросы исполнения Плана совместных мероприятий РК и РБ на 2014-2016 годы, функционирования и расширения сборочных производств, развития производственной кооперации и реализации новых совместных проектов, дальнейшее сотрудничество в АПК, транспорте и логистике, культурно-гуманитарной и аэрокосмической сферах, здравоохранении и др.

Во взаимной торговле наблюдалось падение товарооборота, связанное с общей кризисной ситуацией в мировой экономике. При этом сохранился дисбаланс взаимной торговли – по-прежнему белорусский экспорт в Казахстан значительно превалирует над импортом из нашей страны. Во многом это объясняется насыщенностью белорусского рынка товарами собственного производства, а также спадом покупательской способности из-за рецессии белорусской экономики.

Продукция казахстанских производителей на белорусском рынке представлена незначительно. В данном аспекте следует отметить, что Беларусь практически полностью обеспечивает свой рынок товарами собственного производства – от продуктов питания и легкой промышленности до продукции машиностроения. Кроме того, Беларусь активно использует политику импортозамещения. Также, на представленность казахстанских товаров и бизнеса в Беларуси отрицательно влияет специфика государственного устройства

и социально-ориентированная модель экономики страны. У представителей казахстанского бизнеса вызывает опасения сложная и часто меняющаяся нормативно-правовая база.

Необходимо подчеркнуть, что производственный потенциал Беларуси ориентирован в основном на поставки своей продукции на внешние рынки. Торговые миссии 2012-2016 годов, проведённые в Беларуси показали, что, несмотря на насыщенность белорусского рынка товарами собственного производства, возможности для продвижения казахстанской продукции имеются. Начиная с 2012 года по 2017 г., участники Торговой миссии Казахстана за рубежом поставили в Беларусь продукции более чем на 25 млн. долл. США.

Существуют направления и вопросы в деятельности СБ ООН и в целом Организации, где позиции РК и РБ близки, и где два государства могли бы успешно сотрудничать. К ним относятся такие, как большее взаимное доверие членов ГА и СБ ООН, назначение следующего руководителя Секретариата ООН, расширение или продление миротворческой деятельности ряда государств – союзников и партнеров Казахстана, в частности - Беларуси, сотрудничество в плане международной ядерной безопасности, совместное противодействие транснациональным вызовам и угрозам и ряд других.

В рамках ОБСЕ, ШОС и СВМДА РК и РБ могли бы совместно работать над обеспечением безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ, предпринять конкретные и скорейшие шаги по урегулированию ситуации вокруг Украины, выступить с предложением усиления контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности в зоне ОБСЕ, совместно противодействовать транснациональным вызовам и угрозам, включая терроризм и миграцию, совместно способствовать реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года.

По широкому кругу вопросов позиции РК и РБ практически полностью совпадают. В этом контексте Нур-Султан и Минск могли бы координировать свои шаги в ООН по наиболее важным и острым проблемам деятельности Организации, в том числе в сфере укрепления международной безопасности.

Существуют направления и вопросы в деятельности СБ ООН и в целом Организации, где позиции РК и РБ близки, и

где два государства могли успешно сотрудничать. К ним относятся следующие:

- упор на большее взаимное доверие членов ГА и СБ ООН, избежание излишней регламентации процесса назначения Генерального секретаря Организации;

- назначение следующего руководителя Секретариата ООН на один срок без возможности продления и внесение СБ ООН на рассмотрение ГА нескольких кандидатур;

- расширение или продление миротворческой деятельности ряда государств – союзников и партнеров Казахстана, в частности Беларуси (в миссии временных сил ООН в Ливане);

- во время реформы оперативной деятельности ООН внимание должно быть сосредоточено не на перестройке всей системы, а на улучшении и повышении эффективности уже существующих механизмов;

- в плане международной ядерной безопасности наибольший интерес представляет для РК и РБ сотрудничество в МАГАТЭ (с учетом, что Беларусь избрана в Совет управляющих на период 2015-2017 годов);

- взаимодействие на площадке ОБСЕ должно основываться на построении подлинной и общей безопасности, повышении доверия и консолидации усилий в противодействии современным вызовам, а также консолидация общих усилий в борьбе с терроризмом;

- одной из центральных задач ОБСЕ является деполитизация в правозащитной сфере и восстановление доверия между странами;

- построение надежной европейской торгово-экономической архитектуры является неотъемлемым компонентом общеевропейской безопасности;

- в сфере обеспечения безопасности и стабильности в регионе ОБСЕ необходимо предпринять конкретные и скорейшие шаги по урегулированию ситуации вокруг Украины;

- выступить с предложением обсудить проблемы и перспективы контроля над обычными вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности (МДБ);

- совместно противодействовать транснациональным вызовам и угрозам, включая терроризм и миграцию;

- содействовать взаимодействию с партнерами на других

международных площадках, к которым относятся такие, как СВМДА и ШОС;

- поддержать предложение Беларуси по сопряжению интеграционных структур и проектов в Евразии для обеспечения устойчивости «азиатской опоры СВМДА»;

- Нур-Султан и Минск могли бы совместно ускорить принятие и способствовать реализации Стратегии развития ШОС до 2025 года.

Проблематика двусторонних отношений РК и РБ

1) В политической сфере Нур-Султан и Минск могут довести до логического конца свое взаимодействие в условиях явного доминирования Москвы как на уровне двусторонних, так и многосторонних отношений. То есть, стратегической задачей для обоих государств является защита и оберегание своего национального суверенитета.

2) Важным направлением казахстанско-белорусского сотрудничества является взаимодействие (официальное и неофициальное) в рамках многосторонних интеграционных процессов. Как показала политическая практика, в условиях обострения отношений между Лукашенко и Кремлем участие Казахстана в интеграционных встречах позволяло сгладить противоречия и способствовало успешному завершению трудных переговоров.

3) Необходимо было окончательно согласовать с белорусской стороной условия, на которых Казахстан вступает в ВТО так, чтобы это не отразилось на позициях обоих государств в ТС и ЕЭП. Присоединение Казахстана к Всемирной торговой организации потребует дополнительного снижения Единого таможенного тарифа Таможенного Союза.

4) И далее следует активно и регулярно организовывать взаимные визиты, а также встречи на высшем и высоком уровнях, руководителей министерств и ведомств, регионов, предприятий и деловых кругов двух государств. Это необходимо как из соображений реальной экономической выгоды, так и в целях доказательства России и другим партнерам по СНГ и в дальнем зарубежье серьезности намерений РК и РБ.

5) Актуальным для РК и РБ остается проблема сотрудничества в нефтегазовой сфере. Как известно, большой резонанс получил эпизод 2010 года, когда Астана заявила об интересе к белорусским нефтяным активам. Пока Россия и Белоруссия не могли договориться о принципах поставки нефти на два НПЗ - Мозырский и «Нафтан-Полимир», им предложил обеспечивать сырьем Казахстан. Казахстан был готов обеспечить загрузку белорусских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) в любом количестве, которое они смогут принять. Астана хотела бы выступать не только как поставщик сырья, но и поучаствовать в капитале белорусских нефтяных активов.

Также РК планировала войти в уставный капитал заводов, интерес к которым проявляли российские ЛУКОЙЛ и «Роснефть». Но эксперты посчитали тогда заявления Астаны политическими, а планы поставок неосуществимыми. На экспорт Казахстан продает нефть по мировым ценам, а Белоруссия готова закупать только по низким ценам, близким к внутрироссийским. Кроме того, это заявление вызвало крайне нервную реакцию представителей «Транснефти».

Тем не менее, в случае смягчения российской позиции, поиска казахстанско-белорусского компромисса по вопросу о ценах, Казахстану целесообразно не оставлять попыток проникнуть на нефтяной рынок РБ.

6) В интеграционной сфере дальнейшему развитию интеграции способствовало бы создание механизма, который защитит экономики России и (особенно) Белоруссии от дешевого реимпорта (из КНР) в рамках ЕЭП. С другой стороны, следует убеждать партнеров в Минске, что данная проблема касается белорусскую сторону в меньшей степени и во многом раздувается российским партнером.

7) В тоже время, там, где возможно, необходимо защищать казахстанский рынок и отечественного производителя (что делают российские и белорусские партнеры). Эту ситуацию наглядно иллюстрирует следующий эпизод.³⁸

³⁸ В июне 2012 г. Минэкономразвития и торговли Казахстана согласилось с тем, чтобы в техрегламенте Таможенного Союза не было запрета на производство алкоголя в пластиковой упаковке (ПЭТ). Это значит, что Россия и Беларусь и после принятия документа смогут выпускать пиво в бутылках из пластика по щадящей цене. Стоит отметить, что в самом Казахстане табу на производство «пластикового» пива

8) Логичным и выгодным остается продолжение сотрудничества в сфере транспорта: создание совместного с Беларуссией, Россией и Казахстаном контейнерного суперпредприятия для многократного увеличения транзитного потока.

9) Крайне необходимо развивать сотрудничество в сфере АПК, используя в том числе белорусский опыт по оживлению сельских районов и малых городов путем строительства агрогородков.

10) В торгово-экономической области перспективной является поставка в Беларусь пшеницы твердых сортов.

11) По-прежнему на повестке дня актуальным остается вопрос о мерах по дальнейшему укреплению платежных отношений между двумя государствами, привлечению в экономику РБ частного казахстанского капитала, в первую очередь, банков и других финансово-кредитных учреждений.

12) Следует не оставлять мер по развитию и укреплению межрегионального сотрудничества и искать меры по увеличению объемов взаимной торговли, созданию торговых домов и совместных предприятий, активизации работы по привлечению инвестиций в экономику обеих стран.

13) Определенные перспективы остаются в укреплении сотрудничества в научной и научно-технической сфере.

14) Следует также учесть тот фактор, что в РБ ожидают от Таможенного союза и единого экономического пространства упрощения всевозможных инновационных проектов в экономике стран-участников. В Беларуссии очень сильный IT-сектор: около 600 предприятий, занимающихся разработками программного обеспечения; заказчиками являются западные рынки. Беларусские информационные компании хотели бы внедрять накопленный ими опыт в страны Таможенного союза.

15) Военно-техническое сотрудничество сохраняет актуальное значение, особенно в области военного образования.³⁹ Поддерживать контракты с ведущими белорусскими предприятиями на выполнение капитального ремонта, а так-

---

действует с 1998 года. Кроме того, там запрещена и продажа напитка в полимере.

³⁹ К 2012 г. в УО «Военная академия Республики Беларусь» и на военных факультетах государственных университетов Республики Беларусь проходили обучение 135 казахстанских военнослужащих, в т.ч. в качестве слушателей факультета Генерального штаба, Командно-штабного факультета и курсантов Военной академии.

же по модернизации и техническому сопровождению техники противовоздушной обороны Вооруженных Сил РК.

16) Белорусская сторона нацелена на проведение и дальше целенаправленной политики по созданию СП, представительств белорусских предприятий, машинно-технологических станций, сервисных центров по продаже и техобслуживанию своей техники.

К числу десяти наиболее весомых достижений экономической дипломатии Казахстана на белорусском направлении в период 2015-2017 годов следует отнести следующие.

1. Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) совместно с Российской Федерацией и Республикой Беларусь в 2015 году и твердое отстаивание его экономического характера.

2. Обеспечение регулярной работы Межправительственной казахстанско-белорусской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (12-е заседание МПК в 2016 году в Гомеле; в 2017 году – 13-е заседание МПК в Караганде).

3. Успешное сотрудничество по экономическим вопросам РК и РБ в рамках СНГ.

4. Совместное участие РК и РБ в крупных континентальных транспортных проектах – ЭПШП и «Один пояс - один путь» и др. Развитие на двусторонней и многосторонней основе железнодорожных контейнерных перевозок сообщением Китай – Европа.

5. Контакты и регулярное сотрудничество между регионами Казахстана и Беларуси. Создание филиала холдинга «Лидсельмаш» (сборочного производства и выставочного павильона сельхозтехники), филиала обувной фабрики в Жамбылской области, а также поставках мебели гродненских производителей.

6. Создание совместных предприятий и увеличения количества товаропроводящей сети (торговых домов, официальных представительств, дилерских центров) и обеспечение притока передовых технологий и производственных линий из РБ в РК для совместных проектов. В том числе, организация сборки и проведению капитальных ремонтов узлов и агрегатов карьерной и шахтной техники БелАЗ в Караганде, сборка сельскохозяйственной техники в Костанаве, различных модификаций тракторов и автоприцепов в Семее, лифтового оборудования в Павлодаре; строительство казахстанско-белорусского Индустриально-технологического парка сельскохозяйственной и коммунальной техники в Кокшетау.

7. В сфере АПК работа в рамках совместного казахстанско-белорусского предприятия ТОО «КазБелПродукт» по строительству мясоперерабатывающего предприятия в с. Кощи.

8. Проведение торговых миссий Казахстана в Беларуси; заключение контрактов на поставку казахстанских товаров машиностроительной, строительной, фармацевтической, пищевой, химической и металлургической отраслей.

9. Создание совместной казахстанско-белорусской рабочей группы по проработке вопросов сотрудничества в космической сфере.

А также, сотрудничество РК и РБ в военно-технической сфере: оптические приборы, приборы ночного видения, средства радиоэлектронной борьбы, системы АСУВ, технику, беспилотные летательные аппараты и т.д. Налаживание сотрудничества по проведению капитального ремонта систем ПВО и самолетов на белорусских предприятиях, поставок запасных частей и принадлежностей к ним, а также организация совместных производств в Казахстане по ремонту военной техники и подготовки технических кадров для этих предприятий.

10. Проведение международной выставки «ЭКСПО-2017» и обеспечение участия РБ, проведение «Дня Беларуси» в августе 2017 года.

С другой стороны, экономическая дипломатия РК сталкивается на белорусском направлении с рядом сложностей и вызовов, к которым можно отнести следующие.

1. Общие кризисные явления в мировой экономике, которые негативно сказываются на торгово-экономическом сотрудничестве РК и РБ.

2. Фактически, казахстанский бизнес мало представлен на белорусском рынке. Это объясняется спецификой государственного устройства и социально-ориентированной модели экономики Беларуси. Опасения вызывают «навязывание» дополнительных условий при проведении приватизации объектов и примеры национализации ранее приватизированных предприятий.

3. Крупной проблемой остается дисбаланс взаимной торговли: белорусский экспорт в Казахстан значительно преобладает над импортом из нашей страны. Во многом это объясняется насыщенностью белорусского рынка товарами

собственного производства, а также спадом покупательской способности из-за рецессии белорусской экономики.

4. Трудности на пути реализации проекта строительства «Казахстанско-Белорусского индустриально-технологического парка сельскохозяйственной и коммунальной техники и оборудования».

5. В сфере промышленной кооперации работа аналогичных (одинаковых) производств не будет способствовать развитию предприятий, сбыту продукции и их загруженности. Например, реализация проекта по сборочному производству техники МАЗ на базе АО «Семипалатинский машиностроительный завод». Целесообразным видится основной акцент делать на создании совместных производств, исключая дублирование схожих производств и потенциальные проблемы со сбытом продукции.

6. Необходимо расширение линейки производимой и реализуемой сельскохозяйственной техники (в т.ч. запуск в 2017 году рисоуборочного комбайна), развитие производственных мощностей, сервисно-сбытовой сети, в планах доведение реализации комбайнов до 600 единиц в год, поэтапное увеличение доли местного содержания в производимой продукции.

7. Существуют препятствия на пути приобретения активов на территории Беларуси, а также участия казахстанских инвесторов в качестве акционеров белорусских предприятий.

8. В Беларуси практикуется «навязывание» дополнительных условий при проведении приватизации объектов и примеры национализации ранее приватизированных предприятий.

9. К вызовам следует отнести и препятствия на пути создания единой трансконтинентальной системы таможенного транзита, для содействия внешней торговле на Западе с Евросоюзом и на Востоке в части китайской инициативы по созданию экономического пояса Шелкового пути.

10. Можно отметить трудности при проведении выставочно-ярмарочных мероприятий экономического характера, вовлечении в эти процессы малого и среднего бизнеса РК на базе Делового совета по сотрудничеству. Необходимо также устранить препятствия на пути реализации проекта строительства «Казахстанско-Белорусского индустриально-технологического парка сельскохозяйственной и коммунальной техники и оборудования».

ЧАСТЬ III. БЕЛАРУСЬ НА ПОРОГЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2010-Х ГГ.

Глава 1. Политическое развитие Беларуси в 2010-е годы

Электоральный цикл 2015-2016 гг.

Президентская кампания 2015 года фактически стартовала с IV квартала 2014 года — судя по заявлениям самого Лукашенко, а также практическим действиям властей. Как явное указание на твёрдое намерение Лукашенко, бессменно находящегося у штурвала Белоруссии с 1994 года, продлить свою власть ещё на 5 лет, стало его заявление 17 октября в ходе пресс-конференции для российских региональных СМИ о том, что кроме него в Белоруссии нет достойного претендента на президентский пост и «если буду нормальным и здоровым — у меня нет оснований отказываться» (от участия в президентской кампании 2015 года). При этом он отметил, что президентские качества являются врождёнными.

Отставка правительства Белоруссии была ожидаема — о такой перспективе Лукашенко стал заявлять вскоре после отправки в отставку правительства Сергея Сидорского в декабре 2010 года и формирования нового Совмина во главе с Михаилом Мясниковичем. Особенностью отставки правительства Мясниковича 27 декабря 2014 года стало то, что данное решение было реализовано не после президентской кампании, не в разгар данной кампании, а почти за год до наиболее обсуждаемой даты окончания кампании (ноябрь 2015 года). По мнению ряда экспертов, кадровые перестановки конца 2014 года в Совмине и других госорганах продемонстрировали, что «скамейка запасных у Лукашенко по-прежнему коротка» и «Лукашенко тасует старую колоду». Незадолго до отставки Совмина,

а также руководства Нацбанка и Администрации президента Лукашенко отправил на отдых министра обороны Белоруссии Юрия Жадобина, председателя Мингорисполкома Николая Ладутько и некоторых других чиновников.

В Белоруссии нет структурированной пророссийской оппозиции, 2/3 политических партий — прозападные, и ни одна из них не ориентируется на Москву. Инфраструктура прозападной оппозиции за почти 30 лет поддержки прошла период становления и вырастила новое поколение лидеров, ведущих отчаянную борьбу с «молодыми политиками» конца прошлого века. Тем не менее, даже у прозападной оппозиции не было возможности ни легальным, ни силовым путём отнять у Лукашенко бразды правления в 2015 году. Имитируя участие в политической жизни, представители данных структур оправдывают свою слабость репрессиями и неспособностью договориться о «едином кандидате».

В ходе состоявшихся 1 декабря 2014 г. переговоров представители самых влиятельных структур прозападной оппозиции не смогли достичь консенсуса. Продолжение политики «белорусизации» в 2014 году не сопровождалось, как в предыдущие годы, увольнениями диссидентов и закрытием русских НГО — власти сконцентрировались на популяризации мифов с ярко выраженным русофобским оттенком, подчёркивающим «не-русскость» белорусов.

Выступая 17 октября 2014 г. на пресс-конференции для российских региональных СМИ (ежегодный пропагандистский «пресс-тур»), Александр Лукашенко заявил, что в контексте украинского кризиса и воссоединения Крыма с Россией не Белоруссии, а скорее Москве следует опасаться территориальных претензий, в частности — на Смоленскую, Брянскую и Псковскую области, потому что они ранее «находились в составе Белоруссии, поэтому придётся делиться».

Принимая 13 ноября 2014 г. с докладом председателя КГБ РБ В.Вакульчика, Лукашенко заявил, что Комитету госбезопасности следует уделить особое внимание анализу обстановки в Белоруссии накануне президентской кампании 2015 года в целом и в Гродненской области в частности. На протяжении многих лет Лукашенко озвучивает свою озабоченность реваншистскими планами Польши, однако официаль-

ная Варшава не только никогда открыто не предъявляла территориальных претензий на Западную Белоруссию, но и всячески давала понять, что руководитель соседней страны делает заявления, которые не стоит комментировать.

Парадоксальным образом «идеологическая работа» в Белоруссии ведётся при отсутствии государственной идеологии и даже национальной идеи, о чём Лукашенко неоднократно заявлял. Так, 9 января 2014 года он сообщил, что белорусы лишены национальной идеи, которая смогла бы их всех объединить. «Пришло время выделить то, что станет объединяющей всех граждан белорусской идеей, в которую поверят все — от академика до крестьянина», — сказал он. Лукашенко, будучи историком по образованию, говоря о белорусах, отметил: «Но сколько ни пытались — никто не смог поработить этот мужественный народ».

Кадровые решения Александра Лукашенко в 2014 году уже не вызывали столько вопросов, как в первые годы его правления. Общественное мнение уже привыкло к сообщениям о том, что руководитель республики кого-то назначил или снял с выборной должности. Так, например, никто не удивился, когда Лукашенко назначил Михаила Орду главой формально независимого профсоюзного объединения (ФПБ) или направил экс-председателя Совмина руководить верхней палатой Нацсобрания (парламента). В декабре через Нацсобрание Белоруссии были проведены поправки в закон «О средствах массовой информации», которыми были ужесточены правила распространения информации, не попадающей под гриф «ДСП». Согласно нововведениям, принятым без общественных слушаний и учёта мнения значительной части журналистов и издателей, интернет-ресурсы (в т.ч. блоги) фактически признаются СМИ и на них распространяется действие данного закона. Санкцией за распространение недостоверной информации является блокировка интернет-ресурса, что власти продемонстрировали практически сразу, до вступления обновлённого закона в силу (это позволяла сделать прежняя нормативная база).

Содействие в борьбе с диссидентами властям Белоруссии оказало правительство РФ, рассмотрев 18 декабря вопросы ограничения передвижения граждан Белоруссии по террито-

рии Союзного государства. После президентской кампании 2010 года власти Белоруссии попытались ответить на визовые санкции Запада аналогичными мерами, а когда эффект не был достигнут, попытались под надуманными предлогами ограничить выезд из постсоветской республики оппозиционеров. Однако оппозиционеры выезжали в ЕС через территорию России.

28 января 2014 г. зампред ЛДПБ Олег Гайдукевич высказался за создание «партии власти», отметив, что основой для таковой может стать альянс номенклатурного объединения РОО «Белая Русь», к которой примкнут Коммунистическая партия, Аграрная партия, а также зарегистрированные Минюстом, но ничем не проявляющие себя Социально-спортивная партия, Республиканская партия труда и справедливости «и всё остальное». В итоге будет создана левоцентристская пропрезидентская партия. По мнению экспертов, Лукашенко не спешит создавать «партию власти», представляя политические риски и объём капиталовложений.

Белоруссии не удалось стать полноправным членом Болонского процесса. Важность участия в данной инициативе обусловлена стремлением властей Белоруссии, во-первых, сдержать поток молодых белорусов в зарубежные вузы, а во-вторых – нарастить «экспорт образовательных услуг» за счёт предоставления белорусских дипломов иностранцам, в первую очередь – уроженцам Азии, где европейские дипломы хорошо ценятся. Пока что повышенный спрос на услуги белорусских учреждений образования предъявляют граждане Туркмении, где Туркменбаши практически уничтожил прежнюю систему образования. Европейские эксперты, видя среднеазиатские черты в системе образования Белоруссии, не решились одобрить её полноценное участие в Болонском процессе. Ключевым среди формальных критериев отказа стало отсутствие академических свобод в белорусских вузах: дело даже не столько в том, что Лукашенко лично назначает ректоров, председателя Академии наук и др., но и в политизации жизни белорусских вузов, жестком давлении властей на преподавателей и студентов, политически («идеологически») мотивированных санкциях в отношении диссидентов.

В 2014 году власти Белоруссии продолжили борьбу с распространением наркомании, принявшей, по мнению экспертов, характер эпидемии. Если в прошлые годы правоохранители Белоруссии сосредотачивались на опиатах, а затем и на «синтетике», поставляемых с южного и западных направлений соответственно, то особенностью 2014 года стала борьба со «спайсами» – курительными смесями на растительной основе с синтетическими добавками.

Внутриполитические события в постсоветской республике, несмотря на всплески русофобии и т.п., не стали сенсацией для экспертов и не вызвали резкой реакции со стороны влиятельных государств и международных организаций.

В течение 2015 года внутриполитическая ситуация в Беларуси оставалась относительно стабильной. Динамика политических событий в стране с начала года и до середины октября определялась фактором выборов Президента РБ, которые состоялись 11 октября и завершились победой (свыше 83% голосов) действующего президента А.Лукашенко. Прошедшие президентские выборы в Беларуси продемонстрировали также полное политическое бессилие т.н. «традиционной оппозиции».

Следует отметить, что провал «традиционной оппозиции» был подготовлен всем ходом внутренней политики властей РБ после неудачи организовать белорусский вариант «майдана» во время выборов 2010 года. После этого, наиболее активная часть лидеров оппозиции была осуждена на различные сроки заключения; постепенно устранены источники внешнего финансирования этих кругов с Запада; запрещена деятельность антиправительственных НПО (НГО) и т.д.

Ситуация в стране оставалась относительно стабильной, несмотря на перманентно нарастающие тенденции к ухудшению социально-экономического развития, продолжающуюся девальвацию национальной валюты, рост цен на внутреннем рынке и удорожание коммунальных услуг. Во внутренней политике в течение года наблюдалась стагнация любой политической активности. Она спорадически нарушалась (с санкции властей) под влиянием ряда политических факторов.

В январе 2015 г. кадровые перестановки, начавшиеся в конце 2014 г., продолжились: президент произвел кадровые

перестановки в командовании двух округов Вооруженных Сил и пограничных войсках. Были приняты меры по усилению охраны границы; А.Лукашенко выступил с призывом к населению приграничных районов помочь охране государственной границы.

20 января состоялся 42-й съезд общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи» (БРСМ). На съезде выступил А.Лукашенко, которому проведение этих важных политических форумов и других церемониальных мероприятий дали возможность выступить с рядом внутривнутриполитических инициатив и заявлений международного характера. В частности, он подчеркнул, что все сценарии по дестабилизации тех или иных обществ готовятся за рубежом, и государство с опорой на патриотично настроенную молодежь будет жестко пресекать любые попытки реализации «цветных революций», особенно в год выборов.

В течение года белорусский лидер неоднократно выступал с публичными заявлениями, в которых затрагивал проблему проведения экономических реформ. В различных вариациях основная мысль А.Лукашенко сводилась к тому, что белорусская социальная модель и госконтроль над основными активами должны оставаться не тронутыми.

Так, 29 января Президент А.Лукашенко провел пресс-конференцию и заявил, что будет выдвигаться кандидатом на президентских выборах в 2015 году. Помимо этого, А.Лукашенко раскритиковал идею структурных реформ, причем пытался убедить, что либерализма в отечественной экономике достаточно; в кризисе белорусской экономики и модели в целом виноваты внешние факторы: российско-украинский конфликт, состояние мировой экономики; президент намерен придерживаться социально ориентированной модели до конца эпохи своего правления.

Крупным событием внутривнутриполитической жизни стало выступление 29 апреля Президента РБ А.Лукашенко с очередным ежегодным Посланием белорусскому народу и Национальному собранию. А.Лукашенко также остановился на диалоге власти с населением, сделав акцент на то, что в Беларуси не будут отступать от правила прямого, откровенного разговора власти и народа. Президент также назвал среди наиболее важ-

ных вопросов проведение реформы ЖКХ, спад производства и экспорта, влияние кризисных явлений в мировой экономике на ухудшение положения Беларуси. По словам А.Лукашенко, основными причинами такого ухудшения является политика санкций против России – основного партнера Беларуси, девальвация российского рубля, падение спроса на белорусскую экспортную продукцию в РФ, РК и Украине.

Политическое поле страны формировалось публичными выступлениями Главы государства: ежегодное Послание белорусскому народу и Национальному собранию в апреле, выступление на Пятом Всебелорусском национальном собрании (ВБНС) в июне, выступление перед депутатами Палаты представителей и членами Совета Республики Национального собрания 5-го и нового 6-го созывов в октябре. По словам Президента РБ, прошедшие парламентские выборы убедительно доказали, что в обществе нет раскола и причин для смены курса государства.

С начала 2016 года в Беларуси был предпринят ряд шагов, направленных на укрепление обороноспособности страны. В июле А.Лукашенко подписал новую редакцию Военной доктрины страны, в которой описаны условия, при которых может развязаться внутренний вооруженный конфликт. То есть, руководство Беларуси стало допускать возможность использования армии в случае эскалации в стране гражданского конфликта.

С начала 2016 года т.н. традиционная оппозиция не оставляла попыток консолидировать свои ряды перед приближающимися парламентскими выборами. В середине января имел место антикризисный форум индивидуальных предпринимателей, которому оппозиционные силы пытались придать политический подтекст.

15 мая 2016 года оппозиционные силы провели учредительную сессию т.н. Белорусского национального конгресса (БНК). В середине июня 2016 года три ведущих оппозиционные структуры Беларуси – ОГП, Движение «За Свободу» и незарегистрированная партия «Белорусская христианская демократия» объявили о создании правоцентристской коалиции для выдвижения общих кандидатов на парламентских выборах. Как это имело место в ходе предыдущих выборов, оппозиция

стремилась создать негативный фон вокруг самого факта выборов. Однако, впервые оппозиция не получила серьезной финансовой, медийной или другой поддержки с Запада.

Наиболее крупным политическим событием года были выборы в Палату представителей Национального собрания РБ, которые состоялись 11 сентября 2016 года во всех 110 избирательных округах Беларуси. По данным ЦИК РБ, явка избирателей составила 74,68%. Примечательно, что в новый состав парламента вошли 38 депутатов-женщин, и впервые с 2004 года, представлены двое представителей оппозиции (ОГП и Общества белорусского языка). От Либерально-демократической и Объединенной гражданской партий прошли по одному кандидату, от Коммунистической партии - восемь, от Республиканской партии труда и справедливости - три. Переизбрано 28 действующих депутатов.

Республиканское общественное объединение «Белая Русь», являющееся политической опорой Президента А.Лукашенко, провело в состав депутатского корпуса 68 депутатов, т.е. 100% избрание выдвинутых кандидатов в округах. Тем самым, выдвигенцы «Белой Руси» гарантированно составили большинство мест в Национальном собрании. С 18 июня по 18 сентября 2016 года проводились выборы нового состава Совета Республики Национального собрания Беларуси, в котором представлены в основном пропрезидентские видные политические, общественные деятели и руководители организаций и предприятий.

Таким образом, выборы продемонстрировали слабость и разобщенность традиционной оппозиции. Национальное собрание в новом составе в целом осталось полностью лояльным властям. В 2016 году не наблюдалось видимой радикализации внутривнутриполитических настроений населения.

Феномен майдана

К началу 2010-х гг. стало очевидно, что «майданизация» постсоветского пространства – это реальный процесс, который начался полтора десятилетия назад и до сих пор лишь набирает темп. Речь идет о комплексном явлении, в котором объективные и субъективные причины находятся в сложном

переплетении.⁴⁰ С одной стороны, практически повсеместная и в исторической перспективе быстрая дестабилизация политических режимов в бывших республиках СССР не может рассматриваться как чисто рукотворное и тем более случайное явление. В то же время плотная вовлеченность этих стран в международный контекст, их положение участников крупных внешнеполитических игр заставляют принять во внимание и тот факт, что кризисные события неотделимы от различных, зачастую противостоящих друг другу проектов развития постсоветского пространства. Эти две группы причин взаимно обуславливают друг друга: внутренняя слабость политических режимов делает их доступным призом, а активное участие внешних сил в их судьбе еще больше дестабилизирует политическую ситуацию.

Фактор зрелости политических элит стал ключевым аспектом внутренней хрупкости государственности постсоветских стран. Практически повсеместно они были генетически связаны с советской номенклатурой. По подсчетам украинских социологов, доля выходцев из рядов КПСС среди политиков, занимавших высшие государственные посты на Украине в 1991–2003 гг., достигала 73%. Среди государственных чиновников среднего и низшего звена за аналогичный период эта доля достигала 53%. По этой причине элиты независимых государств унаследовали многие особенности номенклатуры. Ситуация здесь также варьировалась от республики к республике. К началу перестройки ряд республиканских партийных организаций уже представлял собой вполне конкурентоспособные центры рекрутинга и консолидации элит. Этот процесс часто шел в виде создания сети патрон-клиентских отношений, перераспределения политических ресурсов между землячествами и кланами. В результате в части республик власть после 1991 г. подхватили уже оформившиеся дееспособные центры силы.

Белоруссия долго оставалась своего рода островом стабильности в море майданных революций. Это во многом объясняется именно устойчивостью ее политической системы,

---

⁴⁰ Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. - М.: Научный эксперт, 2016. - С. 5-10.

которая смогла не только удержать социально-экономическую систему страны в относительном равновесии, но и создать такой формат отношений с внешним миром, который с высокой степенью вероятности гарантирует ее от внешнего вмешательства. Пример соседней Украины наглядно оттенял то выигрышное положение, в котором находится Белоруссия.

Тем не менее, ряд обстоятельств заставлял задуматься о возможности и опасности глубокой политической дестабилизации. Несмотря на все тактические успехи администрации А.Г.Лукашенко, ряд «родовых пороков» постсоветской системы хорошо прослеживаются на белорусском материале. Расстройство социальных связей, слабые места экономической модели, специфическое поведение политической элиты – все это закладывает мину под фундамент современного режима в Минске. По мнению большинства экспертов, до тех пор, пока у власти находится группа, возглавляемая нынешним президентом, шансы дестабилизации страны невелики. Однако после его неизбежного ухода возможны различные варианты развития ситуации, в том числе – неблагоприятные для России.

Украинские события 2014 г. серьезно повлияли на белорусское идеолого-политическое поле. Начало в Киеве очередного майдана в ноябре 2013 г. не очень сильно заинтересовало массу простых белорусских обывателей и группы различных белорусских аналитиков. За событиями следили, но они воспринимались в целом как некий «украинский стандарт». Достаточно проблемной ситуация на Украине после свержения В.Януковича стала выглядеть для официальных белорусских властей. Вся белорусская оппозиция и часть (сложно сказать, большая или меньшая) белорусской официальной элиты увидели в Крымской весне, а также событиях на Донбассе прямую угрозу для себя. Появилось мнение, что Россия подчинит себе всю Украину, а следующей на очереди станет Белоруссия.

Белорусские власти по требованию оппозиционных активистов изъяли из продажи глобусы производства польской фирмы ZACHEM-GŁOWALA, на которых Крым был обозначен как часть России. Тем не менее, во время голосования в ООН по проблеме Крыма, Белоруссия поддержала Россию. Чуть

позже белорусский министр иностранных дел В.Макей, отвечая на вопрос о том, как официальный Минск относится к Крыму и ситуации вокруг него сказал, что «в политике нужно исходить из реалий, мы должны исходить из того, чей Крым сегодня де-факто».

Страхи белорусской оппозиции в отношении дальнейших действий России на белорусском направлении, породили определенную активность, проявляющуюся под лозунгами борьбы с Русским Миром, российской агрессией и прокремлевской пятой колонной. Одно из направлений этой активности вылилось в создание молодежной военизированной организации – клуба «Ваяр», представленной как «патриотическо-спортивное крыло “Молодого фронта”». ⁴¹

Такие же спортивно-патриотические клубы есть и у противников белорусской оппозиции. Это в основном различные молодежные казачьи организации. Естественно, это вызывает негативную реакцию со стороны оппозиционеров, которые обвиняют своих оппонентов в том, что те тренируются действовать в реальных боевых условиях (например, отрабатывают штурм лестничных клеток). Кстати, следует учитывать, что молодежные казачьи организации также ведут патриотическую пропаганду, правда, замешанную не на белорусском национализме, а на представлении о братстве трех славянских народов. Т.е. белорусские казаки выступают не против белорусской государственности, а против националистических идей, которые могут быть внедрены в государственную идеологию с приходом к власти оппозиции.

Белорусские власти вынуждены были лавировать между Россией, с одной стороны, и Западом с Украиной – с другой. От хороших отношений с Россией зависит устойчивость белорусской экономики, от хороших отношений с Западом – возможность презентовать себя как европейскую страну. Белорусские чиновники стараются не делать резких и однозначных заявлений по Украине, не желая каким-то образом спровоцировать недовольство обеих внешних сил. Однако украинская сторона не слишком учитывает подобное поло-

---

⁴¹ «Молодой фронт» является незарегистрированной в Белоруссии, но действующей на ее территории организацией (она официально зарегистрирована в Чехии), проводящей всяческие акции, антиправительственного и антироссийского направления.

жение Белоруссии. Терпение Минска лопнуло после инцидента с белорусским «Боингом» государственной компании «Белавиа», который в ноябре 2016 г. украинский диспетчер вернул в Киев под угрозой поднять на перехват пассажирского судна истребители. Киеву была передана нота протеста, а в официальной белорусской газете «Советская Белоруссия – Беларусь сегодня» была опубликована достаточно жесткая статья.

Можно констатировать, что белорусское общество раскололось на три части. Большинство простых людей поддержало российский взгляд на украинские события, меньшинство в виде оппозиции и близких к ним сил – украинский взгляд, а власть вынуждена была лавировать как между этими двумя силами внутри страны, так и между Россией с одной стороны и Украиной с Западом на международной арене.

Беларусь редко в своей новейшей истории сталкивалась с терроризмом, как таковым.⁴² Однако, в последнее время белорусское руководство уделяет повышенное внимание противодействию терроризму. Это связано как с общей нестабильной военно-политической обстановкой в ближнем и дальнем зарубежье (Украина, Ближний Восток), так и ростом нетрадиционных угроз, в том числе террористических (кибертерроризм).

В целом, как считают эксперты, текущий уровень протестной активности имеет незначительное влияние на национальную безопасность, и ситуация в этой сфере остается стабильной. Но назрела необходимость в принятии мер по решению проблемы функционирующих вне правового поля молодежных радикальных политизированных группирований. 17 августа 2015 г. А.Лукашенко принял Указ «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом». Документ не является рядовым, т.к. определяет понятие критически важных объектов и предусматривает в общем виде механизмы организации их защиты. Он также создает территориальный уровень противодействия экстремизму и терроризму.

---

⁴² Единственный известный случай – теракт в минском метро в апреле 2011 года, в результате которого погибли 15 человек и около 500 граждан получили ранения и увечья; виновные были найдены и приговорены к высшей мере наказания.

Начало 2016 года характеризовалось в РБ наращиванием усилий по укреплению военной безопасности страны и силовых структур. Была проведена комплексная и масштабная проверка ВС, отработаны вопросы усиления охраны госграницы, начато преследование боевиков из числа белорусских граждан, участвовавших в конфликте на востоке Украины. Таких, по различным оценкам, насчитывалось около 150, большинство из которых воевало на стороне Донбасса. Но имелась информация о боевиках из числа белорусских националистов, которые сражались в составе украинских добровольческих батальонов.

Заслуживает особого внимания белорусский опыт в сфере постоянного мониторинга в области противодействия финансированию терроризма, в том числе совершенствование методов противодействия использованию перевозок наличной валюты курьерами в странах ЕАЭС в целях финансирования террористической или экстремистской деятельности.

Социально-экономическое развитие Беларуси во второй половине 2010-х гг.

Следует отметить, что идеи и принципы российско-белорусских отношений, когда А.Лукашенко выступал идеологом сближения с Москвой путем создания Союзного государства и введения на его территории единой валюты, остались в прошлом. Подход А.Лукашенко к сотрудничеству с Россией начал меняться после того, как в 2002 г. президент РФ В.В. Путин, решил перевести отношения двух стран на рыночные основы. Некоторое время спустя, после «газовой войны» 2007 г., а также деятельности Роспотребнадзора по запрету ввоза на территорию РФ продовольственных товаров из Белоруссии, Лукашенко счел целесообразным сделать ставку на укрепление белорусской идентичности и многовекторную внешнюю политику.

С начала 2015 г. белорусская экономика вступила в стадию рецессии – Минск задолжал кредиторам 4 млрд. долл. Большую часть этой суммы Белоруссия надеялась получить за счет пошлин на нефтепродукты, которые Россия, начиная с 1 января 2015 г., согласилась оставлять в белорусской каз-

не. Однако падение мировых цен на нефть нарушило реализацию этого плана. Вследствие этого Минск, постоянно нуждаясь в источниках внешнего рефинансирования, вынужден договариваться с кредиторами о реструктуризации внешнего долга.

Сложная финансовая ситуация вынуждала Белоруссию вернуться к планам приватизации своих предприятий. В белорусском экспертном сообществе высказывается мнение, что подходящий момент для этого давно наступил – многие белорусские предприятия и производственные объединения находятся в тяжелом экономическом положении, в том числе и из-за отсутствия российских заказов. Одним из эффективных направлений российско-белорусского сотрудничества являются прямые торгово-экономические соглашения, действующие между РБ и российскими регионами. Такие соглашения в настоящее время заключены с 80 регионами.

В экономике Беларуси в 2015 году впервые с 1995 года наблюдалась рецессия. Значительное ухудшение внешней конъюнктуры – снижение цены на нефть, обострение геополитических конфликтов, кризисная ситуация в России, а также накопившиеся внутренние структурные проблемы привели к углублению кризиса. Впервые с 1994 года президентские выборы в Беларуси проходили в ситуации падения реальных доходов населения.

Старт Евразийского экономического союза лишь в незначительной степени позволил компенсировать кризисные явления для белорусской экономики. На предприятиях промышленности ухудшилась ситуация с платежами, появилась острая нехватка оборотных средств, снизились объемы производства, сократились внешнеторговый оборот и поступление иностранных инвестиций, увеличилось количество вынужденных простоев и неполной занятости на предприятиях, наблюдается рост безработицы. Масштабной диверсификации экспортных поставок не случилось, поэтому ситуация в России продолжает оказывать определяющее влияние на белорусскую экономику.

Главным внутренним фактором выступало сдерживание властями проведения структурных реформ. Стремление сохранить промышленную базу в государственной собственнос-

ти, медленная модернизация производственных мощностей негативно отражаются на себестоимости и конкурентоспособности белорусской продукции, а высокие социальные обязательства продолжают сохранять иждивенческие настроения в обществе и оказывать давление на бюджет.

Переговоры с международными финансовыми организациями о новых кредитных программах не привели к успеху. Основным условием Международного валютного фонда и Евразийского фонда стабилизации и развития являлось проведение глубоких структурных реформ.

В течение 2015 года Администрация президента Республики Беларусь (АП) успешно блокировала все попытки рыночного и даже псевдорыночного реформирования белорусской модели развития. Единственной достойной стратегией в этих условиях АП видело усиление контроля над перераспределением уменьшающихся ресурсов и пересмотр социального контракта. Для населения этот социальный контракт фактически сужается до минимума, обеспечивающего выживание и отсутствие войны. Для правящего класса это означает ограничение appetites для большинства номенклатурных группировок, более активное использование карательного аппарата как гарантии лояльности, общее ужесточение контроля.

ВПК остаётся наиболее динамичным сектором отечественного машиностроения. Хотя оборонные расходы Беларуси на фоне всех соседей, включая страны Балтии, остаются недостаточными. Фактическая позиция равноудалённости от конфликтующих России и Запада стала политической.

На предприятиях промышленности по-прежнему сохранялись проблемы с платежами, нехваткой оборотных средств, снижались объёмы производства, увеличивались складские запасы, продолжается практика неполной занятости и вынужденных простоев, наблюдался рост безработицы. Продолжилось падение внешнеторгового оборота. Концентрация усилий на странах «дальней дуги» не дала результатов, определяющее влияние на белорусскую экономику по-прежнему продолжала оказывать ситуация в России.

Как и прежде, одним из главных внутренних сдерживающих факторов развития экономики являлось отсутствие структурных реформ. Как отмечают эксперты, власти страны

все эти годы не предпринимали конкретных мер, ссылаясь на негативные последствия реформ в виде временного снижения уровня жизни, роста безработицы, инфляции, сокращения социальной поддержки населения и пр. Однако эти аргументы звучали все менее убедительно. Падение доходов, сокращение и отмена льгот, повышение пенсионного возраста, инфляция – все это уже происходит в Беларуси и без реформ. По мнению аналитиков, возможности для поддержания иллюзии социального государства стремительно падали, а перспектив изменения ситуации к лучшему не просматривалось. Стремление сохранить промышленную базу в государственной собственности, медленная модернизация производственных мощностей негативно отражались на себестоимости и конкурентоспособности белорусской продукции, а высокие социальные обязательства продолжали сохранять иждивенческие настроения в обществе и оказывать давление на бюджет.

К известным достижениям постсоветской Беларуси, которые связаны с именем Первого Президента РБ А.Лукашенко, эксперты и общественное мнение относят следующие:

1. Обеспечены безопасные условия проживания на территории Беларуси, стабильная социально-правовая обстановка, низкий уровень преступности, безопасность на улицах и дорогах. Снижается количество убийств, краж, разбоев и грабежей.

2. Сохранена промышленность. Практически все крупные предприятия, построенные еще в БССР, продолжают работать в суверенной Беларуси. Единственная крупная приватизационная сделка с активом, доставшимся Беларуси от БССР, – продажа газотранспортной системы российскому «Газпрому» прошла цивилизованно и на выгодных для белорусского бюджета условиях.

3. Создание Парка высоких технологий. Декрет о создании ПВТ А.Лукашенко подписал в 2005 году. ИТ-компании – резиденты Парка освобождены от всех корпоративных налогов. Это позволило приостановить «утечку мозгов» и создать новый высокотехнологичный сектор белорусской экономики.

4. Беларусь стала космической державой. В 2012 году, со второй попытки, Белорусский космический аппарат (БКА) был запущен в космос. Спутник может полностью покрывать

территорию Беларуси космической съемкой. Космическая информация востребована в картографии и геодезии, лесном и сельском хозяйстве, ее используют в системе МЧС и Минприроды. До запуска БКА в Беларуси использовались данные американских, европейских и японских спутников.

5. Создание мощной базы и соответствующей мировым стандартам инфраструктуры по различным видам спорта. Созданы условия для развития многих видов спорта на будущее, что обеспечило проведение Чемпионата Мира по хоккею в 2014 году.

6. В стране обновлена инфраструктура. За последние годы в городах Беларуси обновлены парки автобусов и троллейбусов. Построены новые станции Минского метро. Поезда Белорусской железной дороги выгодно отличаются от поездов у ближайших соседей. За время президентства А.Лукашенко заметно улучшились автодороги Беларуси. Государство также много инвестировало в обновление трубопроводного транспорта и энергосистемы.

7. Низкий уровень безработицы. На сегодня официальный уровень безработицы составляет 0,5% от экономически активного населения. Хотя реальная безработица выше, но и она является невысокой по сравнению со многими странами Европы.

8. Газификация всей страны. В конце 2008 года А.Лукашенко зажег символический факел в Березино. Газ стал доступным во всех 118 районах Беларуси.

9. Социальная защита, в т.ч. большой соцпакет для населения. Если рассматривать весь период президентства А.Лукашенко, то многие белорусы на его протяжении могли пользоваться бесплатным медобслуживанием, получать высшее образование за счет госбюджета, брать льготные кредиты на жилье и оплачивать коммунальные услуги по тарифам, существенно ниже реальной себестоимости.

10. Улучшилась социальная сфера на селе и в малых городах. В государственные программы развития малых городов и возрождения села были вложены значительные бюджетные средства. Одним из результатов стало строительство современного жилья в провинции, новых школ, больниц,

станций обезжелезивания воды, магазинов, Домов культуры. Созданы новые производства и рабочие места.

17 февраля 2017 г. в г.Минске состоялся так называемый «Марш возмущенных белорусов» («марш тунейдцев») - акция протеста против президентского декрета № 3 от 2 апреля 2015 года «О предупреждении социального иждивенчества».

19 февраля 2017 г. аналогичные акции прошли во всех областных центрах Беларуси. Наиболее массовым, по оценкам наблюдателей, был митинг в Гомеле: по различным оценкам – от 2 до 4 тыс. человек. Участники акции высказывали возмущение тем, что декрет был введен на фоне все более ощутимой безработицы в стране, низких пенсий, повышения пенсионного возраста. Около тысячи человек собралось на акцию в Могилеве. Демонстрации с участием от 100-200 человек имели место также в Витебске, Бресте и Гродно.

На митингах выступили активисты оппозиции и правозащитники, которые призвали белорусов отстаивать свои права. В некоторых случаях звучала критика непосредственно в адрес Главы государства А.Лукашенко. Участники маршей принимали резолюции с требованием к властям отменить декрет № 3, остановить снижение реальных доходов населения, обнищание пенсионеров, повышение пенсионного возраста, рост платы за коммунальные услуги, а также «вернуть народу свободные, справедливые выборы». Таким образом, экономические лозунги сочетались в ряде случаев, благодаря активности оппозиции, с политическими. Характерно, что акции проходили без инцидентов. Сотрудники милиции не вмешивались в происходящее, наблюдая со стороны и снимая на видеокамеры.

Эксперты считают, что основной причиной для протеста является эмоциональное отношение населения к принципу социальной справедливости. По их словам, «так как основной работодатель в Беларуси - государство, идут сокращения, заводы простаивают, оно же, государство, их еще и штрафует».

По их словам, декрет еще и до предела напряг госаппарат, перевел его работу в чрезвычайный, мобилизационный режим. Все структуры Министерства по налогам и сборам за-

няты только этим большим вопросом. Исполкомы попали в осаду тех, кто доказывает, что имеет право на освобождение от сбора в связи с трудной жизненной ситуацией (такую возможность дают поправки в декрет). Даже сотрудников Администрации президента пришлось отправить вести разъяснительную работу на местах.

Фактически, считают аналитики, одним декретом удалось парализовать работу государственного аппарата, возмутить население и дать в руки оппозиции хорошие аргументы. Социологи удивляются, что А.Лукашенко, который всегда чувствовал общество, утратил свое политическое чутье.

По их мнению, ирония судьбы состоит в том, что А.Лукашенко в 1994-м году стал президентом именно как борец с несправедливостью и номенклатурой и долго поддерживал имидж народного вождя. В данном случае глава государства упорно держится за декрет, который вызывает повсеместное протестное отношение. Однако, аналитики, привыкшие говорить о социальной и политической апатии белорусов, сегодня не в состоянии делать прогнозы. По некоторым оценкам, эти выступления, скорее всего, не перерастут в массовое движение.

Подготовка к маршам в очередной раз выявила раскол оппозиции. Ряд организаций (ОГП, христианские демократы, «Справедливый мир», БСП-Грамада, партия «Зеленые») готовили свой марш в Минске на 15 марта (День Конституции), в то время как БНФ – на 25 марта (т.н. День Воли). По мнению оппозиции, тот факт, что несанкционированные шествия не разгоняются силовиками, может придать людям смелости. Но самое опасное в том, что у руководства страны нет четкой, убедительной и смелой стратегии выхода из экономического кризиса, без которой протестная база будет расширяться.

Глава 2. Международное положение Беларуси во второй половине 2010-х гг.

Осложнение международной ситуации и укрепление роли Беларуси

Внешнеполитический курс Республики Беларусь на этом этапе определялся различными факторами, среди которых можно выделить полномасштабное и разностороннее, но в тоже время «неровное» сотрудничество с РФ; участие в процессе евразийской интеграции и подписание Договора о ЕАЭС в мае 2014 г.; осторожное сближение с Западом; кризис на Украине и, как следствие, повышение международного статуса РБ в качестве посредника между сторонами конфликта, но одновременно укрепление военно-политического сотрудничества Минска с Москвой; продолжение сотрудничества с традиционными партнерами на мировой арене – КНР, Венесуэлой, некоторыми странами СНГ, в первую очередь с Казахстаном.

В своей внешней политике Беларусь в 2010-е годы решает одновременно несколько задач: поиск новых и расширение прежних экспортных рынков; использование процесса евразийской интеграции для усиления позиций в отношениях с Россией; попытки возвращения к политике балансирования между РФ и ЕС; повышение статуса Беларуси как миротворца и международного посредника; укрепление перед лицом разрастания полномасштабного кризиса в отношениях РФ с Западом совместной с Москвой военно-стратегической безопасности в рамках Союзного государства.

В течение 2015-го года внешняя политика Беларуси осуществлялась в условиях сложной международной обстановки. Продолжался конфликт на Украине, ближайший союзник Беларуси Россия находилась под давлением западных санкций, которые затронули также и Минск. Начало реализации пол-

номасштабного проекта евразийской интеграции в формате ЕАЭС выявило множество противоречий между партнерами.

Известно, что за годы своего пребывания у власти А.Лукашенко показал себя опытным политиком. Его тактика «политического лавирования» между Россией и Западом оправдала себя на протяжении ряда лет. С учетом международных политических реалий, сложившихся в связи с украинским кризисом, тактика белорусского лидера весьма эффективна. Лукашенко заявил, в частности, что российские санкции против западных товаров невыгодны Минску и пригласил инвесторов, покидающих Россию, переместиться в Белоруссию, а капиталы из российских банков переводить в белорусские банки, имеющие государственные гарантии.

В течение года наблюдалась активизация белорусской внешней политики на основных направлениях: европейском (ЕС) и азиатском (КНР, ЮВА), а также на постсоветском пространстве (Грузия, Молдова, Азербайджан, Туркменистан), и спад активности в отношениях со странами «третьего мира» (Латинская Америка, Африка, арабский мир).

В начале года А.Лукашенко также выступил с рядом инициатив во внешнеполитической области. 13 января белорусский лидер направил обращение главам государств – членов ЕАЭС. Фактически, оно представляло собой концепцию своего председательства. Беларусь рассматривает ЕАЭС в качестве важнейшего интеграционного объединения, способствующего обеспечению экономической и социальной стабильности в регионе. Узловым пунктом послания является мысль, что фундаментом Евразийского экономического союза должна стать полная отмена изъятий и ограничений в движении товаров. Минск придавал важное значение выработке концепций формирования общих рынков электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов.

Однако, к концу года не удалось решить поставленных задач. Уровень торгово-экономических отношений Беларуси со странами ЕАЭС наоборот – снизился. Во второй половине 2015 г. Минск неоднократно выступал с критикой своих партнеров по ЕАЭС: Казахстана – за имплементацию норм ВТО; Россию – за тарифные и санкционные барьеры и т.д.

В тоже время, в отчетном году Беларусь серьезно укрепила свой международный статус, во многом благодаря событиям

вокруг Украины, президентским выборам (освобождение «политзаключенных») и сопротивлению (как правило – инсценированному, но иногда – реальному) давлению со стороны Москвы по некоторым острым международным вопросам.

Важным международным событием стало проведение 11-12 февраля 2015 г. в Минске саммита глав государств в т.н. «нормандском формате», с участием президента РФ В.Путина, канцлера ФРГ А.Меркель, президента Франции Ф.Олланда и президента Украины П.Порошенко. Официальные власти РБ развернули полномасштабную пропагандистскую кампанию по закреплению имиджа Беларуси как члена глобальной пятерки по урегулированию украинского конфликта. До конца года времени Минск оставался переговорной площадкой в рамках контактной группы.

Наблюдатели отмечают, что формальным поводом для активизации Запада на «белорусском направлении» послужило введение ответных российских санкций и намерение работать с Россией через Белоруссию. Кроме того, произошла переоценка роли Минска в свете новых геополитических реалий – «недемократичный» А.Лукашенко оказался более предпочтительной политической фигурой по сравнению с президентом РФ В.Путиным, а белорусская стабильность оказалась надежнее украинской проевропейской ориентации. Для Минска нормализация отношений со странами Запада – это перспектива получения новых кредитов и займов, а также подстраховка от «железных объятий» Москвы. Тем не менее, российские эксперты полагают, что даже если Москва перестанет финансово подпитывать Минск, то белорусская экономика не рухнет. Наиболее серьезные проблемы будут испытывать лишь предприятия нефтепереработки.

В течение 2016 года внешняя политика Беларуси развивалась динамично. К позитивным результатам следует отнести заметное потепление отношений с Западом, в первую очередь с Евросоюзом. Минску удалось сохранить репутацию миротворца и статус основной переговорной площадки по Украине. Основные направления внешнеполитических интересов Минска оставались прежними: отношения с крупными державами – Россией, странами Евросоюза, Китаем, а также со странами Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и

ЮВА. К изменениям во внешней политике РБ следует отнести подвижки в белорусско-американских отношениях, а также заметное снижение сотрудничества со странами Латинской Америки по сравнению с предшествующими годами.

Следует отметить участие РБ в международных организациях и интеграционных образованиях. Минск также поддерживал сотрудничество по линии программы ЕС «Восточное партнерство» и вел подготовку к председательству в Центрально-европейской инициативе в 2017 году. Сохранялись тесные контакты с международными финансовыми институтами, в первую очередь – с МВФ и Всемирным Банком.

Президент Беларуси А.Лукашенко в 2016 году совершил визиты в Италию и Ватикан, КНР, Пакистан, Узбекистан, Азербайджан, Катар, ОАЭ, участвовал в саммите ОИС в Стамбуле. Беларусь посетили Президент Турции, Президент Туркменистана, Премьер-министр Грузии.

Основным направлением для Беларуси оставались отношения с Россией, которые в 2016 году носили сложный характер и развивались нестабильно. Стороны так и не урегулировали спор по цене за газ. В ответ Россия сократила объемы поставок нефти и импорт белорусской продукции. В конце сентября А.Лукашенко обвинил Россию в экономическом давлении на Минск по нефти и газу и нарушении прежних соглашений, а также поставил под вопрос целесообразность участия Беларуси в Евразийском экономическом союзе и пригрозил отзывом белорусских представителей из структур ЕЭК.

В ноябре Президент А.Лукашенко в ходе рабочего визита в Россию дал понять, что Минск намерен защищать собственные экономические и национальные интересы. Во время визита белорусской стороне было предложено пакетное соглашение, включающее вопросы поставок белорусской продукции через российские порты, выполнение обязательств по поставкам нефтепродуктов в РФ, приобретение Россией привлекательных для нее предприятий. Однако, такое пакетное соглашение официальный Минск не приемлет.

В течение года Минск неоднократно констатировал свою неудовлетворенность от евразийской интеграции, как темпами динамики, так и достигнутыми результатами. И учитывая нерешенность многих проблемных вопросов в ЕАЭС, бело-

русская сторона приняла решение не участвовать в последнем заседании ВЭС ЕАЭС в Санкт-Петербурге.

Со своей стороны, российское руководство озабочено наращиванием членами НАТО вооруженных группировок в регионе. В данном контексте особое место занимает проблема обеспечения военно-политической лояльности со стороны Беларуси своему союзнику России.

На европейском направлении основной акцент белорусская сторона делает на необходимости восстановления полноценного сотрудничества между Беларусью и Европейским союзом. В феврале 2016 года Совет ЕС официально снял санкции с физических лиц, включая Президента А.Лукашенко, и ряда компаний Беларуси. Однако, часть санкций была сохранена, что стало своего рода компромиссным решением, и это свидетельствует о сохранении давления на Минск со стороны Евросоюза. Фактически, заключение базового соглашения с Евросоюзом о партнерстве и сотрудничестве (СПС) остается для Минска важнейшим на современном этапе отношений с Брюсселем. Минск неоднократно давал понять Брюсселю, что по-прежнему не хочет размещения на белорусской территории новых российских военных объектов.

В отношениях РБ с США наметились позитивные для Минска сдвиги. Во второй половине октября 2016 года США продлили режим приостановки санкций на полгода в отношении девяти белорусских предприятий. Оценка парламентской избирательной кампании в РБ, которую дал госдеп США сразу после выборов, была сдержанной.

Содержание белорусско-китайских отношений определялось тенденциями, заложенными ранее и продолжавшимися в 2016 году. Интенсифицировалось сотрудничество РБ и КНР на региональном уровне. Предполагается расширение взаимодействия белорусских и китайских компаний в области нефтехимии. Ускорились работы по развитию китайско-белорусского индустриального парка. В рамках реализации концепции «Экономический пояс Шелкового пути» заключено рамочное соглашение о выделении Китаем 500 миллионов долларов для развития инфраструктуры белорусской железной дороги.

В ходе визита в сентябре 2016 года в КНР А.Лукашенко выступил с политическим заявлением, подчеркнув, что Пе-

кин может рассчитывать на содействие Минска в вопросе продвижения своих интересов в Европе. По итогам переговоров стороны подписали 30 документов и заключили соглашения на 11 млрд. долл., также было открыто Генеральное консульство РБ в городе Гуанчжоу.

В тоже время необходимо отметить «связанный» характер китайских кредитов. Беларусь фактически не может выбрать кредитные ресурсы, поскольку испытывает дефицит качественных проектов. Но при этом Китай остается четвертым по значимости торговым партнером для Беларуси.

В сотрудничестве с азиатскими странами основное внимание Беларусь уделяет регионам АТР, Южной и Юго-Восточной Азии (включая Японию, Австралию и Индонезию), а также Ближнего Востока и странам Африканского Союза. Принимая участие в саммите ОИС, белорусский лидер провел также встречи с рядом руководителей мусульманских государств для укрепления и дальнейшего развития торгово-экономических отношений со странами-участницами Организации.

Беларусь также активизировала отношения с Всемирным Банком и МВФ. В течение 2016 года Беларусь неоднократно посещали делегации МВФ, которые обсуждали возможность реализации трехлетней программы сотрудничества и возможность выделения кредита на 3 млрд. долл. Однако, А.Лукашенко фактически отказался от новой страновой программы МВФ, которая требует от Минска реализации комплексной стратегии реформ в отношении государственных предприятий. Минск также активизировал свою политику в рамках ООН и ОБСЕ.

Таким образом, в течение 2016 года Минск серьезно укрепил свой внешнеполитический багаж. Но при этом очередное сближение Минска с Брюсселем носили временный, тактический характер и не могли изменить базового характера его зависимости от Москвы. Главная цель Беларуси на международной арене состоит в том, чтобы избежать такой ситуации, при которой какие-либо конфликты и проблемы на глобальном и региональном уровне, а также участие в интеграционных проектах, могли бы угрожать суверенитету, экономическим интересам и безопасности страны.

Республика Беларусь должна была возглавить председательство в ОДКБ в 2017 году. Президент А.Лукашенко зая-

вил на сессии Совета ОДКБ 14 октября 2016 г. в Ереване, что «нужно заставить НАТО признать ОДКБ». Данное заявление можно понимать, как стремление Минска наладить более доверительные или конструктивные отношения с Западом в Восточно-Европейском регионе, в чем кровно заинтересована Беларусь, особенно ввиду продолжающегося обострения отношений РФ со странами НАТО. В тоже время, белорусский лидер отметил, что подготовленные ранее предложения по председательству Минска в Организации не отвечают уровню понимания, достигнутому главами государств-членов ОДКБ в узком кругу, и поэтому требуют дополнительной проработки.

В тоже время, следует понимать, что Беларусь руководствуется также и интересами своей национальной безопасности и в силу этого рассматривает в качестве одного из ключевых элементов укрепления европейской безопасности развитие мер доверия на региональном и субрегиональном уровнях. В данном контексте нельзя обойти вниманием новую Военную доктрину РБ (принята 30 июня 2016 г.), которая некоторыми своими положениями вызвала критику со стороны союзников по ОДКБ, в частности Армении. Ереван заявил, что новая военная доктрина Беларуси вызывает озабоченность Армении и является проблемой для ОДКБ. Ереван обратил внимание на такое противоречие в документе, как запрет на участие армии Беларуси в вооруженных операциях вне пределов РБ.

Также следует учитывать тот фактор, что в Военной доктрине Беларуси в качестве первостепенного приоритета коалиционной военной политики рассматривается оборона Союзного государства и укрепление региональной группировки войск ВС РБ и РФ. Минск не может полностью игнорировать мнение Москвы по вопросам региональной безопасности, и вынужден предпринимать шаги навстречу российской стороне с целью нивелировать опасения в Кремле относительно сомнений в своей лояльности. Белорусские власти продолжают стратегию балансирования, но при этом последовательны в своем негативном восприятии наращивания военной активности НАТО в регионе и размещения воинских контингентов третьих стран в сопредельных государствах.

В ноябре 2016 г. состоялся визит Президента Р.Т.Эрдогана в Республику Беларусь, в ходе которого он провел пере-

говоры с Президентом РБ А.Лукашенко. Данный визит имел достаточно долгую предысторию. В ходе своего участия в саммите ОИС в Стамбуле 13-14 апреля 2016 г. А.Лукашенко пригласил Р.Эрдогана посетить с визитом Беларусь. Однако намеченный на конец июля визит турецкого лидера был сорван вследствие неудавшегося путча военных и необходимости его подавления.

В ходе переговоров А.Лукашенко постоянно подчеркивал, что в политической сфере между странами абсолютно нет разногласий, на высоком уровне находятся и личные отношения глав государств. По словам Р.Эрдогана, Турция готова и в дальнейшем стимулировать приход турецких бизнесменов на белорусский рынок, расширять инвестиционные контакты. Характерно, что стороны видят в качестве положительных факторов, такие как членство Беларуси в Евразийском экономическом союзе, а также наличие у Турции таможенного союза с Европейским союзом.

В ходе переговоров А.Лукашенко неоднократно заявлял, что Беларусь и Турция должны перейти от торгово-экономических отношений к кооперационному взаимодействию. В этом контексте главная роль уделяется белорусскому машиностроению. Турецкие компании активно работают в Беларуси в строительном бизнесе, а также в сфере мобильной связи.

Практические интересы Беларуси, по мнению аналитиков, лежат в энергетической плоскости. В это время Беларусь искала альтернативу российской нефти, прорабатывались вопросы поставок нефти из Ирана. В этом контексте Турция является важным энергетическим хабом. В целом, этот визит соответствовал политике Р.Эрдогана по прорыву изоляции, которая начала складываться вокруг Турции после путча и ряда осложнений с другими государствами.

В течение 2016-2017 гг. внешняя политика Беларуси развивалась динамично. К позитивным результатам следует отнести заметное потепление отношений с Западом, в первую очередь с Евросоюзом. Минску удалось сохранить репутацию миротворца и статус основной переговорной площадки по Украине.

Основные направления внешнеполитических интересов Минска оставались прежними: отношения с крупными дер-

жавами – Россией, странами Евросоюза, Китаем, а также со странами Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии и ЮВА.

К изменениям во внешней политике РБ следует отнести подвижки в белорусско-американских отношениях, в результате чего Президент РБ получил приглашение принять участие в церемонии по случаю 100-й годовщины вступления США в Первую мировую войну в апреле 2017 г. (в мероприятии принял участие заместитель главы МИД РБ), а также заметное снижение сотрудничества со странами Латинской Америки по сравнению с предшествующими годами.

Программу дальнейшей активности РБ на мировой арене А.Лукашенко сформулировал в своем традиционном послании 21 апреля 2017 г. Центральная мысль в докладе А.Лукашенко состояла в том, что внешнеполитическая деятельность должна способствовать построению сильной, конкурентоспособной экономики. Принципы белорусской внешней политики были также изложены главой МИД РБ В.Макеем в конце апреля т.г. в его статье «На службе народу и государству». В своей статье Министр коснулся практически всех основных направлений внешней политики РБ, которую он оценивает как «многовекторную». Беларусь продолжит укрепление «дальней дуги» союзников и партнеров (стран Азии, Африки и Латинской Америки).

11 июля 2017 г. Президент А.Лукашенко выступил на традиционном совещании с зарубежным корпусом МИД РБ с участием руководства и центрального аппарата министерства и ряда других ведомств по приоритетам внешней политики Беларуси на современном этапе. В своем выступлении Глава государства обозначил основные направления внешней политики Беларуси. А.Лукашенко подчеркнул, что многовекторность - один из важнейших приоритетов белорусской внешней политики - стала неоспоримым свершившимся фактом. Стратегическим союзником Беларуси была, есть и останется Россия, с которой страна проводит согласованную линию во внешней политике и в сфере безопасности, а также успешно решает комплекс социально-гуманитарных вопросов.

Белорусский лидер затронул также вопросы евразийской интеграции и отметил, что создание равных условий для субъектов хозяйствования в рамках Союзного государства и ЕАЭС является для Беларуси стратегической задачей. Глава

белорусского государства выразил уверенность, что серьезной точкой опоры на дальней дуге может и должна стать Южная Азия - колоссальный по своему объему рынок в почти два миллиарда человек. Настало время трансформировать высокий уровень политического диалога с ведущими странами данного региона, такими как Индия, Иран, Пакистан, в экономические дивиденды.

А.Лукашенко подчеркнул, что Беларуси также необходима полноценная долгосрочная стратегия сотрудничества со странами Африки. Говоря о странах Латинской Америки, он констатировал, что за последние 16 лет белорусский экспорт товаров в страны этого региона увеличился более чем в пять раз. Внешнеторговое сальдо из отрицательного стало положительным. Также в выступлении было обращено внимание, что сегодня Беларусь располагает дипломатическими представительствами практически в трети государств мира. По словам А.Лукашенко, по-прежнему важно продолжать системное наращивание экономического взаимодействия с Соединенными Штатами.

Высокую активность Минск проявлял на международных площадках. В рамках ОБСЕ Беларусь выдвинула на пост генсека ОБСЕ своего кандидата (бывшего заместителя главы МИД, посла РБ в Австрии Е.Купчину). В конце апреля Беларусь была избрана на пост заместителя председателя Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН, а с 15 июня Беларусь - член Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС). 8-9 июня А.Лукашенко принял участие в саммите ШОС и открытии международной выставки «ЭКСПО-2017» в Астане. 21 июня в Минске состоялось заседание Совета министров иностранных дел стран Центрально-Европейской инициативы (ЦЕИ), с участниками которого встретился президент А.Лукашенко. 5-9 июля Беларусь провела у себя Парламентскую ассамблею ОБСЕ.

На открытии сессии ПАСЕ выступил Президент Беларуси А.Лукашенко. В своей речи Глава белорусского государства затронул ряд вопросов, касающихся ОБСЕ и в целом международного положения в Европе и мире. А.Лукашенко полагает, что назрела необходимость встречи глав государств-членов ОБСЕ для обсуждения существующих в регионе проблем. Он

также заявил, что видит необходимость реформирования ОБСЕ и усиления ее роли в разрешении конфликтов.

Кроме того, А.Лукашенко заявил, что ОБСЕ может быть использована для налаживания диалога между ЕС, ЕАЭС и ШОС. Беларусь выступает за построение справедливой, предсказуемой и надежной торгово-экономической архитектуры в Европе и в целом на евро-атлантическом пространстве. Президент Беларуси также выступил с таким неординарным предложением, как подключение Китая к перестройке отношений в регионе ОБСЕ.

Президент РБ полагает необходимым выработку в рамках ОБСЕ единых требований по проведению выборов. Он напомнил, что постсоветские республики в свое время обратились в ОБСЕ с предложением принять устав ОБСЕ с целью избежать двойных стандартов, когда БДИПЧ проводит противоречивую политику в отношении тех или иных государств.

В качестве конкретного практического результата в первый день работы Ассамблеи было принято решение о создании в рамках ПА ОБСЕ Комитета по противодействию терроризму.

Повестка сессии ПА ОБСЕ состояла из докладов трех общих комитетов: по политическим вопросам и безопасности; по экономическим вопросам, науке, технологии и окружающей среде; по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам. По итогам работы ПА ОБСЕ были приняты три резолюции общих комитетов, а также резолюции, подготовленные отдельными парламентариями и одобренные на заседаниях комитетов. В качестве итогового документа была принята «Минская декларация», которая состоит из 158 пунктов. Фактически, она представляет собой перечень всех принятых резолюций.

Резолюция «Положение в Восточной Европе», одобренная комитетом по демократии, правам человека и гуманитарным вопросам ПА ОБСЕ 8 июля и содержащая критику Азербайджана, Беларуси и России, в последний момент не была включена в итоговую декларацию, во многом благодаря принципиальной позиции белорусской стороны.

Таким образом, проведение в Минске 26-ой сессии ПА ОБСЕ стало значимым этапом во внешней политике Беларуси, заметно укрепившим международное положение РБ. В тоже время, это событие приоткрыло ряд противоречий, которые

существуют между Беларусью и ее ближайшим союзником Россией, а именно – отказ официально поддержать Москву по вопросу Крыма и Севастополя, а также по ситуации в Донбассе. В тоже время, Минск и Москва солидарно выступили против одиозной резолюции шведской делегации относительно «Положения в Восточной Европе».

Беларусь подала заявку на получение статуса наблюдателя в ШОС еще в 2005 году и стала наблюдателем на саммите организации в Уфе в 2015 г. До этого времени Беларусь с 2010 г. имела статус партнера по диалогу. Начиная с этого времени, Беларусь целенаправленно двигалась по пути углубления своего участия в этой организации.

Получение Минском статуса наблюдателя произошло на фоне заметной активизации восточного вектора внешней политики Беларуси. В 2015 г. в РБ с официальным визитом побывал глава КНР Си Цзиньпин, главной темой которого стало углубление всестороннего стратегического партнерства между Беларусью и Китаем, а также участие Беларуси в китайской инициативе Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

В рамках ШОС Беларусь получила право: 1) присутствовать на открытых заседаниях Совета министров иностранных дел и Совещаниях руководителей министерств и/или ведомств государств - членов ШОС; 2) участвовать без права голоса и с предварительного согласия председательствующего в обсуждении вопросов, входящих в компетенцию органов ШОС; 3) получать доступ к документам и решениям органов ШОС, если соответствующие органы ШОС не вводят ограничения на их распространение.

Однако, статус наблюдателя не дает права Беларуси участвовать в подготовке и подписании документов ШОС. Также Беларусь не может участвовать в выработке решений органов ШОС, но в то же самое время не несет ответственность за такие решения. С другой стороны, Благодаря статусу наблюдателя Беларусь теперь имеет возможность участвовать в большем числе мероприятий и на более высоком уровне в рамках ШОС. Так, Беларусь может принимать участие в открытых заседаниях Совета глав государств и/или Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов ШОС.

Саммит ШОС 23-24 июня 2016 года в Узбекистане стал первым, в котором Беларусь участвовала на высшем уровне в статусе наблюдателя. По словам А.Лукашенко, Беларусь готова стать активным полевым игроком на пространстве организации и внести весомый вклад в ее работу. Беларусь полностью разделяет подходы организации к обеспечению международной безопасности. Белорусский лидер поставил на первое место объединение усилий «для ликвидации различных форм и проявлений терроризма, экстремизма, организованной преступности и наркотрафика, упреждения чрезвычайных ситуаций и конфликтов».

А.Лукашенко отметил, что вторым магистральным направлением взаимодействия должна стать экономическая кооперация. Экономическая кооперация ШОС и Евразийского экономического союза должна стать одним из важных направлений развития ШОС. Глава РБ заметил, что с учетом высокой значимости в торгово-экономическом сотрудничестве международных перевозок Беларусь готова стать для государств Организации «западными воротами» на пути в Евросоюз.

Согласно официальному заявлению МИД РБ, Беларусь – единственное полностью европейское государство в Организации, которое имеет открытую границу с Российской Федерацией, поэтому подвержена тем же угрозам и влияниям, что и остальное пространство ШОС.

В целом, для Беларуси ШОС выступает важной диалоговой площадкой с государствами, входящими в ШОС. Беларусь имеет стратегический характер отношений с Россией и Китаем. Вместе с Россией, Казахстаном и Кыргызстаном Беларусь входит в ЕАЭС, участвует в реализации китайской инициативы ЭПШП. Таджикистан и Узбекистан являются важными торгово-экономическими партнерами Беларуси по СНГ. С учетом вероятного присоединения Индии и Пакистана к ШОС, с которыми Беларусь также заметно активизировала свои отношения в последнее время, ШОС превращается в важный диалоговый форум.

Таким образом, углубление участия Беларуси в ШОС в идеале должно способствовать повышению степени осведомленности о тех процессах, которые протекают в регионе ШОС. Это важно для Беларуси с точки зрения выработки конк-

ретных стратегий сотрудничества с государствами региона с учетом сложного и даже противоречивого экономического и военно-политического регионального ландшафта.

В целом, участие РБ в ШОС вполне отвечает внешнеполитической доктрине этой страны - «интеграция интеграций» и ее растущим связям с Китаем, для которого Минск хотел бы стать стартовой площадкой в Европу.

Рабочий визит Президента РБ А.Лукашенко в Казахстан 8-9 июня 2017 г. для участия в саммите ШОС и открытии международной выставки «ЭКСПО-2017» вызвал живой интерес. Как неоднократно заявлял официальный Минск, его позиция состоит в том, что Беларусь способна и готова органично дополнить экономическое сотрудничество в рамках ШОС, используя свой транзитный, промышленный и научный потенциал, принимать активное участие в координации вопросов, связанных с безопасностью в регионе.

Комментируя выступление А.Лукашенко на заседании Совета глав государств - членов ШОС, экспертами отмечается, что белорусский лидер сделал акцент на вопросах безопасности и необходимости усиления экономического измерения в деятельности ШОС. Особое внимание обращается на заявление А.Лукашенко, что ШОС стремительно и поступательно превращается в одну из самых влиятельных международных структур. Подчеркивается, что А.Лукашенко предложил подумать участникам ШОС над разработкой конкретных проектов (экономических, инвестиционных, логистических, гуманитарных), в том числе с активным привлечением государств-наблюдателей, имея в виду, прежде всего, Беларусь.

Таким образом, А.Лукашенко использовал саммит ШОС для того, чтобы еще раз довести партнерам свою основную мысль, состоящую в том, что Беларусь является естественным связующим звеном между Европой и Азией. А также убедить, что в Беларуси, без которой евразийская интеграция носит неполноценный характер, придать большое значение решению задач по устранению препятствий на пути движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы в Евразии. Тем самым, заключают эксперты, саммит ШОС должен был, по замыслу А.Лукашенко, способствовать росту международно-

го веса Беларуси и политического влияния лично белорусского лидера.

14 июня 2017 г. президент США Д.Трампа продлил еще на один год действие санкций в отношении ряда белорусских чиновников. В Беларуси, по мнению властей США, продолжают нарушаться права человека, связанные с политическими репрессиями и коррупцией, «что представляет угрозу для национальной безопасности и внешней политики Соединенных Штатов». Пресс-служба МИД РБ выступила с заявлением, в котором говорится, что «в политике США сохраняются необъективные и устаревшие стереотипы в отношении Беларуси».

Эксперты считали, что новый президент США еще просто не успел разобраться в ситуации в Беларуси. В 2016 году в двусторонних отношениях наметился заметный прогресс, стороны активно шли на сближение, Минск посещали американские чиновники, в том числе военные, актуальным стал вопрос о сроках возвращения глав дипломатических представительств. Все процессы приостановились по объективным причинам с избранием Д.Трампа очередным президентом США. Его решение вернуло отношения Минска и Вашингтона к прежнему состоянию неопределенности.

Наблюдатели указывали на тот факт, что с американской стороны неоцененным осталось участие Минска в Северной распределительной сети, в рамках которой осуществлялся транзит грузов НАТО в Афганистан и обратно. По мнению белорусских аналитиков, решение Д.Трампа означало, что пока американский президент еще не думал о Беларуси как о возможном партнере и ее использовании в своей политике в Восточной Европе (во многом, против России).

С точки зрения долгосрочных тенденций можно констатировать, что внешняя политика Минска во второй половине 2010 годов стала более прагматичной. Это связано и с необходимостью балансировать в условиях постоянных конфликтов Москвы с соседями и Западом, и с сокращением российской поддержки. Энтузиазм по поводу евразийской интеграции практически исчез, но есть понимание, что сегодня ей нет альтернативы. Отношения с ЕС из предмета торга для выбивания уступок из Москвы превращаются в самостоятельный и значимый вектор внешней политики.

Политика Беларуси в отношении России

В 2010-е годы официальный Минск активно осуществляет реализацию нового проекта, который без радикальной политической, социально-экономической, идеологической и кадровой ломки позволил бы трансформировать «Белорусский проект – 1994». Механизмом реализации данного проекта стал отказ от создания полноценного Союзного государства, разрыв многих экономических договоренностей с Россией, демонстрация своей лояльности Западу через ряд политических и экономических акций – отказ от признания Южной Осетии, Абхазии, воссоединения Крыма с Россией, попытка участия в «Восточном партнерстве», прорыв антисанкционной блокады западных товаров через белорусскую границу. Более того, как показала опубликованная WikiLeaks переписка Госдепа США, еще с конца 2009 г. официальный Минск (на уровне главы администрации президента Беларуси В. Макея) начал тайное обсуждение «дорожной карты» с Вашингтоном с целью налаживания отношений с Западом и ослабления зависимости Беларуси от России.⁴³

Свидетельством «перезаформатирования» проекта власти является идеологическая неопределенность и внешнеполитическая «многовекторность» (или «противоречивость»), которая последние годы проходила красной нитью через многие действия белорусского руководства, но особенно усилилась после начала гражданской войны на Украине в 2014 г. и возвращения Крыма в состав России.

Суть многолетнего конфликта между Москвой и официальным Минском в том, что с 2006 г. Москва медленно, но настойчиво переводила отношения с Минском в формат рыночных отношений. Этому было множество причин, но самая главная – отказ официального Минска от движения в сторону создания полноценного Союзного государства, и катастрофическая неспособность властей Беларуси обеспечить прибыльность национальной экономической системы в целом, в

---

⁴³ См.: Баранчик Ю.В. Республика Беларусь: этапы независимого развития // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. Отв. ред. – А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – С. 83-95.

результате чего Россия вынуждена была всю постсоветскую историю дотировать республику.

Все эти годы Минск на публике упорно и громко сопротивлялся политике сокращения российских дотаций, называя это (полное рыночное равноправие сторон) имперской политикой, но в силу принципиально разного политического и экономического веса стран продолжал требовать сохранения дотаций.

Формирование Евразийского экономического союза еще более утвердило восточный вектор в качестве приоритетного для руководства республики. Евросоюз пытался включить республику в проект «Восточного партнерства» («ВП»). Однако, когда еще в самом начале реализации этого проекта руководство Белоруссии поняло, что в финансовом плане речь идет всего лишь о десятках миллионов долларов, которые ЕС готов предоставить белорусской стороне, а не о миллиардах, которые нужны для поддержания на плаву белорусской экономики, интерес к нему в Минске резко упал. Единственным смыслом «ВП» для Беларуси стал имиджевый аспект о якобы восстановлении отношений с Западом, а также возможность мелкого шантажа Москвы.

Таким образом, с 1994 по 2016 гг. США и ЕС так и не смогли навязать официальному Минску, который имел за спиной политическую поддержку со стороны России, свою повестку дня. Белорусской стороне во многом удалось осуществить ту политическую линию в отношении ЕС и США, которой она придерживалась все последние годы – минимум вхождения Запада на политическое пространство республики через прозападные силы, максимум торгово-экономического сотрудничества. Однако уже в ходе украинских событий весны 2014 г., президентской кампании, которая прошла в республике в 2015 г., и до настоящего времени во внешней политике республики все более четко стал прослеживаться тренд на политическое дистанцирование от России. Основная причина этого – превратно понимаемое усиление России и экстраполяция украинской ситуации на белорусскую почву.

При анализе оценок белорусских экспертов и политического сообщества политики России – как в целом, так и на пространстве СНГ – следует исходить из того факта, что они

носят крайне сдержанный и осторожный характер. Это объясняется как характером правящего режима, который задает тон политической и идеологической атмосферы, так и сугубо специфическими отношениями между Минском и Москвой.

Два фактора влияют на белорусские оценки российской политики на постсоветском пространстве: 1) Фактор Союзного государства РБ-РФ. Факт существования СГ в Минске оценивается весьма высоко, а по степени интеграции Союзное государство официальной властью и экспертным сообществом ставится выше, чем такие интеграционные объединения как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ. 2) Фактор программы Евросоюза «Восточное партнерство» (ВП ЕС), участником которой является Беларусь. В Минске исходят из того, что политики и стратегия Москвы строится на блокировании и нейтрализации ВП ЕС в Восточной Европе и на Южном Кавказе. В то же время, в последнее время наметилась тенденция к сближению РБ с ВП ЕС, на что Россия должна будет каким-то образом реагировать.

По мнению аналитиков, в условиях кризиса на Украине роль Беларуси, Казахстана и Армении, как безусловных союзников России на постсоветском пространстве, резко возрастает. Но основное внимание экспертов приковано к российско-белорусским отношениям. Они исходят из того, что Россия обладает целым рядом политических, экономических и иных средств воздействия на белорусскую власть, экономическую и политическую систему Беларуси.

Наиболее крайняя точка зрения, свойственная националистическому крылу белорусской оппозиции, базируется на том, что Беларусь утрачивает внешнеполитическую автономию, готовится к скорой потере государственной независимости и вхождению в состав нового имперского проекта, инициированного Россией. Подписание Договора о ЕАЭС, показывает, что белорусская политическая элита не предпринимает никаких шагов по сохранению независимости и защите страны от российского информационно-политического влияния.

По их радикальному мнению, белорусское руководство должно инициировать целый ряд мер по укреплению национальной независимости и суверенитета, что подразумевает: 1) прекращение членства в экономических и геополитических проектах с Россией; 2) ликвидацию российских военных баз

и объектов на своей территории; 3) установление границы с РФ; 4) активизацию политического и экономического сближения с ЕС и усиление стратегического сотрудничества с НАТО.

Данная категория белорусских политологов считает еще одним «тревожным звонком» обсуждение в российском парламенте законопроектов об упрощенном получении российского гражданства. По их мнению, их принятие будет способствовать дестабилизации ситуации на пространстве СНГ. Постсоветские руководители будут гораздо более осторожны и с европейским выбором развития, так как он может создать угрозу независимости и территориальной целостности их со стороны России.

В итоге вырисовывается следующая картина постсоветского пространства: сосуществование пророссийски настроенных государств (Армения, Казахстан и Беларусь) и стран, ориентированных на Запад, которые за свою нелояльность к России будут платить затяжными конфликтами (Молдова, Грузия и Украина). Вступление Армении в Таможенный союз, а затем в ЕАЭС, по мнению экспертов, наглядный пример того, как эффективно действует российская «мягкая сила» в сочетании с принуждением.

Экспертами делается вывод, что официальный Минск занял промежуточную позицию: с одной стороны, он поддерживает прежний уровень отношений с Россией, а с другой – будет все же более осторожно подходить к рассмотрению различных аспектов взаимоотношений с Россией. В будущем Минск попытается более четко сформулировать национальную идеологию и в будущем, вероятно, должен разработать некий план на случай резкой смены внешнеполитического курса.

Белорусские эксперты считают, что в настоящее время Россия не имеет четко выраженной стратегии в Центральной Азии. Данное положение дел усугубил украинский кризис, который отвлек внимание и ресурсы российского руководства от этого ключевого для безопасности евразийского пространства региона.

Тем не менее, есть ряд вопросов, которые, по мнению белорусов, должна решать политика РФ в регионе.

1) Как Россия предполагает оформлять общий рынок Центральной Азии и как видит свою роль в нем; 2) как Рос-

сия организует разрешение водно-энергетических противоречий между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном; 3) как Россия организует создание миллионов новых рабочих мест, повышение грамотности населения региона до прежнего уровня, которые позволят справиться с демографической волной и отвлечь молодежь от незаконной активности, в том числе – экстремистского толка; 4) как Россия сможет обеспечить безопасность в регионе; 5) наконец, самый главный вопрос: каким Россия видит Евразийский союз при своем лидерстве и одновременно сохранении суверенитета стран Центральной Азии.

Казалось бы, парадокс – почему Беларусь дистанцируется от усиливающейся России и пытается прислониться к Западу, ведь сильная Россия является более надежным гарантом безопасности и экономической стабильности РБ? Но он решается с учетом понимания приоритетов политики белорусского руководства. Во-первых, именно слабая Россия была интересна белорусскому президенту. Как только к власти в России пришел Владимир Путин, и Москва стала восстанавливать свои позиции в мире, Беларусь резко снизила интеграционные обороты. И последующая стагнация проекта Союзного государства – очевидное тому подтверждение.

Во-вторых, прозападная группировка в белорусском руководстве отнюдь не считает, что Запад ослабляется. В-третьих, так как главная цель белорусского руководства – удержание власти при любых внешних условиях, то сильная Россия по каким-то субъективным причинам представляется официальному Минску гораздо большей опасностью, чем Запад. Примером может служить хотя бы то, что в республике действует более 5 прозападных партий и более 100 прозападных общественных организаций, но до недавнего времени не было ни одной пророссийской партии и даже ни одного пророссийского или евразийского общественного объединения.

Единственная, до недавнего времени, попытка создания такой организации в 2012 г. была пресечена властями. В марте 2012 г. в Минске прошел учредительный съезд Республиканского общественного объединения «Евразийский народный союз», однако Минюст не зарегистрировал данную организацию. 4 ноября 2016 года НКО «Евразийское парт-

нерство» официально включено в Единый государственный регистр (ЕГР) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Минюста РБ. До этого предпринимались попытки зарегистрировать аналогичные структуры, в частности, «Евразийский гражданский союз», но безуспешно.

Анализ действий властей Беларуси в 2014-2016 гг. показывает несколько интересных тенденций. Во-первых, власти республики очень болезненно восприняли гражданскую войну на Украине, восприняв западные подходы к ее трактовке и рассматривая украинские события как целенаправленно созданный Россией конфликт с целью расширения зоны своего влияния. Во-вторых, одной из главных целей официального Минска при проведении президентской кампании 2015 г. была максимально возможная легитимизация итогов выборов со стороны Запада, восстановление отношений и снятие санкций. Все это в конечном итоге привело к тому, что Минск в течение 2015 г. не поддержал ни одной внешнеполитической инициативы России – ни по Украине, ни по санкционной борьбе с Западом. Наоборот, государственно-политическое руководство Беларуси активно участвовало в нарушении антисанкционного режима, введенного Россией.

До весны 2014 г. «белорусскость» официальный Минск использовал в основном для внешнеполитической риторики, чтобы напоминать российской стороне, что нынешнее руководство республики – это последний рубеж на пути прихода к власти русофобов. Данное положение дел, как представляется, вполне устраивало и Москву, у которой на постсоветском пространстве была масса других проблем. Резкое изменение риторики произошло весной 2014 г. после возвращения Крыма на Родину и восстания против незаконной власти в Киеве народа Донецкой и Луганской областей, на территории которых были впоследствии образованы Донецкая и Луганская народные республики. По какой-то причине официальный Минск счел, что при определенном развитии событий «Русская весна» может произойти и в Беларуси.

Негласный разворот на Запад дал мощный толчок к изменению всей системы государственной пропаганды. Больше всего это выразилось в том, что разрабатываемый и используемый до этого времени прозападной оппозицией концепт

«белорусизаторства» был практически полностью включен государственной идеологической машиной в свою систему обработки населения.

Таким образом, курс на белорусизацию и максимальное противодействие концепции «Русского мира» со стороны официального Минска вкупе с происходящей деиндустриализацией республики (о чем говорит снижение качества белорусской промышленной и сельскохозяйственной продукции), снижением грамотности и образованности подрастающего поколения, свидетельствует о том, что Беларусь может пойти по украинскому пути деградации. Это создает для России двоякую ситуацию.

С одной стороны, Беларусь – участница Союзного государства, член СНГ, ОДКБ, ЕАЭС. С другой стороны, в республике явно нарастают тенденции идеологического размежевания с Россией и Русским миром. Эти тенденции создают угрозу белорусско-российским отношениям в среднесрочной перспективе, но прежде всего, они создают угрозу нынешней белорусской власти. Демонстрация официальным Минском антироссийской позиции на протяжении длительного периода стала одной из главных причин отмены западных санкций.

В 2015 г. одной из центральных тем не только президентской кампании, но и белорусско-российских отношений стала проблема размещения в Белоруссии российской военной авиабазы. Призывы к сплочению вокруг бессменного руководителя Белоруссии подразумевали указание на некие угрозы. В итоге совместными усилиями прозападной оппозиции и официоза решение подписать с Белоруссией соглашение о размещении в республике авиабазы российских ВКС было представлено как «угроза суверенитету и независимости». Таким образом, по инициативе официального Минска снова был поставлен под сомнение смысл существования Союзного государства Белоруссии и России.

Политологи обратили внимание на смену акцентов в белорусских официальных СМИ: если ранее Россия часто называлась «союзником», то в последнее время – «партнером» (гораздо реже – «стратегическим партнером»). Показательно, что при этом Китай постоянно упоминался как «стратегический партнер» и иногда как «союзник». Демонстративный

отказ от поддержки Москвы в решении «украинской проблемы» и другие шаги по дистанцированию от России были оценены не только на Западе, но и в России. В ноябре 2015 г. союзные отношения России с союзниками прошли очередное испытание в ООН. Россия отказалась поддержать вынесенную на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН резолюцию о деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) из-за вопроса о принадлежности Крыма. Белоруссия и Казахстан поддержали резолюцию, в которой Крым признавался территорией Украины.

А.Лукашенко воздерживался от поддержки союзника после уничтожения турецкими ВВС российского Су-24 в Сирии, выразив только озабоченность последствиями конфликта. В целом, политику Беларуси в отношении России начиная с весны 2014 г. можно охарактеризовать как «сдерживание». И об этом прямо пишут белорусские провластные эксперты. Роль Беларуси в этом сдерживании является двойкой.

С одной стороны, Беларусь как будто выступает пассивным элементом сдерживания. Отказывая российской стороне в размещении на своей территории военной инфраструктуры, в использовании своей территории для давления на Киев, Беларусь тем самым ограничивает возможности России по наращиванию военно-политического присутствия и напряженности в регионе Восточной Европы. Но с другой стороны, при этом Беларусь была и остается верным союзником России, выполняющим все свои обязательства, особенно – в области безопасности.

Обещанные Россией зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-300 должны были поступить в Беларусь в октябре 2015 года. Это следует из сообщения, сделанного в середине декабря белорусским министром обороны генерал-майором А.Равковым. Президент Беларуси Александр Лукашенко утвердил решение на охрану государственной границы в 2015 году. Он дал необходимые поручения на 2015 год по дальнейшему совершенствованию системы погранбезопасности, ее адаптации к современным условиям. Президент подчеркнул, что пограничная безопасность находится в числе важнейших вопросов государственной политики.

С 1 февраля 2015 г. в Белоруссии вступила в силу новая редакция Закона «О военном положении». Анализируя нормы

документа, эксперты говорят, что в нем «прописан крымский сценарий». Власти утверждают, что их настораживает активизация сил НАТО у белорусской границы. Одновременно с этим Минобороны Белоруссии заявило о «нарастании интенсивности боевой подготовки». Военное ведомство пояснило, что учения связаны с очередным призывом на срочную военную службу. В эти же дни некоторые оппозиционные СМИ со ссылкой на очевидцев и участников событий сообщили, что в стране идет массовый призыв резервистов. В частности, речь шла о Гродненской и Брестской областях. Цепочка событий, имеющих отношение к военной теме, дала основания местным аналитикам говорить о том, что Белоруссия готовится к отражению некой военной агрессии.

В качестве врага ранее всегда безоговорочно фигурировал Запад, который хочет «расшатать ситуацию в Белоруссии, отрезать ее от активного участия в международных общественно-политических процессах, а затем включить в сферу своего влияния». Свою роль в военном настроении белорусского лидера сыграли и арабские революции. Местные эксперты скептически отнеслись к словам Лукашенко и заявили, что военная мощь ему нужна для подавления «внутреннего врага» – всех несогласных и политических противников. Примерно в то время Президент Беларуси А.Лукашенко заявляет, что готов в первых рядах защищать Беларусь. Характерно, что Александру Лукашенко во время посещения Министерства обороны подарили автомат Калашникова.

19 февраля 2015 г. Президент РБ А.Лукашенко при посещении Министерства обороны сделал ряд заявлений. А.Лукашенко заявил о готовности республики к конструктивному диалогу с НАТО на принципах паритетности и прозрачности. В то же время, по его словам, Белоруссия намерена опираться на военную поддержку России. Белоруссия также рассматривает сотрудничество в рамках ОДКБ как гаранта безопасности страны и обеспечения стабильности на Евразийском континенте. Однако, по словам президента, все это не значит, что республика отказывается от взаимодействия с другими странами и военно-политическими организациями. Глава государства сообщил о выделении дополнительных финансов на системное перевооружение армии, которое должно завершиться до 2020 года.

Он подчеркнул, что сегодня наблюдается снижение эффективности системы международной безопасности. Такие организации, как ООН, ОБСЕ, находятся под очевидным влиянием соответствующих государств. Александр Лукашенко обратил внимание на то, что наряду с открытым военным вторжением особое место в инструментарии сильных мира сего заняли цветные революции. Президент подчеркнул, что против Беларуси применяются экономические санкции и дискриминационные меры политического характера. Лукашенко подчеркнул, что даже в столь непростых внешних условиях Беларусь не отступит от реализации миролюбивой внешней политики, будет и впредь защищать свои интересы.

По словам Александра Лукашенко, самое пристальное внимание следует уделить практическому обучению Вооруженных Сил современным способам ведения вооруженной борьбы, чему должно способствовать совместное белорусско-российское учение «Щит Союза-2015». Вместе с тем, Глава государства считает, что необходимо большее внимание уделять и проведению собственных учений без привязки к России. Президент отметил, что современные условия ведения войны значительно изменились по сравнению с тем, что было еще несколько десятилетий назад. Первостепенное внимание в белорусской армии, по словам Александра Лукашенко, необходимо уделить обеспечению лидирующей роли офицерского состава, укреплению его профессиональной подготовки, повышению управленческой, правовой и педагогической культуры.

Демарши А.Лукашенко вскоре начали давать плоды. В Минске с 4 по 6 марта 2015 г. прошли консультации представителей Вооруженных сил Беларуси с делегацией НАТО. 11 марта Россия «полностью приостановила» свое участие в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Выйдя из ДОВСЕ, Москва попросила официальный Минск представлять ее интересы в Совместной консультативной группе. Как и следовало ожидать, тот возражать не стал. Организация Договора о коллективной безопасности не должна превратиться в очередного фантома, заявил президент Беларуси А.Лукашенко во время встречи с генеральным секретарем ОДКБ Николаем Бордюжей 13 апреля 2015 г. От Беларуси в состав КСОР ОДКБ входит 103-я гвардейская отдельная

мобильная бригада сил специальных операций Вооруженных сил, от которой привлекается усиленная мобильная рота.

Российский вектор для РБ продолжал в 2015 году оставаться приоритетным. В течение прошлого года белорусско-российские отношения развивались очень противоречиво. С формальной точки зрения продолжался процесс интеграции в рамках ЕАЭС, но сохраняющиеся торговые противоречия, а также российско-украинский конфликт серьезным образом осложняли сотрудничество.

Со своей стороны Россия рассматривает Беларусь как часть «русского мира», а также «буферной зоны» на своих западных границах; действует соглашение о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы ПВО. Москва старается удерживать Беларусь в сфере своего влияния как путем дальнейшего вовлечения и углубления сотрудничества в военно-политической сфере, так и в основном финансово-экономическими методами. В целях усиления экономического давления, российская сторона пытается взять контроль над наиболее значимыми предприятиями промышленного комплекса Беларуси.

Наиболее удачным двусторонним проектом является строительство белорусской АЭС за счет кредита России в объеме около 10 млрд. долл., строительство которой ведется в Гродненской области Беларуси на границе с Литвой.

Москва, продолжая придерживаться политики строго дозированной поддержки Беларуси, демонстрирует готовность субсидировать экономику союзника до уровня, не допускающего резкого обвала. Одним из главных условий предоставления кредита Беларуси является отсутствие просроченных обязательств перед Россией и Антикризисным фондом ЕврАзЭС по ранее предоставленным займам.

Ряд экспертов считал, что в это время Беларусь демонстрировала дистанцирование и независимость внешнеполитического курса от российского, который становится в глазах Минска все более «агрессивным». В этой связи у России накопилось много претензий к Беларуси, полагают эксперты, в частности из-за отсутствия публичной солидарности по Украине и Крыму, с политикой Кремля по отношению к Сирии и Тур-

ции. В связи с этим появлялись прогнозы, что белорусско-российские отношения приближаются к началу кризисной фазы.

Конфронтация между Москвой и Минском начала переходить в сферу идеологии. Следственный комитет РБ сообщил о возбуждении уголовных дел против нескольких белорусских авторов ряда российских интернет-изданий «за разжигание межнациональной розни». Так называемая «демократически настроенная» общественность Беларуси разделилась на два лагеря. В одном из них происходящее расценивается как нарушение свободы высказываний. Вторая часть общественности, в том числе известные правозащитники, с пониманием относятся к действиям властей, которые могут ограничивать свободу мнений ради обеспечения интересов безопасности государства.

Как считают белорусские эксперты, Россия требует от Беларуси идти полностью в фарватере ее политики, в то время как официальный Минск постоянно подчеркивает, что «с Россией мы братья, но страна у нас у каждого своя». Именно этим, по мнению ряда экспертов, продиктована лояльность белорусских властей ко всему национальному (символика, язык), хотя еще совсем недавно это было предметом гонений. По их наблюдениям, ощущение угрозы с востока (особенно после Украины) для белорусских властей заметно выросло. В итоге было решено послать сигнал Москве, что Минск будет защищать свою информационную безопасность и, в конечном счете, национальную безопасность в целом.

Очевидно, что Минск был намерен защищать собственные экономические и национальные интересы. При этом стратегия Минска в отношениях с Москвой заключается в получении максимальной экономической выгоды с использованием всех механизмов выстраивания взаимоотношений, включая интеграционные структуры, сотрудничество на региональном уровне и взаимодействие хозяйствующих субъектов.

Со своей стороны Россия рассматривает Беларусь как часть «русского мира», а также «буферной зоны» на своих западных границах. Таким образом, белорусско-российские отношения в течение 2016 года переживали серьезные трения, вызванные недовольством Москвы развитием тенденции сближения Минска с Западом. В качестве инструмента для

нажима на белорусскую сторону Кремль использовал финансово-экономические рычаги.

17 ноября 2016 г. Президент Беларуси А.Лукашенко дал пресс-конференцию для представителей российских региональных средств массовой информации. В своем интервью А.Лукашенко подчеркнул, что Беларусь и Россия должны совместными усилиями отстаивать общие интересы. По его словам, крепкие союзнические отношения Беларуси и России неизменно проявляются на международной арене, где возникают новые угрозы и вызовы. А.Лукашенко отметил также, что РФ для Беларуси «была и остается не просто стратегическим партнером и союзником, а близким и братским государством».

В тоже время глава РБ не обошел вниманием острые вопросы двустороннего взаимодействия с РФ и в интеграционном формате. К ним он отнес следующие. По его словам, позиция российского руководства препятствует допуску Белоруссии к нефтеразработкам на территории РФ. Президент заявил, что республика хотела принять участие в приватизации российской «Башнефти» в обмен на акции белорусских предприятий. В Минске, помимо прочего, прорабатывают альтернативные российскому пути поставки нефти в страну.

В качестве положительных аспектов Союзного государства А.Лукашенко отметил возможность свободного перемещения граждан двух стран, а также единую позицию по ключевым вопросам внешней политики. Он также напомнил о создании единой группировки войск, основу которой на западном направлении составляет 70-ти тысячная армия Вооруженных сил Беларуси. В то же время А.Лукашенко также напомнил, что интеграция Беларуси и России возможна только на равноправной основе. Введение единой валюты Союзного государства Беларуси и России без равных условий по эмиссионному центру неприемлемо для Минска.

В течение 2016 года А.Лукашенко неоднократно выступал с открытой критикой политики России в рамках ЕАЭС и угрозами выйти из процесса евразийской интеграции. В начале 2017 г. двусторонние отношения еще более обострились в различных областях сотрудничества, в первую очередь – в топливно-энергетической сфере. Российская сторона вновь

форсировала формирование единого миграционного и визового пространства на территории СГ РБ-РФ.

Как отмечают эксперты, за годы споров с Минском в Москве избавились от многих иллюзий. Конфликты все еще разрешаются по старой схеме: появление проблем на нижнем уровне, когда они накапливаются – перевод спора на уровень президентов, эмоциональный торг, иногда переходящий в шантаж с повышением ставок, встреча А.Лукашенко и В.Путина, некий компромисс. Но со временем Россия, как сильная сторона стала тянуть с разрешением споров все дольше, что позволяет ей идти в итоге на меньшие уступки.

Таким образом, российское руководство смирилось с мыслью, что А.Лукашенко не готов пожертвовать суверенитетом своей страны. Кремлю по-прежнему важно держать Беларусь в своей орбите, как для имиджа, так и с военной точки зрения, а также для стабильного транзита углеводородов в Европу. Но задача, которую Кремль ставит перед собой, изменилась: раньше она состояла в покупке лояльности А.Лукашенко и поддержании благополучия его системы, теперь – в недопущении ее стихийного обвала.

Белорусская версия российской угрозы суверенитету

Усиление российского военного присутствия в Белоруссии в 2013-2015 гг. стало результатом неспособности постсоветской республики самостоятельно обеспечить охрану границы западного участка Союзного государства Белоруссии и России. Официальный Минск запросил помощь Москвы и получил таковую – не только техникой, но и российскими пилотами, которые приступили к патрулированию госграницы на белорусской территории. Под размещение российских ВВС белорусская сторона предоставила в аренду две авиабазы. Российские самолёты способны выполнять функции не только перехватчиков, но и штурмовиков, что вызвало обеспокоенность НАТО и прозападной оппозиции в Белоруссии.

По мере обострения кризиса на Украине в 2014-2016 гг. белорусское руководство начало намекать, а политологическое сообщество открыто говорить о некой российской угрозе национальному суверенитету. В частности, отмечалось, что Бела-

русь подвергается беспрецедентному военно-политическому давлению. Это давление исходит от Российской Федерации и связано с попытками российского руководства вовлечь Республику Беларусь в ведущееся им комплексное, в том числе – военное, противостояние со странами Запада. Стратегической целью данной политики является подрыв евроатлантического единства, включая дезинтеграцию ЕС и НАТО.⁴⁴

Если до второй половины 2015 года Беларусь оставалась во многом на периферии противостояния России и Запада, то с июля–августа 2015 года и особенно – с весны 2016 года – «белорусский вопрос» становится одним из центральных во внешнеполитической и военно-политической повестке российского руководства. Крайним проявлением давления Москвы на Минск стало размещение на границе с Беларусью российских войск в количестве, потенциально достаточном для того, чтобы реализовать на белорусской территории меры «гибридной войны», аналогичные по масштабу тем, которые были реализованы на востоке Украины.

По их мнению, все необходимые мероприятия по усилению военного присутствия на западном и юго-западном стратегических направлениях Москва предприняла сразу же после аннексии Крыма и дестабилизации востока Украины еще в 2014-2015 годах. Были усилены военные группировки в Калининграде и Крыму. Дополнительно к этому в конце 2014 года Кремль принял решение сформировать в Западном военном округе новую 1-ю гвардейскую танковую армию (п. Баковка, Московская область) и реформатировать 20-ю гвардейскую общевойсковую армию (Воронеж), что было реализовано к концу 2015 года. Однако все основные решения о расширении собственных военных возможностей на западном фланге российское руководство приняло задолго до Варшавского саммита НАТО, а судя по всему – ещё и до того, как НАТО вообще успело отреагировать на новую стратегическую ситуацию в регионе, вызванную украинским кризисом и агрессивным поведением Кремля на международной арене.

---

⁴⁴ Царик Ю., Сивицкий А. Беларусь в контексте противостояния Россия–НАТО: Угрозы и вызовы для суверенитета, независимости и национальной безопасности. Стратегические выводы и рекомендации. Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск: ЦСВИ, 2016. – 23 с.

Еще более избыточными и непропорциональными эти меры являются в связи с тем, что между Россией и НАТО на западном стратегическом направлении находится Беларусь, входящая совместно с Россией в общие структуры обеспечения коллективной обороны и безопасности в рамках Союзного государства и ОДКБ. Беларусь имеет серьезно подготовленные и боеспособные 65-тысячные Вооруженные силы, превосходящие по своей военной мощи всех своих соседей на западной, северо-западной и южной границах. В рамках единого оборонного пространства России и Беларуси создана Региональная группировка войск, формирующаяся в так называемый угрожаемый период (то есть, непосредственно в преддверии военного конфликта) и состоящая до недавнего времени из Вооруженных сил Республики Беларусь и 20-й общевойсковой армии Западного военного округа Вооруженных Сил Российской Федерации с соединениями, воинскими частями усиления центрального и окружного подчинения.

Логика, заложенная в совместные региональные структуры обеспечения коллективной безопасности и обороны Беларуси и России, заключалась в том, что Беларусь несет ответственность за обеспечение безопасности и обороны на западном стратегическом направлении в рамках Союзного государства. Именно по этой причине в прежние времена Западный военный округ рассматривался военно-политическим руководством как тыловой, из 50 развёрнутых там танковых и мотострелковых батальонов Сухопутных войск Вооруженных сил России в 2008 к концу 2010 года осталось всего 22 батальона, даже несмотря на российско-грузинский конфликт августа 2008 года и возникшую из-за него напряженность между Россией и Западом. Поэтому активное наращивание российской стороной военного присутствия на западных рубежах свидетельствовало о пересмотре логики функционирования Региональной группировки войск и, соответственно, места и роли Беларуси в ней, с одной стороны, а также говорит об изменении отношения к Беларуси как стратегическому союзнику, с другой стороны.

По мнению белорусских политологов, подготовка российской стороной крымской военной операции еще до бегст-

ва украинского президента В.Януковича и ее проведение до референдума о присоединении к России, вклад в инициирование украинского кризиса в целом посредством комплексного военно-политического и экономического давления, а также посредством активных мероприятий российских спецслужб, форсированное военное строительство на фоне экономического кризиса в России не могут не учитываться военным стратегическим планированием НАТО.

Белорусские эксперты видят причины изменения отношения РФ к РБ в следующем: во внешнеполитических устремлениях России существенная роль отводится Беларуси. Это, в частности, обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, сохраняя свою нейтральную позицию по отношению к украинскому кризису, а также полный и эффективный контроль над собственной территорией, Беларусь выступает значительным донором региональной стабильности и безопасности.

Гипотетическая невозможность для России использовать территорию Беларуси для агрессивных действий в отношении третьих стран вносит существенный вклад в ограничение эскалации напряженности в регионе и, таким образом, сдерживание России. Во-вторых, будучи союзником России в рамках оборонительных альянсов (ОДКБ, Союзное государство), Беларусь вносит важный вклад в поддержание обороноспособности Российской Федерации. Закрывая западное стратегическое направление и одновременно проводя сугубо оборонительную политику и реализуя меры укрепления доверия со странами НАТО, Беларусь обеспечивает полную нейтрализацию военной угрозы на данном направлении.

В-третьих, Беларусь, имеющая отношения всестороннего стратегического партнёрства с Китаем, стремительно развивающиеся позитивные отношения с США и ЕС и одновременно союзнические отношения с Россией, выступает в качестве потенциально важной площадки международного сотрудничества, содействующей снижению роли фактора силы в международных отношениях. Однако изложенные роли Беларуси на международной арене прямо противоречат описанной ранее стратегии российской стороны. По этой причине ст-

ратегия Москвы прямо диктует необходимость изменения международного положения и статуса Беларуси. В частности, для реализации стратегического замысла Москвы требуется превращение Республики Беларусь из донора безопасности и стабильности в источник множественных вызовов и угроз безопасности и стабильности странам НАТО и Украине.

В рамках данного подхода Российская Федерация последовательно оказывает давление на Республику Беларусь с целью добиться размещения на белорусской территории российских войск, которые бы были наделены экстерриториальным статусом. Фактически именно в этом состоял смысл заключения соглашения о размещении на территории Республики Беларусь российской авиабазы, которое грубо навязывалось Москвой белорусской стороне летом–осенью 2015 года. Категорическое нежелание белорусского руководства допустить такое развитие событий вынудило российскую сторону изменить характер оказываемого давления и задействовать для этого механизмы, существующие в рамках интеграционных процессов.

В значительно большей степени интересам российского руководства отвечает сценарий управляемой дестабилизации Республики Беларусь с резким падением уровня жизни, которое публично будет представляться как следствие нестабильности и беспорядка – «непреднамеренным последствием» «слишком прозападной» внешней политики белорусского руководства. С данной точки зрения размещение российских войск на белорусско-российской границе следует рассматривать не только как собственно военную акцию, нацеленную на устрашение белорусского руководства и создания военной угрозы Беларуси, но и как инструмент воздействия на общественно-политическую обстановку внутри страны.

Таким образом, сделали вывод местные аналитики, российская сторона предприняла беспрецедентные меры по наращиванию военного присутствия на западном и юго-западном направлениях для противостояния с НАТО, которые в том числе генерируют риски для суверенитета, независимости и национальной безопасности Республики Беларусь.

Политика РБ в СНГ

В области отношений со странами СНГ заметным событием 2015 г. стал официальный визит Президента РБ А.Лукашенко в Грузию в апреле. Визит имел подчеркнуто экономический характер. Беларусь готова обеспечить потребности грузинских партнеров в сельскохозяйственной, коммунальной технике, городском пассажирском транспорте, лекарственных средствах, а также в продовольственной продукции, о чем уже есть конкретные договоренности. Кроме того, планируется создать СП в области сельскохозяйственного машиностроения и обустройства в Грузии сервис-центров белорусской сельхозтехники.

Касаясь политических отношений, А.Лукашенко выступил с рядом заявлений. В частности, он отметил конструктивный характер взаимодействия двух стран на международных переговорных площадках, в том числе в ОБСЕ и в формате инициативы «Восточное партнерство» (ВП).

В июле 2015 года состоялся официальный визит Президента Молдовы Н.Тимофти в Беларусь, который также имел четко выраженный экономический характер. В результате переговоров стороны подписали меморандумы по сотрудничеству в области транспорта и в правовой сфере. Белорусский лидер также заявил, что перспективу в экономических отношениях двух стран видит в создании совместных производств, как в Беларуси, так и в Молдове, и в выходе производителей двух стран на более крупные рынки ЕС и ЕАЭС. В ходе переговоров между А.Лукашенко и Н.Тимофти затрагивались и политические вопросы. В частности, А.Лукашенко заявил, что Беларусь с пониманием относится к подписанию Молдовой договора об ассоциации с Евросоюзом.

В августе 2015 года состоялся рабочий визит Министра иностранных дел РБ В.Макея в Украину. На официальном уровне целью визита было обсуждение вопросов восстановления упавшего товарооборота между двумя странами и перевалки белорусских грузов через южные порты Украины, а также активизация регионального сотрудничества. В ходе переговоров затрагивались также проблемы мирного урегулирования и выполнения минских соглашений.

27-28 ноября 2015 г. состоялся официальный визит президента Азербайджана И.Алиева в Республику Беларусь. Между Минском и Баку существуют достаточно интенсивные торгово-экономические связи. Двумя странами подписано около 90 документов в этой области. Стороны подтвердили стратегический характер двусторонних отношений и констатировали отсутствие проблем или расхождений между Беларусью и Азербайджаном. В рамках визита были подписаны договор и программа о социально-экономическом сотрудничестве Беларуси и Азербайджана до 2025 года. Между Минском и Баку существуют достаточно интенсивные торгово-экономические связи.

Двумя странами было подписано около 90 документов в этой области, в Азербайджане работают около 30 компаний с белорусским капиталом, в Беларуси - 60 азербайджанских компаний. В ходе переговоров Беларусь и Азербайджан выразили заинтересованность в наращивании мощностей совместных производств и расширении модельного ряда собираемой в Азербайджане техники, а также в создании новых кооперационных производств. Таким образом, визит И.Алиева носил в значительной степени экономический характер. Однако, эксперты не исключают, что в рамках визита затрагивались и вопросы международной политики (в частности, российско-турецкий кризис).

28-29 ноября 2016 г. состоялся официальный визит Президента Беларуси А.Лукашенко в Азербайджан. Это был пятый визит А.Лукашенко в Баку (предыдущие - в 2007, 2010, 2013 и 2015 гг.). Последний визит президента Азербайджана И.Алиева в Республику Беларусь состоялся в ноябре 2015 года. В политической сфере Беларусь и Азербайджан выразили готовность и далее развивать тесное взаимодействие по вопросам, представляющим общий интерес, оказывать поддержку позициям двух стран в ООН и ее институтах, ОБСЕ и в других международных организациях. Лидеры Беларуси и Азербайджана выступили с совместным заявлением по разрешению конфликта в Нагорном Карабахе в соответствии с нормами международного права. Накануне визита А.Лукашенко заявил, что Беларусь готова выступить посредником в урегулировании нагорно-карабахского конфликта.

А.Лукашенко подчеркнул, что переработка азербайджанской нефти на белорусских НПЗ представляет большой интерес для Минска. Еще одно важное направление сотрудничества – включение и участие Беларуси в транзитных потоках, в том числе в составных звеньях Транскаспийского транспортного маршрута.

Визит А.Лукашенко привлек внимание усилением влияния нефтяного фактора на двусторонние отношения. В октябре т.г., выступая в парламенте, Лукашенко анонсировал закупку альтернативной нефти. Танкеры с нефтью в объеме почти 85 тыс. т. в Одессу пришли из Азербайджана; затем по железной дороге сырье отправилось на Мозырьский НПЗ. Концерн «Белнефтехим» официально заявил, что диверсификация поставок нефти вызвана недозагрузкой мощностей белорусских НПЗ в связи с сокращением поставок нефти из России (в третьем квартале 2016 г. Россия сократила поставки нефти в Беларусь с 5,3 млн. до 3,5 млн. т). Следует отметить, что этот вариант поставки Беларусь отработала еще в 2010-2011 годах. Тогда в связи с сокращением российских поставок через порт Одессы прошло около 1,5 млн. т нефти из Венесуэлы и Азербайджана. Эти поставки прекратились, как только Россия восстановила собственные.

10-12 декабря 2015 г. А.Лукашенко совершил официальный визит в Туркменистан, где провел переговоры с Г.Бердымухамедовым. По их итогам стороны подписали дорожную карту сотрудничества на 2016-2017 годы. В политической области Беларусь рассчитывает на интенсификацию контактов с Туркменистаном в международных организациях. Кроме того, у двух стран есть конкретные наработки в сфере науки и технологий, в области агропромышленного комплекса, сотрудничество в сфере здравоохранения и образования. Беларусь готова значительно расширить номенклатуру поставляемой в Туркменистан продукции. По-прежнему самым крупным совместным проектом является строительство Гарлыкского горно-обогатительного комбината по выпуску калийных удобрений. В Минске ожидали заказа на тысячи вагонов для перевозки калийных удобрений для будущего горно-обогатительного комбината.

11-12 мая 2016 г. состоялся официальный визит Президента Туркменистана Г.Бердымухамедова в Республику Беларусь. В политической области основным документом стало подписанное А.Лукашенко и Г.Бердымухамедовым «Совместное заявление», в котором лидеры двух стран подтвердили важность дальнейшего углубления политического диалога, необходимость проведения регулярных консультаций и взаимодействия на международной арене. Кроме того, президенты двух стран подчеркнули необходимость координации усилий по многим актуальным вопросам в универсальных и региональных организациях, членами которых являются обе страны - в т.ч. в таких международных структурах, как ООН, ОБСЕ, СНГ.

А.Лукашенко обратил внимание своего туркменского коллеги, что Беларусь неизменно выступает сторонником инициатив Туркменистана на таких ключевых направлениях, как глобальная энергетическая безопасность, международное транспортное сотрудничество, а также была соавтором соответствующих резолюций Генассамблеи ООН. Страны поддерживали друг друга, например, на выборах в Экономический и Социальный совет ООН и ряд специализированных комиссий и комитетов.

Участники переговоров отметили в заявлении также необходимость активизации двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе с экстремизмом, международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков на основе международных договоров и подчеркнули важность установления мира в Афганистане для поддержания долгосрочной стабильности в регионе. Стороны выразили готовность продолжать оказывать содействие мирному восстановлению Афганистана.

Беларусь и Туркменистан совместно реализуют высокотехнологический проект создания на туркменской территории беспилотных авиационных комплексов. Как известно, во время белорусской Национальной выставки в Ашхабаде в декабре 2015 года была продемонстрирована новая линейка моделей летательных аппаратов такого типа. Помимо этого, Минск рассчитывает на совместные проекты в сфере компьютерных технологий. Белорусские IT-компании готовы продолжать внедрение современных технологий в различ-

ные отрасли инфраструктуры Туркменистана: системы электронного документооборота, контроля работы городского пассажирского транспорта, инвентаризация жилого фонда и ряд других.

Туркменистан рассматривает Беларусь как перспективного партнера в реализации масштабного транзитного проекта. Ашхабад вместе с партнерами пытался создать разветвленную сеть транспортной транзитной логистической инфраструктуры комбинированного типа. Она будет включать в себя транзитные континентальные коридоры, уходящие в регионы бассейнов Каспийского, Черного, Балтийского морей.

Внешне благополучно выглядела статистика торгово-экономических отношений. Ключевым совместным проектом по-прежнему оставалось строительство в Лебапском велаяте Гарлыкского горно-обогатительного комбината мощностью 1,4 млн. тонн калийных удобрений в год. Проект стоимостью более 1 млрд. долл. реализовывало ОАО «Белгорхимпром» по контракту с Государственным концерном «Туркменхимия», подписанному в начале 2010 года. Минск надеялся на длительные, рассчитанные на многие годы, заказы со стороны туркменской стороны на белорусские технику и техническое обслуживание ГОК.

Кроме того, Беларусь была готова участвовать в реализации программ по развитию сельского хозяйства и перерабатывающей отрасли Туркменистана, а также в совместном проектировании инфраструктуры железных дорог. Беларусь старалась предложить туркменской стороне кормоуборочную технику, навесные и прицепные агрегаты, технологии производства, хранения и переработки сельхозпродукции. В течение длительного периода белорусские машиностроители экспортировали в Туркменистан тракторы, грузовики, специально адаптированные к туркменским климатическим условиям.

Эксперты сделали предположение, что нарастающую активизацию Минска в Центральной Азии и прилегающих регионах (эту тему А.Лукашенко поднимал в начале апреля 2016 г. на саммите ОИС в Стамбуле) следует рассматривать в контексте стремления Минска принять участие в техническом и технологическом обслуживании крупных инфраструктурных международных проектов: реконструкция Афганис-

тана, продвижение инициативы КНР по формированию Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП как составной части проекта «Один пояс, один путь») через Центральную Азию в западном направлении, участие в многоформатных конструкциях – ШОС-ЭПШП-ЕАЭС-ЕС и т.д.

Особое место в международном положении Беларуси занимал фактор Украины. Ключевые подходы Беларуси к Украине заключались поначалу в сохранении территориальной целостности и унитарного устройства страны; в уважении проевропейского курса Киева и лояльном отношении к сотрудничеству Украины с НАТО; в ориентации на методы мирного урегулирования конфликта в Донбассе через контактную группу в Минске. Акцент в политике белорусской власти был обусловлен желанием использовать Украину в продвижении белорусских интересов на Западе, что соответствует подходам ЕС и США, которые отводили Украине роль ключевого посредника по втягиванию Беларуси в свою орбиту.

Соседство Беларуси с Украиной порождает много проблем, осложняющих двусторонние отношения, в т.ч. такая важная, как безопасность границы. Весной 2017 года А.Лукашенко на фоне прошедших антиправительственных маршей в стране неожиданно выступил с обвинениями в адрес Украины (наряду с Польшей и Литвой) в том, что на ее территории проходят подготовку и с нее проникают некие боевики, ставящие целью дестабилизировать Беларусь.

К началу 2017 г. Беларусь приняла 140–170 тыс. переселенцев из Украины, в первую очередь из Донецкой и Луганской областей. Спорным (наряду с территориально-пограничными, торговыми, таможенными и производственными проблемами) остается вопрос о долге украинских предприятий Беларуси, оставшемся ещё со времен СССР. В целом белорусское руководство проявляет заинтересованность в политическом диалоге с Киевом.

1-2 марта 2017 г. состоялся первый официальный визит в Беларусь Президента Грузии Г.Маргвелашвили. Президенты Беларуси и Грузии по итогам переговоров подписали совместное заявление о заинтересованности двух стран в укреплении двустороннего взаимодействия на всех уровнях и во всех сферах. А.Лукашенко в ходе переговоров заявил о готовности Бе-

ларуси предоставить грузинским компаниям самые выгодные условия для ведения бизнеса, в том числе в свободных экономических зонах. По словам грузинских экспертов, «в Грузии помнят и ценят то, что вопреки давлению Москвы А.Лукашенко не признал и не признает эти псевдогосударства» (Абхазию и Южную Осетию). Также, отмечают они, А.Лукашенко не закрыл рынок Беларуси для грузинских вин, который оказался на первом месте после введения российского эмбарго. И также, в отличие от Москвы, которая ввела в отношении граждан Грузии визовый режим, Беларусь такого режима никогда не вводила.

В конце марта 2017 г. А.Лукашенко совершил официальный визит в Туркменистан. 13-14 апреля 2017 г. А.Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС и в неформальной встрече Совета коллективной безопасности ОДКБ в Бишкеке.

С 12 по 14 июля 2017 г. Президент Республики Молдова И.Додон совершил визит в Республику Беларусь. В ходе визита стороны обменялись важными политическими заявлениями. Так, А.Додон затронул вопрос участия РМ в ЕАЭС. Со своей стороны, А.Лукашенко заявил, что «Беларусь готова в любой момент сделать для Молдовы все, что в ее силах».

Таким образом, считают наблюдатели, Молдова получила в лице Беларуси активного сторонника предоставления ей статуса государства-наблюдателя с последующей перспективой стать полноценным участником Союза. По их мнению, в лице Кишинева как страны-наблюдателя Минск хотел бы укрепить «европейское плечо» ЕАЭС. При этом Беларусь скептически относится к расширению ЕАЭС за счет азиатских государств – потенциальных кандидатов в наблюдатели (Таджикистан, Иран и т.д.).

В ходе переговоров И.Додона с представителями белорусских деловых кругов и представителями компаний обсуждалась перспектива создания в Молдове совместных предприятий с вовлечением в процесс сохраненных с советских времен производств. Беларусь готова создать у себя производство по розливу высококачественных молдавских вин и нацелена на создание совместных с Молдовой перерабатывающих предприятий, в том числе по производству детского питания. Белорусские производители сахара рассчитывают

использовать квоту Молдовы на поставки сахара в Евросоюз (порядка 15,5 тыс. тонн).

В тоже время, в 2017 г. наметился серьезный кризис в белорусско-армянских отношениях в дополнение к сложным отношениям РБ с Россией. Кризис, затрагивающий интересы ряда государств – Азербайджана, Армении, Израиля и России, связан с т.н. «делом А.Лапшина».⁴⁵ Данные события вызвали бурную реакцию в Ереване. Глава парламентской фракции правящей Республиканской партии Армении В.Багдасарян потребовал исключения Беларуси из ОДКБ. Белорусские эксперты были не единодушны в своих оценках данных событий. По мнению некоторых, позиция Минска в истории с Лапшиным, скорее всего, связана с экономическими ожиданиями. Нужно еще учитывать и тот факт, что Минск принципиально является приверженцем территориальной целостности как Азербайджана, так и других государств. С учетом этого Беларусь также рассматривает посещение таких непризнанных территорий как нарушение законодательства.

То, что Беларусь в истории с блогером заняла проазербайджанскую позицию, безусловно, способствовало формированию между Минском и Баку доверия, необходимого для перехода к продвинутым стратегическим отношениям во всех сферах. Обращается внимание и на другой фактор: Беларусь вынуждена диверсифицировать импорт энергоресурсов. При этом Азербайджан рассматривается в качестве одного из таких партнеров по диверсификации.

По мнению наблюдателей, ситуация сложилась следующим образом: Беларусь - член ЕАЭС и ОДКБ, передает гражданина России, также состоящей в этих организациях, Азербайджану, не входящему ни в одну из них, несмотря на четко выраженную позицию России. Задетая происходящим Армения, входящая в ЕАЭС и ОДКБ, рассуждает о возможном отзыве посла из Беларуси. Еще один член организаций – Ка-

⁴⁵ Власти Азербайджана объявили его в международный розыск по линии Европола за незаконное посещение Нагорного Карабаха. Лапшин был задержан в Минске 14 декабря 2016 года по запросу Азербайджана. Блогер был экстрадирован спецрейсом из Минска в Баку и передан сотрудникам Службы государственной безопасности Азербайджана. Кризис приобрел международный характер. Россия и Израиль выступали против экстрадиции блогера.

захстан, по их мнению, занимает в азербайджано-армянском конфликте активную пробакинскую позицию.

30-31 марта 2017 г. состоялся официальный визит Президента РБ А.Лукашенко в Туркменистан, который провел переговоры с Президентом страны Г.Бердымухамедовым в узком и расширенном составе. По итогам переговоров был подписан пакет из 11 двусторонних документов, направленных на расширение двустороннего партнерства. В 2016 году товарооборот между двумя странами составил 120,6 млн. долл., 113 млн. из которых – белорусский экспорт.

В экономической части переговоров Президент А.Лукашенко обрисовал свое видение дальнейшего двустороннего сотрудничества, заявив, что Беларусь готова создать дизель-поезд для жаркого климата Туркменистана и запустить скоростную электричку «Штадлер» из Ашхабада в г.Туркменбаши. Беларусь в состоянии оказывать поддержку Туркменистану в подготовке квалифицированных кадров в вузах и учреждениях профтехобразования. Минск предлагает обеспечить Туркменистан логистическими центрами для организации поставок продукции в Европу.

В рамках визита состоялось открытие Гарлыкского горно-обогатительного комбината (ГОК) по производству калийных удобрений, который строился под ключ белорусскими специалистами. Следует отметить, что строительство ГОК происходило не без осложнений. Ранее туркменская и белорусская стороны предъявляли взаимные претензии по поводу реализации Гарлыкского проекта. Минск выражал обеспокоенность по поводу несоблюдения туркменской стороной взятых на себя финансовых и иных обязательств по строительству ГОКа. По информации белорусской стороны, строители сталкивались с многочисленными препятствиями, что негативно влияло на ход строительства.

Ашхабад со своей стороны был обеспокоен ненадлежащим выполнением белорусскими подрядчиками контрактных обязательств по строительству ГОКа, в частности, значительным отставанием от запланированных сроков строительства отдельных объектов инфраструктуры комбината. Как отмечают специалисты, вывод предприятия на проектную мощность позволит не только удовлетворить потреб-

ности сельского хозяйства Туркменистана в удобрениях, но и даст возможность экспортировать часть продукции.

Первая встреча президента Белоруссии А.Лукашенко и премьер-министра Армении Н.Пашиняна состоялась в мае 2018 г. на полях Высшего Евразийского экономического совета, проходившего в Сочи. Следует отметить, что, наряду с Арменией, Белоруссия имеет надежные партнерские связи и с Азербайджаном. Отношения конфронтации, в которых длительное время находятся Армения и Азербайджан, вынуждали Минск вести сложную дипломатическую игру. До определенного времени белорусскому руководству это удавалось. На протяжении ряда лет, поставляя вооружения Азербайджану (что всегда болезненно воспринималось Ереваном), Минск одновременно развивал партнерские отношения с Арменией.

Хотя Армения не является основным торговым партнером Белоруссии, по ряду позиций республика играет значимую роль во взаимной торговле двух стран. В свою очередь Белоруссия является важным торговым партнером Армении, занимая по объему внешнеторгового оборота с этой республикой третье место среди стран СНГ (после России и Украины). Армения импортирует нефть и газ, оборудование, станки и механизмы, автомобили, сельхозтехнику, продукцию химпрома и легкой промышленности, мебель, продукты питания. Страна зависит от внешней финансовой помощи – важная роль здесь принадлежит влиятельной армянской диаспоре. Например, в США ее организация входит в пятерку лидеров в области этнического лоббизма. По совокупности всех показателей, обеспечение Армении продовольствием не превышает 60%, что обуславливает ее зависимость от импорта. Основу белорусского экспорта в Армению составляют молочная и мясная продукция, тракторы и седельные тягачи, мебель, бумага и картон, плиты древесноволокнистые, лекарственные средства.

Известно, что на протяжении последних лет Белоруссию и Армению объединяет интеграционное пространство ЕАЭС и ОДКБ. Присоединение Армении к ЕАЭС в 2015 г. поддержали все страны – участницы союза, в том числе и Белоруссия. Однако некоторые белорусские эксперты полагают, что участие Армении в Союзе не затрагивает глобальные экономические интересы входящих в него стран, в том числе Белоруссии.

Следует отметить, что, несмотря на активное участие в интеграционных объединениях ЕАЭС и ОДКБ, Белоруссия позиционирует себя в качестве нейтрального государства. Руководство республики неизменно стремится поддерживать этот имидж, настаивая на решении любых политических проблем посредством достижения консенсуса. В силу этого официальный Минск стремится к участию в разрешении ряда споров, связанных с Арменией, в том числе, и нагорно-карабахского конфликта. В частности, Белоруссия является одним из постоянных членов Минской группы ОБСЕ по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта.

Белоруссии удавалось поддерживать баланс в отношениях с Азербайджаном и Арменией. Однако после прихода к власти в Армении команды Н.Пашиняна ситуация изменилась – отношения между Ереваном и Минском заметно осложнились. Практически весь 2018 г. прошел под знаком кризиса доверия между двумя странами. По мнению большинства наблюдателей, обострение отношений произошло по двум причинам. Во-первых, весной 2018 г. Белоруссия поставила Азербайджану очередную партию вооружений: десять пусковых установок системы залпового огня «Полонез». Ситуация, когда союзник Армении по ОДКБ поставляет ее военному противнику в нагорно-карабахском конфликте современное оружие, вызвала возмущение армянского руководства.

Вторая причина кризиса в отношениях между Минском и Ереваном относится к сфере политики. Поводом для разногласий стал вопрос о кандидатуре на пост генерального секретаря ОДКБ. После отставки в 2017 г. генерального секретаря ОДКБ Н.Бордюжи было принято решение, что эту должность будут поочередно занимать представители всех стран – членов организации по алфавиту. Новым генеральным секретарем ОДКБ был назначен представитель Армении Ю.Хачатуров. После прихода к власти Н.Пашиняна началось расследование деятельности бывшего руководства страны. В отношении Хачатурова было возбуждено уголовное дело, и Ереван отозвал его кандидатуру с поста генерального секретаря ОДКБ, предлагая заменить его на нового представителя от Армении. Неожиданно по сути «технический вопрос» приобрел характер политической проблемы.

Однако белорусский президент не преминул публично прокомментировать сложившуюся ситуацию. 12 ноября 2018 г., принимая у себя посла Азербайджана, президент Белоруссии поделился с ним подробностями переговоров в ОДКБ. Факт обсуждения вопросов ОДКБ с послом Азербайджана – государства, которое не входит в этот союз, – был воспринят в Ереване негативно и МИД Армении назвал его некорректным. Кроме того, экспертное сообщество восприняло заявление Лукашенко как недвусмысленный намек на недееспособность армянского руководства. Однако сторонам хватило дипломатического такта не развивать конфликт.⁴⁶

Беларусь в составе ЕАЭС

В мае 2014 года в Астане состоялось подписание Договора о ЕАЭС, согласно которому Беларусь, Россия и Казахстан перешли от Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) к более продвинутой фазе экономической интеграции, предполагающей свободное движение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, а также выработку скоординированной и согласованной политики в ряде отраслей экономики. Подписание этого договора произошло в самый разгар украинского кризиса и вызванной им геополитической напряженности между Россией и Западом, что впоследствии оказало негативное влияние на динамику евразийских интеграционных процессов. Несмотря на это, ЕАЭС начал функционировать с 1 января 2015 года, а впоследствии к нему присоединились еще два государства – Армения и Кыргызстан.

В ходе подготовки к заключению договора о ЕАЭС А.Лукашенко подчеркивал, что, по его мнению, ЕАЭС должен стать основой политического, военного и гуманитарного единства трех стран. Страны ЕАЭС имеют возможность сделать договоренности взаимовыгодными для всех участников договора, отмечал президент Белоруссии. Однако за день до подписания договора на совещании с правительством белорусский лидер с сожалением констатировал, что договор о создании ЕАЭС приобрел не те очертания, на которые рассчитывал

⁴⁶ Астахова С. Белоруссия и Армения: актуальные проблемы взаимоотношений // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 130-141.

Минск. Документ, по мнению белорусского президента, стал своего рода компромиссом.

Несмотря на высокие ожидания от евразийской интеграции, Минск констатирует свою неудовлетворенность как темпом её динамики, так и достигнутыми результатами. До сих пор главными проблемами ЕАЭС являются отсутствие институциональной дисциплины, а также значительное количество изъятий и барьеров во взаимной торговле. Геополитическая напряженность между Россией и Западом уже оказала негативное влияние на национальные экономики постсоветского пространства, в том числе – на экономики государств-участников ЕАЭС.⁴⁷

Основной претензией, предъявляемой белорусской стороной к договору, стали изъятия во взаимной торговле, касающиеся, в частности, формирования рынков нефти, газа, лекарств и некоторых других. Вопросы регулирования этих рынков были вынесены по настоянию российской стороны на уровень двусторонних отношений. Следует отметить, что уже в ходе подготовки к подписанию договора о ЕАЭС, камнем преткновения с белорусской стороны являлся вопрос о вывозных российских нефтяных пошлинах. Лукашенко торгозил ратификацию соглашения о создании Евразийского экономического союза до тех пор, пока нефтяные экспортные пошлины не остались в белорусском бюджете.

По договору, в 2015 г. в белорусском бюджете осталась половина таможенных пошлин от экспорта нефтепродуктов, выработанных из российской нефти; с 2016 г. они поступают в белорусский бюджет в полном объеме. Для белорусской стороны вопрос о пошлинах был принципиален: ежегодно Минск возвращал в российскую казну несколько миллиардов долларов за нефтепродукты, полученные на белорусских перерабатывающих заводах.

На фоне очевидного кризиса евразийской интеграции Минск сформулировал антикризисный пакет мер для реализации в рамках ЕАЭС и Союзного государства, направленных на смягчение негативного эффекта от внешних шоков. Однако вместо того, чтобы совместно реализовывать данный ан-

---

⁴⁷ Сивицкий А., Царик Ю. Беларусь в ЕАЭС: год спустя (неутешительные итоги и сомнительные перспективы). – Минск: ЦСВИ, 2016. – 18 с.

тикризисный план, Москва взяла курс не только на внешне-политическую, но и экономическую изоляцию, запустив реализацию программ импортозамещения в различных отраслях экономики, не учитывая потребности и интересы своих партнеров по ЕАЭС.

С конца октября 2016 г. ЕС приостановил на 4 месяца действие санкций против 170 белорусских официальных лиц, включая высшее политическое руководство Беларуси, и 20 компаний. Вслед за ЕС экономические санкции были приостановлены на полгода со стороны США.

Замедление темпов роста в государствах – участниках СНГ, а также более низкий рост, чем ожидалось, в ЕС и КНР способствовали снижению спроса на продукцию, производимую в ЕАЭС. Экспорт товаров из Беларуси в страны ЕАЭС снизился на 32,8%. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья сократились на 21,8% (35,1% общего объема экспорта Республики Беларусь во взаимной торговле), машин, оборудования и транспортных средств – на 37,2% (24,5%), продукции химической промышленности – на 26,8% (11,6%). При этом во взаимном экспорте вклад Беларуси уменьшился с 26,7% до 24,4%. Также как и доля взаимной торговли в рамках ЕАЭС в общем объеме внешней торговли Беларуси снизилась с 50,4% до 49,7%.

В 2015 году темпы экономического роста резко замедлились и стали отрицательными в результате снижения экономической активности под воздействием высокого уровня неопределенности, сокращения реальных доходов, административных мер и снижения объема торговли с Россией. ВВП Беларуси в 2015 году сократился в реальном выражении на 3,9%, а в долларовом эквиваленте – на 26,9% – до \$54,9 млрд.

По оценкам МВФ, существенное влияние на экономическую ситуацию в Беларуси оказало снижение темпов роста экономики в России, взаимные санкции России и ЕС, напряженная ситуация в Украине и ускоренное ослабление курса валюты в России и в Украине. Все это резко ослабило внешний спрос на этих ключевых экспортных рынках, где реализуется в совокупности 70% экспорта Беларуси помимо полезных ископаемых.

До украинского кризиса российская геостратегия во многом была связана с реинтеграцией постсоветского простран-

ва на основе принципа суверенного равенства и экономической кооперации, по модели ЕС, что воплощалось в таких проектах, как Таможенный союз, ЕврАзЭС и затем ЕАЭС. В период с 2009 по 2013 годы Кремль делал акцент на формировании ЕАЭС – интеграционного образования европейского образца – как самостоятельного центра притяжения, благодаря которому Москва могла бы выстраивать равноправный диалог с Брюсселем и Пекином. Однако к концу 2013 года тупиковость усилий российских властей в сфере модернизации стала очевидной.

Как отмечалось выше, в январе 2015 г. Белоруссия начала сотрудничество в рамках Евразийского экономического союза в качестве председателя ЕАЭС. Цели председательства Белоруссии в ЕАЭС озвучил премьер-министр РБ А. Кобяков, выступая 6 февраля 2015 г. на первом заседании Евразийского межправительственного совета. В частности, белорусский премьер заявил, что к ключевым вопросам функционирования союза относятся: реализация согласованной промышленной и агропромышленной политики; развитие экспорта и промышленной кооперации; реализация совместных инвестиционных проектов; разработка концепции формирования общих энергетических рынков; развитие сферы услуг, включая либерализацию каботажных перевозок; открытость в диалоге с ВТО. При этом, важным фактором успеха в решении вопросов многостороннего сотрудничества является повышение эффективности работы Евразийской экономической комиссии.

Таким образом, белорусская повестка дня в рамках ЕАЭС была целиком определена теми негативными эффектами, которые в полной мере проявились на постсоветском пространстве сразу после начала украинского кризиса и параллельного с ним экономического кризиса в Российской Федерации. В целом же акцент белорусской стороны на активизации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС не принёс удовлетворительных результатов. В итоге в течение года Беларусь была вынуждена рассматривать именно задачу диверсификации экспорта как основную. Второе важнейшее направление усилий Минска в рамках евразийской интеграции – обеспечение функционирования единого рынка

без изъятий и ограничений – также не принесло решительных положительных результатов в 2015 году.

Таким образом, в течение 2015 года Беларусь смогла существенно продвинуть целый ряд антикризисных инициатив, выдвинутых под влиянием резкого ухудшения экономической ситуации в регионе. Однако получить от них реальный ощутимый эффект белорусскому руководству не удалось.

Белорусско-российские переговоры по цене на российский природный газ безуспешно проводились с конца 2015 г., когда Белоруссия де-факто установила цену на газ, которая оказалась почти вдвое ниже контрактной (73 долл. вместо 132 долл. за 1 тыс. кубометров). В качестве ответного шага Россия сократила контрактные поставки нефти в Белоруссию. Недопонимание по целому ряду вопросов между Москвой и Минском обострилось весной 2016 г. Во второй половине июня 2016 г. Россельхознадзор обвинил несколько белорусских мясоперерабатывающих комбинатов в поставках некачественной продукции, затем от российских продовольственных контролеров прозвучали рекомендации о запрете поставок в Россию молочной продукции из Белоруссии.

Еще больший потенциал конфликта в отношениях двух стран был заложен в энергетической сфере. В середине июня 2016 г. глава Минэнерго РФ А. Новак заявил, что в третьем квартале текущего года Белоруссия получит на 2 млн. т нефти меньше, чем предусматривал установленный график. Причиной этого является задолженность Белоруссии за газ, которая составила к тому времени около 250 млн долл., а также невыполнение ею договоренностей о поставках в Россию нефтепродуктов, выработанных из российской нефти.

Известно, что с 2008 г. цена на газ для Белоруссии рассчитывается ежеквартально по специальной формуле, которая основана на ценах мазута. Именно эта формула была закреплена в межправительственном соглашении в 2013 г. Исходя из нее, стоимость газа для Белоруссии в долларах снижалась: в начале 2014 г. тысяча кубометров стоила 165 долл., в 2015 г. – 142 долл. Однако в настоящее время белорусская сторона не хочет нести дополнительные расходы из-за роста курса доллара к российскому рублю и использует в расчетах

прежний курс в 32 руб. за доллар, который действовал в момент заключения соглашения.

2015 год стал годом системной девальвации валют стран ЕАЭС. Если ослабление российского рубля и казахстанского тенге было следствием падения цены на нефть, газ и металлы, то белорусский рубль во многом шел за рублем российским, в первую очередь для поддержания объема белорусского экспорта в Россию.

В этой связи, в ходе встречи в конце октября 2015 года министров иностранных дел Беларуси и России В.Макей отметил, что «евразийская экономическая интеграция развивается, но, к сожалению, с точки зрения Беларуси, не так быстро и глубоко, как хотелось бы. Действует большое количество изъятий и ограничений, которые не способствуют скорому созданию единого экономического пространства». Также глава внешнеполитического ведомства РБ заметил, что «действия некоторых партнеров приводят к тому, что сроки создания единого пространства могут быть сдвинуты на более позднее время. Я имею в виду, в частности, вступление Казахстана в ВТО и принятие Казахстаном на себя обязательств, которые снижают уровень таможенной защиты в рамках ЕАЭС».

Также, принимая во внимание, что санкции Запада в отношении России негативно отразились на экономике Беларуси, эксперты двух стран рассматривают возможность введения нового понятия «товар союзного государства». Под этим термином белорусская сторона понимает импортный товар, переработанный в Беларуси и в дальнейшем поставляемый в Россию и Европу. По мнению белорусской стороны, это не будет являться нарушением тех ответных санкционных мер, которые Россия ввела по отношению к Европе. Это позволит как Беларуси, так и России избежать каких-то санкционных мер со стороны третьих сторон.

Необходимо подчеркнуть, что Президент Беларуси А.Лукашенко еще до подписания Договора о Евразийском экономическом союзе отмечал, что подготовленный документ - «не тот договор», который хотела бы видеть Беларусь.

Тем не менее, белорусское руководство твердо отстаивало свои интересы в рамках Евразийского союза. В частности,

официальный Минск добивался отмены действующего порядка перечисления Беларусью в бюджет России вывозных пошлин на нефтепродукты. К тому времени Москва и Минск договорились, что Беларусь от общей суммы вывозных пошлин на экспортируемые нефтепродукты, произведенные из российской нефти, оставляет в своем бюджете 1,5 млрд. долларов. В тоже время, по мнению экспертов, развитие углеводородного вектора в рамках Евразийского союза может законсервировать нынешнюю белорусскую экономическую модель, существование которой во многом зависит от условий поставок и переработки нефти.

Также, делая ставку на нефтяной сектор, снижаются стимулы к развитию других отраслей белорусской экономики, и тем самым Беларусь ставит себя в зависимое положение от решений России.

Таким образом, общее движение в сторону укрепления ЕАЭС в Минске не ставится под сомнение, однако белорусские эксперты видят проблемные вопросы евразийской интеграции в следующем: чрезмерная зависимость от внешних рынков, неустойчивость национальных валют, невыполнение и нарушение сторонами норм, обязательств и соглашений в рамках ТС, торговый дисбаланс и диспаритет на отдельных направлениях, нехватка взаимных инвестиций.

Новая ситуация, в которой возникло неустрашимое противоречие между национальными интересами и интересами интеграционными, а большинство ожидаемых «бонусов» от интеграции были сведены на нет экономическим кризисом, заставила партнёров по ЕАЭС искать приемлемые альтернативы «евразийскому вектору». Беларусь заинтересована не только в реальном существовании единого рынка на пространстве ЕАЭС, но и в том, чтобы ЕАЭС и логика евразийской интеграции на основе принципа суверенного равенства оставались важным фактором принятия решений в России.

В силу этого в настоящее время не имеет смысла переоценивать возможности органов ЕАЭС в рамках двухстороннего сотрудничества России и Белоруссии – Москве и Минску еще предстоит долгий и сложный процесс двухсторонних переговоров по целому ряду экономических вопросов. В то

же время политика дипломатического лавирования между Востоком и Западом приносит Белоруссии определенные политические и экономические дивиденды: А.Лукашенко на посту президента умело использует ограниченный экономический и политический потенциал своей страны для сохранения собственной власти и в интересах населения страны.

В этом контексте белорусские эксперты выделяют три сценария дальнейшего развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

Первый сценарий предполагает успешное развитие интеграции в рамках ЕАЭС. Для этого страны-участники должны преодолеть внутренние разногласия, усилить координацию внешнеэкономической деятельности и перейти к реализации совместных шагов во внешней политике. Сценарий исходит из того, что страны, входящие в ЕАЭС, смогут противостоять давлению со стороны США, ЕС и Китая. В тоже время, развитие ситуации в соответствии с данным сценарием приведет к резкому усилению внешнеполитических позиций России.

Второй сценарий можно определить, как умеренно оптимистичный. Нынешнее развитие ЕАЭС происходит в условиях санкций, введенных в отношении России, падения цен на нефть, что сказывается на наполнении бюджетов России и Казахстана, а также резкой активизации Китая в странах Центральной Азии. Сохранение данных тенденций позволяет ожидать отсутствия качественного улучшения отношений между странами – членами ЕАЭС и, соответственно, евразийская интеграция рискует превратиться в вялотекущий процесс.

Третий, негативный сценарий исходит из того, что страны – участники ЕАЭС не сумеют справиться с имеющимися между ними противоречиями и найти эффективные механизмы противодействия внешнему давлению. В этих условиях ЕАЭС может постичь судьба других интеграционных проектов, которые страны постсоветского пространства пытались реализовать на протяжении 25 лет.

Реализация третьего сценария будет означать ощутимые внешнеполитические потери (в первую очередь – для РФ): дальнейшее уменьшение влияния на постсоветском прост-

ранстве, а также экономические потери, связанные с усилением позиций третьих стран в государствах постсоветского пространства. Так, в Центральной Азии возрастает влияние Китая, что будет создавать трудности для российской политики, направленной на реинтеграцию части постсоветского пространства.

Участие РБ в программе Восточного партнерства ЕС

Еще в 2003 г., на этапе вступления в Евросоюз, польские политики предлагали Брюсселю проект «Восточного измерения», который предполагал активизацию деятельности ЕС на постсоветском пространстве. Тогда это предложение было отклонено. Во время председательства в ЕС Франции в первом полугодии 2008 г. Париж инициировал создание «Союза для Средиземноморья». В связи с этим Варшава стала предлагать новые формы регионального сотрудничества для восточного соседства ЕС.

Основным автором программы Восточного партнерства было Министерство иностранных дел Польши во главе с Радославом Сикорским. При общеевропейской презентации программы Польшу поддержала также Швеция, преследующая те же цели усиления своей роли в общеевропейской внешней политике. Программа Восточного партнерства была декларирована 3 декабря 2008 г. Она стала частью прежнего не очень удачного формата «Европейской политики соседства», благодаря чему автоматически исключала возможность присутствия в ней России, распространяясь только на шесть стран – Азербайджан, Армению, Грузию, Молдавию, Украину и Белоруссию. Впервые Белоруссия была приглашена на равных к участию в крупном европейском внешнеполитическом проекте.

Восточное партнерство не является принципиально новой структурой по сравнению с «Европейской политикой соседства», она просто унифицирует предложения ЕС странам-партнерам и структуры стимулирования. Важнейшая цель Восточного партнерства, как она задумывалась изначально, это работа по замене действующих Соглашений о партнерстве и сотрудничестве соглашениями об ассоциации, которые предполагают

также вхождение стран-участниц программы в углубленную и всеобъемлющую зону свободной торговли с ЕС.

Фактически программа Восточного партнерства основана на идее дезинтеграции постсоветского пространства. Ее важнейшая цель – воспрепятствовать интеграционным планам России и ослабить ее влияние на постсоветском пространстве. Задача отрыва Белоруссии от России с помощью этой программы открыто заявлялась европейскими политиками. Восточное партнерство – не очень большая программа Евросоюза, если судить по ее финансированию. Ее региональный бюджет на 2010-2013 годы составил всего 600 млн. евро. Однако ее смысл касается больше политических аспектов и той переговорной площадки, которую она предоставляет. В отсутствие ратифицированного Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Белоруссией и Европейским Союзом программа Восточного партнерства стала единственной институциональной рамкой отношений. В 2010 г. после ареста нескольких десятков оппозиционеров Минск обвинил страны Евросоюза (прежде всего Польшу и Германию) в причастности к организации попытки государственного переворота.

Была предпринята попытка задействовать «Восточное партнерство» для ослабления взаимодействия Беларуси с Россией и в конечном итоге превращения республики своего рода буфер между Россией и ЕС (по сути – санитарный кордон), а также трансформации республики в источник дешевых ресурсов, включая трудовые, и сбыта продукции ЕС. Понятно, что о полноценном участии Белоруссии в следующем саммите речи уже быть не могло. Во втором саммите Восточного партнерства в Варшаве 29–30 сентября 2011 г. Белоруссия не стала принимать никакого участия.

В целом уже в сентябре 2011 г. стало ясно, что программа Восточного партнерства зашла в тупик. Программа предполагает и экономическую, и политическую составляющие, и если на уровне экономики участие Белоруссии в программе было крайне желательно и выгодно, то в политической сфере признание равноправия и международной легальности представительства Белоруссии противоречит всему строю евросоюзной политики в отношении этой страны. Юбилейное собрание в честь пятилетия программы Восточного

партнерства в Праге 24–25 апреля 2014 г. было поводом для подведения ее первых итогов. Итоги оказались плачевные. Украинский кризис, на фоне которого проходила встреча, наглядно показал, что выбранная форма втягивания стран Партнерства в сотрудничество с ЕС ошибочна. Высшие чиновники ЕС не приняли участия в мероприятии. От ЕС был лишь еврокомиссар по вопросам расширения и европейской политики.

Белоруссия была приглашена на него на уровне премьер-министра. Но Минск отказался от участия. Рижский (Четвертый) саммит (21–22 мая 2015 г.) проходил уже в атмосфере открытого противостояния России и Запада. По некоторым сведениям, был приглашен уже лично Лукашенко, однако он снова предпочел отправить на встречу В.Макея. В конце заседаний Белоруссия вместе с Арменией отказалась подписывать текст итогового заявления саммита в том виде, в каком он был заранее заготовлен. В результате фразу об осуждении «аннексии Крыма Россией» пришлось отредактировать таким образом, чтобы это осуждение выражалось только от стран-членов ЕС. В целом белорусская делегация на Рижском саммите снова высказалась за то, чтобы деятельность Программы была сконцентрирована на экономическом сотрудничестве, а не на политических вопросах.

В целом Рижский саммит лишь подтвердил прежние выводы о глубоком кризисе всей Программы. В который раз политики и эксперты высказались о том, что выработать общий формат взаимодействия со всеми шестью государствами у ЕС не получается и что нельзя развитие отношений с ЕС выставлять альтернативой их отношениям с Россией. Однако как-либо реформировать Программу ЕС также не смог. Корень неудач следует искать в самом формате программы.

На деле оказалось, что в экономической сфере за партнерство с ЕС страны-участницы должны заплатить разрывом экономических и политических связей с Россией, а также упадком национальной промышленности, что обесмысливает всю программу. Однако этот подход Евросоюза имеет более глубокие основания: ЕС предполагал, что сближение со странами СНГ можно проводить по тем же лекалам, которые были использованы при интеграции стран Центральной Европы. Но у них не было геополитического выбора, и их

экономики не имели такой высокой степени зависимости от исключенной из этого процесса России.

7 февраля 2016 года Совет министров Европейского союза по общим делам отменил квоты на белорусский текстиль. Система квот, которыми регулируются поставки продукции белорусской легкой промышленности на рынок ЕС, начала действовать с 1993 года. Согласно двустороннему соглашению, ежегодно ЕС выделял белорусским текстильным и швейным предприятиям специальные квоты по 33 основным группам товаров. По условиям соглашения, общий объем экспорта мог ежегодно увеличиваться на 5%. Со своей стороны, Беларусь снижала ставки ввозных таможенных пошлин на текстильную продукцию из европейских стран.

По статистическим данным в 2003 году доля текстиля в экспорте Беларуси в ЕС превышала 12%. С 2005 года, когда ЕС, выполняя соглашение с ВТО, прекратил квотировать импорт текстильной продукции, Беларусь осталась практически единственной страной в регионе, поставки из которой продолжали регулироваться. Вопрос снятия квот увязывался с рядом факторов: насколько далеко Беларусь продвинется в вопросе вступления в ВТО, на какие договоренности с ЕС она выйдет, а также насколько белорусская легкая промышленность будет интегрирована в легкую промышленность Европы.

Переговоры с Евросоюзом об отмене квот на импорт текстиля белорусская сторона начала сразу после снятия европейских санкций в начале 2016 года. В декабре 2016 года бизнес-союзы Беларуси, Эстонии и Мальты призвали Европарламент к скорейшей отмене ограничений на поставку белорусского текстиля в ЕС. В совместном обращении отмечалось, что, несмотря на снятие почти всех санкций ЕС с Беларуси, ограничения на поставку текстиля из страны де-факто остаются в виде квот и лимита на размер единовременной поставки.

По оценкам экспертов, отмена квот на поставки в ЕС белорусского текстиля, за которую проголосовали депутаты Европарламента, дает шанс белорусским производителям закрепиться на одном из самых устойчивых рынках этой продукции в мире. Следует отметить, что текстильная продукция является одной из важных статей белорусского экс-

порта. Поставки в Европу, включая давальческие заказы, составляют порядка 100 млн. долл. в год. Из общего объема выпускаемой в Беларуси текстильной продукции около 40% экспортируется на европейский рынок. Однако сейчас доля белорусского текстиля в общем объеме импорта этой продукции в ЕС составляет менее 1%, что не может нанести какого-либо ущерба легкой промышленности Евросоюза.

Таким образом, по предварительным прогнозам экономистов, в экспорте белорусской легкой промышленности в Европу будут в большей степени превалировать различные ткани и нити, и в меньшей – готовая продукция.

14 февраля 2017 г. в г. Минске Министр иностранных дел РБ В.Макей принял участие в первом заседании Комитета национальных координаторов Центрально-Европейской Инициативы (КНК ЦЕИ) под эгидой председательства Беларуси в данной международной организации в 2017 г. Минск призвал страны-члены ЦЕИ рассмотреть возможности установления более тесного сотрудничества с развивающимися интеграционными форматами на Востоке, такими как ЕАЭС и СНГ.

Однако, в результате жесткого подавления маршей протеста против Декрета № 3 в марте 2017 г. с осуждением действий официальных властей РБ выступили представители различных структур Евросоюза, США, БДИПЧ ОБСЕ, ряд европейских политиков из различных стран, что негативно повлияло на международный имидж страны. Европарламент в начале апреля 2017 г. принял резолюцию по Беларуси, в которой осудил разгон мирных демонстрантов.

Другим раздражающим фактором для Минска оставался литовский. В течение последних лет Вильнюс постоянно выступает на различных площадках (ЕС, МАГАТЭ, ОБСЕ) с жесткой критикой проекта строительства БелАЭС недалеко от границы с Литвой. Кроме того, Вильнюс регулярно критикует внутреннюю и внешнюю политику Минска, используя различные поводы. Все это происходит на фоне наращивания сил НАТО у границ РБ и Союзного государства.

24 ноября 2017 г. в Брюсселе состоялся очередной саммит в рамках инициативы Евросоюза «Восточное партнерство» (BC). Республика Беларусь была представлена Министром иностранных дел РБ В.Макеем.

Участию Минска в саммите предшествовала интрига, связанная с представительством Беларуси на данном мероприятии. В политических кругах ЕС не исключалось участие Президента А.Лукашенко. Этому способствовали многочисленные визиты высокопоставленных европейских политиков в Минск, в т.ч. докладчика ПАСЕ по Беларуси по политическим вопросам и демократии А.Ригони, в ходе которых, как считают эксперты, обсуждался вопрос о личном участии белорусского лидера. В частности, министр иностранных дел Германии З.Габриэль заявил, что посещение президентом А.Лукашенко саммита Восточного партнерства стало бы хорошим сигналом. З.Габриэль также заявил, что рассчитывает видеть Беларусь когда-нибудь в Совете Европы. Интенсификации контактов между РБ и ЕС способствовало также проведение Минского форума «Беларусь, Германия и ЕС: Восточное партнерство, экономические отношения и гражданское общество».

По мнению экспертов, в Минске считают отношения с ЕС пока недостаточно близкими для того, чтобы А.Лукашенко мог туда поехать. Официальный Минск долго сохранял интригу относительно того, примет ли Александр Лукашенко предложение Брюсселя и поедет ли на саммит «Восточного партнерства» лично. Как предполагают наблюдатели, главная причина сомнений белорусского лидера на сей счет – возможная реакция России.

В.Макей накануне саммита выступил с заявлением, что Беларусь не допустит того, чтобы итоговое заявление предстоящего саммита «Восточное партнерство» носило антироссийский характер. Кроме того, было заявлено, что Беларусь выступает за сохранение и развитие «Восточного партнерства» как инструмента развития неполитизированного взаимодействия, направленного на решение общих проблем и вопросов.

По итогам саммита ЕС, глава белорусского МИД выступил с рядом политических заявлений. По его словам, Евросоюз должен оставаться одной из главных опор миропорядка. В тоже время, Беларусь находится на финальной стадии обсуждения приоритетов партнерства с ЕС до 2020 года. Министр предложил европейским партнерам активно искать пути преодоления антагонизма между Востоком и Западом

в регионе в первую очередь посредством установления прагматичного взаимодействия между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом, которое на начальном этапе может осуществляться на экспертном уровне. В.Макей отметил, что РБ рассчитывает на необратимый характер процесса нормализации отношений Беларуси с ЕС.

В части прикладного сотрудничества по линии «Восточного партнерства» В.Макей отметил важность выстраивания регионального взаимодействия в сферах транспорта, энергетики и совместимости посредством финансирования инфраструктурных проектов, которые содействовали бы повышению солидарности и благосостояния всех стран региона ВС. Беларусь намерена также на площадке ВС активно продвигать инициативу цифровизации экономики. В.Макей анонсировал также новые инициативы РБ по повышению привлекательности страны для посещения иностранными гражданами.

В очередной раз белорусская сторона подчеркнула важность эффективного сопряжения трансъевропейской транспортной сети и инициативы Китая «Один пояс и один путь» в целях раскрытия транзитного потенциала региона и обеспечения устойчивого экономического роста. В.Макей подчеркнул прозрачный и добровольный характер взаимодействия страны с Евросоюзом по тематике ядерной безопасности. Помимо этого, министр вновь подтвердил, что Беларусь готова сделать все возможное и невозможное для прекращения конфликта на востоке Украины, в том числе направить миротворцев на Донбасс.

Как считают эксперты, к настоящему времени фундаментальные проблемы ВП не преодолены. Систематический отказ ЕС в формулировании конечных целей и задач ВП (особенно применительно к Беларуси) привели к тому, что содержательно ВП не является ни геополитической, ни инфраструктурной инициативой. Концепция конструктивизма ЕС (конструирование региона соседства по собственным лекалам) не оправдала себя. В рамках ВП происходит фактически разделение стран на группы в зависимости от интенсивности взаимодействия с ЕС и амбиций в отношении дальнейшей интеграции.

В отношении Беларуси в ВП не работает европейский принцип инклюзивности. Страна исключена из многих программ, ее голос не учитывается в некоторых важных для региона дискуссиях. Доверие к ЕС в Минске подрывают многочисленные примеры политики двойных стандартов. ЕС по вовлечению Беларуси фактически оказалась декларативной. Стабильно и понятно работающие механизмы вовлечения отсутствуют. «Дорожная карта» сотрудничества носит, скорее, общеполитический (неконкретный) характер. Отсутствие конкретизированных перспектив улучшения отношений снижает интерес к европейскому вектору среди белорусских элит.

На основе сочетаний наиболее значимых неопределенностей и дополнительных факторов белорусские эксперты выделяют 4 сценария развития событий в регионе «Восточного партнерства»: 1) усиление ценностной политики ЕС при одновременном улучшении отношений с РФ («Прагматичный идеализм»); 2) усиление ценностной политики ЕС при ухудшении отношений с РФ («Холодная война-2»); 3) прагматизация внешней политики ЕС на фоне улучшения отношений с РФ («Безопасность превыше всего»); 4) Прагматизация внешней политики ЕС при продолжении ухудшения отношений с РФ («Буферизация региона»).

По мнению экспертов, наиболее вероятным представляется четвертый сценарий, основными индикаторами которого являются смещение акцентов в рамках Европейской политики соседства с продвижения ценностей на «стабилизацию» соседства и «диверсификацию»; продолжение нормализации отношений с Беларусью, несмотря на отсутствие желаемого Брюсселем прогресса в вопросах прав человека и демократизации; усиление в ЕС риторики, касающейся вопросов безопасности во внешней политике; продолжение санкций ЕС в отношении России; усиление контрмер ЕС в области информационного и пропагандистского противостояния с Россией.

Общий вывод аналитиков состоит в том, что и Беларусь, и Европейский союз объективно заинтересованы в том, чтобы Минск из третьей группы ВП (страны без базового соглашения с ЕС) перешел во вторую (догнав по уровню отношений с ЕС Армению и Азербайджан).

Отношения Беларуси со странами Азии и Африки

Для критически зависимой от внешних связей экономики Белоруссии, где объем внешней торговли в 2018 г. составлял около 120% ВВП, международное экономическое сотрудничество является важнейшим фактором успешного развития. В настоящее время республика поддерживает торгово-экономические отношения более чем с 200 странами, причем характерной чертой ее внешнеэкономических связей является ориентация на страны – участницы двух интеграционных группировок: Евразийского экономического союза (ЕАЭС), прежде всего России, и Евросоюза.

В январе 2017 г. Президент Беларуси А.Лукашенко совершил официальные визиты в Арабскую Республику Египет и Республику Судан.

В Каире состоялись переговоры А.Лукашенко с президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси. По итогам переговоров лидеры государств подписали совместную декларацию, в которой взяли на себя «обязательство оказывать возможную поддержку в продвижении внешнеторговых интересов друг друга в экономических объединениях, членами которых являются Беларусь и Египет».

Политическое наполнение визита составило принятие совместной декларации, в которой говорится, что Беларусь и Египет будут укреплять сотрудничество в сфере безопасности. Для совместного противостояния новым угрозам и вызовам оба государства будут организовывать консультации, обмениваться информацией и опытом, подготавливать кадры, проводить совместные тренировки, развивать взаимодействие в других сферах. В политической сфере Египет положительно рассмотрел стремление Минска получить статус наблюдателя в Организации исламского сотрудничества. Со своей стороны, А.Лукашенко заявил, что Беларусь всегда будет поддерживать Египет на международных площадках.

Помимо этого, А.Лукашенко предложил Египту развивать сотрудничество в военно-промышленной сфере. По его словам, в основу белорусско-египетского сотрудничества должны лечь вопросы экономики и обороны. Но в целом, визит носил

в большей степени экономический характер. Его целью было внедрение в Египте белорусских технологий геологоразведки, бурения глубоководных скважин, очистки сточных вод. Особенно настойчиво белорусский лидер рекламировал египетской стороне продукцию своего машиностроения, предлагая передать на первом этапе технологии производства надстроек.

После завершения визита в АРЕ Президент РБ А.Лукашенко совершил 17 января официальный визит в Судан, где провел переговоры с президентом Судана Омаром Х.А. аль-Баширом и председателем Национальной ассамблеи И.Омером. По результатам переговоров стороны заключили договор о дружественных отношениях и сотрудничестве. В рамках визита в Хартуме прошел белорусско-суданский деловой форум. Судан считается для Беларуси одним из важнейших партнеров на Африканском континенте. Как отмечают наблюдатели, Судан остается перспективным рынком для наращивания экспорта белорусских товаров и услуг. Двусторонняя торговля формируется практически полностью за счет белорусского экспорта.

Минск намерен поставлять в Судан карьерные самосвалы, дорожно-строительную, коммунальную и погрузочную технику, различные модификации тракторов, грузовиков и автобусов, технологическое промышленное оборудование, электротехническую и оптико-электронную продукцию. При этом Минском предлагаются различные варианты экспортного кредитования. Беларусь заинтересована в создании совместных предприятий по выпуску сельскохозяйственной и грузовой автотехники на базе суданских заводов. Первопроходцем этого направления, по мнению белорусских экономистов, мог бы стать проект по сборке тракторов.

А.Лукашенко также заявил, что Беларусь обладает решениями и технологиями, которые могут повысить продовольственную безопасность Судана, укрепить потенциал этой страны в растениеводстве, животноводстве, ирригации и молочно-товарном производстве. Он отметил, что при высоком качестве белорусских научно-технических разработок, услуг и товаров они гораздо доступнее многих аналогов из других стран.

Таким образом, визиты А.Лукашенко в Египет и Судан носили подчеркнuto экономический характер в русле провозгла-

шенной несколько лет назад белорусским лидером стратегии «экономической дипломатии», направленной на расширение старых и поиск новых рынков для белорусского машиностроения и технологий. В тоже время, Минск готов к политическому взаимодействию с АРЕ, в том числе в таких чувствительных областях как военное сотрудничество и поставки белорусской техники и технологий прямого и двойного назначения.

Не вызывает сомнений, что Беларусь - на фоне ухудшения отношений с Москвой - стремится снизить уровень своей зависимости от РФ путем расширения экспортных рынков на Ближнем и Среднем Востоке. Следует отметить возрастание фактора ОИС во внешней политике РБ, так как данные визиты во многом смогли состояться благодаря прямым контактам А.Лукашенко с лидерами стран исламского мира в ходе саммита Организации в Стамбуле в апреле 2016 года. Каир в ходе визита подтвердил свою позицию по предоставлению Беларуси статуса наблюдателя в ОИС.

С 13 по 16 мая 2017 г. Президент РБ А.Лукашенко совершил рабочий визит в КНР в рамках участия в международном форуме «Один пояс и один путь», где выступил с важным заявлением о том, что Беларусь и Китай намерены расширить военно-техническое сотрудничество и взаимодействие в сфере безопасности. В свою очередь Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай рассмотрит возможность выделения Беларуси кредита в 1 млрд. долл. для завершения модернизации нефтеперерабатывающих заводов. Основными задачами политики Минска на китайском направлении, как и прежде, оставались наращивание своего экспорта, получение несвязанных кредитов и привлечение в экономику РБ крупных китайских корпораций.

Однако, на этом направлении Беларусь сталкивается с рядом трудностей. Китайско-белорусские отношения характеризуются расхождением между официальной риторикой о стратегическом партнерстве и скромным экономическим сотрудничеством в реальности. Беларусь не располагает ни природными ресурсами, ни стратегическими преимуществами, которые Минск мог бы предложить Пекину. Последний еще в 2000-е годы вычерпал все военно-технические наработки из Беларуси.

Сохранение практики связанных кредитов не позволяет белорусской стороне извлечь более или менее весомые дивиденды из своего сотрудничества с Китаем. Тем не менее, Китай остается приоритетным вектором в белорусской внешней политике, во многом, как считают осведомленные источники, благодаря активности прокитайского лобби в правящих кругах. Наблюдатели уверены, что Москва рано или поздно должна будет реагировать на расширение военно-технического и военно-промышленного сотрудничества между РБ и КНР.

Значимость сотрудничества с Вьетнамом для Белоруссии обусловлена рядом экономических и политических факторов, среди которых ведущую роль играет возможность проникновения белорусской продукции на емкий вьетнамский рынок и ее закрепления на этом рынке в условиях обострения международной конкуренции. В свою очередь, Вьетнам заинтересован в поставках в Белоруссию продукции своей быстро развивающейся промышленности (в частности, средств связи, некоторых видов оборудования, одежды, обуви и др.), рыбы, морепродуктов и других продовольственных товаров, а также в импорте из РБ химической продукции, грузовых автомобилей, сельскохозяйственной техники, некоторых видов машин и оборудования, металлоизделий, мясо-молочной продукции. Особенно важен для Вьетнама, перед которым остро стоит проблема продовольственного обеспечения быстро растущего населения, импорт белорусских калийных удобрений.⁴⁸

Характерной особенностью белорусско-вьетнамской торговли (в отличие, например, от торговли РБ с Китаем) является постоянное и весьма значительное положительное активное сальдо Белоруссии, до недавнего времени заметно превышавшее ее импорт из СРВ. Серьезными препятствиями на пути активизации сотрудничества являются недооценка «азиатского направления» (в том числе, вьетнамского) белорусской стороной, инертность, недисциплинированность, неповоротливость белорусских предприятий и организаций, имеющих дело с азиатскими партнерами.

---

⁴⁸ Павловская С.В. Экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама в условиях интеграции с ЕАЭС // Вьетнамские исследования (ИДВ РАН). 2020. № 1. С. 28-38.

Развитие торгово-экономических отношений тормозилось наличием таможенных барьеров – в 2013 г., например, белорусские товары при поступлении на вьетнамский рынок облагались пошлинами в среднем в размере 40%. Белоруссия активно использует для развития торгово-экономических отношений с Вьетнамом возможности евразийской интеграции, активным участником которой она является. Эти возможности использовались прежде всего для снятия таможенных барьеров, затрудняющих доступ товаров из РБ на рынок Вьетнама и других стран региона. В 2013 г. Минск инициировал переговоры Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана с объединением АСЕАН, участником которого является и Вьетнам, с целью создания зоны свободной торговли между двумя группировками стран.

Важным событием, призванным дать мощный импульс развитию экономического сотрудничества Белоруссии и ее партнеров по ЕАЭС с Вьетнамом, стало подписание 29 мая 2015 г. Соглашения о свободной торговле между государствами – членами ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам (ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам), вступившего в силу 5 октября 2016 г. Как отмечалось в белорусских СМИ, с началом действия соглашения о ЗСТ условия для экспорта продукции белорусских предприятий, у которых раньше «не складывалась экономика» из-за дальних расстояний, значительно улучшились.

Вместе с тем реализация соглашения о ЗСТ сопряжена для Белоруссии и ее партнеров по ЕАЭС с определенными рисками. Одним из таких рисков может стать быстрое наращивание экспорта Вьетнама в страны ЕАЭС с учетом весьма высокой конкурентоспособности вьетнамских товаров, производящихся в том числе с использованием технологий ведущих развитых стран. Странам евразийской интеграции будет достаточно сложно закрепить на вьетнамском рынке, где работают подразделения крупнейших ТНК.⁴⁹

27 июня 2017 г. состоялся официальный визит в Беларусь Президента СРВ Чан Дай Куанга. На политическом уровне

⁴⁹ Шурубович А. Экономические отношения Белоруссии с Вьетнамом // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 179-190.

между РБ и СРВ регулярно осуществляется парламентский диалог, обмен делегациями на правительственном и региональном уровнях. Вьетнамская сторона подтвердила готовность поддержать стремление Беларуси к укреплению многостороннего сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. В свою очередь белорусская сторона готова оказывать содействие в развитии взаимовыгодного сотрудничества Вьетнама с государствами ЕАЭС и СНГ.

Также был подписан ряд двусторонних документов о развитии сотрудничества в различных сферах, в том числе о производстве моторных транспортных средств на территории СРВ. Было подтверждено строительство завода по производству грузовиков МАЗ в 40 км от Ханоя, на котором планируется ежегодно выпускать до 1,5 тыс. автомобилей, началось в текущем году.

Инвестиции составляют: с вьетнамской стороны – 70%, с белорусской – 30%. Вьетнам предоставил Беларуси квоты на беспошлинный ввоз грузовой и пассажирской техники и машинокомплектов в обмен на строительство совместного производства. По итогам 2016 г. взаимный товарооборот составил 121 млн. долл. (наивысший показатель имел место в 2011 г. – 188,1 млн. долл.). Как правило, по данным с 2008 по 2016 гг. белорусский экспорт во Вьетнам превышал импорт из СРВ в РБ примерно в два раза.

Наблюдатели обращают внимание на тот факт, что 5 октября 2016 года вступило в силу соглашение о свободной торговле между государствами ЕАЭС и Вьетнамом. Но основную выгоду от этого получили российские производители и экспортеры (ЗСТ устранила пошлины на 90% товаров).

Исходя из такого состояния дел, Беларусь во Вьетнаме продолжает традиционный торгово-экономический курс, построенный на экспорте продукции и технологий тяжелого машиностроения, дополненный аграрной продукцией. Помимо интенсификации прямого экономического сотрудничества, Вьетнам важен для Беларуси как плацдарм для усиления своего присутствия на рынках АСЕАН.

16 августа 2017 г. премьер-министр Афганистана А.Абдулла совершил визит в Республику Беларусь. В ходе своей

встречи с премьером Афганистана А.Лукашенко выступил с политическим заявлением о том, что Беларусь как одна из бывших республик СССР также несет ответственность за события, которые происходили в советские времена. Беларусь готова развивать взаимодействие по всем направлениям, которые могут быть интересны Афганистану, в том числе с участием третьих стран. Афганская сторона подчеркнула заинтересованность создавать совместные производства в сельском хозяйстве и промышленности, обучать своих граждан в белорусских вузах. По мнению экспертов, Минск не оставляет планов встроиться в осуществление крупномасштабных транспортных и инфраструктурных проектов в Евразии, охватывающих регионы СУАР КНР, Центральной Азии, Среднего Востока (Афганистан, Пакистан, Иран), Кавказа, Каспия и Восточной Европы.

11-12 сентября 2017 г. состоялся официальный визит Президента РБ А.Лукашенко в Республику Индия. В ходе визита А.Лукашенко выступил с рядом политических заявлений. Президент РБ подчеркнул отсутствие проблемных моментов в отношениях Беларуси и Индии, а также отметил, что Беларусь хочет, чтобы Индия стала мощным полюсом в мире. Он также пообещал всяческую поддержку в вопросе скорейшего заключения соглашения о свободной торговле между государствами - членами ЕАЭС и Индией. В тоже время, стороны отметили, что объем двустороннего товарооборота между Беларусью и Индией, который по итогам 2016 года составил около 400 млн. долл., не соответствует возможностям двух государств.

В результате визита белорусского лидера был подписан ряд документов, в том числе меморандум между Белорусским государственным концерном по нефти и химии и Министерством нефти и природного газа Индии о сотрудничестве в нефтегазовом секторе. Производственное объединение «Белоруснефть» намерено принять участие в еще одном проекте в Индии по повышению нефтеотдачи пластов.

Сборочное производство белорусских тракторов в Индии должно было открыться в 2018 году с объемом производства до 4 тыс. единиц техники. Другим перспективным направ-

лением сотрудничества является фармацевтика. Беларусь и Индия готовят программу совместной деятельности в образовании. С января 2018 года в Беларуси для привлечения индийских туристов планировалось запустить программа «Индия френдли». Ее задача состоит в том, чтобы интегрировать белорусский сегмент (несколько дней пребывания в Беларуси) в скандинавскую и восточно-европейскую цепочку, когда индийские туристы выше среднего класса отправляются в эти регионы и одновременно посещают РБ.

Эксперты подчеркивают, что индийский рынок калийных удобрений для Белорусской калийной компании (БКК) является стратегическим, так как он является контрактным рынком, наряду с китайским. Но если в Китае есть свои производители, то в Индии весь товар импортируется. Таким образом, по итогам 2016 года доля Беларуси на индийском рынке составила порядка 26%.

Наблюдатели отмечают, что в своих отношениях с Индией Минск пытается применить китайскую модель. Так, А.Лукашенко предлагает Индии создать в Беларуси научно-технологический индустриальный парк (по аналогии с белорусско-китайским проектом «Великий камень»), где будут созданы самые выгодные условия для инвестирования и где индийские компании вместе с другими мировыми компаниями, если у них будет такое желание, смогут размещать свое производство и реализовывать товары и услуги на территории Евразийского экономического союза и Евросоюза.

Глава 3. На пороге кризиса.

Рост экономических проблем и социального напряжения в белорусском обществе

В белорусском обществе, как минимум с 2017 г. и даже раньше, сохранялась скрытая социальная напряженность, вызванная перманентным ухудшением финансово-экономической ситуации в стране, которая была вызвана падением белорусского экспорта из-за изменений мировой экономической конъюнктуры, нарастанием экономических противоречий с РФ и др. Соответственно, наблюдалось наличие протестных настроений в обществе, которыми пытались манипулировать оппозиционные силы.

В январе 2018 г. состоялся третий съезд республиканского общественного объединения «Белая Русь», членами которого являются в основном представители государственных и административных органов («Белая Русь» – самое массовое общественное объединение в РБ, в нем состоит более 170 тыс. человек). А.Лукашенко направил приветствие делегатам и участникам III Съезда объединения «Белая Русь» и назвал его столпом гражданского общества.

В январе 2019 г. Союз правых сил Белоруссии был намерен выдвинуть единого кандидата на предстоящих президентских выборах. В союз правых входят Объединенная гражданская партия (ОГП), «Белорусские христианские демократы» (БХД) и движение «За Свободу». Белорусские левые к этому времени со своей предвыборной стратегией окончательно не определились. Однако ранее в их коалиции также не исключали возможности проведения праймериз для выбора единого кандидата. К левым в Белоруссии себя относят партия «Справедливый мир», Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), Белорусская партия женщин «Надзея», «Зеленые» и профсоюзы. Некоторые оппозиционные партии заявили о том,

что ни в каких коалициях участвовать не будут и пойдут на выборы со своим отдельным кандидатом. То есть, повторялась ситуация накануне президентских выборов 2015 г.

Два года (2017-2018) в Белоруссии прошли под знаком улучшения бизнес-климата. Теряя доходы от традиционных отраслей, власти декларируют, что будут повышать их от бизнеса, предоставляя ему больше свободы. В декабре прошлого года были приняты поправки в законодательство, «декриминализирующие» экономические статьи. Предпринимателям обещали, что их, как не представляющих угрозу для общества, не будут лишать свободы, но за различные нарушения им придется платить.

Зимой 2019 г. правительство Белоруссии установило стоимость охраны общественного порядка во время массового мероприятия. Эксперты считают, что решение нарушает конституционные права белорусов. Расходы, которые несет государство при проведении митингов и шествий, перечислены в Положении об оплате услуг по охране общественного порядка и расходов, связанных с медобслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия.

5 февраля 2019 г. А.Лукашенко провел совещание с экономическим блоком. Он пригрозил тюрьмой директорам убыточных предприятий и пообещал снять их с государственного довольствия. Это стало тревожным сигналом о состоянии экономики в стране. Правительство Белоруссии взяло курс на сокращение объемов поддержки государственным предприятиям. С одной стороны, это было сделано под давлением международных финансовых организаций, с другой – под давлением обстоятельств. Экономический кризис, сложности в отношениях с Россией, результатом которых стало сокращению доходов от нефтепереработки, огромные внешние долги по кредитам предыдущих лет привели к ограниченности бюджетной поддержки.

Депутаты Верховного совета первых двух созывов независимой Белоруссии провели в феврале 2019 г. собрание в связи с 25-летием принятия Конституции. В принятом обращении они призывают народ сплотиться, чтобы сохранить суверенитет страны. По мнению экспертов, речь идет об уг-

розе от РФ. Чтобы защититься, надо сменить президентскую республику на парламентскую.

Экономические эксперты единогласно признавали, что тянет вниз белорусскую экономику российский налоговый маневр в нефтяной сфере. В перспективе значение этого фактора только будет усиливаться. МВФ прогнозировал, что если Россия не компенсирует свой налоговый маневр, то Белоруссии необходимо будет найти дополнительные 1,5 млрд. долл. в 2021 году и 2 млрд. долл. в 2022 году. Госдолг, согласно прогнозам фонда, вырастет с 55% ВВП до 70% в 2019–2023 годах. По мнению аналитиков, Белоруссии стоило бы сосредотачиваться на укреплении внутренних факторов роста, а не рассчитывать на положительный исход переговоров с союзницей, который они оценивают весьма скептически. Кредит на сумму более 500 млн. долл. Белоруссии предоставит, как было заявлено в конце 2019 г., Банк развития Китая.

В условиях ухудшения экономического положения Белоруссия запланировала обсудить с МВФ новую кредитную программу. Работать над «дорожной картой» правительство и Всемирный банк начали в январе 2019 года. Как рассказывал ранее глава представительства Всемирного банка в Белоруссии Алекс Кремер, речь в документе идет о трансформации по пяти направлениям: государственные расходы, энергетическая отрасль, государственные предприятия, финансовый сектор, система социальной защиты. Несмотря на то, что направлений пять, основная проблема белорусской экономики одна – государственные предприятия. Все остальные (неэффективное использование госсредств на поддержку убыточных госкомпаний, нагрузка на банки по их кредитованию, неэффективные рабочие места и т.п.) – это ее следствие. Потому, рекомендуя правительству провести структурные реформы, ВБ рекомендовал навести порядок именно в секторе госпредприятий: выбрать те из них, которые не перспективны, и продать их либо ликвидировать. Для ускорения экономического роста ВБ считает необходимым перенаправить высвободившиеся ресурсы в частный сектор.

В декабре 2019 г. В.Путин четко сформулировал условия, при которых Белоруссия может получить равные с Россией цены на энергоносители. В частности, после того как будут

приняты общие правила в виде законов, в том числе в сфере налогообложения, в сфере дотационной политики, в сфере поддержки из бюджетов различных уровней тех или иных отраслей.

Белорусская оппозиция в декабре 2019 г. призвала власти прекратить переговоры с Россией об углублении интеграции, поскольку эти планы ведут к аннексии страны. Оппоненты президента А.Лукашенко ради этого якобы даже были готовы на время оставить за скобками свои претензии к нему. Представители ведущих оппозиционных партий провели тайное, без участия прессы, совещание по поводу стратегии защиты независимости страны. На акции против интеграции, которые прошли 7–8 декабря с подачи лидеров оппозиции, граждане пришли в центр города и организовали вдоль проспекта живую цепь. Кроме того, на акцию с антиинтеграционными лозунгами вышли еще около тысячи человек.

С начала 2020 г. белорусская оппозиция разрабатывала стратегию своего участия в предстоящей президентской кампании. Оппоненты власти рассчитывали массовыми акциями заставить действующего президента Александра Лукашенко отказаться от участия в выборах. Нового лидера они предлагали выбрать на всенародных праймериз. Собрав пресс-конференцию, представители этих политических групп объявили, что выработали новую стратегию участия оппозиции в предстоящих президентских выборах. Суть стратегии в том, что будет избран единый кандидат от оппозиции, а новизна в том, что выбирать его будут не сами партийцы, а весь народ Белоруссии в рамках праймериз.

Чтобы стать единым, потенциальный кандидат должен набрать максимум баллов в 100-балльной системе и внести взнос в 500 евро на финансирование процедуры. Согласно разработанной схеме, 10 баллов могут принести партии, 30 – интернет-голосование, еще по 30 голосование в регионах и Конгрессе демократических сил. Кроме того, представителю партии нужно подкрепить свое намерение решением руководящего органа, а простому гражданину – подписями 200 соотечественников. Единый кандидат должен придерживаться определенных взглядов, среди которых – независимость Белоруссии, выход из Организации Договора о коллективной

безопасности, денонсация Договора о создании Союзного государства, вывод российских военных объектов с территории страны и формирование равноправных отношений с ЕС, США, Россией и другими странами.

Первая реакция политически активной общественности на такие решения была позитивной. В то же время местные аналитики обращают внимание на несколько фактов, которые сводят на нет прекрасное желание объединиться, и делают цель победить на выборах невозможной.

Местная политически активная общественность, в целом приветствующая идею выдвижения единого кандидата, к способности белорусской оппозиции договориться и разработанной ею методике определения единого кандидата отнеслась скептически. Во-первых, изначально не все оппозиционные силы вошли в альянс, который намерен избирать единого кандидата. Некоторые из них выдвигали своих кандидатов. Например, оппозиционные коммунисты, партия «Справедливый мир», объявили, что своего кандидата выберут на съезде в апреле 2020 г.

Во-вторых, оппозиция ставила настолько жесткие условия голосования по кандидатуре единого кандидата, что это могло полностью нивелировать идею всенародного выбора альтернативы действующему президенту Александру Лукашенко. Наконец, в-третьих, эксперты обращали внимание на личностный фактор. Политический обозреватель Александр Класковский говорил о том, что позиции всех уже определившихся кандидатов на роль единого расходятся с взглядами большинства избирателей. Проведенный в декабре 2019 года опрос Белорусской аналитической мастерской (BAW, Варшава) показал, что 74,6% белорусов, по сути, поддерживают сохранение отношений с Россией на теперешнем уровне – независимые, но дружественные страны с открытыми границами, без виз и таможен. А вот в оппозиционных структурах, которые организуют праймериз, популярна идея установления с Россией государственной границы.

Ситуацию осложняло и то, что сам Александр Лукашенко откорректировал свое политическое амплуа – из радетеля за интеграцию с Россией он постепенно превращается в защитника белорусской независимости. Так, президент Белоруссии распо-

рядился отказаться от российских информационных платформ. Он утверждал, что СМИ соседней страны настроены враждебно и угрожают суверенитету страны. Ситуацию усугубляет и госдолг Белоруссии, который достиг почти 45 млрд. руб. При этом около 70% внешнего долга приходится на Россию. Раньше Москва соглашалась рефинансировать задолженность, но в последнее время отказалась от этого. Веры в то, что Союзное государство будет построено, все меньше. Процесс, очевидно, заморожен. Но если экономическая ситуация в стране начнет резко ухудшаться, Белоруссия может пойти на уступки.

Валовой внутренний продукт Белоруссии в январе 2020 г. сократился на 1,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщил Белстат. В текущих ценах он составил 10,4 млрд. белорусских рублей, что эквивалентно примерно 4,5 млрд. долл. Как следует из данных статистики, экономику обвалило снижение объемов промышленного производства на 5,8% – до 8,5 млрд. белорусских рублей, или 3,9 млрд. долл.

Причем в минусе все секторы белорусской промышленности – на 3,6% горнодобывающая (калийные удобрения), на 5% – обрабатывающая, на 10,5% сократилось снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой. Пока экономику Белоруссии еще поддерживало сельхозпроизводство, его объемы в январе выросли на 4,5%, до 957,3 млн. белорусских рублей (237 млн. долл.). Вместо привычных для предыдущих периодов 2 млн. т нефти Белоруссия получила из России 500 тыс. т. В результате, по данным Белстата, объемы производства нефтепродуктов снизились в январе на 41%, химической продукции – на 25,2%.

О своих планах отправить в вынужденный отпуск часть работников в связи с сокращением производства заявили два крупнейших белорусских завода – МАЗ и «Белшина». На МАЗе планировали не работать два дня в феврале и два дня в марте и отправить в вынужденные отпуска часть коллектива. На «Белшине» были остановлены три из четырех производств: сверхкрупногабаритных шин, массовых шин и крупногабаритных. Диссонируя со всей экономикой страны, рост продолжают доходы населения. Согласно статистике, они выросли на 6% по итогам 2019 года. Главный фактор повышения доходов – политический, а вовсе не экономический,

отмечали эксперты. Речь шла о подготовке властей к президентским выборам.

Белорусская экономика за первые два месяца 2020 года сократилась на 0,6% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В марте к внутренним проблемам Белоруссии добавились мировые негативные процессы. Некоторые отрасли уже просят власти о помощи. Руководство Белоруссии тем временем продолжало делать вид, что не происходит ничего экстраординарного. Согласно данным Белстата, потери ВВП Белоруссии по итогам января-февраля по сравнению с аналогичным периодом 2019 года составили 19,5 млрд. руб., что эквивалентно примерно 8,1 млрд. долл. Минус экономике, как и в первый месяц года, «обеспечила» промышленность. Там объемы производства упали на 3,3%, до 17,2 млрд. руб. (7,1 млрд. долл.). Горнодобывающая промышленность потеряла 2,9%, обрабатывающая – 2,5%, а самый большой минус – 40% – в нефтепереработке.

Меньшее падение наблюдалось в химическом секторе, который тоже связан с нефтью, – минус 25,2% в январе и минус 18,5% – по итогам января-февраля. Поддерживает экономику на плаву сельское хозяйство. Производство в этой сфере увеличилось на 6% (1,8 млрд. руб. или около 800 млн. долл.).

В минус уже ушло оптовое звено торговли – на 10,2%, однако розница удержалась в плюсе – 6,4%. Разница между производственным сектором и потребительским поведением населения вызвана тем, что, несмотря на падение экономики, доходы населения продолжают расти. В январе они увеличились на 6,8% к уровню первого месяца прошлого года. По мнению экспертов, рост доходов населения в такой ситуации носил популистский характер и связан с предстоящими президентскими выборами. К марту из шести претендентов на роль единого кандидата в президенты от оппозиции остались только трое. Таким образом, в праймериз осталось три участника – Юрий Губаревич, христианская демократка Ольга Ковалькова и председатель Объединенной гражданской партии Николай Козлов. По мнению экспертов, интерес к праймериз в этой ситуации сойдет на нет, и они потеряют смысл. К тому же высказывались мнения, что выборы и вовсе могут быть перенесены на неопределенный срок из-за

сложной эпидемиологической и экономической ситуации в мире в целом.

С начала 2020 года золотовалютные резервы Белоруссии сократились почти на 1,5 млрд. долл. Помимо запланированных выплат по долгам Нацбанк в марте вынужден был продавать запасы, чтобы поддержать белорусский рубль. Население, опасаясь девальвации, пыталось конвертировать свои накопления в иностранную валюту. Согласно статистике Нацбанка, золотовалютные резервы Белоруссии на 1 апреля составили 7,8 млрд. долл., что на 1,456 млрд. долл., или 16,3%, меньше, чем было в начале года. Причем больше всего пришлось потратить из запасов в марте – 1,018 млрд. долл. (минус 11,6% к уровню прошлого месяца). Хрупкое доверие белорусов к национальным деньгам, которое только-только начало формироваться в последние два года, сразу же стало разрушаться, и население побежало в обменники. Всего в марте белорусы купили иностранной валюты на 1 млрд. долл., а продали лишь на 742,5 млн. долл.

Классическая оппозиция на первом этапе избирательной кампании представлена шестью кандидатурами, трое из которых – участники праймериз по выбору единого кандидата: христианская демократка О.Ковалькова, глава движения «За Свободу» Ю.Губаревич (движение было основано в 2006 году выдвигавшимся на пост президента А.Милинкевичем) и лидер Объединенной гражданской партии (ОГП) Н.Козлов. Кроме того, право собирать подписи получили экс-депутат Палаты представителей А.Канопацкая (некогда состоявшая в ОГП) и сопредседатель объединения «Говори правду» А.Дмитриев (в предыдущих выборах их представляла Т.Короткевич). Как самостоятельные, непартийные кандидаты и с непонятными пока лозунгами выступали еще 4 претендента.

Отдельно следовало выделить Светлану Тихановскую, которая также получила возможность собирать подписи. Изначально в президенты собирался ее муж – видеоблогер из Гомеля, автор популярного YouTube-канала «Страна для жизни» Сергей Тихановский. Однако накануне подачи документов суд приговорил его к административному аресту, и он не смог лично подписать заявление на регистрацию инициативной группы, как того требует законодательство.

Международный валютный фонд (МВФ) отказался предоставить правительству Белоруссии «быстрый» кредит на поддержку экономики в условиях пандемии. Из запрошенных властями 2–2,5 млрд. долл. пока одобрено выделение лишь 90 млн. долл. Эксперты полагают, что потенциальных кредиторов настораживает прежняя необязательность заемщика и выбранная стратегия борьбы с коронавирусом.

В Белоруссии 4 июня 2020 г. объявили новый состав правительства. Премьер-министром вместо С.Румаса стал бывший глава государственного военно-промышленного комитета Р.Головченко (закончил МГИМО и начинал карьеру в Совбезе Белоруссии, а в 2013–2018 годах был послом Белоруссии в ОАЭ). Кроме того, сменились министры строительства, промышленности, финансов, ЖКХ и информации. А вот весь состав силового блока остался прежним. Пост первого вице-премьера республики получил Н.Снопков. До этого с января он занимал пост посла в Китае, что значимо, учитывая тесные связи между двумя странами.

Белорусское правительство покинули премьер-министр С.Румас, первый вице-премьер Д.Крутой и министр финансов М.Ермолович. Всех троих называли либералами, хотя им больше подходит термин технократы-монетаристы. Эти люди в связке с Нацбанком выступали против того, чтобы заливать экономику деньгами и поддерживать неэффективный госсектор. Вместо этого они предлагали рыночные преобразования и строгую монетарную политику. Никаких значимых реформ им провести не позволили, но и резких откатов в командно-административный дирижизм они не допускали. Замена Румаса оказалась по-настоящему контрастной. Новым белорусским премьером стал Р.Головченко, карьерный силовик, поработавший в Совбезе, Генпрокуратуре и администрации президента. Последние десять лет он занимался вооружениями. Обновление правительства закрепляло контроль силовиков за всеми значимыми институтами белорусской власти.

В ходе этой избирательной кампании наметилась опасная для действующего президента тенденция: множество людей готовы голосовать за кого угодно, лишь бы не за него. Перед палатками по сбору подписей за оппозиционных кандидатов выстроились километровые очереди, в которых гражда-

не стояли часами в ожидании возможности поставить свою подпись. Такой ажиотаж вызван отнюдь не популярностью политических конкурентов действующего главы государства.

В июне 2020 г. основному сопернику Александра Лукашенко на нынешних президентских выборах Виктору Бабарико было предъявлено обвинение. Бабарико подозревали в экономических преступлениях. Затем генеральный прокурор Александр Конюк заявил, что «преступные деяния экс-банкира создали реальную угрозу интересам национальной безопасности нашей страны – как в финансовой, так и иных сферах». В связи с этим его дело передали КГБ. Задержание Виктора Бабарико вызвало возмущение населения. Свою «обеспокоенность» происходящим в Белоруссии высказала ОБСЕ. С совместным заявлением выступили председатель делегации Европарламента по связям с Белоруссией Роберт Бедроня и страновой докладчик ЕС Петрас Ауштрявичюс. Заявления по этому поводу поместили посольства США и Великобритании в Минске.

В конце июня глава ЦИК Белоруссии Лидия Ермошина назвала семерых претендентов на участие в выборах, которые успели вовремя сдать подписи, собранные инициативными группами. Согласно данным ЦИКа, в президентской гонке остались шесть человек: Виктор Бабарико, Сергей Черечень, Анна Канопацкая, действующий президент Александр Лукашенко (собрал 1 939 572 подписи), лидер кампании «Говори правду» Андрей Дмитриев (106 841) и жена блогера, автора YouTube-канала «Страна для жизни» Сергея Тихановского Светлана (104 757).

По мнению некоторых социологов, послевыборная ситуация в Беларуси осложнилась тем, что в условиях пандемии белорусская молодежь оказалась «запертой» на территории республики, и та ее энергия, которая выплескивалась бы на Ибице, дискотеках Европы и пляжах Средиземного моря, была использована Западом для инспирирования протестных настроений.⁵⁰

Учитывая специфику социально-политической ситуации в РБ и ее отличия от казахстанских реалий, тем не менее, можно обнаружить ряд политических методик, которые в свое время

---

⁵⁰ Стопле А. 20 лет Союзному государству: некоторые достижения и уроки // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 98-99.

использовались как в Беларуси, так и в ряде других государств СНГ и ЕАЭС. К ним следует отнести использование (или искусственное провоцирование) любых социальных раздражителей, особенно в случае развития негативных тенденций в экономике. К ним относятся раздувание фактора коррупции, этнические и/или религиозные трения, региональные различия. С наступлением эпохи т.н. «цветных революций» широко используются молодежный фактор и социальные сети. Данные методики дестабилизации внутривнутриполитической ситуации частично пытались применить в Беларуси.

По мнению большинства постсоветских и западных политологов, Александр Лукашенко за более чем 25 лет своего президентства смог построить один из самых консолидированных и адаптивных режимов на постсоветском пространстве. В этой связи ставится вопрос: на чем держится белорусская политическая модель, насколько она устойчива к потенциальному внешнему давлению, каковы риски ее расшатывания и перспективы эволюции.⁵¹

В Белоруссии выстроена многоуровневая система управления рисками стабильности системы. Выверенный подбор чиновников, образ несменяемого президента, недопущение появления альтернативных центров силы, кланов и олигархата помогают избежать раскола номенклатуры. Риск протестов нивелируется с помощью механизма демотивации потенциальных протестующих, срыва намеченных и подавления организованных массовых акций.

Белорусская оппозиция раздроблена и слаба. Последние десятилетия она существует в режиме выживания и по объективным и субъективным причинам деградирует как политическая альтернатива власти. Для серьезной борьбы нет ни человеческих, ни материальных ресурсов, нет и поддержки в обществе. Власть допускает существование оппозиции: с одной стороны, она нужна для ее собственной легитимации, а с другой — для выхода пара недовольства.

В предшествующие годы белорусская власть заметно расширила понятие государственной идентичности, которое она транслирует. Кроме патернализма, советскости и куль-

⁵¹ См.: Шрайбман А. Феномен белорусской государственности. Что ждет систему Лукашенко. 31 мая 2017 // Белорусский портал. TUT.BY

тивирования стабильности в идеологии режима теперь есть акцент на независимость, сбалансированную и многовекторную внешнюю политику, нейтрально-миротворческую роль в регионе. Были сделаны первые шаги по развитию национальной идентичности, так называемой мягкой белорусизации.

Белорусское общество остается в своем большинстве про-российским при стабильном проевропейском меньшинстве в 25–35 %. Однако поддержка евразийской интеграции и действий Москвы на международной арене не означает, что белорусы готовы жертвовать суверенитетом и разделять с россиянами издержки внешней политики Кремля. Во внутренней политике у Лукашенко и его противников есть по 20–30 % преданного электората. Остальная часть общества меняет предпочтения в зависимости от экономической ситуации.

Белорусские элиты по-прежнему монолитны и сплочены вокруг лидера. Однако в последние годы выделилась группа более прогрессивных чиновников высшего эшелона, в основном в экономических ведомствах. Они стараются убедить Лукашенко пойти хотя бы на рыночные реформы. До ослабления режима они будут лояльны президенту, но уже сегодня начинают просматриваться контуры будущего раскола элит.

В Белоруссии нет ни внутренних, ни внешних предпосылок для повторения украинского сценария. Ничтожно мала вероятность и революционной смены власти, и резкого изменения внешнеполитической ориентации. Но даже если допустить возможность такого развития событий, оно вряд ли приведет к военной агрессии со стороны Москвы. Для того чтобы удержать Белоруссию в российской орбите, Кремлю выгоднее использовать экономические методы воздействия: как более эффективные, менее затратные и менее рискованные.

В белорусской оппозиции представлен весь классический спектр европейской политики: от националистов и христианских демократов до либералов-рыночников, зеленых и социал-демократов. Есть даже левая партия «Справедливый мир», собранная из бывших коммунистов, не захотевших поддерживать Лукашенко 20 лет назад. Кроме партий есть политические кампании и движения, которые обычно создаются под конкретного кандидата перед президентскими выборами.

Все эти структуры оппозиционные к Александру Лука-

шенко по четырем линиям идеологического раскола: демократия/авторитаризм, сближение с ЕС/интеграция с Россией, культивирование белорусской идентичности/отказ от него, рыночная экономика/командная система. Каждая партия выбирает свой акцент. Из схемы немного выбивается партия «Справедливый мир», которая считает курс президента недостаточно социально ориентированным и не настаивает на сближении с ЕС.

Основа идеологии Лукашенко — сохранение и развитие лучших в его понимании аспектов советского прошлого. Со временем изменились и аспекты идеологии, связанные с идентичностью страны. Все чаще и все искреннее власть стала говорить о суверенитете как о высшей ценности. Интеграция с Россией перестала быть путеводной звездой и преподносилась теперь как экономическая неизбежность.

В 2015 году началось новое сближение Минска с Западом, на этот раз более осмысленное, неспешное и с реальной повесткой: от упрощения визового режима и диалога по правам человека до прихода европейских банков в Белоруссию и двукратного увеличения техпомощи ЕС. Триггером второго сближения снова стал конфликт России с соседом, на этот раз — с Украиной. Представление о том, что невыгодно ориентироваться — как экономически, так и политически — только на Москву, укрепилось. С тех пор Белоруссия дипломатически дистанцируется от России в каждом ее споре с внешним миром.

К интеграции на постсоветском пространстве Минск теперь относится уже не с таким энтузиазмом, как раньше. Изначально Александр Лукашенко предполагал, что в рамках Евразийского союза возникнет новый формат многосторонних переговоров, благодаря которому исчезнет необходимость регулярно договариваться с Россией. Евразийская интеграция стала еще одним разочарованием для Лукашенко. Белоруссия продолжает настаивать на необходимости интеграции интеграций — сближении ЕАЭС с Евросоюзом. Делает это она не только для того, чтобы укрепить свой новый имидж регионального миротворца, но и в попытке не замыкаться, хотя бы на уровне риторики, в душевных рамках только одной евразийской структуры.

Российское руководство смирилось с мыслью, что Лукашенко не готов пожертвовать суверенитетом своей страны. Да, Кремлю по-прежнему важно держать Белоруссию в своей орбите и для имиджа, и с военной точки зрения, а также для стабильного транзита углеводородов в Европу. Но задача, которую Кремль ставит перед собой, изменилась: раньше она состояла в покупке лояльности Лукашенко и поддержании благополучия его системы, теперь — в недопущении ее стихийного обвала.

За эти годы изменилась не только внешняя и внутренняя политика Белоруссии, но и ее номенклатура. Чиновники консолидируются вокруг президента и считают его безальтернативным гарантом своих постов и стабильности в стране. Лукашенко долгое время опирался на старую номенклатуру, своих дисциплинированных ровесников или людей постарше. Но оказалось, что они неспособны к успешному управлению и не могут возразить президенту. После череды кризисов 2009-2014 гг. ключевые посты в Нацбанке, экономическом крыле правительства и администрации президента заняли относительно молодые технократы с рыночными взглядами.

Усилиями этих чиновников в Белоруссии с 2015 года проводится сдержанная монетарная политика, курс рубля стал плавающим и стабилизировался, не допускается новая масштабная эмиссия. Был поднят пенсионный возраст, а услуги ЖКХ стали выходить на самоокупаемость.

На политическом фронте менее реакционная часть белорусской элиты представлена МИДом и его главой В.Макеем. В том, что касается внешней политики, он и ключевые дипломаты страны ведут себя как прагматичные люди, которые выступают за то, чтобы перестать зависеть от России, дальше размораживать связи с Европой, а как следствие — вводить более европейские методы управления и развивать идею национальной идентичности.

Если к моменту транзита белорусская номенклатура будет находиться в том же состоянии, что и сейчас (отсутствие кланов, четких элитных групп, сплоченного силового блока и, самое главное, преемника), то произойдет, скорее всего, хаотичный передел власти. При сохраняющейся зависимости от Москвы и ориентации большинства на РФ, поддержанные Кремлем силы, скорее всего, обретут легитимность в глазах

номенклатуры и общества. У Запада не будет ни политической воли, ни ресурсов для того, чтобы всерьез вмешаться.

Причиной транзита в этом случае, скорее всего, будет экономика. Истощение внешних и внутренних ресурсов, которые поддерживают нынешнюю модель экономики, будет подталкивать Лукашенко к ее разгосударствлению. Все большая доля ВВП будет производиться в частном секторе, в котором появятся крупные бизнесмены, протоолигархат. Эти люди естественным образом захотят конвертировать свое экономическое влияние в политический голос. Параллельно продолжится смена поколений в номенклатуре, доля и влияние чиновников с более рыночными, чем у президента, взглядами, будет расти. Вполне органичным выглядит их тактический союз с представителями нового крупного бизнеса.

Эксперименты с конституцией не свойственны белорусскому президенту. Поэтому, если он на них решится, речь будет идти о серьезной и долгосрочной стратегии. Роль Москвы в этом процессе будет пропорциональна степени зависимости белорусской экономики от России на момент транзита власти. Разумеется, все эти гипотезы могут оказаться несостоятельными, если Лукашенко внезапно сам назначит преемника и обеспечит, таким образом, быстрый контролируемый транзит. Но как показали события 2020 года, этого не произошло.

Свой этап становления независимая Беларусь прошла под руку с режимом Александра Лукашенко. Как и у людей, уязвимые и слабые места политической системы — неизбежное продолжение ее сильных черт.

Внешняя политика РБ в условиях осложнения международного положения

Евразийский экономический союз оставался важным интеграционным проектом для Беларуси, как в экономическом, так и в политическом плане. Вместе с тем, высокие ожидания Беларуси от евразийской интеграции не оправдались. Среди главных проблем ЕАЭС белорусскими экспертами отмечаются отсутствие институциональной дисциплины, а также значительное количество изъятий и барьеров во взаимной торговле.

По мнению руководства Беларуси, несмотря на постоянные призывы, интеграционной «пятерке» так и не удалось прийти к согласованной промышленной политике «для превращения ЕАЭС в центр экономической силы». Принимаемые решения в ЕАЭС по промышленному сотрудничеству не влекут за собой конкретных действий со стороны государств – членов ЕАЭС. Во главу угла поставлена политика импортозамещения. И нередко, предметом замещения являются не импортные товары, а товары, производимые другими странами ЕАЭС.

Также не удалось создать общий рынок транспортных услуг. Беларусь является участником «Шелкового» пути и других транзитных проектов. Однако, по мнению белорусской стороны, ее участие сильно ограничивают или вовсе не допускают к международным транзитным проектам между Востоком и Западом. Их также беспокоит неурегулированность вопросов функционирования ЕАЭС в условиях применения одним из государств – членов односторонних мер защиты рынка в отношении третьих стран.

В белорусском публичном пространстве, как на уровне официального дискурса, так и в экспертном сообществе в целом по-прежнему сохраняется и подчеркивается акцент на необходимости сохранения исключительно экономического характера интеграции и гарантии полного национального суверенитета государств – членов ЕАЭС.

Ряд белорусских экспертов и часть широкой общественности критически восприняли попытки государств – членов ЕАЭС самостоятельно преодолеть кризисные экономические явления, вызванные негативной конъюнктурой мировых рынков. По их мнению, стремясь обеспечить положительное сальдо платежного баланса при снижении цен и спроса на внешних рынках, некоторые государства-члены самостоятельно, без согласования с партнерами по ЕАЭС, запустили процессы девальвации национальных валют, а также ввели ряд взаимных ограничений на внутренних рынках. Россия запустила несколько программ импортозамещения, не допустив к участию в них производителей из других стран ЕАЭС.

Евразийская интеграция, по мнению белорусского бизнеса и экспертного сообщества, действительно снимает барьер

еры на пути движения продукции малых и средних предприятий и открывает возможности для экспорта, однако эти возможности ограничены уровнем конкурентоспособности белорусской продукции.

Отношения с Белоруссией для России исключительно важны в контексте противодействия расширению НАТО. Белоруссия препятствовала созданию сплошной полосы враждебно настроенных к России государств между Балтийским и Черным морем. Но говорить об этом государстве как о сателлите России или сфере ее влияния затруднительно. Минск стал одной из многочисленных постсоветских столиц, которые сделали противостояние между Россией и Западом на постсоветском пространстве источником силы и средством извлечения политических и иных преимуществ. Отличие в том, что если другие, как, например, Тбилиси, пытались извлекать преимущества «со стороны Запада», то Минск это делал «со стороны России». Трудность для российско-белорусского союза заключается в том, что расширение НАТО остановлено, а регион, включающий в себя Калининградскую область, Белоруссию, страны Прибалтики и Польшу, Москва не рассматривает как наиболее угрожаемый, о чем свидетельствует военное строительство последних лет. При сравнительном снижении ценности союза его привычные механизмы начинают давать сбои.

Стратегической целью Минска, как и раньше, являлось включение страны в крупные трансконтинентальные проекты с участием КНР и стран ЕАЭС с прицелом выхода на рынки Евросоюза. Исходя из этого, Беларусь активно поддерживает китайский проект «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), а также стратегию «Один пояс и один путь», использует все возможные международные площадки для поддержки китайских инициатив, в первую очередь ШОС. К основным факторам риска евразийской интеграции в Беларуси относят неодинаковую готовность евразийских государств в силу различия в уровне экономического развития и экономической открытости.

Отношения Беларуси с Китаем оцениваются в Минске как стратегическое партнерство. Этому способствуют интенсивные политические контакты и тесное торгово-экономическое сотрудничество между РБ и КНР с конца 1990-х гг. Стороны

практически ежегодно обмениваются визитами на высоком уровне, многочисленными делегациями, успешно развивается региональное сотрудничество. В Беларуси реализуется крупный совместный проект - индустриальный парк «Великий камень».

За 2010-е гг. реализовывались 28 белорусско-китайских научных и научно-технических проектов, в том числе в области микроэлектроники, оптических и лазерных технологий, биотехнологий, новых материалов. Белорусская сторона планирует поставлять в Китай больше потребительских товаров и продуктов питания, а также развивать сотрудничество в сфере услуг, в частности, в туристической отрасли.

Беларусь хотела бы сделать китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» узловой платформой экономического пояса Шелкового пути. Заместитель председателя Китайской Народной Республики Ван Цишань посетил РБ в конце мая 2018 г. Председатель Совета Республики М.Мясникович предложил создать белорусско-китайскую биржу патентов на изобретения и промышленные образцы. Кроме того, премьер А.Кобяков считает, что Беларуси и Китаю следует активнее задействовать контейнерные железнодорожные маршруты с Европой. Народный банк Китая разрешил размещение суверенных облигаций Беларуси на внутреннем финансовом рынке Китая.

5 июня 2018 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между администрацией индустриального парка «Великий камень», китайско-белорусским СЗАО «Компания по развитию индустриального парка» и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР). В июне т.г. минэкономики Беларуси и минкоммерции Китая подписали меморандум о плане совместного развития на основе стратегических программ развития двух стран на средне- и долгосрочный периоды. Отдельным пунктом плана предусмотрено развитие производственной кооперации, участие китайского бизнеса в акционерном капитале белорусских организаций, создания совместных производств.

Однако, планы властей РБ относительно перспективы КБИП «Великий камень» некоторым специалистам представляются не вполне реальными. По их мнению, в лучшем

случае в парке будет создана перевалочная база на «Новом шелковом пути», и возникнут огромные склады китайских производителей для дальнейшего экспорта в Европу. Таким образом, основными задачами политики Минска на китайском направлении оставалось наращивание своего экспорта, получение несвязанных кредитов и привлечение в экономику РБ крупных китайских корпораций.

Беларусь в 2017-2018 гг. значительно активизировала переговоры по присоединению к ВТО. Эксперты констатируют, что переговорный процесс тормозится отдельными странами. По их мнению, на сроках переговоров негативно сказываются попытки отдельных членов ВТО привязать к белорусскому переговорному процессу решение своих проблем с Евразийским экономическим союзом как с интеграционным объединением.

С 23 по 25 мая 2018 года в г. Минске прошел форум «Минский диалог» с участием Президента РБ А.Лукашенко. «Минский диалог» (существует с 2015 г.) – регулярные конференции дипломатов, политиков и экспертов, посвященные проблемам безопасности и сотрудничеству в европейском регионе. Эксперты рассматривают «Минский диалог» как неофициальную площадку для контактов руководства РБ с Западом. А.Лукашенко, который заявил, что крупным геополитическим игрокам нужно задуматься о международных отношениях. По его словам, именно малые страны должны инициировать диалог. Он отметил, что призванные быть гарантами стабильности в мире великие державы не могут прийти к согласию. С одной стороны, выступая за необходимость сохранения архитектуры безопасности, с другой - стремятся обойти вето Совбеза ООН. Президент Беларуси считает НАТО виновником ряда проблем, возникших в Восточной Европе.

Фактически, А.Лукашенко призвал начать глобальный международный диалог о правилах современного миропорядка. А.Лукашенко также предложил привлечь к диалогу в рамках ОБСЕ Индию, Китай и Японию, а также НАТО. Таким образом, эксперты сходятся во мнении, что Минск пытается сохранить роль площадки урегулирования отношений между Востоком и Западом. Потенциал существующих систем безопасности не использован в полной мере, и если бы стороны

выполняли то, о чем когда-то договорились, продвинулись бы значительно дальше.

На 54-й Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в феврале 2018 г. белорусскую сторону представлял Министр иностранных дел РБ В.Макей. В ходе встреч и консультаций с зарубежными партнерами глава МИД обсудил достаточно широкий круг вопросов, которые касались ситуации вокруг Украины, сотрудничества Беларуси с Евросоюзом, деятельности т.н. основной группы Мюнхенской конференции по безопасности и др.

По словам В.Макея, на данном этапе существует больше понимания со стороны всех зарубежных партнеров относительно того, что собой представляет Беларусь, что происходит в стране и куда необходимо двигаться дальше. Согласно заявлению министра, основной доклад, который был подготовлен накануне Мюнхенской конференции, говорит о том, что уровень напряженности и конфронтации в регионе не снизился. Белорусская сторона стремилась начать процесс, который она условно называет «Хельсинки-2» (инициатива А.Лукашенко, выдвинутая на 26-й сессии ПА ПАСЕ в Минске в июле 2017 г.) и связать его с деятельностью основной группы Мюнхенской конференции.

24 апреля 2018 г. Президент РБ А.Лукашенко выступил с очередным ежегодным Посланием белорусскому народу и Национальному собранию. Заключительная мысль в докладе А.Лукашенко состояла в том, что внешнеполитическая деятельность должна способствовать построению сильной, конкурентоспособной экономики. Именно она является основным условием независимости страны и главным фактором ее национальной безопасности.

Для Белоруссии 2019 г. принес немалые проблемы с точки зрения отношений с Россией. Трения в процессе интеграции, переживавшие из 2018 г., вновь встали на повестке дня. Год начался заочной полемикой российского правительства и белорусского президента. Российская сторона напомнила, что Белоруссия получает от России «очень большой объем кредитной поддержки» (более 6,5 млрд. долл. ежегодно) и Россия не требует возвращения этих кредитов, пролонгируя их по просьбе белорусской стороны, при том, что сама Россия

находится под западными санкциями и эти деньги были бы не лишними в ее экономике. В ответ белорусский президент озвучил намерение искать альтернативные поставки нефти и требовать от России компенсации налогового маневра. Лукашенко дал понять, что успехи его политики в социальной сфере связаны с поддержкой суверенитета простыми людьми.

В конце января 2019 г. разгорелся скандал, связанный с применением в Белоруссии двойных стандартов к сторонникам и противникам России. Интернет-издание «Телескоп» обнаружило на сайте националистической газеты «Новы час» статьи, положительно оценивающие лидеров чеченских бандформирований периода 1990-х – начала 2000-х гг., в том числе и Ш.Басаева. За критику дерусификации, проводимой белорусскими властями, три публициста получили уголовные сроки. Восхваление международных террористов, если их деятельность была направлена против России, никаких разбирательств за собой не повлекло, что дало повод говорить о наличии в Белоруссии двойных стандартов и формировании русофобской гуманитарной политики.

В январе 2019 г. информацию о том, что Белоруссия сама инициирует полное восстановление дипломатических отношений с США, распространило американское издание Foreign Policy. Движение Минска в сторону Вашингтона в США напрямую связывали с обострением его отношений с Москвой. Президент Белоруссии Александр Лукашенко сформулировал свои условия более тесной интеграции с Россией. Эксперты увидели в этом «игру с элементами демагогии». Они полагают, что на самом деле белорусский лидер хочет похоронить идею единой валюты.

Условия поставки российской нефти на белорусские НПЗ в рамках реализации Россией налогового маневра в нефтяной сфере к началу 2019 г. урегулированы не были. Его суть в том, что экспортная пошлина на нефть обнуляется, а налог на добычу полезных ископаемых повышается. По его окончании Белоруссия вынуждена будет покупать нефть у России по мировой цене. РФ своим нефтепереработчикам возросшие из-за маневра затраты компенсирует из государственного бюджета. В Минске ссылаются на интеграционные договоренности о равных условиях хозяйствования и утверждают,

что разные цены на нефть их нарушают. Белорусская сторона согласна на любой вариант, который обеспечит одинаковую стоимость нефти для белорусских и российских НПЗ, включая получение компенсации из российского бюджета. Российская сторона устами премьер-министра Дмитрия Медведева заявила, что компенсация может предоставляться только своим предприятиям, и предложила углубить интеграцию.

В феврале 2019 г. актуальным стало намерение Белоруссии стать членом ВТО (в 2020 году). Эксперты отмечают, что де-факто Белоруссия уже живет по правилам и нормам ВТО, поскольку приняла на себя обязательства этой организации, подписав в 2011 году вместе с Россией и Казахстаном договор «О функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы». За это время, по данным белорусского МИДа, уровень тарифной защиты белорусского рынка товаров существенно снизился. Переговорный процесс о вступлении в ВТО Белоруссия начала еще в 1993 году, до прихода к власти Александра Лукашенко. Однако уже в 1998 году между Западом и Минском начали возникать конфликты. В 2007 году страна была лишена торговых преференций ЕС из-за нарушения прав профсоюзов. Потом Минск приостановил индивидуальные переговоры о вступлении, объявив, что будет делать это вместе с коллегами по Таможенному союзу. Фактически переговорный процесс с ВТО Белоруссия возобновила лишь в 2016 году.

Накануне Дня защитника Отечества 23 февраля 2019 года А.Лукашенко выступил перед курсантами Военной академии и заявил, что суверенитет и независимость – это главные достижения нынешнего поколения белорусов и лично первого президента страны, который никогда не согласится на включение Белоруссии в состав другого государства. Из рассуждений А.Лукашенко на тему независимости следовало, что для нее существуют как внешние, так и внутренние угрозы. В первую очередь это экономические сложности. По его словам, «во всем мире» идет «расширение военных блоков», разрабатываются и внедряются новые технологии вооруженного противоборства, что «осложняет ситуацию вблизи наших границ».

В таких условиях Белоруссия сохраняет ориентацию на «реализацию мирной внешней политики», но в случае необ-

ходимости «будет защищать свои интересы». Одной из угроз А.Лукашенко считает размещение в Европе ракет средней и меньшей дальности. Лукашенко не преминул напомнить, что стратегическим партнером Белоруссии все же остается Россия. Эксперты услышали в заявлениях белорусского президента и сообщение для российского руководства о возможном сотрудничестве с другими партнерами, в частности НАТО, в том случае если Россия будет излишне давить и настаивать на «более глубокой интеграции». При этом в Белоруссии готовятся изменения в законодательство о призыве на срочную службу. Их цель – увеличить количество призывников. Александр Лукашенко уточнил, что Белоруссия не планирует переходить на контрактную армию.

В марте 2019 г. А.Лукашенко повторил, что интеграционные отношения с Россией он готов поддерживать исключительно на равноправной основе. В том числе при введении единой валюты доступ к эмиссионному центру должен быть у обеих стран, а самой единой валютой должен быть не белорусский и не российский рубль, а какая-то третья денежная единица. Лукашенко полагает, что дипломатические и торговые успехи Белоруссии на западном направлении ревностно воспринимаются в России.

В апреле 2019 г. Президент РБ А.Лукашенко объявил, что готовится вновь прибегнуть к испытанному средству давления на РФ, объявив о намерении ограничить транзит российской нефти в Европу из-за «ремонтов» трубопроводов. Так он пытался добиться уступок от России, в том числе по цене на газ (с 2020 г.). Транзит уже останавливали в 2007 году, тогда он был возобновлен через несколько дней. Если ситуация повторилась бы, то порты РФ смогут перевалить не более 40 млн. тонн из 50 млн. тонн нефти, идущей транзитом через Белоруссию. Однако такой радикальный сценарий нанесет ущерб самому Минску.

В этот же период наметилось очередное сближение Минска и Анкары, и состоялись переговоры президентов А.Лукашенко и Р.Эрдогана с целью активизировать экономическое сотрудничество и торговлю между двумя странами. Турецкие инвесторы в 2018 году вложили в белорусскую экономику лишь 43 млн. долл., хотя в лучшие времена этот показатель составлял

500 млн. долл. По мнению политологов, в личном сближении Лукашенко и Эрдогана сыграли роль несколько общих внешне- и внутривалютных факторов. Среди них – приверженность авторитаризму и неприятие западных ценностей.

Летом 2019 г. вновь стал актуальным вопрос о введении единой валюты Союзного государства РФ и РБ. Он поднимался на многочисленных встречах В.Путина и А.Лукашенко и активно обсуждался в экспертном сообществе. А.В.Воробьев (Центр изучения Центральной Азии, Кавказа и Поволжья Института востоковедения РАН) отмечал, что Москва и Минск не должны торопиться с введением единой валюты. Переход на единую валюту должен стать завершающим этапом интеграции России и Белоруссии. Нужно, чтобы экономическая взаимосвязь была настолько сильная, чтобы введение валюты не приводило к таким колебаниям. Однако, несмотря на столь тесный уровень экономического взаимодействия, есть и факторы, которые заставляют стороны занимать более сдержанные позиции в вопросе введения единой валюты. Прежде всего, речь идет о позиции Минска.

По мнению российских экспертов, важно найти эффективный способ реализации белорусского кадрового и промышленного потенциала в процессах импортозамещения и реформирования российской экономики. Серьезно повлиял на военно-техническое сотрудничество двух стран украинский кризис. С одной стороны, белорусские предприятия включились в процессы замещения украинского импорта в России. С другой, в России начали отказываться от закупок комплектующих стратегического вооружения из за рубежа.

В целом, оборонный союз дает России стратегическую глубину на Восточно-Европейской равнине. Для России также важно обеспечить безопасность западного эксклава – Калининградской области. Белоруссия, в свою очередь, получает оборонные гарантии России, а российский «ядерный зонтик» лишает смысла нападение на территорию Белоруссии с использованием конвенциональных военных средств. Это позволяет последней проводить многовекторную политику и чувствовать себя относительно спокойно рядом с Польшей, численность вооруженных сил которой вдвое превышает ее собственные. Растущую обеспокоенность у Белоруссии вы-

зывает усиление американского военного присутствия в Прибалтике и Польше. В сложившихся условиях миротворческие инициативы Белоруссии (например, перезапуск хельсинкского процесса) оказались конструктивными, но не востребованными среди западных элит. Вместе с тем, наблюдаются попытки отдельных западных НПО использовать тему «нейтральной площадки для переговоров» в Белоруссии, чтобы продвигать идеи дистанцирования от России, превращения Белоруссии в «нейтральный буфер».

Смена подхода Евросоюза к Белоруссии на фоне украинского кризиса с «изоляции» на «вовлечение» по-прежнему осталась в русле односторонней политики. Инициативы Минска не принимаются во внимание, лишь выдвигаются условия, в первую очередь, реформирования правовой и политической системы (отмена смертной казни, расширение прав западных НПО и СМИ, усиление влияния на общественно-политический сектор и избирательную систему). США не отказались от многолетнего курса на изоляцию Минска.

В этот период стала актуальной тема сотрудничества РБ с КНР. Независимые экономисты давно критиковали якобы стратегическое сотрудничество с Китаем, которое чаще всего заканчивается для Белоруссии увеличением ее внешнего финансового бремени. Все китайские кредиты – связанные. Белорусская сторона расторгла контракт с китайским генподрядчиком, строившим завод белой целлюлозы в Светлогорске. Его подозревали в умышленном причинении вреда производству. Согласно данным финансовой статистики, Китай стал почти таким же значимым кредитором для Белоруссии, как Россия. Например, в начале 2019 года почти 40% средств, выплаченных правительством РБ по внешнему долгу, ушли в Китай. В то время как эффективность использования китайских кредитов весьма сомнительна.

К началу осени 2019 г. Белоруссии предложили «подумать» ее о возможных форматах участия во Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе. Тем более, что вскоре должно было быть подписано Соглашение с ЕС об упрощении визового режима. Эксперты отмечали беспрецедентное количество уступок официальному Минску со стороны ЕС и связывают это с состоянием отношений по линии Москва–

Брюссель и Москва–Минск. Официальные белорусские делегации не приглашались к участию в Давосском Экономическом форуме с 1992 года, тогда в нем участвовал председатель Верховного совета Белоруссии С.Шушкевич.

В Минск 17 сентября 2019 г. приезжал заместитель государственного секретаря США по политическим вопросам Дэвид Хэйл и после встречи с президентом Александром Лукашенко объявил о восстановлении дипломатического присутствия после 11-летнего перерыва.

В 2019 г. актуальной стала тема Союзного Государства РБ и РФ. 8 декабря 2019 года исполнилось 20 лет с момента подписания Российской Федерацией и Республикой Беларусь Союзного договора, согласно которому в начале XXI века на пространстве появился единственный проект политической интеграции – Союзное государство Белоруссии и России (СГ). Однако за прошедшие два десятилетия на базе СГ так и не возникло планируемого российско-белорусского государственного образования. После проведенной в начале 2000-х годов определенной унификации социального законодательства РФ и РБ развитие Союзного государства остановилось.

Формальным поводом для активизации темы российско-белорусской интеграции стала предпринятая в 2018 г. попытка Москвы санировать Союзное государство, стимулировать (“углубить”) экономическую интеграцию между участниками проекта и вывести СГ из иждивенческого формата. С начала 2000-х годов российские дотации белорусской экономике по примерным подсчетам достигли более 100 млрд. долл.⁵² Белорусское руководство категорически отвергало сам факт наличия дотаций из российского бюджета, считая нынешний статус СГ оптимальным для республики.

Союзное государство, будучи политическим реликтом 1990-х годов, до сих пор не имеет своего герба, флага, исполнительной и законодательной властей, признанных границ, гражданства, финансовой и налоговой системы. Существующие институты СГ, созданные в начале XXI в., работают с ограниченным набором функций, не оказывая существенного

---

⁵² Согласно иным расчетам, на 1 января 2019 г. общая сумма дотаций, субсидий и преференций при поставке российских энергоносителей, а также других видов экономической помощи Белоруссии со стороны России составила 126 млрд. долл.

влияния на ход и развитие интеграционного проекта. С 2010 г. проект лишился своей экономической составляющей, которая ушла в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В итоге, находясь два десятилетия в стадии стагнации, он так и не стал субъектом международного права и остается в статусе “переговорной площадки”, где решаются вопросы финансово-ресурсной поддержки Россией экономики Белоруссии.

После входа В. Путина в свой новый президентский срок (март 2018 г. – 2024 г.) вопрос о выводе российско-белорусской интеграции из стагнации стал для руководства РФ одним из первоочередных. При этом Москва изначально считала, что все проблемы санирования Союзного государства необходимо решать в рамках переговорного процесса. Белорусские власти, для которых получение российских дотаций в течение 20 лет стало привычной и рутинной процедурой, своего рода традицией, болезненно восприняли стремление российского руководства оптимизировать финансово-ресурсные отношения в рамках СГ. А. Лукашенко не хотел бы ничего менять, включая Союзный договор, который за два десятка лет, естественно, устарел.

Первое десятилетие XXI века оказалось исключительно благоприятным для белорусской экономики. Опираясь на Союзный договор, Белоруссия, с одной стороны, бесперебойно имела от России солидную финансово-ресурсную поддержку (в отдельные периоды на сумму до 10 млрд. долл. в год), а с другой, – опираясь на союзный баланс интересов, практически игнорировала задачи интегрирования двух стран. Фактически она за ширмой лозунга интеграции с РФ получала из бюджета последней геополитическую ренту.

Для поддержания баланса интересов как основы Союзного государства от белорусского руководства требовалось по мере возможности укреплять свой союзнический статус совместно с Россией в военно-стратегических вопросах, а также оказывать поддержку РФ на международной арене (координировать внешнюю политику). Однако союзной внешней политики так и не сложилось, и взаимоотношения стран – учредителей СГ во внешнеполитических вопросах до настоящего времени ограничиваются солидарным голосованием на Генеральной Ассамблее ООН, чьи решения носят рекомендательный характер.

Чаще всего главной причиной конфликтов оказывались попытки Минска отстоять привычные или более выгодные для него условия поставки энергоносителей из России или доступа к ее рынку, а также его требования от Москвы дальнейших экономических уступок, преференций и дотаций. С годами в деятельности СГ стали накапливаться экономические проблемы и противоречия, которые оказалось невозможно урегулировать на уровне не только правительств двух стран, но и их президентов. Прежде всего после 2011–2012 гг., когда уровень финансово-ресурсной поддержки со стороны России стал достигать 10 млрд. долл. в год (в последующие годы уровень дотирования снизился до 6–7 млрд), обнаружилось, что столь масштабные дотации не сказываются на росте белорусской экономики и уровне жизни населения.

Во втором десятилетии нынешнего века Белоруссия, несмотря на беспрепятственный экспорт своей продукции в Россию, столкнулась с проблемой постепенного ее сокращения на российском рынке. Это негативно отразилось как на оценке белорусским населением эффективности экономической политики А. Лукашенко, так и, что естественно, на необходимости дальнейшей интеграции с РФ.

Российское руководство, почти четверть века, оказывая Белоруссии масштабное экономическое содействие, в ходе многочисленных и регулярных встреч на высшем уровне неоднократно ставило вопрос о необходимости преобразования СГ в полноценный союз двух государств. Российские вооруженные силы после грузино-югоосетинской войны 2008 г. приступили к широкомасштабной модернизации, что естественным путем привело к изменению роли Белоруссии в оборонительной стратегии России. Крайне противоречивая политика Минска в военной сфере и политика балансирования на внешней арене подорвали доверие к А. Лукашенко как главнокомандующему союзной России армии, что в свою очередь сократило перспективы российского участия в модернизации вооруженных сил республики.

Использование различных “серых схем” по извлечению дополнительных доходов из своих преференциальных экономических отношений с Россией является давней традицией белорусских властей. “Серые схемы” республики в рамках

российско-белорусского экономического сотрудничества являются косвенным свидетельством того, что созданная и функционирующая под прикрытием СГ масштабная дотационная система не удовлетворяет Минск, так как помимо поддержки белорусской государственности российская финансово-ресурсная помощь выполняла в РБ роль первоначального накопления капитала. Во втором десятилетии XXI в. в Белоруссии завершился этап “теневой приватизации” и местные олигархи наряду с государством стали играть в экономике республики ведущую роль.

Соединенные Штаты расценивают неприятие Белорусией попыток России обновить и перезагрузить союзные отношения как противодействие давлению со стороны Москвы, что вполне вписывается в общую архитектуру противостояния Запада и России после 2014 г. Более того, А. Лукашенко открыто обратился за поддержкой к Вашингтону.

Кризис в СГ 2018–2019 гг. проходил в непривычных условиях формально исключительно доброжелательных отношений между Москвой и Минском, изредка прерывающихся эмоциональными заявлениями со стороны президента Белоруссии или очередными скандалами. К концу 2019 – началу 2020 г. между государствами – учредителями СГ сложилась крайне напряженная обстановка, связанная с тем, что, во-первых, учитывая жесткую позицию Минска, процесс санации союзных отношений к концу 2019 г. так и не начался, и имеются сомнения, что Программа “углубления” российско-белорусской интеграции получит шанс на реализацию даже в случае ее подписания.

И так, как отмечает российский эксперт А. Суздальцев, в итоге к своему 20-летию Союзное государство Белоруссии и России подошло с неудовлетворительными результатами, которое можно исправить, опираясь на политическую волю руководства двух стран. В то же время это может вызвать резкое обострение отношений между странами – учредителями СГ, что в свою очередь чревато вовлечением в двусторонний кризис внешних заинтересованных игроков – США, Польши, Литвы и Украины.⁵³

⁵³ Суздальцев А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2020. № 3. С. 56-67.

В 2019 г. Минск вновь начал поиски альтернативных от РФ источников поступления нефти. В сентябре было заявлено, что Белоруссия планирует покупать нефть в Казахстане. Заместитель председателя концерна «Белнефтехим» В.Сизов заявил, что отрабатываются возможные маршруты доставки казахстанской нефти. По его словам, это может быть как железнодорожный, так и трубопроводный транспорт.

Минфин Белоруссии подсчитывал, что при мировой цене нефти в 70 долл. за баррель для Белоруссии российская нефть будет дорожать ежегодно на 16,4 долл. за тонну. По итогам девяти месяцев 2019 года потери Белоруссии от российского налогового маневра составили около 240 млн. долл. В следующем 2020 году они могут приблизиться к 500 млн. долл., а по окончании налогового маневра могут превысить 10 млрд. долл.

В ноябре 2019 г. А.Лукашенко совершил свой первый официальный визит в Европу. Для его первого символического въезда в ЕС после периода санкций была выбрана относительно лояльная Австрия. Накануне визита официальная Вена заявляла, что намерена задавать Александру Лукашенко «неудобные» вопросы о правах человека и честных выборах. Неизвестно, удалось ли осуществить эти планы, и с каким успехом. Лукашенко пообещал, что Белоруссия поддержит кандидатуру Австрии на выборах в состав непостоянных членов Совета Безопасности ООН на 2027–2028 годы.

В октябре А.Лукашенко заявил, что Белоруссия увеличивает военный контингент на литовском направлении, реагируя на размещение в Литве войск НАТО. Он провел экстренное совещание с силовиками в связи с размещением в Литве контингента натовских войск и дал понять, что не верит в мирные намерения и оборонительный характер действий альянса. Сопоставив все факты и высказывания белорусского лидера, эксперты пришли к выводу, что весь этот «спектакль» с натовской угрозой был рассчитан на зрителей в Кремле. Требования компенсации налогового маневра в нефтяной сфере в Москве оценили как вмешательство Минска во внутреннюю налоговую политику, в последнем транше кредита ЕФСР (Евразийского фонда стабилизации и развития) в 200 млн. долл. Белоруссии отказано, обещанные 600 млн. долл. креди-

та на рефинансирование старых долгов Белоруссия также не дождалась и уже заменила китайскими деньгами.

В ответ на условие России связать предоставление кредита с углублением интеграции Белоруссия заявила о его политическом характере. В 2019 году Белоруссии на выплаты по государственному долгу необходимо было 3,2 млрд. долл. Согласно расчетам правительства Белоруссии, в 2020 году на обслуживание госдолга стране понадобилось 8,7 млрд. белорусских рублей, что эквивалентно 4,3 млрд. долл. Частично средства планировалось взять из государственного бюджета. Однако почти 75% снова пришлось бы занять. Около 2 млрд. долл. планировалось привлечь путем размещения облигаций. Внешний госдолг Белоруссии на начало октября 2019 г. составлял 16,6 млрд. долл., из этих средств основная сумма (около 7,5 млрд. долл.) – это долг перед Россией.

Международные наблюдатели Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Парламентской ассамблеи ОБСЕ в очередной раз не признали парламентские выборы 17 ноября 2019 г. в Белоруссии соответствующими демократическим стандартам. Были выбраны все 110 депутатов Палаты представителей. В новый состав вошло 30 депутатов из предыдущего. Также в новом составе оказался 21 представитель партий, однако они все считались провластными. Ни одного представителя оппозиции в новом составе не оказалось. По оценке местных наблюдателей, Запад перестал быть для А.Лукашенко сдерживающим фактором. Проблема прав человека фактически вынесена за скобки контактов официального Минска с Евросоюзом и США.

В ноябре 2019 г. в Вашингтоне прошли слушания по вопросу о «вмешательстве России в дела Белоруссии». В отличие от слушаний по другим громким темам они состоялись не в самом Конгрессе, а на площадке Хельсинкской комиссии. Выступили четыре эксперта, которые предлагали разные инструменты по «освобождению Минска от влияния Москвы»: от увеличения финансирования прозападных НКО и поддержки белорусского языка до инвестирования в высокотехнологический сектор с целью укрепления экономики республики. Спикеры обсудили и моральную дилемму: стоит ли, борясь с российским влиянием, поддерживать белорусского президента Алек-

сандра Лукашенко, которого они называют диктатором. «Пока новое поколение белорусских политических лидеров пытается наладить более тесные связи с Западом, Кремль активизировал влияние и дезинформационную кампанию, спланированную, чтобы размыть белорусский суверенитет и задействовать сильные исторические, культурные и экономические связи между двумя народами». Так звучал анонс мероприятия Хельсинкской комиссии – комиссии Конгресса США по ОБСЕ.

Между 2000 и 2015 годами российский вклад составлял в среднем 15% белорусского ВВП. С 2015 года он сократился, и сейчас это только 5%. Однако, в декабре 2019 г. белорусские политики и общественные деятели приняли заявление «Об угрозе независимости Беларуси». Это стало реакцией на грядущее подписание президентами Белоруссии и России соглашения об углублении интеграции двух стран. Свои подписи под текстом документа поставили экс-председатель Верховного совета Белоруссии С.Шушкевич, лидеры оппозиционных партий Г.Костусев (Белорусский народный фронт), Н.Козлов, А.Лебедько (Объединенная гражданская партия), Ю.Беленький, В.Вечерко (Консервативно-Христианская партия БНФ), председатель Товарищества белорусского языка, депутат парламента 6-го созыва Елена Анисим. Об угрозе независимости белорусская оппозиция заявляла и ранее, однако к более активным действиям ее подтолкнуло заявление посла РБ в России В.Семашко, сделанное им на XIV международной конференции «Евразийская экономическая интеграция», которая проходила в Москве.

Белоруссия в конце 2019 г. потребовала равных с Россией условий и аполитичности. Как в очередной раз заявил Лукашенко, вести разговор об углублении интеграции в рамках Союзного государства официальный Минск будет, только когда решатся «элементарные» вопросы по нефти, газу и взаимному доступу на рынки. Содержание готовящихся «дорожных карт» хранилось в строжайшем секрете. Оппозиция полагала, что содержание документов не разглашается потому, что в них идет речь о политической интеграции и утрате независимости страны.

Но по данным белорусских экономистов, задолженность российских контрагентов перед белорусскими субъектами

хозяйствования на 1 октября 2019 года составила 2 млрд. 115,7 млн. долл. При этом просроченная дебиторская задолженность российской стороны на эту дату сложилась на уровне 147,6 млн. долл.

Евросоюз является вторым после России торговым партнёром Белоруссии, на долю которого, по данным Евростата, в 2019 г. приходилось 18,1 % общего объёма товарооборота этой республики, т.е. около 11 млрд. евро. Белорусский экспорт в ЕС – это в основном древесина, минеральное топливо и недрагоценные металлы. По данным ЕК, двусторонняя торговля товарами между ЕС и Белоруссией неуклонно растёт, за последние десять лет увеличившись на 45 %. При этом Еврокомиссия отмечает, что хотя товарооборот и вырос в последние годы, но ЕС приостановил движение к более тесному экономическому партнёрству с Белоруссией до тех пор, пока в ней «не улучшатся политические и гражданские условия». Следует полагать, что под этой фразой понимается получение согласия официальных белорусских властей на легализацию государственного переворота по аналогии с Украиной.

В условиях нарастающего ухудшения отношений с Москвой Минск взял курс на нормализацию отношений с Западом вообще и США в частности еще в 2018 году, а в 2019-м, по оценкам экспертов, диалог развивался рекордными темпами. В течение года Минск трижды посетил заместитель помощника госсекретаря Джордж Кент. Причем уже в его первый визит, который состоялся в марте, белорусская сторона заявила, что отменяет ограничения на количество сотрудников американского посольства в Белоруссии, которые действовали более 10 лет. Затем в августе Минск посещали конгрессмены США и советник президента по национальной безопасности Джон Болтон. В сентябре в белорусскую столицу прибыл заместитель госсекретаря по политическим вопросам Дэвид Хэйл. Тогда же было заявлено о намерении восстановить дипломатическое присутствие на уровне послов, которого тоже не было более 10 лет.

Как отмечали эксперты, курс на нормализацию отношений с Западом Белоруссия взяла в связи с резким ухудшением отношений с Россией. Александр Лукашенко не исключал даже поддержки НАТО в случае угрозы со стороны вчерашней бли-

жайшей союзницы. Официальный Минск всегда ставил во главу отношений с Западом экономический интерес, поскольку не заинтересован в политической трансформации своей власти в сторону демократизации. Однако на фоне конфликтов с Россией спектр его экономических интересов еще больше расширился. В 2019 году в Минске заявили о намерениях закупать нефть у США. Для снятия санкций и проработки этого направления сотрудничества Белорусская нефтяная компания наняла лоббиста Дэвида Генкарелли. Помимо США в числе возможных поставщиков называлась Саудовская Аравия.

В то же время с начала 2020 г. противники углубленной интеграции с Россией получили штрафы и сутки ареста. В Белоруссии уже второй месяц судили участников декабрьских акций против углубления интеграции с Россией. Общая сумма штрафов приближается к 60 тыс. долл., а количество присужденных суток перевалило за 300. Самим фактом репрессий в отношении оппозиции в Белоруссии уже давно никого нельзя удивить, однако акции против углубления интеграции с Россией, сопровождающие их события и последствия все-таки отличаются от устоявшейся практики.

В феврале 2020 г. (после визита М.Помпео) прозвучало имя будущего посла США в Белоруссии. Пост, оставшийся вакантным с 2008 года, должна была занять Джули Фишер — кадровый дипломат с опытом работы в России, Грузии и на Украине, заместитель помощника госсекретаря, занимающаяся вопросами Западной Европы и ЕС. Как говорится на личной странице дипломата на сайте Госдепартамента США, до того как стать куратором европейской политики в американском дипломатическом ведомстве, Джули Фишер много лет работала на постсоветском пространстве: в посольствах США в Москве, Киеве и Тбилиси. Основным иностранным языком, который она изучала в университете Северной Каролины, был русский.

Примечательно, что, рассуждая о потеплении с США, А.Лукашенко раз за разом выходил на тему отношений с Москвой, с первых дней белорусской независимости остающейся ближайшим союзником Минска. При этом в его словах в адрес российской стороны сквозила неприкрытая досада или обида. В целом, оценивая динамику белорусско-американских

отношений, А.Лукашенко определил главную переменную так: «период холода» ушел в прошлое.

8 февраля 2020 г. А.Лукашенко встретился с В.Путиным в Сочи. Итог встречи был озвучен следующим образом: в отношениях Москвы и Минска наступил «момент истины» – из братских они постепенно будут трансформироваться в рыночные. Белорусским властям придется пойти на реформы, населению затянуть пояса. Стороны договорились сохранить порядок поставки газа на условиях 2019 года. Это значит, что 1 тыс. куб. м газа будет стоить Белоруссии 127 долл. Цена не такая, как хотелось бы Минску (100 долл. за 1 тыс. куб. м), но и не такая, как изначально выставляла Москва (Александр Лукашенко назвал 152 долл. за 1 тыс. куб. м).

Но по нефти договориться не удалось. Для Белоруссии такой итог означает, что контрактов на поставку нефти из России на белорусских условиях нет, а значит, доходов от нефтепереработки тоже, обязательства перед зарубежными потребителями нефтепродуктов также под вопросом. Белорусские НПЗ, судя по всему, продолжают работать с загрузкой в 50%. Поиски альтернативных поставщиков и проработка схем поставки требуют времени, а их экономическая эффективность вызывала большие сомнения у аналитиков. Что касается нефти, то очевидно, что покупать ее Белоруссии придется по мировым ценам, хотя и у российских компаний.

Самая большая сеть АЗС из российских компаний в Белоруссии у ЛУКОЙЛа. Компании принадлежит 83 АЗС, а также 5 нефтебаз общим объемом хранения около 20 тыс. кубометров. Это составляет около 13% в общем объеме реализуемых в республике нефтепродуктов. Еще 49 АЗС у «Газпром нефти», «Роснефть» владеет 36 станциями, еще 18 заправок – у «Татнефти». Таким образом, российские компании занимают около четверти белорусского рынка. Однако они не могут импортировать топливо для своих АЗС из России, согласно соответствующему межправсоглашению от 2017 года. Такой запрет был инициирован Москвой в связи с тем, что экспорт нефтепродуктов в Белоруссию приводил к потерям бюджета в 12 млрд. руб. в год, по оценке Минэнерго. Срок действия межправсоглашения истек в конце 2019 года, но фактически запрет на поставки действует до сих пор. То есть российские

нефтекомпании могут снабжать свои АЗС в Белоруссии либо закупая топливо у «Белнефтехима», либо импортируя его из Европы, что теперь особенно невыгодно из-за роста акциза.

«В 2020 году Беларусь осталась без 2–3 млрд. долл. Рecessия неизбежна, но есть позитив», – писал в сети экономист Я.Романчук. Проект «Союзное государство» можно закрывать. Взгляды на него руководства России и Беларуси оказались несовместимыми. Это может стать хорошим временем для того, чтобы признать банкротство старой модели и начать создавать институты современной, конкурентоспособной национальной экономики».

Местные аналитики также не исключали, что власти Белоруссии опасаются силового варианта в случае каких-то еще более резких шагов Белоруссии на Запад, а потому пытаются делать вид, что союзное строительство продолжится, тихой сапой пытаясь дистанцироваться от России. Политические оппоненты и независимые аналитики в один голос утверждали, что сложившаяся ситуация весьма благоприятна для того, чтобы начать экономические реформы, включающие структурную перестройку экономики и сокращение значимости нефтяного сектора в ней. Однако, по их же словам, тут все упирается уже не в экономику и даже не в политику, а в менталитет белорусского президента, который не приемлет ни рынка, ни демократических ценностей и не может стать своим на Западе.

Политические аналитики отмечали общую корректировку внешнеполитического курса официального Минска. Беларусь объективно оказывается в новой геополитической ситуации. Ее создала Россия, отказывая в экономической помощи союзнику. Беларусь теперь решает ту самую проблему, которую страны Центральной и Восточной Европы решили много раньше – избавление от российской энергетической зависимости. Привычный миропорядок, в котором Россия друг, а Запад – враг, ломается. Усилившееся интеграционное давление на Белоруссию в Минске эксперты объясняли якобы существовавшими планами президента России Владимира Путина остаться у власти, возглавив новое образование – Союзное государство. Сейчас вопрос сохранения власти для российского президента решен. В связи с этим проект Союз-

ного государства, с помощью которого предполагалось продлить полномочия Путина, отброшен. Такая ситуация давала бы России основания отказаться от ее обязательств сформировать в рамках ЕАЭС единые энергетические рынки.

Президент Белоруссии А.Лукашенко в апреле 2020 г. заявил, что готов и дальше строить Союзное государство, включая введение единой валюты. Главное условие – равное управление эмиссионным центром. Однако прежде союзницы должны снять проблемы с нефтью, газом и торговыми ограничениями. По его словам, это должна быть нейтральная валюта. Это не белорусский рубль, не российский. «Вопрос в том, где будет эмиссионный центр. И даже не где, а кто будет управлять эмиссионным центром. Это будет на равных или, поскольку Россия большая, она будет управлять своим рублем, а мы свой ликвидируем и к ним присоединимся?».

Отсутствие прогресса в интеграции в рамках Союзного государства и изменение внешнеполитического курса Белоруссии привели к сокращению российских инвестиций в белорусскую экономику. Из-за нерешённости ценовых и правовых вопросов произошло снижение объёма поставок в республику российских энергоресурсов, столь необходимых как для собственной промышленности, так и для белорусского реэкспорта, пополняющего валютные резервы страны. Наметившиеся в отношениях союзников серьёзные разногласия стали одной из причин нарастания кризисных явлений в социально-экономической сфере Белоруссии.

Белорусские власти с 2014 г. активно проводят политику многовекторности, их интерес к Союзному государству остаётся сугубо прагматическим и весьма ограниченным. Основными целями остаются получение свободного доступа для своих товаров на российский рынок, решение проблем с энергоносителями, т.е. обеспечение поставок нефти и газа на льготных условиях и по внутрироссийским ценам, формирование единого энергетического пространства, а также сохранение при поддержке РФ финансовой и политической стабильности Республики Беларусь. Резкий разрыв с Россией остаётся для Белоруссии слишком рискованным по целому ряду описанных выше причин. Но если не поменять сформировавшиеся тенденции – очевиден процесс ускоряющегося расхождения траекторий развития

двух государств. В Минске на смену интеграционным проектам 1990-х приходит прагматичный эгоизм правящей элиты. И стыковать интересы двух стран в перспективе будет всё труднее.⁵⁴

Белорусский «Нафтан» получил первую партию саудовской нефти. В начале июня должна поступить и нефть из США. Минск демонстрирует серьезность намерений диверсифицировать поставки нефти на свои нефтеперерабатывающие заводы. Первый железнодорожный состав из 60 цистерн с нефтью от национальной нефтяной компании Саудовской Аравии Saudi Aramco прибыл на «Нафтан» 16 мая. Пока было доставлено 3600 т, 87 тыс. т прибыли в Клайпедский порт. Согласно информации концерна «Белнефтехим», в Белоруссии ждали и поставок нефти из США. В воскресенье танкер начал загрузку в порту Beaumont (Техас). В Клайпеду 80 тыс. т для Белоруссии должны прибыть в начале июня. Затем нефть отправится железнодорожным транспортом на «Нафтан».

Некоторые эксперты говорят о том, что поставки американской нефти, как и в целом, налаживание отношений между Минском и Вашингтоном, это в первую очередь политика, а не экономика. США, помогая Белоруссии, решает проблему укрепления своего геополитического влияния в регионе. Кроме того, для аналитиков, очевидно, то, что конъюнктура рынка сложилась в пользу Минска – стоимость нефти упала до исторического минимума.

Отсутствие взаимопонимания с Москвой могло толкнуть Минск на поиск более отзывчивого партнера. В политическом треугольнике противоречий, как правило, место находится Киеву. Последние годы А.Лукашенко претендует на роль миротворца в конфликте между Украиной и Россией. Например, «БелАвиа» с пользой для себя спасла авиационный транзит между Украиной и Россией после решения украинских властей закрыть воздушное пространство для российских авиакомпаний. А работа ТКГ в Минске остается единственной площадкой для диалога Киева с непризнанными республиками.

Военно-техническое сотрудничество Украины с Беларусью состоит из нескольких совместных проектов, которые

---

⁵⁴ Кузьмина Е., Соловьев Э. Белоруссия: начало политического транзита? // Год планеты: ежегодник. Вып. 2020 г.: экономика, политика, безопасность. – М.: Идея-Пресс, 2021. – С. 302-313.

не вызвали горячего одобрения у РФ. Возможности оборонной промышленности Украины теоретически позволяют решить вопрос, который поставил Лукашенко на повестку дня национального ВПК. Пока реформа оборонного сектора, проводимая на Украине, еще не извела на корню высокотехнологичное производство, Беларусь в кооперации может получить желаемое – ракету дальностью до 300 км.

Так, в 1990-е годы Белоруссия и Украина осуществили экспортные поставки боевой авиационной техники в Перу (МиГ-29, Су-25), Алжир (МиГ-29), Македонию (Ми-8МТ, Ми-24 и Су-25) на сотни миллионов долларов. Подобные операции продолжались, хотя и с меньшим размахом и успехом, в силу сужения рынка потребителей до не самых богатых стран Африки и Азии, чаще всего имеющих проблемы с санкциями и прочими ограничениями. В частности, известно об экспорте из Беларуси и Украины при взаимной технической поддержке самолетов Су-24М, Су-25, Су-27 и МиГ-29 в Судан, Демократическую Республику Конго, Эфиопию и другие страны третьего мира. Все это приносило сравнительно легкие доходы, так как использовались уже имеющиеся вооружения, унаследованные от СССР, подкрепленные сохранившейся технологической базой той же эпохи и подготовленным опытным контингентом.

Ситуация начала меняться после существенного истощения складских запасов и устаревания доступных технологий. Так, фиаско потерпело совместное предприятие, созданное белорусскими предпринимателями с ПАО «Мотор Сич» по организации ремоторизации многочисленного парка вертолетов Ми-8Т в модификацию Ми-8МСБ на Оршанском авиаремонтном заводе, благословленную лично Лукашенко. Итогом стала закупка в России 12 новых вертолетов Ми-171, сопровождавшаяся публичным скандалом с арестом личного самолета Як-40 Вячеслава Богуслаева и национализацией белорусского предприятия. Итоги совместных проектов с государственным киевским КБ «Луч» по созданию новых зенитных управляемых ракет Т-382 для модернизированных белорусскими предприятиями в интересах внешнего заказчика комплексов ПВО и совместному производству противотанковых ракетных комплексов «Шершень» также не впечатлили.

Эрозия политической и социально-экономической системы Беларуси

Институционально правящий в Беларуси режим выглядел накануне кризиса устойчиво. Существующая система силовых структур приведена в соответствие со стоящими задачами и финансовым возможностям государства. Но при этом нужно понимать, что все предыдущие внутри- и внешнеполитические кризисы белорусский режим преодолевал при масштабной поддержке Москвы. В настоящее время А.Лукашенко утратил поддержку Кремля, а сопоставимого союзника, несмотря на все усилия так и не приобрел. Вот уже 10 лет экономика и доходы населения в Беларуси стагнируют, это напрямую чувствуют на себе и рядовые сотрудники силовых ведомств, масштабная покупка лояльности больше невозможна. И наконец, для закрытых персоналистских режимов в принципе невозможно определить уровень устойчивости, даже малозначительное неполитическое событие может привести к обрушению всей системы. Режим А.Лукашенко столкнулся с самым серьезным за время своего существования кризисом, который был осложнен эпидемией коронавируса (экономическая стагнация, наихудшие за 30 лет отношения с Кремлем, рост внутреннего недовольства политикой властей).

Беларусь является президентской республикой с гиперконцентрацией полномочий в руках президента, являющегося главой государства и занимающего верховное положение над всеми ветвями власти. Административное доминирование властей не отменяет наличия у них базы поддержки, а соответственно и социального контракта между руководством страны и обществом. В этом смысле занятость граждан в бюджетных организациях (включая сферы образования, культуры, здравоохранения) и на государственных предприятиях имеет центральное значение для легитимности политического режима в Беларуси.

Такого рода отношения между властями и избирателями создали основу для базового социального контракта, который на протяжении многих лет сводился к формуле «политическая лояльность в обмен на повышение благосостояния». В значительной мере данный социальный контракт действовал и в отношениях властей с другой важнейшей социальной

группой – пенсионерами. Повышение пенсий, пусть и скромное, сохранение льгот (включая низкий уровень коммунальных платежей) и ряд других социальных мер были неотъемлемыми элементами государственной социально-экономической политики.

Наряду с административным доминированием, важную роль в обеспечении воспроизводства политического режима в Беларуси играла монополизация медийного пространства. Именно государственные СМИ, включая редакции, занимающиеся выпуском адаптированных версий российских телевизионных каналов и газет, на протяжении многих лет обеспечивали полное доминирование государственной точки зрения в информационном пространстве и особенно в медиапотреблении социальных групп, составлявших базу поддержки режима.

Одним из ключевых факторов информационного доминирования властей являлась в целом дружественная или нейтральная позиция распространяемых в Беларуси российских государственных СМИ. Несмотря на значимость позиции, и действий российского руководства для формирования предпосылок белорусского политического кризиса 2020 г., начало этого кризиса и его конкретный сценарий не были предопределены действиями Москвы. Наряду с белорусско-российской конфронтацией, центральную роль в формировании предпосылок и развертывании кризиса сыграли действия самих белорусских властей. Как и ухудшение белорусско-российских отношений, эти действия начали играть все более негативную роль для белорусского режима задолго до кризиса 2020 г.

Речь, в частности, идет о повороте белорусского руководства от политики рыночных реформ назад к политике закрытости, волюнтаризма и ручного управления экономикой в 2016–2017 годах. В результате проводимой им противоречивой политики белорусское руководство, растеряв поддержку пророссийского электората, не смогло сформировать новую базу поддержки режима. Отказ от экономических реформ стал очевидным еще в 2017 г., когда белорусское правительство официально отвергло сотрудничество с Международным валютным фондом по новой кредитной программе, вернувшись при этом к репрессивной политике в отношении бизнеса и сохранив неравенство

форм собственности в белорусской экономике. Все это стало разочарованием для белорусского частного бизнеса, оттолкнуло от властей предпринимательский класс, а также сузило финансовую базу политического режима.

В то же время работники государственных предприятий и пенсионеры – номинальные бенефициары консервативной экономической политики белорусских властей – также ничего не получили от отказа властей от экономических реформ. На фоне растущего благосостояния предпринимателей, работников сектора информационных технологий и банковской сферы, государственных служащих, бюджетники и пенсионеры оказались за бортом позитивных изменений. Таким образом, не сумев завоевать доверие предпринимательского класса, власти в то же время частично потеряли доверие и со стороны своего традиционного электората.

Еще одним политически значимым сюжетом стал «интеграционный ультиматум» со стороны России: «углубление интеграции» с передачей большинства суверенных полномочий на наднациональный уровень в рамках Союзного государства стало главным условием сохранения доступа белорусского руководства к «интеграционной ренте». Белорусские власти не могли принять данный ультиматум и были намерены отвергнуть его, но публично заняли двойственную позицию, заявляя, что переговоры по данному вопросу продолжаются. Такая позиция была связана с нежеланием Минска выступать в качестве инициатора отказа от развития интеграции и с надеждами на сохранение хотя бы малой доли «интеграционной ренты» в результате переговорного процесса. Однако главным итогом двойственной позиции белорусского руководства стал подрыв доверия общества к переговорной позиции Минска и дискредитация белорусских властей и лично А.Лукашенко как защитника суверенитета Беларуси.

Обострение данной проблемы лишило белорусские власти поддержки еще одной значительной группы электората в преддверии президентских выборов 2020 г. По мнению ряда авторов, данный поворот был связан с тем, что путь рыночных реформ привел белорусское руководство к необходимости дальнейших преобразований, которые разрушали бы сами основы авторитарного политического режима А.Лукашенко.

Речь идет, в частности, о реформировании предприятий государственного сектора, которые к 2016 г. стали главным тормозом развития белорусской экономики. Отказ от их безусловной бюджетной поддержки и, как следствие, высвобождение значительной массы трудовых ресурсов в силу экономической несостоятельности многих из этих предприятий разрушил бы рассмотренный выше политический механизм воспроизводства политического режима в Беларуси. Кроме того, частный сектор экономики, расширяющийся взамен неэффективного госсектора, был менее подконтролен властям и создавал угрозу стабильности политического режима.

Сами власти публично использовали аргументы о недопустимости массовой безработицы и о неблагонадежности частного бизнеса для обоснования своего отказа от реформ. В то же время данное объяснение не представляется исчерпывающим. Например, оно не объясняет того, почему наряду с рациональным (в соответствующих рамках) отказом от реформ власти начали допускать грубые политические ошибки, ограничивавшие их собственные возможности по выработке ответа на вызовы стабильности политического режима, а порой и попросту подрывавшие стабильность этого режима. К числу таких ошибок можно отнести: введение «тунеядского сбора», спровоцировавшее массовые протесты весной 2017 г.; «оптимизацию» государственного аппарата, приведшую к сокращению мониторинговых и аналитических возможностей многих государственных органов; ликвидацию не только независимой социологии (например, Независимого института социальных, экономических и политических исследований), но и собственной закрытой социологической службы (Информационно-аналитического центра при Администрации Президента), отказ от проведения социологических исследований вновь созданной государственной «фабрикой мысли» – Белорусским институтом стратегических исследований и т. п.

Итак, в экономической сфере присутствуют две группы интересов с противоположными взглядами на выбор партнеров: крупные государственные предприятия, малый и средний бизнес. Крупные белорусские предприятия можно разделить на две значимые группы. В первую входят те, которые

импортируют сырье из России, а затем перерабатывают и экспортируют продукцию в страны ЕС или другие государства. Это, прежде всего, касается нефти и нефтепродуктов. Второй сегмент представлен компаниями, которые импортируют из России сырье и/или детали для производства готовой продукции. Для таких товаров рынком сбыта чаще всего становились либо сама Россия, либо третьи страны.

Запросы управляющего этими предприятиями менеджмента (если его отделять от обезличенного государства в процессе принятия решений), как и их сотрудников (если и их отделять от остального населения), сводились к нескольким ключевым составляющим: обеспечить загруженность предприятий (чтобы они продолжали бесперебойно работать), их развитие (инвестиции) и прибыльность (для чего предприятие должно не просто торговать, но и наращивать объемы продаж). Все эти три компонента и, прежде всего, второй и третий, так или иначе завязаны на внешних партнерах.

Бюрократия в белорусской политике – это первый этап распределения в рамках социального контракта. Таким образом, она оказалась одним из главных бенефициаров той политической системы, которая сложилась в стране. В силу специфики политической системы особенностью белорусской бюрократии является ее полная встроенность в государственный аппарат без возможности формулировать реальную политику, будь то внутреннюю или внешнюю. Несмотря на формальное наличие в стране политических партий, принятие широкого спектра законодательных и исполнительных решений сконцентрировано, причем вполне конституционно, на уровне президентской ветви власти.

Сравнивая белорусский опыт с опытом других постсоветских стран, нельзя не отметить, что нынешний кризис, в отличие от многих так называемых цветных революций, не связан с внешнеполитическими вопросами напрямую. В случаях Украины, Молдовы и Грузии одним из самых сильных триггеров протестов были коллизии относительно предвыборной внешнеполитической повестки кандидатов. Главной причиной массовых протестов, таким образом, стал именно кризис социального контракта и государственной управленческой модели, оказавшейся не в состоянии этот социаль-

ный контракт обеспечивать (или хотя бы убедить население в том, что он выполняется).

Эти и другие ошибки, и их последствия сыграли важную роль в кризисе 2020 г. Критическую роль в период, непосредственно предшествовавший кризису, сыграл также неадекватный ответ властей на вызов глобальной пандемии COVID-19. Ответ на данную угрозу власти могли бы использовать для расширения своей общественной поддержки, ограничения публичной активности (прежде всего, оппозиции) и иных мер. Однако пренебрежительный характер риторики А.Лукашенко и информационной политики государства в отношении данной угрозы, слабая оснащенность учреждений здравоохранения средствами индивидуальной защиты и сокрытие данных о заболеваемости и смертности от COVID-19 привели к резкому падению уровня доверия к руководству страны, особенно среди традиционно важных для властей групп электората, оказавшихся наиболее уязвимыми перед пандемией (медицинских работников и пенсионеров).

Белорусское общество, бизнес-круги и группы экономических интересов внутри государственного сектора, бюрократия – все эти акторы на протяжении многих лет независимости Белоруссии не имели политической субъектности и не влияли на принятие политических решений. Часть из них была встроена в политический режим на условиях неактивности, другие соглашались с политическим курсом до тех пор, пока он соответствовал их интересам.⁵⁵

Таким образом, противоречивая политика белорусских властей не может полностью объясняться их рациональным поведением. На протяжении нескольких лет в преддверии политического кризиса 2020 г. белорусское руководство последовательно делало одну ошибку за другой, которая подрывала стабильность политического режима и при этом не давали властям никаких дивидендов взамен. Как следствие, политический кризис, обострившийся с середины 2020 г., несет в себе угрозу не только существующему режиму, но и самой функциональности белорусского государства.

⁵⁵ Скриба А.С., Дроздова А.В. Белорусская внешняя политика и эволюция внутриполитической среды // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2020. № 2. С. 155-166.

Социально-экономический кризис в Беларуси и утрата российской финансовой поддержки означает рост важности силового аппарата государства для сохранения существующего политического режима. Хотя Кремль отказывается помогать в развитии военного потенциала Беларуси, сотрудничество в сфере безопасности с Россией выступало необходимым условием для получения выгод экономического и политического характера. При этом оно не накладывало заметных или некомфортных для официального Минска ограничений. Угроза военной агрессии против Беларуси официальным Минском считается незначительной. На постсоветском пространстве де-факто сложилась система сдерживания российского экспансионизма, активным участником которой является Беларусь. Она проявляется через неформальные коалиции стран Содружества Независимых Государств (кроме России) и усилия по вовлечению в дела региона внешних игроков.⁵⁶

В течение всего срока правления А.Лукашенко основные его усилия были направлены на концентрацию и удержание власти. В жертву этой цели было принесено экономическое развитие страны, что в итоге приводит к сжатию доступных для режима финансовых ресурсов, которые могут быть направлены как на «покупку» лояльности населения, так и на развитие сектора безопасности. Масштабная российская поддержка долгое время маскировала ресурсную слабость властей. Но сейчас этой поддержки нет и уже не будет. Специфика существующего в Беларуси режима исключает какой-либо иностранный контроль над силовым потенциалом страны: все силовые ведомства Беларуси находятся под полным и исключительным контролем белорусского политического руководства. Москва не контролирует и не имеет заметного влияния ни на одно силовое ведомство или его часть. Лукашенко исключает возможность силовых ведомств играть самостоятельную роль в системе власти Беларуси. В стране сформирована эффективная система контроля за руководством силового блока.

В результате генералы полностью лояльны и подконтрольны А.Лукашенко, они не имеют политических амбиций,

---

⁵⁶ Поротников А. Система обеспечения внутренней и внешней безопасности Беларуси. Формирование и состояние. – Paris: IFRI, 2020. – 40 p. (RNV No 32). (на франц., рус. и англ. яз.).

внутри силового блока отсутствует осознание своих собственных корпоративных интересов и готовность их защищать, присутствует фактор недоверия между руководством различных силовых ведомств. Правящий в Минске режим остается антизападным по своим убеждениям. Но и Москва не воспринимается как союзник. Скорее как неизбежный и проблемный партнер, а местами – открытый соперник. В целом планируется сдерживать гипотетическое российское давление невоенными мерами: инструментами, предоставляемыми постсоветскими интеграционными площадками (СНГ, ОДКБ, ЕАЭС) и периферийными коалициями со странами СНГ, поддержкой внерегиональных акторов. Поэтому военные расходы остаются на неудовлетворительном уровне в течение длительного времени.

В Белоруссии ключевым фактором, определяющим динамику развития страны в 2020 г., стал не «коронакризис», хотя его влияние сказалось и будет воздействовать на развитие событий в 2021 г., а выборы президента в августе 2020 г. Объявленные результаты голосования (80,1% в пользу действующего президента А.Г. Лукашенко) вызвали волну протестов не только в столице, что было прогнозируемо, но и по всей стране. Легитимность А.Г. Лукашенко оказалась под вопросом. США и ЕС отказываются признавать его законным президентом.

Россия и КНР признали результаты выборов. Москва анонсировала предоставление Белоруссии кредитных линий в 2020-2021 гг. в размере 1,5 млрд. долл. Это отчасти стабилизировало экономическую ситуацию в РБ. С учетом того, что Белоруссия не объявляла локдаун в связи с эпидемией коронавируса, социально-экономическая ситуация в стране выглядела еще летом в целом неплохо (в первом полугодии снижение ВВП составило, по официальным данным всего 0,2%). Однако затем, в т.ч. под влиянием обострения ситуации в стране, спад ускорился и по итогам года МВФ прогнозирует сокращение ВВП на 3% (в 2021 г. МВФ ожидает роста белорусского ВВП на 2,2%); ЕБРР – сокращение на 3,5% (рост на 1% в 2021 г.). Таким образом, социально-экономическая ситуация в стране не выглядит катастрофичной, хотя и прогнозируется усиление финансово-экономических проблем в 2021 году. И хотя белорусская экономическая модель, опиравшаяся на

дотационный формат экономического сотрудничества с РФ, исчерпала свой потенциал, основной вызов стабильности будет лежать в 2021 г. в политической сфере.

Угроза перехода контроля органов власти к прозападной оппозиции в результате краха режима Лукашенко была устранилена. При опоре на российские ресурсы (от финансовых и политических до информационных) и благодаря относительно высокой консолидации лично преданных А.Лукашенко силовиков и части административных элит, ему удалось взять ситуацию под контроль и удержаться у власти. Были выдвинуты за рубеж и арестованы практически все сколь-нибудь заметные лидеры оппозиции (в т.ч. деятели т.н. Координационного совета), в силу чего их влияние на политическое поведение населения минимизировано. Однако позиции Лукашенко ослаблены, а его легитимность – как в глазах собственного населения, так и лидеров ряда зарубежных стран – подорвана. Российская поддержка режима А. Лукашенко также безусловна и напрямую связана с выполнением набора политических шагов по осуществлению конституционной реформы в стране.

Политический кризис накануне и после президентских выборов 9 августа является провозвестником начала транзита власти в РБ и смены социально-политической модели в стране. Вернуть Белоруссию в ситуацию до августа 2020 г. невозможно. Единственным способом минимизировать издержки для белорусского общества и белорусской элиты является четкое следование сочинским соглашениям В. Путина и А. Лукашенко и жесткий контроль российской стороной выполнения принятых на себя Минском обязательств.

Внешняя политика Беларуси в условиях кризиса

Известный белорусский аналитик Ю.Царик видит причины кризиса 2020 года в недальновидной внешней политике А.Лукашенко, а именно – в резком ухудшении российско-белорусских отношений.⁵⁷

---

⁵⁷ См.: Царик Ю.Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 г. // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2020. № 2. С. 133-149.

Политический кризис в Беларуси в 2020 г. начался на фоне конфронтации в белорусско-российских отношениях. В статье рассматривается роль России и внутрибелорусских факторов в формировании предпосылок данного политического кризиса. С 1990-х годов хорошие отношения с Россией были для Минска источником не только «интеграционной ренты», сделавшей возможной работу белорусской экономической модели, но и политической поддержки, оказывавшейся Москвой как прямую (через позитивное освещение белорусской тематики в популярных в Беларуси российских СМИ), так и косвенно (через поддержание общего впечатления о добрых отношениях двух стран). Роль России была важной в обеспечении лояльности каждой значимой социальной группы, входившей в ядро базы поддержки А.Лукашенко. Ухудшение отношений с Россией в 2004–2006, 2008–2010 и 2018–2020 годах закономерно приводило к политическим и экономическим кризисам в Беларуси.

В условиях, когда к началу президентской избирательной кампании 2020 г. в Беларуси Москва лишила Минск всех ключевых разновидностей поддержки, политический кризис был ожидаем. Однако конкретный сценарий данного кризиса был предопределен внутренними факторами и специфической реакцией белорусского руководства на давление России. К числу внутренних факторов относится накопление ошибок, дисбалансов и дисфункций в действиях белорусских властей в период с конца 2016 г. до 2020 г. Подобного рода ошибки, допущенные, например, при формировании ответа на угрозу пандемии COVID-19, стали непосредственным триггером кризиса. Таким образом, события 2020 г. представляют собой яркий пример сбоя в работе ранее эффективного белорусского превентивного авторитаризма.

Фактор российской поддержки был важен и для тех категорий населения, которые были вовлечены в трансграничную торговлю или трудовую деятельность на территории России – предпринимателей и трудовых мигрантов, включая работавших в неформальном секторе. В эту группу входили как мелкие предприниматели, так и крупные компании, включая тех, которые были близки к властям и оставались главными бенефициарами различных схем, посредством которых белорусская сторона извлекала ренту из особых отношений с Рос-

сией (в нефтегазовой сфере, а позднее, и в связи с обходом российских «контрсанкций» против стран ЕС). Кроме того, пророссийские настроения традиционно распространены в белорусских силовых структурах, особенно в милиции, армии и специальных службах. Подобные настроения были также распространены среди государственных служащих, работавших в гражданских ведомствах.

Наконец, официальная пропаганда использовала белорусскую экономическую модель для создания нарратива о социально ориентированной экономике Беларуси. Данный нарратив не только имел самостоятельное значение, но и апеллировал к постсоветской ностальгии старшей части населения; иными словами, в некоторой степени также был связан с образом России. Данный аспект присутствия России в белорусском информационном пространстве был особенно важен для лиц старшего возраста, прежде всего пенсионеров, а также для социальных групп с низким уровнем доходов.

Таким образом, роль России в политической экономике Беларуси определяется не только возможностями для извлечения «интеграционной ренты» и доступа на российский рынок сбыта, которые предоставляет сотрудничество с РФ. Фактор России в том или ином виде также важен для обеспечения лояльности ключевых социальных групп, составляющих базу поддержки А.Лукашенко и его режима.

В период со второй половины 2018 г. по май 2020 г., непосредственно предшествовавший политическому кризису 2020 г. в Республике Беларусь, наблюдалось резкое ухудшение белорусско-российских отношений практически по всем значимым направлениям. В экономической сфере российские власти приняли меры для резкого сокращения как нефтегазовой, так и (контр) санкционной «интеграционной ренты». В начале 2020 г. Россия прекратила поставки нефти белорусским нефтеперерабатывающим предприятиям, а поставки газа осуществляла по ценам, существенно превышавшим спотовые цены на международных рынках. В результате этого Беларусь из получателя российских субсидий превратилась в донора российской экономики.

Введение Россией карантинных мер в 2020 г. привело к дополнительному ограничению (прежде всего, в силу эконо-

мических причин) доступа белорусских производителей на российский рынок и к резкому ограничению доступа белорусских граждан на российский рынок труда. На этом этапе Москва использовала все более жесткую риторику в отношении белорусского руководства.

В ходе последних переговоров о будущем Союзного государства столкнулись две непримиримые позиции: российская сторона надеялась решить вопрос с интеграцией, а белорусская – подписать договоренности по нефти и газу. Аналитики полагают, что, скорее всего, в обозримом будущем Россия и Белоруссия не смогут согласовать общий подход к углублению интеграции в рамках Союзного государства. В первую очередь это связано с концептуальными расхождениями сторон в понимании конечной цели интеграции.⁵⁸ В частности, российская сторона исходит из того, что экономическая интеграция должна служить основой будущего политического союза двух стран, а именно: должны быть сформированы единые органы политической власти Союзного государства, такие как президент и парламент, должны быть образованы единые вооруженные силы Союзного государства и, в конечном результате, должно произойти вхождение РБ в состав РФ.

Со своей стороны Белоруссия желает сохранить суверенитет, понимая под интеграцией лишь экономическое взаимодействие двух стран. Как неоднократно заявлял в этой связи Лукашенко, РБ настроена на конструктивное взаимодействие с РФ, но на равноправных началах. Поэтому никаких шагов, ущемляющих интересы Белоруссии, ее руководство предпринимать не намерено.

Для России такие действия были неотъемлемой частью ее внешнеполитической стратегии в регионе. В отличие от ситуации 2006 г., когда Москва добивалась продажи белорусской газотранспортной системы, и от ситуации 2010 г., когда российское руководство добивалось подписания Минском документов о создании Таможенного союза, в 2020 г. целью российской стороны была ликвидация стратегической автономности Беларуси и установление эффективного контроля Москвы над внешней и внутренней политикой страны. Поэ-

⁵⁸ Астахова С. Белоруссия и Россия: 20 лет интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № 1 (XLVI). С. 53-69.

тому в 2020 г. Кремль не был заинтересован в поддержании стабильности режима А.Лукашенко.

За три недели до президентских выборов Александр Лукашенко назначил нового посла Белоруссии в США. Этот пост, пустовавший с 2008 года, занял Олег Кравченко – кадровый дипломат, до сих пор работавший заместителем министра иностранных дел. Громкое событие, которое в иных условиях могло бы свидетельствовать о корректировке внешнеполитических приоритетов Минска, оказалось омрачено реакцией западных игроков на ход предвыборной кампании. Потепление в отношениях Минска и Вашингтона, которым так гордились белорусские власти, стало меняться на новое похолодание. По инициативе американской стороны состоялся телефонный разговор министра иностранных дел Беларуси Владимира Макея с заместителем госсекретаря США по политическим вопросам Дэвидом Хэйлом. Дэвид Хэйл попытался предостеречь власти Белоруссии от резких шагов на выборах.

Затем посольство США написало в своем официальном аккаунте в Twitter, что «уважение основных свобод и демократии» властями Белоруссии «прокладывает путь к более тесным связям с США», дав тем самым понять, что дальнейшие взаимоотношения Минска и Вашингтона зависят от хода избирательной кампании.

Белорусские правоохранительные органы задержали 33 гражданина с российскими паспортами. В Минске утверждали, что они боевики частной компании Вагнера. Известно, что многие из них воевали в Донбассе. Президент А.Лукашенко, и представители силовых ведомств на протяжении последнего месяца активно говорят о некоей угрозе, о чьих-то планах «дестабилизировать» обстановку и готовности белорусских силовиков эти попытки отразить. Президент Белоруссии зачастил с инспекциями в бригады спецназа, где в том числе демонстрировались современная военная техника, предназначенная для нейтрализации боевых группировок на территории страны, и методика подавления акций протестов.

Александр Лукашенко 24 июля анонсировал появление боевиков частных военных компаний. «Все войны сейчас

начинаются с уличных протестов, демонстраций, потом майданы. На майдан, если своих нет (у нас маловато «майдану-тых»), их подтянут со стороны. Это профессиональные военные, бандиты, которые специально готовятся, в основном в рамках ЧВК, по всему миру и зарабатывают большие деньги на провокациях в тех или иных государствах».

В ходе предвыборной кампании Россия постоянно фигурировала как «отрицательный герой». Например, выдвижение едва ли не самого сильного оппозиционного кандидата — экс-главы Белгазпромбанка Виктора Бабарико — власти Белоруссии объясняли волей «больших начальников в «Газпроме», а может быть, и выше». Однако до выборов его не допустили, и Бабарико находился в СИЗО по подозрению в финансовых преступлениях.

Инцидент с задержанием в Минске 33 россиян, якобы имеющих отношение к частной военной компании (ЧВК) «Вагнер», стал потенциально опасным для отношений России и Белоруссии. Если еще накануне белорусский лидер А.Лукашенко утверждал, что у него «нет никаких целей опорочить близкую страну», то на следующий день риторика стала куда жестче. В отношении россиян возбудили уголовное дело за «подготовку массовых беспорядков», причем было объявлено, что они якобы помогали оппозиционеру С.Тихановскому. Версию о транзите подтвердил посол РФ в Белоруссии Д.Мезенцев. По его словам, россияне 25 июля опоздали на рейс из Минска в Стамбул и поэтому были вынуждены задержаться в Белоруссии.

По мере приближения дня голосования на президентских выборах в Белоруссии нарастало напряжение не только внутри страны, но и в отношениях Москвы и Минска. Некоторые эксперты не исключали, что члены ЧВК действительно были в Белоруссии проездом, что было делом привычным и согласованным, и Александр Лукашенко взял их сейчас в заложники, чтобы поторговаться с Москвой. Второй вариант этой версии — их задержали, чтобы использовать во внутриполитических целях: напугать политических противников и иметь возможность применять силу против демонстрантов. Громкий скандал с задержанием 33 россиян в Белоруссии

заслонил собой ход президентской кампании, которая тем временем вышла на финишную прямую.

Деятели польской «Солидарности» во главе с экс-президентом Лехом Валенсой в канун назначенных на 9 августа президентских выборов в Белоруссии направили «Письмо друзьям-белорусам». Цель послания – поддержать борцов «за ценности, без которых ни одно общество не может называться свободным». Письмо на польском, английском, белорусском и русском языках подписали, помимо легендарного лидера общественного движения Валенсы, знаковые фигуры произошедших в Польше исторических перемен.

Несмотря на позитивную, в целом, динамику экономических связей РБ с Польшей, Латвией и Литвой, в развитии этих отношений имеются серьезные проблемы, мешающие в полной мере использовать потенциал сотрудничества. По мнению экспертов, одной из главных проблем, осложняющих развитие экономических отношений, являются значительные различия экономических систем РБ и западных стран. Эти различия (прежде всего, более низкий – по сравнению с соседями – уровень развития рыночных отношений в Белоруссии и сохраняющаяся, несмотря на достигнутый в последние годы прогресс, зарегулированность деятельности иностранных инвесторов со стороны государства) препятствуют, в частности, быстрому росту инвестиций из соседних стран в РБ.⁵⁹

Серьезный элемент неопределенности в развитие экономического сотрудничества вносят проблемы в политических отношениях Белоруссии с западными соседями. Экономическое взаимодействие Белоруссии с Польшей, Латвией и Литвой в перспективе, очевидно, будет развиваться под воздействием таких факторов, как экономическая ситуация в РБ и странах-соседях, состояние глобальной экономики, политические отношения Белоруссии с западными соседями и Евросоюзом в целом и др.

Показательно и то, что, уже столкнувшись с полноценным политическим кризисом после 9 августа 2020 г., А.Лукашенко, первым делом, вернулся к пророссийской, антизападной

---

⁵⁹ Шурубович А. Белоруссия и западные соседи: проблемы экономического взаимодействия // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № 1 (XLVI). С. 70-81.

и антинационалистической риторике. Данный ход был нацелен как на восстановление прежней поддержки со стороны пророссийского электората, так и на попытку «втянуть» Россию в оказание финансовой и силовой помощи белорусскому руководству. Однако данный маневр был заведомо обречен на неудачу в силу упомянутых выше особенностей российской стратегии.

Тем самым, в преддверии и во время белорусских президентских выборов 2020 г. отношения между Минском и Москвой не только стали наихудшими с середины 1990-х годов, но и перешли к открытой информационно-политической конфронтации. Совокупный эффект исчерпания «интеграционной ренты», публичной конфронтации с Россией и смены тональности российских СМИ сделал глубокую трансформацию политического режима в Беларуси предрешенной. Вопрос состоял лишь в том, какой характер приобретет данная трансформация, каков будет ее вектор и в какие сроки она будет реализована.

Политический кризис 2020 г. и характер связанных с ним изменений в Беларуси связаны не только с российским фактором, но и, в еще большей степени, с внутренними трансформациями белорусского политического режима.

19 августа 2020 г. состоялся экстренный саммит ЕС, посвященный ситуации в Белоруссии. Саммит не признал официальные итоги президентских выборов, но также не признал в качестве законной власти и кандидату от оппозиции. Не были объявлены и жесткие экономические санкции против режима Лукашенко. Что касается США, то в отношении Белоруссии они заняли подчеркнуто выжидательную позицию. Президент Д.Трамп прокомментировал события в Белоруссии лишь однажды, и то в самых неопределенных выражениях. Следует отметить, что саммиту лидеров стран ЕС предшествовала серия телефонных переговоров с Москвой. В переговорах с европейскими лидерами В.Путин заявил о недопустимости вмешательства во внутренние дела Белоруссии.

Москва заинтересована в том, чтобы Лукашенко у себя в стране перестал реализовывать антироссийскую политику.

Беларусь в условиях поствыборного кризиса

Очередные выборы президента Белоруссии состоялись 9 августа 2020 года. По официальным данным, уже в первом туре голосования победил действующий президент РБ А.Лукашенко, избравшийся на шестой президентский срок.

После президентских выборов, состоявшихся 9 августа 2020 г., республику охватила волна массовых протестов. Политическая оппозиция обвинила руководство страны в фальсификации итогов выборов, на которых большинством голосов одержал победу действующий глава белорусского государства. Поставив под сомнение результаты голосования, оппозиционный электорат настаивал на отстранении Лукашенко от власти, требуя проведения новых выборов.

Следует отметить, что президентская избирательная кампания 2020 г., по всеобщему признанию, была чрезвычайно напряженной. В том числе и потому, что на всем ее протяжении в белорусском обществе нарастали протестные настроения, сопровождавшиеся массовыми акциями несогласия с деятельностью властей, отстранивших под разными предлогами от участия в выборах политических оппонентов.

Сначала к участию в выборах не был допущен популярный белорусский блогер С.Тихановский. Он был арестован в конце мая 2020 г. по обвинению в подготовке «нарушающих общественный порядок действий», а также «в связях с Россией». Арест Тихановского привел к росту недовольства в среде протестного электората. К середине июня 2020 г. протесты граждан, несогласных с арестом Тихановского, охватили Минск и другие белорусские города. Начались волнения и в среде белорусской диаспоры за рубежом.

Активность оппозиции в социальных сетях заместитель министра внутренних дел РБ расценил как «невиданное информационное давление, манипулирование общественным мнением, дискредитацию органов власти и управления».

По мнению ряда наблюдателей, отказ в регистрации для участия в президентской кампании Бабарико – большая ошибка власти. Аналогичного мнения придерживается и директор белорусского института «Политическая сфера» А.Казакевич. Он полагает, что основным следствием отказа в регистрации

двух кандидатов является то, что «легитимность выборов ставится под большой вопрос как внутри страны, так и за ее пределами». По мнению известного белорусского политолога А.Класковского, ошиблись наблюдатели, полагавшие, что Лукашенко захочет выглядеть «крутым вождем, который никого и ничего не боится». В действительности, официальный лидер Белоруссии предпочел не рисковать.

По мере приближения дня голосования внутривнутриполитическая обстановка в республике все более накалялась. Протестные акции оппозиционно настроенного электората продолжались и после выборов. Митингующие выступали против нарушений, допущенных, по их мнению, в процессе голосования. Таким образом, причиной массовых протестных акций в Белоруссии стало недоверие к избирательной системе республики. Массовые акции протеста начались уже в день выборов – 9 августа 2020 г. После закрытия избирательных участков кандидаты в президенты от оппозиции, опираясь на данные экзитполов и неофициальные опросы общественного мнения, единодушно заявили, что результаты выборов были сфальсифицированы.

Одной из основных точек сбора протестующих в Минске стала площадь у стелы «Минск – город-герой». На центральных улицах белорусской столицы появились баррикады, в центре Минска начались столкновения демонстрантов с сотрудниками правоохранительных органов. Протестные акции, также перераставшие в стычки с правоохранителями, проходили в Бресте, Гродно, Гомеле и некоторых других городах. В этой связи в СК Белоруссии заявили о возбуждении уголовных дел по фактам массовых беспорядков и насилия в отношении сотрудников милиции.

В ответ протестующие использовали прутья арматуры, булыжники и бутылки с коктейлем Молотова. Вскоре стало известно о пострадавших с обеих сторон, а также о задержаниях среди протестующих. Это привело к дальнейшему нарастанию напряженности в белорусском обществе, а также к росту конфликтного потенциала противоборствующих сторон. Вследствие этого, протестная активность представителей белорусской политической оппозиции и поддерживаю-

щих ее граждан, требующих пересмотра результатов выборов, значительно повысилась.

Основные противники президента Белоруссии Александра Лукашенко объединились и приступили к агитации. Эксперты считали их коалицию достаточно серьезной для консолидации электорального большинства и не исключают, что власть попытается снять с выборов неожиданно усилившую свои позиции Светлану Тихановскую. Двое суток понадобилось основным противникам действующего президента Белоруссии Александра Лукашенко на то, чтобы объединить свои усилия и выступить против него единым фронтом.

Оперативность принятия решений участники коалиции объяснили не только приоритетом единой цели (отстранить от власти Александра Лукашенко) над личными амбициями, но и женской солидарностью. Фотография трех красивых женщин, изображающих каждая свой символ избирательной кампании (сердце команды Бабарико, поднятый для борьбы кулак Тихановских и буква V сторонников Цепкало), много дней украшала страницы всех негосударственных изданий и социальных сетей.

Светлана Тихановская, которая постоянно подчеркивала, что раньше не интересовалась политикой, а на выборах 2010 года голосовала за Александра Лукашенко, накануне выборов озвучила свои взгляды на государственное устройство, внешнюю и внутреннюю политику. Главный тезис ее предвыборной программы – «Страна для жизни, государство для людей». Приоритет внешней политики – независимость Белоруссии.

Послание Александра Лукашенко парламенту и народу было едва ли не самым коротким в истории. Президент посетовал, что Россия поменяла свое братское отношение к Белоруссии на партнерское. Накануне досрочного голосования на выборах президента белорусы направили в ЦИК коллективное обращение. Его авторы утверждают, что ЦИК нарушает нормы Конституции, прикрываясь эпидемической ситуацией.

Европейские страны уже прореагировали на происходящее в Белоруссии. О том, что выборы не были ни свободными, ни справедливыми, заявил МИД Литвы. Правительство Германии также заявило о несоблюдении «даже минимальных» демократических стандартов. Премьер-министр Поль-

ши Матеуш Моравецкий предложил провести чрезвычайный саммит Европейского союза, посвященный ситуации в Белоруссии. С совместным заявлением выступили верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель и комиссар по вопросам добрососедства и расширения Оливер Варгейи.

В.Путин, давно убеждающий Александра Лукашенко как можно глубже интегрироваться с Россией внутри созданного двумя странами союза, заявил: «Рассчитываю, что ваша государственная деятельность будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодных российско-белорусских отношений во всех областях, углублению сотрудничества в рамках Союзного государства, наращиванию интеграционных процессов по линии Евразийского экономического союза и СНГ, а также военно-политических связей в Организации договора о коллективной безопасности».

У заместителя директора польского государственного Центра польско-российского диалога и согласия Л.Адамского мнение такое: у Александра Лукашенко 20–30% поддержки, его электорат — это люди старшего возраста, силовые структуры, номенклатура, люди, которые тоскуют по СССР, менее образованное население. У молодежи позиция другая. Представьте себе, люди, которым под 40 лет, помнят только одного президента. Они хотят перемен.

Новое поколение и большая часть тех, кто родился уже в 1980-1990-х годах, практически не признавали советское право, хотя формально и жили по белорусским законам. Протесты не приобрели бы столь массовый характер, если бы не жестокость, проявленная правоохранительными органами в столкновениях с протестующими. С 18 августа 2020 г. демонстрации протеста на улицах Минска перестали быть массовыми, активность гражданского общества пошла на спад. Кандидат в президенты Беларуси Светлана Тихановская записала в Литве видеообращение, в котором сообщила о принятом ею решении.

Победа на выборах президента Белоруссии Александра Лукашенко (во всяком случае, провозглашенная официально) вновь поставила на повестку дня вопрос о будущем Союзного договора. На Западе Лукашенко надеялся восстановить

связи с США после 12-летнего периода резкого охлаждения отношений и укрепить экономические отношения с Евросоюзом, но эти попытки, похоже, зашли в тупик. И ЕС, и США уже осудили аресты оппонентов Лукашенко перед выборами, от Польши поступили предложения ввести против режима санкции. Но ни Евросоюз, ни США не могли предложить Белоруссии ничего, что могло бы хоть как-то компенсировать ее зависимость от России.

Лукашенко всегда очень подозрительно относился к риторике Путина о «русском мире» и желании Москвы восстановить неосоветскую сферу без коммунистической утопии, и он придерживался политики раскачивания между Москвой и Брюсселем. ЕС, США и отдельные страны также призвали власти страны прекратить насилие. Однако никакой реакции Минска на это не последовало.

Ситуация внутри и вокруг Белоруссии начала стабилизироваться после личной встречи В.Путина и А.Лукашенко во время визита последнего в Москву в начале сентября 2020 г. Минобороны Белоруссии сообщало, что глава этого ведомства В.Хренин примет участие в совместном заседании министров обороны государств – участников СНГ, ШОС и ОДКБ, которое пройдет в Москве 4 сентября.

Первым в этой череде визитов стала поездка в Москву главы белорусского МИДа, в ходе которой он обсудил ситуацию, сложившуюся в стране, со своим российским коллегой. В.Макей похвастался, что Белоруссия «выдержала первый натиск» и не позволила «реализовать у себя украинский сценарий, сценарий цветной революции». Внутренние проблемы он объяснил внешним воздействием. Деструктивные силы использовали президентские выборы для того, чтобы дестабилизировать ситуацию в стране, заявил Макей и заверил С.Лаврова, что в самое ближайшее время ситуация в Белоруссии будет стабилизирована. В.Макей сообщил, что западные партнеры за последний месяц радикально изменились. С.Лавров был еще более категоричен в отношении Запада, движимый намерением защитить Белоруссию от внешнего воздействия. Он заявил, что Россия будет «пресекать попытки использования международных структур для поддержки провокаций против Белоруссии».

С.Лавров напомнил, что Россия считает выборы в Белоруссии состоявшимися, а выходом из внутривластного кризиса видит диалог по поводу конституционной реформы. В.Макей после встречи с Лавровым заявил, что Белоруссия ответит Западу взаимностью и введет в отношении тамошних чиновников (в первую очередь прибалтийских) свои визовые санкции – они не смогут въехать не только на территорию Белоруссии, но и России.

Ценой переговоров, которые велись во всю до встречи президентов РФ и РБ премьерскими, главами МИДов, министрами отраслевых министерств, а также ожидаемой встречи президентов двух стран руководитель минского аналитического центра «Стратегия» Леонид Заико считает «создание нового Союзного государства». Когда два года назад Москва сократила поставки нефти в Белоруссию до необходимых этой стране пределов, начались споры между Минском и Москвой, идущие к явному разводу двух союзных государств. Тогда и появился Майкл Помпео, предложивший Белоруссии нефть по сходной цене.

Беларусь на пути выхода из кризиса

Накануне встречи В.Путина и А.Лукашенко в первую неделю сентября 2020 г. в Минске вновь вспыхнули протестные акции. Комментируя ситуацию в Белоруссии, эксперты говорят о том, что «секрет» их массовости и нарастающей активности – якобы в жестокости власти и мстительности А.Лукашенко. Чтобы вступить в диалог с обществом, Александр Лукашенко избавляется от неудобных ему переговорщиков. В то же время Лукашенко сообщил, что готов вести диалог с неким другим обществом, и даже не исключил проведения досрочных выборов, но после проведения конституционной реформы.

В этот период Белоруссия стояла на пороге дефолта. Итоги «спорных президентских выборов» привели к ускорению обмена населением сбережений на иностранную валюту и изъятия денежных средств с дебетовых вкладов в течение августа. В Нацбанке Белоруссии сообщалось, за август золотовалютные резервы страны сократились почти на 16%,

с 8,8 млрд. долл. до 7,4 млрд. Источников финансирования у Минска было уже совсем немного. Ранее Международный валютный фонд (МВФ) фактически остановил переговоры с Белоруссией о срочной финансовой помощи. Россия является основным кредитором Минска, и Белоруссия надеется реструктурировать выданный ей ранее Москвой кредит на 1 млрд. долл.

По мнению наблюдателей, основной задачей Лукашенко на современном этапе является максимальное урегулирование отношений с Кремлем. Так, белорусская сторона практически без возражений согласилась на ценовые условия РФ по поставкам нефти и газа в 2021 г. Время от времени «всплывает» неофициальная информация о готовящемся переходе ряда белорусских госпредприятий к новым – российским – собственникам. Делаются определенные шаги по подготовке конституционной реформы, которая должна обеспечить трансфер власти в республике. Подготовка к проведению конституционной реформы в Белоруссии началась в декабре 2020 г. Тогда Лукашенко объявил, что 11–12 февраля 2021 г. в Минске пройдет шестое Всебелорусское народное собрание (ВНС).⁶⁰

Внешний государственный долг Белоруссии на 1 июля 2020 г составлял 18 млрд. долл. На задолженность перед Россией на начало второго квартала приходится около половины – 7,93 млрд. дол. Это, прежде всего межправительственные кредиты, займы от ВЭБ. Высок долг и перед Китаем – 3,3 млрд. дол. Острота проблемы состоит в приближении сроков погашения крупных сумм. До второго квартала 2021 г. нужно будет вернуть 2,4 млрд. долл., в течение 1-2 лет – ещё 2,1 млрд.

Россия экономически заинтересована в стабильности в соседней стране не только и не столько из-за кредитов. Прямые инвестиции из России в её экономику составляют 7,2 млрд долл., по данным Белстата и Минфина Белоруссии на начало 2020 года, четверть банковских активов страны приходится на банки с российским участием. Есть накопленные десятилетиями теснейшие торгово-экономические связи, переплетение цепочек производственных поставок, транзит

---

⁶⁰ Астахова С. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020 // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № III (XLVIII). С. 9-24.

энергоресурсов и пр. Всё это может быть поставлено под удар в случае финансовых катаклизмов в Белоруссии.

Белоруссия устами своего представителя в ОБСЕ Андрея Лозовика на специальном заседании Постоянного совета ОБСЕ, посвященного ситуации в Белоруссии, прошедшего в конце августа, изложила свое видение этого процесса: в 2022 году в стране пройдет конституционная реформа, а затем досрочные президентские выборы. Диалог с обществом, который положит конец политическому кризису, будет касаться содержания реформы. Данная позиция официального Минска легла в основу переговорной формулы российского и белорусского лидеров.

Несмотря на, в целом, негативную оценку в Белоруссии действий российского руководства, эксперты не отмечали никакого усиления антироссийских настроений, о которых часто говорила белорусская пропаганда, пытаясь склонить Кремль на свою сторону. Максимум российской тематики, которую можно было увидеть на белорусских протестных акциях, это плакаты с призывом к В.Путину не вмешиваться во внутренние дела Белоруссии и не поддерживать диктатора.

Европейские депутаты ратовали за то, чтобы ОБСЕ выступила организатором диалога в Белоруссии для старта к урегулированию политического кризиса и новые выборы президента прошли под ее контролем. До смены власти предлагается приостановить переговоры о приоритетах партнерства между ЕС и Белоруссией. МИД Белоруссии довольно жестко отреагировал на принятую Европарламентом резолюцию, обвинив ее авторов в «непонимании происходящих в Беларуси процессов и абсолютной оторванности от реалий».

Власти Белоруссии с трибуны ООН заявили, что им удалось подавить цветную революцию. Местные правозащитники считают такое заявление преждевременным, так как протесты в стране не прекратились, а репрессии только набирают обороты. С начала избирательной кампании было возбуждено, по их словам, более 250 уголовных дел, в списке политзаключенных уже 68 фамилий, и он продолжает пополняться, через задержания прошли около 15 тыс. человек.

Очевидно, относительность влияния ЕС на позицию Лукашенко, который идет ва-банк, понимают и лидеры бело-

русского протестного движения, пытаюсь найти общий язык с теми силами, которые могут влиять на Лукашенко. О готовности к диалогу с Россией постоянно говорит Светлана Тихановская. Если белорусам хватит энергии еще на 3–6 месяцев, то это приведет к необратимым изменениям в политической и экономической системе.

Союзническими отношениями между РФ и Белоруссией, которые в последние годы пробуксовывали, за считанные недели было придано значительное ускорение. Москва и Минск возобновили диалог по интеграционным «дорожным картам», совместно испытывают российскую вакцину от коронавируса и готовятся к отмене роуминга. Зато на глазах деградировали отношения с Западом, откуда в течение одного дня пришли сразу две неприятные для Минска новости: Великобритания и Канада внесли президента Александра Лукашенко и его соратников в санкционные списки. А его бывшая соперница на президентских выборах Светлана Тихановская встретила с президентом Франции Эмманюэлем Макроном и теперь рассчитывает на переговоры с канцлером ФРГ Ангелой Меркель.

Минск с визитом посетил во второй половине октября директор Службы внешней разведки (СВР) РФ С.Нарышкин, спецслужбы двух стран провели совместную коллегию. По мнению экспертов, в Москве оценили обстановку и попытались подтолкнуть А.Лукашенко к отставке. Однако у него были свои планы. 25 октября закончился срок ультиматума, который объявила Александру Лукашенко лидер протестующих Светлана Тихановская. Как и у белорусских протестующих в целом, у ультиматума три основных условия: прекращение репрессий, освобождение политзаключенных и отставка Лукашенко. Если условия не выполняются, то с 26 октября в Белоруссии должна начаться общенациональная забастовка. В этот день в Белоруссии не работали многие частные компании, бастовали студенты и программисты, на акцию протеста вышли пенсионеры. Происходившее на заводах можно было назвать «волнениями» и «конфликтами».

На фоне продолжающегося внутривнутриполитического кризиса в Белоруссии Москва и Минск пытались продемонстрировать единство своих планов в вопросах дальнейшей интеграции

двух стран в оборонной сфере. Это подтверждали итоги состоявшейся под руководством министров обороны России С.Шойгу и Белоруссии В.Хренина 27 октября в форме видеоконференции совместной коллегии их военных ведомств. Во-первых, стороны договорились о дальнейших шагах по отражению внешней агрессии, что должны продемонстрировать намеченные на 2021 год совместные стратегические учения «Запад-2021». Во-вторых, на все предстоящее время очередного президентского срока Александра Лукашенко (то есть до 2025 года) сторонами были разработаны приоритетные темы по применению региональной группировки войск двух союзных государств.

После коллегии были подписаны документы об углублении военного сотрудничества между РФ и Белоруссией. В частности, подписано постановление о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве в рамках Единой региональной системы (ЕРС) ПВО. В некотором смысле внутренние проблемы Белоруссии становятся и проблемами РФ, поскольку она является частью Союзного государства. Трудно сказать, появится ли в нем в ближайшие пять лет единая Союзная армия. Но определенная составная часть ее в качестве ЕРС ПВО уже функционирует. Плюс намерения сформировать единую армию по мере нарастания внутренней нестабильности в Белоруссии демонстрирует военно-политическое руководство как в Москве, так в Минске.

Такие подходы были продемонстрированы на состоявшихся в сентябре-октябре 2020 года серии совместных военных маневров. В том числе и на стратегическом командно-штабном учении «Кавказ-2020», где российско-белорусские системы ЕРГ ПВО действовали на полигоне Ашулук, а также на других маневрах – «Славянское братство – 2020» и «Нерушимое братство – 2020», в которых также приняли участие некоторые страны ОДКБ. На эти учения с территории РФ были мобильно переброшены значительные контингенты войск (подразделения ВДВ, спецназа, миротворцев), которые значительно усилили западные границы Союзного государства.

Таким образом, белорусская оппозиция выставила государству невыполнимые условия, дождалась конца ультиматума и объявила о начале «всеобщей политической стачки».

Многие ожидали, что эта попытка оживить затухающее протестное движение с треском провалится. И действительно, власть снова устояла. Но происходящее не стало и фиаско для противников режима: массовость уличных акций вновь приблизилась к августовским масштабам, а на некоторых промышленных предприятиях прошли крупные акции протеста.

А.Лукашенко заявил в начале ноября, что события в Белоруссии развиваются по стандартному шаблону «цветных революций». Белорусская оппозиция действительно выполняла многие пункты «цветного» сценария. Например, пыталась внести раскол в правящую элиту. К силовикам и чиновникам обращались с требованием перейти на сторону протестующих. А лояльным Лукашенко фигурам грозили внесением в санкционные списки ЕС и США. Некоторые чиновники дрогнули. Оппозиционеры поменяли тактику. В первоначальном списке координационного совета оппозиции были только традиционные «лучшие люди страны»: блогеры, журналисты, писатели и бизнесмены — и ни единого рабочего. Но после начала протестов на предприятиях оппозиция пригласила в координационный совет С.Дылевского, лидера забастовочного комитета Минского тракторного завода.

Тем временем ближе к концу года сжималось внешнее кольцо вокруг А.Лукашенко. 18 ноября белорусский вопрос стал предметом обсуждения на неформальной видеоконференции глав МИД стран ЕС. Они согласились, что необходимо принять третий пакет санкций, и они коснутся уже и предприятий. Законопроект «О суверенитете, правах человека и демократии в Беларуси» одобрила Палата представителей конгресса США. Для того чтобы документ был принят и заработал, его еще должен одобрить Сенат и подписать президент. Он предусматривал возможности введения санкций в связи с репрессиями в Белоруссии в 2020 году в отношении любого причастного к ним гражданина.

Министерство энергетики Казахстана обнародовало для обсуждения проект соглашения «о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Беларусь». Его обсуждение продолжалось до 24 ноября. Как следует из проекта, документ соответствует тем ожиданиям, которые ранее озвучивались правительст-

вом Белоруссии – нефть будет поступать беспошлинно. При этом учтены и интересы Казахстана – Белоруссия не может экспортировать нефтепродукты, выработанные из казахстанской нефти (за исключением мазута и нефтяного кокса). Если Белоруссия нарушит эти условия, поставки нефти будут приостановлены.

После того как Лукашенко окреп и перешел в наступление против своих оппонентов, российская помощь ему не так нужна, и очевидно, что он мягко торпедирует договоренности, которые были достигнуты в Сочи с Путиным. Он не выполнил ни одного российского условия. Разговоры о новой конституции республики и, соответственно, о его уходе заглохли. По мнению экспертов, на конец 2020 г., отношения России и Александра Лукашенко стали подходить к концу. Причем речь идет уже не о том, как долго он продержится, а скорее о способности Москвы предотвратить сползание своего союзника Беларуси в абсолютный хаос.

В декабре 2020 г. Белоруссия заявила, что будет участвовать в европейской инициативе «Восточное партнерство» только на уровне экспертов. Реакцией на экономические санкции в отношении Белоруссии будут ответные санкции, которые Минск уже готовит. В ноябре сторонников союза с Россией в Белоруссии стало меньше на 11% по сравнению с сентябрем 2020 года. Об этом свидетельствует опрос Белорусской аналитической мастерской (БАМ), проведенный в начале ноября. Глава БАМ, доктор социологических наук А.Вардомацкий допустил, что речь может идти о формировании нового тренда, который в перспективе способен вызвать геополитическое напряжение в отношениях с Россией. Пока у России еще была возможность не потерять доверие простых белорусов. С надеждой в сторону Востока смотрят и лидеры протестного движения, имеющие поддержку на Западе, но отдающие себе отчет в том, что ее недостаточно.

Ряд оппозиционно настроенных политологов полагает, что Россия в ближайшее время будет придерживаться выбранной модели поведения в отношении Белоруссии. Для России важна не столько смена Лукашенко, сколько трансформация белорусской политической системы. Новая Конституция должна резко ограничить полномочия президента и резко уве-

личить значение парламента и правительства, опирающегося на парламентское большинство. Здесь есть возможности для России. Она поддержит создание политических партий (одна – «Союз» уже создается, есть и другие), которые получат в перспективе большинство на выборах, сформируют правительство, и роль президента перестанет быть решающей.

Конец декабря 2020 г. продемонстрировал, что очередное протестное воскресенье в Белоруссии показало, что ни одна из сторон по-прежнему не намерена сдаваться. Протест меняет формат, но власть приспосабливается под его подавление. Александру Лукашенко удастся держать власть. Власть испробовала и новый формат блокировки интернета. Если раньше полностью отключали мобильный интернет, оставляя стационарный, то в минувшее воскресенье была заблокирована работа Telegram, через чаты и каналы которого местные сообщества белорусов координируют свои действия. Ситуация в Белоруссии после принятия первых двух визовых пакетов санкций не только изменилась, но и ухудшилась. Лидеры протестующих выступили с инициативой ввести экономические санкции против компаний и бизнесменов, приближенных к власти.

Списки подпадающих под санкции готовились в режиме секретности. По неофициальной информации, изначально в них было около 70 человек, однако многие компании действовали свой лоббистский потенциал и смогли убедить европейских партнеров в том, что их включение в санкционный список будет чревато потерями и для них самих. Противники Лукашенко, находящиеся за рубежом, были более категоричны в отношении жесткости санкций. Они инициировали дискуссию по поводу отключения Белоруссии от международной системы SWIFT. Возможность найти какую-то, может быть, частичную замену SWIFT есть. Например, платежная система «Мир». Однако тут Белоруссию подстерегает другая опасность – еще большая зависимость от России.

Несмотря на увеличение налоговой нагрузки, бюджет на 2021 год, который депутаты палаты представителей одобрили без замечаний и вопросов, остается дефицитным. Разница между доходами и расходами составит 4 млрд. белорусских рублей, или 2,6% ВВП. Последние несколько лет правительство Белоруссии вместе с деловым сообществом активно рабо-

тали над налоговой реформой в сторону упрощения системы и снижения налоговой нагрузки. Не все предложения делового сообщества власть приняла, однако определенных уступок добиться удалось.

США 21 декабря 2020 г. в четвертый раз приняли Акт о демократии в Белоруссии. Документ не признает Александра Лукашенко легитимным президентом, зато признает законным институтом для передачи власти Координационный совет, в отношении которого белорусские власти возбудили уже несколько уголовных дел. Законопроект «О суверенитете, правах человека и демократии в Беларуси» (Belarus Democracy, Human Rights, and Sovereignty Act) готовил конгрессмен Крис Смит. Он является автором и трех предыдущих аналогичных документов, которые были приняты США в 2004, 2006 и 2011 годах. По большому счету это тот же документ, действие которого продлевалось. Впервые он был принят в связи с тем, что Лукашенко разрешил себе избираться президентом неограниченное количество раз. Затем продлевался и дополнялся после двух президентских выборов в связи с репрессиями, последовавшими за ними. Нынешняя версия дополнена из-за новых обстоятельств, сложившихся после выборов 2020 года. Палата представителей Конгресса США одобрила ее 18 ноября, 21 декабря – Сенат.

Продолжающиеся протесты в Белоруссии и создание новой партии политическими оппонентами Александра Лукашенко напоминают о том, что белорусское общество демонстрирует растущую усталость от своего вечного «директора колхоза» во главе государства. Александр Лукашенко все больше выглядит «человеком из прошлого», так и не осознавшим, что мир живет в другую эпоху. Коммуникация власти и населения нарушена, и даже многократно разрекламированные успехи страны в секторе IT не могут заставить молодежь поддерживать действующую власть.

Другие эксперты видят выход для Беларуси в укреплении Союзного государства - совместному стратегическому поступательному развитию в интересах российского и белорусского народов нужны прорывные проекты, реализация которых объединяла бы белорусов и россиян в созидательной работе и показала, что интеграция - не теоретическая конструкция,

а живой процесс устойчивого движения вперед в современном турбулентном мире, полном вызовов и угроз.

Пример такого проекта - строительство Белорусской атомной электростанции. Значимость ее для экономики не нуждается в доказательствах. При этом при ее возведении были объединены усилия белорусских и российских ученых и инженеров, строителей и рабочих, работников высшей школы и врачей. Более того - представителей всех поколений.

Структурными интеграционными проектами могут стать строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали, которая соединила бы Москву, Санкт-Петербург и Минск с выходом в Европу, автомобильной магистрали «Меридиан», освоение Арктики. Необходимо развивать культурно-туристическую инфраструктуру российских приграничных регионов, чтобы белорусская молодежь ездила на уик-энд не в Польшу или Литву, а в Псков, Новгород, Смоленск».⁶¹

И так, 2020-й год носил, конечно, драматичный характер в истории современной Беларуси. В августе в Белоруссии прошли президентские выборы. Но страна до конца года так и не узнала, есть ли у нее легитимный глава государства. Александр Лукашенко обещал «никому не отдавать любимую Белоруссию» и слово сдержал. После выборов 9 августа на табло Центризбиркома высветился результат: действующий президент победил соперницу с разгромным счетом 80,10% против 10,12%. А.Лукашенко, набравший свыше 80% голосов, не был принят народом: никто не мог поверить, что в стране, где предвыборные протесты собирали десятки тысяч человек, все дружно проголосовали за одного-единственного кандидата. Уличные протесты, несмотря на их жесткое подавление со стороны силовых структур, не исчезли, а начали приспосабливаться к новым условиям.

Работающие в Белоруссии дипломаты из России и посольств западных стран рассказывали, что в окружении А.Лукашенко якобы высказывалась мысль организовать выборы с другим результатом — тоже в его пользу, но чтобы не 80% и не с таким отрывом от С.Тихановской. Но мысль не нашла поддержки. На 80% вроде бы настаивала спикер верхней па-

---

⁶¹ Стопле А. 20 лет Союзному государству: некоторые достижения и уроки // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 99.

латы белорусского парламента Н.Кочанова. Были в окружении и те, кто уверял А.Лукашенко, что протестные настроения в стране почти отсутствуют, а ситуация под контролем.

Белорусские эксперты отмечали, что социальный контракт власти и общества в Белоруссии разрушен навсегда и восстановлению не подлежит. Внешнеполитическая деятельность лидера протестующих Светланы Тихановской тоже медленно, но уверенно подтачивает внешнюю легитимность Александра Лукашенко. Хотя и Тихановскую назвать лидером действующей власти будет неправильно, она только представляет протестное движение, которое может легитимизироваться в условиях новых выборов. А пока у Белоруссии два лидера – и оба непризнанные.

Когда 17 августа Александр Лукашенко вышел из бункера и, решив повторно окунуться в атмосферу улицы, пришел на Минский завод колесных тягачей, рабочие, которых он считал на 100% «своими», стали скандировать «Уходи!». Кажется, он впервые столкнулся с реальностью и понял, насколько все серьезно. После этого А.Лукашенко сам взял в руки автомат и вооружил 16-летнего сына Колю, демонстрируя, что готов на все. Белоруссию накрыло насилием. А.Лукашенко сделал ставку на силовиков. Машина подавления протестов, совершенствовавшаяся долгие годы, катилась по стране. Белорусский ОМОН стал известен своей беспощадностью задолго до прошлого лета.

В Минске акции протеста проходили и накануне нового года. Граждане уже не собирались в одном месте в центре города, а гуляли по своему району многочисленными колоннами. Кажется, к протестам привыкли и представители власти - они перестали каждый раз блокировать интернет и закрывать метро. Если раньше, когда на улицы в центре города выходило несколько сотен тысяч человек, по дворам можно было ходить беспрепятственно, не говоря уже о полной свободе в квартирах, то к концу года распространенным нарушением в Белоруссии стало пикетирование, которое выражается в том, что граждане вывешивают на окна и балконы бело-красно-белые флаги.

После августовских событий появилось Свободное объединение спортсменов Белоруссии, главная цель которого

продвижение Открытого письма с требованиями к нынешней власти (повторные выборы президента, освобождение и реабилитация политических заключенных, проверки законности задержания демонстрантов и т.д.). Под документом уже подписалось больше 1700 человек. Кроме того, появился Белорусский фонд спортивной солидарности, где обещают юридическую и финансовую помощь всем спортсменам, у которых возникли проблемы по политической линии. Лидеры новых движений – олимпийские чемпионы и победители соревнований мирового уровня.

И в заключение данной главы: громкая история под занавес 2020-го случилась в Минске: пенсионер вызвал наряд милиции в собственную квартиру. Он искал управу на оппозиционно настроенных детей, которые вывесили на окнах бело-красно-белые занавески. Так что данный кризис носил и поколенческий характер в том числе.

Обострение внутривнутриполитической ситуации в Белоруссии в 2020 г. свидетельствует о том, что белорусское общество созрело для перемен. Политическая система страны выдержала напор протестной стихии, однако кризисные факторы не утратили своей актуальности, продолжая создавать напряжение в обществе. Вследствие этого, внутривнутриполитический кризис в республике продолжится и в 2021 г. При этом в центре политической повестки будут находиться конституционная реформа и связанный с ее проведением трансфер власти.

2021-й год – новый или старый этап?

Для сторонних наблюдателей нарастание проблем в белорусском обществе не выглядело латентным – их признаки проявлялись в основном в сфере российско-белорусских отношений. В Белоруссии укреплялось прозападное лобби, которое наращивало критику в адрес РФ. Особому публичному скепсису подвергались условия поставок российских углеводородов, высказывались сомнения в эффективности российских препаратов для борьбы с пандемией COVID-19, поступающих в республику. Главным же объектом критики служил союзный договор между двумя государствами.

Первоначально фокус внимания белорусской оппозиции был сосредоточен не на личности А.Лукашенко, а на усилиях по демонтажу союза России и Белоруссии. Прозападное лобби рассчитывало настроить Лукашенко против Союзного договора, используя особенности его эмоционального характера, и добиться разрыва союза России и Белоруссии. Как свидетельствуют факты, белорусский лидер подпадал под влияние представителей прозападного лобби и публично озвучивал их недовольство позицией России. В частности, высказывания Лукашенко на встречах в Москве заметно контрастировали с его заявлениями по возвращении в Минск.

Белорусская оппозиция тиражирует тезис о том, что реализация Союзного договора между Россией и Белоруссией якобы ликвидирует белорусскую государственность. Сторонники этой идеи договариваются до того, что при дальнейшем российско-белорусском сближении белорусским военным якобы придется «служить в Чечне, Сирии, Донбассе. В более широком плане этот тезис развертывается до утверждения, что Белоруссия представляет собой лишь этап в стремлении России к восстановлению империи».⁶²

С одной стороны, в течение первых месяцев 2021 года создалось впечатление, что ситуация после кризисной осени 2000 года, спровоцированная неудачно аранжированными президентскими выборами и скоординированной атакой извне, стабилизировалась. Причем во многом благодаря мощной поддержке России. С другой стороны, политика А.Лукашенко стала возвращаться к привычному кругу. А именно, были задвинуты на второй план обещания провести конституционные реформы и начать транзит власти, чего добивалась Москва. Кроме того, несмотря на открытую попытку Запада свергнуть его власть путем организации майдана по украинскому образцу, Лукашенко стал делать робкие попытки возобновить традиционную тактику балансирования между Россией и Западом. Изменилась риторика Лукашенко в отношении России. Заискивающий тон с заверениями в вечной дружбе и сотрудничестве сменился, как в лучшие времена, требовательным.

---

⁶² Оленченко В. Дестабилизация в Белоруссии: роль стран Балтии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2021. № 1 (L). С. 55-71.

Для Белоруссии 2020 год был уникальным по совокупности действий и последствий, синергии негатива и изоляции позитива. Это был год беспрецедентного воздействия на людей, бизнес и государство внешних и внутренних факторов. Политический кризис вместе с гуманитарной катастрофой, обнуление доверия к государству и судебной системе, рецессия и внешнеторговый обвал, инвестиционная засуха и регуляторное удушение малого предпринимательства – такого года в истории Белоруссии не было. Экономические факторы были усугублены коронавирусом. Правительство явно недооценило деструктивное влияние этого фактора на общество и бизнес.

В 2020 году девальвация белорусского рубля к доллару составила 22,3%, к евро – 34%, российскому рублю – 2,6%. В 2021 году инфляционные и девальвационные риски остаются высокими. Годовая инфляция в 2020 году выросла до максимального за четыре года уровня – 7,4%. При этом инфляционные ожидания в декабре 2020 года вплотную приблизились к уровню 18–20%.

В конце января 2021 г. Белоруссия в очередной раз не смогла договориться с Россией о резком – почти на 25% – повышении тарифа на транзит нефти по своей территории. Свои требования Минск объяснял существенным падением прокачки и ростом своих затрат. Поскольку стороны так и не смогли договориться, с 1 февраля начала действовать ставка в 6,7%. Эксперты сомневаются, что и в перспективе тариф на транзит через Белоруссию, который во многом является политическим вопросом, может сильно вырасти. Через Белоруссию проходит северная ветка нефтепровода «Дружба» (в Польшу и Германию) и часть южной (в Чехию, Словакию и Венгрию). Кроме того, по этому нефтепроводу поставляется до 24 млн. тонн беспошлинной нефти для белорусских НПЗ. В 2020 году транзит через Белоруссию снизился на 9% из-за соглашения по ограничению добычи нефти ОПЕК+.

В июне 2021 г. Минск и Нур-Султан по итогам переговоров премьер-министров двух стран Р.Головченко и А.Мамина подписали соглашение о поставках нефти и нефтепродуктов в Белоруссию. Переговоры начались еще в октябре 2019 года, но несколько раз приостанавливались. В очередной раз возобновить обсуждение Минск предложил в мае после введения

против Белоруссии санкций США, под которые попал один из двух НПЗ страны — «Нафтан». Страны подписали соглашение о поставках нефти и нефтепродуктов, но точные объемы и сроки еще предстоит обсуждать. Также не решено, будет ли нефть поставляться без экспортной пошлины, как это делает Россия. С учетом транспортных ограничений и более высокой стоимости казахстанской нефти эксперты сомневаются, что речь может идти о существенных объемах.

Многие белорусские государственные предприятия внесли изменения в коллективные договоры, дополнив их нормой о том, что социальный пакет (премии, подарки к празднику, места в общежитии и т.п.) будут предоставляться только членам профсоюза. В частности, такая ситуация сложилась на БелАЗе. Местные наблюдатели убеждены, что применение этой нормы именно сейчас связано с политическим кризисом в Белоруссии, массовыми протестами, в которых активно участвовали многие государственные предприятия. Большинство волнений на заводах удалось погасить, уволив самых активных, однако на некоторых предприятиях продолжают работать стачкомы и люди продолжают бастовать. В частности, такая ситуация сложилась в свое время на «Беларуськаалии».

Новые руководители появились у Совета безопасности и Комитета государственного контроля (КГК) Белоруссии. Совет безопасности, который с конца октября 2020 г. был без руководителя, возглавил Александр Вольфович. До этого он возглавлял Генштаб Вооруженных сил и был первым заместителем министра обороны. Эксперты обращают внимание на саму личность нового главы Совбеза. Политолог Усов называет его одним из самых ярких представителей «русского мира» в Белоруссии. Наблюдатели обращают внимание на тот факт, что начало протестов в России (в связи с Навальным) прибавило уверенности Лукашенко. Назначая главу Совбеза, он не случайно упомянул их.

Александр Лукашенко заявил в конце января, что белорусские силовики в августе спасли страну от введения войск НАТО и групп боевиков, тем самым защитив и Россию. По его словам, помимо не согласных с политикой власти в стране орудовали группы боевиков, которые пытались не просто взорвать обстановку. Протесты в Белоруссии продолжались

до февраля, но они, по словам директора научно-исследовательского Центра Мизеса Ярослава Романчука, носили гуманистический характер. Участники акций выступают против действий правоохранительных органов, которые арестовывают людей, применяют к ним насилие, не заводят уголовные дела в случае гибели несогласных. Власть не обращает на это внимания, уверенная в том, что ей удалось переломить ситуацию, сняв напряжение на улицах белорусских городов, и это ее ошибка, которая может стать роковой.

«Протестующие в Белоруссии сегодня никем не управляются. Сами выходят, сами что-то предъявляют власти. Единственное, что сделала оппозиция в изгнании, – это западные санкции в отношении лиц из ближнего круга Лукашенко. Но и они избирательны. Взять, например, контрабанду сигарет. О ней много говорят, но почему-то производители сигарет не попали в санкционный список ЕС. Так же как предприниматели, которые занимаются нефтью. В списке есть руководители коммерческих предприятий, контролируемых администрацией Лукашенко. Но они в основном сельскохозяйственного направления и вполне переориентируются на российский рынок. Получается, что европейские санкции только подтолкнули Белоруссию к России», – высказал свои сомнения Романчук.

В феврале США предупредили белорусские власти, что рассчитывать на безнаказанность за репрессии в отношении инакомыслящих не стоит. В доказательство серьезности своих намерений вновь назначенный посол США в Белоруссии Джули Фишер начала свою дипмиссию со встреч с противниками Александра Лукашенко. Новый посол США в РБ начала дипломатическую миссию со встречи с С.Тихановской (в Литве). В Вильнюсе она дважды встретила с ней. Сначала состоялась встреча, на которой они обсудили ситуацию в Белоруссии и меры поддержки, которые может оказать США репрессированным и пострадавшим от режима, а также то, какие шаги можно предпринять, чтобы остановить правящий режим. То есть, было ясно продемонстрировано, что Вашингтон не признает Лукашенко легитимным президентом.

Возможности США влиять на Лукашенко – не прямые, а косвенные. Напрямую у США с Беларусью товарооборот

небольшой. Если даже администрация президента запретит американским компаниям вести торговлю с Беларусью, это не принесет большого ущерба, считают эксперты. Зато у американцев большие возможности блокировать серьезные финансовые сделки, которые проходят через американские банки. Они могут влиять через другие компании, которые работают с Беларуссией, в том числе через российские.

В настоящее время особой антибелорусской активностью в международном информационном пространстве выделяются страны Балтии, которые кажутся основными субъектами дестабилизации в республике. В этом плане им уступают даже государства, имеющие большие виды на получение выгод от дестабилизации ситуации в Беларуссии, в частности Польша. Польше небезразлична судьба польской общины в Беларуссии и белорусских католиков, кроме того, Варшава имеет значительные субрегиональные амбиции. На этих направлениях Польша не стремится координировать с прибалтийскими странами свои действия в отношении Беларуссии.

В субрегиональном плане Польша не отказывается от планов получить признание, как лидер Восточной Европы, опираясь, в частности, на польскую концепцию «Междуморья» («Интермариум»), нацеленную на создание союза государств, расположенных между Балтийским и Черным морями. Одна из задач такого объединения – служить барьером и регулятором отношений между Россией и ведущими странами. Включение Беларуссии в сферу влияния Польши укрепило бы это построение.

Германия видится как главный европейский бенефициар белорусской дестабилизации. Беларуссия всегда представляла собой один из основных фокусов германской внешней политики на постсоветском пространстве. Не имеет смысла перечислять все выгоды, которые приобрела бы Германия в случае изменения белорусского политического руководства, – их масштаб весьма обширен. Не менее важным для Германии является и субрегиональный аспект проблемы. Так, германские политики не могут не учитывать амбиции Варшавы, стремящейся консолидировать под своим началом страны Восточной Европы и восточную часть постсоветского пространства.

В свою очередь США рассматривают Белоруссию в двух плоскостях. На субрегиональном уровне Белоруссия могла бы стать союзником Польши. США импонирует польская концепция «Междуморья», которая при американской поддержке 26 августа 2016 г. была трансформирована в «Инициативу трех морей» («*The Three Seas Initiative*»). Объединение нацелено на ослабление ведущей роли Германии в ЕС и усиление влияния восточноевропейцев. Белоруссия интересует американцев также как часть постсоветского пространства, к влиянию на которое стремятся США, рассчитывая распространить на Белоруссию известный проект З.Бжезинского, предусматривающий отрыв Украины от РФ с целью изоляции и ослабления России.

Франция, которая является второй после Германии ведущей силой в Евросоюзе, в белорусском противостоянии заняла сдержанную позицию. Тем не менее, французский президент Э.Макрон встретился с оппозиционным лидером Светланой Тихановской, которую переадресовал в ОБСЕ, а прибалтийским политикам рекомендовал не использовать белорусскую тематику в качестве инструмента противопоставления ЕС и России. Однако прибалтийские руководители не прекращают усилий по возможному втягиванию Франции в оказание влияния на Белоруссию.

В этом контексте страны Балтии выглядят лишь как механизм давления на Белоруссию, и в случае политических изменений в республике их бенефициарами стали бы Германия, США и Польша, но не прибалтийские государства. Белорусский сюжет еще раз продемонстрировал, что в ЕС рассматривают страны Балтии преимущественно как вспомогательный инструмент, к которому обращаются по мере необходимости.

Государства Балтии 7 февраля 2021 г. выступили с очередным совместным заявлением в адрес официального Минска и в очередной раз призывали белорусские власти начать диалог с оппозицией, провести свободные выборы, ориентируясь на стандарты БДИПЧ ОБСЕ. Заявление было приурочено к так называемому дню солидарности с Белоруссией, имея в виду солидарность с белорусской оппозицией. Провести такой день 7 февраля призвала С.Тихановская, позиционирующая себя в качестве лидера оппозиции.

В свою очередь МИД Литвы в январе 2021 г. не менее четырех раз высказывал претензии белорусским властям, провел специальный семинар по Белоруссии и принял к рассмотрению абсурдное письмо С.Тихановской с предложением о переименовании республики на литовском языке из-за созвучности названия с Россией.

Белорусские политики проявляли терпимость в отношении прибалтийской концепции отдельных подходов к политическим и экономическим аспектам двусторонних отношений, причем под их политической составляющей понималась критика в адрес Белоруссии. В этот же пакет включались организации в странах Прибалтики, генерирующие оппозиционные настроения в Белоруссии. Официальный Минск подстроился под прибалтийскую концепцию, принял ее и избегал критических высказываний в адрес государств Балтии. Более того, в Белоруссии придавали отношениям с этими странами особое значение. В частности, высказывалось мнение, что Литва – важный экономический партнер Белоруссии, Латвия – крупный транзитный коридор для экспорта белорусских товаров в третьи страны, Эстония – важный партнер в Северной Европе.

В целом для политики Минска на этом направлении было характерно заигрывание с прибалтийскими соседями. Видимо, присутствовал также расчет на то, что страны Прибалтики будут содействовать развитию отношений Белоруссии с Евросоюзом. Для внешней политики Минска был свойственен двойственный подход – с одной стороны, грубоватое и временами откровенно потребительское отношение к связям с Россией, с другой – уступчивость в отношениях оставляло с государствами Прибалтики.

Белорусское руководство оставляло без внимания прибалтийские выпады против белорусского сотрудничества и избегало солидаризироваться с российской позицией по принципиальным международным проблемам. Особые отношения Белоруссии со странами Балтии означали, в том числе, публичную девальвацию российско-белорусского союза и дистанцирование РБ от РФ. У прибалтийских политиков могло сложиться впечатление, что Минск сотрудничает с Москвой вынужденно.

В Минске 11 февраля 2021 г. начало работу Всебелорусское народное собрание, которое, как надеются власти, позволит вывести страну из политического кризиса. Первые четыре часа мероприятия были отданы для выступления человеку, которого многие считают виновником сложившейся ситуации, Александру Лукашенко, чья победа на президентских выборах в августе 2020 года была поставлена под сомнение, что спровоцировало масштабные протесты. В своей речи лидер Белоруссии успел сказать почти все, включая главное: проект новой конституции будет вынесен на референдум в начале 2022 года. А после ее принятия, как обещал ранее господин Лукашенко, президент Белоруссии должен смениться.

Помимо прочего А. Лукашенко обещал уйти из власти, когда в стране прекратятся протесты, будут закреплены гарантии безопасности для его сторонников и состоится конституционная реформа. Для того чтобы это стало возможным, он предложил сделать Всебелорусское народное собрание конституционным органом. В речи Лукашенко обещания уйти сменялись заявлениями, что страну он никому не отдаст. Как и предполагалось, все свои действия Лукашенко объяснял мнением народа, которое ему удалось узнать в ходе масштабного социологического исследования, которое якобы проводили еще с 12 января некие зарубежные компании. Как рассказал Лукашенко, 74% опрошенных вообще считают, что Конституции не требуются никакие изменения, а почти 50% населения поддерживают идею придания Всебелорусскому народному собранию конституционного статуса.

Глава белорусского МИД В.Макей, которого в России часто называют прозападным, предложил убрать из Конституции слова о стремлении к нейтралитету, потому что Россия – главный союзник. При этом как Макей, так и Лукашенко оговорились, что многовекторность внешней политики надо сохранить. Говоря об интеграции, Лукашенко повторил все прошлогодние тезисы: сначала равные условия, включая цены на газ и нефть, затем – разговоры об углублении союза. Новые наднациональные органы не нужны, суверенитет не обсуждается.

Республика Беларусь почти год живет в условиях серьезных политических потрясений, вызванных предполагаемыми массовыми фальсификациями на президентских вы-

борах 9 августа 2020 г. в пользу действующего президента А.Лукашенко и жестким подавлением протестных выступлений правоохранительными органами. Эти события отразились и на экономике республики, хотя резкого ухудшения экономической ситуации, которое предсказывали некоторые эксперты, удалось избежать. Политический кризис в Белоруссии начался на фоне серьезных экономических трудностей, явившихся дополнительным фактором его обострения. Экономика республики в последние годы, по существу, находилась в состоянии стагнации.

Начавшиеся сразу после президентских выборов протесты против предполагаемых фальсификаций их результатов оказали на экономику РБ серьезное воздействие, как в краткосрочном, так и особенно в долгосрочном плане. В частности, был нанесен удар по финансовой стабильности, выразившийся, прежде всего, в существенном уменьшении золотовалютных резервов ввиду резко возросшего в условиях политической нестабильности спроса на иностранную валюту, а также в значительном оттоке средств населения и предприятий из банковской системы РБ.

Долгосрочная остановка крупнейших предприятий, по мнению экспертов, могла бы привести к катастрофическим последствиям для экономики и социальной сферы РБ. Она вызвала бы, в частности, резкое сокращение экспортных доходов и, соответственно, снижение валютных поступлений, что в свою очередь ударило бы по белорусскому рублю. Общие потери экономики РБ в случае реализации этого сценария могли исчисляться десятками миллиардов долларов. Санкционное давление на Белоруссию со стороны коллективного Запада пока не имело серьезных экономических последствий, поскольку до недавнего времени касалось лишь физических лиц, включая президента А.Лукашенко, виновных, по мнению Запада, в фальсификации результатов выборов и жестоком подавлении народных протестов, но не затрагивало экономику.

Таким образом, можно констатировать, что распространенные ожидания экономического краха Белоруссии в результате политических потрясений не оправдались. Вместе с тем нынешний политический кризис в РБ, очевидно, будет иметь серьезные негативные последствия для белорусской

экономики в долгосрочном плане. В частности, на ней может заметно отразиться усиление финансового давления со стороны Запада.

Власти РБ рассчитывают, что прекращение финансирования со стороны Запада может быть компенсировано увеличением поддержки со стороны России и структур ЕАЭС. Как уже отмечалось, в 2020 г. Белоруссии был предоставлен кредит ЕФСР в размере 500 млн. долл.; в 2021 г. намечается предоставление двумя траншами российского государственного кредита на общую сумму 1 млрд долл. Однако дальнейшее наращивание масштабов российского кредитования потребует скорейшего решения ряда спорных вопросов в российско-белорусских экономических отношениях и, возможно, согласия Минска на углубление интеграции в рамках Союзного государства. В целом экономическая и, тем более, политическая ориентация на Россию в случае сохранения А.Лукашенко у власти, очевидно, усилится, несмотря на заявления президента РБ и других официальных лиц о сохранении курса на многовекторность.⁶³

Оппоненты Лукашенко утверждали, что происходящее в Белоруссии – это не просто нарушение прав человека, а террор, справиться с которым мирное население не способно, и просили Брюссель усилить внешнее давление. Белорусский руководитель в Сочи вновь не преминул упомянуть угрозу со стороны НАТО, намекая на важность Белоруссии для защиты России. Но в Сочи Александр Лукашенко дал понять, что об идее объединения можно забыть. Пояснял этот тезис Александр Лукашенко как раз на примере военного сотрудничества. В частности, он высказал идею размещения в республике для совместного дежурства российских самолетов, на которых должны будут летать военные обеих стран совместно.

Никаких кредитов, по словам Лукашенко, в Сочи он у Путина не просил, а лишь собирается использовать часть средств, сэкономленных на строительстве АЭС. В Белоруссии, как утверждал ее президент, также не будет никакого транзита власти. Там просто примерно через год обновят – или перепишут – Конституцию. В общем, Александр Лукашенко уверенно играл роль крепко стоящего на ногах экономного хозяйственника и

---

⁶³ Шурубович А. Экономика Белоруссии в период политической нестабильности // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2021. № I (L). С. 72-81.

национального лидера, у которого все в стране под контролем. По его поведению и риторике невозможно было понять, что еще совсем недавно по Белоруссии прокатились мощные протестные волны, оппозиционеров и простых участников митингов задерживали, а Москве даже пришлось пообещать президенту страны-союзницы силовую поддержку.

По отношению к белорусскому политическому кризису Россия исходит, прежде всего, из вопросов обеспечения своей безопасности на западном направлении. 22 февраля 2021 г. в Сочи В.Путин демонстративно беседовал с А.Лукашенко более шести часов, чем напомнил Западу, что белорусская тема остается для Москвы приоритетной и что Белоруссия остается под контролем Российской Федерации. Учитывая более чем двадцатилетний опыт работы российских чиновников с белорусской стороной, можно предвидеть, что Минск, формально соглашаясь с новыми планами запуска российско-белорусской интеграции, по традиции попытается затянуть переговорный процесс и получить под него опережающее финансирование.

В тоже время, политическое положение А.Лукашенко в РБ остается шатким. Единственная его опора в республике – силовой блок. Основная часть белорусского электората уже никогда не вернется к Лукашенко. На фоне прошлогодних событий «белорусской революции» Лукашенко остался у власти лишь благодаря открытой поддержке со стороны России. Однако, как только политическая ситуация в республике стабилизировалась, он вернулся к практике бесконечного торга с российскими властями. Минск так и не признал территориальную целостность России (возвращение в ее состав Крыма), а также независимость Абхазии и Южной Осетии. Под давлением российского руководства белорусские власти приступили к переводу своих экспортных потоков из портов Прибалтики в российские порты на Балтике, однако этот процесс неуклонно затягивается.

Попутно белорусское руководство, пытаясь втянуть Россию в защиту белорусского политического режима, провоцирует конфликты между Западом и Российской Федерацией. В результате организованного 23 мая 2021 г. А.Лукашенко перехвата в белорусском воздушном пространстве транзит-

ного авиалайнера компании “Ryanair” (рейс FR4978 Афины–Москва) под угрозой дополнительных международных санкций оказалась и РФ.

Белорусский президент в 2021 г. не раз позволял себе критические высказывания в адрес Москвы, периодически качался в сторону Запада. Отказ Москвы от поддержки Лукашенко в теории вовсе не обязательно означает потерю Белоруссии как стратегического союзника. Однако альтернатива ставке на действующего президента – поддержка протестующего гражданского общества. И проблема состоит в том, что российские силовики вообще не привыкли воспринимать гражданское общество как самостоятельный политический актор.

Президент А.Лукашенко в ходе состоявшегося 2 марта совещания по вопросу сотрудничества с РФ в военной сфере выступил с целым рядом громких заявлений. Так, он высказался за размещение в республике для совместного дежурства российских самолетов, а также предложил Москве наладить на белорусской территории выпуск комплектующих для них. Затронув болезненную тему интеграции двух стран, он дал понять, что об объединении не может быть и речи: это нецелесообразно и «просто глупо».

В начале марта о планах отпочковать от себя партию в очередной раз заговорили представители республиканского общественного объединения «Белая Русь», в которое входят чиновники и работники государственных предприятий. Тема появления партии власти на базе провластного общественного объединения, которое де-факто уже является партией власти, возникает не в первый раз. Такая инициатива возникла как минимум три раза накануне электоральных кампаний, в последний – в 2017 году. Однако А.Лукашенко так и не дал ей «зеленый свет». Государственная пропаганда тем временем активно раскручивала мысль, что из 15 зарегистрированных в Белоруссии политических партий «люди не знают ни одной», что они далеки от жизни и исчерпали себя. Перед тем как перейти к пропорционально-мажоритарной избирательной системе, власть непременно зачистит политическое поле, оставив на нем только лояльные партии.

Тем временем оппоненты Александра Лукашенко перешли от обращений к коллективному Западу к просьбам в адрес

отдельных организаций и предприятий. Они настаивают на том, что в Белоруссии не просто нарушаются права человека, а якобы действует террористический режим. Своими силами белорусы с ним могут не справиться. Дипломатический конфликт Минска и Варшавы возобновился в середине марта. Белоруссия и Польша обменялись нотами протеста и высылкой дипломатов. Минск обвиняет Варшаву в героизации нацизма, однако эксперты утверждают, что реальная причина в другом. Александру Лукашенко для усиления репрессий нужен внешний враг, а Польша, занимающая принципиальную позицию по белорусскому вопросу, подходит на эту роль лучше всех. Некоторые эксперты также полагают, что официальный Минск не заинтересован в налаживании отношений с Западом, поэтому будет «периодически катализировать какие-то конфликты» как с Польшей, так и с Литвой, возможно, с Украиной и в целом с коллективным Западом.

В середине марта Александр Лукашенко провел первое заседание Конституционной комиссии, которая будет заниматься разработкой проекта новой Конституции. В ее составе нет ни представителей оппозиции, ни протестной общественности. Из выступлений участников обсуждения следует, что изменения не будут радикальными. Пока информации о возможном содержании новой Конституции мало. Однако главный тезис выступающих на эту тему официальных лиц – не вносить радикальных изменений в Основной закон, который есть.

Напомним, что тема конституционной реформы возникла в разгар протестов. По мнению экспертов, произошло это с подачи РФ, руководство которой рассматривало ее как путь выхода из кризиса. Казалось, что события будут развиваться так: представители разных точек зрения, в том числе протестующих, сформируют некий центр обсуждения и выработают компромиссный вариант изменений. Затем будет референдум по новой Конституции, а после него выборы в парламент и президента, и Лукашенко участвовать в них не будет. Эксперты, ссылаясь на источники, утверждали, что все это Александр Лукашенко пообещал президенту РФ Владимиру Путину в обмен на оказанную тогда поддержку.

Как заявляют белорусские аналитики, сейчас Лукашенко интерес к Конституционной реформе потерял, так как считает,

что вернул себе утраченные позиции. Однако не выполнять обещания Лукашенко не может, поэтому будет имитировать подготовку конституционной реформы. Впрочем, белорусский руководитель не исключает, что президентский пост ему придется покинуть, отмечают эксперты. Именно для этого в Конституцию вводится Всебелорусское народное собрание, возглавить президиум которого и забрать часть полномочий у нового президента планирует Лукашенко.

Команда лидера протестов Светланы Тихановской разработала свой вариант Конституции. Главное в нем то, что он предусматривает переход Белоруссии к парламентской республике. Пост президента останется, но за ним сохранятся лишь представительские функции. Его правление будет ограничено двумя сроками в течение жизни. Предлагается отменить досрочные голосования на выборах. Государственными языками останутся русский и белорусский, хотя и планируется принять меры «по расширению использования белорусского языка». Государственный флаг – бело-красно-белый, герб – Погоня (герб Литовского княжества и Белорусской Народной Республики – 1918).

Документ, который Александр Лукашенко анонсировал как венец своего многолетнего правления, он символично подписал в День Победы 9 мая. Документ регламентирует действия властей в случае насильственной смерти главы государства. Эксперты констатируют, что декрет не соответствует громким анонсам, создает правовую путаницу и готовит общество к уходу Лукашенко.

В течение первого квартала 2021 г. белорусская экономика пока демонстрировала небольшой плюс, но количество негативных трендов увеличивается. Согласно данным Белстата, ВВП Белоруссии за первые два месяца этого года увеличился на 0,8% по сравнению с аналогичным периодом 2020-го и составил 23,3 млрд. белорусских рублей (около 8,9 млрд. долл.). В минусе сельское хозяйство – 0,1% (2067 млн. бел. руб., или около 666 млн. долл.), но в плюсе промышленность – 8,3% (21,4 млрд. бел. руб., или 8,2 млрд. долл.). Как следует из статданных, этот рост обеспечен за счет нефтепереработки и химической промышленности (+44% и +30%, соответственно).

Статистика зафиксировала и ряд других тревожных трендов в развитии белорусской экономики. Так, по сравнению с прошлым годом на 20% увеличилось количество убыточных предприятий, с 1467 до 1760, это почти треть (27%) от общего количества хозяйствующих субъектов. Особенно патовая ситуация в госсекторе. Там по итогам 2020 года убыточны 32% компаний, за год их стало больше на 11%. Их чистый убыток за год вырос в 3,5 раза, до 6,4 млрд. белорусских рублей (2,4 млрд. долл.). Чистая прибыль всего госсектора упала более чем в 20 раз по сравнению с 2019 годом. Национальная валюта Белоруссии также потеряла в цене за период политической нестабильности – 22% к доллару. Это отразилось на уровне цен на импортные товары или товары с высокой импортной составляющей.

Понимание того, где Белоруссия зарабатывает валюту, важно с точки зрения возможного влияния санкций, объявленных ЕС, к которым постепенно присоединяются другие страны. Так, в среду о присоединении к четвертому пакету заявили Швейцария, Северная Македония, Черногория, Албания, Исландия, Лихтенштейн и Норвегия. В Украине, с которой очень прочные торговые связи, также изучают возможности заместить белорусскую продукцию. Нацбанк в среду также обнародовал свежие данные по состоянию золотовалютных резервов. На 1 июня они достигли 7,4 млрд. долл., снизившись за прошлый месяц на 353 млн. долл. Белоруссия по долгам выплатила 240 млн. долл. Впрочем, пока правительство и Нацбанк остаются в заданных пределах – в планах удержать резервы в пределах 6 млрд. долл. по итогам года.

В конце марта А.Лукашенко впервые назвал имена тех, кого считает достойными кресла главы государства – после того как оно станет вакантным в связи с принятием новой конституции. Это генерал Юрий Караев, который в прошлом году, будучи главой МВД, руководил разгоном акций протеста, и губернатор Гродненской области Владимир Караник.

В апреле А.Лукашенко объявил масштабный пересмотр системы работы МИДа. Он планирует закрыть или как минимум сократить штат посольств в странах, где «перспективы белорусского дипломатического присутствия не просматри-

ваются» и открыть там, где «покупатель голосует своим рублем, долларом или евро за белорусский товар или услугу». Список «выгодных друзей» уже оглашен — это Индия, Вьетнам и Гонконг. 20 июля 2020 года послом Белоруссии в США впервые за 12 лет был назначен замминистра иностранных дел Олег Кравченко. Однако он скончался в декабре, так и не дождавшись командировки в Вашингтон.

О своем намерении создать политическую партию заявил экс-министр культуры, бывший дипломат Павел Латушко. Эта инициатива оживила в белорусском обществе дискуссию о своевременности партийного строительства. В конце марта о создании партии «Вместе» заявила команда экс-главы Белгазпромбанка Виктора Бабарико, судебный процесс над которым проходил в это время в Минске. Планами создать партию «Наша партия» еще в январе этого года делился экс-кандидат в президенты 2020 года, лидер общественного движения «Говори правду» Андрей Дмитриев. Тренд на партийное строительство возник не только в стане оппонентов власти. Общественное объединение «Белая Русь», объединяющее чиновников и сотрудников госсектора, в начале марта заявило, что тоже рассматривает возможность создания партии.

Ее рабочее название — Партия народного единства. Уже состоялся учредительный съезд партии «Союз», которая выступает за углубление интеграции Белоруссии и России. Ее называют пророссийской. Планами создания партии «Демократический союз» делился и Юрий Воскресенский — бывший член инициативной группы В.Бабарико. Что касается провластных партий и псевдооппозиционной — Юрия Воскресенского, то цель их создания эксперты связывают с озвученными планами Александра Лукашенко внести изменения в Конституцию, на чем продолжительное время настаивало российское руководство. Среди прочего, изменения должны предусматривать переход к пропорционально-мажоритарной избирательной системе и соответственно голосованию по партийным спискам. В случае реализации такого сценария действующая власть сохранит свои позиции, выставив партийных кандидатов, и создаст видимость демократии, допустив псевдооппозицию.

В апреле 2021 г. внутривнутриполитическую ситуацию в стране и международную вокруг РБ начал определять новый фактор. КГБ Белоруссии заявил о раскрытии заговора с целью физического устранения Александра Лукашенко и его семьи. На фоне этого белорусский руководитель сообщил, что подготовил некое самое принципиальное за четверть века решение. Заговор, о раскрытии которого накануне сообщили спецслужбы РФ и Белоруссии, создал благоприятный для А.Лукашенко контекст перед его визитом в Москву: он едет к Владимиру Путину на фоне исходящей от США угрозы расправы с ним. Эту сложную операцию якобы готовила группа заговорщиков во главе с политологом Александром Федутой и адвокатом Юрием Зенковичем при поддержке американских спецслужб. Они оба были задержаны в Москве после звонка белорусского президента российскому. Заговорщики, как утверждают белорусские и российские спецслужбы, готовили теракт на 9 мая, прямо во время парада в честь Дня Победы.

Тема терактов возродилась в июле 2021 г. По утверждению властей, в Белоруссии готовились как минимум четыре теракта, что следовало из заявлений Александра Лукашенко. Планировалось «отрезать язык» государственному пропагандисту Григорию Азаренку, поджечь колонну лесозаготовительной техники, взорвать узел связи Военно-морского флота России в Вилейке (радиостанция «Антей»). Кроме того, из Литвы на беспилотнике в сторону Белоруссии летела канистра с взрывчаткой с некой провокационной целью. Во главе всех этих заговоров – координаторы из Литвы, Польши, США, Украины и Германии.

Александр Лукашенко, которого Украина не признает законно избранным президентом, пояснил необходимость жестких мер на границе террористической угрозой в связи с тем, что «огромное количество оружия поступает из Украины в Беларусь». Это заявление вызвало негативную реакцию Киева. Украина еще больше усилила пограничный контроль весной 2021 года, когда появились сведения о вероятной концентрации российских войск возле украинских границ. В тот период и президент страны, и депутаты Верховной рады

обсуждали возможность удара по украинской территории с белорусского направления.

Сейчас перед Москвой встает вопрос, как реагировать на затягивание процесса реформирования политсистемы и ухода А.Лукашенко. С одной стороны, белорусские протесты утихли, и, если не углубляться в общественные настроения, может показаться, что кризис прошел и давить на Лукашенко незачем. С другой стороны, он будет просить денег.

Спустя почти год после президентских выборов, которые перевернули белорусскую историю, Александр Лукашенко представил миру и народу план выхода из кризиса. Этот план не устраивает протестное движение, но оно слишком задавлено, чтобы помешать власти в ближайшем будущем. Отсутствие в плане конкретики по-прежнему позволяет Лукашенко не отказываться от власти, если он того захочет и позволят обстоятельства. Но теперь хотя бы появился срок референдума по новой конституции – начало 2022 года.

Сроки новых выборов после референдума в начале 2022 года Лукашенко не назвал. Это дает дополнительные возможности откладывать транзит и дальше под предлогом, что новую конституцию надо сначала обкатать в деле, а потом уже переизбирать по ней органы власти. Строго говоря, Лукашенко не решил уйти окончательно.

Роль России в разрешении белорусского кризиса стала определяющей. Полгода Москва напоминала Лукашенко про конституционную реформу чаще, чем он говорил про нее сам. Судя по многочисленным сливам информации, значимых шагов от него ожидали уже в 2021 году. В сентябре 2020 Владимир Путин уже согласился на кредит \$1,5 млрд., миллиард из них уже выделили. Перед новой встречей в Сочи в конце февраля Минск попросил еще \$3 млрд. Если рассматривать кредиты как политические стимулы, то новая порция денег до выполнения старых обещаний убедила бы Лукашенко, что Россия одобряет то, что он делает, и торопиться с конституционной реформой больше не нужно. В Минске понимают, как важно теперь расположение Кремля.

Таким образом, в ближайшие годы, видимо, в целом сохранится нынешняя экономическая политика, которая, однако,

с учетом последних политических событий, может быть скорректирована. Здесь, на наш взгляд, обозначились два подхода. Позиция экономического блока правительства предполагает некоторую либерализацию хозяйственной деятельности при сохранении основ существующей в стране экономической модели (предлагается, в частности, активизировать приватизацию госсобственности, смягчить наказания за экономические нарушения). Президент А.Лукашенко, однако, как и ранее, выступает против ускорения рыночных преобразований и за усиление государственного регулирования.

Аналитики в Минске уверены, что удержаться у власти в августе 2020 г. Александру Лукашенко удалось лишь потому, что его поддержал Владимир Путин. Заявление о готовности помочь военными и деньгами было важным посылом, как для его сторонников, так и для противников. Первым это давало надежду, что власть удержится, а значит, стоит сохранить ей верность, у вторых вызывало опасения, что на территории страны могут появиться российские военные, а значит, нужно быть осторожными.

В июне Евросоюз, Канада, Великобритания и США нанесли консолидированный санкционный удар по Минску в связи с инцидентом с вынужденной посадкой самолета Ryanair. Жестче всего отреагировали в Евросоюзе, внося в черный список еще 8 организаций и 78 физических лиц, среди которых белорусские министры, судьи, члены семьи президента республики А.Лукашенко. Со своей стороны Белоруссия отозвала для консультаций своего постпреда при ЕС, а также объявила о заморозке членства в «Восточном партнерстве» и внесении ряда европейских чиновников в черные списки. Таким образом, республика сделала свой ход в санкционной войне с ЕС. Одновременно с этим Минск дал понять, что не стоит ждать значимых уступок, касающихся тех, кого на Западе считают политзаключенными. Александр Лукашенко заявил также о корректировке внешней политики и возможном сокращении штата посольств в европейских странах.

Пакет американских санкций против Белоруссии вступил в силу 21 июня. В черный список вошли 16 белорусских чиновников и силовиков, а также пять учреждений, в том числе КГБ

Белоруссии. Затем Министерство транспорта США ввело запрет на продажу авиабилетов в республику. Эти решения были связаны с инцидентом, касающимся вынужденной посадки самолета Ryanair в Минске 23 мая 2021 года. На фоне ЕС, однако, шаги США выглядят скромно: в четвертый пакет санкций Брюсселя попали 86 юридических и физических лиц. Кроме того, Евросоюз ввел болезненные секторальные санкции, запретив импорт белорусских нефтепродуктов и калийных удобрений.

В июле отношения Минска с Западом еще более обострились из-за проблемы нелегальных мигрантов. С начала 2021 года литовские пограничники задержали более 1700 нарушителей. Для сравнения, за весь 2020 год на той же границе задержали всего около 80 человек. Президент Белоруссии А. Лукашенко пообещал не мешать ближневосточным мигрантам «идти в просвещенную, теплую, уютную Европу». Тем самым он дал понять, что миграционный кризис в Литве и Польше будет лишь нарастать. Литва столкнулась с дилеммой: официальная позиция Вильнюса не позволяет провести прямые переговоры с белорусскими властями, в то время как С.Тихановская повлиять на ситуацию с мигрантами никак не может.

Судя по имеющимся данным, организованный поток «белорусских мигрантов» в Литву действительно существует. Люди приезжают лайнерами из Ирака, Турции и других стран, после чего их размещают, инструктируют и организованно везут к границе с Литвой, где они пытаются прорваться в ЕС. Там прорваться проще всего – литовские эксперты сами признают, что сейчас эта граница дырявая. Лишь 38% ее протяженности охвачено и оборудовано стандартными для ЕС средствами мониторинга. Однако если говорить об организаторах бизнеса, то этим занимались и занимаются криминальные структуры, причем как белорусские, так и литовские.

Визит С.Тихановской в США начался 18 июля. Главная задача Светланы Тихановской, посетившей уже все ведущие державы мира, – поддерживать белорусскую тему, не позволить потеряться белорусскому вопросу на глобальном уровне. Лидер белорусских демократов уже встретилась с советником президента США по национальной безопасности Джейком Салливаном, с госсекретарем США Энтони Блинке-

ном, заместителем госсекретаря Викторией Нуланд, советником Госдепартамента США Дерекком Шолле и другими авторитетными политиками США.

По итогам уже состоявшихся встреч американские официальные лица заявили, что будут помогать оппонентам власти и оказывать давление на Лукашенко. Так, официальный представитель Госдепартамента США Нед Прайс сообщил, что США готовы ввести новые санкции в отношении режима в Белоруссии, и пообещал активное участие в расследовании прошлогодних выборов, нарушений прав человека и репрессий. Глава комитета Сената США по международным отношениям Роберт Менендес заявил, что США, так же как ЕС, должны ввести секторальные санкции и оказать поддержку гражданскому обществу Белоруссии. Госсекретарь США Энтони Блинкен написал, что с Тихановской они обсуждали пути выхода из политического кризиса: как организовать инклюзивный диалог, как добиться освобождения всех политзаключенных и провести в Белоруссии новые выборы.

Отношения Минска с Западом на момент завершения данного исследования продолжали оставаться в глубокой заморозке. Белорусские власти заявляют, что диалог Минска и Вашингтона возможен, только если США признают легитимность Александра Лукашенко. Одновременно с этим Конгресс США принимает резолюцию, в которой предлагает считать законными представителями на переговорах о передаче власти Светлану Тихановскую и созданный ею Координационный совет. Александр Лукашенко обвинил спецслужбы и политическое руководство США в причастности к подготовке госпереворота и намерении убить его и его детей. Назначенный посол Джули Фишер, которая уже дважды прилетает в Вильнюс, где встречается со Светланой Тихановской, призналась, что белорусские власти не выдают ей визу.

В июне 2021 г. белорусские протестующие предложили очередную инициативу – план «Перамога». Его суть – формирование тайного народного ополчения, которое начнет действовать в подходящий момент.

Козырем Лукашенко остается его безальтернативность для Москвы. Оппозиция в Варшаве и Вильнюсе на роль

преемников не подходит, а создать с нуля пророссийские силы в такой стране без согласия властей практически невозможно. Издержки такой стратегии для Лукашенко и его союзников будут отложенными. Не предлагая обществу разрядки, власть тактически консолидируется. Для России однозначная солидаризация с Лукашенко будет означать, что под этим льдом недовольства начнет накапливаться не только революционная, но и антироссийская энергия.

Эксперты, зная Александра Лукашенко, не исключают, что к своей политике многовекторности, или качелей между Востоком и Западом, в надежде на дивиденды и с той, и с другой стороны он попытается вернуться. Еще до июля 2021 г. в стране продолжались жесточайшие репрессии и будут подниматься ставки для диалога с Западом. В конце лета – начале осени начнется этап мягкого торга, а к концу 2021 – началу 2022 года – и сам диалог. Эти перепады настроения белорусского руководства очень четко совпадают с переговорами о продлении поставок российской нефти на белорусские НПЗ. Лакмусовой бумажкой подлинности любого союза служит ведение совместного хозяйства. Так вот, в отношениях России и Беларуси его размеры – если под таковым подразумевать именно «союзные» проекты – минимальны.

Но при этом в 2020 году Беларусь заняла третье место (28,5 млрд. долларов) среди внешнеторговых партнеров России, уступив только Китаю (104 млрд. долларов) и ФРГ (42 млрд. долларов) и оттеснив на четвертое место Нидерланды. Республика получает из России 85% всех энергоресурсов, в рамках ЕАЭС работают 50 российско-белорусских промышленных объектов, а на территории РБ зарегистрировано более 2200 российских компаний. Это говорит о том, что экономическая интеграция двух стран намного опережает политическое оформление их реальных отношений. И если между РФ и РБ до осени не случится очередных обострений, то обеим сторонам, возможно, удастся, наконец, формализовать проделанную работу, документально зафиксировав новый этап интеграции.

Как считает эксперт РИПИ и Центра украинских и белорусских исследований МГУ О.Неменский, интеграция России и Беларуси – процесс в высокой степени обоюдоострый и

несущий риски для обоих его участников. Причина замедленного темпа интеграционных процессов ещё и в том, что если осенью 2020 года «коллективный Лукашенко» смотрел на Россию как на возможный последний рубеж обороны в противостоянии с оппозицией, то к весне 2021-го белорусские элиты вполне оправались от шока. Как следствие, их мотивация делать уступки Москве в обмен на военно-полицейскую поддержку серьезно поблекла.

18 апреля А.Лукашенко анонсировал декрет, который будет касаться перехода власти к Совету безопасности, если покушение на него удастся. Оппоненты констатируют, что руководитель Белоруссии впервые задумался о своем уходе. Как отмечали наблюдатели из военной среды, своим заявлением руководитель Белоруссии «ослабил психологическую блокировку» в сознании сторонников, которая ранее не позволяла им даже думать на тему жизни без Лукашенко. Попытка оперативного изменения норм Конституции с нарушением процедур, прописанных в законодательстве, тоже вызывает вопросы у экспертов. В намерении передать власть коллективному органу, а не премьер-министру, как того требует Конституция, эксперты видят страх и недоверие к ближайшему окружению. Даже к выходцу из КГБ Роману Головченко, который сегодня возглавляет правительство Белоруссии, у Александра Лукашенко нет доверия.

Впрочем, надежды на лояльных силовиков могут и не оправдаться, отмечают некоторые местные наблюдатели. Во-первых, у них могут тоже появиться какие-то личные политические амбиции, а во-вторых, декреты и указы, подписанные Лукашенко, будут действовать ровно до того момента, пока он находится во власти. Если же белорусскому руководителю удастся удержаться и провести референдум по изменению Конституции, то норма о наделении Совбеза особыми полномочиями может переключиться туда. Совбез становится неким коллективным силовым политбюро во главе с Александром Лукашенко или его сыном, которое контролирует действия вновь избранного президента. В любом случае это шаг в сторону «усиления силовиков». Создается механизм «хунты в ожидании».

При этом идею, что этим декретом А.Лукашенко хочет запустить транзит власти по казахстанскому сценарию (где экс-президент Нурсултан Назарбаев покинул пост президента, сохранив председательство в Совбезе и ряде других органов), эксперты отвергают. То есть, декрет прописан не под наличие, а под отсутствие Лукашенко. Силовики, поддержавшие протесты, лишены званий, государственным служащим обещают довести дисциплинарный устав. Эксперты прогнозируют что «отрицательная селекция» во власти приведет к политической катастрофе. Суть изменений состоит в том, что в стране будет сформирована единая система государственной службы, состоящая из гражданской, военной и службы в военизированных организациях. Ко всем этим видам будут выработаны единые подходы, общие нормы, принципы и понятия. Будет введен реестр государственных гражданских должностей, изменится существующая система классов государственных служащих.

За поствыборный период положение Лукашенко, конечно, изменилось. У него стало меньше пространства для внешнеполитических маневров – Запад не признает его легитимность. Но в отношениях с РФ и Путиным он, тем не менее, старается держаться важно и независимо, всячески подчеркивая, что в вопросах интеграции возможен только диалог равных субъектов. Понимая логику и привычки мышления российской правящей элиты, Лукашенко, кажется, полагает, что Москва не оставит его при любом раскладе. Белорусский президент принимает поддержку России как должное, как нормальный ход вещей. Именно поэтому его благодарность едва ли когда-нибудь примет форму интеграционных уступок.

В целом развитие белорусской экономики будет, очевидно, зависеть от ряда факторов – социально-политической ситуации в стране, экономической политики руководства республики, глобальной экономической конъюнктуры, развития отношения РБ с Россией и Западом и др. Совокупное воздействие этих факторов обеспечит белорусской экономике медленный и неустойчивый рост; тяжелого экономического кризиса, видимо, удастся избежать, но достижение намеченных руководством страны высоких показателей будет весьма проблематичным.

Проблема Белоруссии не в том, что накоплены большие долги, а в том, что заимствованные деньги не работают – они идут на возврат старых долгов и на текущие потребности. Также риски для страны и в отсутствии диверсификации кредиторов. Самый крупный кредитор Белоруссии – это Россия. Из платежей этого года 45% должны быть отправлены России, еще 17% – Евразийскому фонду стабилизации и развития, где основным источником средств является также РФ.

По мнению некоторых российских политологов, можно предположить несколько сценариев. Сценарий первый – «конституционная реформа» с переходом к парламентской республике. Сценарий второй можно условно назвать «авторитарной модернизацией». При сохранении высокого уровня централизации и социальных обязательств «реформы сверху» будут предполагать градиентную приватизацию, радикальное повышение эффективности налоговой и бюджетной дисциплины, борьбу с коррупцией и опору на крупный российский и государственный бизнес для повышения экономической эффективности.⁶⁴

Речь идет о кризисе в Беларуси политэкономической модели, предполагающей высокую централизацию политической и экономической власти, высокий уровень государственных социальных обязательств, стагнирующий советско-государственный тип хозяйствования, неспособный обеспечить взятый уровень социальных и экономических обязательств, компенсация финансового дефицита режима за счет извлечения «политической ренты» из отношений с Россией при безусловном приоритете суверенитета и автономии от России над соображениями социально-экономической эффективности.

---

⁶⁴ Суздальцев А.И. Белорусская революция: реакция России // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2021. № 1. С. 44-59.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Время неумолимо. «Эра Лукашенко» движется к неизбежному историческому финалу. Что оставит после себя этот незаурядный политик как представитель постсоветской плеяды лидеров? Из самого молодого руководителя в постсоветском мире, который пришел во власть не из 1980-х годов и советско-партийной элиты, он стал сегодня патриархом среди президентов СНГ, будучи у власти с 1994 года.

А.Лукашенко в ходе кризиса 2020-2021 гг. сумел в очередной раз отстоять перед лицом внутреннего и, в большей степени, внешнего давления свое право на власть и на дальнейшее существование своей социально-политической и экономической модели. Но все признаки указывают на исчерпание ресурса данной модели. Что оставляет после себя первый президент независимой Беларуси?

По иронии судьбы, могильщиками созданной А.Лукашенко модели выступили те, ради кого он ее создавал, развивал и защищал. Телевизионная картинка, с до боли знакомых автору минских улиц, показала основных два типа протестующих: женщины-домохозяйки средних лет, чей привычный уровень доходов упал в последние годы по объективным причинам, и совсем молодых людей, родившихся уже в новом веке и выросших со смартфонами в руках. Самая успешная в экономическом плане отрасль, созданная под прямым руководством А.Лукашенко – белорусские информационные технологии, чей продукт в лице программного обеспечения Viber завоевал в свое время международное признание, теперь в социальном плане работает против него. Программисты не участвуют в политических акциях, но «голосуют ногами», в массовом порядке покидая республику (в основном в Польшу).

Другой парадокс состоит в том, что обвиняемый оппозицией разных поколений в сдаче суверенитета РБ Российской Федерации, А.Лукашенко в реальности начал и завершил пере-

ход к подлинной независимости Беларуси – порой невольно, маневрируя в условиях растущего давления со стороны Москвы (как он предполагал). При этом он старался всеми правдами и неправдами выбить из России экономические преференции для Белоруссии. Именно при нем белорусский язык, будучи некогда сельским диалектом восточнославянского наречия (как и украинский), стал почти полноценным государственным языком (но не по степени употребления населением). Однако, как мы это видели в 2020 году, оппозиция продолжала обвинять президента в пророссийской политике.

Когда А.Лукашенко встал у руля управления государством, что произошло далеко не сразу, республика представляла собой эрзац-страну с агонизирующей промышленностью, деградирующим сельским хозяйством и нищающим населением. То есть, мало чем отличалась от других республик бывшего Союза ССР с тем различием, что в Беларуси отсутствовал «спасательный круг» в лице природных ресурсов как в России и Казахстане. На стратегически важных автотрассах, связывающих постсоветское пространство с Европой, хозяйничали уголовные банды.

Поэтому период примерно с 1994 по 1999 гг. ушел на укрепление вертикали власти А.Лукашенко, спасение важных отраслей экономики и элементарное наведение порядка (как говорят, даже внесудебными расправами над бандитами, что практиковалось в целом ряде республик, чьим лидерам Запад приклеил ярлык «авторитарных» режимов). 2000-е годы стали периодом настоящего расцвета т.н. «белорусской социально-экономической модели», о чем подробно говорилось в данном издании. В 2010-е годы наступил мировой экономический кризис, который совпал с исчерпанием ресурса белорусской социальной модели и источников ее подпитки (дешевые российские углеводороды, падение цен на экспортную продукцию РБ и т.д.).

Во внешней политике все это время продолжалось лавирование Минска и движение по типу маятника между Россией и Западом (большей частью – Евросоюзом). Одновременно А.Лукашенко лично метался по всему миру, чтобы расширить экспортные возможности Беларуси. Тем более, его политическое наследие останется достаточно противоречивым.

Лучше всего его вклад в расцвет постсоветской Беларуси демонстрирует пример из личного опыта автора. Когда пересекаешь границу Белоруссии с ее балтийскими соседями, сразу бросается в глаза резкое различие между ухоженностью лукашенковской Беларуси с аккуратными полями, прекрасными дорогами, не уступающими знаменитым немецким автотобанам, буйной зеленью с тем запустением, которое царит у ее прибалтийских соседей. Особенно наглядно это заметно в Литве. Это притом, что некогда Прибалтика позиционировалась как «советская Европа» со всеми вытекающими из этого факта преференциями.

Теперь это не более чем провинциальные задворки Евросоюза, превращающиеся в демографическую пустыню. Тем не менее, лидеры балтийских лимитрофов упорно пытаются свергнуть А.Лукашенко по указке Брюсселя и Вашингтона, что мы и наблюдали в ходе рукотворного во многом и явно спровоцированного извне политического кризиса августа-сентября 2020 года. Однако, все это, естественно не снимает ответственности с самого А.Лукашенко за намеренные просчеты и игнорирование очевидных фактов (необходимость реформ, подготовка преемника и др.).

Анализ, проведенный в данной книге, позволяет сделать следующие выводы. Беларусь занимает важную геостратегическую позицию в Европе и Евразии: транспортные коридоры, инфраструктурные проекты, площадка для культурных обменов.

К настоящему времени условия функционирования белорусской экономической модели не просто усложнились. Посткризисный период демонстрирует ее абсолютно неоправданную затратность и негативные социальные последствия. Номенклатурная приватизация, о которой, начиная с 2007 г., говорили эксперты, в краткосрочной перспективе вряд ли способна снять существующие риски. Поэтому Минску предстоит в ближайшее время не только усилить режим экономии по всем статьям организации хозяйственной деятельности, но и разработать полноценный план ее реформирования.

В Белоруссии в постсоветский период произошли серьезные сдвиги: появились разные формы собственности, изменилась структура общественного производства и занятости

населения, сформировались новые социальные слои. В Беларуси государственная политика направлена на то, что национальная идентичность является в основном политической, т.е. гражданской. Тем самым, Беларусь уже завершает (в отличие от Украины) формирование полиэтнического государства-нации.

Тем не менее, несомненным достижением А.Лукашенко является высокая степень консолидации правящего класса Беларуси, в котором либо отсутствуют, либо слабо проявляют себя пророссийские политические силы. Белорусский политический режим обладает внушительным запасом устойчивости, что, в частности, выражается в высоком уровне доверия к его институтам со стороны граждан. Устойчивость обеспечивается поддержкой как минимум половины электората. Устойчивость авторитарного режима и отсутствие масштабного использования репрессий – несомненная заслуга А.Лукашенко.

Возглавляемая им белорусская власть сумела извлечь максимальную выгоду из продолжающегося геополитического противостояния Запада и России, обеспечив значительный экономический рост без сосредоточения его социального эффекта в руках узкой группы лиц. Устойчивости режима также содействует незавершенность формирования белорусской нации. Такая незавершенность тормозит политическую структуризацию белорусского общества и выдвижение альтернативных лидеров.

Номенклатура в рамках авторитарного режима А.Лукашенко приобрела первостепенное значение. В условиях кризиса и естественного падения влияния белорусского лидера, именно она выдвигается на передний план. Можно предположить, что в ее недрах уже начался неспешный процесс поиска адекватной замены первому президенту республики. С точки зрения высшего чиновничества, новый глава государства должен унаследовать тесные экономические связи с Москвой, обеспечить неприкосновенность привилегий и состояний белорусских олигархов, и, что самое важное, власть в руках нынешней номенклатуры.

Он должен легализовать скрытую приватизацию, обеспечить поставку в республику дешевых энергоносителей из

России и сохранить доступ на российский рынок, а также разблокировать отношения с Западом. Появление на высшем политическом поле Республики Беларусь подобной фигуры может отодвинуть структурные экономические реформы еще на десяток лет, что и является главной задачей основной части белорусского истеблишмента.

В целом консервативная модернизация белорусской политической системы не ведет к подрыву ее стабильности. Однако она оставляет открытым вопрос о сроках преодоления кризисных тенденций, масштабах затрат и конечных результатах преобразований. Поэтому современные изменения политической системы ограничивают поддержание управляемости белорусского общества в среднесрочной перспективе.

В целом надо признать, что Александру Лукашенко уже более двадцати пяти лет удается выходить победителем из всех внешних противоречий и давлений на Белоруссию. Его режим не устраивает партнеров, как на Западе, так и в Кремле. Но на деле получается, что именно он задает правила игры, сохраняя в очень значительной мере свободу рук. Благодаря своей политике Республика Беларусь смогла сохранить беспрецедентную для Восточной Европы политическую независимость. Деиндустриализация Украины и Прибалтики, крайне плачевное состояние российских регионов, пограничных с Белоруссией, на фоне активного развития белорусской индустрии способны сделать в будущем Республику Беларусь действительно довольно сильным игроком в регионе. Однако такое будущее возможно только при сохранении нынешней геополитической конфигурации и успешном развитии России.

Серьезное политическое и экономическое влияние на современную обстановку в республике оказывает участие Белоруссии в интеграционных проектах на постсоветском пространстве, инициированных Российской Федерацией — Таможенном союзе, ЕврАзЭС, Едином экономическом пространстве и Союзном государстве Белоруссии и России. Минск не может позволить себе отстраниться от интеграционных проектов, так как в этом случае он лишится как транзитного статуса, так и доступа к основным и незаменимым для него

рынкам, белорусская экономика подвергнется деиндустриализации.

Российско-белорусские отношения строятся на сложном переплетении экономики и политики, а их средой служат тесные цивилизационные узы и массовые общественные предпочтения населения обеих стран. Эффективность белорусской политической системы ослабевает, ее развитие происходит в условиях активной защиты центрального ядра, что снижает общую восприимчивость к внешним импульсам. Поэтому важным индикатором при характеристике ситуации в РБ являются события на уровне периферийных элементов, особенно касающиеся участия региональных элит в политическом процессе.

Попытки создать Союзное государство свелись к учреждению ряда органов (Высший государственный совет, Парламентское собрание, Исполнительный комитет), которые проводят заседания, готовят решения и отчеты о проделанной работе. Но ни одно из кардинальных положений Договора 1997 г. не было реализовано, хотя проект Конституционного акта, единой валюты и другие основополагающие проблемы неоднократно обсуждались на самом высоком уровне. Но как только дело доходит до возможного ограничения власти А.Лукашенко, он неизменно начинает играть роль защитника суверенитета своей страны. В конце концов, и большинство населения Белоруссии, согласно социологическим опросам, стало выступать против Союзного государства с единой валютой, президентом и парламентом.

Как представляется, российское руководство прекрасно это понимает, но прекратить игру в Союзное государство не решается, опасаясь негативного внутривнутриполитического и международного резонанса. Вместо этой бесперспективной конструкции продвигается более реалистичная - Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России.

Российская поддержка остается решающим условием стабильности белорусской хозяйственной системы. Однако новые тенденции в развитии Белоруссии, связанные с прагматичным подходом России к формированию экспортных цен на энергоносители и стремлением республики к активизации «западного вектора» сотрудничества, влекут за собой

усложнение архитектуры двусторонней интеграции, усиливается фактор разноскоростного продвижения на различных направлениях взаимодействия.

Обеспечение в полном объеме российского стратегического контроля над газотранспортной инфраструктурой, проходящей по территории Белоруссии, остается безусловным требованием к развитию партнерских отношений России с белорусской стороной.

Стремление белорусских властей дистанцироваться от России имеет как финансово-ресурсные, так и политические причины. Неуклонное развитие после 2014 г. полномасштабного кризиса между Россией и Западом на фоне украинских событий стимулирует белорусские власти к поиску собственного места в претерпевающей эволюцию региональной геополитике, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение всех экономических и политических привилегий союзника России и вместе с тем, с другой стороны, получение своеобразной страховки от Запада в случае дестабилизации ситуации в Восточной Европе.

Эту стратегию Минск использовал еще в 2000-е гг. после подписания Союзного договора между Белоруссией и Россией. Постоянные попытки выстроить собственную политику в отношении Запада предпринимались официальным Минском с первых лет существования интеграционного проекта Союзного государства. Постепенно белорусское руководство, исходя из неуклонного ухудшения отношений России с Западом, выработало своеобразный механизм увеличения финансоворесурсной поддержки со стороны России, предлагая статус «союзника» в обмен на дотации, субсидии и преференции за счет российского бюджета и российских производителей.

Тем не менее, в чистом виде политику балансирования Минск никогда не проводил. Зафиксировав в ряде договоров высокий уровень экономической поддержки со стороны Москвы, белорусское руководство фактически не поддержало Россию ни в одном из внешнеполитических кризисов последних десяти лет.

Несмотря на имеющиеся разногласия, перспективы развития российско-белорусских отношений определяются не

форматами преодоления конкретных разногласий в области тарифов, квот и других по сути хозяйственных споров. Главным является способность правящих кругов Белоруссии осуществить переход к новой модели развития социума, защитив его от накопившихся за последние годы рисков и максимизировав преимущества высокотехнологичного культурно-образовательного, инновационного статуса, подтвердить роль коммуникационного узла трансрегиональных потоков. С российской стороны требуется максимальная прозрачность двусторонних отношений, четкое соблюдение взаимных договоренностей, сбалансированное, но принципиальное информационное освещение, как возникающих разногласий, так и позитивных достижений сотрудничества.

В создавшихся условиях внешнеполитический курс А.Лукашенко, вступивший в противоречие с интересами партнера Белоруссии по Союзному государству Россией, стал стимулятором общего кризиса российско-белорусского интеграционного проекта. Баланс, лежащий в основе союзных отношений и учитывающий как геополитические интересы России, так и экономические приоритеты Белоруссии, оказался нарушен. В основе современного кризиса (2018–2019 гг.) Союзного государства Белоруссии и России оказалось основное противоречие интеграции между двумя соседними государствами: несоответствие между объемом российской финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики и поддержкой Минском России на внешней арене.

Российско-белорусские отношения находятся в фокусе постоянного внимания международных кругов, влияют на развитие многостороннего сотрудничества на пространстве СНГ, строительство нового интеграционного объединения в формате Евразийского экономического союза, что непосредственным образом затрагивает интересы Казахстана.

Майдан долгое время оставался на сегодняшний день сугубо гипотетическим вариантом развития событий в Белоруссии. Белорусская ситуация демонстрировала целый ряд серьезных отличий от украинской. Во-первых, политический режим А.Г.Лукашенко, безусловно, более устойчив, чем власть В.Ф.Януковича накануне государственного переворота 2014 г. Речь идет, прежде всего, о его дееспособности:

наличии воли, понимания ближайших перспектив развития страны, взаимопонимании среди элит. Белорусская оппозиция гораздо более фрагментирована, чем украинская в 2014 г. Она фактически не представлена на уровне политической элиты, ее информационные и финансовые ресурсы ограничены, равно как и потенциал легитимности в глазах населения.

В том случае, если власти готовы действовать жестко, потенциальный майдан сталкивается с существенными трудностями. В то же время, именно активные действия белорусских правоохранителей в 2006, 2010 и 2020 гг. предотвращали перерастание оппозиционных выступлений в антиправительственные действия. Запас горючего материала внутри белорусского общества также не столь значителен, как в случае с предмайданной Украиной. Белорусское общество в целом менее гетерогенно, чем украинское. Социально-экономическое расслоение на протяжении многих лет сдерживается целенаправленной государственной политикой. Процесс перераспределения собственности, который на Украине привел к формированию мощных финансовых групп и выделению прослойки т.н. олигархов, в Белоруссии не получил развития. Культурные и языковые различия здесь также более сглажены. В Белоруссии не возникла своя «Галиция» — резервуар национализма и культурного своеобразия. Русский язык преобладает на всей территории страны. Белорусская же идентичность до сих пор представляет собой во многом неопределенную величину.

В то же время целый ряд признаков потенциальной дестабилизации белорусского государства уже был налицо с середины 2010-х гг. Его ахиллесова пята — экономика. Белорусская модель практически исчерпала возможности дальнейшего развития. Система, основанная на экстенсификации производственного цикла по типу расширенного воспроизводства на основе переработки импорта и посредством поддержания высокого уровня внутреннего потребления за счет роста доходов населения, практически исчерпала себя. Ее обвал чреват целым комплексом тяжелых социальных и политических последствий, механизмов купирования которых на настоящий момент не создано. Помимо роста общественного недовольства, он неизбежно нанесет удар по

самому белорусскому режиму, который из представления об «особом белорусском пути» сделал основу собственной легитимности.

Определенные компоненты белорусской национальной политики вызывают настороженность. Фактом является то, что властям в Минске не удалось создать новый национальный дискурс, который бы был полностью избавлен от антирусского компонента. На этом фоне антироссийские выпады белорусского руководства, которые в реальности имеют глубоко политическую мотивацию, легко облекаются в категории «фундаментального» несовпадения путей развития двух стран. Если сегодня белорусское общественное мнение в основном не мыслит в этом ключе, то уже в ближайшем будущем, после того как в активную жизнь войдет новая генерация национальной интеллигенции, ее настроения могут поменяться. Пророссийская ориентация большинства белорусов едва ли является здесь компенсирующим фактором, так как она представляет собой во многом стихийное явление.

Фундаментальной проблемой здесь является нерешенность вопроса о том, чем с точки зрения национальной и культурной идентичности является постсоветское белорусское государство. Нынешний политический режим в Белоруссии гораздо уязвимее, чем кажется. Его важнейшая слабость — отсутствие механизмов ротации элит и передачи власти. Власть А.Г.Лукашенко во многом имеет харизматическую природу, и цельность всей созданной им политической конструкции сильно зависит от его личности. Неизбежный уход президента с политической сцены поставит вопрос о его преемнике. Здесь возможны самые разные варианты с участием внутренних и внешних сил. Белорусские элиты, выпестованные лично президентом, политически всеядны. В перспективе это может иметь разнообразные последствия — начиная от интеграции представителей оппозиции во властные конструкции и заканчивая «перекрашиванием» самих нынешних элит.

На вопрос «что же будет после Лукашенко?» ни у кого нет даже самых примерных ответов. В любом случае можно быть уверенным, что борьба Запада и России за геополитическое влияние на Белоруссию будет продолжаться все с новой силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агасарян А. Евразийская интеграция как новая парадигма развития постсоветского пространства // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2014. № 4. С. 30-39.
2. Агафонов Ю. Влияние европейской политики соседства на политические режимы стран Восточного партнерства // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2015. № 10. С. 40-49.
3. Адно Ю. Металлургический комплекс Белоруссии в условиях авторитарной модернизации // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2012. № II. С. 31-42.
4. Азизова З. Формирование наднациональной бюрократии в Евразийском экономическом союзе: механизм интеграции и вызов для национальной государственности. - Астана – Алматы: ИМЭП, 2016 г. – 52 с.
5. Анашкина Е.Б. Политика президента Б. Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009–2016 гг. // *США - Канада. Экономика, политика, культура* (ИСКАН). 2017. № 6.
6. Анашкина Е.Б. Подходы администрации Д. Трампа к государствам постсоветского пространства // *США - Канада. Экономика, политика, культура* (ИСКАН). 2018. № 3. С.52-62.
7. Арбатова Н. Фактор СНГ в отношениях России и Запада: истоки конфликта // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 8. С. 77-87.
8. Артеменкова Н. ЕАЭС и национальные интересы государств – участников // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2016. № III. С. 57-65.
9. Арупов А.А. Таможенный Союз Белоруссии, Казахстана, России и перспективы регионального сотрудничества // *Европейский Союз – Казахстан – Россия: перспективы сотрудничества с Китаем. Сборник материалов научно-практической конференции.* – Алматы: КИСИ, 2011. – С. 177-194.
10. Асальюглу А. Вклад в интеграцию региональных организаций, учрежденных после распада СССР // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2020. № 1. С. 106-109.
11. Архитектура интеграционных процессов на постсоветском пространстве: Россия - Украина - Белоруссия // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2012. № 1.
12. Астахова С. Экономика Белоруссии: противостояние кризису // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2009. № 1. С.76-114.
13. Астахова С. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2013. № III. С. 61-69.
14. Астахова С. К участию Белоруссии в Таможенном Союзе // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2010. № I. С. 64-71.
15. Астахова С. Белоруссия в поисках новых экономических партнеров // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2010. № II. С. 73-79.
16. Астахова С. Белоруссия в преддверии президентских выборов // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2010. № III. С.22-37.
17. Астахова С. Продовольственная безопасность Белоруссии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № I. С.2-7.
18. Астахова С. Экономический кризис в Белоруссии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № II. С.1-8.
19. Астахова С. Белоруссия в условиях финансово-экономического кризиса // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2011. № III. С.1-8.

20. Астахова С. Экономические и политические проблемы Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 64-73.
21. Астахова С. Белоруссия в преддверии парламентских выборов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № I. С. 65-72.
22. Астахова С. Политические силы Белоруссии после парламентских выборов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № IV. С. 79-84.
23. Астахова С. Приоритеты стабилизации экономики Белоруссии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № I. С. 32-40.
24. Астахова С. Белоруссия: направления внешней политики в контексте экономической ситуации // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № IV. С. 81-88.
25. Астахова С. Военное сотрудничество Белоруссии и России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № III. С. 50-57.
26. Астахова С. Белоруссия: направления внешней политики в контексте экономической ситуации // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № IV. С. 81-88.
27. Астахова С.В. Белоруссия: актуальные аспекты политического и экономического развития // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № II. С. 68-76.
28. Астахова С.В. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № III. С. 72-79.
29. Астахова С.В. Белоруссия: новые реалии международной политики // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 4. С. 84-92.
30. Астахова С. В. Экономическое положение Белоруссии в контексте подготовки к президентским выборам // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2015. № 1. С. 79-90.
31. Астахова С. Белоруссия и Россия: основные направления сотрудничества // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2015. № 2. С. 72-81.
32. Астахова С. Белоруссия готовится к выборам президента // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2015. № 3. С. 76-85.
33. Астахова С. Белоруссия после президентских выборов: итоги и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2015. № IV. С. 20-32.
34. Астахова С. Белоруссия: новые политические реалии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № III. С. 66-74.
35. Астахова С. Белоруссия и Китай: новый этап взаимоотношений // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № IV (XLI). С. 9-18.
36. Астахова С. Белоруссия и Россия: этапы развития партнерства // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 106-116.
37. Астахова С.В. Белоруссия в контексте евразийской интеграции: проблемы и перспективы // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. Отв. ред. – А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – С. 71-82.
38. Астахова С. Белоруссия и Россия: сотрудничество в военной сфере // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № I (XXXVIII). С. 181-190.
39. Астахова С. Белоруссия: консолидация общества или национализм? // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XL). С. 186-195.
40. Астахова С. Белоруссия и Россия: актуальные направления сотрудничества // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 146-158.

41. Астахова С. Белоруссия и Армения: актуальные проблемы взаимоотношений // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 130-141.
42. Астахова С. Белоруссия и Россия: 20 лет интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № I (XLVI). С. 53-69.
43. Астахова С. Белоруссия: политическая ситуация вокруг выборов президента – 2020 // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № III (XLVIII). С. 9-24.
44. Астахова С. Белорусская политическая ситуация после президентских выборов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2021. № I (L). С. 9-24.
45. Атлас инфраструктурных проектов стран ЕАЭС. Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», Вилисов М.В., Кравченко Л.И., Перлов Д.Б., Садов К.С. – М.: ЦИКО, 2019. – 50 с.
46. Баранчик Ю.В. Республика Беларусь: этапы независимого развития // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Сб. ст. в 2-х тт. Отв. ред. – А.Б. Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – С. 83-95.
47. Барковский И. Современные тенденции развития правотворческой деятельности Содружества Независимых Государств // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2013. № 2.
48. Басов Ф. Развитие отношений Евросоюза и Белоруссии // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2019. № 9. С. 69-75.
49. Батюк В. Политика США на постсоветском пространстве после окончания холодной войны // Международная жизнь (МИД РФ). 2011. № 8. С. 61-74.
50. Безруков Л. Предпосылки и трудности евразийской континентальной интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2019. № 4. С. 7-19. (на рус. и англ. яз.)
51. Беларусь и система евразийской безопасности // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / ред. кол.: Котляров И.В. (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2015. – С. 18-24.
52. Беларусь: страницы истории. – Минск: Беларусь. наука, 2011. – 408 с.
53. Белорусский ежегодник 2014. – Vilnius: Logvinaū, 2015. – 294 с.
54. Белорусский ежегодник 2016. – Vilnius: Logvinaū, 2016. – 316 с.
55. Бикетова Е., Чернышов Ю. Нацестроительство Республики Беларусь и европейский компонент белорусской идентичности // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 1. С. 94-103.
56. Бобров А. Роль и место постсоветского пространства в концепциях внешней политики России: история, актуальное состояние и перспективы развития // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 66-69.
57. Большбекова М. и др. Конвергенция в восприятии евразийской интеграции в политическом и экспертном сообществе Казахстана // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2019. № 3. С. 58-66. (на рус. и англ. яз.)
58. Большова Н.Н. Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС // Международная аналитика (МГИМО). 2018. № 3 (25). С. 71-81.
59. Бондаренко В. Россия – Беларусь: уроки строительства Союзного государства // Вестник аналитики (Москва). 2011. № 2. С. 85-93.

60. Бордачёв Т., Островская Е., Скриба А. Выбор и вызов евразийской интеграции. Как сделать ее равноправной и эффективной // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т.11. № 5.
61. Борисов С.М. Платежный баланс Белоруссии. - М.: ИМЭМО РАН, 2010. – 99 с.
62. Борисов С.М. Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 92 с.
63. Боришполец К. Чернявский С. Российско-белорусские отношения: угрозы реальные и мнимые // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2012. № 11. С. 57-63.
64. Боришполец К.П. Союзное государство Белоруссии и России: равные права граждан // Международная аналитика (МГИМО). 2018. № 4 (26). С. 7-16.
65. Боришполец К. Евразийский экономический союз: интеграционный проект в действии // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № II. С. 5-15.
66. Булегенов Е., Лаумулин М. Еуразия қауіпсіздік жүйесі және Белоруссия: геосаяси өзара байланыстар мәселелері (Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости) // Коғам және дауір (КИСИ). 2015. № 2. С. 80-99.
67. Булегенов Е., Лаумулин М. Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2015. № 2. С. 5-23.
68. Буянов В. Союзное государство: быть или не быть? // Вестник аналитики (ИСОА, Москва). 2009. № 4. С. 63-71.
69. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб: Алетей, 2009. – 192 с.
70. Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Перспективы евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2013. № 3. С. 84-101.
71. Вардомский Л. Евразийская интеграция и Большое евразийское партнерство // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 9-26.
72. Вилисов М.В. Союзное государство и союзная экономика: политэкономия российско-белорусского сотрудничества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право (Москва, ЦИКО). 2021. № 3. С. 106–126.
73. Винокуров Е., Либман А. Две евразийские интеграции // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2013. № 2. С. 47-72.
74. Винокуров Е. Мегасделка на фоне кризиса. Почему интеграцию Евросоюза и Евразийского экономического союза надо обсуждать уже сейчас // Россия в глобальной политике (Москва). 2014. Т. 12. № 5.
75. Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И. Тупик борьбы интеграций в Европе // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2014. № 8. С. 4-25.
76. Вихрова О. Деятельность стран ЕАЭС в области повышения финансовой грамотности населения // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № I (XLII). С. 127-141.
77. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. - М.: Научный эксперт, 2016. - 110 с.
78. Воронович В.В. Белорусско-китайское сотрудничество (1992-2013 гг.) // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2015. № 1.

79. Восприятие евразийской интеграции обществом на постсоветском пространстве и за рубежом. Теоретическое осмысление евразийской интеграции и продвижение идей единого евразийского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2013. № 1. С. 153-175.

80. Гаврилко Г., Сивоха К. Оценка инвестиционной привлекательности Беларуси, России и Казахстана в рамках единого экономического пространства и формирование их инвестиционных стратегий // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2013. № 3. С. 77-83.

81. Гдавачек П. Политические партии и общество в современной Беларуси // Полис. Политические исследования (ИС РАН). 2010. № 2. С. 64-74.

82. Гегелашвили Н.А. Политика США на постсоветском пространстве // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 95-111.

83. Геополитические коды постсоветских этнонациональных сообществ // Международные процессы (Москва). 2016. Т. 14. № 1. С. 156-171.

84. Герашенко А. Белоруссия в годы Великой Отечественной войны. – Минск: Альтиора Форте, 2020. – 255 с.

85. Глазьев С. Такие разные интеграции. Чему учит опыт «Восточного партнерства» // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. № 6.

86. Глазьев С. О стратегических направлениях развития ЕАЭС // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 8. С. 42-73.

87. Годин Ю.Ф. Белоруссия - это «Брестская крепость» современной России. – Москва: ИТРК, 2008. – 184 с.

88. Годин Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991-2014 гг.) // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 3. С. 23-35.

89. Голуб В.И. Становление и развитие институциональных механизмов обеспечения евразийской экономической интеграции // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2015. № 1.

90. Государственность. Национальная идея Беларуси. - М.: Книжный мир, 2016. - 381 с.

91. Громов А. О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь (МИД РФ). 2012. № 7. С. 94-101.

92. Громько А. О политической ситуации в Беларуси // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 90-94.

93. Гронский А. Белорусско-китайские экономические отношения // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XLI). С. 165-175.

94. Гронский А.Д. Союзное государство России и Белоруссии: проблемы и перспективы // Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 42-59.

95. Гронский А. Военно-техническое сотрудничество Белоруссии и Китая в ракетной области // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № III (XLI). С. 135-146.

96. Гронский А. Сотрудничество Белоруссии и Китая в военной сфере // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 159-166.

97. Гронский А.Д. Отношения Белоруссии с Европейским Союзом и США (1992–2018 гг.): от дистанцирования к дрейфу на Запад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 71–97.

98. Гронский А. Китайские кредиты и проблемы модернизации белорусской промышленности // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № IV (XLV). С. 148-156.

99. Гронский А.Д. Российско-белорусские отношения: борьба за интеграцию // Запад–Восток–Россия 2019. Ежегодник. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 86-91.

100. Дзермант А. Трансформации национализма в Беларуси // Россия в глобальной политике (Москва). 2018. Т. 16. № 1.

101. 25 лет идеи евразийской интеграции Н.А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК). – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2019. – 296 с.

102. Дегтерев Д., Василюк И., Баум В. Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2018. № 1. С. 63-75.

103. Джангужин Р. Концепция Евразийского Союза: политические или цивилизационные основания? // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 2. С. 22-35. (на рус. и англ.яз.)

104. Джукич С. Беловежская драма // Международная жизнь (МИД РФ). 2010. № 11. С. 147-162.

105. Дзарасов Р. Интересы США в Евразии и Украине // Международная жизнь (МИД РФ). 2015. № 9. С. 96-113.

106. Досмухамбетова Г. Стратегия России на постсоветском пространстве: язык как инструмент внешней политики // Казахстан в глобальных процессах (Алматы, ИМЭП). 2008. № 4. С. 133-139.

107. Дрозд В. О некоторых вопросах развития союзного государства России и Беларуси // Международная жизнь (МИД РФ). 2016. № 1. С. 116-119.

108. Дунец Н.А. Развитие сотрудничества Беларуси и России в сфере обороны // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2015. № 3.

109. Дьякова Н. Территории постсоветских республик: начало истории // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № 1. С. 59-74.

110. Дьякова Н. США - страны СНГ: военные аспекты политики // Международная жизнь (МИД РФ). 2012. № 9. С.

111. Евразийская интеграция: проблемы и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № III (XL). С. 170-189.

112. Евразийская интеграция: развитие представлений объективно-обществоведения. Анисимов А. М., Градов С. Ю., Горбатов О. С. и др. – Санкт-Петербург: СИНЭЛ, 2019. – 174 с.

113. Евразийские инициативы Н.А. Назарбаева: история, состояние и перспективы. Научно-фондовый сборник. 2-е изд., доп. – Нур-Султан: БПП РК – Ельбасы, 2019. – 260 с.

114. Евразийский экономический союз: от идеи к реализации (к 20-летию выступления Президента РК Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова). Материалы международной конференции (г. Алматы, 18 марта 2014 г.) / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2014. – 160 с.

115. Евразийский экономический союз: проблемы развития и отношение к ЕАЭС в Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2019. № 1. С. 9-57.

116. Егоров А. Интеграционные тенденции Беларуси: право и политика // Международная жизнь (МИД РФ). 2018. № 10. С. 114-124.

117. Егоров А. Старый закон и «новое» право белорусского общества // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 10. С. 112-117.

118. Единое экономическое пространство: интеграция регионов. – Минск: Бизнесофсет, 2013. – 244 с.

119. Еловик А.А. Концепции национальной идентичности в белорусском информационно-культурном поле // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2015. № 3. С. 97-114.

120. Ермаков С.М. Политика США и НАТО на постсоветском пространстве // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2010. № 1. С. 79-91.

121. Жвигиашвили А.Ш. Россия и Белоруссия: некоторые аспекты сравнения // Россия и современный мир (ИНИОН РАН). 2011. № 2. С. 110-121.

122. Жильцов С. Евразийская интеграция: проблемы и сценарии развития // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2016. № 4. С. 7-21. (на рус. и англ. яз.)

123. Жильцов С. Постсоветское пространство: итоги развития и новая конфигурация // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2018. № 3. С. 7-19. (на рус. и англ. яз.)

124. Журавлев О.В. Первая пятилетка ЕАЭС: тернистый путь интеграции // Большая игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии (ЛАТУК, Москва) 2019. № 1-2. С. 21-29.

125. Загорец В.С., Загорец И.В. Внешняя миграция населения Республики Беларусь в 2014 г.: новые факторы и тенденции // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2014. № 4.

126. Зайниева Л. Интеграционные процессы в молодежной сфере в Евразии // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2019. № 3. С. 67-76. (на рус. и англ. яз.)

127. Закиева Ж.К. «Вышеградская четверка» и Восточное партнерство // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2014. № 3. С. 22-33.

128. Зарицкий Б. Германия на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2017. № 3. С. 33-47.

129. Зевин Л.З. Интеграция и интегрирование // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 9. С. 123-128.

130. Иванов О., Завьялова Е., Рязанцев С. Государственно-частное партнерство в странах ЕАЭС // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2019. № 2. С. 37-53. (на рус. и англ. яз.)

131. Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир. – Алматы: КИСИ, 2013. – 234 с.

132. Ионова Е.П. Новый этап евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 9-22.

133. Иоффе Г. Авторитаризм без олигархии (Беларусь) // Pro et Contra (МЦК). 2011. № 2. С. 29-49.

134. Иоффе Г. Белорусский национализм: проблемы и достижения // Международная аналитика (МГИМО). 2021. Т. 12. № 1. С. 146-161.

135. Искандарян А. Почему мы разъедемся? Диалектика интеграции и дезинтеграции // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 4.

136. Ищенко Р. Центробежные и центростремительные силы на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 114-115.

137. К Новой Центральной Европе. Преодоление кризиса Центральной Европы через строительство нового макрорегиона. Проектно-аналитический доклад. Руководитель разработки – Ю.Ю.Царик. – Минск, 2013. – 23 с.

138. Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Возможные сценарии развития миграционных процессов в контексте евразийской интеграции // Международная аналитика (МГИМО). 2019. № 4 (30). С. 18-27.

139. Казахстан и Беларусь - 20 лет вместе. На пути к Евразийскому союзу: материалы международного семинара. - Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2013. - 72 с.

140. Казахстан-Беларусь. Межнациональное согласие, толерантность: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международного круглого стола. - Минск: БГУКИ, 2013. - 170.

141. Казахстанско-белорусские отношения: 1991-2007 гг.: документы и материалы. - Минск: БГУ, 2009. - 306 с.

142. Казахстанско-белорусские отношения, 2009-2010 гг.: документы и материалы. - Минск: Принтхаус, 2010. - 224 с.

143. Карасин Г. Россия и постсоветское пространство: партнеры и соперники? // Международная жизнь (МИД РФ). 2019. № 4. С. 4-19.

144. Каратаева К.Е. Подходы основных участников к развитию Евразийской системы транспортных коридоров // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2016. № 4. С. 218-237.

145. Карбалевич В.И. Александр Лукашенко: политический портрет. - М.: Партизан, 2010. - 720 с.

146. Карлюк М. Институциональная структура евразийской интеграции. - Минск: БИСС, 2012. - 12 с.

147. Карлюк М. Возможности аппроксимации права Беларуси с правом ЕС в рамках евразийской интеграции. - Минск: БИСС, 2012. - 19 с.

148. Каспэ С.И. Постсоветские нации в саду расходящихся тропок // Россия в глобальной политике (Москва). 2009. Т 7. № 6. С. 154-163.

149. Квашнин Ю.Д. ЕАЭС в восприятии западного научно-экспертного сообщества (библиографический очерк) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 212-227.

150. Кнобель А., Чокаев Б. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики (ИЭ РАН). 2014. № 2. С. 68-87.

151. Кокошина З. Вопросы военного и военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Беларусь // Международная жизнь (МИД РФ). 2019. № 8. С. 34-43.

152. Коваленя А. и др. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка (Минск). 2019. № 8. С.3-11.

153. Колчин С. Новый виток нефтегазовых конфликтов на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. №1. С. 38-44.

154. Кондратьева Н. Евразийский экономический союз: достижения и перспективы // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 6. 15-23.

155. Коктыш К. Россия - Беларусь: евразийский вальс // Белорусский ежегодник - 2012. - Минск: БИСС, 2013. - С. 77-84.

156. Коктыш К., Ренард-Коктыш А. Суверенизация цифрового пространства Белоруссии // Международная жизнь (МИД РФ). 2019. № 8. С. 44-49.

157. Конфликты экономических и политических интересов на постсоветском пространстве. - Москва: ИМЭМО, 2008. - 107 с.

158. Кошель А. Политические детерминанты евразийской интеграции // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 11.

159. Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 1. С. 84-174.

160. Крылов А.Б., Арешев А. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 4. С. 23-33.

161. Крылов А. Постсоветское пространство: интеграция vs дезинтеграция // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № II (XXXIX). С. 47-53.

162. Кузнецов А., Иванова К. Дедолларизация в странах ЕАЭС: основные тенденции и перспективы. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. – 15 с.

163. Кузьмина Е. Евразийское пространство – новые импульсы интеграции // Мир перемен (ИЭ РАН). 2012. № 2. С. 178-183.

164. Кузьмина Е.М. Евразийская интеграция: результаты первых лет // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2014. № 4. С. 27-33.

165. Кузьмина Е., Соловьев Э. Белоруссия: начало политического транзита? // Год планеты: ежегодник. Вып. 2020 г.: экономика, политика, безопасность. – М.: Идея-Пресс, 2021. – С. 302-313.

166. Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Смолик Н.Г., Станис Д.В. Количественный анализ феномена геополитического плюрализма постсоветского пространства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 1. С. 134-156.

167. Лавут А.А. Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана в свете латиноамериканского опыта региональной интеграции // Латинская Америка (ИЛА РАН). 2013. № 8. С. 97-103.

168. Лазоркина О.И. Становление и развитие дипломатической службы Беларуси // Журнал международного права и международных отношений (БГУ, Минск) 2014. № 1.

169. Ларин О.Н. Перспективы интеграции транспортных систем Евразийского экономического союза // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 4. С. 152-170.

170. Лаумулин М.Т., Кукеева Ф. Внешнеполитическая стратегия администрации Б.Обамы и политика США на постсоветском пространстве. Учебное пособие. – Алматы: КазНУ, 2011. – 122 с.

171. Лаумулин М. Пятое колесо в телеге Таможенного Союза // Центр Азии. 2013. № 2. С. 76-97.

172. Лаумулин М. Евразийская интеграция: геополитические императивы и влияние ЕС // Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и перспективы их решения. – Алматы: ФКА, 2013. – С.137-146.

173. Лаумулин М. Белорусская политология в поисках выхода из геополитического тупика // Казахстан в глобальных процессах (ИМЭП). 2013. № 4. С. 27-41.

174. Лаумулин М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 3. С. 44-62. (на рус. и англ.яз.)

175. Лаумулин М. Политика «восточного партнерства» ЕС и геополитика постсоветского пространства // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2014. № 1. С. 17-37. (на рус. и англ.яз.)

176. Лаумулин М. Беларусь в системе евразийской безопасности // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2015. № 1. С. 26-42. (на рус. и англ. яз.)

177. Лаумулин М. Дискуссии по проблемам евразийской интеграции // Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции: Материалы международной научно-практической конференции. – Минск: Право и экономика, 2015. – С. 36-57.

178. Лаумулин М. Дискуссия по проблемам евразийской интеграции // 25 лет идеи евразийской интеграции Н.А. Назарбаева (в оценках экспертов КИСИ при Президенте РК). – Нур-Султан: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2019. – С. 146-183.
179. Лебедева О. Основные направления дипломатии России на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 62-65.
180. Либман А. Постсоветская интеграция и политические системы постсоветских государств // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № IV. С. 5-20.
181. Лихачев В. Международный договор в практике Евразийского экономического союза // Международная жизнь (МИД РФ). 2016. № 4. С. 45-52.
182. Лихачева А.Б., Макаров И.А., Пестич А.С. Создание общей инфраструктуры Евразии: повестка для Евразийского экономического союза // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 97-112.
183. Лихачева А.Б. Евразийский экономический союз и интеграционные процессы в АТР // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право (Москва, ЦИКО). 2019. № 1. С. 69-85.
184. Максак Г. Беларусь – Украина: между заборами Таможенного Союза и Евросоюза // Белорусский ежегодник – 2012. – Минск: БИСС, 2013. – С. 108-118.
185. Малышев Д. Политико-правовая система современной Республики Беларусь // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № I (XLII). С. 103-111.
186. Мальцев Д. Общая история как инструмент политической мобилизации и социализации на территории Белоруссии // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 100-108.
187. Марэн А. Минск-Пекин: возможно ли стратегическое партнерство? – Paris: IFRI, 2017. – 35 p. (RNV No 102). (на франц., рус. и англ. яз.).
188. Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2019. № 3. С. 99-116.
189. Межнациональное согласие и толерантность – ценностная основа евразийской интеграции: Материалы международной научно-практической конференции, Респ. Беларусь, г. Минск, 9 декабря 2014 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2015. – 204 с.
190. Мелешкина Е. Ю. Формирование новых государств в Восточной Европе: монография. - М.: ИНИОН РАН, 2012. - 251 с.
191. Мельянцов Д., Артёменко Е. Геополитические предпочтения белорусов: слишком прагматичная нация? – Минск: БИСС, 2013. – 20 с.
192. Мехдиев Э.Т. Евроазиатские транспортные коридоры и ЕАЭС // Международная аналитика (МГИМО). 2018. № 2 (24). С. 47-56.
193. Мигранян А.А., Шавина Е.В. Формирование общих рынков электроэнергии и газа в ЕАЭС: модели рынков, барьеры и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право (Москва, ЦИКО). 2019. № 6. С. 220–245.
194. Миллер А.И. Политика строительства нации-государства на Украине // Политическая наука (ИНИОН). 2010. № 1. С. 76-99.
195. Михайленко А. Союз России и Белоруссии: приоритеты и перспективы // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 11. С. 104-110.

196. Михневич С. ЕАЭС на современном этапе // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 4. С. 71-76.

197. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2017. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 60 с.

198. Мордвинова А. Э. Роль Евразийского банка развития в углублении интеграции стран – участниц Евразийского экономического союза // *Проблемы национальной стратегии* (РИСИ). 2020. № 6 (63). С. 136-151.

199. Мошес А.Л. Проспект Независимости: Пойдут ли российско-белорусские отношения по украинскому пути? // *Россия в глобальной политике* (Москва). 2010. Т. 8. № 2. С. 130-139.

200. Мошес А. Россия и новая «промежуточная» Европа // *Pro et Contra* (МЦК). 2010. № 4. С. 128-144.

201. Мошес А. Лукашенко «дрейфует на Запад»: Почему Москве не о чем волноваться // *Россия в глобальной политике* (Москва). 2017. Т. 15. № 1.

202. Музапарова Л. Евразийский экономический союз: новая реальность в глобальной экономике // *Analytic* (КИСИ). 2012. № 1. С. 64-68.

203. Национальные валюты во взаиморасчетах в рамках ЕАЭС: препятствия и перспективы. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. – 76 с.

204. Неменский О.Б. Политика Польши в отношении Белоруссии в системе белорусско-европейских отношений // *Проблемы национальной стратегии* (РИСИ). 2015. № 5. С. 105-128.

205. Неменский О.Б. Восточная политика новой правящей партии Польши «Право и справедливость» // *Проблемы национальной стратегии* (РИСИ). 2016. № 6. С. 102-124.

206. Неменский О.Б. «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* (Москва, ЦИКО). 2016. № 5. С. 24-40.

207. Никаноров В. СНГ - один из важных механизмов развития сотрудничества на постсоветском пространстве // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2020. № 1. С. 144-147.

208. Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика* (НИУ ВШЭ). 2018. № 3. С. 82-96.

209. Новосельский В. В. История Великого княжества Литовского от рождения до Люблинской унии (1236-1569), или 333 года борьбы за возвышение и выживание: Великий князь Миндовг (1236-1263). – Минск: Элайда, 2012. – 308 с.

210. Нугербеков С. Анализ торгово-экономических отношений и состояния экономик РК, РФ и РБ в условиях предстоящего вхождения в Таможенный Союз // *Analytic* (КИСИ). 2009. № 3. С. 48-57.

211. Оленченко В. Белоруссия и Прибалтика: риски и возможности // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2018. № III (XL). С. 119-134.

212. Оленченко В. Беларусь и Латвия: перспективы двусторонних отношений // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2019. № I (XLII). С. 37-49.

213. Оленченко В. Дестабилизация в Белоруссии: роль стран Балтии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). 2021. № I (L). С. 55-71.

214. Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве // *Международная жизнь* (МИД РФ). 2019. № 3. С. 87-214.

215. От идеи к реальности: к 25-летию Евразийской инициативы Первого президента Республики Казахстан Елбасы Нурсултана Назарбаева. Ма-

териалы международной научно-практической конференции. – Нур-Султан: БПП РК-Елбасы, 2019. – 190 с.

216. Оценка готовности Беларуси к участию в коалиционных операциях. – Минск: bsblog, 2013. – 22 с.

217. Павловская С.В. Экономическое сотрудничество Беларуси и Вьетнама в условиях интеграции с ЕАЭС // Вьетнамские исследования (ИДВ РАН). 2020. № 1. С. 28-38.

218. Перспективы углубленного участия Беларуси в Северной распределительной сети. А.Сивицкий и др. – Минск: ЦСВИ, 2013. – 27 с.

219. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск – 2017. Гл. ред. И.С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. – 92 с.

220. Петровская О.В. Поворот в польско-белорусских отношениях: факторы сближения, механизмы взаимодействия // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 1. С. 95-127.

221. Пименова О.И. Правовая интеграция в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе: сравнительный анализ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика (НИУ ВШЭ). 2019. № 1. С. 76-93.

222. Подолянская А.О. Этнополитическая трансформация Беларуси и Украины сквозь призму миграций // Полис. Политические исследования (ИС РАН). 2010. № 2. С. 54-63.

223. Поливач А. Взаимная торговля стран – участниц ЕАЭС и курсы их валют // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 81-95.

224. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2015. № 2. С. 9-51.

225. Попов Э.А. Президентские выборы в Белоруссии и перспективы евразийской интеграции // Север – Юг – Россия 2010. Ежегодник. Отв. ред. – В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 110-114.

226. Поротников А. Система обеспечения внутренней и внешней безопасности Беларуси. Формирование и состояние. – Paris: IFRI, 2020. – 40 p. (RNV No 32). (на франц., рус. и англ. яз.).

227. Постсоветское пространство: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т.1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. Отв. ред. А.Б. Крылов. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. - 197 с.

228. Постсоветское пространство: 25 лет независимого развития: в 2-х т. Т.2. Южный Кавказ. Отв. ред. А.Б. Крылов. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. - 127 с.

229. Постсоветское пространство: роль внешнего фактора // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № III (XXXVI). С. 86-95.

230. Постсоветское пространство: роль внешнего фактора. Сб. ст. Отв. ред.: А.Б. Крылов, А.В. Кузнецов, Г.И. Чуфрин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 241 с.

231. Прейгерман Е. Инфраструктурная связность и политическая стабильность в Евразии. – М.: Вадайские записки № 85, 2018. – 15 с.

232. Проблемы безопасности Евразии и перспективы развития ОДКБ // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № III. С. 21-35.

233. Проблемы российской-белорусской экономической и политической интеграции // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2017. № 4. С. 11-47.

234. Прохоренко И. Проект Европейского союза «Восточное партнерство»: к проблеме конкуренции на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № IV (XXXVII). С. 48-60.

235. Работяжев Н. Интеграция на постсоветском пространстве: новый старт // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № IV. С. 28-43.
236. Рапота Г. Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности // Международная жизнь (МИД РФ). 2015. № 1. С. 2-13.
237. Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2016. № 4. С. 77-85.
238. Русакович А.В. Основные направления исследований внешней политики Беларуси в Германии в 1990-е гг. // Журнал международного права и международных отношений (БГУ, Минск) 2014. № 1; № 2.
239. Русакович А.В., Барахвостов П.А. Политика Европейского союза в отношении постсоветских государств Восточной Европы в 2004-2014 гг. // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2014. № 4.
240. Рута Й. Политические отношения между Боливарианской Республикой Венесуэла и Республикой Беларусь (1992–2012 гг.) // Журнал международного права и международных отношений (Минск, БГУ). 2014. № 4.
241. Рязанцев С., Богданов И. и др. Миграционное взаимодействие стран Центральной Азии с Россией и Казахстаном в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2017. № 1. С. 44-56. (на рус. и англ. яз.)
242. Рязанцев С. и др. Диаспоры как неформальный инструмент регулирования миграции в Евразийском Экономическом Союзе // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2017. № 3. С. 38-47. (на рус. и англ. яз.)
243. Рязанцев С. и др. сценарии развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2017. № 3. С. 47-57. (на рус. и англ. яз.)
244. Салин П. «Духовные скрепы» для Евразийского союза. Возможны ли общие ценности ЕАЭС? // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 4.
245. Сафранчук И.А. ЕАЭС – проект экономической интеграции без изоляции // Большая Игра: политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии. 2015. № 2. С. 44-49.
246. Селезнев И., Письменная Е. Мобильность трудовых ресурсов в ЕАЭС: тенденции, барьеры, перспективы // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). 2018. № 2. С. 31-39. (на рус. и англ. яз.)
247. Семенов В. О целесообразности и возможных формах реинтеграции на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 110-113.
248. Сибирская А. Углубление интеграционных связей стран-членов ЕАЭС как мера противостояния рискам валютной интеграции // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2019. № 1. С. 75-86.
249. Сивицкий А. Евразийская интеграция в исследованиях иностранных «фабрик мысли» за 2013 год. – Минск: ЦСВИ, 2014. – 10 с.
250. Сивицкий А. Голубничий Д. Европейское сближение vs. евразийская интеграция: внешнеполитические и экономические альтернативы для Беларуси. – Минск: ЦСВИ, 2014. – 17 с.
251. Сивицкий А., Царик Ю. Беларусь в ЕАЭС: год спустя (неутешительные итоги и сомнительные перспективы). – Минск: ЦСВИ, 2016. – 18 с.
252. Силаев Н., Сушенцов А. Союзники России и геополитический фронт в Евразии // Россия в глобальной политике (Москва). 2017. Т. 15. № 3.
253. Скриба А. Белорусский малый и средний бизнес на пути в Евразийский экономический союз. – Минск: Дискуссионный материал Исследовательского центра ИПМ, 2014. – 21 с.

254. Скриба А. К стратегическому сотрудничеству Беларуси и Украины: выгоды и вызовы. – Минск: БИСС, 2016. – 21 с.

255. Скриба А.С., Алтухов А.О. Влияние геополитических противоречий между Россией и ЕС на участие постсоветских стран в региональной экономической интеграции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 51–70.

256. Скриба А.С., Дроздова А.В. Белорусская внешняя политика и эволюция внутриполитической среды // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2020. № 2. С. 155-166.

257. Соколова Г.Н. Социально-экономическая ситуация в Беларуси с позиции «культурной травмы» // Социс (РАН). 2010. № 4. С. 33-41.

258. Соколова Т. Евразийская интеграция: социальный аспект // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 27-42.

259. Степаненко А. Процесс евразийской интеграции стран СНГ // Международная жизнь (МИД РФ). 2014. № 9. С. 96-108.

260. Стоппе А. О современном состоянии Союзного государства и союзном строительстве в перспективе // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 56-61.

261. Стоппе А. 20 лет Союзному государству: некоторые достижения и уроки // Международная жизнь (МИД РФ). 2021. № 3. С. 94-100.

262. Стрелков А. «Тихая» европеизация постсоветского пространства // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2010. № 12. С. 48-58.

263. Суздальцев А. Формирование российской политики в отношении Белоруссии (2005-2008) // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2009. № 3. С. 64-74.

264. Суздальцев А. Белорусский политический класс в условиях экономического кризиса 2011 г. // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2012. № 3. С. 91-98.

265. Суздальцев А. Белоруссия и кризис // Индекс безопасности (ПИР-Центр). 2012. № 3-4. С. 209-218.

266. Суздальцев А. Сменит ли Евразийский Экономический Союз Союзное Государство Белоруссии и России? // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2013. № 8. С. 71-75.

267. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Востоком и Западом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 117–137.

268. Суздальцев А. Кризис Союзного государства Белоруссии и России // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2020. № 3. С. 56-67.

269. Суздальцев А.И. Политика впереди экономики: риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // Россия в глобальной политике (Москва). 2010. Т.8. № 1. С. 89-90.

270. Суздальцев А.И. Белорусская революция: реакция России // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2021. № 1. С. 44-59.

271. Сургуладзе В. Ш. На пути формирования общего евразийского будущего: сложные вопросы развития Евразийского союза // Проблемы национальной стратегии (РИСИ). 2014. № 6. С. 126-145.

272. Сыздыкова Е.С. Евразийская интеграция в оценках научно-исследовательского и экспертно-аналитического сообщества стран ТС-ЕЭП // Казахстан-Спектр (КИСИ). 2013. № 3. С. 5-29.

273. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы. – Алматы: КИСИ, 2009. – 368 с.

274. Таможенный Союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы, перспективы. Материалы международной конференции (25.11.2009). Под ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2010. – 128 с.

275. Таможенный Союз и Единое экономическое пространство: проблемы экономической интеграции. – Алматы: КИСИ, 2013. – 176 с.

276. Гардье Ж.-Ф. Россия и страны «Восточного партнерства» после войны в Грузии. – Paris: IFRI, 2009. – 26 с. (RNV No 43). (на фран., рус. и англ. яз.).

277. Тимофеев И., Алексеенкова Е. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности, ограничения. – Paris: IFRI, 2015. – 22 p. (RNV No 89).

278. Качук С. ЕАЭС и все-все-все. Внешний контур становления евразийской интеграции // Россия в глобальной политике (Москва). 2016. Т. 14. №3.

279. Трещенков Е. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). 2014. № 5. С. 31-41.

280. Улахович В.Е. Формирование основ внешней политики Республики Беларусь. – Минск: Харвест, 2009. – 352 с.

281. Усоский В.Н. Белорусская экономика: переходный этап // Современная Европа (ИЕ РАН). 2007. № 1. С. 51-63.

282. Федулова Н. Перспективы Евразийского экономического союза // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № III. С. 5-20.

283. Халевинская Е. Теоретические и практические проблемы развития интеграции на постсоветском пространстве // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 78-85.

284. Халевинский И. О деятельности Ассамблеи народов Евразии // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 148-151.

285. Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 29–50.

286. Хоффман С. Энергетическая безопасность Беларуси: анализ основных подходов // Журнал международного права и международных отношений (Минск). 2012. № 1. С.

287. Царик Ю.Ю. Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 г. // Пути к миру и безопасности (ИМЭМО). 2020. № 2. С. 133-149.

288. Царик Ю., Сивицкий А. Беларусь в контексте противостояния Россия–НАТО: Угрозы и вызовы для суверенитета, независимости и национальной безопасности. Стратегические выводы и рекомендации. Центр стратегических и внешнеполитических исследований. Минск: ЦСВИ, 2016. – 23 с.

289. Цедилина Е. Российско-белорусские отношения и интересы безопасности РФ // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2009. № III. С. 18-35.

290. Цедилина Е. Белоруссия после президентских выборов: между Россией и Западом // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2011. № I. С. 5-18.

291. Чуфрин Г. Таможенный Союз России, Белоруссии и Казахстана // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2010. № II. С. 5-14.

292. Чурилов Е. В поисках идеи Севера. Белорусская субъектность и континентальная интеграция // Россия в глобальной политике (Москва). 2013. Т. 11. № 4.

293. Чуфрин Г. И. Этапное событие (к заключению Договора о Евразийском экономическом союзе) // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 3. С. 9-22.

294. Чуфрин Г. О задачах евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2013. № I. С. 5-13.

295. Чуфрин Г.И. Евразийский экономический союз – первые результаты и перспективы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № I. С. 9-17.

296. Чуфрин Г. Евразийский интеграционный проект и стратегические интересы России // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2017. № I (XXXIV). С. 9-20.

297. Чуфрин Г.И. Евразийская интеграция и проблемы трудовой миграции населения // Запад–Восток–Россия 2016. Ежегодник. Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. - С. 84-89.

298. Чуфрин Г.И. Международные организации экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № IV (XLV). С. 9-20.

299. Чуфрин Г. К вопросу о перспективах развития ЕАЭС // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № IV (XLIX). С. 11-24.

300. Шевцов Ю. Современное постсоветское пространство: западный и восточный проекты // Международная жизнь (МИД РФ). 2020. № 1. С. 74-77.

301. Шишкина О. Политика соседства или политика соседей? Россия и «западный шланг» СНГ // Международные процессы (Москва). 2012. Т. 10. № 3. С. 116-123.

302. Шишков Ю. Еще раз о приверженцах Союзного государства // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО). 2011. № 5. С. 85-88.

303. Шурубович А. Российско-белорусское сотрудничество: проблемы согласования экономических интересов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2009. № 1. С.32-46.

304. Шурубович А. Социально-экономическое развитие Белоруссии: этапы, тенденции, проблемы // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2012. № II. С. 16-30.

305. Шурубович А. Евразийская интеграция в восприятии белорусов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2014. № 1. С. 9-25.

306. Шурубович А. Промышленная политика евразийских интеграционных проектов // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2016. № II. С. 9-24.

307. Шурубович А. Человеческий капитал как фактор евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2018. № IV (XLI). С. 66-80.

308. Шурубович А.В. Экономические отношения Белоруссии и Китая: состояние, тенденции, проблемы // Проблемы Дальнего Востока (ИДВ РАН). 2019. № 2.

309. Шурубович А. Экономические отношения Белоруссии с Вьетнамом // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2019. № III (XLIV). С. 179-190.

310. Шурубович А. Белоруссия и западные соседи: проблемы экономического взаимодействия // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2020. № I (XLVI). С. 70-81.

311. Шурубович А. Экономика Белоруссии в период политической нестабильности // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). 2021. № I (L). С. 72-81.

312. Юсубов Ф. И. Совершенствование торгово-экономического партнерства Беларуси и Азербайджана // Журнал международного права и международных отношений (Минск). 2011. № 4. С.

313. Bell H., Bell R. Post-crisis Belarus: Marxism and the lender of last resort // Journal of Eurasian Studies. 2015. Vol. 6, Issue 2, pp. 153-160.

314. Balmaceda M.M. Living High Life in Minsk: Russian Energy Rents, Domestic Populism and Belarus' Impending Crisis. – Budapest: Central European University Press, 2014. 220 p.

315. Chufrin G. After the Soviet Union: from the CIS to the Eurasian Union // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2011. № 4, pp. 32-36.

316. Galiakberov A., Abdullin A. Theory and practice of regional integration based on the EurAsEC model (Russian point of view) // Journal of Eurasian Studies. 2014. Vol.54. Issue 2, pp. 116-121.

317. Kirkham K. The formation of the Eurasian Economic Union: How successful is the Russian regional hegemony? // Journal of Eurasian Studies. 2016. Vol. 7, Issue 2, pp. 111-128.

318. Laumulin M. The EU Eastern Partnership Program in the Geopolitical Context of Post-Soviet Space 2013 // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2014. № 1, pp. 3-17.

319. Laumulin M. Eurasian Integration: Views and Opinions // Central Asia and Caucasus (Lulea, Sweden). 2014. № 3, pp. 40-54.

320. Laumulin M. Discussions on Eurasian Integration // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2014. № 4, pp. 4-17.

321. Laumulin M. Belarus in the Eurasian Security System. Central Asia and Caucasus (Lulea, Sweden). 2015. № 1, pp. 23-36.

322. Libman A., Ushkalova D. Foreign Trade Effects of the Customs Union between Belarus, Kazakhstan, and Russia. Central Asia Economic Paper No. 8. May 2013. – The George Washington University. – 6 p.

323. Libman A.M. Learning from the European Union? Eurasian Regionalism and the "Global Script". Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2019. Vol. 12, no 2, pp. 247–268.

324. Mankoff J. Eurasian Integration: The Next Stage. - Central Asia Policy Brief No. 13. December 2013. – The George Washington University. – 8 p.

325. Rakhmatullina G. GUAM and the EURASEC: Main Goals and Prospects developed // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2008. No 4, pp. 35-40.

326. Safranchuk I. Russia in a Reconnecting Eurasia. – New York, London: CSIS, 2016. – 27 p.

327. Sergi Bruno S. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons" // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9, Issue 1, pp. 52-60.

328. Shumylo-Tapiola O. Ukraine at the Crossroads: Between the EU DCFTA and Customs Union. – Paris: IFRI, 2012. – 25 p.

329. Starr S. F., Cornell S.E. (eds.) Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents. – Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center, 2014. – 203 p.

330. Vielmini Fabrizio. Uzbekistan and the Eurasian Economic Union: Pros and Cons // CPRO (Center for Policy Research and Outreach, Tashkent/Westminster) Policy Brief 2019-03, pp.1-4.

331. Zakiyeva Zh. Visegrad Four and the Eastern Partnership // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). 2014. № 2, pp. 10-16.

**Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ)
при Президенте Республики Казахстан создан
Указом Президента Республики Казахстан
16 июня 1993 года**

Основной задачей КИСИ является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан. КИСИ является единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета (2018 г.), заняв 142 место среди 8162 мозговых центров мира.

Институтом было издано более 350 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір», «Казахстан-Спектр», «Central Asia's Affairs». Институт располагает собственным сайтом на трёх языках: казахском, русском и английском, а также ведёт аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ является уникальной международной экспертной площадкой, где ежегодно проводится ряд научно-практических мероприятий, посвящённых актуальным проблемам мировой политики и экономики. В научных форумах Института принимают участие авторитетные эксперты из стран Центральной Азии и дальнего зарубежья.

Адрес и контактные телефоны КИСИ:

Республика Казахстан,
010000, г. Нур-Султан,
ул. Бейбітшілік, 4
Тел.: +7 (7172) 75-20-20
Факс: +7 (7172) 75-20-21
E-mail: office@kisi.kz

 KAZ_ISS

 ISS.Kazakhstan

 www.kisi.kz,

www.kaziss.kz

Мурат Лаумулин

БЕЛАРУСЬ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Редактор-корректор: Бакирова А.М.
Дизайн и верстка: Цой Т.В., Романенко П.С.
Фото на обложке: <http://gosstandart.gov.by>

Формат 60x90 1/16.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 29,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
010000, Нур-Султан, ул. Бейбитшилик, 4

Отпечатано в типографии «Надежда 2050»
020000, Кокшетау, ул. Баймуканов, 3.